

Annotation

Тамлин, верховный правитель Двора весны, вступает в стовор с правителем Сонного королевства, собравшимся захватить и подчинить своей власти всю Притианию. Армии короля вот-вот вторгнутся в земли фэйри. Наделенная магическими способностями и обретшая бессмертие Фейра покидает Двор ночи, понимая, что в сложившейся ситуации ее бездействие смерти подобно. Но кому из верховных правителей, увязших в давних противоречиях, может она теперь доверять? Где ей искать союзников? Фейре остается одно: ради спасения Притиании плести паутину лжи, предавая собственную натуру... Впервые на русском языке продолжение романов Сары Дж. Маас «Королевство шипов и роз» и «Королевство гнева и тумана» из сериала о приключениях Фейры.

* * *

Сара Дж. Маас

Ризанд

Часть перваяГлава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Часть втораяГлава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

Глава 25

Глава 26

Глава 27

Глава 28

Глава 29

Глава 30

Глава 31

Глава 32

Глава 33

Глава 34

Глава 35

Глава 36

Глава 37

Глава 38

Глава 39

Глава 40

Глава 41

Глава 42

Глава 43

Глава 44

Глава 45

Глава 46

Глава 47

Глава 48

Глава 49

Глава 50

Часть третьяГлава 51

Глава 52

Глава 53

Глава 54

Глава 55

Глава 56

Глава 57

Глава 58

Глава 59

Глава 60

Глава 61

Глава 62

Глава 63

Глава 64

Глава 65

Глава 66

Глава 67

Глава 68

Глава 69

Глава 70

Глава 71

Глава 72

Глава 73

Глава 74

Глава 75

Глава 76

Глава 77

Глава 78

Глава 79

Глава 80

Глава 81

Глава 82

Выражение признательности

notes1

2

3

4

5

6

7

8

* * *

Сара Дж. Маас

Королевство крыльев и руин

Посвящается Джошу и Энни.

Это подарок. Он целиком ваш.

Ризанд

За два года до появления стены

Грохот боевых барабанов сменился криками выживших и жужжанием мух.

Поле сражения превратилось в чудовищное нагромождение трупов, где вперемешку валялись убитые люди и фэйри. Кое-где на фоне серых небес торчали сломанные крылья, да изредка среди тел попадалась лошадиная туша.

Густая облачность, закрывая солнце, не приносила прохлады. Еще немного — и зловоние станет невыносимым. Мухи густо облепили глаза мертвецов, устремленные в небо, но неба не видящие. Эти мелкие крылатые твари жадно пиروвали, не делая различий между плотью смертных и бессмертных.

Я шел по бывшей равнине (даже не верилось, что когда-то здесь росла высокая трава), мысленно отмечая знамена, наполовину увязшие в месиве из земли и крови. Главное — не зацепиться крыльями за труп и доспехи. На это я тратил остатки телесных сил. Магическую силу я исчерпал задолго до окончания бойни.

Все последние часы я сражался наравне со смертными, действуя мечом и кулаками. Мое внимание было неотступно сосредоточено на противнике. Мы оборонялись против легионов Равеннии. Я выполнял приказ отца, зная, что должен продержаться. Поражение здесь означало бы смертельный удар по нашим и без того разрозненным силам сопротивления.

Крепость, что возвышалась неподалеку, была слишком важна, чтобы отдать ее противнику. Она находилась в самом сердце континента, а к тому же там хранились значительные запасы всего необходимого. Кузницы и оружейные мастерские в западной части крепости работали безостановочно, снабжая наши отряды оружием и доспехами.

Теперь дым кузниц смешивался с дымом зажигаемых погребальных костров. А я шел дальше, вглядываясь в лица убитых. Надо будет отправить сюда солдат, что духом покрепче: пусть собирают оружие. Наше. Вражеское. Какая разница? Мы слишком нуждались в оружии, чтобы терзаться соображениями морального характера. Тем более что наши противники никаких угрызений совести не испытывали.

Я все еще не мог привыкнуть к тишине. Особенно это было трудно после хаоса последних часов сражения. Армия, верная правительству, предпочла спешное отступление, а не капитуляцию. Убитых и умирающих они бросали на съедение воронью.

Я обошел тушу гнедого жеребца. В мертвых глазах красивого животного застыл ужас. Окровавленный бок густо облепили мухи. Упав, жеребец придавил собой седока. Голова у того была почти отделена от туловища. Судя по жутким рваным ранам, отделили ее не ударом меча, а когтями.

Они так просто не сдадутся. Королевства и земли, привыкшие использовать смертных рабов, будут продолжать войну, пока их не загонят в угол. И даже тогда... Мы это узнали очень рано, дорого заплатив за уроки. Наши противники не питали уважения к древним правилам и ритуалам войны. Что же касается фэйских земель, чьи обитатели сражались бок о бок со смертными воинами... Нас должны были раздавить как букашек.

Я отогнал назойливую муху, мельтешившую перед лицом. Ладонь и пальцы покрывала корка запекшейся крови, своей и чужой.

Раньше я всегда считал смерть чем-то вроде благополучного возвращения домой, чем-то вроде красивой грустной колыбельной, зовущей в неведомое, которое ожидало меня по другую сторону завесы.

Под ногой, обутой в латный башмак, хрустнуло древко вражеского знамени. Рядом валялся убитый знаменосец. На зеленом полотнище, перепачканном красной глиной, был вышит клыкастый вепрь.

Прежние мысли о смерти казались мне наивными. Вдруг жужжание мух над трупами и есть колыбельная смерти, а сами мухи и черви – ее слуги?

Поле битвы простиралось во все стороны, уходя к горизонту. Только в одном месте его заслоняла громада крепости.

Три дня мы сдерживали их натиск. Три дня мы здесь сражались и погибали.

Им не удалось прорвать нашу оборону. Снова и снова я собирал фэйри и людей, полных решимости отразить нападения этих прихвостней. И даже на второй день, когда противник молотил по нашему уязвимому правому флангу, я сумел найти подкрепление.

Я тратил свою магическую силу, пока от нее не остался лишь дымок в жилах. Но в моем арсенале была еще иллирианская боевая выучка, и я продолжал сражаться с мечом в руках. Я сам превратился в живое орудие, способное лишь неумолимо отражать вражеские атаки.

Среди трупов высокородных фэйцев виднелось расплосованное иллирианское крыло. Этот иллирианский воин погиб, но забрал с собой шестерых противников.

Измощенное тело отказывалось мне повиноваться. Я с трудом оттащивал трупы. Сердце гулко колотилось.

Подкрепление пришло к нам на рассвете третьего, заключительного дня. Его прислал отец, ответив на мои мольбы о помощи. Я был слишком охвачен азартом битвы и лишь отметил, что нам на подмогу явился иллирианский отряд. В подробности я не вдавался, тем более что сифоны[1] были там почти у всех.

Но когда иллирианские богатыри, по сути, спасли нас и повернули ход сражения в нашу пользу, я не увидел среди живых никого из моих названных братьев. Я даже не знал, сражались ли Кассиан и Азриель на этой проклятой равнине.

Правда, Азриеля отец вряд ли послал бы сюда, тот был нужен ему для шпионажа. А вот Кассиана вполне могли отправить в это пекло. Я бы ничуть не удивился, если бы отец перевел его в отряд, обреченный на гибель. Такое однажды уже случилось, и Кассиан только чудом выбрался с поля боя живым.

Саднили окровавленные пальцы. Упершись в продавленные доспехи, я отбросил тело последнего фэйца (окоченевшее и липкое от крови) и заглянул в лицо убитому иллирианскому воину.

Темные волосы, золотисто-коричневая кожа... Совсем как у Кассиана.

Но это был не Кассиан. Посеревшее лицо этого воина было мне незнакомо.

Дыхание, сдерживаемое до сих пор, шумно вырвалось из легких. Они еще горели от крика. Губы пересохли и потрескались. Отчаянно хотелось пить. Но поблизости, среди трупов, виднелась другая пара иллирианских крыльев.

Я поплелся туда, отправив все мысли в тихое и темное место. Добравшись до убитого, склонился над ним и повернул шею, чтобы увидеть лицо под простым солдатским шлемом.

Не он.

Я двинулся дальше, к очередному павшему иллирианцу.

Потом еще к одному. И еще.

Кто-то был мне знаком. Кого-то я совсем не знал. А поле битвы тянулось до самого неба.

Оно простиралось на многие лиги. Королевство гниющих трупов.

А я продолжал всматриваться в мертвые лица.

Часть первая

Принцесса трупов

Глава 1

Фейра

Мое возвращение к живописи было притворным.

Яркой, красивой ложью, приправленной обилием бледно-розовых цветов и солнечных лучей.

Эту картину я начала вчера, после ленивого созерцания розовых кустов, раскинувшихся за окнами мастерской. Сквозь переплетение атласных зеленых листьев и шипов проглядывала другая зелень – светлее и сочнее. Зелень холмов вдали.

Весна. Нескончаемая и неумолимая.

Изобрази я этот пейзаж так, как он виделся мне в воображении, как требовала моя природа, я нарисовала бы длинные шипы, способные впиваться и раздирать живую плоть. Я нарисовала бы хищные розы, забирающие себе солнечный свет целиком, обрекая все, что пониже и помельче, гнить в сумраке. И холмы на моем холсте были бы не сочно-зелеными, а красными.

Однако каждый мазок кисти на широком полотне был рассчитан. Каждое касание, каждая полоска, рожденная сочетанием красок, – все было направлено не только на создание идиллического весеннего пейзажа, но и свидетельствовало о таком же солнечном настроении художницы. Пусть и не особо счастливой, однако довольной, что наконец-то излечилась от тяжелых впечатлений, о которых я поведала прежде, тщательно выбирая каждое слово.

Можно сказать, за минувшие недели я изображала не только пейзажи. Схожим образом я «нарисовала» свое поведение. Решись я показать себя такой, какой мне хотелось быть, у меня бы вместо ногтей появились острые когти, а руки быстро бы лишили жизни тех, кто ныне меня окружал. Я бы «разбавила» позолоту здешних залов цветом крови.

Но пока не время.

Не время. Эти слова сопровождали на протяжении последних недель не только каждый мазок моей кисти, но и вообще каждое мое движение. Скоропалительная месть лишь помешала бы выбранной стратегии. Я бы выплеснула бурлящий в душе гнев, и не более того. Я не имела права поддаваться эмоциям.

И все равно – стоило мне заговорить с теми, кто меня окружал, я слышала рыдания Элайны, когда мою среднюю сестру загоняли в Котел. Стоило мне взглянуть на них, и я видела Несту – мою старшую сестру. Она грозилась пальцем правителю Сонного королевства, недвусмысленно обещая ему смерть. Никакие здешние ароматы не могли избавить мои ноздри от железистого запаха крови Кассиана, которой были залиты темные камни костяного замка.

Кисть с хрустом расщепилась надвое. Такой уже не поработаешь. Придется выбросить.

Бормоча проклятия, я осмотрела окна и двери. Нельзя просто взять и бросить сломанную кисть в мусорное ведро. Это было бы рискованно. За мною следили везде и всюду.

Раскинув разум наподобие сети, я проверила, не следит ли кто за мной сейчас, но никого не обнаружила.

Я стояла, держа в каждой руке по половинке сломанной кисти.

На мгновение я позволила себе взглянуть сквозь магический покров, скрывавший татуировку на правой руке и предплечье. Это были знаки моей истинной принадлежности. Знаки моего настоящего титула.

Верховная правительница Двора ночи.

От одной лишь мысли об этом половинки сломанной кисти вспыхнули. Огонь не обжигал мне кожу, но в нем сторали волоски кисти, крупы краски и дерево ручки. Когда от кисти осталась лишь струйка дыма и две горстки пепла, я позвала ветер, и он сдул пепел с ладоней, унес в окно.

Затем я позвала другой ветер, со стороны сада. Он прогнал оставшийся дым, наполнил комнату густым, удушающим запахом роз.

Когда мое пребывание здесь окончится, я не удержусь и дотла сожгу весь особняк. А начну с этих розовых кустов.

Разум заблаговременно сообщил, что ко мне направляются двое. Я быстро схватила другую кисть, погрузила ее в ближайший бугорок смешанных красок на палитре. Потом убрала невидимые темные сигнальные нити вокруг

мастерской. Они предупреждали меня о неожиданных посетителях. Впрочем, других здесь и не было.

Когда двери распахнулись, я вырисовывала прожилки лепестка розы, просвечивающие на солнце, стараясь не думать о том, как однажды видела нечто похожее. Только там это были прожилки иллирианских крыльев.

Я разыграла убедительный спектакль: художница целиком поглощена работой. Я склонилась над холстом, о чем свидетельствовали плечи и шея. Затем последовала еще более убедительная сцена. Я медленно обернулась через плечо, словно мне стоило изрядных усилий прервать процесс творчества.

А вот заставить себя улыбнуться – это действительно стоило усилий, и немалых. Требовалось не просто «натянуть на лицо улыбку». Улыбка должна была выглядеть искренней, распространяясь не только на губы, но и на глаза. Для этого я много упражнялась перед зеркалом.

И сейчас я изобразила требуемую улыбку: смущенную, но счастливую. Показывала, как рада видеть Тамлина. И Ласэна тоже.

– Прости, что помешали, – сказал Тамлин.

Он пристально вглядывался в мое лицо, ища малейших признаков теней. Тех, что я призывала, чтобы по вечерам, когда солнце скроется за холмами, удерживать его на расстоянии.

– Но я подумал, что ты захочешь подготовиться к встрече.

Я заставила себя сглотнуть. Опустила руку с кистью. Пусть Тамлин снова видит перед собой взволнованную, неуверенную девчонку, какой я была когда-то давно.

– Так ты все обговорил с Иантой? Она и в самом деле появится?

С нею я пока еще не встречалась. С верховной жрицей, выдавшей моих сестер Сонному королевству. И не только их. Ианта предала всех нас, оказавшись ставленницей Сонного королевства.

И хотя быстрые, расплывчатые послания Ризанда, передаваемые через наши парные узы, несколько уменьшали мой страх... Ианта была повинна во всем, что произошло чуть больше месяца назад.

Мне ответил Ласэн. Он внимательно разглядывал мою картину, словно надеялся обнаружить там доказательства двойной жизни, которую я вела. Я знала: он не переставал их искать.

– У Ианты... были свои причины. Она хочет объяснить их тебе.

Наверное, заодно она объяснит и то, как набивалась приглянувшимся мужчинам, не смущаясь отсутствием взаимности. Ризанд бесцеремонно выставил ее. Он мне рассказывал об этом. А как она обхаживала Ласэна, я видела собственными глазами.

Знать бы, как ко всему этому относится сам Ласэн. Особенно к странной цепочке событий, причиной которых явилась дружба Ианты с Сонным королевством. Речь об Элайне. Ласэн вдруг узнал в ней свою истинную пару.

Об Элайне мы с ним говорили всего один раз – на следующий день после моего возвращения сюда. Тогда я сказала Ласэну: «Юриан расписал тебе, как Ризанд будет обращаться с моими сестрами. Но я бы не торопилась верить его словам. Хотя мне и известны нравы Двора ночи, там с Элайной и Нестой обойдутся не так, как говорил Юриан. Ризанд гораздо изобретательнее и найдет более изощренные способы заставить их страдать».

Кажется, Ласэн до сих пор сомневался в этом.

Я добавила, что не помню, проявлял ли Ризанд свою изобретательность ко мне. У меня же были «провалы» в памяти!

Но с какой легкостью и Ласэн, и Тамлин поверили, будто Ризанд может кого-то насильно заставить... Я добавила это оскорбление в невероятно длинный список мерзостей, за которые им придется расплачиваться.

Я положила кисть, сняла халат с разноцветными пятнами краски и аккуратно положила на табурет, где просидела последние два часа.

– Пойду переоденусь, – пробормотала я, откинув за плечо не слишком туго заплетенную косу.

Тамлин кивнул. Он внимательно следил за каждым моим движением.

– Какая замечательная картина, – сказал он.

– Это лишь набросок, – возразила я, вспоминая девчонку, которая настороженно относилась к похвалам и комплиментам и старалась никому не бросаться в глаза. – Сплошной хаос красок.

На самом деле это была одна из лучших моих работ, хотя ее бездушность замечала лишь я сама.

– Думаю, и мы тоже еще не оправились от хаоса, – осторожно улыбнувшись, заметил Тамлин.

Я подавила желание выпучить глаза и тоже улыбнулась, а когда проходила мимо, провела рукой по его плечу.

Ласэн ждал меня за дверью моей новой спальни, откуда я вышла через десять минут.

Мне понадобилось два дня, чтобы отвыкнуть ходить в свою прежнюю комнату. Поднимаясь по лестнице, я напоминала себе о необходимости повернуть направо, а не налево. В той комнате мне было нечего делать.

Но я все-таки заглянула туда на следующий день после возвращения.

Разбитая и разломанная мебель, обрывки простыней и одеяла. Одежда разбросана по всему полу, словно Тамлин искал меня внутри шкафа. Судя по обилию пыли, даже слугам было запрещено сюда входить.

Но отнюдь не хаос сделал мою бывшую комнату нежилой. Ею завладели ползучие растения, проникшие сюда через разбитые стекла. У многих стебли имели острые шипы. Новые обитатели расползлись по полу и стенам, обвили обломки мебели. Естественно, они проникли сюда из сада, перекинувшись с внешних стен внутрь. Казалось, с момента моего бегства отсюда прошли не считанные месяцы, а целая сотня лет.

Моя бывшая комната превратилась в гробницу. В зеленый склеп.

Я вышла в платье из тончайшей нежно-розовой ткани. Ласэн стоял, прислонившись к противоположной двери.

К двери своей комнаты.

Он наверняка позаботился, чтобы меня поселили напротив него. И его металлический глаз был повернут в сторону моих покоев постоянно, даже когда Ласэн спал.

— Меня удивляет твое необычайное спокойствие, — сказал он вместо приветствия. — Особенно если вспомнить, что ты пообещала тогда, в Сонном королевстве.

Я хорошо помнила свое обещание убить всех человеческих королей, правителя Сонного королевства, Юриана и Ианту за то, что они сделали с Элайной и Нестой, а также с моими друзьями.

— Ты сам говорил, что у Ианты были причины. Злость на нее у меня не прошла, но я готова ее выслушать.

Я не стала раскрывать Ласэну истинную суть Ианты. Тогда пришлось бы рассказать и о том, как Риз вышвырнул ее из своего дома, а он это сделал, дабы защитить себя и членов своего двора. Заикнись я об этом, мой рассказ вызвал бы множество вопросов, разрушил бы множество искусно сплетенных лживых историй, созданных все с той же целью — обезопасить Ризанда и его двор. Мой двор.

Хотя, после того как Притиания и остальной мир узнали о существовании Велариса — оазиса покоя и благоденствия, — прежние меры безопасности утратили смысл. Враги при первой же возможности попытались уничтожить этот чудесный город.

Атака на Веларис произошла вскоре после того, как Риз поведал о нем человеческим королевам. И всю свою бесконечную жизнь моя бессмертная истинная пара будет нести вину за это.

— Учти, Ианта сочинит историю, которую ты захочешь услышать, — предупредил меня Ласэн.

Я пожала плечами, продолжая идти по мягкому коридорному ковру:

— Захочу или нет — это я сама решу. А ты, похоже, заранее решил не доверять ни одному ее слову.

Он пошел рядом со мной.

— Она посмела распорядиться жизнью двух ни в чем не повинных женщин.

— Все действия Ианты были направлены на упрочение союза с Сонным королевством.

Ласэн остановил меня, схватив за локоть.

Я позволила ему этот жест. Конечно, я могла бы повести себя по-иному — например так, как несколько месяцев назад, в лесу. Я успела научиться иллирианским способам защиты и легко могла бы сбить Ласэна с ног. Но это разрушило бы мои ухищрения.

— Ты же умнее, чем пытаешься казаться, — усмехнулся он.

Я смотрела на широкую загорелую руку, державшую мой локоть. Потом перевела взгляд на его глаза: красно-коричневый и золотистый.

— Где он ее держит? — шепотом спросил Ласэн.

Я поняла, о ком речь, и покачала головой:

— Ума не приложу. У Ризанда найдется сотня мест, куда поселить моих сестер. Но вряд ли он станет прятать Элайну в каком-то из них, поскольку все они мне известны и он об этом знает.

— И все равно, расскажи мне о них. Хотя бы перечисли.

— Едва ступив в его владения, ты погибнешь.

— Я был в его владениях, когда искал тебя, и, как видишь, жив.

— Ты не видел, что я находилась под его чарами. Ты позволил ему меня забрать.

Вранье! Сплошное вранье.

Однако мои слова не задели Ласэна и не всколыхнули в нем чувства вины.

— Я должен ее найти, — сказал он, медленно отпуская мой локоть.

— Ты ведь даже не знаешь Элайну. Внезапно возникшее ощущение парных уз — не более чем зов тела, заслонивший здравый смысл.

— Значит, он заслонил здравый смысл и у вас с Ризом?

Вроде бы невинный, но опасный вопрос. Нужно, чтобы Ласэн увидел страх в моих глазах. Для этого мне пришлось вспомнить про Ткачиху, Костореза и Мидденгардского червя. Мой запах сразу наполнился ужасом.

— Не хочу об этом говорить, — намеренно хриплым, дрожащим голосом ответила я.

С первого этажа донесся бой часов. Я мысленно поблагодарила Матерь и торопливо пошла дальше, бросив Ласэну:

— Мы опаздываем.

Он лишь кивнул, но я спиной чувствовала его взгляд. Я спешила вниз, на встречу с Иантой.

Наконец-то я решаю, как лучше изрезать ее на мелкие кусочки.

Верховная жрица ничуть не изменилась. Я помнила сцены из воспоминаний Ризанда и из собственных мечтаний. В них я красочно и подробно представляла: у меня из-под ногтей появляются длинные острые когти и я выцарапываю Ианте глаза, затем вырываю язык и наконец впиваюсь в горло.

Мой гнев поселился во мне, будто живое существо. Его дыхание перекликалось с биением моего сердца, помогая мне засыпать и просыпаться. Сейчас этот ритм был притушен. Я села напротив Ианты. Нас разделял большой обеденный стол. Тамлин сел справа от меня, Ласэн — слева.

На голове Ианты был все тот же капюшон и серебряный обруч с прозрачным синим камнем.

Камень чем-то напоминал сифон. Мне сразу вспомнились сифоны Азриеля и Кассиана. Может, и камень Ианты выполнял ту же роль, помогая ей накапливать и направлять магическую силу? Может, и он был смертельно опасным оружием? Ианта не снимала обруч, но при мне ее магическая сила не шла дальше создания шариков фэйского огня, заменявших свечи и масляные лампы.

Зелено-голубые глаза верховной жрицы не поднимались от темной поверхности стола. Капюшон бросал тени на совершенные черты ее лица.

— Я хочу начать с выражения своего глубочайшего сожаления о содеянном... Я действовала из побуждений... подарить тебе то, чего ты, как мне казалось, страстно желала, но не осмеливалась сказать об этом вслух. Одновременно я стремилась, чтобы наши союзники в Сонном королевстве оставались довольными нашей верностью.

Ложь. Красиво звучащая и ядовитая. Но если я сумею узнать истинные побуждения Ианты... Этой встречи я ждала почти месяц. День за днем я делала вид, что выздоравливаю, исцеляюсь от ужасов, пережитых в «плёну» у Ризанда.

— Кто в здравом уме пожелает своим сестрам пережить такое? — холодно спросила я.

Голос мой слегка дрожал. Ианта подняла голову и стала вглядываться в мое неуверенное и чуть надменное лицо.

— Ты наверняка хотела, чтобы сестры не старились и не умирали. А если бы Ласэн еще до этого обнаружил, что Элайна — его истинная пара, ему было бы... неизмеримо тягостно сознавать... скоротечность его счастья. Несколько десятилетий, которые пролетят незаметно.

Когда я услышала имя Элайны из ее уст, мне захотелось зарычать. Но я совладала с собой, нацепив маску страдальческого спокойствия: она появилась в моем арсенале совсем недавно.

— Если ты ждешь нашей благодарности, ждать придется долго, — сказал Ианте Ласэн.

Тамлин предостерегающе на него посмотрел. Верховному правителю Двора весны не понравились и слова, и то, каким тоном они были произнесены. Возможно, Ласэн убьет Ианту даже раньше, чем мне представится такой случай. Убьет за все ужасы, пережитые Элайной в тот страшный день.

— Нет, — выдохнула Ианта. Широко распахнутые глаза умело изображали сожаление и чувство вины. — Я ни в коей мере не жду благодарности или прощения. Я рассчитываю только на понимание... Это ведь и мой родной дом тоже.

Изящная рука, пальцы которой были унизаны серебряными кольцами, а запястье — браслетами, очертила в воздухе круг.

— Нам всем пришлось заключать союзы, прежде казавшиеся невероятными и отталкивающими, но... Мошь Сонного королевства слишком велика. Нам ее не остановить. Мы можем лишь выждать, пока буря уляжется.

Здесь Ианта мельком взглянула на Тамлина.

— Мы трудились без устали, готовясь к неминуемому вторжению сил Сонного королевства. Все эти месяцы мы не знали отдыха. Я допустила серьезную ошибку, о которой всегда буду сожалеть, но давайте совместными усилиями продолжим наш благодарный труд. Давайте искать возможность сохранить наши земли и жизнь наших подданных.

— Ценой гибели подданных других дворов? — спросил Ласэн.

И вновь Тамлин послал ему молчаливое предостережение. Но Ласэна было не остановить. Он впился в подлокотники кресла. Резное дерево жалобно закрипело.

— То, что я повидал в Сонном королевстве, — угрюмо продолжал Ласэн. — Все его обещания мира, заверения в неприкосновенности...

Ласэн осекся. Вспомнил, наверное, что Ианта не преминет передать его слова королю. Длинные пальцы Ласэна разжались, затем снова улеглись на подлокотники.

— Мы должны быть осторожными, — сказал он.

— Мы и будем осторожными, — подхватил Тамлин. — Но мы уже согласились на определенные условия. На жертвы. Если сейчас мы увязнем в разногласиях... нас это только ослабит. Даже имея такого союзника, как Сонное королевство, мы должны держаться вместе.

Тамлин по-прежнему ей доверял. Он все еще думал, будто Ианта «допустила ошибку». Тамлин и понятия не имел, что скрывается за ее внешней красотой и благочестивыми речами.

Однако та же слепота мешала ему распознать мои истинные намерения.

Ианта вновь опустила голову.

— Я предприму все усилия, чтобы быть достойной моих друзей.

Мне показалось, что Ласэн борется с отчаянным желанием выпучить оба глаза: живой и металлический. Но Тамлин сказал:

— Мы все постараемся.

С недавних пор ему полюбилось это слово — «постараться».

Я громко сглотнула (Тамлин наверняка это слышал) и медленно кивнула.

— Больше никогда так не делай, — сказала я, пристально глядя на Ианту.

Нашла кому ставить условия! Ианта поспешно кивнула. Чувствовалось, она и ждала от меня чего-то подобного. Ласэн откинулся на спинку кресла, больше не желая говорить.

— Но Ласэн прав, — выпалила я, всем своим видом изображая заботу о судьбах Двора весны. — Что будет с нашими подданными, когда разразится война?

Я хмуро посмотрела на Тамлина.

— Они и так натерпелись жестокостей от Амаранты. Сомневаюсь, что они выдержат жизнь под гнетом Сонного королевства. Это лишь умножит их страдания.

Тамлин стиснул челюсти.

— Правитель Сонного королевства обещал, что наши подданные ни в коей мере не пострадают.

«Наши» подданные. Я чуть не скорчила гримасу, хотя кивала, изображая понимание.

— Это было частью нашего... соглашения.

Он продал врагам всю Притианию, продал все хорошее и достойное, что в ней было, дабы вновь завладеть мной.

— Когда здесь появятся силы Сонного королевства, с голов наших подданных не упадет ни один волос. И тем не менее я распорядился, чтобы все перебрались в восточный край наших земель. Разумеется, на время.

Что ж, приятно слышать. По крайней мере, Тамлин думал о возможных потерях и хотя бы так позаботился о своих подданных. Не настолько же он доверчив, чтобы не понимать грязных игр Сонного королевства. Правитель пообещает ему одно, намереваясь сделать прямо противоположное. Если переселение уже началось... это облегчало мою задачу. Значит, на восток. Очень важная для меня крупица сведений. Стало быть, силы Сонного королевства появятся с запада. Это направление надо считать основным.

Шумно выдохнув, Тамлин сказал:

— У меня для вас есть новость, косвенно имеющая отношение к нашей встрече.

Я внутренне напряглась, изобразив на лице глуповатое любопытство.

— Первый посланец Сонного королевства прибудет уже завтра.

Я видела, как побледнел Ласэн.

— К полудню Юриан будет здесь, — добавил Тамлин.

Глава 2

За все это время я ничего не слышала о Юриане. Его самого — бывшего смертного полководца — я первый и единственный раз видела в замке правителя Сонного королевства.

Воскресить Юриана удалось с помощью магических сил Котла и двух останков, которые Амаранта пятьсот лет носила на себе в качестве трофеев и украшений: фаланги пальца и глаза, вделанных в камень перстня. В этот же глаз она сумела заточить и душу Юриана. Он был безумен. Он потерял рассудок задолго до того, как правитель Сонного королевства его воскресил и отправил морочить головы человеческим королевам. Эти надменные особы даже не заметили, что целиком оказались во власти Сонного королевства.

Тамлин и Ласэн должны были знать. Должны были видеть этот блеск в глазах Юриана.

Но они, похоже... не очень-то возражали, что правитель Сонного королевства завладел Котлом и теперь мог перекраивать существующий порядок вещей. Он намеревался начать со стены — единственной преграды, отделявшей могущественные, смертельно опасные фэйские армии от беззащитных земель, где жили люди.

Нет, эта угроза отнюдь не мешала Ласэну и Тамлину спать по ночам. Более того, она не помешала им позвать армию чудовищ в пределы Двора весны.

Когда я вернулась сюда, Тамлин пообещал, что теперь я буду присутствовать на всех встречах и наравне с остальными обсуждать политику и стратегию Двора весны. Слово свое он сдержал. Я узнала, что вместе с Юрианом сюда пожелают еще двое военачальников и я приму участие во встрече. Теперь, когда Котел полностью восстановил свою магическую силу, посланцы Сонного королевства захотели осмотреть стену и найти самое удобное место для нанесения удара.

Похоже, превращение моих сестер в бессмертных фэек изрядно истощило силы Котла.

Недолго я упивалась самодовольством. Я вспомнила о первом задании: узнать, в каком месте они намереваются ударить по стене, а также выяснить, сколько времени требуется Котлу для полного восстановления магической силы. Все добытые сведения нужно будет затем переправить Ризанду и нашим.

Я одевалась с особой тщательностью. Спала я замечательно. Этому способствовал обед в обществе Ианты, мучимой чувством вины. Уж как она старалась угодить нам с Ласэном! Разве что только задницы не целовала. Верховная жрица явно хотела обождать, пока посланцы Сонного королевства разместятся в отведенных им покоях, и только потом появиться перед ними. Ианта пыталась нас уверить, что не хочет мешать их знакомству с нами. Мы с Ласэном переглянулись и молча сошлись во мнении (а это бывало нечасто): она просто хочет попышнее обставить свое появление.

Для меня и моих замыслов это не имело никакого значения.

Утром обо всех моих планах стало известно Ризанду. Я отправила их по связующей нити, перемежая слова и образы. То и другое исчезало в коридоре, наполненном тьмой ночи.

Общение по связующей нити было делом рискованным. За все это время я связывалась с Ризандом лишь раз. Навестив бывшую комнату, завоеванную ползучими и колючими растениями, я вдруг почувствовала острое желание сказать ему несколько слов.

Это напоминало попытки докричаться до того, кто отделен от тебя громадным расстоянием. Или толщей воды. «Со мной все хорошо, – сообщила я Ризу. – Скоро передам тебе добытые сведения». Слова умчались в темноту. Подождав какое-то время, я спросила: «Они живы? Не покалечились?»

Не помню, чтобы общение по связующей нити было таким затруднительным. Ведь когда я жила здесь, Ризанд наблюдал за мной, желая убедиться, что я по-прежнему жива и отчаяние не поглотило меня целиком.

Его ответ пришел через минуту. «Я люблю тебя. Они живы. Приходят в себя».

И больше ничего. Казалось, возможностей Риза хватило только на эти короткие фразы.

Я вернулась в свою новую комнату, заперла дверь и окружила себя стеной очень плотного воздуха. Эта стена не пропустит запаха моих молчаливых слез. А они текли, пока я сидела, свернувшись клубочком, в углу купальной.

Однажды я уже сидела в подобной позе и смотрела на звезды долгими ночными часами. Сейчас в открытом окне голубело безоблачное небо. Весело щебетали птицы, а мне хотелось выть.

Я не отважилась поподробнее расспросить Риза о Кассиане, Азриеле и моих сестрах. Я просто боялась: любые мрачные новости, любые вести о страданиях могли привести к тому, что я жестоко отыграюсь на своем нынешнем окружении. Воображение рисовало мне жуткие картины, и я мотала головой, торопясь их прогнать.

«Приходят в себя. Они живы и приходят в себя». Эти слова я мысленно твердила каждый день, даже когда память возвращала мне крики сестер, а в носу ощущался запах их крови.

Но я не решалась задавать новые вопросы. Не притрагивалась к связующей нити.

Я не знала, способен ли кто-то отслеживать молчаливые послания между парами. Проверять это было бы чистым безумием. Я и так вела достаточно опасную игру.

Мое нынешнее окружение верило, что все связи между мною и Ризом оборваны. Правда, оставался его запах, но они считали это результатом насильственного действия верховного правителя Двора ночи по отношению ко мне. Время и расстояние должны будут ослабить запах Риза. Пройдет еще несколько недель... в крайнем случае, несколько месяцев – и от его запаха не останется и следа. Так считали они.

А если запах сохранится... Тогда мне придется нанести удар, даже если я не буду располагать необходимыми сведениями.

Возможно, запах сохранялся благодаря общению через связующую нить. Еще одна причина, чтобы общаться только в случае крайней необходимости. Пусть сейчас я не слышу голос Риза, не слышу и не вижу всего того, к чему успела привыкнуть... я увижу это снова. Как молитву, я повторяла мысленное обещание самой себе. Я непременно увижу его лукавую улыбку.

Но сейчас, глядя, как Юриан и двое его спутников совершили переброс и появились на дорожке перед особняком, я вспоминала измученного Риза, покрытого кровью Азриеля и Кассиана.

Юриан был в тех же легких кожаных доспехах. Налетавший весенний ветер теребил его каштановые волосы, прибивая их к лицу. Заметив нас на белых мраморных ступенях парадной лестницы, он криво и даже нагло улынулся.

Мои жилы наполнились льдом. Наверное, такой же холод царил на просторах Двора зимы, где я никогда не была. Но от его верховного правителя я

получила способность превращать бурлящий гнев в ледяное спокойствие. Оно мне очень пригодилось, особенно когда Юриан двинулся в нашу сторону, держа руку на эфесе меча.

Но настоящий страх у меня вызвал не он, а его спутники – мужчина и женщина.

Внешне они не отличались от фэйской знати. У них были такие же румяные лица и иссиня-черные волосы, как у правителя Сонного королевства. Меня поразила пустота и бесчувственность их лиц, отшлифованных тысячелетиями жестокости. Ни тени эмоций.

Юриан и его спутники подошли к основанию лестницы. Тамлин и Ласэн замерли в напряжении. Бывший смертный военачальник усмехнулся:

– А вид у тебя лучше, чем в прошлый раз.

Его слова были обращены ко мне. Я молча посмотрела на него.

Юриан хмыкнул, затем кивком предложил своим спутникам пройти вперед.

– Позвольте представить: их высочества принц Дагдан и принцесса Браннага, племянник и племянница правителя Сонного королевства.

Близнецы. Возможно, связанные магической силой и узами разума.

Казалось, Тамлин вспомнил, что они теперь его союзники, и стал спускаться вниз. Ласэн двинулся следом.

Он продал нас. Продал Притианию.. за меня. За возможность меня вернуть.

Во рту у меня за клубился дым. Усилием воли я вновь наполнила рот льдом.

– Добро пожаловать в мой дом, – сказал Тамлин, слегка поклонившись принцу и принцессе. – Покои для всех вас уже готовы.

– Мы с братом поселимся в одной комнате, – заявила принцесса.

Голос ее казался обманчиво легкомысленным, почти девчоночьим. Полное отсутствие каких-либо чувств и привычка повелевать. Думаю, об этой парочке мы еще узнаем много интересного.

Я буквально ощущала ехидные слова, порхавшие в мозгу Ласэна. Но я тоже спустилась вниз и повела себя как хозяйка дома. Наверное, Тамлин ждал от меня, что я с радостью брошусь обнимать «высоких гостей».

– Мы быстро произведем необходимые изменения, – сказала я.

Ласэн сощурил на меня металлический глаз, но я бесстрастно сделала реверанс перед прибывшими. Перед моими врагами. Интересно, кто из моих друзей сталкивался с ними на полях сражений?

Сумеют ли Кассиан и Азриель исцелиться настолько, чтобы снова сражаться? Хватит ли им сил, чтобы держать меч? Я не позволила себе углубляться в

страшные воспоминания. Меня и так преследовали крики Кассиана, когда ему ломали крылья.

Принцесса Браннага разглядывала меня и мой наряд: розовое платье, волосы, стараниями Асиллы уложенные в корону, серьги под цвет платья.

Наверное, высокой гостье я казалась хорошенькой, безобидной игрушкой, вполне пригодной для утех верховного правителя в любое время дня и ночи.

Браннага искривила губу и взглянула на брата. Принц ответил ей схожей усмешкой. Чувствовалось, и он тоже рассматривал меня.

Тамлин негромко зарычал.

— Если вы вдоволь насмотрелись на Фейру, быть может, перейдем к нашим общим делам?

Юриан негромко усмехнулся и, не спрашивая разрешения, стал подниматься по лестнице.

— Им просто любопытно, — пояснил Юриан, сопроводив слова нагловатым жестом, от которого Ласэн окаменел. — Не каждый век увидишь, как спор за обладание женщиной приводит к войне. Особенно если это женщина, наделенная множеством... дарований.

Я повернулась и тоже пошла наверх.

— Если бы ты отважился начать войну из-за Мирьямы, она бы не ушла от тебя к Драконию, — сказала я Юриану.

Он содрогнулся. Тамлин с Ласэном напряглись, не зная, то ли наблюдать за нашей перепалкой, то ли вести высоких гостей в дом. Я постаралась им внушить, что Азриель создал очень разветвленную шпионскую сеть, и потому мы удалили из дома почти всех слуг, оставив только самых надежных и проверенных.

Разумеется, я забыла упомянуть, что Азриель уже давно свернул эту сеть, поскольку добываемые сведения не стоили жизни его шпионов. Чем меньше посторонних глаз меня видят, тем лучше.

Поднявшись к дверям, Юриан остановился. Его лицо превратилось в маску жестокой смерти.

— Поосторожней со словами, девочка, — прошипел он.

Я с улыбкой прошла мимо, бросив на ходу:

— А иначе что? Зашвырнешь меня в Котел?

Посередине вестибюля стоял стол с громадной вазой цветов. Их головки почти касались хрустальной люстры. Всего несколько месяцев назад рядом с этим столом я превратилась в комок ужаса и отчаяния. И моя спасительница Мор подхватила меня на руки и вынесла из золотой клетки на свободу.

Сейчас я направлялась в столовую, где уже было подано угощение.

— Первое правило для гостей из Сонного королевства, — сказала я Юриану, обернувшись через плечо. — Не угрожать мне в моем доме.

Вскоре я узнала: моя уловка сработала.

Она подействовала не на Юриана. Тот, сердито сверкая глазами, плюхнулся за стол.

Мой маленький спектакль подействовал на Тамлина. Проходя мимо, он провел ладонью по моей щеке и даже не заметил, как тщательно я выбрала слова и как искусно раздражила Юриана. Военачальник заглохнул мою наживку.

Первый шаг был сделан: я заставила Тамлина всерьез поверить, что я люблю его, это место и всех, кто здесь обитает. А значит, когда я натравлю их друг на друга, Тамлин даже не заметит.

Принц Дагдан старался всячески ублажать свою сестрицу. Он всецело ей подчинялся, словно был мечом, которым она кромсала мир.

Он наливал принцессе вина, предварительно прихихиваясь к ним. Выбирал лучшие куски мяса и красиво раскладывал на ее тарелке. На все вопросы, обращенные к ним обоим, отвечала только она. Ни разу в глазах принца не мелькнуло даже тени сомнения.

Одна душа на два тела. Видя, как они переглядываются, как переговариваются без слов, я подумала: быть может, они... чем-то похожи на меня. Диматии[2].

Едва вернувшись сюда, я окружила свой разум стеной из черного адаманта. И сейчас, когда разговор за столом перемежался все более длинными паузами, я постоянно проверяла прочность возведенной преграды.

— Завтра мы отправимся к стене, — объявила Тамлину Браннага. Именно объявила, поскольку в ее словах звучала не просьба, а приказ. — Юриан будет нас сопровождать. Нам понадобится помощь дозорных, знающих, где находятся дыры.

Завтра они окажутся в непосредственной близости от мест, где живут люди... Но моих сестер там уже не было. Неста и Элайна находились в пределах моего двора, под защитой моих друзей. А вот отец... Если через месяц-другой он вернется с далекого континента... я до сих пор не представляла, как расскажу ему о случившемся.

— Мы с Ласэном тоже можем вас сопровождать, — предложила я.

Тамлин резко повернулся ко мне. Я ждала услышать его категорическое «нет».

Но похоже, верховный правитель Двора весны всерьез усвоил урок и на самом деле «старался». Вместо возражений он лишь махнул рукой в сторону Ласэна:

— Мой посланник знает стену не хуже любого дозорного.

«Ты позволяешь им это сделать. Ты сознательно разрешаешь им уничтожить стену, чтобы потом заняться уничтожением людей, живущих по другую сторону». Эти слова бурлили у меня в горле, готовые вырваться наружу.

Но я заставила себя кивнуть Тамлину — с оттенком легкого недовольства. Тамлин знал, что я отнюдь не в восторге от грядущего разрушения стены. Девчонка, которую ему вернули, всегда будет думать о защите своей бывшей смертной родины. Но он надеялся, что я выдержу это ради него, ради всех нас. Закрою глаза на бесчинства солдат Сонного королевства. Пусть себе убивают людей. А уцелевших мы великодушно примем здесь, в краю вечной весны.

— Мы отправимся после завтрака, — сказала я принцессе и добавила, обращаясь к Тамлину: — Но нескольких дозорных мы все же возьмем.

У него опустились плечи. Не знаю, слышал ли он, как я защищала Веларис, как оберегала Радугу против легиона тварей, подобных аттору. Знал ли Тамлин, что я жестоко и безжалостно расправилась с аттором за все страдания, какие эта тварь причинила мне и моим друзьям?

Юриан по-солдатски откровенно рассматривал Ласэна, потом сказал:

— Меня всегда удивляло, кто же сделал тебе глаз взамен того, что вырвала она.

В особняке Тамлина мы никогда не говорили об Амаранте. Не допускали, чтобы, даже мертвая, она присутствовала в наших разговорах. Это была чудовищная ошибка, ибо я не могла перестать думать о ней. Все месяцы, что я прожила здесь, вернувшись из Подгорья, меня душили и отравляли воспоминания и страхи. Я не могла избавиться от них и лишь запикивала вглубь, усугубляя боль.

Я мысленно сопоставила себя настоящую с той, какой здесь хотели меня видеть. Живая игрушка Тамлина, которую он кормил, баловал и любил, пока Амаранта, промучив меня три месяца в Подгорье, не сломала мне шею. Игрушку чудом воскресили и подарили ей бессмертие. Но затем она, бедняжка, попала в лапы другого злодея, откуда благородный Тамлин сумел ее вырвать, заплатив невероятную цену. И теперь игрушка медленно оправлялась от переживаний.

Вопрос, заданный Юрианом, никак меня не касался. Я поерзала в кресле и принялась разглядывать узоры стола.

Принц и принцесса с безучастными лицами наблюдали за происходящим. Ласэн мрачно посмотрел на Юриана, но ответил:

— У меня есть давняя подруга во Дворе зари. Она искусна в подобных делах. Умеет соединять магию с механикой. Тамлин сумел доставить ее сюда, хотя это и было рискованно.

На губах Юриана появилась отвратительная улыбка.

– А у твоей подружки есть соперники в ремесле?

– Дела моей подружки тебя не касаются.

– Они и тебя не должны касаться, – пожал плечами Юриан. – Думаю, что к этому времени через нее прошла уже половина иллирианской армии.

Только многовековая выучка удержала Ласэна от желания перепрыгнуть через стол и вцепиться Юриану в горло.

Но тут раздался негодующий рык Тамлина, от которого зазвенели бокалы:

– Юриан, изволь вести себя, как подобает гостю, иначе будешь ночевать в конюшне, а то и в хлеву.

Юриан спокойно отхлебнул вина.

– С чего это меня наказывать, если я говорю правду? Никого из вас не было на той войне, когда мои силы объединились с иллирианскими дикарями.

Он искоса взглянул на племянников правителя Сонного королевства:

– А вот вы, полагаю, имели удовольствие сражаться с ними.

– У нас до сих пор хранятся трофеи: крылья их генералов и командиров, – слегка улыбнулся принц Дагдан.

Я изо всех сил старалась не смотреть на Тамлина. Иначе я бы не удержалась и спросила, где находятся крылья матери и сестры Ризанда, убитых его отцом. Наверняка и отец Тамлина забрал их в качестве трофеев.

Риз утверждал, что в кабинете.

Но в кабинете я их не обнаружила. Однажды, когда на меня накатила тоска, я облазала весь дом. Крыльев не было ни в подвалах, ни на чердаке, полном сундуков, ни даже в запертых комнатах.

За все время трапезы я заставила себя проглотить лишь пару кусков жареного барашка. Теперь съеденное угрожало выплеснуться наружу. Однако слова Дагдана были настолько чудовищными, что я вполне могла выказать легкое отвращение.

Видя мое состояние, Юриан улыбнулся во весь рот и принялся резать баранину у себя на тарелке.

– Кстати, ты знаешь, что мы с твоим верховным правителем сражались бок о бок? Держали оборону против сил, верных старому порядку. Да, бились, пока не оказались по щиколотку в крови.

– Он не ее верховный правитель, – подавляя раздражение, возразил Тамлин.

Но Юриан пропустил его слова мимо ушей. Воскрешенный полководец смотрел только на меня. В его речи появились вкрадчивые интонации.

– Должно быть, он тебе рассказал, где спрятал Мирьяму и Дракония.

– Они мертвы, – сухо ответила я.

– А Котел утверждает обратное.

Я похолодела от страха. Юриан ведь уже пытался воскресить Мирьяму и узнал, что ее нет среди мертвых.

– Мне говорили, что они мертвы, – повторила я, всем своим видом и голосом изображая скуку.

Я тоже проглотила кусок мяса. После обильной специями кухни Велариса, к которой я привыкла, он мне казался пресным.

– А у тебя, Юриан, наверняка есть более серьезные дела, чем страдать из-за возлюбленной, которая тебя бросила, причем очень давно.

Его глаза ярко вспыхнули, и в них отразились пять веков безумия. Вилка Юриана насквозь проткнула кусочек мяса.

– У тебя они тоже были, – бросил мне он. – Говорят, ты всю кувыркалась с Ризандом еще до того, как бросила своего возлюбленного.

– Довольно! – рявкнул Тамлин.

И тогда я почувствовала... Это была попытка проникнуть в мой разум. Замысел близнецов был предельно прост. От Юриана требовалось рассердить нас и отвлечь наше внимание, а тем временем принц с принцессой забрались бы в мозги каждого из нас троих.

Мой разум был защищен. Но разум Ласэна и Тамлина...

Я ответила силой ночи, бросив ее наподобие сети, и сразу обнаружила два маслянистых щупальца. Слово копия, они были нацелены на разум Ласэна и Тамлина. На мгновение щупальца показались мне настоящими копиями.

Я ударила. Дагдан и Браннага подскочили в креслах, словно удар был физическим. Их магия уперлась в преграду из черного алмаза, которой я успела окружить разум обоих моих спутников.

Темные глаза близнецов так и буравили меня. Я выдержала взгляды обоих.

– Что-то случилось? – спросил Тамлин, и только сейчас я заметила тишину, воцарившуюся в столовой.

Я театрально наморщила лоб, изображая недоумение, затем одарила высоких гостей лучезарной улыбкой.

– Должно быть, их высочества устали после столь долгой дороги.

Не мешкая, я попыталась проникнуть в разум брата и сестры, но наткнулась на стену из белой кости. Близнецы вздрогнули, когда мои черные когти вонзились в эту кость, оставляя глубокие борозды.

Упреждающий удар отнял у меня немало сил. Заломило виски. Но я лишь взялась за остывшую баранину, не обращая внимания на подмигивание Юриана.

До самого окончания трапезы никто не произнес ни слова.

Глава 3

Мы ехали среди цветущих деревьев. Весенний лес замер. Еще задолго до нашего появления птицы переставали щебетать, а мелкие зверушки торопились укрыться в норы.

Лесные обитатели прятались не от нас с Ласэном и не от трех дозорных, следовавших на почтительном расстоянии позади. Их напугал Юриан и посланцы Сонного королевства. Браннага ехала в середине. Ее окружали Юриан и Дагдан. Мы с Ласэном оказались по краям. Наверное, птицам и зверью эта троица казалась столь же опасной, как богге и наги[3].

Стены мы достигли без каких-либо приключений. Юриан больше не пытался отвлечь наше с Ласэном внимание. Почти всю ночь я провела без сна, проверяя, не попытаются ли Дагдан и Браннага распространить на кого-либо свое диматийское влияние. От Хелиона – верховного правителя Двора дня – я унаследовала способность к разрушению чар. Недаром его прозвали Рассекателем заклинаний. К счастью, я не обнаружила ничего подозрительного. Только магическую охранную сеть вокруг особняка, защищавшую от перебросов[4].

Во время завтрака Тамлин держался напряженно, но остаться дома он меня не просил. Я даже осмелилась осведомиться о причинах его мрачности. Он сослался на головную боль. Ласэн дружески похлопал его по плечу и пообещал присматривать за мной. Услышав это, я чуть не расхохоталась.

Однако сейчас мне было не до смеха. Всего четверть лиги оставалось до стены, невидимой для глаз. Но я ощущала ее тяжелое, жуткое присутствие. Оттуда шли магические волны, словно стена вдыхала и выдыхала. Мы проехали еще немного... Лошади делались все пугливее. Они мотали головами и били копытами по мшистой земле. Нам не оставалось ничего иного, как спешиться и привязать лошадей к нависающим ветвям буйно цветущего кизила.

– Пролом в стене вон там, – сказал Ласэн, указав направление.

Судя по голосу, он, как и я, тяготился обществом гостей.

Давя сапогами нежные розовые цветки кизила, Дагдан и Браннага пошли рядом с Ласэном. Юриан отправился на разведку. Дозорные остались с лошадьми.

Я позволила себе несколько отстать и всем видом показывала, что воспринимаю поездку к стене как прогулку. Я оделась элегантно и совсем не так, как одеваются для леса. Правда, мои ухищрения вряд ли могли одурачить принца и принцессу. Думаю, они помнили, что по силе и способностям я равна им. Я нарядилась в вышитый камзол сапфирового цвета и коричневые штаны, дополнив наряд кинжалом, рукоятку которого украшали драгоценные камни. Кинжал висел у меня на поясе. Этот пояс мне когда-то, целую вечность назад, подарил Ласэн.

— Кто пробил стену в этом месте? — спросила Браннага, вглядываясь в дыру, которую не видели мы.

Возможно, и она ничего не видела, а лишь ощущала дыру по движению воздуха.

— Мы не знаем, — ответил Ласэн.

Он шел, скрестив руки. Пятна солнечного света падали на его зеленовато-коричневый камзол, расшитый золотыми нитями.

— Пятьсот лет — большой срок. Некоторые дыры появились как бы сами собой. Кстати, эта довольно узкая. Вдвоем через нее уже не пройдешь.

Брат и сестра переглянулись. Я подошла ближе. Все мои чувства ошетинились, словно показывая... ошибочность или неправильность этой затеи.

— Я помню это место, — сказала я. — Здесь я тогда пересекла границу Притиании.

Ласэн кивнул. Близнецы наморщили лбы. Я подошла к Ласэну. Моя рука почти касалась его руки. Ласэн был сейчас живым барьером между мной и посланцами Сонного королевства. За завтраком оба держались осторожнее и уже не пытались пробиться ко мне в разум. Сейчас я намеренно показывала им, что их присутствие меня пугает... От Браннаги не укрылось, что я чуть ли не прижалась к Ласэну, а он повернулся, загоразивая меня.

Губы принцессы тронула едва заметная холодная улыбка.

— Сколько всего проломов в стене?

— На протяжении сухопутной границы мы насчитали три, — сдержанно ответил Ласэн. — Есть еще один, на расстоянии полулиги от берега.

В моем лице ничего не изменилось, хотя Ласэн сообщил весьма ценные сведения.

Но Браннага покачала головой. Ее темные волосы прикрывали глаза от солнца.

— Морские проломы для нас бесполезны. Нам нужно проникновение по суше.

— Проломы наверняка имеются и на континенте, — заметил Ласэн.

— У тамошних королев еще меньше власти над подданными, чем у вас, — сказал Дагдан.

Я впитала и эту драгоценную крупицу сведений.

— Тогда не будем мешать вам осматривать пролом. — Я кивнула в сторону стены. — Когда закончите, поедем к следующему.

— До него два дня пути, — возразил Ласэн.

— Тогда мы подготовимся к путешествию, — простодушно сказала я и, не дав ему возразить, спросила: — А где третий пролом?

Ласэн топнул ногой по мшистой земле, но ответил:

— В двух днях пути от второго.

Я повернулась к близнецам и все тем же простодушным тоном спросила:

— Вы оба умеете совершать переброс?

Браннага покраснела.

— Я умею, — ответил Дагдан.

Должно быть, ему приходилось нести на себе сестру и Юриана.

— Но всего на несколько лиг, если я перемещаюсь не один.

Я лишь кивнула и направилась к зарослям кизила. Ласэн пошел за мной. Когда мы достаточно отделились в заросли цветущего кизила, сквозь которые пробивался солнечный свет, я остановилась и уселась на гладкий камень. Надо полагать, посланцы Сонного королевства временно забыли о нашем существовании.

Ласэн уселся прямо на землю, привалившись спиной к стволу и положив ногу на ногу.

— Что бы ты ни затевала, мы окажемся по колено в дерьме.

— Я ничего не затеваю, — возразила я, вертя в пальцах сорванный цветок кизила.

Тихо шелкнув, металлический глаз сощурился.

— Скажи, ты действительно что-то видишь им?

Ласэн не ответил.

Я бросила цветок на пяточок мягкого мха, разделявшего нас.

— Ты мне не доверяешь? После всего, через что мы прошли?

Ласэн покосился на брошенный цветок, но по-прежнему не сказал ни слова.

Я полезла в заплечный мешок и достала флягу с водой.

— Если бы тебе пришлось быть на той войне, на чьей стороне ты бы сражался? — спросила я, сделав несколько глотков. — На их? Или на стороне людей?

— Я бы примкнул к союзу между людьми и фэйцами.

— Даже если бы твой отец был против?

— Особенно если бы он был против.

Но я помнила уроки истории, преподанные мне Ризом: Берон как раз входил в этот союз.

— Однако сейчас ты готов выступить на стороне Сонного королевства.

— Ты же знаешь: как и он, я сделал это ради тебя. — Слова Ласэна были холодны, как куски льда. — Я отправился с ним, чтобы тебя вернуть.

— Даже не подозревала, какой могучей побудительной силой обладает чувство вины, — усмехнулась я.

— В тот день, когда ты.. ушла, — сказал он, стараясь не произносить слов «исчезла» или «сбежала», — мы находились на границе. Получив сообщение, помчались домой. Но единственным следом, оставленным тобой, было кольцо, вплавленное между камнями пола в вестибюле. Я появился несколькими минутами раньше и сумел его вырвать, чтобы Тамлин не увидел.

Ласэн ненароком пытался выпытать подробности, касавшиеся обстоятельств моего исчезновения и указывавших на то, что оно не было похищением.

— Они сделали так, что кольцо сильно нагрелось и соскользнуло у меня с пальца, — соврала я.

У Ласэна дернулся кадык, но он лишь покачал головой. Лучики солнца, пробивавшиеся сквозь заросли кизила, бросали блики на его рыжие волосы.

Несколько минут мы сидели молча. Судя по доносящимся звукам, близнецы заканчивали осмотр пролома. Я внутренне собралась, обдумывая каждое слово, которое намеревалась произнести, не вызвав при этом подозрений.

— Ласэн, спасибо тебе. Спасибо, что отправился в Сонное королевство, чтобы вызволить меня.

Пальцы Ласэна теребили мох. Губы были плотно сжаты.

— Это была ловушка. Я думал, нас там ждут совсем другие дела.. Все пошло не так.

Я с трудом удержалась, чтобы не зарычать. Вместо этого я заставила себя подойти к Ласэну и сесть рядом, прислонившись к широкому стволу дерева.

— Ситуация жуткая, — сказала я, и это было правдой.

Ласэн тихо фыркнул.

Я постучала коленом по его колену:

— Не попадайся к Юриану на крючок. Он намеренно говорит гадости, чтобы нащупать наши слабые места.

— Знаю.

Я повернулась к Ласэну. Теперь мое колено упиралось в его.

— Скажи, зачем все это делается? — спросила я. — Что стоит за действиями Сонного королевства помимо необузданной жажды завоеваний? Что движет королем и его подданными? Ненависть к остальному миру? Презрение?

Ласэн наконец удостоил меня взглядом. Солнце падало прямо на его металлический глаз, высвечивая все мельчайшие части этого хитроумного устройства.

— Ты.. — начал он и осекся.

Из-за кустов появились Браннага и Дагдан. Увидев нас сидящими вместе, близнецы нахмурились. Следом вышел Юриан. Похоже, он докладывал о результатах разведки, но тут же замолчал и улыбнулся. Еще бы! Мы сидели колено к колену и почти что нос к носу.

— Берегись, Ласэн, — язвительно усмехнулся полководец. — Ты знаешь, что бывает с теми, кто трогает собственность верховного правителя.

Ласэн зарычал, но я предостерегающе посмотрела на него.

«Что и требовалось доказать», — подумала я.

Уголок Ласэнова рта изогнулся вверх.

Ианта ждала нас в конюшне.

Она явилась к столу под конец завтрака, когда золотые лучи солнца залили столовую. Как я и предполагала, верховная жрица устроила целый спектакль.

Это время Ианта выбрала не случайно. Она встала на пути одного из солнечных лучей, который озарил ей волосы. Камень в обруче вспыхнул ярким голубым огнем. Я даже придумала название для картины: «Воплощенное благочестие».

Тамлин довольно сдержанно представил ее гостям, после чего Ианта принялась обхаживать Юриана. Тот лишь хмурился на нее, как на назойливую муху, мельтешащую перед глазами.

Дагдан и Браннага слушали ее тирады с нескрываемой скукой. Я начала подумывать, что им вполне хватает общества друг друга. Возможно, не только за столом. К красоте Ианты близнецы остались равнодушны. А ведь она привыкла ловить на себе восхищенные взгляды не только мужчин, но и женщин. Следом мне подумалось, что близнецы давно лишились не только души, а и каких-либо проявлений страсти.

Терпения Юриана и близнецов хватило на считанные минуты, после чего все трое вернулись к прерванному завтраку, сочтя еду интереснее речей Ианты. Неудивительно, что верховная жрица решила встретиться нас здесь.

Я несколько месяцев не ездила верхом. Меня так растрясло, что я не могла спешиться без посторонней помощи. Я умоляюще посмотрела на Ласэна, и он, почти не пряча усмешки, неспешно двинулся ко мне.

На глазах всех он обвил своими мощными руками мою талию и, легко сняв с лошади, опустил на землю рядом с Иантой.

Я ограничилась тем, что в знак благодарности потрепала Ласэна по плечу. Он же, везде и всюду оставаясь придворным, учтиво поклонился.

Порою мне было тяжело вспоминать, что я должна ненавидеть Ласэна. Вспоминать об игре, которую вела.

— Надеюсь, ваша поездка была успешной? — зашебетала Ианта.

— Кажется, они остались довольны, — ответила я, кивнув в сторону удалявшихся близнецов.

Я не ошиблась. Дагдан и Браннага действительно были удовлетворены результатами осмотра. Но я пока старалась поменьше их спрашивать. В дальнейшем им придется отвечать на вопросы, и не только мои.

— Благодарите Котел за это, — склонив голову, произнесла Ианта.

— Чего тебе и хотелось, — довольно резко бросил ей Ласэн.

Ианта нахмурилась, но быстро совладала с собой.

— Правила гостеприимства обязывают нас устроить торжество в честь наших гостей. Оно очень удачно совпадет с празднованием дня летнего солнцестояния, до которого осталось всего несколько дней. Я хотела поговорить с Фейрой о грядущем торжестве. Если ты, конечно, не возражаешь, — обратилась она к Ласэну, сопроводив последнюю фразу фальшивой улыбкой.

— Он не возражает, — торопливо ответила я, не дав Ласэну сказать что-то такое, о чем он потом пожалеет. — Дай мне час на еду и переодевание, а потом встретимся в кабинете.

Я вела себя независимее, чем прежде, когда я смотрела Ианте в рот. Но возражений с ее стороны не последовало. Взяв Ласэна под локоть, я повела его к выходу.

— До скорой встречи, — сказала я Ианте.

Мы вышли из сумрака конюшни на яркий дневной свет. Я спиной чувствовала на себе взгляд верховной жрицы.

Ласэн был весь напряжен. Его почти трясло.

— Что между вами произошло? — шепотом спросила я, когда мы оказались среди живых изгородей сада.

— Не хочу вспоминать.

— Когда меня забрали... — Я едва не произнесла «когда я сбежала». — Они с Тамлином...

Мне не приходилось разыгрывать тошноту. Меня действительно мутило.

— Нет, — хрипло возразил Ласэн. — Нет. Когда наступил Каланмай, Тамлин отказался. Он напрочь отказался участвовать. Я заменил его в Ритуале, но...

Я забыла. Совсем забыла и про Каланмай — праздник огня, и про Ритуал. Где же я находилась в это время?

Неудивительно, что я забыла. Я тогда была в горной хижине, и мы с Ризом наслаждались друг другом. Возможно, в ту ночь мы создали собственную магию.

Но Ласэн...

— Значит, в ночь Каланмая ты повел Ианту в пещеру?

Он избегал моего взгляда.

— Она настаивала. Тамлин был... Пойми, Фейра, все было очень и очень скверно. Я пошел вместо Тамлина и выполнил свой долг перед двором. Я пошел добровольно, и мы завершили Ритуал.

Неудивительно, что Ианта отстала от Ласэна. Она получила желаемое.

— Пожалуйста, не говори Элайне, — попросил Ласэн. — Когда мы... когда мы снова ее разыщем.

Возможно, он добровольно совершил с Иантой Великий Ритуал, но никакой радости это ему не принесло. Наоборот, лишь добавило страданий.

У меня екнуло сердце, и я сказала то, что думала:

— Раз ты просишь, я буду молчать.

Мне вдруг показалось, что пояс и кинжал тяжелеют.

— Жаль, что меня здесь не было. Я бы этого не допустила.

Я не играла. Я действительно так думала.

Ласэн стиснул мне пальцы. Дорожка сделала поворот. Живая изгородь осталась позади. Перед нами высился дом Тамлина.

— Фейра, ты мне более надежный друг, чем я тебе, — тихо сказал Ласэн.

Асилла хмуро разглядывала два платья, висевшие на открытой дверце шкафа. Ее длинные коричневые пальцы разглаживали складки на шифоне и шелке.

— Даже не знаю, можно ли их расставить в талии, — говорила служанка, не глядя в мою сторону.

Я сидела на краешке кровати и слушала ее монолог.

— Мы, когда их ушивали, почти ничего не оставили на припуск... Наверное, придется заказывать новые.

Она повернулась ко мне и окинула взглядом мою фигуру, завернутую в халат.

Я знала, что видела Асилла: то, чего не скроешь никаким враньем и ядовитыми улыбками. Из подземелий Амаранты я вернулась исхудавшей, похожей на призрак. А у «злодея» Риза я избавилась от болезненной худобы и нарастила мускулы. Бледность лица сменилась бронзовым загаром.

Для женщины, которую месяцами мучили и истязали, я выглядела слишком хорошо.

Мы с Асиллой смотрели друг на друга. Из коридора доносились приглушенные голоса немногочисленных слуг, занятых последними приготовлениями ко дню летнего солнцестояния. До него оставалось меньше суток.

Целых два дня я вела себя, как и надлежит хорошенькой игрушке. Я почти не открывала рта, и потому мне позволяли присутствовать на встречах с посланцами Сонного королевства. И они, и мы вели себя крайне осторожно. Дагдан и Браннага туманно и уклончиво отвечали на вопросы Тамлина и Ласэна о передвижении их собственных и союзнических армий по землям Притиании. Эти встречи ничего не давали, поскольку близнецы вовсе не собирались сообщать нам какие-либо важные сведения. Зато их очень интересовали сведения о наших силах.

И конечно же, им хотелось побольше узнать о Дворе ночи.

Я кормила Дагдана и Браннагу смесью из правды и лжи. Кое-что рассказала о расстановке иллирианских сил в горах и степях, но, когда меня спросили, какой клан является самым слабым, я назвала им самый сильный. Расточала похвалы голубым камням из Сонного королевства, говоря, что их сила успешно противостояла силе Кассиана и Азриеля. Однако ни слова не сказала о легкости, с какой Кассиан и Азриель справлялись с этими камешками. Если

мне задавали вопрос, от которого я не могла уклониться, я ссылалась на потерю памяти после пережитых потрясений.

Но, несмотря на разыгрываемую мной откровенность (точнее, вопреки моему вранью и ухищрениям), принц и принцесса весьма скупно делились своими сведениями. И что удивительно, самой наблюдательной оказалась Асилла. Что бы я ей ни говорила, какие бы объяснения ни изобретала, она улавливала пустяковые, казалось бы, несоответствия между моими словами и действительностью. Увы, я не могла управлять абсолютно каждой мелочью.

— Как ты думаешь, в моем гардеробе найдутся платья, подходящие для торжества? — беззаботным тоном спросила я, когда наше молчание слишком затянулось. — Розовое и зеленое неплохо на мне сидят, но я их уже три раза надевала.

— Прежде тебя это не заботило. — Асилла прищелкнула языком.

— А разве мне нельзя что-то изменить в своих привычках?

Темные глаза служанки чуть сощурились. Она молча распахнула шкаф и принялась рыться в платьях.

— Можешь надеть вот это.

Ее тонкие пальцы сжимали бирюзовый наряд, какие носили при Дворе ночи. Покрой очень понравился бы Амрене — она любила такие одежды. У меня сжалось сердце.

— Почему...

Я не могла связать двух слов. Мне пришлось замолчать и резко дернуть себя за внутренний поводок. Я расправила плечи и посмотрела на служанку:

— Вот уж не думала, Асилла, что ты можешь быть жестокой.

Она усмехнулась и поспешно затолкала наряд обратно.

— Два таких же Тамлин разорвал в клочья. Этот уцелел, потому что лежал в другом ящике.

Я протянула нить в коридор — проверить, не подслушивает ли кто.

— Тамлин был в крайнем смятении, — сказала я. — Жаль, что и этот наряд не попался ему на глаза.

— Ты же знаешь, все это происходило при мне, — вздохнула Асилла, скреживая на груди свои длинные худые руки. — Я видела, как появилась Морригана. Как окружила тебя коконом магической силы и подхватила на руки, словно ребенка. Я еще тогда умоляла ее забрать тебя отсюда.

Я пыталась сплотнуть, но горло стиснула судорога.

— Тамлину я ни слова не сказала. И никому из них. Пусть думают, что тебя похитили. Но ты цеплялась за нее. А Морригана из-за тебя была готова поубивать нас всех.

— Не знаю, почему тебе почудилось такое, — пробормотала я, плотнее запахивая полы шелкового халата.

— Слуги говорят. В Подгорье я не слышала, чтобы Ризанд хоть пальцем тронул кого из слуг. Караульных, прихвостней Амаранты, тех, кому она приказывала убивать, — да. Но слабых, кто не может постоять за себя, он никогда не обижал.

— Он — чудовище, — сказала я, ненавидя себя за эту ложь.

— Они вот говорят: ты вернулась другой. Будто бы умом поврежденной и вообще, — засмеялась Асилла. Ее смех напоминал воронье карканье. — Я уж не стала их разочаровывать. По мне, так ты вернулась и в здравом уме, и в крепком теле. Наконец-то перестала быть заморышем, каким я увидела тебя впервые.

Передо мной разверзлась пропасть с натянутыми над нею тонкими веревками. Моя жизнь и жизнь всей Притиании зависели от умелого передвижения по ним. Я встала. У меня слегка тряслись руки.

— У меня двоюродная сестра служит в Адриате, во дворце верховного правителя, — вдруг сказала Асилла.

Адриата. Столица Двора лета. Я совсем забыла, что Асилла родом оттуда. Когда Амаранта захватила власть, ее сестру зверски убили. Асилле с двумя племянниками удалось бежать.

— Слуг в том дворце должно быть не видно и не слышно, зато они многое видят и слышат.

Асилла была моим другом. Рискуя жизнью, она помогла мне добраться до Подгорья. И потом, когда я несколько месяцев прожила в здешней клетке, она тоже всячески старалась мне помочь. Но если сейчас она своей откровенностью все испортит...

— Сестра рассказывала, как ты побывала там с визитом. Здоровая, смеющаяся и счастливая.

— Все это было спектаклем для публики. Он заставлял меня разыгрывать веселье и счастье.

Разыгрывать дрожь в голосе мне не требовалось. Она была настоящей.

Асилла наградила меня лукавой, понимающей улыбкой:

— Ну, если ты так говоришь...

— Да, так я и говорю.

Асилла снова полезла в шкаф и достала платье кремово-белого цвета.

— Ты его ни разу не надевала. Я заказала его на потом.. после свадьбы.

Платье не было свадебным в полном смысле слова, но достаточно похожим на свадебное. Я бы ни за что не надела его после возвращения из Подгорья. Тогда я старалась избегать всякого сравнения со своей истерзанной душой. Но сейчас... Я выдержала взгляд Асиллы. Интересно, какие из моих замыслов она сумела разгадать?

— То, что я тебе скажу, повторять не стану, — прошептала служанка мне на ухо. — Не знаю, что у тебя на уме. Но что бы ты ни затевала, умоляю: не втягивай в это моих мальчишек. Может, мы и заслужили твое возмездие, но их, прошу тебя, пощади.

«Мне бы и в голову не пришло...» — чуть не выпалила я. Но затем, продолжая играть свою роль, лишь нахмурила брови, выражая полное недоумение:

— При чем тут твои мальчишки? Я всего-навсего хочу вернуться к привычной жизни. Исцелиться.

Исцелить прекрасную землю от лжи и тьмы, которая пока лишь разрасталась.

Похоже, Асилла поняла мои истинные замыслы. Она повесила платье на дверцу шкафа и расправила блестящие складки.

— Надень его на завтрашнее торжество, — тихо сказала она.

Так я и сделала.

Глава 4

Нынешний праздник летнего солнцестояния в точности повторял памятный мне прошлогодний. Снова дом и округа украсились гирляндами цветов и яркими лентами. По склонам окрестных холмов слуги вкатывали бочонки с элем и вином. Это торжество собирало всех: и фэйцев, и фэйри, считавшихся низшим сословием.

Но год назад праздник не портило присутствие Ианты.

Верховная жрица объявила, что торжество будет считаться святотатством, если вначале мы не вознесем благодарность богам.

Из-за этого нам пришлось подняться за два часа до рассвета. Мы зевали, терли глаза, и никто не горел желанием исполнять ее ритуал, а он длился до тех пор, пока солнце не поднялось над горизонтом. Ианта с пафосом объявила, что наступил самый длинный день в году. Неужели и Таркину приходилось выдерживать такие же тягостные ритуалы у себя в сверкающем

дворце на берегу моря? Я думала о том, как будут праздновать день летнего солнцестояния в Адриате. Думала о верховном правителе Двора лета, с кем почти подружилась.

О чем бы ни шушукались слуги, я знала, что Таркин так и не известил Тамлина о нашем визите. Интересно, какие мысли вызвало у верховного правителя Двора лета случившееся со мной? Я была почти уверена, что он знает об этом. Только бы ни во что не вмешивался, пока не осуществятся мои замыслы.

Асилла нашла мне восхитительный белый бархатный плащ. Я накинула его для короткой поездки на вершину холма. Тамлин усадил меня на белую, с голубоватым оттенком лошадь, в чью серебристую гриву были вплетены полевые цветы. Я вполне могла бы написать собственный портрет, назвав его «Безмятежная чистота». Именно так я выглядела этим утром. Асилла красиво уложила мне волосы. Их венчала корона из цветков боярышника. Губы и щеки я слегка подкрасила. Это напоминало первые робкие краски весны среди тающего снега.

На холме нас встретила внушительная толпа. Когда мы подъехали, глаза собравшихся обратились ко мне. Но я, не замечая их внимания, смотрела туда, где перед грубым каменным алтарем стояла Ианта. Алтарь был весь в цветах. На нем лежали первые плоды и колосья лета. В кои веки капюшон бледно-голубого плаща Ианты был откинут, и серебряный обруч украшал лоб верховной жрицы, красиво сочетаясь с золотистыми волосами.

Я улыбнулась ей. Моя лошадь послушно остановилась возле северной дуги полукружья, образованного собравшимися вокруг края холма и алтаря Ианты. Моя улыбка была такой же чистой и безмятежной. Интересно, удалось ли Ианте разглядеть спрятанный за нею волчий оскал?

Тамлин помог мне сойти с лошади. Золотые нити, которыми был расшит его зеленый камзол, поблескивали в сумраке раннего утра. Пока он неторопливо опускал меня на мягкую траву, я заставляла себя смотреть ему в глаза, памятуя, что все взоры сейчас обращены к нам.

Он смотрел на мои губы и вспоминал прошлый год.

Год назад, в день летнего солнцестояния, он целовал меня. Я танцевала, веселая и беззаботная. Впервые в жизни я по-настоящему радовалась, считая тот день самым счастливым.

Сейчас я застенчиво улыбнулась и приняла протянутую руку. Мы вместе направились к каменному алтарю Ианты. Принц с принцессой, Юриан и Ласэн двинулись следом.

Помнил ли Тамлин другой день, когда на мне тоже было белое платье, а под ногами – цветочный ковер?

Ризанд – моя истинная пара – спас меня тогда. Я вдруг почувствовала, что не могу и не хочу переступить эту черту. В глубине души я четко понимала: я делаю нечто непоправимое. Правда, тогда я по-другому объясняла себе все это. Считала, что не заслуживаю такого мужа, как Тамлин. Не хотела навечно обременять его собой, сокрушенной, раздавленной. А Риз... Риз не

вмешивался до последнего. Он позволил бы мне выйти замуж за Тамлина. Он хотел видеть меня счастливой, даже если его самого это убивало. Но стоило мне сказать «нет»... Ризанд меня спас. Помог мне спастись.

Я украдкой взглянула на Тамлина. Он смотрел на мою руку, лежащую в его руке. На палец, где когда-то было подаренное им кольцо.

Какие мысли владели Тамлином? Куда, по его мнению, могло деться кольцо? Он ведь не знал, что Ласэн спрятал его обломки. На мгновение мне стало жаль Тамлина.

Жаль, что ему лгали не только Ласэн, но и Асилла. А сколько других видели, как я страдаю, и пытались скрыть от него мои страдания?

Видели, как я страдаю, и... палец о палец не ударили, чтобы мне помочь.

Мы с Тамлином остановились перед алтарем. Ианта величественно нам кивнула.

Посланцы Сонного королевства переминались с ноги на ногу, даже не пытались скрывать свое нетерпение. Браннага вчера за обедом сетовала на старомодность праздника и говорила, что в Сонном королевстве они покончили с глупыми традициями народных гуляний. По ее мнению, мы скоро последуем их примеру.

Я старалась не замечать близнецов. Тем временем Ианта воздела руки и обратилась к собравшимся:

— Желая всем нам благословенного солнцестояния.

Затем последовала длинная череда молитв и ритуалов. Самые красивые из числа послушниц Ианты помогали разливать освященное вино, благословляли плоды и колосья и умоляли солнце взойти.

Это был красивый, хорошо отрепетированный спектакль. Ласэн у меня за спиной откровенно зевал и, похоже, даже дремал стоя.

Но я выдержала всю церемонию Ианты до конца. Я знала, чем она закончится. Ианта подняла чашу с освященным вином и нараспев произнесла:

— Свет, что имеет сегодня наибольшую силу, да изгонит проклятую тьму. Да смоем черное пятно зла.

Удар за ударом, и каждый бил по моей истинной паре — Ризанду. По моему настоящему дому — Двору ночи. Но я лишь улыбалась и кивала.

— А теперь я прошу принцессу Браннагу и принца Дагдана оказать нам честь и вкусить освященное вино!

В рядах собравшихся задвигались. Посланцы Сонного королевства хмуро переглядывались. Я отошла, освобождая им проход и лучезарно улыбаясь.

По всему чувствовалось, что высокие гости намерены отказаться. Но от Ианты так просто не отделаешься.

— Испейте этого вина, и пусть наши новые союзники станут нам новыми друзьями, — вдохновенно вещала она. — Испейте, и пусть вино, наравне с солнцем, прогонит бесконечную ночь года.

Уж не знаю, какие навыки и какую магию применили близнецы, проверяя вино на предмет отравы. Я продолжала улыбаться, наблюдая за ними. Наконец они с явной неохотой приблизились к алтарю, и Браннага взяла протянутую чашу.

Сделав по маленькому глоточку, оба собрались вернуться на прежнее место, но Ианта заворковала, настаивая, чтобы они встали рядом с нею и уже оттуда смотрели продолжение церемонии.

Верховная жрица отнюдь не страдала наивностью. Она прекрасно сознавала: Дагдану и Браннаге противны и даже ненавистны ее ритуалы. Да и ее саму они считали неподходящей союзницей. Не удивлюсь, если вообще постараются сбросить ее с пьедестала. Однако Ианта не оставляла попыток убедить их в своей полезности.

Церемония продолжалась. Звучали новые молитвы. Потом Ианта призвала Тамлина встать по другую сторону алтаря и зажечь свечу для душ, угасших в минувшем году. Когда взойдет солнце, эти души смогут вернуться в объятия света.

Края облаков начали розоветь.

Ианта позвала и Юриана для произнесения одной из заключительных молитв — в честь воинов, что каждый день сражались за наш покой. Эту молитву она добавила по моей просьбе.

На травянистом пятачке остались только мы с Ласэном. За нашими спинами и с боков теснились участники праздника. Впереди высился алтарь, а за ним — цепь холмов, уходящих к горизонту.

Я видела скованность его позы. Видела мимолетные взгляды, бросаемые по сторонам. Ласэн наверняка сейчас думал не о молитвах, а о моем подыгрывании Ианте. От него не укрылось, что накануне восхода солнца мы оказались с ним вдвоем, а остальных словно отвели от нас.

Ианта подошла к краю холма. Золотистые волосы струились по ее спине. Она воздела руки. Место, где она встала, и положение рук — все было точно выверено.

Нечто подобное я видела в день зимнего солнцестояния. Казалось, солнце поднимается между воздетых рук верховной жрицы, наполняя их светом. Послушницы заранее отметили нужное место, положив туда узорчатый камень.

Золотой диск солнца медленно выплыл из-за дальнего холма, готовясь рассеять утреннюю дымку и продолжить путь к синим небесам.

Мир наполнялся ярким, сильным светом. Солнечные лучи казались копьями, пронзающими нас.

Ианта выгнула спину. Ее тело приняло форму сосуда, куда должен излиться свет самого длинного дня в году. Лицо верховной жрицы застыло в экстазе благочестия.

Солнце поднялось. Его золотые лучи протянулись по земле.

В толпе зашептались.

Шепот сменился выкриками.

Они были обращены не к Ианте.

Ко мне.

Я, облаченная в белые одежды – воплощение чистоты, – озарилась сиянием дня. Путь солнца пролегал не над головой Ианты, а прямо над моей головой.

Никто даже не заметил, что камень верховной жрицы почему-то оказался сдвинутым на несколько локтей вправо. Все смотрели только на меня. И точно так же никто не почувствовал дуновения легчайшего ветерка, прошелестевшего в траве.

Ианта не сразу отважилась повернуться и увидеть, что на этот раз сила солнца не наполняет и не благословляет ее.

Известные события во дворце правителя Сонного королевства потребовали от меня чрезмерного напряжения магических сил. Конечно, затем они восстановились, но я намеренно держала их под замком, дабы не повредить своим замыслам. Но сейчас я ненадолго сняла замок, и мое тело, освещенное солнцем, засветилось еще и изнутри, словно было прозрачным. Свет был чистым, как свет дня, как свет звезд.

– Разрушительница проклятия, – шептали в толпе. – Благословенная.

Я прикинулась, будто удивлена, но принимаю выбор, сделанный Котлом. Лицо Тамлина побелело от потрясения. Близнецы не скрывали своего замешательства.

Потом я повернулась к Ласэну. Его металлический глаз отражал свет, изливавшийся на меня. Друг, просящий друга о помощи. Я протянула ему руку.

У меня за спиной Ианта изо всех сил пыталась примениться к неожиданному повороту ритуала и вернуть себе власть над церемонией. Я чувствовала ее потуги.

Наверное, Ласэн их тоже чувствовал. Он взял мою руку, опустил на колени и прижал мои пальцы ко лбу.

Словно пшеничные колосья под напором ветра, участники праздника тоже встали на колени.

При всей пышности и затейливости церемоний и ритуалов Ианты в них не было ни силы, ни благословения. А Фейра, Разрушительница проклятия, спасшая Притианию от тьмы и тирании...

Фейра оказалось благословенной. Святой. Не склонившейся перед злом.

Мое сияние разрасталось, пока не окутало собою и Ласэна.

Рыцарь перед своей королевой.

Я посмотрела в сторону Ианты и снова улыбнулась ей, чуть отодвинув маску ягненка и показав скрывающуюся за ней волчицу.

В остальном торжества ничем не отличались от прошлогодних.

Солнце поднималось все выше. Мое свечение меркло. Постепенно улеглись восторги взволнованных зрителей. Мы спустились вниз. Наш путь лежал через поля, к другим холмам. Весть о моем маленьком чуде донеслась и туда.

Я не отходила от Ласэна. Кажется, он был доволен. Во всяком случае, здравомыслие не покидало его, что выгодно отличало Ласэна от большинства празднующих. Одних захлестывала радость, другие никак не могли выйти из благоговейного ступора. Были и такие, кого случившееся насторожило, породив вопросы.

Ианта шесть часов подряд объясняла утреннее чудо. Оказывается, Котел благословил ее лучшую подругу и солнце нарочно изменило путь, дабы показать, как оно радуется моему возвращению.

Своими речами Ианта утомила даже послушниц, которые так и не прониклись пафосом верховной жрицы.

А вот Тамлина случившееся не на шутку встревожило. Глядя на него, можно было подумать, будто со мною произошло что-то страшное. Во дворце правителя Сонного королевства Тамлин уже видел такое сияние. Может, его встревожили воспоминания? Доискиваться причин мне не хотелось.

Долг верховного правителя обязывал Тамлина уделять внимание не только мне. Его ждали подданные, воины, правители округов. Я оказалась предоставленной самой себе.

Впрочем, не совсем. Завидев меня, восторженные фэйри тянули ко мне руки. В их глазах я и сейчас видела слезы благодарности за освобождение от гнета Амаранты.

Раньше это не вызвало бы у меня ничего, кроме раздражения и желания забиться в укромный угол. Но я научилась благосклонно принимать выражение чужой признательности и улыбаться в ответ.

Чувства простых фэйри были вполне искренними. Я знала, как много пришлось им вытерпеть. А вот что касалось знати и гвардейцев Тамлина, усердно искавших меня... Здесь мои улыбки были такими же фальшивыми, как у Ианты.

Меня называли «благословленной Котлом». Я отвечала, что нам не дано проникнуть в замыслы Котла.

Все эти благоглупости я повторяла и за ранним завтраком, и во время полуденной трапезы, пока не вернулась в дом, чтобы немного прийти в себя и передохнуть.

В тишине своей комнаты, сняв цветочную корону, я улыбнулась глазу, вытатуированному на правой ладони.

«Ты не забыл, что сегодня – самый длинный день в году? – спросила я у Риза, отправив по связующей нити образы утренних событий. – Жаль, что я не смогла провести его с тобой».

Думаю, Ризанду очень понравился бы мой спектакль. Потом он смеялся бы до слез, вспоминая растерянную физиономию Ианты.

Я умылась холодной водой и собралась вернуться на холмы, когда в голове у меня зазвучал голос Ризанда: «Для меня было бы великой честью провести хотя бы мгновение в обществе Фейры, благословленной Котлом».

В каждом его слове слышался смех. Я тоже усмехнулась. Потом вспомнила: дом Тамлина – неподходящее место для веселой болтовни через связующую нить. Я рисковала, но не могла не задать Ризу главный вопрос: «Со всеми все в порядке?»

Я ждала, считая минуты. Наконец пришел ответ: «Да. Настолько, насколько возможно. Когда ты ко мне вернешься?»

Каждое слово звучало тише предыдущего.

«Скоро, – пообещала я. – Здесь посланцы Сонного королевства. Я долго не задержусь».

Ризанд не отвечал. Я подождала еще несколько минут, затем снова надела корону из цветов и покинула комнату.

Голос Ризанда настиг меня, уже когда я шла по празднично украшенному саду. Совсем тихий и далекий: «Я тоже жалею, что не могу провести этот день с тобой».

От этих слов у меня сжалось сердце. Усилием воли я прогнала их из мыслей и пошла туда, где продолжался праздник. Шаги мои стали намного тяжелее.

А на холме убрали следы трапезы, готовя место для танцев.

Почти сразу я заметила Тамлина. Он стоял поодаль и следил за каждым моим движением. Мне хотелось просто лечь в траву и лежать. Но музыканты заиграли веселый танец. Я пошла дальше, чувствуя себя застенчивой девчонкой, какой была когда-то, попав во владения Тамлина.

В прошлом году похожие звуки кружили мне голову. Я была готова танцевать до упаду. Сейчас танец сделался не более чем оружием в моем арсенале. Я остановилась перед Тамлином, опустила глаза и тихо спросила:

– Потанцуешь со мной?

Он обрадовался. Он был счастлив, хотя и сейчас я ощущала его тревогу.

– Да, – торопливо ответил Тамлин. – Обязательно.

Я позволила ему увлечь меня в быстрый танец, кружить, поднимать в воздух. Увидев нас танцующими, зрители принялись хлопать в ладоши и выкрикивать приветствия. Я протанцевала один танец, другой, третий. По спине вовсю струился пот. Я добросовестно улыбалась. Смеялась, когда мои руки были почти рядом с его горлом и я могла бы его задушить.

Быстрые танцы сменились медленными. Круг смотрящих на нас стремительно редел. Когда никого не осталось, Тамлин тихо спросил:

– Сегодня утром... На тебе это не сказалось?

Я вскинула голову:

– Вроде бы нет. Я даже не поняла, в чем дело. Скажи, Ианта... сильно разозлилась?

– Не знаю. Она ведь любит все знать заранее. А тут... Вряд ли она умеет справляться с неожиданностями.

– Наверное, мне стоит извиниться. Я испортила ей церемонию.

Его глаза вспыхнули.

– За что? Возможно, это и в самом деле было благословением. Меня до сих пор удивляет магия, когда она касается тебя. Если Ианта рассердилась, нам-то что?

Я прикинулась, будто раздумываю над его словами, потом кивнула. Прижалась к нему крепче, ненавидя все места, где наши тела соприкасались. Не представляю, как Риз выдерживал Амаранту. Пятьдесят лет подряд.

– Ты сегодня удивительно выглядишь, – сказал Тамлин.

Я пробормотала обычные слова благодарности, потом как бы невзначай сказала:

– Ласэн мне рассказывал... в ночь Каланмая ты не смог совершить Ритуал. Ты отказался.

«И позволил Ианте забрать в пещеру Ласэна», – мысленно добавила я.

У Тамлина дрогнул кадык.

– Я не мог этого выдержать.

Зато он без колебаний пошел на сделку с Сонным королевством, словно я была украденной вещью и он задался целью ее вернуть.

– Возможно, случившееся утром было чем-то большим, чем просто благословением, – сказала я.

Тамлин лишь погладил меня по спине.

Мы молча протанцевали еще три танца. Я вдруг ощутила сильный голод, и мы пошли туда, где столы уже ломились от угощений. Я позволила Тамлину ухаживать за мной, накладывая на тарелку то, что, как он считал, мне обязательно понравится. Мы уселись под ветвями старого кривого дуба и молча ели, слушая музыку и разглядывая танцующих.

У меня на языке вертелись вопросы. Неужели мое возвращение стоило того, чтобы пожертвовать благополучием его Двора? Очень скоро сюда вторгнутся силы Сонного королевства и завладеют этими землями. И тогда здесь уже не будет ни танцев, ни песен, ни праздников. Браннага ясно дала понять, какой порядок воцарится в здешних местах, когда появятся их солдаты.

Но я не сказала ни слова. Солнце двинулось в обратный путь. Недолгие сумерки сменились вечерней темнотой.

Вспыхнули костры. А высоко в небе перемигивались звезды. Я стала смотреть на них, почти не обращая внимания на вечернюю часть празднества. В их молчаливом обществе мне было гораздо приятнее и спокойнее.

Глава 5

В особняк я вернулась в два часа ночи – едва переставляя ноги. О том, чтобы встретить рассвет на холмах, не было и речи.

Особенно после выразительных взглядов Тамлина. Должно быть, он вспоминал прошлый год, когда увел меня в луга и мы целовались до самой зари.

Я попросила Ласэна проводить меня, и он с превеликой радостью согласился. У него были свои причины. Он думал только об Элайне, и все прочие женщины перестали для него существовать. Помимо этого, он хотел скрыться от Ианты, которая весь день пыталась затащить его в укромный угол и расспросить о случившемся во время церемонии.

Я не пошла в купальную смыть дневной пот, а просто надела короткую кружевную ночную рубашку, когда-то очень нравившуюся Тамлину, и плюхнулась в кровать.

Мне очень хотелось спать, но моя стратегия требовала бодрствования, и потому целых полчаса я вертелась и крутилась в постели, комкая и сминая простыни.

Для задуманного мною требовалось вдохновение. Я черпала его, представляя ухмыляющуюся морду аттора, представляя Ткачиху с двумя бездонными дырами вместо глаз. Потом вызвала в памяти лица Несты и Элайны, когда их силой заталкивали в Котел.

Празднество на холмах еще продолжалось, когда я, испустив короткий пронзительный вопль, выскочила из постели.

У меня колотилось сердце, и его стук отдавался в жилах и даже в костях. Мокрая от пота, растрепанная, я приоткрыла дверь, выскользнула в коридор и замерла перед дверью Ласэна.

Он открыл после второго удара.

— Я слышал твой крик. Что-то случилось?

Широко раскрытым красно-коричневым глазом Ласэн косился на мои растрепанные волосы и мокрую от пота рубашонку.

Я стлотнула. Ласэн понял мой молчаливый вопрос и отошел от двери, пропуская меня внутрь. Он был голым по пояс, но успел натянуть штаны и сейчас торопливо их застегивал.

В убранстве его комнаты преобладали оттенки Двора осени — единственное напоминание о родине, которое он не прятал от чужих глаз. Сумрак не помешал мне увидеть, что его постель измята не меньше моей. Ласэн устроился на изогнутом подлокотнике большого кресла, напротив закопченного очага. Я стояла на малиново-красном ковре и заламывала руки.

— Мне до сих пор снится Подгорье, — хрипло прошептала я. — Когда просыпаюсь, не могу вспомнить, где я.

Я подняла левую руку, ныне свободную от татуировки, и добавила:

— Даже не помню, в каком времени нахожусь.

Это было полуправдой. Да, мне действительно снились те страшные дни, однако они уже не выбивали меня из колеи. И я не неслась посреди ночи в отхожее место, чтобы вытряхнуть из себя съеденное за ужином.

— Что тебе приснилось на этот раз? — тихо спросил Ласэн.

Я подняла на него усталые, измученные глаза:

— Как будто она распяла меня на стене. Как Клеру Бадор. А потом появился аттор...

Содрогнувшись всем телом, я закрыла лицо руками.

Ласэн встал и подошел ко мне. Страх и боль моих слов достаточно скрывали и мой запах, и мою силу. А тем временем темные нити, протянутые мною вокруг, уловили легкое колебание.

Ласэн остановился напротив меня. Он пробормотал вялые возражения, когда я обвила руками его шею и спрятала лицо на его теплой голой груди. Из моих глаз лились... нет, не слезы. То была морская вода (дар Таркина). Она текла у меня по щекам, попадая на золотистую кожу Ласэна.

Тяжело вздохнув, он обнял меня за талию. Другой рукой он стал гладить мои спутанные волосы, приговаривая:

— Сочувствую тебе. Я тебе очень сочувствую.

Ласэн гладил меня по спине, пока мои «рыдания» не прекратились. «Слезы» тоже высохли, как мокрый песок на солнце.

Я оторвала голову от его рельефной груди. Мои пальцы уперлись в каменные мускулы его плеч. На лице Ласэна была написана тревога. Я глубоко дышала, морща при этом лоб. Я приготовилась заговорить, как вдруг...

— Что здесь происходит?

Ласэн стремительно обернулся к двери.

В проеме стоял Тамлин. На лице застыла маска ледяного спокойствия. На пальцах проглядывали когти.

Мы с Ласэном стремительно отодвинулись друг от друга. Слишком стремительно, чтобы это не вызвало подозрений.

— Мне приснился кошмарный сон, — объяснила я, оправляя ночную рубашку. — Я... я не хотела будить весь дом.

Тамлин просто смотрел на Ласэна. Тот плотно сжал губы. Он тоже заметил когти.

— Мне приснился кошмарный сон, — довольно резко повторила я и, схватив Тамлина за руку, быстро повела прочь из комнаты, не дав Ласэну и рта раскрыть.

Я захлопнула дверь, чувствуя, что внимание Тамлина по-прежнему сосредоточено на хозяине комнаты. Тамлин не убрал когти, но и не выдвинул их дальше.

Я быстро прошла к своей двери. Тамлин вглядывался в пространство коридора, оценивая расстояние между моей спальней и соседней.

— Спокойной ночи, — сказала я и закрыла дверь перед самым носом Тамлина.

Прошло минут пять. Убедившись, что Тамлин не станет убивать Ласэна, я улыбнулась.

Интересно, сумел ли Ласэн сложить все куски головоломки? Понимал ли он, что я догадалась о намерениях Тамлина прийти ко мне этой ночью? Тамлин истолковал мои застенчивые взгляды и робкие прикосновения как сигналы моей готовности его принять. Понимал ли Ласэн, что эту рубашонку я надела вовсе не из-за жары? Невидимые нити, раскиданные мною по дому и вокруг,

сообщили: Тамлин наконец набрался смелости, чтобы явиться в мою спальню. Значит, я должна была выглядеть соответствующим образом.

Разыгранный кошмарный сон, подкрепленный измятой постелью. Войдя к Ласэну, я оставила дверь открытой. Он был настолько смущен и отвлечен моим появлением, что ничего не заметил. Я не затворила дверь вовсе не по ошибке. Я соорудила преграду из плотного воздуха, и потому Ласэн не учуял и не услышал Тамлина, пока тот не встал в проеме.

Пока Тамлин не увидел нас стоящими в обнимку и мою задравшуюся рубашку. Мы с Ласэном смотрели друг на друга с таким чувством, что невольно казалось: мы или только начали, или уже заканчиваем. Поглощенные страстью, мы ничего не замечали, пока Тамлин не подал голос. Впрочем, не замечал один Ласэн. Я успела убрать преграду, и Тамлин ее не почувствовал.

Кошмар. Так я объяснила случившееся Тамлину.

Нет, это я была его кошмаром.

Я подтвердила то, чего Тамлин боялся с самых первых дней моего возвращения.

Я не забыла его давнишнюю схватку с Ласэном. Тамлин тогда предупредил Ласэна, чтобы перестал заигрывать со мной и держался от меня подальше. Мне хотелось сделать рыжеволосого придворного сущим кошмаром для Тамлина. Я помнила, как Тамлин тогда орал: «Не приближайся к ней!» Теперь мне хотелось, чтобы из-за Ласэна у Тамлина рухнули все замыслы.

Сейчас Тамлину уж точно не до сна. Он прокручивает в памяти все разговоры, вспоминает все взгляды, бросаемые мною на Ласэна, как Ласэн помогал мне в Подгорье и потом. Возможно, Тамлину кажется, что Элайна вовсе не истинная пара Ласэна, раз он тянет руки к другим женщинам.

И конечно же, Тамлин не может забыть утренней сцены: коленопреклоненный Ласэн приносит клятву верности новорожденной богине, словно мы с ним оба получили благословение Котла.

Я еще немного поулыбалась, затем стала одеваться.

Моя настоящая работа только начиналась.

Глава 6

Исчезла связка ключей от ворот усадьбы, но после ночного происшествия Тамлин, похоже, этого даже не заметил.

Завтрак проходил в молчании. Посланцам Сонного королевства очень не нравилось, что из-за праздника их поездка к месту второго пролома в стене отодвинулась на целый день. Юриана праздник настолько утомил, что он мог лишь набивать свой нечестивый рот мясом и яйцами.

Чувствовалось, что между Тамлином и Ласэном состоялся разговор. Во всяком случае, Ласэн держался от меня на почтительном расстоянии. Он не смотрел в мою сторону и не заговаривал со мной, словно до сих пор пытался убедить Тамлина, что между нами ничего не было.

Меня подмывало спросить Юриана напрямую, не он ли стащил ключи у какого-нибудь подвыпившего караульного, но не хотелось нарушать благословенную тишину.

Тишину нарушило появление Ианты. Она подчеркнуто не замечала моего присутствия, словно я и впрямь была ярким солнцем, которое у нее украли.

— Прошу прощения, что нарушаю вашу трапезу, но есть вопрос, который требует безотлагательного обсуждения с верховным правителем, — заявила Ианта, останавливаясь на полпути к столу.

Складки голубого плаща, точно волны, колыхались вокруг ее ног.

Мы повернулись в ее сторону.

— И что это за дело? — угрюмо спросил Тамлин.

Ианта разыграла маленький спектакль, будто лишь сейчас заметила посланцев Сонного королевства. Я старалась не засмеяться, видя, как беспокойно мечутся ее глаза между близнецами и Тамлином. Дальнейшие слова Ианты никого не удивили:

— Думаю, нам стоит обождать до конца завтрака и поговорить без посторонних.

Это была заурядная игра во власть. Напоминание высоким гостям, что она занимает здесь определенное место и Тамлин к ней прислушивается. А потому им лучше с ней не ссориться. Тем более что она располагает столь важными сведениями. Но я довольно жестоко опрокинула замысел Ианты.

— Если мы считаем посланцев Сонного королевства союзниками в грядущей войне, мы должны доверять им и во всем остальном. Тебе незачем секретничать, Ианта. Говори при всех.

Она едва взглянула в мою сторону. Но теперь уже пришлось выворачиваться Тамлину. Вероятно, союз с Сонным королевством он ставил выше отношений с Иантой. Не обращая внимания на ее надменную позу, Тамлин сказал:

— В самом деле, говори при всех.

Ианта проглотила оскорбление. Она понимала: упорство ничего ей не даст.

— Мои послушницы... они обнаружили, что земля вокруг моего храма... умирает.

Юриан выпучил глаза и вернулся к содержимому тарелки.

— Так дай взбучку садовникам, — сказала Браннага, тоже возвращаясь к еде.

Дагдан лишь фыркнул, склонившись над своей чашкой.

— Причина не в небрежности садовников. — Теперь Ианта вытянулась как шест. — Земля испорчена. Травы, корни, бутоны — все сохнет и болеет. И отовсюду исходит зловоние, какое распространяют наги.

Я едва удержалась, чтобы не взглянуть на Ласэна. Заметил ли он этот блеск в глазах Ианты, выдающий ее замысел? Даже Тамлин вздохнул, словно и он увидел нехитрый расчет. Ианта пыталась восстановить пошатнувшуюся значимость, для чего отравила землю, чтобы затем «чудесным образом» ее возродить.

— В лесу есть и другие места, где все вымерло и не возродилось, — продолжала Ианта, прижимая к груди пальцы, унизанные серебряными кольцами. — Боюсь, что это предупреждение. Наги собираются с намерением напасть на нас.

Да, крепко я ей вчера досадила. Я предполагала, что после вчерашнего праздника Ианта непременно выкинет какое-нибудь коленце, дабы взять реванш. Ведь я смазала ей самый торжественный момент, посягнула на ее власть. Но такой ход... Умно.

Затолкав усмешку как можно глубже, я участливо сказала:

— Ианта, возможно, тебе действительно стоит позвать хороших землекопов. Пусть как следует перекопают землю возле твоего храма.

Она застыла и наконец-то взглянула на меня. Я едва сдерживалась, чтобы не сказать ей: «Думаешь, ты ведешь свою игру? Ты даже не догадываешься, что каждый выбор, сделанный тобой минувшим вечером и этим утром, были лишь ступеньками. И толкала тебя к этим ступенькам я».

Кивком подбородка я указала на близнецов, затем на Ласэна:

— Днем мы отправимся дальше осматривать стену. Вернемся через несколько дней. Если к нашему возвращению земля вокруг твоего храма не оживет, я тебе обязательно помогу.

Пальцы, унизанные серебряными кольцами, сжались в кулаки, пока неплотные. Но, верная своей змеиной натуре, Ианта тут же спросила у Тамлина:

— Верховный правитель, ты тоже поедешь с ними?

И оценивающе взглянула на нас с Ласэном.

Легкая головная боль, появившаяся у меня с утра, усиливалась с каждым словом, что вылетало из уст Ианты. Я устала за вчерашний день, ночью почти не спала, а мне ведь еще требовались силы на грядущие дни.

— Он останется здесь, — ответила я за Тамлина, не дав ему и рта раскрыть.

Тамлин опустил вилку.

— Думаю, я тоже поеду.

— Я не нуждаюсь в сопровождении, — сказала я.

Пусть понимает мои слова как хочет. Пусть ищет в них скрытый смысл.

— Никак верховный правитель усомнился в наших добрых намерениях? — усмехнулся Юриан.

— Поосторожней! — рявкнул на него Тамлин.

— Ласэн и дозорные — вполне надежная охрана, — сказала я.

Ласэн вжался в стул. Казалось, он был готов сквозь землю провалиться.

Я посмотрела на Дагдана и Браннагу и позволила себе слегка улыбнуться.

— Если понадобится, я и сама могу за себя постоять, — заверила я Тамлина.

Близнецы улыбнулись в ответ. Я не ощутила их новых попыток проникнуть сквозь мои преграды или сквозь те, которыми я постаралась окружить возможно большее число обитателей дома. Это требовало существенного напряжения магических сил, и несколько дней, проведенных вдали от особняка, казались мне желанной передышкой.

Ианта не оставила своих поползновений.

— И все-таки, друг мой, тебе стоило бы поехать, — вкрадчиво произнесла она. Я могла только гадать, какие еще слова вылетят из надутых губок. — Никто не знает, когда Двор ночи предпримет попытку похитить Фейру.

Эти слова застигли меня врасплох. Действовать надо было быстро, поскольку сейчас все наблюдали за мной. Я откинулась на спинку, ссутулила плечи, воскресив в памяти тело Клеры, распятое на стене, затем крылья Риза, пробитые двумя стрелами. Я призывала все образы, способные добавить мне запах страха.

— У тебя есть такие сведения? — шепотом спросила я.

Услышанное очень заинтересовало Дагдана и Браннагу.

Верховная жрица уже приготовилась ответить, но Юриан ее опередил.

— Нет у нее никаких сведений, — сказал он, лениво растягивая слова. — Их границы надежно защищены. Ризанд был бы последним глупцом, если бы взялся искушать судьбу и лезть сюда.

Я уставилась в тарелку, добросовестно изображая неопиcуемый ужас.

— Пусть и глупцом, но обуреваемым жадной мести, — возразила Ианта.

Она повернулась к Тамлину. Утреннее солнце воспламенило камень на ее серебряном обруче.

— Если бы ты вернул ему крылья его родни, быть может, он бы.. успокоился.

В голове у меня стало пугающе тихо. Тишина была недолгой. Уже в следующее мгновение я услышала грохот, сравнимый со звуками бури. Этот грохот заглушал все мои мысли и даже инстинкт самосохранения. У меня гремели кости, клокотала кровь, подавляя все внешние звуки.

Но эти слова, само это предложение.. Жалкая попытка поймать меня в ловушку. Я добросовестно разыгрывала безразличие, хотя напряженно ждала ответа Тамлина.

— Я давно их сжег, — тихо ответил Тамлин.

Я могла поклясться, что в его голосе прозвучало.. сожаление. Сожаление и стыд.

Ианта цокнула языком, выказывая досаду:

— Зря ты поторопился. Он мог бы тебе щедро заплатить за эти крылышки.

Только чудом я удержалась, чтобы не перемахнуть через стол и не расколотить голову Ианты о мраморный пол.

Я заставила себя улыбнуться Тамлину.

— Со мною ничего плохого не случится, — сказала я, уговаривая его, как ребенка.

Даже взяла его руку и провела большим пальцем по ладони, продолжая глядеть ему в глаза.

— Давай не будем снова вступать на старую дорогу.

Потом я отодвинулась. Тамлин посмотрел на Ласэна и выпустил когти, вцепившись в испещренные бороздами подлокотники кресла.

— Будь осторожен.

Все мы прекрасно понимали: это угроза.

Путь, занимавший два дня, мы проделали за день, чередуя передвижение пешком и перебросы на несколько лиг. Дагдан не был особо искусен по этой части. Он оказался даже медлительнее, чем я думала. Правда, ему приходилось нести на себе сестру и Юриана.

Мне было некуда торопиться. Переброс хорошо совершать в одиночку, а когда на тебе висит еще кто-то, расход магической силы заметно возрастает. Мы с Ласэном оба несли на себе по дозорному. Парни были сыновьями мелких правителей, учтивыми и наблюдательными. Такой способ передвижения

позволял взять с собой лишь самое необходимое. Ограничения коснулись и числа шатров для ночлега.

К пролому в стене мы добрались уже затемно. Дозорные принялись ставить шатры. Я изрядно устала и могла лишь наблюдать за их действиями. Впрочем, мой статус и не предполагал какой-либо помощи с моей стороны. За ужином возле костерка молчали все, кроме Юриана. Он расспрашивал дозорных об особенностях их выучки. Близнецы довольно рано удалились к себе в шатер, взяв еду. Они хмуро поглядывали на ломти хлеба с мясом, словно там успели завестись черви. Юриан заявил, что пойдет прогуляться перед сном.

Дождавшись, когда костерок начнет гаснуть, я забралась в полотняный шатер, рассчитанный на одного. Мы с Ласэном едва втиснулись туда вдвоем. Мы оба понимали, что спать нам придется впрытык.

— Уж лучше я лягу прямо на земле, — проворчал Ласэн, хмуро оглядывая стенки шатра.

— Не валяй дурака, — сказала я.

Прежде чем снять сапоги, Ласэн настороженно посмотрел на меня и сказал:

— Ты же знаешь, Тамлин... способен это учуять.

— И занозой у меня в заднице он тоже способен быть, — огрызнулась я, укрываясь походным одеялом. — Ты сделаешь только хуже, если станешь потворствовать его безумным предположениям и ревности.

Ласэн снял камзол. На этом его раздевание закончилось. Он растянулся на подстилке, положенной рядом с моей.

— Наверное, Тамлин потому и неистовствует, что вы с ним до сих пор... Я угадал?

Его вопрос заставил меня натянуть одеяло до самого подбородка.

— Да. Эта сторона для меня закрыта. Во всяком случае, сейчас.

Молчание Ласэна было тягостным и каким-то печальным. Я ненавидела себя за вранье, ставшее частью моей повседневной жизни во владениях Тамлина.

— Прости меня, — наконец сказал Ласэн.

За что еще он просил у меня прощения сейчас, лежа в темноте шатра?

— Скажи, есть хоть какая-нибудь возможность разорвать его соглашение с Сонным королевством? — совсем шепотом спросила я. — Я вернулась. Мне ничто не угрожает. Мы могли бы... обойтись и без них.

— Нет. Правитель Сонного королевства очень умно и недвусмысленно заключил эту сделку с Тамлином. Сделка скреплена магией. И магия ударит по нему, если он не допустит силы Сонного королевства на свои земли.

— Как ударит? Убьет?

От вздоха Ласэна у меня зашевелились волосы.

— Тамлин лишится своих магических способностей. Возможно, и самой жизни. Магия целиком строится на равновесии. Потому-то он и не смог вмешаться в твою сделку с Ризандом. Даже тот, кто попытается нарушить сделку, пострадает от последствий. Если бы Тамлин попытался силой удержать тебя, тогда магия, связывавшая тебя и Риза, вполне могла бы забрать его жизнь в качестве платы за твою. Или жизнь кого-то другого, кто ему дорог. Это древняя магия. Древняя и странная. Потому-то мы и не заключаем сделок без крайней на то необходимости. Даже ученые при Дворе дня не знают, как эта магия действует. Можешь мне верить, я у них спрашивал.

— Твои расспросы касались меня?

— Да. Минувшей зимой я побывал у них, чтобы спросить, можно ли разорвать твою сделку с Ризом.

— Почему ты мне не сказал?

— Я... мы не хотели давать тебе ложных надежд. И потом, Ризанд через тебя мог бы узнать о наших затеях и вмешаться.

— И тогда Ианта толкнула Тамлина на союз с Сонным королевством.

— Видела бы ты его в те дни! Он обезумел. Ему казалось, что ученые Двора дня работают слишком медленно. Я просил его подождать еще немного, но с момента твоего исчезновения и так прошло несколько месяцев. Тамлин жаждал действий. Ожидание его губило. Он не поверил твоему письму, считая, что оно написано под диктовку Ризанда. Скажу больше: это письмо его и подхлестнуло. Ну и я свою роль сыграл, когда увидел тебя в лесу.

Я повернулась на спину, почти утыкаясь носом в полог шатра.

— Тамлин сильно неистовствовал?

— Спрашиваешь! Ты же видела свою прежнюю комнату. Он разворотил ее, кабинет, свою спальню. Что еще хуже — он убил всех, кто в день твоего исчезновения охранял особняк. Сначала выбил из них все сведения, а потом убил. На глазах слуг.

У меня заледенела кровь.

— И ты его не остановил?

— Я пытался. Умолял его пощадить их. Где там! Он меня не слышал. Да он в таком состоянии и не мог меня услышать.

— А что, остальные дозорные даже не пытались вмешаться? Схватить его за руку?

— Они не осмеливались. Пойми, Фейра, он же верховный правитель. Он — иной породы.

Интересно, произнес бы Ласэн такие слова, знай он, кто я на самом деле?

— Мы оказались в тупике. В совершенно безвыходном положении. Нам оставалось одно из двух: либо начинать войну с Двором ночи и Сонным королевством, либо стать союзниками Сонного королевства, закрыть глаза на их действия, а затем воспользоваться союзом с ними в своих целях.

— Как это понимать?

Ласэн осознал, что сказал лишнее, и заюлил:

— У нас при каждом дворе есть враги. А зная о нашем союзе с Сонным королевством, они дважды подумают, прежде чем соваться к нам.

Врун. Умный, опытный врун.

Я шумно зевнула.

— Даже если они теперь и наши союзники, я все равно их ненавижу, — призналась я.

— И я тоже, — усмехнулся Ласэн.

— Пора вставать.

Сквозь откинутый полог в шатер били ослепительно-яркие солнечные лучи.

Прозвучавший приказ вызвал рычание Ласэна. Он сел на подстилке, бросив заглянувшему в шатер Юриану:

— Пошел прочь!

Тот еще раз взглянул на нас, усмехнулся и ушел.

Я сообразила, что всю ночь проспала прижавшись к Ласэну. У меня не было никаких иных мыслей, кроме желания согреться. Однако я не сомневалась, что по возвращении Юриан красочно распишет Тамлину, как мы с Ласэном спали почти в обнимку.

Недалеке протекал ручей. Я умылась. От сна на жесткой подстилке у меня затекли руки, ноги и спина.

Под конец моего умывания у ручья появилась Браннага. Принцесса наградила меня холодной улыбкой, небрежно бросив:

— Я бы тоже выбрала сына Берона.

Я молча смотрела на принцессу. Она пожала плечами и улыбнулась еще шире:

— У мужчин Двора осени огонь в крови. Они и в постели такие же... пламенные.

– Наверное, у тебя есть опыт общения с ними?

– А чем еще мне было заниматься на той войне? – усмехнулась Браннага.

Я даже не старалась скрыть своего отвращения.

Прошел час. Слова Браннаги продолжали звучать у меня в мозгу. Мы шли к пролому в стене, до которого оставалось четверть лиги.

– Что случилось? – спросил Ласэн, поймав мой хмурый взгляд.

Воображение рисовало мне Элайну, окутанную этим... огнем. Я мотнула головой, прогоняя видение. Ласэн повторил вопрос.

– Ничего особенного, – ответила я.

Впереди послышалась ругань Юриана. Мы прибавили шагу, а когда услышали свист меча, выхваченного из ножен, бросились бежать. Ветви и листья хлестали меня по лицу. Шум и гудение в голове говорили, что мы находимся возле самой стены. А вот и пролом.

С другой стороны на нас смотрели трое из общества «Дети благословенных».

Глава 7

Браннага и Дагдан сейчас были похожи на голодных зверей, неожиданно увидевших добычу.

Юриан стоял с обнаженным мечом, словно по другую сторону стены находился вооруженный отряд, а не две девицы и парень. Те таращились на нас; при виде суровой красоты Ласэна их глаза еще больше округлились.

Все трое упали на колени. Нас они называли не иначе как «милостивые хозяева». У них на руках блестели серебряные браслеты.

– Какое счастье повстречать вас на пути!

Близнецы широко улыбнулись, показывая неестественно белые зубы. Знали бы смертные, что на самом деле означали их улыбки!

Первым опомнился Юриан.

– Что вы здесь делаете? – сердито спросил он.

Хорошенькая темноволосая девчонка, стоявшая ближе всех к пролому, подняла голову. У нее была красивая кожа с золотисто-медовым оттенком.

— Мы пришли, чтобы жить на бессмертных землях. Мы — живое приношение вам.

Жесткие, холодные глаза Юриана уперлись в Ласэна.

— Это правда?

— Мы не принимаем никаких приношений от смертных, — сказал он, не дрогнув под взглядом Юриана. — Особенно от детей.

Не такие уж они и дети. Всего на несколько лет моложе меня.

— Тогда что вы медлите? — заворковала Браннага. — Переходите на нашу сторону, и мы.. отпразднуем эту встречу.

Она пристально разглядывала парня с каштановыми волосами и вторую девчонку. У той волосы были рыжими, с оттенком красной меди. Лицо грубоватое, но в глазах светился интерес. Судя по тому, как Дагдан смотрел на темноволосую, он уже избрал ее своей жертвой.

Я выступила вперед.

— Уходите отсюда, — велела я троим незванным гостям. — Возвращайтесь в свои селения, к родным. Стоит вам оказаться по эту сторону стены, и вы умрете.

Они вздрогнули, торопливо поднялись на ноги. На лицах появился страх, однако он не затмил целиком первоначального благоговейного выражения.

— Мы пришли, чтобы жить в мире, — робко возразила темноволосая.

— Здесь вы не найдете мира. Таких, как вы, здесь ждет только смерть.

Они смотрели не столько на меня, сколько на близнецов. От пристального взгляда Дагдана темноволосая девчонка покраснела. Она видела лишь красоту высокородного фэйца и совсем не замечала его хищной натуры.

И тогда я нанесла удар.

Стена завершала, кроша мою магию и нанося ответный удар по голове. Однако моей магии удалось преодолеть разлом и проникнуть в разум этой троицы. Я не рассчитала силу. Парень даже дернулся.

Передо мною, словно в куске зеркала, промелькнули их жизни. Темноволосая девчонка была из богатой семьи, образованная, но своевольная. Родители собрались выдать ее замуж, и она решила сбежать, убедив себя, что жизнь в Притиании лучше брака с нелюбимым человеком. Рыжеволосая не знала ничего, кроме нищеты и отцовских кулаков, а с тех пор, как отец свел в могилу ее мать, они частенько гуляли по ее телу. Парень торговал собой на улицах крупного селения, пока ему однажды не встретились «Дети благословенных» и не показали иные жизненные ценности.

Я действовала быстро и точно. На все мне понадобились считанные секунды. Я успела опередить Браннагу, попытавшуюся заманить этих глупышей:

— Здесь нет смерти. Только радость и наслаждения, если вы пожелаете.

«И если не пожелаете, тоже», — хотелось добавить мне.

Но теперь все трое ошеломленно моргали и пятились.

Они увидели нас такими, какими мы были на самом деле: безжалостными и смертельно опасными. Я показала им изнанку красивых историй о Притиании.

— Мы.. наверное, мы.. допустили ошибку, — сказала темноволосая, отступая на шаг.

— А может, это была судьба, — со змеиной улыбкой возразила Браннага.

Но искатели прекрасной жизни в Притиании продолжали пятиться. Я успела внедрить в их разум достаточно историй, и теперь они видели ужасные картины. Я убедила эту троицу, что у нас их ждут только издевательства и смерть. Такая участь постигала всех «Детей благословенных», кто отваживался переходить на эту сторону. Натешившись вдоволь, фэйри отбрасывали их, словно надоевшие куклы. Для пущей убедительности я показала парню и обеим девочкам нагов, богге и Мидденгардского червя. Я показала им распятое тело Клеры и золотоволосую королеву, проткнутую фонарным столбом. Все это я облекла в истории, которые они когда-то уже слышали, но в которые отказывались верить.

— А ну идите сюда! — теряя терпение, приказал Дагдан.

Его слова только сильнее воспламенили страх смертных. Повернувшись, все трое бросились бежать. Вскоре их тяжелые светло-серые плащи исчезли за деревьями.

Браннага напряглась, явно собравшись броситься в погоню, однако я схватила ее за руку и прошипела:

— Если ты вздумаешь погнаться за ними, у нас с тобой.. возникнут сложности.

Принцесса зарычала.

Но смертные успели раствориться в лесу.

Я надеялась, что они внемлют еще одной мысли, которую я им внушила: нанять корабль, собрать туда всех своих друзей и плыть на континент. А сюда возвращаться не раньше, чем кончится война. То же самое они должны посоветовать и другим людям, пока еще не поздно. Чем больше народу успеет спастись, тем лучше.

Близнецы шумно выражали свое недовольство, но я пропускала их слова мимо ушей. А вот за их действиями я решила проследить. Я уселась под деревом. Дагдан и Браннага возобновили свои хождения вдоль стены.

Вскоре я услышала рядом чье-то дыхание. То был не Ласэн. Я справилась с замешательством, лишь слегка вздрогнув.

Юриан смотрел туда, где совсем недавно стояли на коленях трое искателей лучшей жизни.

– Спасибо, – хрипло произнес он.

– Не понимаю, о чем ты, – ответила я, сознавая, что Ласэн внимательно следит за мной, спрятавшись в тени соседнего дуба.

Юриан понимающе усмехнулся и неспешно двинулся к Дагдану.

Посланцы Сонного королевства без устали трудились весь день. Что они высматривали и вынюхивали, я не знала. Нам близнецы ничего не сообщали.

Утренняя стычка еще больше испортила мои отношения с ними. Я могла вступить за троих наивных смертных, но заставить близнецов рассказывать о своих замыслах... здесь я бы явно проиграла. К тому же дневной запас моей терпимости по отношению к ним был исчерпан раньше времени.

Неожиданно для меня самой мы с Юрианом остались у костра вдвоем. Близнецы удалились в свой шатер, дозорные встали на вахту, а Ласэн пошел к ручью за водой. Я смотрела на пламя, танцующее между поленьев. Его треск эхом отдавался у меня внутри.

Моя атака на стену обернулась головной болью. Она не оставляла меня весь день, накатывая волнами. Сейчас лучше всего было бы отправиться в шатер, где я бы мгновенно уснула. Но от огня шло такое приятное тепло, а весенний вечер был далеко не теплым. Я сидела, оттягивая момент, когда надо будет встать и в зябкой темноте пойти к шатру.

– Что происходит с теми, кому удастся проникнуть за стену? – спросил Юриан.

Чувствовалось, и он наслаждался теплом костра.

– Не знаю, – ответила я, упираясь носками сапог в траву. – Из пришедших сюда никто не возвращался. А за время правления Амаранты в здешних лесах расплодилось много разной нечисти. Так что... вряд ли эти походы оканчивались благополучно. Я даже не слышала, чтобы смертные прижились на землях какого-нибудь двора.

– Пятьсот лет назад их бы жестоко высекли за этот поход, – сказал Юриан.
– Мы тысячелетиями были для фэйцев рабами, шлюхами... словом, двуногим скотом. Смертные сражались и гибли за то, чтобы выйти из рабства. А эти щенята... вырядились в свои балахоны. Опасности не чувствуют, истории не знают.

– Опасные речи для верного пса Сонного королевства, – усмехнулась я.

Ответом мне был негромкий, полный ненависти смех Юриана.

– В твоих глазах я всего лишь верный пес короля? И только?

– Тогда какова твоя конечная цель?

— У меня осталось незаконченное дело.

— Мирьяма мертва.

В глазах Юриана вновь появилось знакомое безумие. Светлая полоса окончилась.

— Все, что я делал на той проклятой войне, я делал для нас с Мирьямой. Для освобождения нашего народа. А она бросила меня, сбежала со смазливym принцем в тот самый момент, когда я поставил заботу о своих людях выше забот о ней.

— Я слышала, она ушла от тебя потому, что ты увлекся выбиванием сведений из Клитии и забыл обо всем. В первую очередь, о продолжающейся войне.

— Только я не сам полез к Клитии в постель. Мирьяма меня сподвигла. Это она велела мне соблазнить Клитию и ублажать, пока та с потрохами не продаст все Сонное королевство и фэйских сторонников прежних порядков. И представь себе, совесть Мирьяму не мучила.

— Значит, все это ты затеял, чтобы вернуть Мирьяму?

Юриан вытянул свои длинные ноги, скрестив лодыжки.

— Я хочу вытащить ее из уютного гнездышка, которое она свила с этим крылатым прыщом, и заставить пожалеть о содеянном.

— Тебе подарена вторая жизнь. Неужели ты собираешься потратить ее на месть?

— А не этим ли занимаешься ты сама? — улыбнулся Юриан.

Действуя бок о бок с Ризом, я переняла от него привычку морщить лоб, показывая недоумение.

— Если ты о Ризе... да, я бы не прочь ему отомстить, — сказала я, снова ненавидя себя за вранье.

— Им всем выгодно выставлять его злодеем и убийцей. Только они забывают, что я его знаю еще по той войне. Они забывают, что он рисковал своим легионом, вызволяя Мирьяму из вражеской крепости. Тогда-то Амаранта и взяла их в плен. Риз знал: это ловушка для принца Дракония. Он действовал вопреки приказам и со всем легионом отправился вызволять Мирьяму. Риз шел спасать своего друга, мою возлюбленную — и только потом этого придурка Дракония. Риз пожертвовал легионом. Их всех захватили в плен и пытали. И после этого разные шавки смеют говорить о бездушии и порочности Ризанда. Но я не знал мужчину более порядочного, чем он. Он был порядочнее их всех. Гораздо лучше, чем этот никчемный Драконий. Эти качества не теряются, сколько бы веков ни прошло. Ризанд привык рассчитывать и предусматривать все до мелочей. Даже поношения собственного характера — часть его стратегии. И вот ты — его истинная пара — оказываешься здесь. Самый могущественный в мире верховный правитель потерял свою пару и до

сих пор не явился за нею. А она, беззащитная, сейчас страдает в глубине лесов Двора весны.

Юриан усмехнулся, поглядев на меня:

— Спрашивается, почему Риз палец о палец не ударил? По одной простой причине: он вовсе тебя не терял. Скорее он натравил тебя на нас.

Такую версию я слышала впервые, но все это было настолько в духе Ризанда, что я не смогла подавить удивление. Мои глаза светились не хуже углей догорающего костра.

— Я так понимаю, тебе нравится слушать звук собственного голоса, — сказала я Юриану.

— Сонное королевство убьет вас всех, — только и ответил он.

Юриан не ошибся.

Утром Ласэн разбудил меня довольно странным образом: зажав мне рот рукой. Его красно-коричневый глаз предостерегающе сверкал. Вскоре я почувствовала запах, который не спутаешь ни с чем: запах крови.

Мы торопливо оделись. Я быстро осмотрела арсенал, имевшийся в шатре. Три кинжала моих, два — Ласэна. Их дополнял его красивый короткий меч. Не густо, но лучше, чем ничего.

По мимолетному взгляду Ласэна я поняла его предложения: вести себя как ни в чем не бывало, пока не поймем суть случившегося.

Пожалуй, впервые мы действовали согласованно. Выезды на охоту — не в счет. Месяцы, проведенные в Подгорье, — тоже. Там мы могли в лучшем случае предостеречь друг друга. Теперь мы превратились в маленький отряд.

Ласэн бесшумно выбрался из шатра. Чувствовалось, он готов мгновенно занять оборонительную позицию. Ласэн рассказывал мне, что обучался искусству сражения: сначала при Дворе осени, потом уже здесь. Как и Риз, он предпочитал выигрывать поединки с помощью слов, однако я видела Ласэна с Тамлином на площадке для учебных состязаний. Он умел обращаться с оружием и мог, если понадобится, убить противника.

Я проскользнула мимо, вглядываясь в окружающий мир с жадностью голодного, попавшего на пир.

Лес ничуть не изменился. Юриан все так же сидел у костра, вороша угли, словно те недостаточно прогорели. Лицо его было непроницаемым — маской раздумий. А вот оба дозорных были бледны как мел. Они настороженно смотрели в сторону деревьев за спиной Юриана.

Никаких следов посланцев Сонного королевства.

Зато была кровь. Я ощущала ее медный привкус. Кровь, перемешанная с запахом земли, гнили и смерти.

Я зашагала в направлении деревьев и кустарников, куда были устремлены взгляды перепуганных дозорных.

— Ты сильно опоздала, — бросил мне Юриан, продолжая ворошить угли. — Они все закончили еще два часа назад.

Ласэн шел за мною. Я протискивалась сквозь заросли ежевики, раздирая пальцы о колючки.

Принц с принцессой даже не потрудились убрать следы своей забавы.

От трех тел остались лишь изуродованные куски. Лоскуты плащей белели в траве, словно горки пепла. Причина, почему мы не слышали криков и стонов, была проста: Дагдан и Браннага окружили место расправы магическими щитами.

— Значит, они все-таки пересекли стену. Отложили свою охоту на потом, когда никто не помешает, — сказал Ласэн, добавив ругательство.

Задержка в несколько часов не помешала охоте близнецов. Они обладали преимуществами бессмертных фэйцев. А трое «Детей благословенных» явно устали от длительного бега и устроили привал, думая, что опасность миновала.

Кровь на траве и древесных стволах почти высохла.

Истязания у вырожденцев Сонного королевства не отличались особой фантазией. Достаточно вспомнить Клеру, золотоволосую королеву... Думаю, с этими тремя поступили схожим образом.

Я сняла плащ и прикрыла то, что осталось от парня: часть туловища и голову. Тело было изодрано в клочья и обескровлено. На изуродованном лице застыла маска ужаса и боли.

Из-под кончиков пальцев вырвалось пламя, побуждая меня сжечь останки, чтобы даровать несчастным хотя бы такое погребение. Однако...

— Как по-твоему, их убили ради забавы или это было посланием для нас?

Ласэн прикрыл своим плащом обезображенные останки девчонок. Я редко видела его лицо таким сосредоточенным и серьезным.

— Думаю, эта парочка не привыкла слышать слово «нет». Я бы назвал случившееся вспышкой гнева бессмертных.

Я закрыла глаза, пытаясь унять бурление в животе.

— Не вини себя, — добавил Ласэн. — Близнецы могли бы убить их и на землях смертных, но решили притащить сюда. Показать свою силу и власть.

Он был прав. Даже если бы я и не вмешалась, троица наивных искателей лучшей жизни была обречена. Попав близнецам на глаза, они подписали себе смертный приговор.

— Особам королевской крови посмели угрожать, — вслух рассуждала я. — Посмели ущемить их гордость. Может, похороним этих бедняг? — спросила я, вороша носком сапога окровавленную траву.

Ласэн задумался.

— Это будет слишком красноречивым посланием: мы убираем за ними, как за скотами.

Я снова обвела взглядом место расправы. Сиюминутный порыв мог нарушить мою стратегию.

— Тогда мы отправим им послание иного рода.

Глава 8

Тамлин расхаживал перед очагом в своем кабинете. Каждый поворот был резким, как удар кинжала. Мы с Ласэном сидели в креслах по обе стороны очага.

— Они наши союзники! — прорычал Тамлин, делая упор на последнем слове.

— Они чудовища, — возразила я. — Они убили трех ни в чем не повинных людей.

— Я бы сам разобрался с ними. Без вашего вмешательства. — Тамлин тяжело и шумно вздохнул. — И без вашей мести на манер рассерженных детей.

Он сердито поглядел на Ласэна:

— Я думал, ты поведешь себя разумнее.

— А от меня ты разумного поведения не ждал? — тихо спросила я.

Зеленые глаза Тамлина были холодными, как промерзшая яшма.

— Ты была смертным человеком. У тебя остались привязанности к миру людей. А у него их нет и не было.

Я вцепилась в подлокотники кресла.

— Какой интересный ход мыслей! — бросила я Тамлину. — Мы отгородились стеной от мира людей и успокоились. А если время от времени происходят жестокие убийства, фэйцам до этого нет дела.

Я знала, что караульные в коридоре слышат мои слова. Да и слуги тоже.

— Гибель кого бы то ни было по обе стороны стены — это чудовищно. Это всегда затрагивает чьи-то привязанности. Или для тебя ценность имеет только жизнь фэйской знати?

Тамлин резко остановился.

— Выйди, — велел он Ласэну. — Я с тобой после разберусь.

— Не смей говорить с ним в таком тоне, — прошипела я, вскакивая на ноги.

— Ваша выходка поставила под угрозу наш союз с Сонным королевством.

— Вот и прекрасно! Пусть горят в аду! — крикнула я. — Плакать не стану!

Ласэн вздрогнул.

— Надо же додуматься — натравить на них богге! — заорал Тамлин.

Я и глазом не моргнула. Из коридора донеслись сдавленные покашливания. Я представляла, каково это слышать караульным. Я постаралась, чтобы им были слышны и мои дальнейшие слова:

— Они зверски издевались над безобидными людьми. Я подумала, что богге — одно из немногих существ, способных показать им обратную сторону их развлечений.

Богге выслеживал Ласэн, а когда выследил, мы осторожно заманили это чудовище к шатру Браннаги и Дагдана. Наверное, близнецы еще смаковали учиненное зверство, когда богге устроил им кошмар наяву. Они сумели отбиться, но криков хватало. Им пришлось дать настоящий бой. Мертвенная бледность не покидала их лица даже днем. На нас близнецы смотрели с нескрываемой ненавистью.

Ласэн кашлянул и тоже встал:

— Тамлин, эти смертные были безоружными. По возрасту — почти дети. Фейра потребовала от близнецов не трогать их. Дагдан и Браннага нехотя подчинились, а ближе к ночи устроили охоту и расправу. Если мы позволим Сонному королевству распоряжаться на наших землях, мы больше потеряем, чем приобретем от союза с ними. А богге напомнил им, что у здешних обитателей тоже есть когти.

Не сводя с меня глаз, Тамлин вторично приказал Ласэну:

— Уходи.

В словах ощущалась неприкрытая угроза. На этот раз Ласэн не стал возражать и быстро покинул кабинет, закрыв двойные двери. Я протянула

нить в коридор. Ласэн сидел у подножия лестницы. Вслушивался. Шестеро караульных в коридоре – тоже.

Я стояла, выпрямив спину и расправив плечи.

– Тебе не следует говорить со мной подобным образом, – сказала я Тамлину.
– Помнится, ты мне обещал, что больше не будешь себя вести, как прежде.

– Ты даже не представляешь, чем мы рискуем.

– Хватит говорить со мной свысока! Или забыл, через что я прошла, чтобы вернуться сюда, к тебе? К нашему народу? Думаешь, твои подданные рады сотрудничеству с Сонным королевством? Думаешь, я не вижу, что написано на их лицах? Вопрос: а стою ли я того бесчестия, на какое ты обрек Двор весны?

Дыхание Тамлина вновь сделалось шумным и прерывистым. Прекрасно. Я хотела вышибить его из колеи. Настало время ему услышать правду.

– Чтобы вернуть одну меня, ты нас всех продал, – тихим, холодным тоном продолжала я. – Ты сделал нас рабами... хуже того, шлюхами Сонного королевства. И прости меня, если я теперь пытаюсь вернуть хотя бы часть потерянного.

Из костяшек его пальцев выдвинулись когти. Из горла вырвалось звериное рычание.

– Видно, особы королевской крови заскучали и решили поохотиться на двуногую дичь, а потом хорошенько ее помучить перед смертью, – продолжала я. – Если ты желаешь стоять на коленях перед Сонным королевством, стой. А я пресмыкаться перед ними не собираюсь.

Это стало последней каплей. Тамлин взорвался.

Затрещала ломающаяся мебель. Зазвенели разбитые стекла в окнах.

Но в этот раз я не окружила себя защитной преградой.

Опрокинутый столик сбил меня с ног и швырнул прямо на книжные полки. Я ощутила жгучую боль сразу в нескольких местах и начала сползать на устланный ковром пол. Тамлин подскочил ко мне. У него дрожали руки.

Двери настезь распахнулись.

– Что ты наделал! – крикнул Ласэн.

Он грубо отпихнул оторопевшего Тамлина. Тамлин был настолько потрясен случившимся, что даже не сопротивлялся. Ласэн протянул мне руку, помогая встать.

По щеке у меня ползла теплая струйка крови.

– Тебе надо умыться, – сказал Ласэн, обнимая меня за плечи и выводя из развороченного кабинета.

Я едва его слышала. В голове звенело, а окружающий мир покачивался и вращался.

Караульные (а среди них были Брон и Харт – любимые гвардейцы Тамлина) очумело глазели то на растерзанный кабинет, то на мое лицо.

Что ж, вид у меня был под стать кабинету. Когда мы проходили мимо коридорного зеркала в золоченой раме, я поняла, чем вызван ужас караульных. Глаза у меня были остекленевшими, лицо – мертвенно-бледным, а из большой раны на щеке продолжала капать кровь.

У меня были исцарапаны шея и руки. Но я не возражала против того, чтобы смыть кровь и посидеть в горячей воде. Потом я применю целительные силы – дар верховного правителя Двора зари. А пока пусть полюбуются на меня в таком виде.

– Фейра! – окликнул меня Тамлин.

Я остановилась, зная, что на меня сейчас смотрит множество глаз.

– Я в лучшем виде, – прошептала я. – Прости.

Потом я стерла кровь со щеки и повторила:

– Я в лучшем виде.

Мои слова не убедили никого, а уж тем более Тамлина.

Вздумай я сейчас написать картину, я бы назвала ее «Ловушки и наживки».

Я едва успела залезть в горячую воду купальни, как поймала вопрос Ризанда: «Ты никак покалечилась?»

Сегодня его вопрос звучал совсем тихо, а связующая нить казалась натянутой туже, чем несколько дней назад.

«Есть немного, но ты не волнуйся, – ответила я. – С этим я легко справлюсь». Однако мои порезы и царапины не торопились заживать. Наверное, я слишком усердно подавляла свои целительные способности.

Я долго ждала его ответа. Риз ответил. Он пытался втолкнуть как можно больше слов, зная, что расстояние не позволяет нам переговариваться мгновенно.

«Бесполезно призывать тебя к осторожности. Бесполезно торопить вернуться домой. Но я хочу, чтобы ты вернулась. Поскорее. А еще я хочу его смерти – за то, что он посмел поднять на тебя руку».

Связующая нить доносила не только слова, но и гнев Ризанда. Я попыталась его успокоить: «Он не поднимал на меня руку. Это сделала его магия».

Я сидела в остывающей воде. Наконец пришел его ответ: «Рад, что ты способна с юмором относиться к подобным вещам. У меня вот не получается».

Я отправила ему свой образ с высунутым языком.

Ответ пришел, когда я уже вылезла из воды и оделась. Как и мой, он был бессловесным. В мозгу мелькнуло лицо Ризанда. У него тоже был высунут язык. Но помимо языка, там было кое-что еще.

На следующий день я выразила желание проехаться верхом. Я нарочно выбрала время, когда Брон и Харт несли караул, попросив их меня сопровождать.

По большей части они молчали, однако я чувствовала их внимательные взгляды, когда морщилась после каждой выбоины на тропях весеннего леса. Рана на щеке все еще оставалась заметной, а другие раны, скрытые под одеждой, были причиной моих недовольных гримас. Я рассчитывала на более скорое их заживление, хотя в какой-то мере это играло мне на руку.

Вчера за обедом Тамлин попросил у меня прощения. Я его простила, но Ласэн не разговаривал с ним весь вечер.

Юриан и близнецы выразили недовольство новой задержкой. Я сообщила им, что поранилась и не смогу сопровождать их к стене. Тамлину не хватило смелости предложить близнецам ехать без меня. Увидев на мне багровеющие последствия его вспышки, он прекрасно понял: меня спасло только мое новое фэйское тело. Человеческое тело такого не выдержало бы.

Испробовав на себе невидимую злобу богге (мы с Ласэном все-таки не зря старались), близнецы затаились. На время, конечно. Я не снимала охранительных заграждений, возведенных вокруг себя и других. Это отзывалось во мне постоянной головной болью и не позволяло распознавать другие виды магии. Отдых на границе не принес желанной перемены. Я лишь усугубила свое состояние, попытавшись спасти ту несчастную тройцу.

Я позвала Ианту и дипломатично дала ей понять, что нуждаюсь в ее успокаивающем присутствии. Она уже знала все подробности случившегося в кабинете. Ианта вскользь сообщила, что Тамлин побывал у нее на исповеди. Он молился Матери, Котлу и всем прочим божествам, призывая простить ему этот поступок. Я с деланой непринужденностью сказала Ианте, что простила его в тот же вечер. Затем я разыграла очередной спектакль: вначале поблагодарила верховную жрицу за «мудрые советы», а затем, во время обеда, где присутствовали гости из числа придворных и мелких правителей, громогласно заявила, как же нам повезло: Тамлин и Ианта надежно защищают наши земли.

Почему никто не заглянул в суть моих слов? Почему за внешней мишурой не увидел в них вызов? Угрозу?

Это был последний маленький толчок, и события понеслись, словно камень по горному склону.

Едва время перевалило за полночь, как на земли усадьбы вторглись семеро нагов.

Правда, их уничтожили еще на пути к особняку. Их атака захлебнулась благодаря предостерегающему видению, посланному Котлом... угадайте, кому? Естественно, Ианте.

Но хаос и крики разбудили весь особняк. Я оставалась у себя в комнате. За дверью и под окнами замерли караульные. Потом ко мне явился Тамлин: тяжело дышащий, перепачканный кровью нагов. Он сообщил, что атака отбита и мне больше нечего бояться. У одного из убитых нагов нашли ключи от ворот усадьбы. Допрос караульного, потерявшего ключи, отложен до утра. Тамлин пытался все это обставить как незначительное происшествие. Дескать, наги, зловредное племя, распоясались за время правления Амаранты и решили показать свою силу. Тамлин выразил уверенность, что больше таких потуг не будет и наги забудут сюда дорогу.

Словом, Ианта спасла нас от большой беды.

Наутро все мы собрались перед казармой. Лицо Ласэна было бледным и осунувшимся. Круги под глазами. Он провел бессонную ночь, охраняя подступы к особняку.

Рядом со мной стояли близнецы и Юриан. Лица всех троих были хмурыми и непроницаемыми. Тамлин расхаживал перед караульным, привязанным между двух столбов.

— Тебе было доверено охранять покой дома и его обитателей, — говорил Тамлин дрожащему караульному, раздетому до пояса. — Мало того что тебя вчера нашли спящим на посту. Ключи, пропавшие несколькими днями ранее, были выданы тебе. Или ты осмелишься это отрицать? — угрожающе спросил верховный правитель.

— Я... я никогда не спал на посту, — запинаясь, бормотал караульный. — Такого ни разу не было... вплоть до минувшей ночи. Да и тогда я задремал всего на пару минут.

Тугие веревки больно впивались в его тело.

Случившееся не могло остаться безнаказанным. Особенно в присутствии посланцев Сонного королевства, замечавших любой признак слабости при дворе Тамлина.

Тамлин протянул руку. Брон с каменным лицом подал ему плеть.

Караульные, все опытные воины, гвардия Тамлина, переминались с ноги на ногу. Кто-то с откровенной неприязнью смотрел на верховного правителя, кто-то уперся глазами в землю, стараясь не глядеть на унижительное наказание.

Я схватила Ласэна за руку. Жест был скорее инстинктивным, чем предназначенным для зрителей.

Ианта вышла вперед и встала, сложив руки на животе:

— Двадцать ударов. И еще один за то, чтобы Котел даровал прощение.

Караульные с ненавистью смотрели на верховную жрицу.

Тамлин встряхнул плеткой, распуская ее хвосты.

Я сделала свой ход, направив магическую силу в разум провинившегося караульного. Я не могла развязать его веревки, но развязала память и язык.

— Это она, — хрипло произнес караульный, указывая подбородком на Ианту. — Она взяла ключи.

Тамлин заморгал. Теперь все смотрели только на Ианту.

На ее лице не дрогнул ни один мускул. Ианта спокойно выслушала брошенное ей обвинение. Караульный сказал чистую правду.

Я знала: мое проявление силы во время церемонии не пройдет бесследно. Ианта обязательно постарается взять реванш. Я тогда следила за ней весь день и вечер. Когда же я отправилась домой, Ианта поспешила в казарму, усыпила караульного и забрала у него ключи. За несколько дней их так и не хватились. Тогда верховная жрица... отдала нагам ключи, а сама устроила спектакль с предотвращением нападения.

Кому же, как не ей, было поднимать ночью тревогу и спасать нас от угрозы?

Это был бы хитрый замысел... если бы Ианта, сама того не зная, не подыграла моим замыслам.

— Зачем мне забирать ключи? — невозмутимо спросила Ианта. — Я даже не знала, где они. Я просто предупредила о нападении.

— Ты была в казарме, — твердил караульный. — Я видел тебя в ту ночь.

Он умоляюще смотрел на Тамлина. Этого фэйри страшила не боль. Будь наказание заслуженным, он бы принял и стойко выдержал двадцать плетей. Он боялся потерять честь.

— Вот уж не думала, Тамлин, что кто-то из твоих караульных может опуститься столь низко, дабы гнусной ложью спасти себя от мимолетной боли, — заявила Ианта.

Она держалась с необычайным спокойствием, вновь чувствуя себя хозяйкой положения.

Надо отдать должное Тамлину: он не торопился начинать порку и внимательно смотрел на караульного.

— Я хочу выслушать то, что скажет караульный, — заявила я, выходя вперед.

Среди караульных послышались вздохи. Кто-то смотрел на меня с откровенной жалостью.

— При всем моем уважении к госпоже Фейре, решения здесь выносит не она, — заявила Ианта.

Я не удивилась ее попытке поставить меня на место. Желая еще больше позлить Ианту, я пропустила ее слова мимо ушей и сказала караульному:

— Я хочу услышать твой рассказ.

Я целиком сосредоточилась на караульном. Затаила дыхание. Только бы Ианта заглотнула мою наживку...

— И вы готовы охотнее поверить какому-то караульному, чем верховной жрице?

Мое отвращение к услышанному было вполне искренним, хотя я с трудом сдерживала улыбку. Ианта попала в ловушку. Караульные задвигались. Слова Ианты и тон, каким она их произнесла, были неприкрытым оскорблением. Даже если караульные не слишком верили своему проштрафившемуся товарищу, Ианта этими словами выдавала себя с головой.

Я посмотрела на Тамлина. Кажется, он понял: здесь не все так просто. Многочисленные возражения Ианты показались подозрительными и ему.

Возможно, и Тамлин подозревал, что нападение нагов было задумано Иантой с единственной целью: вернуть себе хотя бы часть власти и влияния, выступив спасительницей его подданных.

Губы Тамлина презрительно искривились.

Образно говоря, я бросила им обоим по веревке. Оставалось проверить, повесятся ли они.

Я еще на шаг приблизилась к Тамлину, протянув к нему ладони:

— Возможно, произошла ошибка. Не торопись подвергать своего караульного наказанию. Ведь плеть ударит не только по его телу, но и по его чести. Позволь ему высказаться.

Взгляд Тамлина чуть смягчился. Он молчал, раздумывая, как поступить.

Браннага, стоявшая у меня за спиной, презрительно фыркнула.

— Жалкое зрелище, — произнесла она так, чтобы слышали все.

Это прозвучало приговором всему Двору весны. Двор Тамлина слаб, уязвим и вполне созрел для захвата. Верховный правитель получил удар наотмашь.

Думаю, мы с Тамлином одинаково поняли слова Браннаги.

Ианта оценивающе смотрела на меня, чувствуя, как я умею влиять на толпу. В этом она уже неоднократно убеждалась. Если она признает свою вину... она лишится последних крупиц власти и уважения.

Тамлин открыл рот, но Ианта не дала ему говорить.

— Есть законы, которые должны соблюдать все, — сказала она, обращаясь ко мне. Тон ее был вполне учтивым, но мне захотелось ногтями расцарапать ей лицо. — Есть традиции, нарушать которые недопустимо. Этот караульный злоупотребил нашим доверием. Его беспечность могла обернуться кровопролитием. И теперь, вместо того чтобы смиренно принять наказание, он еще смеет перекладывать свою вину на плечи верховной жрицы. Такое нельзя оставлять безнаказанным.

Ианта кивнула Тамлину:

— Пусть он получит двадцать один удар.

У меня пересохло во рту. Я смотрела на них обоих:

— Хотя бы выслушайте его.

Глаза привязанного к столбам караульного были полны надежды и благодарности.

Но здесь... здесь мое отмщение наткнулось на что-то непонятное, что-то липкое и тошнотворное. Тело караульного заживет, но удар, нанесенный по его чести... Если наказание состоится, я вместе с караульным лишусь частицы души.

Тамлин поочередно посмотрел на нас с Иантой. Затем бросил быстрый взгляд на близнецов и Юриана. Тот стоял, скрестив руки. Лицо его ничего не выражало.

Я не ошиблась в своих предположениях. Потребность в силе и власти взяла у Тамлина верх над всем остальным.

Ианта была слишком важной союзницей, чтобы ее отталкивать. Слова простого караульного против ее слов стоили немного.

Тамлин повернулся к провинившемуся.

— Засунь ему затычку в рот, — тихо приказал Тамлин, обратившись к Брону.

Броном овладело замешательство. Он был потрясен не менее остальных караульных. Тамлин показал им, что ставит Ианту выше их, его верных служителей.

В недавнем прошлом, безропотно выполняя его приказы, они ходили к стене. Один за одним, пытаясь найти способ снять проклятие Амаранты. Караульные делали это с радостью — и с радостью умирали, когда их убивали, приняв за волков. Мне вспомнился Андрас, которого я убила рябиновой стрелой... Андрас ведь тоже отправился добровольно. Знали бы они, как Тамлин однажды их отблагодарит. Знали бы они цену его доверию.

Однако Брон не посмел ослушаться и затолкал деревянную затычку в рот связанного караульного. Того снова начало трясти.

Караульные почти не скрывали своего отвращения к этому судилищу. Они понимали, что произошло. Верховная жрица целиком подстроила нападение, чтобы выставить себя спасительницей. Заплатила она за это совсем недорого – репутацией одного из их товарищей. Но ни караульные, ни сама Ианта даже не подозревали, что это я спровоцировала все ее действия. Я обнажила ее змеиную суть. Показала, как мало значат для нее те, кто не имеет титулов.

Показала я и то, как безоговорочно слушается ее Тамлин.

Я попятилась, пока не уткнулась спиной в теплую грудь Ласэна. Встала, тяжело привалившись к нему.

Караульные смотрели на Ианту, на посланцев Сонного королевства. И на Тамлина они тоже смотрели. Тамлин всегда был одним из них. Он сражался рядом с ними.

Пока не наступило это утро. Пока он не заключил союз с Сонным королевством. Пока не поставил иноземных чудовищ выше своих соратников.

Пока не предпочел соратникам коварную Ианту.

Тамлин смотрел на нас с Ласэном. Он видел, как Ласэн взял меня за руку, пытаюсь успокоить. И тогда Тамлин взмахнул плеткой.

Это было похоже на удар грома, рассекшего воздух над казармой и над всеми владениями Тамлина.

Удар, пошатнувший само основание Двора весны.

Глава 9

Замыслы Ианты простирались дальше. Я это знала и внутренне подготовилась. Во всяком случае, она не упорхнула обратно в храм.

Нет, она осталась в особняке, воспользовавшись шансом укрепить доверие Тамлина. Ианта считала, что сделала очень серьезный шаг на этом пути. Когда плеть в последний раз коснулась окровавленной спины караульного, верховная жрица возвестила о «торжестве справедливости». На самом же деле это стало еще одной, завершающей пощечиной караульным, утрюмо наблюдавшим за поркой.

Когда наказанный обмяк, повиснув на веревках, а его товарищи подошли, чтобы осторожно их развязать, Ианта, словно хозяйка, повела Тамлина и близнецов в дом, насладиться вторым завтраком. Я осталась в казарме – помогать лекарю, который хлопотал над стонущим караульным. Применять целительную магию я не осмеливалась и просто делала то, что просил

лекарь: полоскала окровавленные тряпки и меняла воду в тазу. А он делал свое дело спокойно, без суеты.

Я провела в казарме несколько часов. Брон и Харт взялись меня проводить. Я поблагодарила каждого. Затем извинилась, что не смогла разрушить ухищрения Ианты и предотвратить наказание их товарища. Свист плетки до сих пор отдавался у меня в ушах.

Караульные произнесли слова, которые я ожидала услышать. Оба извинились, что тоже не сумели предотвратить ничего из случившегося. Я поняла: речь шла не только о сегодняшних событиях, но и о предшествовавших.

Попроси я у них оружие, чтобы перерезать глотки Ианте и близнецам, они бы без колебаний отдали мне свои кинжалы.

Очередной ход Ианта сделала на следующий день, под вечер. Я шла переодеваться к обеду. Она перехватила меня в коридоре и будничным тоном сообщила, что завтра утром отправится с нами к стене. И Тамлин тоже.

За обедом Ианта произнесла пафосную речь о необходимости объединить усилия и хорошо изучить места грядущих действий. Она, видите ли, поняла, что тоже должна увидеть стену.

Близнецам было все равно, но Юриан мне подмигнул. Да, игра продолжалась, и он это видел не хуже меня.

Вечером я собрала вещи, а перед сном ко мне заглянула Асилла с еще одним мешком в руках:

— Этот путь будет длиннее прежнего. Припасы тебе не помешают.

Она была права. Сил Тамлина не хватит, чтобы перебросить всех нас к пролому. Придется снова чередовать перебросы с переходами.

Асилла положила свой мешок рядом с моим. Потом взяла с туалетного столика гребень и попросила меня сесть перед зеркалом. Я не стала возражать. Несколько минут Асилла молча расчесывала мне волосы, потом вдруг сказала:

— Завтра я тоже отправлюсь в путь. После вас.

Я вопросительно посмотрела на ее отражение в зеркале.

— Племянников я собрала. Лошади тоже готовы. Наконец-то мы отправимся ко Двору лета. Я так давно не видела родных краев.

Глаза служанки сверкали.

— Мне знакомо это чувство, — только и ответила я.

— Я желаю тебе удачи, госпожа. — Отложив гребень, Асилла принялась заплетать мои волосы в косу. — Удачи до конца твоих дней, какими бы долгими они ни были.

Я дождалась, пока она завяжет ленту в косе, затем повернулась и обхватила ее худенькие руки:

— Очень тебя прошу: не рассказывай Таркину, что ты хорошо меня знаешь.

Просьба удивила Асиллу.

— Они присылали кровавый рубин с моим именем, — пояснила я.

Кожа Асиллы имела цвет древесной коры, но сейчас даже она побледнела. Служанка сразу поняла: я числюсь среди заклятых врагов Двора лета. Мои действия во время визита туда Таркин счел преступлениями, расплатой за которые могла быть только смерть.

Асилла стиснула мне руку:

— Рубины рубинами, а один друг при Дворе лета у тебя будет всегда.

У меня перехватило горло.

— И у тебя при моем дворе — тоже, — пообещала я.

Асилла поняла, о каком дворе речь, но это ее не испугало.

Караульные старались не смотреть в сторону Тамлина и не говорить с ним без крайней необходимости. Нас должны были сопровождать Брон, Харт и еще трое. Рано утром я заглянула в казарму — проведать наказанного караульного. Казалось, я была единственной, кто помнил о его участи.

Переброс по ощущениям похож на хождение по вязкой глине. Моя магическая сила не столько помогала, сколько была обузой. К полудню у меня жутко разболелась голова. Последний отрезок пути я проделала как в тумане, тупо совершая переброс за перебросом.

Лагерь мы разбивали почти в полном молчании. Я робко попросила разрешения ночевать в одном шатре не с Тамлином, а с Иантой. Я видела, как Тамлин стремится разрушить барьер, возникший между нами после порки караульного. Но мне было важно не столько отодвинуть Тамлина, сколько уберечь Ласэна от поползновений Ианты.

Ужинали тоже молча. Затем все разошлись по шатрам. В первую вахту Тамлин отправил Брона и Харта.

Мне потребовалось все мое самообладание, чтобы лежать рядом с Иантой, удерживаясь от желания перерезать ей горло. Всякий раз, когда кинжал у меня под подушкой нашептывал ее имя, я напоминала себе о своих близких и друзьях. Все они живы и в безопасности. Мне надо лишь до них добраться.

Снова и снова я мысленно повторяла в темноте их имена. Ризанд. Мор. Кассиан. Амрена. Азриель. Элайна. Неста.

Но в голову лезли совсем другие мысли. Память разворачивала передо мной картины во дворце правителя Сонного королевства. Я вспоминала пронзительные крики Кассиана, когда ему ломали крылья, угрозы Азриеля в адрес короля, когда тот попытался атаковать Мор. Я вспомнила Несту, которую волокли к Котлу, а она упиралась на каждом шагу.

Моя цель была крупнее, чем месть. Мои замыслы простирались дальше сведения личных счетов.

Я проснулась на рассвете. Пальцы сжимали рукоятку кинжала. Я вытащила его из-под подушки и села, поглядывая на спящую верховную жрицу. Смотрела на ее гладкую шею, на которую падали лучи утреннего солнца, пробиваясь сквозь полог шатра.

Моя рука ощущала тяжесть кинжала.

Наверное, у меня не было врожденной способности прощать. Прощать злодеяния, учиненные над теми, кого я любила. Зло по отношению к себе воспринималось не так остро. Иногда я ощущала внутри себя нечто вроде мощной стальной колонны, которую не сломаешь и не согнешь. Но позволить злодеям остаться безнаказанными я не могла.

Ианта открыла свои зелено-голубые глаза, такие же прозрачные, как камень на ее снятом обруче. Они замерли на кинжале в моей руке, затем поднялись к моему лицу.

— В одном лагере с врагами никакая предосторожность не бывает излишней, — сказала я.

В ее глазах мелькнул страх.

— Сонное королевство нам не враг, — прошептала Ианта.

Я лишь улыбнулась и выбралась из шатра. Ианта поняла смысл моей ответной улыбки. Недаром ее лицо стремительно побледнело.

Ласэн и Тамлин показали близнецам, где находится здешний пролом в стене. И снова, как в прошлые разы, брат и сестра принялись ходить вокруг стены, то задирая головы, то припадая к земле.

Но сегодня я внимательно наблюдала за ними. Им мое присутствие казалось досадной мелочью, и только. Близнецы считали, что меня поставили на место и я не представляю для них никакой угрозы. Конечно, они знали: я при случае могу и укусить, но сейчас мы были вынуждены терпеть друг друга.

— Здесь, — негромко произнесла Браннага, указывая брату на разделительную черту.

Черта была невидимой. На ее существование намекало лишь состояние листвы деревьев. На нашей стороне листья были по-весеннему сочными и зелеными. На стороне людей они успели потемнеть и свернуться от жары. Там царило лето.

– Первый пролом был лучше, – возразил Дагдан.

Я сидела на камне, срезая ножичком кожуру с яблока.

– Оттуда ближе до западного побережья, – добавил принц.

– Зато этот ближе к континенту. К проливу.

Мой нож вонзился в мякоть яблока, выковыряв кусок.

– Пусть так, но в том месте легче добираться до складов верховного правителя.

Верховный правитель, о котором шла речь, сейчас охотился с Юрианом, чтобы разнообразить наши походные трапезы. Ианта отправилась к ручью возносить молитвы, а где находились Ласэн и караульные, я понятия не имела.

Меня такой расклад вполне устраивал.

– Я бы выбрала этот пролом, – сказала я, с хрустом жуя яблоко.

Близнецы повернулись ко мне. Браннага язвительно усмехнулась, а Дагдан удивленно вскинул брови.

– Ты-то откуда это знаешь? – спросила принцесса.

Я небрежно пожала плечами, отрезав себе второй кусок.

– Вы оба говорите громче, чем вам кажется.

Близнецы с упреком поглядели друг на друга. Кто-то посмел усомниться в их совершенстве да еще заявить об этом вслух. Гордость, высокомерие, жестокость так и лезли из них. За последние две недели я вдоволь насмотрелась всего этого.

– Остальные дворы могут объединить усилия и напасть на вас раньше, чем вы успеете пересечь пролив. Если вы не хотите рисковать, то выберете этот пролом.

Браннага выпучила глаза.

– Впрочем, откуда мне знать? – продолжала я, позевывая от скуки. – Вы целых пятьсот лет сидите на своем островке. Естественно, вам лучше известно о перемещении притианских армий, чем мне.

– Речь не об армиях, – прошипела Браннага. – Надеюсь, тебе не составит труда помолчать, пока тебя не спросят.

Я усмехнулась.

– Так, значит, вся ваша суета была направлена вовсе не на поиск пролома и переброску армий с помощью Котла?

Браннага засмеялась, откинув за плечо прядь черных волос.

— Котел был сотворен не для перемещения армий, а для преобразования миров. С его помощью мы разрушим эту отвратительную стену и восстановим прежний порядок.

Я чуть изменила позу, скрестив ноги.

— Имея десятитысячную армию, вы сделаете всю грязную работу и без помощи магии.

— Глупая ты девчонка! — презрительно бросила мне Браннага. — Численность нашей армии в десять раз больше. А если добавить наших союзников в Валлахане, Монтисаре и Раске — то и в двадцать раз.

Двести тысяч. Тут впору обратиться к Матери с мольбой о спасении.

Я сделала вид, что ее слова не произвели на меня никакого впечатления.

— Тогда не понимаю, почему вы столько лет выжидали. Почему не вторглись в Притианию, когда островом владела Амаранта?

— Потому что тогда король еще вел поиски Котла. Он позволил Амаранте ее фокусы, поскольку хотел посмотреть, как удобнее завоевать Притианию. К тому же правление Амаранты служило неплохой приманкой для наших союзников на континенте. Они видели, какие блага их ждут, если они выступят на нашей стороне.

Я доела яблоко и зашвырнула отрызок в лабиринт листвы. Близнецы следили за ним, будто гончие за полетом фазана.

— Значит, силы союзников высадятся на землях Двора весны? И мне вместе с Тамлином выпадет счастье приветствовать десятки тысяч солдат?

— Сил Сонного королевства вполне достаточно, чтобы захватить Притианию до прибытия союзников. Приготовления идут полным ходом. Наши командиры времени не теряют.

— Но если вы уповаете на помощь Котла, значит хотите застраховаться от возможного поражения?

— Котел гарантирует победу. Он полностью очистит этот мир.

Я наморщила лоб, выказывая дерзкую непочтительность их замыслам.

— И для осуществления своих замыслов вам понадобился именно этот пролом?

— Да, именно этот пролом, — ответил Дагдан, опуская руку на эфес меча. — Он возник потому, что некто или нечто, обладающие большой магической силой, сумели пробить стену. Котел, так сказать, изучит прежний опыт и будет увеличивать поток силы, пока стена полностью не рухнет. Это очень сложный многоступенчатый процесс, и его понимание вряд ли доступно твоему смертному разуму.

– Возможно. Хотя не так уж и давно мой смертный разум разгадал загадку Амаранты и уничтожил самозваную королеву.

Браннага удостоила меня взглядом.

– А ты не задумывалась, почему наш король позволил Амаранте так долго править на этих землях? Всегда предпочтительнее, если грязную работу сделает за тебя кто-то другой.

Я узнала все необходимое. Игру можно было заканчивать.

Тамлин с Юрианом еще не вернулись с охоты. Близнецы продолжали толкаться у стены. В лагере оставались двое караульных. Их я отправила за водой, сказав, что хочу сделать припарки для ран, которые у меня разболелись после вчерашних перебросов.

Вид у караульных был свирепый, но гневались они не на меня, а на того, по чьей вине появились эти раны. На того, кто поставил Ианту выше соратников, а союз с Сонным королевством – выше чести и жизни своих подданных.

Я взяла сюда три мешка, но теперь мне хватит одного. Туда я добавила припасы Асиллы. В этом мешке у меня было все, что понадобится в пути, когда я уберусь отсюда. Я уже дважды брала его к стене. На всякий случай. А теперь...

Оставаться дальше не имело смысла. Я узнала численность вражеских армий. Узнала место и цель вторжения, а также название стран, поддерживающих Сонное королевство.

И не только это. Здесь оставался народ, утративший веру в их верховную жрицу. Оставались гвардейцы, готовые поднять мятеж против своего верховного правителя. Думаю, теперь посланцы Сонного королевства усомнятся в силе здешних союзников. Я подготовила падение Двора весны, но не от внешнего вторжения, а от внутренних противоречий.

Эти события произойдут уже без меня, однако я должна была убедиться, что они произойдут. Если уподобить мой замысел картине, оставалось наложить на холст несколько завершающих мазков.

Из этого путешествия его участники вернутся без меня. Ради сохранения видимости власти Тамлин и Ианта будут врать о том, куда я делась. А через день-другой кто-то из караульных сообщит новость. Все, что он должен будет сообщить, я уже крепко внедрила в его разум. Очередная уловка, одна из многих.

Воспользовавшись тем, что рядом не было никого, принц и принцесса попытались меня убить, и я спаслась бегством. Я наполнила разум караульного жуткими картинками моего искалеченного тела. Дагдану и Браннаге было мало просто меня убить. Они хотели вдоволь поиздеваться надо мною. Все это караульный расскажет с ужасающими подробностями. Затем он поведает, как вмешался и помог мне бежать, пока я была еще в силах это

сделать. И так, я спаслась бегством, а Тамлин с Иантой даже не попытались спасти меня, боясь поставить под удар союз с Сонным королевством.

Дальше все должно будет выглядеть так: пару дней караульный будет бороться с собственной совестью, но она выйдет победительницей и он поймет, что не имеет права молчать. Он расскажет, что Ианта потребовала от Тамлина скрыть правду и он снова пошел у верховной жрицы на поводу, как и в день порки оболганного ею караульного.

И когда караульный поведаст об увечьях, которые посланцы Сонного королевства посмели нанести мне — Разрушительнице проклятия, недавно благословленной Котлом... союз прекратит свое существование. Во всех землях Двора весны не найдется ни солдата, ни ремесленника, ни крестьянина, которые после содеянного согласятся и дальше поддерживать Тамлина и Ианту.

Я нырнула в шатер за мешком. Мои шаги были быстрыми и легкими. Затаив дыхание, я вслушивалась и всматривалась в окружающее пространство.

Мне понадобилось еще несколько секунд, чтобы заглянуть в шатер Тамлина и похитить оттуда его перевязь с ножами. Охотиться он поехал без них, только с луком и стрелами, поскольку не хотел брать лишний груз.

Ножи и впрямь были тяжелыми, какими и надлежит быть иллирианским боевым ножам. Я быстро надела перевязь.

Домой. Пора мне вернуться домой.

Я двинулась к северной кромке деревьев, даже не оглянувшись на лагерь. Если совершать переброс за перебросом, я за час достигну холмов, а там нырну в одну из пещер и покину пределы Двора весны.

Я прошла совсем немного, когда голоса за деревьями вынудили меня остановиться. Первым я услышала голос Ласэна:

— Отстань от меня.

Следом послышался негромкий женский смех.

Похолодев, я остановилась как вкопанная. Этот смех я уже однажды слышала, когда Ризанд поделился со мной картинками из памяти.

«Не медли, — требовал внутренний голос. — Да, это ужасно, но им сейчас не до тебя».

Идти, идти, идти, не останавливаясь.

— А я думала, после Ритуала ты будешь искать встречи со мной, — ворковала Ианта.

До них было совсем недалеко — от силы локтей тридцать. Если бы не мое умение затаиваться, я бы себя обнаружила.

— Выполнение Ритуала было обязанностью, которую я на себя возложил добровольно, — резко ответил Ласэн. — Уж поверь мне, для меня та ночь не была наполнена желанием.

— Тем не менее мы с тобой неплохо развлеклись.

— Я нашел свою истинную пару.

Каждая секунда промедления подталкивала меня к гибели. Я обрекла Двор весны на падение. Замыслы, которые я осуществляла все эти недели, давно перестали вызывать у меня сомнения, не говоря уже о чувстве вины. Особенно теперь, когда Асилла с племянниками покинули особняк.

И все же...

— А с Фейрой ты почему-то забываешь про свою истинную пару.

Угроза, хотя и завернутая в тончайший шелк.

— Ты ошибаешься, — глухо возразил Ласэн.

— Да неужели? — Судя по хрусту листьев и веток, Ианта ходила кругами. — По-моему, на ее теле не осталось места, к которому бы ты не прикоснулся.

Я была слишком усердна по части возбуждения ревности Ианты. Использовала каждый момент, находила десятки способов, чтобы заставить Ласэна прикоснуться ко мне на глазах у нее и Тамлина.

— Не трогай меня! — прорычал Ласэн.

И тогда я двинулась к ним. Бесшумно, как пантера. Я подкралась к самому краю полянки, где они стояли.

Точнее, стоял Ласэн. Его запястья сковывали обручи из голубого камня.

И эти обручи я тоже видела не впервые. Ими сковали Риза, лишив его магической силы. Голубой камень, добываемый в этом поганом Сонном королевстве, обладал свойством гасить всякую магию. Сейчас обручи удерживали Ласэна на месте. Ианта разглядывала его, как змея, задумавшая проглотить свою жертву целиком.

Она водила рукой по широкой груди Ласэна. Потом рука опустилась к животу.

И тут Ласэн заметил меня и покраснел. От страха. От стыда.

— Прекрати, — потребовала я от Ианты.

Верховная жрица резко повернулась ко мне. На губах играла глуповатая улыбка. Воплощенная невинность. Но Ианта успела заметить у меня перевязь Тамлина и мешок. Сделав вид, будто это в порядке вещей, она жеманно произнесла:

— Ты застала нас посреди игры. Мы так славно играли. Правда, Ласэн?

Он не ответил.

Мне было достаточно вида каменных кандалов на его запястьях. Рука Ианты, застывшая у него на животе, была еще красноречивее.

— Мы вернемся в лагерь, как только найграемся, — сказала Ианта, вновь поворачиваясь к Ласэну.

Ее рука скользнула ниже. Ианта вовсе не собиралась доставить ему наслаждение. Она наглядно показывала мне, на что способна.

И тогда я нанесла удар. Не ножами и не магией. Силой разума.

Я опрокинула преграду вокруг разума Ианты. Преграда была поставлена мною, чтобы не допустить туда близнецов. Я буквально вломилась в ее сознание.

Мне показалось, что я сорвала маску, под которой скрывалось гниющее лицо. Прекрасная золотоволосая голова была напичкана отвратительнейшими мыслями. Я увидела вереницу мужчин, которых Ианта лестью, обманом или угрозами укладывала в свою постель. Меня захлестнуло ее похотливыми мыслями. Оттолкнув их от себя, я сосредоточилась и приказала:

— Убери от него руки.

Ианта повиновалась.

— Теперьними с него кандалы.

Бледный Ласэн не верил своим глазам: Ианта выполнила и этот приказ. Каменные кандалы упали на мшистую землю. Лицо Ианты стало кукольным. Она и сама превратилась в нерассуждающую куклу.

Рубашка Ласэна сбилась набок. Верхняя пуговица на штанах была уже расстегнута.

Гул, наполнявший разум, мешал мне слышать произносимые слова.

— Возьми вон тот камень.

Ласэн по-прежнему стоял, прислонившись к дереву. Он оторопело смотрел, как Ианта подняла грубый серый камень величиной с яблоко.

— Положи правую руку на валун.

У Ианты дрожала спина, однако она послушно положила руку на замшелый валун.

Ее разум бился, словно пойманная рыба, силясь вырваться. Равнодушная к ее потугам, я запускала невидимые когти все глубже, пока не услышала внутренний крик Ианты.

— Бей камнем по правой руке. Со всей силой. Пока я не позволю остановиться.

Эта рука дотрагивалась не только до Ласэна. Она перещупала всех мужчин, образы которых хранились в памяти верховной жрицы.

Ианта замахнулась камнем. Первый удар получился смазанным. Второй достиг цели. После третьего показалась кровь.

Левая рука Ианты вздымалась снова и снова. Ее тело содрогалось от боли.

Она била себя по руке, а я говорила, словно произнося заклинание:

— Впредь ты не посмеешь коснуться кого бы то ни было против их воли. Отныне ты перестанешь врать себе, будто твои поползновения нравятся мужчинам и они охотно играют в твои игры. И к тебе отныне никто не прикоснется, если только это не связано с твоими ритуалами или по обоюдному желанию.

Ианта продолжала уродовать свою правую руку.

— Случившееся здесь ты не забудешь. Другим будешь говорить, что упала и покалечилась.

Кажется, она сломала себе безымянный палец. Теперь он торчал куда-то вбок.

— Тебе позволено обратиться к целителю, чтобы он занялся твоими костями. Но шрамы останутся навсегда. Всякий раз, глядя на правую руку, ты будешь вспоминать: попытки домогаться кого-либо не останутся без последствий. Если ты нарушишь предостережение, твоей привычной жизни настанет конец. Дни твои наполнятся страхом, причину которого тебе будет не дано найти. Только страх, что тебя кто-то преследует, охотится за тобой и ждет, когда сможет застичь врасплох.

По щекам Ианты катились молчаливые слезы боли.

— Теперь можешь остановиться.

Окровавленный камень покатился в траву. Кажется, Ианта сломала себе не только безымянный палец. Правая рука напоминала изжеванный мешок, набитый костями.

— Будешь стоять здесь на коленях, пока тебя не найдут.

Ианта упала на колени. Кровь из покалеченной руки стекала в складки ее плаща.

— Утром мне отчаянно хотелось перерезать тебе горло, — призналась я. — Я боролась с этим желанием всю ночь, пока ты сладко спала. Оно возникло у меня в тот самый день, когда ты продала моих сестер Сонному королевству.

Здесь я позволила себе улыбнуться.

— Но быстрая смерть была бы слишком легким наказанием. То, которому я тебя подвергла, нравится мне больше. И я надеюсь, Ианта, что ты проживешь очень долгую жизнь, не зная ни минуты покоя.

Убедившись, что все мои слова и приказы вбиты в ее сознание, я повернулась к Ласэну. Он расправлял рубашку и одергивал штаны, глядя то на меня, то на Ианту, то на окровавленный камень.

— Ласэн, похоже, ты ищешь слово, которое бы все это объяснило, — послышался обманчиво беззаботный женский голос. — Я тебе его подскажу: диматий. Точнее, диматийка.

Повернувшись, мы увидели Браннагу и Дагдана. На губах брата и сестры играли волчьи улыбки.

Глава 10

Пальцы Браннаги коснулись золотистых волос Ианты. Принцесса сочувственно цокнула языком, глядя на кровавое месиво, в которое превратилась правая рука верховной жрицы.

— Фейра, ты куда-то собралась? — тем же беззаботным тоном спросила она.

Я сбросила маску.

— У меня дела в других местах, — ответила я, заметив, что близнецы как бы невзначай обступили меня с двух сторон.

— Какое дело может быть важнее, чем помогать нам? Насколько мы помним, ты поклялась содействовать нашему королю.

Время. Эта зловещая парочка старалась выиграть время, задержав меня до возвращения Тамлина и Юриана.

Ласэн перестал подпирать ствол дерева, но ко мне не подошел. Он наконец заметил мешок у меня за спиной и украденную перевязь, и его лицо болезненно исказилось.

— Я с вами в союз не вступала, — заявила я Браннаге.

Дагдан успел шагнуть в сторону, и теперь я его не видела.

— Я — свободная личность. Иду куда пожелаю и когда пожелаю.

— Ты так думаешь? — удивленно произнесла Браннага.

Ее рука обхватила эфес меча. Я чуть повернулась, чтобы не выпускать Дагдана из поля зрения.

— Надо отдать тебе должное: твои ухищрения были весьма искусными. И умением выстраивать замыслы ты не обделена. Но неужели ты думаешь, что мы день за днем только наблюдали за твоими действиями? Представь себе, мы делали то же самое.

Я поняла: живым Ласэна они отсюда не выпустят. Или сохранят ему жизнь, но хорошенько покопаются в его разуме.

Кажется, Ласэн догадался об этом одновременно со мной. Близнецы тоже сбросили маски, поскольку были уверены: сейчас они могут сделать с нами что угодно и остаться вне подозрений.

— Забирайте себе Двор весны, — вполне искренне сказала я. — Он все равно падет.

Ласэн зарычал, но я на него даже не взглянула.

— Мы его непременно заберем, — ответила Браннага, выдвигая меч из темных ножен. — Но вначале нужно разобраться с тобой.

Я зацепила пальцами рукоятки двух иллирианских ножей. Когда понадобится, я легко достану их из гнезд перевязи.

— Кстати, тебя не удивляли появившиеся головные боли? И то, что переговариваться через некую связующую нить тебе стало труднее?

Едва близнецы появились в особняке, мои магические силы стали быстро иссякать. Я слабела и никак не могла понять причину.

— Думаю, стоит обождать еще минут десять, пока съеденное ею яблочко... не переварится, — усмехнувшись, сказал сестре Дагдан.

Браннага тоже усмехнулась и поддела носком сапога один из каменных браслетов от кандалов, валявшийся в траве.

— Перво-наперво мы снабдили верховную жрицу порошокком. Есть такой камень, называется «фэйская немощь». Это был даже не порошок, а пыль, добавляемая тебе в пищу. У него нет ни запаха, ни вкуса. И потом Ианта подсыпала его тебе понемногу, не вызывая подозрений. Чрезмерная доза сразу лишила бы тебя магических сил.

Меня начало мутить.

— Глупая ты девчонка, — ехидно бросил мне Дагдан. — Мы старше тебя на тысячу лет, и все это время были диматиями. Чтобы заставить Ианту выполнять наши приказы, нам даже не понадобилось проникать в ее разум. Но ты... какие героические усилия ты предпринимала, пытаешься оградить от нашего вторжения разум каждого из них.

Внутренним зрением я увидела черную стрелу, пущенную Дагданом в разум Ласэна. Я успела поставить преграду, и тут же моя голова отозвалась жуткой болью.

— Что это за яблоко? — спросила я, хотя и так догадывалась о его происхождении.

— Нам было приятно видеть, с каким аппетитом ты его ешь. А выросло оно в личном саду нашего короля. И яблоню, на котором оно созревало, поливали особой водичкой, настоящей на «фэйской немощи». Одного такого яблока достаточно, чтобы на несколько дней лишить тебя всех магических сил, да и телесных тоже. И кандалов не понадобится. Какая же ты наивная. Думала, никто не догадывался, что ты сегодня собиралась улизнуть?

Браннага снова цокнула языком.

— Наш дядя был бы крайне раздосадован, если бы мы позволили тебе это.

Итак, время, когда я еще была способна действовать, стремительно уменьшалось. Я могла совершить переброс, оставив Ласэна им на растерзание. Сумеет ли он выпутаться? Думаю, и его тоже потчевали «фэйской немощью», подсыпая порошок в лагерные трапезы.

Внутренний голос требовал спасти себя. Я вполне могла исчезнуть с поляны. Исчезнуть и обречь Ласэна на участь хуже смерти.

Его красно-коричневый глаз вспыхнул.

— Уходи! — крикнул мне Ласэн.

Я сделала выбор. Я превратилась в ночь, дым и тени.

Дагдан был старше меня на тысячу лет, но моя атака застигла его врасплох. Совершив короткий переброс, я ударила принца ножом в грудь.

Нож пропорол кожаный доспех, но не сумел вонзиться в тело — лезвие уперлось во внутреннюю стальную пластину. Дагдан умело повернулся, вынуждая меня либо оставить неприкрытым свой правый бок, либо опустить нож.

Я сделала новый переброс. На этот раз Дагдан устремился следом.

У меня не было опыта лесных сражений с посланцами Сонного королевства. Я не сражалась с аттором и его илками на улицах Велариса. Дагдан был опытным военачальником. Он сражался так, как было принято у них.

Переброс. Атака. Новый переброс. Новая атака.

Мы превратились в черный вихрь стали и теней, кружащийся по поляне. Месяцы суровой выучки, которую я прошла у Кассиана, не пропали даром. Дагдану ни разу не удалось сбить меня с ног.

Краешком глаза я замечала, как Ласэн смотрит на нас открыв рот. Мои навыки сражения ошеломили даже Браннагу.

Но удары Дагдана не отличались силой. Они были быстрыми и точными, однако он не стремился выкладываться.

Он тянул время. Изматывал меня, дожидаясь момента, когда «фэйская немощь» из того злосчастного яблока погасит остатки моих магических сил и я стану не лучше простой смертной.

Я ударила в самое уязвимое его место.

Перед Браннагой выросла огненная стена. Принцесса врезалась прямо в нее и пронзительно закричала. Крик сестры отвлек Дагдана всего на мгновение. Мне этого хватило, чтобы ударить его ножом в живот. Дагдан взревел от боли. С окрестных деревьев вспорхнули испуганные птицы.

— Ах ты, сучка! — процедил сквозь зубы принц, уворачиваясь от моего нового удара.

Огненная стена погасла. Браннага раскачивалась, стоя на коленях. Ее телесная защита оказалась хлипкой. Принцесса ждала, что я атакую ее разум.

Браннагу трясло от боли. Она хватала ртом воздух. А в воздухе пахло паленой кожей. Огонь задел ей правую руку, бедро и бок.

Дагдан бросился на меня. Я выставила оба ножа, отбивая его атаку. На этот раз он ударил со всей силой, и она эхом отозвалась в каждом уголке моего тела.

Потом я ощутила отвратительную, гнетущую тишину. Так было тогда, в королевском дворце.

Браннага поднялась на ноги. Это движение причинило ей боль, и она закричала. Принцесса сейчас видела меня одну. Я повредила ей не только руку, но и часть лица. Не знаю, какие мысли теснились в голове Браннаги. Она забыла о существовании Ласэна, а когда вспомнила, было поздно.

Он успел совершить переброс и оказался прямо перед Браннагой. Лезвие его меча сверкнуло на солнце, а через мгновение... Поляна содрогнулась, как от землетрясения. Меч Ласэна оборвал связующую нить между близнецами. Голова Браннаги с глухим стуком упала в траву.

Дагдан с воплем устремился к Ласэну. Тот еще не отвел клинок от окровавленной шеи Браннаги, когда Дагдан очутился прямо перед ним, готовый своим мечом проткнуть ему горло.

Ласэну едва хватило времени, чтобы отступить на шаг. Не вмешайся я, Дагдан его бы убил. Совершив переброс, я оказалась между ними и успела одним ножом отвести меч Дагдана, а другим — ударить принца в глаз. Нож застрял у него в мозгу.

Рот мертвого Дагдана замер в немом удивлении. Я выдернула нож, перепачканный кровью, обломками костей и стутками мозга. Тело принца упало на обезглавленное тело его сестры.

Вспомнив об Ианте, я шагнула к ней. Жутко болела голова. Меня мутило, но я должна была внести изменения в приказы, отданные ей ранее.

— Тамлину и Юриану скажешь, что близнецов убила я. Это была самозащита. Я сделала это, не вынеся их издевательств надо мной. А вы с Тамлином предпочитали не вмешиваться. Если тебя будут пытаться с целью дознаться правды, ты и тогда повторишь то же самое. Скажешь, что я убила близнецов, чтобы спасти Двор весны от ужасов.

Опустошенные глаза Ианты не дали мне никакого ответа.

— Фейра, — хрипло произнес Ласэн.

Я молча обтерла ножи о доспехи Дагдана, убрала их в перевязь и нагнулась за мешком.

— Ты возвращаешься ко Двору ночи?

Я продела руки в ляжки мешка, показавшегося мне тяжелее прежнего, и только тогда взглянула на Ласэна.

— Да, — коротко ответила я.

Его бронзовое лицо побледнело. Ласэн смотрел на застывшую Ианту, на убитых близнецов.

— Я с тобой.

— Нет, — возразила я, шагнув в сторону деревьев.

Живот свело судорогой. Нужно поскорее убираться отсюда. Истратить последние капли силы и совершить переброс к холмам.

— Без магии ты далеко не уйдешь, — предостерег меня Ласэн.

Я стиснула зубы. Боль в животе становилась нестерпимой. Я собирала остатки сил, готовясь совершить переброс к дальним холмам. Ласэн схватил меня за руку.

— Я с тобой, — повторил он.

Только сейчас я заметила, что его лицо забрызгано кровью Браннаги.

— Я должен вернуть свою пару.

У меня не было ни времени, ни сил затевать с ним спор. Ласэн жаждал ответов, жаждал правды. Не сейчас.

Время нас подпирало. Наверняка кто-то услышал крики близнецов. В любой момент здесь могли появиться Тамлин, Юриан и караульные.

— Только бы мне потом не пришлось сожалеть, — сказала я Ласэну.

Переброс к холмам занял не один час. Когда мы там оказались, мой рот был полон крови.

Я тяжело дышала. В голове стучали десять молотков, а живот был средоточием боли.

Ласэн чувствовал себя не лучше. Его перебранки отличались такой же неуклюжестью. Сейчас он сидел, обхватив руками колени, и смотрел на цепь зеленых холмов, простиравшихся вокруг.

— Исчезла напрочь, — сообщил он, ловя воздух ртом. — От моей магии ничего не осталось. Должно быть, они сегодня всех нас попотчевали своей отравой.

А мне еще для верности дали и отравленное яблоко.

Моя магическая сила напоминала волну, уходящую от берега в море. Но если там ушедшая волна сменялась другой, волна моей магии уходила дальше и дальше, пока не исчезла совсем.

Солнце уползало за горизонт. Между холмами пролегли густые тени. Не поддаваясь боли, я вспоминала сведения, которые удалось получить за эти недели.

Посчитав себя отдохнувшей, я встала и побрела к северу. Меня шатало.

— Ты воспользуешься дверью? — спросил Ласэн, хватая меня за руку.

Я кивнула. Дверями называли пещеры на склонах холмов. Там скрывались порталы, через которые можно было перебраться в другие части Притиании. В свое время такой портал привел меня в Подгорье. Казалось бы, чего проще: найти другой, выводящий ко Двору ночи или куда-то рядом с ним. Однако двери в Двор ночи не существовало ни здесь, ни где-либо еще.

Я бы не рискнула звать своих друзей, чтобы забрали меня отсюда. Да и как их позовешь? Связующая нить между Ризом и мною.. Я ее даже не чувствовала.

Недавнее напряжение сменилось оцепенением, одеревенелостью в теле. Но я не имела права поддаваться усталости. Нужно покинуть эти места, и как можно скорее.

— Видишь ту пещеру? Там портал ко Двору лета. А в этой есть портал ко Двору осени.

Последнюю фразу Ласэн произнес с оттенком предостережения и даже упрека.

— Я не могу отправиться ко Двору лета. Меня там убьют на месте.

Ласэн молча разжал пальцы. Я проглотила слюну вперемешку с кровью.

— Оставшаяся дверь ведет в Подгорье. Все прочие мы запечатали. Если мы отправимся в Подгорье, велик риск попасть в ловушку. Еще хуже, если придется вернуться сюда.

— Тогда идем ко Двору осени. А оттуда..

Я умолкла, не произнеся последнего слова – «домой». Однако Ласэн и так понял. Во всяком случае, до него дошло, чем был для меня Двор ночи. Домом. Родиной.

В его красно-коричневом глазу я прочла другое слово: «Позже». Я молча кивнула. Да, позже. У нас будет время обстоятельно поговорить обо всем.

– Только учти: Двор осени не менее опасен, чем Двор лета, – предостерег Ласэн.

– Мне нужно место, чтобы спрятаться и выждать, пока... пока мы снова не сможем совершить перебросы.

В ушах тихонько зазвенело. Магическая сила ушла из меня полностью.

– Я знаю такое место, – сказал Ласэн, направляясь к пещере, что вела в его родные края.

В земли его семьи, вероломно предавшей его, как Двор весны вероломно предал меня.

Быстрые и молчаливые, словно тени, мы двинулись к холмам.

Пещера, соединяющая Дворы весны и осени, никем не охранялась. Ласэн на ходу обернулся и вопросительно поглядел на меня. Я кивнула. Да, я заранее позаботилась, чтобы караульные у входа покинули свой пост, оставив дверь открытой. Кассиан меня учил всегда заботиться о запасном выходе. Всегда.

Мы вошли. За спиной у нас были надвигающиеся сумерки. Впереди – крошечная тьма. Она казалась чудовищем, притаившимся, чтобы напасть на нас и проглотить. Я видела, как у Ласэна напрягся подбородок.

– Если хочешь, оставайся, – сказала я. – Но что сделано, того обратно не вернешь.

Сонное королевство вторгалось... по сути, уже вторглось на земли Двора весны. Я несколько недель подряд ломала голову над тем, что лучше: захватить Двор весны или отдать его в руки врагов.

Но этот двор не мог оставаться нейтральным и по-прежнему служить барьером между дворами Притиании и землями людей. Ослабив Двор весны, мне ничего не стоило бы обратиться к Ризу или Кассиану и попросить их прислать сюда иллирианский легион. Вряд ли иллирианцы встретили здесь хотя бы малейшее сопротивление. Правда, выполнение моей просьбы зависело от того, в каком состоянии сейчас находился Кассиан. Возможно, еще лечится.

Задумавшись о дальнейших последствиях, я была вынуждена отказаться от этого замысла. Даже если бы мы завладели Двором весны, между ним и Двором ночи оставалось пять дворов. Куда склонились бы их симпатии – предсказать невозможно. Не исключено, что кто-то из них вошел бы в союз с Сонным королевством, усмотрев в захвате Двора весны подтверждение злонамеренности Ризанда. А вот если Двор весны окажется под властью Сонного королевства... у нас могут появиться союзники. И тогда мы ударим объединенными силами.

— А ты была права, — нарушил молчание Ласэн. — Та девчонка, которую я знал, умерла в Подгорье.

Я не знала, считать ли его слова похвалой или оскорблением. Лишь кивнула, добавив:

— По крайней мере, в этом у нас с тобой нет разногласий.

Я шагнула в холод и темноту пещеры.

Ласэн пошел рядом. Обнажив мечи, мы двинулись вперед, оставляя за спиной тепло и зелень вечной весны.

Возможно, мне просто показалось. А может, я действительно услышала далекий звериный рев, расколовший землю. Здесь он был едва слышен.

Часть вторая

Разрушительница проклятия

Глава 11

Первым на Дворе осени меня встретил холод. Воздух здесь был стылым и даже колючим. Он наполнился запахом земли и прелых листьев.

Сумерки наступили здесь позже, и в их сероватом свете мир за пределами узкого выхода из пещеры напоминал узорчатый ковер, где красное и золотистое переплеталось с коричневым и зеленым. Пещеру окружали старые деревьям с толстыми стволами. Земля, покрытая мхом, изобиловала скалами и валунами, которые отбрасывали длинные тени.

Не убирая оружия, мы вышли наружу. Двигались бесшумно, не решаясь вздохнуть полной грудью. Однако наши опасения были напрасными. Караульные Берона не охраняли вход в пещеру. Во всяком случае, мы никого не увидели и не почували.

Лишиться магии для меня было почти равнозначно потере зрения для смертного. Я не могла протянуть магические нити в окружающий мир и проверить, не затаились ли поблизости фэйцы.

Я чувствовала себя полностью беспомощной. И как я жила без этих способностей?.. Впрочем, что толку раздумывать о прошлом?

С кошачьей осторожностью мы ступали по мху и камням, стараясь не хрустеть ветками. Воздух был настолько холодным, что из ноздрей вырывались струйки пара.

Идти. Идти на север. Наверное, связующая нить уже подсказала Ризу, что со мной что-то случилось, и теперь он пытался понять, входят ли перемены в мои замыслы. Чтобы меня найти, ему пришлось бы раскрыть наши общие планы. Риз наверняка постарается выяснить, стоит ли идти на такой риск или разумнее немного обождать.

А пока он меня не услышал и не нашел... нужно идти на север.

Ласэн знал эти места. Я молча пропустила его вперед, а сама вглядывалась и вслушивалась в окрестные заросли. Скоро совсем стемнеет. Сколько я ни пыталась пробудить магию, она молчала. Когда-то я полагалась исключительно на зрение, слух и интуицию. Магия стала для меня чем-то вроде костыля, на который я привыкла опираться.

Мы шли по лесной тропе. Холодало.

Мы молчали с тех самых пор, как оказались в портале между дворами. Очутившись в родных местах, Ласэн не спешил расслабиться. Наоборот, стал еще напряженнее. Только необходимость соблюдать тишину удерживала его от того, чтобы обрушить на меня лавину вопросов.

Ласэн привел меня к другой пещере. Луна еще не взошла. Темнота снаружи и внутри была почти одинаковой. У входа я остановилась.

— Не бойся. Эта пещера не выводит к землям другого двора, — глухим, холодным голосом произнес Ласэн. — Она изгибается и заканчивается тупиком. Зато нас никто не увидит.

И все равно я пропустила его вперед.

У меня болели руки, ноги, все тело. Но я продолжала ковылять. Вскоре мы достигли поворота.

Ласэн ошупью нашел огниво, высек огонь и зажег свечу. В скудном ее пламени я оглядела место нашего ночлега.

Свеча, зажженная Ласэном, стояла на каменном выступе. На полу лежали три подстилки и старые одеяла, покрытые листьями и паутиной. Чуть поодаль темнела яма для очага. Потолок над ней был закопчен.

Никто сюда не навещался не то что месяцами — годами.

— Раньше я здесь ночевал, когда охотился в окрестных лесах, — сказал Ласэн. — Это было... до моего ухода.

Рядом со свечой лежала книга в густо запыленном кожаном переплете. Ласэн шумно стряхнул пыль и положил книгу вниз.

— Развлечение на случай бессонницы. Утром мы раздобудем еды.

Стараясь не загасить свечу, я несколько раз встряхнула ближайшую подстилку, сбрасывая сухие листья и по возможности пыль.

— Значит, у тебя все было продумано, — нарушил молчание Ласэн.

Я уселась на подстилку, развязала мешок, достала теплую одежду, еду, которую собирала сама, и все то, что мне дала Асилла.

— Да, — коротко ответила я на вопрос Ласэна.

— И это все, что ты можешь мне сказать?

Я обнюхивала еду, пытаюсь почувствовать, куда добавлен порошок «фэйской немощи». Без магии это было бессмысленным занятием: отравы могла оказаться везде.

— Уж лучше ночь поголодать, чем притрагиваться к этой еде, — сказала я, избегая ответа на его вопрос.

— Я знал. Я понял, что ты врешь, еще там, в Сонном королевстве, когда ты исторгла свет. Моя подруга во Дворе зари обладает такой же силой. Ее свет схож с твоим. Так вот: этот свет не обладает ни одним из свойств, о которых ты врала.

Я сбросила мешок с подстилки.

— Тогда что ж ты не рассказал Тамлину? Ты был его верным псом почти во всем.

Живой глаз Ласэна вспыхнул. Возвращение в родные места что-то изменило в нем, и то, что прежде таилось внутри, теперь было готово выплеснуть на поверхность.

— Наконец-то ты сбросила маску. Рад.

Маска была сброшена. Мне не требовалось изображать радость, как при Дворе весны, или улыбаться. Мое лицо выражало лишь холодное равнодушие.

— Я ничего ему не сказал по двум причинам, — невесело усмехнулся Ласэн. — Во-первых, это было бы ударом ниже пояса, а Тамлину уже и так досталось. Я не мог отнять у него надежду.

Как благородно! Я не удержалась и вытаращила глаза.

— И во-вторых, я знал: если моя догадка верна и я тебя выведу на чистую воду, ты найдешь способ сделать так, чтобы я больше никогда не увидел Элайну.

Мои ногти больно вонзились в ладонь, но сама я не шелохнулась.

— И потому сегодня ты увязался за мной. Не потому, что больше не хотел поддерживать предательские действия Тамлина. Ты отправился за Элайной, свято уверившись, что она действительно твоя.

— Она — моя истинная пара, а сейчас она в руках моего врага.

— Я с самого начала не делала секрета из того, что Элайна в безопасности и там о ней заботятся.

— И я должен тебе верить?

— Да! — резко ответила я. — Должен. Если я хотя бы на мгновение почувствовала, что мои сестры в опасности, никакой верховный правитель, никакой король не помешали бы мне броситься их спасать.

Ласэн лишь покачал головой. Свет свечи плясал на его рыжих прядках.

— У тебя хватает дерзости сомневаться в моих чувствах к Элайне. Интересно, а какие настоящие чувства ты испытывала ко мне? По какой причине ты старалась не задеть меня своими разрушительными действиями? По причине искренней дружбы или просто из страха, что это может плохо отразиться на Элайне?

Я не отвечала.

— Не хочешь отвечать на этот вопрос — задам другой. Что было бы со мной, если бы сегодня Ианта не вмешалась и не спутала тебе карты?

Я подцепила ногтем и выдернула из подстилки полустгнившую нитку.

— Ничего плохого с тобой не случилось бы.

— А какая участь ждала Тамлина? Ты собиралась выпустить ему кишки, но просто случай подходящий не подвернулся?

— Были у меня такие мысли, — сказала я, выдергивая вторую нитку.

— Почему передумала?

— Потому что видеть, как твой двор рушится, — более страшное наказание. И более долгое, чем легкая смерть.

Я сняла перевязь Тамлина и бросила на каменный пол.

— Ты гораздо лучше меня знаешь фэйскую дипломатию и интриги между дворами. Убей я Тамлина, это принесло бы мне недолгое удовлетворение, но отпугнуло бы от нас возможных союзников в войне.

Я не стала говорить, что появилось бы множество брешей для вторжения Сонного королевства.

Ласэн стоял, скрестив руки. Наверное, у него было припасено еще много обвинений и упреков в мой адрес, но я его опередила.

— Я устала. А эхо наших голосов слышно снаружи. Давай отложим разговоры до завтра, не то дозорные твоего родного двора поймут нас и убьют.

Оба его глаза превратились в куски раскаленного железа.

Я улеглась на подстилку, пахнущую пылью и гнилью. Вместо здешних одеял я прикрылась плащом, но глаза не закрывала.

Я не решалась заснуть. Я знала характер Ласэна: он чувствовал себя пешкой в моей игре и вполне мог передумать. Я просто лежала не шевелясь, прогоняя все мысли... Это давало пусть и относительный, но все же покой моему уставшему телу.

Ласэн задул свечу и тоже лег.

— Если отец узнает, что к тебе перешла его сила, он устроит охоту за тобой, — сказал Ласэн уже в кромешной, стылой темноте. — А за умение ею пользоваться он и вовсе тебя убьет.

— Пусть встает в очередь, — ответила я, не желая дальше поддерживать разговор. — Он — не единственный желающий меня убить.

Утренний свет частично проникал и в наш закоулок пещеры, делая ее стены серыми.

Почти всю ночь я провела без сна, вздрагивая от каждого шороха снаружи. Естественно, я слышала и каждое движение Ласэна.

Судя по его изможденному лицу, когда он открыл глаза и сел на подстилке, и он тоже не спал. Возможно, его заботило, не уйду ли я одна. А может, Ласэн опасался, что нас разыщут его близкие. Или мои.

Словом, мы остерегались друг друга.

— Что теперь? — устало спросил Ласэн, проводя широкой ладонью по лицу.

Риз не пришел за мной. Связующая нить молчала. От моих магических сил остался пепел угасшего костра.

— Пойдем на север, — сказала я. — Будем идти, пока не оправимся от яда и нам опять не станут доступны перебросы.

Пока я снова не сумею связаться с Ризом и другими.

— Двигаясь строго на север, мы уткнемся прямо во владения моего отца. Нужно их обойти с востока или с запада.

— Нет, если обходить с востока, мы окажемся в непосредственной близости от границы Двора лета. А идти на запад — делать лишний крюк и терять время. Мы пойдем по прямой. На север.

— Дозорные отца нас легко выследят.

— Тогда постараемся быть невидимыми для них, — сказала я и встала.

Я вытряхнула из мешка остатки отравленной еды. Пусть ею кормятся крысы и прочее зверье, которое забредает в пещеру.

Идти по лесам Двора осени было сродни путешествию внутри шкатулки с драгоценностями.

Краски были настолько яркими и манящими, что даже угроза погони не мешала мне останавливаться и любоваться лесными пейзажами.

Белесое, похожее на кусок масла солнце постепенно растопило иней. Теперь можно было поискать пропитание. На каждый мой шаг желудок отвечал голодным урчанием. Ласэн вертел головой по сторонам, пытаюсь найти хоть что-то съедобное. Его волосы вспыхивали на солнце, как осенняя листва у нас над головой.

Это были его леса. Кровь от крови, плоть от плоти. Он был сыном здешних мест. Их порождением. Даже его металлический глаз тут не выглядел чужеродным.

Я думала, Ласэн разыщет какие-нибудь осенние ягоды, но он остановился возле ручья с изумрудно-зеленой водой. В одном месте ручей протекал через овражек с гранитными берегами. По словам Ласэна, когда-то здесь было полным-полно форели.

Я занялась сооружением простенькой удочки, а он снял сапоги, закатал штаны до колена, вошел в ручей и голыми руками поймал крупную форель. Волосы Ласэн увязал в косичку, чтобы не мешали. Несколько прядок все-таки выбились. Ласэн тряхнул головой, нагнулся и выбросил на песчаный берег вторую рыбину. Я безуспешно пыталась найти что-нибудь, способное заменить леску.

Мы молча смотрели, как обе рыбины перестали биться и затихли. Их чешуя красиво переливалась на неярком солнце. Тогда Ласэн поднял их за хвосты, что наверняка делал возле этого ручья не раз.

— Я почищу рыбу, а ты разведи костер, — сказал он мне.

Днем отсветы пламени не будут заметны. Хотя дым... Но не есть же сырую форель!

Так же молча мы ждали, когда рыбины изжарятся. Ели тоже молча, под треск огня.

Уже целых пять дней мы шли на север, не произнося за день и нескольких слов.

Владения Берона были настолько обширными, что на их пересечение нам понадобилось три дня. Ласэн вел меня по задворкам, напрягаясь при каждом звуке.

Замок его отца назывался Лесным домом. Ласэн рассказал мне кое-что об устройстве этого сооружения среди деревьев и скал. Его надземная часть состояла из нескольких этажей. Подземная была гораздо обширнее и протяженнее. Размеры Лесного дома поражали. По словам Ласэна, на то, чтобы пройти его из конца в конец, требовалось несколько часов. Со всех сторон замок тщательно охранялся многочисленными отрядами караульных, расположенных не только на земле, но и на деревьях, а также на вершинах скал.

Никакой враг не сумел бы незаметно подобраться к Лесному дому. Покидать его пределы без позволения Берона тоже запрещалось.

По ссутулившимся плечам Ласэна я догадалась: мы вступили в особо опасную полосу. Здешние пути отрядов дозорных и местоположение их постов были ему неизвестны.

Мои плечи успели ссутулиться еще раньше.

Я почти не спала, позволяя себе вздремнуть, лишь когда дыхание Ласэна становилось ровным и глубоким. Подобное напряжение могло закончиться срывом, но моя магическая сила не возвращалась. Приходилось полагаться на обычные чувства.

Интересно, начал ли Риз меня искать? Насторожило ли его мое молчание?

Надо найти способ известить его. Сообщить, что я иду на север и как меня найти.

Ианта день за днем медленно травила меня «фэйской немощью». А я-то удивлялась, почему сообщения по связующей нити слышны еле-еле. Наверное, после близнецов нужно было расправиться и с Иантой. Но что сделано, то сделано.

Я терла усталые глаза, усевшись передохнуть под плодоносной яблоней, случайно попавшейся нам на пути. Ее ветви гнулись под тяжестью крупных, сочных плодов. Самыми крепкими я наполнила мешок. Два успела съесть, бросив отрезки рядом. Третье лежало у меня на коленке. Яблоки никто не собирал. Они падали и гнили, распространяя сладковатый запах. Он действовал убаюкивающе, как и жужжание пчел, облепивших падалицу.

Казалось бы, после яблока из Сонного королевства, подsunутого мне близнецами, я должна навсегда возненавидеть эти фрукты. Но голод вносил свои поправки.

Ласэн, сидевший в нескольких шагах от меня, доел четвертое яблоко и зашвырнул отрезок в кусты.

— Отсюда недалеко до полей и крестьянских усадеб, — сказал он. — А крестьянам на глаза лучше не попадаться. Отец скупко платит им за труды, и потому они рады любому побочному заработку.

— Они что же, не побрезгуют заработать на доносе, выдав верховному правителю местонахождение его сына?

— С радостью это сделают.

— Чем же ты так обидел крестьян?

Ласэн стиснул зубы. Я подумала, что ему не хочется отвечать. Ничего удивительного: слишком много его вопросов ко мне остались без ответа.

— Я самый младший из семерых сыновей. Родители не очень-то радовались моему появлению. По правде говоря, я им был не очень-то и нужен. А меня такое положение вполне устраивало. Я мог учиться дольше, чем братья. Их отец довольно быстро отправил управлять землями нашего двора. Я мог овладевать воинским ремеслом так долго, как пожелаю. Братья понимали: я не настолько глуп, чтобы рваться к власти, идя по их головам. А когда мне одинаково наскучили книги и учебные поединки на плацу.. я принялся изучать то, что могла рассказать мне земля и те, кто на ней живет. Стал узнавать особенности каждого из сословий.

Ласэн с кряхтением встал. Его растрепанные волосы блестели на полуденном солнце, вспыхивая рыжими и кроваво-красными прядками.

— Я бы сказала, для наследника верховного правителя такие занятия куда достойнее, нежели праздность младшего сына, оказавшегося лишним в семье.

Он долго и пристально смотрел на меня. Взгляд был жестким.

— Неужели ты думала, что только месть подстегивала моих братьев, пытавшихся изловить меня и убить?

Вопрос заставил меня вздрогнуть. Я тоже встала и потянулась за новым яблоком на низкой ветке.

— Тогда непонятно, чем ты мог им помешать. Разве тебя привлекали отцовские лавры?

— Меня об этом вообще не спрашивали.

Ласэн двинулся ко мне, стараясь не наступать на падалицу. Воздух успел прогреться и стал еще приторнее.

— Власть не передается бескровно, а мне совсем не хотелось устраивать бойню. Корона верховного правителя просто не стоила этого. Да и сам двор — тоже. Получить власть, чтобы управлять хитрыми, лицемерными, двуличными соплеменниками?..

— Повелитель лис, — усмехнулась я, вспомнив, какую маску он когда-то носил. — Однако ты не ответил на мой вопрос. Чем же ты насолил крестьянам, что они готовы выдать тебя отцу и на этом заработать?

Ласэн смотрел на желтое ячменное поле, уходившее вдаль.

— После Джесминды они это сделают не задумываясь.

Джесминда. Я впервые слышала имя его возлюбленной.

Обходного пути не было, и мы двинулись через поле, стараясь не мять колосья.

— Джесминда была крестьянской девушкой. — Я едва слышала слова Ласэна, заглушаемые шелестом колосьев. — И когда я не смог ее защитить... Они расценили это как предательство их доверия. Спасаясь от братьев, я пытался найти убежище в крестьянских домах. Меня прогоняли. Они не могли простить мне Джесминду.

Вокруг нас шумели золотистые и белые колосья. Над головой синело безоблачное небо.

— Я их не виню и не злюсь на них, — сказал Ласэн.

Под вечер мы достигли края этой плодородной долины. Когда Ласэн предложил остановиться на ночлег здесь, я отказалась. Пока светло, нужно идти дальше, вверх по крутым холмам, которые незаметно сменялись горами. На вершинах лежал снег. Эта горная цепь служила границей с Двором зимы. Если мы за один-два дня пересечем границу, возможно, на той стороне мои силы вернуться. Я смогу пообщаться с Ризом или совершить несколько перебросов и оказаться дома.

Подъем был не из легких.

Мы карабкались на зубчатые скалы с острыми краями, кое-где покрытыми мхом. Жесткие белые травы, словно змеи, шипели на ветру. Ветер трепал наши волосы. С каждым шагом становилось холоднее.

Вечером... Вечером нам придется, забыв об осторожности, развести костер. Это единственная возможность дожить до утра.

Мы одолели очередной подъем. Ласэн тяжело дышал. У нас за спиной желтела равнина. Далекий лес отсюда казался рекой, полной оттенков зеленого. Но мне уже не хотелось любоваться здешними красотами. Я думала о переходе через горы. Ведь должен же быть там какой-нибудь незаметный перевал.

— А ты, смотри, совсем не задыхаешься, — сказал Ласэн, усаживаясь на плоской вершине валуна.

— Я упражнялась, — коротко ответила я, поправляя растрепавшуюся косу.

— Это я понял, когда ты ловко ускользала от атак Дагдана.

— Просто я сделала то, чего он от меня не ожидал.

— Нет, — тихо возразил Ласэн. — Я говорю не только о поединке.

Я подтянулась и поднялась на соседний валун.

— Ты меня оберегала. И от близнецов, и от Ианты. Спасибо.

У меня засвербело внутри. Хорошо, что вокруг по-прежнему дул ветер. Если мои глаза и слезились, то всего лишь от ветра.

Я уснула. Впервые за столько ночей. Под треск костра, который мы развели в найденной пещере. С ощущением, что внешний мир отодвинулся достаточно далеко. Словом, меня сморил настоящий сон.

Мне снилось, что я вплыла в разум Ласэна, как будто ко мне начала понемногу возвращаться магическая сила.

Мне снился наш уютный костер, грубые стены тесной пещеры, где едва нашлось место для нас двоих и огня. Мне снился ветер – ветер, ревущий в ночной тьме. Мне снились все звуки, которые слышал Ласэн, неся вахту у костра.

Потом его внимание задержалось на мне.

Я и не представляла, какой юной выгляжу во сне. Спящая, я была больше похожа на человека, чем на фэйку. Коса веревкой перекинута через плечо, рот слегка приоткрыт, лицо осунулось от скудной еды и бессонных ночей.

Мне снилось, будто Ласэн снял плащ и укрыл меня поверх одеяла.

Потом сон увлек меня куда-то. Я увидела звездное небо. Оно меня укачало, и я провалилась в сон без всяких сновидений.

Пробуждение было внезапным и грубым. Чья-то рука больно сжала мне лицо.

– Глядите-ка, кого мы нашли, – растягивая слова, произнес жесткий мужской голос.

Я узнала его лицо: рыжие волосы, бледную кожу, ухмылку. Узнала и лица двух других, прижавших рычащего Ласэна к полу пещеры.

Это были его братья.

Глава 12

– Что ж ты не заглянул в родной дом? – сказал Ласэну один из них. – Неужто не нашлось времени? Отец был очень огорчен.

Его кинжал был приставлен к моему горлу.

— У нас спешное поручение, — ответил Ласэн, быстро приходя в себя. — Мы не можем задерживаться.

Кинжал чуть глубже вонзился в мою кожу. Державший его сухо рассмеялся:

— Ах, поручение? А вот у нас другие сведения. Вы просто сбежали, наставив Тамлину рога.

Губы его растянулись в отвратительную улыбку.

— Вот уж не думал, что наш младшенький братец способен на такое.

— А он, похоже, осмелел, как только побывал в этой красотке, — усмехнулся другой брат.

Я холодно посмотрела на обладателя кинжала:

— Извольте нас отпустить, и немедленно.

— Наш уважаемый отец желает вас видеть, — со змеиной улыбкой произнес мой пленитель, даже не подумав убрать кинжал. — А потому вы отправитесь с нами.

— Эрис! — предостерегающе крикнул Ласэн.

Меня словно огрели по затылку. Надо мной стоял фэец, с которым когда-то насильно была помолвлена Мор. Это он, найдя ее искалеченной на границе, бросил ее умирать. Старший сын Берона. Наследник верховного правителя.

В мои ладони впились призрачные когти. Еще пара дней — и я полоснула бы ими по горлу Эриса.

Но у меня не было этих дней. У меня были считанные минуты, чтобы что-то придумать и вырваться из плена.

— Поднимайся, — холодным, скучающим тоном бросил Эрис, едва взглянув на меня.

И тут внутри меня вспыхнуло пламя, словно кто-то поворошил угли. Возможно, само нахождение в здешних краях, среди отвратительных, высокомерных братьев Ласэна, возродило мою магию и выжгло отраву из крови, превратив яд в пар.

Не убирая кинжала от моей шеи, Эрис грубо поднял меня на ноги. Я не сопротивлялась. Двое других братьев проделали то же с Ласэном.

Рассчитать каждое движение. Использовать все, что вокруг меня.

Я поймала взгляд Ласэна. Он заметил пот, катящийся у меня по виску. Моя кровь нагрелась и бурлила. Ласэн чуть кивнул. Понял.

Нас вряд ли убили бы по пути. Эрис с братьями приволокли бы нас к Берону, а вот верховный правитель вполне мог нас убить ради забавы. Мог и продать тому, кто подороже заплатит, или упрятать в подземелье и держать до

бесконечности. Если вспомнить, как здесь обошлись с возлюбленной Ласэна и с Мор..

— Выходи первой, — велел ничего не подозревавший Эрис.

Он наконец-то опустил кинжал и подтолкнул меня.

Я тщательно выжидала нужное мгновение. Равновесие. Кассиан учил меня: чтобы выиграть поединок, жизненно важно сохранять равновесие.

Пинок Эриса нарушил его собственное равновесие. И тогда я молниеносно развернулась. Даже поднятое забрало не позволило ему увидеть, как я локтем что есть силы ударила его в нос. Эрис покачнулся. Мой толчок отбросил его назад.

По двум другим я ударила языком пламени. Прежде чем они с криками повалились на пол и откатились к дальней стене, Ласэн успел вырваться из их хватки.

Я исторгла все пламя, что было во мне. Воздвигла огненную стену, запечатав братьев Ласэна внутри пещеры.

— Беги, — выдохнула я, но Ласэн уже стоял рядом.

Он держал меня за руку, не давая поскользнуться на обледенелых камнях. Магическое пламя, зажженное мною, становилось все жарче. Конечно, это не удержит их в пещере надолго. Я уже чувствовала противоборствующую силу, стремившуюся опрокинуть мою.

Но в нашем арсенале была и другая сила. Ласэн это понял одновременно со мной.

По его лбу тоже струился пот. Волна его силы ударила по камням над нами. Вниз посыпался дождь обломков. В воздухе повисла каменная пыль.

Я вплела свою магию в новый удар Ласэна. И в следующий.

В пламени мелькнуло побагровевшее лицо Эриса — он походил на бога гнева. И тогда мы с Ласэном обрушили потолок пещеры.

Вход завалило. Из щелей змеиными языками вырывалось пламя. Но сильных разрушений внутри пещеры не произошло. Лишь стены содрогнулись.

— Торопись, — прошептал Ласэн.

Я молча кивнула, и мы устремились в ночную тьму.

Мешки, оружие, еда... все осталось в пещере.

При мне было два иллирианских ножа. У Ласэна — кинжал. К счастью, на моих плечах был плащ.. Нет, мне не приснилось. Ночью Ласэн действительно отдал мне свой. Он дрожал от холода, но мы упрямо карабкались вверх по склону, боясь остановиться даже на мгновение.

Такую ночь могли выдержать только фэйцы. Люди замерзли бы насмерть.

Но и мое фэйское тело промерзло насквозь. Порывы завывающего ветра были как удары плетью. Холод обжигал почище огня. У меня стучали зубы. Оочевшие пальцы едва цеплялись за обледенелый гранит. Мы продолжали идти, не зная, сколько лиг сумели одолеть. Наверное, от ледяной смерти нас с Ласэном спасали тонкие язычки магического пламени, что теплились в наших жилах.

Мы так ни разу и не остановились. Нами владел невысказанный страх. Нам казалось: стоит задержаться хотя бы на минуту, холод поглотит это хрупкое тепло, и мы больше не сделаем ни шагу. Или братья Ласэна выберутся из пещеры и догонят нас.

Я без конца пыталась докричаться через связующую нить до Риза. Совершить переброс. Вырастить крылья и выбраться с горного перевала, по которому мы сейчас брели. Все напрасно. Мы утопали в снегу по пояс. В некоторых местах он был настолько плотным, что приходилось двигаться на четвереньках или ползти, сдирая кожу на ладонях.

«Мы уже совсем близко от границы Двора зимы», — мысленно твердила я, пока мы шли, брели и ползли через узкий горный перевал. Мы почти рядом, и во владения Двора зимы братья Ласэна не посмеют сунуться вслед за нами.

Каждый шаг отзывался болью во всех мышцах. В сапоги набился снег, и они промокли. Ноги одеревенели, и это меня очень тревожило. Будучи человеком, я провела достаточно времени в зимних лесах и знала опасности переохлаждения. Но опаснее всего промокнуть на морозе.

Ласэн шел позади. Он шумно и тяжело дышал. Узкий проход, по которому мы двигались, расступился. Впереди, на холодном вечернем небе, перемигивались звезды. А под звездами темнели горы. Я чуть не заплакала.

— Надо идти дальше, — сказал Ласэн, откидывая со лба обледенелые прядки.

Я не сразу нашла в себе силы ответить.

— Мы так долго не продержимся. Нужно согреться и передохнуть.

— Мои братья...

— Если мы пойдем дальше, то погибнем.

В лучшем случае отморозим пальцы на руках и ногах. Я махнула туда, где начинался крутой склон, ведущий вниз:

— Спускаться в темноте крайне рискованно. Нужно отыскать пещеру и развести костер.

— Костер? — огрызнулся Ласэн. — А ты видишь здесь хоть что-нибудь способное гореть?

Я побрела дальше. Спорить — понапрасну тратить силы. И время.

Ответа у меня не было. Зато в голове крутился другой вопрос: переживем ли мы эту ночь?

Мы нашли пещеру: глубокую, защищенную от ветра и чужих глаз. Тщательно замели следы. За ночь поземка доделает остальное. Ветер дул так, что никакие из возможных преследователей не учуют наш запах.

На этом наше везение кончалось. Мы не нашли даже охапки хвороста. Огонь в наших жилах тоже иссяк.

Оставалось единственное: согреться теплом тел. Пещера уходила во тьму. У нас не было ни сил, ни желания добираться до самого ее конца. Отойдя подальше от входа, мы уселись плечом к плечу, сплели руки под плащом и стали ждать, когда зябкая мокрая ткань начнет отогреваться.

Наши зубы выстукивали дробь, заглушая вой ветра.

«Найди меня, найди меня, найди меня», — пыталась я докричаться через связующую нить. Но Ризанд не отвечал.

Ответом была лишь ревущая пустота.

— Расскажи мне о ней, — попросил Ласэн. — Об Элайне.

Казалось, мои мысли о Ризе каким-то образом побудили и его вспомнить об истинной паре.

Мне не хотелось разговаривать под стук зубов и дрожь тела. Однако...

— Элайна любит свой сад. Она всегда любила что-нибудь выращивать. Даже когда мы бедствовали, она ухитрялась растить цветы в крошечном садике. Этим занятием она наслаждалась лишь два-три месяца в году, пока тепло. Потом мы выбрались из бедности, и Элайна сразу же разбила удивительно красивый сад. Таких прекрасных садов я не видела даже в Притиании. Слуги долго не могли привыкнуть к ее затеям. Они считали, что всю грязную работу должны делать они, а госпоже приличествует лишь гулять по саду да иногда срезать понравившуюся розу. Но Элайна одевалась как садовница и наряду со слугами копалась в земле, полола сорняки, подстригала кусты. Хотя во всем прочем она оставалась знатной дамой.

Ласэн долго молчал.

— Ты сказала «оставалась». Ты говоришь об Элайне так, словно она умерла.

— Возможно, прежняя Элайна умерла. Я не знаю, как повлияло на нее погружение в Котел, какие перемены вызвало. Сомневаюсь, что возвращение домой, в мир смертных, было бы здравым решением. Но не удивлюсь, если Элайна очень хочет вернуться в отцовский дом.

— Конечно, ей лучше остаться в Притиании. Даже в нынешние тяжелые времена.

Я была вынуждена сказать то, о чем мне очень не хотелось говорить. Но я подумала: уж пусть лучше он узнает об этом от меня.

— Видишь ли, Ласэн, она... помолвлена.

Он напрягся всем телом.

— С кем? — холодно спросил Ласэн, и в его голосе зазвучала угроза.

Казалось, он уже готов расправиться с женихом Элайны.

— Ее жених — сын местного правителя. Его отец ненавидит фэйри и фэйцев. Словом, всех, кто обитает по другую сторону стены. Этот человек потратил годы жизни и немало денег, охотясь на фэйри. То есть на нас. Вроде бы Элайна и этот парень любят друг друга, но мне говорили, что его отец больше заинтересован в ее богатом приданом. Эти деньги он тоже рассчитывает употребить на борьбу с нашей породой.

— Элайна действительно любит сына этого правителя?

— Говорит, что любит. Но Несту... Несту и раньше настораживал и отец жениха, и это всепоглощающее, безумное стремление убивать фэйри. Однако Элайне она о своих опасениях не говорила. Я тоже молчала.

— Моя истинная пара помолвлена с человеческим мужчиной, — задумчиво произнес Ласэн, разговаривая больше с собой, чем со мной.

— Прости, если я...

— Я хочу увидеть Элайну. Хотя бы один раз. Мне необходимо узнать.

— Что узнать?

Ласэн плотнее закутал нас в мокрый плащ.

— Стоит ли мне за нее бороться.

Я не могла заставить себя сказать: «Да, стоит». Я не имела права обнадеживать Ласэна. Вдруг Элайна продолжала мечтать о свадьбе, хотя ее бессмертие уже внесло существенные поправки, сделав эту свадьбу практически невозможной?

Ласэн уперся затылком в холодную стену пещеры.

— Тогда я спрошу у твоего Ризанда, как он все это перенес? Как он жил, зная, что ты помолвлена с другим? Что ты делишь постель с другим мужчиной?

Я зачихнула озябшие пальцы под мышки и вперилась в темноту.

Колено Ласэна уперлось в мое.

— А когда ты узнала, что Ризанд — твоя истинная пара? Когда погасла твоя любовь к Тамлину и ты начала любить Риза?

Я предпочла молчать.

— Это началось раньше твоего... исчезновения?

Я повернулась к Ласэну. Его силуэт почти сливался с темнотой пещеры.

— Мы с Ризандом стали близки только через несколько месяцев после этого.

— Но в Подгорье вы целовались.

— В Подгорье, если не забыл, мы все выполняли прихоти Амаранты. И поцелуи, и танцы были частью спектакля, где ни меня, ни его не спрашивали, хотим ли этого мы сами.

— И тем не менее Ризанд — твой любимый мужчина, к которому ты торопишься вернуться.

Ласэн ничего не знал ни об истории жизни Риза, ни о тайнах, открывших мое сердце верховному правителю Двора ночи. Чужая история, чужие тайны, говорить о которых я была не вправе.

— Можно подумать, Ласэн, ты бы обрадовался, если бы я полюбила свою истинную пару. Ведь ты сейчас в том же положении, в каком был Риз полгода назад.

— Ты нас бросила.

Нас. Не Тамлина. Нас. Эти слова эхом отдались в темноте пещеры и понеслись наружу, где завывал ветер и мела поземка.

— Ласэн, помнишь наш разговор в лесу? Я тебе тогда сказала, что перестала ощущать твою дружескую поддержку задолго до исчезновения из особняка.

Меня снова пробрала дрожь. Захотелось отодвинуться от него подальше, но я отчаянно нуждалась в тепле его тела.

— По правде говоря, Ласэн, ты так же мало подходишь Двору весны, как и я. Ты нашел там пристанище. Ты развлекался, живя в свое удовольствие. Но только не пытайся меня уверять, будто тебе всего этого вполне хватало. Ты способен на большее.

Даже в темноте я видела, как сверкнул его металлический глаз.

— И какому же двору, по-твоему, я подхожу? Уж не Двору ли ночи?

Я не ответила, поскольку сама не знала ответа. Если мы выживем и доберемся домой, я могла бы предложить Ласэну должность. Положение верховной правительницы давало мне такое право. Конечно, я бы пошла на такой шаг прежде всего ради Элайны, дабы уберечь сестру от жизни при Дворе весны. Хотя Ласэн... думаю, он бы вполне прижился у нас и нашел бы

общий язык с моими друзьями. В самой глубине моей души, в самой мерзкой ее части, жило злорадство от мысли, что Тамлин лишится еще одной существенной опоры.

— Завтра нужно выйти как можно раньше, — только и сказала я Ласэну.

Мы пережили эту ночь.

Каждый шаг отдавался болью в окоченевшем и задубевшем теле. Даже при свете утра спуск с горы был опасен, и мы двигались со всей осторожностью, на какую еще были способны. Главное — мы не обнаружили никаких следов братьев Ласэна. Никаких признаков иной жизни — тоже.

Я старалась о них не думать, особенно теперь, когда мы пересекли границу и оказались во владениях Двора зимы.

Вдаль уходила ледяная равнина, сверкавшая под неярким солнцем. Чтобы ее пересечь, понадобится не один день, но меня это не волновало. Я проснулась, ощутив приток магической силы. Ее хватит, чтобы обогреть нас обоих. «Фэйская немощь» теряет власть над нашими телами. Но до чего же медленно выходила из нас эта отравляющая!

Я была готова побиться об заклад, что где-то на середине этой равнины к нам вернется способность совершать перебросы. Конечно, если удача по-прежнему останется на нашей стороне и нас никто не найдет.

Я стала вспоминать все, что Ризанд мне рассказывал о Дворе зимы и его верховном правителе Каллиасе.

В этих краях вечных снегов стояли великолепные дворцы с высокими башнями. Внутри было жарко от неугасающего пламени очагов. Там росли красивые вечнозеленые деревья и кусты. Основным средством здесь перемещения служили сани, украшенные затейливой резьбой. В сани запрягали сильных оленей с ветвистыми рогами (Риз говорил, что поверхность рогов на ощупь кажется бархатной). Их копыта идеально подходили для бега по снегу и льду. Здесьние воины были хорошо обучены, но в сражения ввязывались редко, больше уповая на грозных белых медведей. Те надежно охраняли земли Двора зимы от незваных гостей.

Только бы один из таких медведей не попался нам по пути! Их шкуры полностью сливались с окружающими снегами.

Между Дворами ночи и зимы прежде существовали хорошие отношения, однако правление Амаранты ослабило их, как и отношения между остальными дворами. Я с тошнотой вспомнила, как самозваная королева погубила десятки детей Двора зимы.

У меня не хватало воображения, чтобы представить степень потери, глубину горя и гнева. За все месяцы, проведенные с Ризом, я не отважилась спросить, к каким сословиям принадлежали погубленные дети и каковы последствия содеянного. Не знала я и того, считалось ли убийство детей

самым чудовищным из преступлений Амаранты или просто одним из многих злодеяний.

Но какими бы ни были нынешние отношения между дворами, Двор зимы принадлежал к числу так называемых сезонных дворов. Возможными союзниками Каллиаса могли оказаться Тамлин или Таркин. А самыми надежными нашими союзниками оставались «солнечные» Дворы зари и дня. Но они находились далеко на севере – за разделительной чертой между сезонными и солнечными дворами. То была полоса ничейных земель, считавшихся священными. Здесь я мысленно усмехнулась, вспомнив, что на тех священных землях стоит хижина Ткачихи, а под ними тянутся мрачные пещеры Подгорья.

В тамошних лесах смерть нам будет грозить на каждом шагу.

Понадобился целый день и ночь, чтобы окончательно спуститься с гор. Теперь у нас под ногами был толстый слой льда. Здесь ничего не росло. Только корка наста свидетельствовала о том, что мы находимся на суше. Дальше начинался лед. Местами он был припорошен снегом, а местами блестел на солнце. Прозрачность льда позволяла заглянуть вглубь – туда, где темнели воды бездонных озер.

По льду хотя бы не бродили белые медведи. Однако мы вскоре поняли другую опасность: на льду было негде и нечем укрыться от холода и ветра. И если мы с помощью магии решимся зажечь огонь, нас заметят издалека. Я уж не говорю об опасности костра на поверхности замерзшего озера.

Солнце выплывало из-за горизонта, окрашивая равнину в золотистый цвет и делая тени густо-синими.

– Сегодня мы размягчим лед и соорудим из него хижину, – сказал Ласэн.

Я задумалась. Мы едва успели пройти сотню локтей по замерзшей поверхности озера, казавшегося бесконечным.

– Ты думаешь, нам придется так долго брести по льду?

Ласэн хмуро оглядывал горизонт, расцвеченный красками восхода:

– Возможно. Откуда нам знать, как далеко простирается озеро?

Он был прав: большую часть поверхности озера скрывали снежные наносы.

– Может, есть какой-то обходной путь... – предположила я, оглядываясь назад.

Ласэн тоже оглянулся. У кромки озера стояли трое. Все они зловеще ухмылялись.

Эрис поднял руку – и из пальцев вырвалось пламя.

Расчет был понятен: растопить лед, на котором мы стояли.

Глава 13

– Беги! – шепнул мне Ласэн.

Я продолжала следить за его братьями. Нагнувшись, Эрис коснулся рукой кромки замерзшего озера.

– Куда, спрашивается, бежать?

Под ладонью Эриса за клубился пар. Лед помутнел и стал таять. Полынья устремилась к нам.

И все-таки мы с Ласэном побежали. По скользкому льду не особенно разгонишься, и лодыжки у меня гудели от попыток удержать равновесие.

Озеро казалось бесконечным. Солнце пока еще светило тускло, не позволяя заранее увидеть возможные опасности.

– Быстрее! – торопил меня Ласэн. – Не оглядывайся! – рявкнул он, когда я обернулась взглянуть, не бегут ли его братья за нами.

Я споткнулась, и если бы Ласэн не подхватил меня под локоть – непременно растянулась бы на льду.

«Куда нам бежать? – спрашивал меня внутренний голос. – Куда нам бежать? Куда?»

Под сапогами уже хлюпала вода. Я не понимала замыслов Эриса: то ли он собирался потратить всю имевшуюся у него магическую силу и растопить тысячелетнюю толщу льда, то ли ограничивался поверхностным слоем, устраивая нам медленную пытку.

– Заг, – выдохнул Ласэн имя другого брата. – Нужно...

Не договорив, Ласэн оттолкнул меня. Я пошатнулась, размахивая руками, чтобы не упасть.

Прилетевшая стрела чиркнула по льду и отскочила. Она предназначалась мне и попала бы в цель, если бы не толчок Ласэна.

– Быстрее! – прикрикнул он на меня.

Меня не требовалось подгонять. Я уже не боялась упасть. Мы бежали, петляя, а в нас летели стрелы, буравя лед. Он продолжал быстро таять.

Лед. Я умела творить лед и не раз наполняла им свои жилы, чтобы остудить кровь. Теперь, когда мы находились на землях Двора зимы...

Меня не волновало, распознали ли наши противники мою силу – силу Каллиаса. Лед трещал и стонал у нас под ногами. И тогда я протянула руку. Крупицы льда слетели с ладони вниз, и озеро вновь стало покрываться блестящей коркой.

Я бежала, размахивая руками и вновь замораживая воду, что появлялась стараниями Эриса. Мелькнула сумасшедшая мысль: возможно, озеро не такое длинное, как нам кажется. Если мы сумеем выбраться на берег, а преследователи по глупости своей останутся на льду... Растопить лед будет еще проще, чем его создать.

Я перестала петлять. Мы с Ласэном снова бежали рядом. Он смотрел на меня и чувствовал: я что-то задумала. Я уже собиралась поделиться возникшим замыслом, когда появился Эрис.

Не за нашими спинами. Впереди.

Рядом с ним был Заг с туго натянутым луком в руках. Он отпустил тетиву. Стрела полетела в мою сторону.

Я с воплем отскочила, думая, что успею пригнуться... Не успела. Стрела чиркнула мне по уху и задела щеку. Царапина была неглубокой, но болезненной. Ласэн вскрикнул. Поздно. Заг выпустил новую стрелу.

Эта пробила мне правое предплечье. Я рухнула на колени, лицом и руками ткнувшись в зубчатую ледяную поверхность. Руку обожгло болью.

За спиной послышались тяжелые шаги. Приближался третий брат Ласэна.

До крови закусив губу, я вырвала клоч ткани вокруг застрявшей стрелы, затем переломила ее пополам и вытащила половинки. Я кричала не столько от боли (хотя было очень больно), сколько от злости.

Рот Эриса растянулся в волчьей улыбке. Он шагнул ко мне. К этому моменту я успела подняться на ноги. Руки сжимали два оставшихся иллирианских ножа. Правая буквально звенела от боли.

Лед вокруг меня начал таять.

– Знаешь, чем это кончится? – лениво цедил Эрис. – Ты погрузишься в воду... скажем, по пояс. Нет, глубже. Потом она мгновенно замерзнет, и ты будешь меня умолять, чтобы я тебя вытащил.

Ласэну было ко мне не пробиться. Заг и третий брат (имени его я не знала или не помнила) преграждали ему путь. А у Ласэна не было ничего, кроме кинжала.

– Но я могу и не купать тебя в холодной воде. Мне все равно, поскольку ты в любом случае пойдешь со мной.

Боль слабела. Рана в руке затягивалась. Это означало... во мне вновь пробудилась способность к быстрому исцелению – дар Двора зари.

А если во мне пробудилась эта способность...

Я не стала ждать, пока Эрис разгадает мой маневр. Резко выдохнула. Из рта вырвался столб ослепительно-белого света. Эрис выругался. Я бросилась бежать.

Нет, не к нему. Рана в правой руке еще недостаточно зажила, чтобы я могла по-настоящему сражаться. Я бросилась к дальнему берегу. От вспышки перед глазами плясали разноцветные пятна. Спотыкаясь, проваливаясь в воду по колено, я миновала талый участок и выбралась на твердый лед. И тогда побежала со всех ног.

Я едва успела одолеть двадцать локтей, как передо мной снова вырос Эрис. Он больше не улыбался. Тыльной стороной ладони он ударил меня по лицу. Удар был настолько сильным, что я прокусила губу.

Я бы упала, но еще раньше Эрис ударил меня снова — в живот. Этот удар вышиб весь воздух, что был у меня в легких. А за спиной Ласэн вел отчаянное сражение с братьями. Металл схлестывался с огнем. Трещал и крошился лед.

Эрис не дал мне упасть. Он схватил меня за волосы, у самых корней. Схватил крепко, до жгучих слез. А потом потащил меня назад, к берегу. Как мешок, который лень нести на плечах.

Я силилась протолкнуть воздух в сжатые легкие. Попыталась погасить боль в животе. Каблуки сапог царапали лед. Я даже попыталась брыкаться, но Эрис держал крепко.

Кажется, Ласэн выкрикивал мое имя.

Я открыла рот, и сейчас же мне туда втолкнули огненный кляп. Пламя не обжигало, но было достаточно горячим. Стоит Эрису пожелать, и оно делается по-настоящему горячим. На руках, ногах и шее тоже появились огненные кандалы.

Я безуспешно вспоминала, как избавляться от таких оков. Наверное, меня этому просто не учили.

Мы неумолимо приближались к берегу. А там уже ждал отряд дозорных, совершивших переброс неведомо откуда. Нет, нет, только не это!

Путь нам преградила тень. От ее удара по льду во все стороны зазмеились трещины.

Это была не тень. Это был иллирианский воин.

Семь красных сифонов вспыхнули на чешуйчатых черных доспехах. Кассиан сложил крылья и зарычал на Эриса с ненавистью, зревшей пятьсот лет.

Кассиан... жив. Здоров. Снова может летать. Крылья за его спиной были такими же сильными, как прежде.

Огненная затычка позволяла мне лишь всхлипнуть. Сифоны Кассиана мигнули в ответ, словно увидев меня во власти Эриса...

Лед содрогнулся от второго удара. Это появился Азриель.

Теперь я по-настоящему заревела. Внутренний поводок, на котором я держала себя все это время, оборвался. Я смотрела на выздоровевшего Азриеля. Видела, как Кассиан выхватил парные иллирианские ножи. Для меня это было равнозначно возвращению домой.

— Отпусти мою госпожу, — с убийственным спокойствием произнес Кассиан.

В ответ Эрис еще сильнее сжал мои волосы. Я застонала.

Гнев, перекосивший лицо Кассиана, был способен уничтожить весь мир. Потом его светло-карие глаза встретились с моими. Я прочла в них молчаливый приказ.

Несколько месяцев подряд Кассиан обучал меня воинскому ремеслу. Он говорил, что настоящий воин должен уметь не только атаковать, но и обороняться. Не жалел времени, показывая, как высвободиться из рук и хватки противника. Учил меня управлять не только телом, но и разумом. Кассиан словно знал, что однажды это мне может пригодиться.

Кандалы Эриса сковывали мне руки и ноги, но оставляли возможность двигаться. И преграду моей магии он тоже не поставил.

Мне нужно было лишить его равновесия, причем так, чтобы он отпустил мои волосы, а Кассиан успел прыгнуть между нами и уже в других тонах продолжить разговор с сыном Берона...

Эрис смотрел не столько на меня, сколько на Кассиана. Ноги у него были слегка расставлены. Он не успел заметить, как я скованными ногами ударила ему по весьма чувствительному месту.

Он попятился, склонившись надо мной. И тогда кулаками скованных рук я ударила его в нос. Хрустнули кости. Его рука разжалась. Я поспешно откатилась в сторону, а мое место занял Кассиан.

Эрис едва успел выхватить меч. Поединок начался. Над замерзшим озером звенела сталь. Солдаты пытались обстреливать нас деревянными и магическими стрелами, но те ударялись в голубой защитный купол и падали.

Азриель с Ласэном сражались против двух других братьев. Надо отдать им должное: сыновья Берона умели сражаться, однако...

Кандалы мешали и мне включиться в схватку. И вновь в моих жилах появился лед. Я наполнила им рот, запястья и лодыжки. Я смотрела на продолжавшийся поединок Кассиана и Эриса и чувствовала, как гаснут огненные веревки, превращаясь в пар.

Я снова была свободна и, увы, безоружна. До ножей, затерявшихся среди льда, было полсотни локтей.

Похоже, моего вмешательства уже не требовалось. Кассиан с неумолимой точностью прорвал оборону Эриса. Иллирианский меч вонзился в живот

любимого сына верховного правителя Двора осени. Эрис закричал. Лед и снег под его ногами стали рубиново-красными.

Я должна была бы радоваться нашей победе, однако... Еще немного – и все трое братьев Ласэна будут мертвы. Учитывая, как они обращались с нами, я испытаю временное удовлетворение. Кассиан, Азриель и Мор обрадуются сильнее меня. Этого момента они ждали пятьсот лет. Но если Берон пока раздумывал, к кому примкнуть в грядущей войне...

У меня было другое оружие.

– Прекратите, – тихо, но властно произнесла я.

И Кассиан с Азриелем мне подчинились.

Заг и третий брат Ласэна стояли плечом к плечу и недоуменно смотрели на нас. Оба были ранены в нескольких местах. Ласэн тяжело дышал. Его меч оставался поднятым. Азриель отряхнул кровь со своего меча и подошел ко мне.

Я поймала взгляд «певца теней» [5]. За внешним спокойствием его лица скрывалось столько боли и доброты. Они с Кассианом пришли на мой зов.

Иллирианцы встали рядом со мной. Эрис шумно дышал. Зажимая рану на животе, он сердито смотрел на нас.

Потом до него начало доходить, что я не просто так остановила сражение.

– За то, что случилось здесь, вы все заслуживаете смерти, – сказала я братьям Ласэна и их солдатам на берегу. – И еще за очень и очень многое. Но я намерена пощадить ваши никчемные жизни.

Невзирая на рану, губы Эриса начали складываться в презрительную усмешку.

Кассиан предостерегающе зарычал.

Я сняла магический покров, верно служивший мне все эти недели. Потом закатала рукав камзола и рубашки. От недавней раны не осталось и следа. Но теперь мою кожу украшали затейливые темно-синие узоры. Знаки моего нового титула. Знаки связи с моей истинной парой.

Ласэн побледнел. Он тоже подошел к нам, но остановился поодаль, не решаясь встать рядом с Азриелем.

– Я – верховная правительница Двора ночи, – объявила я нашим противникам.

Даже Эрис перестал ухмыляться. Его янтарные глаза округлились, и в них появился страх.

– Нигде и никогда не было верховных правительниц, – бросил мне один из братьев Ласэна.

– Как видишь, теперь есть, – одними губами улыбнулась я.

Настало время, чтобы об этом узнали не только сыновья Берона и их солдаты, но и весь мир.

Я поймала взгляд Кассиана. В его глазах светилась гордость и облегчение.

— Перенеси меня домой, — велела я ему. — Точнее, нас обоих, — добавила я, обратившись к Азриелю.

Сыновьям Берона я на прощание сказала:

— До встречи на полях сражений.

Пусть решают, что лучше: воевать бок о бок с нами или против нас.

Кассиан распахнул руки, подхватил меня, и мы взмыли в небо. Следом поднялись Азриель с Ласэном.

Сыновья Берона и их отряд превратились в крошечные черные точки на бескрайнем белом пространстве. Мы неслись вперед. Я успела отвыкнуть от таких перелетов.

— Не знаю, кому из них сейчас труднее: Азу или Ласэну Вансерре, — заметил Кассиан.

Я усмехнулась, обернувшись через плечо. «Певец теней» нес моего друга. Оба молчали. Ласэн старательно смотрел в сторону.

— Значит, его фамилия Вансерра?

— А он тебе не представлялся полностью?

Глаза Кассиана, такие свирепые во время сражения, сейчас смеялись.

— Здравствуй, Фейра.

У меня сдавило горло, но от недостатка воздуха. Я крепко обняла Кассиана.

— Я тоже по тебе скучал, — признался он, еще крепче сжимая меня в объятиях.

Мы летели до самой границы священных земель, иногда называемых восьмым двором. Кассиан опустился на заснеженное поле, у самого края старого леса. Между скрюченными деревьями взад-вперед ходила светловолосая женщина в кожаных иллирианских доспехах. Увидев нас, она со всех ног бросилась в нашу сторону.

Мы с Мор крепко обнялись и застыли.

— Где он? — спросила я.

Мне не хотелось разжимать руки, не хотелось поднимать голову от ее плеча.

— Он... Долго рассказывать. Пока далеко, но спешит домой. В эту самую минуту.

Мор внимательно оглядела мое лицо, нахмурилась, заметив оставшиеся царапины, потом осторожно сняла с уха запекшуюся кровь.

— Он лишь несколько минут назад почувствовал тебя через связующую нить. Но нам к тебе было добираться ближе. Я тоже хотела совершить переброс, а когда узнала, что там Эрис и другие...

Даже спустя пятьсот лет она не могла спокойно говорить об этом.

— Отношения с Двором зимы у нас сейчас напряженные. Мы посоветались и решили, что я останусь здесь, на границе. Это стянет внимание дозорных Каллиаса на меня, и им будет не до того, что творится южнее. По крайней мере, Кассиану и Азриелю хватит времени, чтобы вызволить тебя.

«И избежать встречи с Эрисом, к которой ты, Мор, до сих пор не готова», — подумала я.

Чувствовалось, что ей неловко. Я снова обняла Мор:

— Все уже кончилось. Я тебя вполне понимаю. Ты поступила очень разумно.

Я думала, ее ответное объятие сломает мне ребра.

На поле снова за клубился снег. Это приземлились Азриель с Ласэном. Увидев его, Мор сразу помрачнела. Она оглядела моего спутника с головы до ног. Запорошенного снегом, со следами грязи и крови на лице.

Думаю, я выглядела не лучше.

— Ласэн сражался против Эриса и двух других братьев, — пояснил Кассиан.

Я заметила, как дрогнуло горло Мор. Она увидела, что руки Кассиана покрыты кровью. Потом сообразила, что кровь чужая. Принюхалась...

— Эрис? Так ты его...

— Фейра его пощадил, — сказал Азриель.

Вокруг крыльев «певца теней» кружились тени. Белый снег делал их еще рельефнее.

— Она пощадил всех.

Ласэн напряженно поглядывал на моих друзей. Я не знала, известно ли ему о помолвке Мор с его старшим братом... Я Ласэна о таких вещах не спрашивала. Даже любопытства не возникало.

— Тогда отправляемся домой, — сказала Мор, потрянув золотистой гривой.

— Куда именно? — осторожно спросила я.

Мор вновь повернулась к Ласэну. Мне стало почти жаль его. Взгляд Мор иногда бывал очень тяжелым. Такое случалось, когда она выносила суждение. Даром Морриганы была чистая правда.

Уж не знаю, что она увидела в Ласэне, но ей этого было достаточно, чтобы сказать:

— В городской дом. Там тебя кое-кто заждался.

Глава 14

Живя у Тамлина, я не позволяла себе мечтать о возвращении. Запретила воображению показывать, как я вновь оказываюсь в знакомой прихожей, стены которой обшиты деревянными панелями. Это сразу бы потянуло все остальное: крик чаек, парящих в вышине над Веларисом, реку Сидру, воды которой пахли морем, тепло солнечных лучей, струящихся сквозь окна.

Мор перебросила всех нас и теперь стояла у меня за спиной, переводя дыхание. А мы все следили за Ласэном, попавшим в совершенно иной мир.

Его металлический глаз бешено вращался, а живой тревожно оглядывал комнаты, примыкавшие к передней: столовую и гостиную, что выходили на фасадный дворик и улицу. Оттуда его взгляд переместился к лестнице на верхние этажи и уперся в коридор, который вел на кухню и сад внутреннего двора.

Ласэну не верилось, что этот дом находится в шумном городе.

Кассиан встал у перил лестницы, скрестив руки, а презрение в глазах не сулило ничего хорошего. Азриель стоял рядом со мной. Вокруг костяшек его пальцев клубились тени. Оба выглядели так, будто привыкли развлекаться, истребляя сыновей верховных правителей.

Интересно, знал ли Ласэн, как много зависит от первых произнесенных им слов? По сути, они решат его дальнейшую участь. И какова моя роль во всем этом?

Впрочем, я не играла никакой роли. Я принимала окончательное решение.

Мои друзья были гораздо старше и опытнее меня, но, став верховной правительницей, я превзошла их по положению. И сейчас от меня зависело, позволят ли Ласэну оставаться на свободе или сделают пленником Двора ночи.

Их напряженное молчание подсказывало: пусть Ласэн сам решит свою судьбу.

Наконец он отважился взглянуть на меня. На всех нас.

— Надо же... на улицах смеются дети, — произнес Ласэн.

Я даже заморгала. Ласэна удивил детский смех на улицах. Похоже, он этого не слышал очень и очень давно.

Я уже приготовилась ответить, но меня опередили:

— Одно то, что после нападения Сонного королевства дети снова смеются, показывает, каких усилий жителям Велариса стоило восстановление города.

Я резко обернулась на голос Амрены. Как же я ее не заметила? Впрочем, при ее по-девчоночьи хрупкой фигуре это было немудрено. Бархатные кресла скрывали ее почти целиком.

Она ничуть не изменилась. Я помнила, как из этой же передней Амрена провожала нас в Сонное королевство, напутствуя на дорогу. Солнце играло на ее коротких иссиня-черных волосах. Ее серебристые, «нездешние» глаза вспыхнули при виде меня.

Амрена чуть наклонила голову, выражая почтение, какое могла выразить женщина (правильнее сказать, существо, ибо она не была фэйкой), чей возраст насчитывал пятнадцать тысяч лет, своей новоиспеченной верховной правительнице. И другу.

— Смотрю, ты завела себе зверюшку, — сказала Амрена, пренебрежительно наморщив нос.

В живом глазу Ласэна появился страх. Видно, и он почувствовал, какое чудовище таится за прекрасным лицом Амрены.

Он наверняка уже слышал о ней. Я хотела его представить, но Ласэн поклонился ей в пояс. Кассиан даже хмыкнул, за что я наградила его предостерегающим взглядом.

— Вижу, зверюшка неплохо выдрессирована, — слегка улыбнулась Амрена.

Ласэн медленно выпрямился, словно находился перед раскрытой пастью крупной дикой кошки и боялся потревожить ее резким движением.

— Амрена, познакомься: это Ласэн... Вансерра.

Ласэн снова напрягся.

— Фамилия ни к чему, — пояснил он, вторично поклонившись Амрене. — Просто Ласэн.

Мне подумалось, что от фамилии он отказался не просто так. Скорее всего, это произошло после гибели его любимой.

Амрена с любопытством разглядывала его металлический глаз.

— Хитро сработано, — сказала она, затем внимательно осмотрела меня. — А тебя, девочка, кто-то успел поцарапать.

Рана на руке наконец-то зажила, хотя я еще не успела убрать отвратительный красный шрам. Наверное, и моя физиономия выглядела не лучше. Я уже хотела ответить Амрене, как Ласэн вдруг спросил:

— Это что за место?

Мы все повернулись к нему.

— Дом, — сказала я. — Это мой дом. Я здесь живу.

Былые представления Ласэна рушились. Он не увидел ожидаемой тьмы. Не услышал предсмертных криков. Вместо запаха крови и гниения здесь пахло морем и лимонами. А на улице продолжали смеяться дети.

Ласэну открылась величайшая тайна во всей истории Притиании.

— Ты попал в Веларис, — пояснила я. — Город Звездного света.

У него дрогнул кадык.

— А ты — верховная правительница Двора ночи?

— Она самая, — послышалось у меня за спиной.

У меня замерло сердце. Как же я не догадалась, откуда в передней возник этот лимонный запах? Мои друзья заулыбались.

Я обернулась.

В дверях гостиной, невозмутимо скрестив руки, стоял Ризанд. Никакого намека на крылья. Безупречный черный наряд, словно он собрался на званый обед.

Его фиолетовые глаза встретились с моими. Знакомая полуулыбка погасла... Я тихо всхлипнула.

Риз бросился ко мне, но еще раньше у меня подогнулись ноги. Я упала на колени. Ковер смягчил удар. Другой удар мне нанесли нахлынувшие события минувшего месяца. Я даже закрыла лицо руками.

Риз опустился рядом со мной. Он нежно разжал мои пальцы. Потом с такой же нежностью взял в ладони мое лицо и смахнул мне слезы.

Зрители меня ничуть не смущали. Я смотрела в потрясающие глаза Риза, видя в них радость, тревогу и любовь. Риз, казалось, тоже забыл, что мы не одни.

— Любовь моя, — прошептал он, целуя меня.

Одним легким, грациозным движением Риз подхватил меня на руки и встал. Я запустила руки в его волосы, краешком глаза заметив побледневшее лицо Ласэна.

— Исчезните на время, — бросил соратникам Ризанд, даже не взглянув на них.

Он не стал дожидаться, пока они исполнят повеление.

Ризанд перебросил нас прямо в коридор второго этажа и стремительно зашагал дальше. Обернувшись, я заметила, как Мор схватила Ласэна за руку и кивнула остальным.

— Тебе рассказать про Двор весны и все, что там случилось? — хрипло спросила я, вглядываясь в лицо моей истинной пары.

Ни малейшего любопытства. Риз внимательно, как хищник, следил за моим дыханием.

— Вначале я займусь кое-чем более важным.

Он внес меня в нашу спальню. Когда-то это была его спальня, но теперь здесь поселились вещи нас обоих. И здесь тоже ничего не изменилось: огромная кровать, к которой направлялся Риз, два шкафа, стол у окна. Окно выходило во внутренний сад, где среди сочной зелени светились пурпурные, розовые и синие огоньки цветов.

Я думала, что Риз уложит меня на кровать, но он, словно в раздумье, остановился посреди комнаты. Порывом холодного ветра закрыло дверь.

Риз медленно опустил меня на бархатный ковер. Я буквально сползла по его телу. Казалось, мы боялись даже на мгновение разомкнуть объятия.

Он был рядом: теплый, сильный и настоящий... Я приложила руку к его груди. Под черным камзолом гулко билось сердце, его удары отдавались в мою ладонь. Это было единственным признаком бурь и вихрей, пронесившихся у него в душе. Риз обнял меня за плечи. Он вглядывался в мое лицо, а пальцы тихо и мягко двигались по моей грязной и все еще мокрой одежде.

Какой же он красивый. Риз стал еще красивее, чем помнилось мне. А может, я успела забыть его лицо за эти жуткие недели, проведенные при Дворе весны.

Мы просто лежали, слушая дыхание друг друга. Я могла лишь наслаждаться его запахом. Запах Риза наполнял мои легкие, оседая внутри них. Мои пальцы замерли на его камзоле.

Мой любимый. Моя истинная пара.

Наверное, Риз услышал мои мысли через связующую нить.

— Знаешь, когда наша нить потемнела, я подумал...

Его пальцы продолжали двигаться по моим плечам, но в глазах мелькнул неподдельный страх.

— Когда я достиг земель Двора весны, ты исчезла. Разъяренный Тамлин рыскал по лесу. Он охотился за тобой, как за зверем. Но ты скрыла свой запах. Удивительно, даже я... даже я не смог тебя найти.

Его запинка не была случайной. Она ударила по мне, словно кинжалом. Я почувствовала его страх.

— Мы бежали через портал. У нас не было другого пути, кроме как через Двор осени, — сказала я, касаясь другой рукой его руки, наслаждаясь ощущением тугих мускулов. — А почему ты не мог меня найти... Ко двору Тамлина явились посланцы Сонного королевства. Брат и сестра. Они подсыпали мне в еду и питье «фэйскую немощь». Она гасила магические силы. Я еще не до конца оправилась.

Холодная ярость мелькнула в глазах Риза. Его пальцы замерли.

— И ты их убила.

Его фраза не содержала вопроса, но я кивнула.

— Прекрасно.

— Сонное королевство уже захватило Двор весны? — спросила я, сглатывая.

— Пока нет. Я хоть и не знаю подробностей, но твои действия... дали свои плоды. Гвардейцы ушли от Тамлина. Пару дней назад более половины его подданных отказались платить десятину. Иные поговаривают о восстании. А тебя там успели полюбить. Многие считают тебя святой.

Суровое лицо Риза наконец-то потеплело.

— Тамлину не могут простить, что позволил посланцам Сонного королевства издеваться над тобой и вынудил тебя бежать.

Я водила пальцем по узорам серебристых нитей, которыми был расшит камзол Риза.

— Думаю, вскоре они узнают, что я в безопасности и окружена заботой.

Руки Ризанда замерли на моих плечах, будто показывая, какой заботой я окружена.

— Если ты там побывал... что с Иантой и Юрианом?

Ризанд шумно выдохнул.

— До меня дошли лишь обрывки сведений. Юриан, похоже, вернулся к своей кормушке. А Ианта... — Риз внимательно посмотрел на меня. — Наверное, ее рука — тоже твой прощальный подарок?

— Нет, что ты, — невинным тоном возразила я. — Она упала.

— Должно быть, с высокого обрыва, — задумчиво произнес Ризанд и мрачно улыбнулся.

Его губы приблизились к моим, а сам он прижался ко мне. Руки Риза двинулись в неспешное путешествие по моей спине. Я закусил губу, борясь с желанием выгнуть спину, спрятать лицо у него на груди и тоже отправить свои руки странствовать.

— Она постепенно выздоравливает, — добавил он. — Но никуда из своего храма не выходит.

Теперь был мой черед произнести: «Прекрасно», что я и сделала. Хорошеньких послушниц наверняка уже воротило от благочестивых назиданий верховной жрицы. Возможно, среди них найдется кто-нибудь посмелее и придушит Ианту во сне.

Мне захотелось залезть под камзол Риза. У меня была просто жуткая потребность дотронуться до его тела, до его кожи, но Риз вдруг изменил позу. Он чуть отстранился. Одна рука осталась на моей талии, а другая...

Другая потянулась к недавней ране. Риз посмотрел на шрам, и в углу спальни за клубилась тьма.

— Кассиан позволил мне заглянуть в его разум. Я увидел то, что происходило на льду.

Палец Риза нежнейшим образом гладил место ранения.

— Я всегда знал, что Эрис плохо кончит. Не удивлюсь, если наследником Берона станет Ласэн.

— А Эрис и впрямь отвратительный. Все, как ты и рассказывал.

Палец Риза снова скользнул по моему предплечью, оставляя мурашки. Это было обещанием... нет, не обещанием отомстить Эрису, о чем Риз наверняка сейчас думал. Обещанием наслаждений, ожидавших нас. Ведь кровать была совсем рядом.

— Значит, ты раскрыла свой титул верховной правительницы?

— Этого что, нельзя было?

Костяшки его пальцев поползли по моей щеке.

— Едва жрица совершила обряд помазания, мне хотелось прокричать об этом со всех крыш Велариса. Умеешь же ты опрокидывать мои грандиозные замыслы.

Я усмехнулась.

— Это произошло менее часа назад. Ничто тебе не мешает вылететь через трубу и возвестить на весь город. Уверена: жители несказанно обрадуются.

Риз провел по моим волосам, потом нежно запрокинул мне голову. Его лукавая улыбка ширилась. У меня снова, в который уже раз, замерло сердце.

— Узнаю свою дорогую Фейру.

Риз явно собирался меня поцеловать. Он смотрел на мои губы, как голодный смотрит на кусок хлеба. Фиолетовые глаза были готовы поглотить меня целиком.

— Где мои сестры? — спросила я, только сейчас вспомнив о них и удивляясь, почему не задала этот вопрос в первые минуты возвращения.

Ризанд замер. Его рука покинула мои волосы, улыбка погасла.

— В Доме ветра, — ответил он, словно досадуя, что мой вопрос нарушил нашу идиллию. — Могу перенести тебя туда.

Каждое слово давалось ему с трудом.

Но я знала: он это сделает. Погасит свое желание и перенесет меня туда, если я этого захочу. Риз всегда давал мне право выбора.

Я покачала головой. Я пока была не готова к встрече с ними. Мне самой надо набраться сил, прежде чем я увижусь с Нестой и Элайной.

— С ними все благополучно?

— Они в безопасности.

Риз замешкался с ответом всего на какую-то пару секунд, но эти секунды сказали мне очень много. Сам ответ был обтекаемым, но я не собиралась тешить себя ложными надеждами. Глупо думать, что сестры восприняли случившееся как подарок судьбы и теперь радуются и веселятся.

Я склонилась к его груди и снова принялась вдыхать запах, которого мне так не хватало все эти недели.

— Кассиан и Азриель выздоровели. Ты мне рассказывал, а я... не верила, пока не увидела их на льду.

Риз гладил меня по спине. Вторая рука неумолимо двигалась к моему бедру.

— Азриель поправился за несколько дней. С Кассианом было сложнее. Точнее, с его крыльями. Но он каждый день упражнялся, чтобы восстановить силу. Его крылья целительнице пришлось создавать почти заново. Но скоро он полностью выздоровеет.

Я стлотнула, крепче обняла Риза и вжалась лицом в его грудь. Его руки снова пришли в движение, и одна оказалась на моем затылке.

— Мор мне сказала, что ты был очень далеко.

— Я жалею, что не сумел поспеть на лед.

Тогда у Берона остался бы всего один сын...

— Я не об этом... Мы там справились сами... А где ты был?

Руки Риза замерли, а сам он с привычной бравадой произнес:

— Я же не мог свалить на тебя всю работу по разрушению замыслов наших врагов.

Он хотел обратить это в шутку, но я не улыбнулась.

— Где... ты.. был?

— Как я уже говорил, Аз быстро поправился. Но ему нужно было окрепнуть, и я решил взять часть его обязанностей на себя.

— Каких обязанностей? — стискивая зубы, спросила я.

Он ткнулся носом в мою шею:

— Неужели ты не хочешь приласкать свою истинную пару, ужасно скучавшую по тебе столько недель?

Я не попала на эту удочку.

— Я хочу, чтобы вначале моя истинная пара сообщила, где его носило. Тогда он получит свои ласки.

Рис осторожно прикусил мне пальцы.

— Красивая, но жестокая женщина, — вздохнул он.

И на эту удочку я тоже не попала.

— Изволь, — снова вздохнул Риз. — Я был на континенте. Во дворце человеческих королев.

Я чуть не задохнулась.

— В самом дворце?

— В общем-то, я летал над ним, но...

— И ты отправился один?

Он пожирал меня глазами.

— Невзирая на ошибки, допущенные нами в Сонном королевстве, я вполне способен к таким путешествиям.

— К каким? В одиночку летать во вражеский лагерь? Ты мне сам говорил, насколько это опасно. Ко дворцу человеческих королев так просто не подобрешься.

— Уж лучше туда полечу я, чем кто-то другой.

В этом был он весь. Всегда сам, всегда готовый на жертвы.

— Но зачем было рисковать? — недоумевала я. — Или на континенте что-то случилось?

Риз уставился в окно, словно из окна нашей спальни был виден континент.

— Меня тревожит тишина на их стороне. Ни малейшего намека на скопление войск. И к своим союзникам в мире людей они тоже не обращались. Последний раз смертных королев мы лицезрели в том проклятом дворце. И с тех пор — полная неизвестность. Вот я и решил разведать, в чем причина этой тишины.

Он щелкнул меня по носу и притянул к себе.

— Я приближался к их землям, когда связующая нить снова пробудилась. Мор и ребята были ближе, и потому я отправил их.

— Это ты можешь не объяснять.

Риз уперся подбородком в мою макушку.

— Мне хотелось оказаться там. Найти тебя. Отнести домой.

— Это было бы величественное появление. Как раз в твоем духе.

Он усмехнулся. Теплая волна окутала мои волосы.

Я не удивлялась. Конечно же, пока меня не было, Риз не сидел сложа руки. Да и могла ли я представить, что он и остальные будут неделями дожидаться моего возвращения? Особенно Риз, привыкший строить замыслы и всегда находиться на шаг впереди.. Он наверняка не терял времени зря. Мне хотелось спросить его об этом, но сейчас, вдыхая его запах, чувствуя его тепло, я понимала: вопросы подождут.

— Ты снова дома, — сказал Риз, целуя мои волосы.

Я невольно всхлипнула и крепче обняла его. Дома. Не просто в Веларисе, а там где он, где наша семья.

Черные когти царапались о мою умственную преграду, выражая просьбу и нетерпение.

Я опустила свои защитные преграды. Риз сделал то же самое. Его разум обнял мой, и не менее крепко, чем его руки — мое тело.

— Каждое мгновение я скучал по тебе, — признался он, поцеловав мне уголок рта. — Ты улыбаешься.

Он осторожно взял зубами мое ухо, и у меня начала выгибаться спина.

— Ты смеешься.

Он стал целовать мне шею. Я наклонила голову, чтобы ему было удобно. Мне отчаянно хотелось, чтобы его действия стали быстрее и смелее.

— А какой у тебя запах.

Я закрыла глаза. Руки Ризанда обхватили мои ягодицы, сжали их. Он склонился, чтобы снова поцеловать меня в шею.

— А какие удивительные звуки ты издаешь, когда я в тебе.

Его язык лизнул место, которое он только что поцеловал, и с моих губ сорвался один из таких звуков. Риз поцеловал мне ложбинку между ключицами, и я совсем растаяла.

— Моя храбрая, дерзкая, смышленная истинная пара, — прошептал он.

Риз поднял голову. Я с трудом открыла глаза. Он смотрел на меня, а его руки лениво двигались вверх-вниз по моей спине.

— Я люблю тебя, — сказал он.

Я это давно уже знала. Я всем телом, до мозга костей, успела прочувствовать его любовь. Но лицо Риза, когда он произносил эти слова... Таким озаренным его лицо я видела впервые.

У меня хлынули слезы. Я больше не могла и не хотела сдерживаться.

Риз наклонился и стал их слизывать, одну за одной. Как когда-то в Подгорье.

— У тебя есть выбор, — пробормотал он, уткнувшись мне в скулу. — Либо я дочиста тебя оближу...

Его пальцы нащупали под одеждой мой сосок и слегка придавили. Можно подумать, что мы могли надолго забыть об окружающем мире и наслаждаться только друг другом.

— Либо ты заберешься в купель и вымоешься. Вода должна уже согреться.

— Это намек, что от меня пахнет? — спросила я, отодвигаясь и морща лоб.

Риз усмехнулся:

— Ни в коем случае. Но...

Его глаза помрачнели. Он словно только сейчас заметил мой вид.

— На тебе кровь. Твоя и чужая. Как заботливый мужчина, я предлагаю тебе вымыться, а потом я всласть полакомлюсь тобой.

Я засмеялась и провела по его волосам, наслаждаясь ощущением шелковистых прядок.

— Какая предусмотрительность. Даже не верится, что ты всех разогнал, дабы не тревожили наш... постельный покой.

— Одно из многих преимуществ, которые дает положение верховного правителя.

– По-моему, это ужасное злоупотребление властью.

На губах Риза играла полуулыбка.

– И что же ты выберешь?

– Я бы очень хотела посмотреть, как ты будешь слизывать с меня недельную корку грязи, пота и крови..

Его глаза сверкнули, словно он был готов принять вызов.

– Но я сберегу немало времени тебе и себе, если просто вымоюсь, – добавила я и улыбнулась.

Ризу хватило наглости показать, что он слегка раздосадован. Я отпихнула его, встала и отправилась в купальную, примыкавшую к спальне. Тяжелая фарфоровая купель была до краев наполнена горячей водой.

– Ты даже устроил пузырьки?

– А у тебя есть возражения? – невинным тоном спросил он.

Я стала расстегивать камзол. Мои пальцы были почти черными от грязи и запекшейся крови.

– Думаю, скоро понадобится сменить воду. И хорошо, если один раз.

Риз щелкнул пальцами, и моя кожа стала совершенно чистой.

– Если ты способен на такие фокусы, зачем вообще тратить время на мытье? – удивилась я.

В Подгорье, где мне никто не предлагал мыться, Риз несколько раз очищал меня от пластов грязи. Я тогда и не подозревала о магическом очищении.

Он стоял в дверях, глядя, как я снимаю рваный камзол. Так внимательно, будто за всю долгую жизнь не видел ничего важнее.

– Основа грязи все равно остается. И вот этот маслянистый слой нужно смыть.

Риз жадно следил за каждым движением моих пальцев. Покончив с камзолом, я принялась стаскивать сапоги.

И в самом деле, моя кожа только выглядела чистой, но по ощущениям оставалась невымытой. Я сбросила сапоги на распластанный камзол. Мыться все равно придется.

– Ты слишком долго раздеваешься, – посетовал Риз, кивая в сторону купели.

Его слова сопровождалось рычанием, от которого у меня затвердели соски. Это он тоже заметил.

Я улыбнулась, сняла рубашку и швырнула ее на мраморный пол, выгнув спину больше, чем требовалось. Солнце просвечивало сквозь пар, поднимающийся от воды. Пространство между нами было золотисто-белым. Риз снова зарычал, уставившись на мое голое тело. Его пальцы коснулись моих грудей, отяжелевших от желания и болевших по той же причине. Я была готова вообще забыть о мытье.

Однако я сделала вид, что даже не заметила его прикосновения. Спокойно расстегнула штаны и бросила их на пол вместе с нижним бельем.

У Риза засверкали глаза.

Я усмехнулась, поглядев на его штаны, выразительно оттопырившиеся в одном месте.

— Жаль, что эта купель не вмещает двоих, — притворно вздохнула я.

— Завтра же это будет исправлено.

Голос Риза звучал спокойно, но с очень выразительной хрипотцой. Невидимые руки трогали мои груди, потом очутились между ног.

Матьер, спаси меня. Я еще как-то ухитрилась забраться в купель и даже вымыться.

Все это время Риз стоял у двери, ни на секунду не спуская с меня глаз.

Возможно, какие-то части тела я мыла дольше. И он это, конечно же, видел. Его рука так сдавила косяк, что дерево жалобно застонало. Я думала, Риз не вытерпит и прыгнет в купель. Он вытерпел. Более того, он вытерпел и потом, когда я вылезла и, завернувшись в полотенце, стала расчесывать мокрые волосы. Наверное, ожидание тоже было частью игры.

Мраморный пол приятно охлаждал босые ноги. Я положила гребень на столик. Риз следил за каждым моим движением. Точнее, за каждым движением моего отражения в зеркале.

— Ну вот. Чиста как стеклышко, — объявила я, поймав в зеркале его взгляд.

Мой голос тоже стал хриплым. Мне показалось, что за спиной у Риза клубится звездная ночь. Через мгновение ее уже не было. Но Риз по-прежнему смотрел на меня, как голодный хищник.

Я повернулась, сжимая края полотенца. У меня слегка дрожали пальцы. Риз протянул мне руку. Его пальцы тоже подрагивали. Я была настолько возбуждена, что мягкая ткань полотенца показалась мне наждаком, скребушим по телу. Что же тогда говорить о мозолистых пальцах Риза? Но мне хотелось, чтобы они обвинили не только мои пальцы. Я жаждала быть целиком исцарапанной ими.

Однако Риз спокойно повел меня в спальню. Шаг за шагом. Я любовалась его спиной, чьи мускулы ощущались даже сквозь камзол. Глаза невольно опустились ниже... Я хотела проглотить его целиком, с головы до пят. И не только хотела. Я намеревалась это сделать.

Возле кровати Риз остановился, отпустил мою руку и даже отошел на шаг. Его взгляд задержался на щеке, оцарапанной стрелой. Он смотрел так, что у меня внутри все было готово взорваться и выплеснуться наружу.

Капли с моих мокрых волос бесшумно падали на ковер.

— Что, слишком заметно? — спросила я.

— Нет. Скоро совсем исчезнет.

И вновь в ярко освещенной спальне мелькнула тьма.

Я перестала удерживать полотенце, позволив ему упасть. Подошла к Ризу, прижала руку к его груди. Ладонь почти дрожала от биения его сердца.

— Лакомство готово.

Мне хотелось произнести эти слова небрежно, с бравадой, но не получилось. Особенно при виде улыбки Риза.

— Даже не знаю, откуда начать. Столько возможностей.

Стоило ему поднять палец, и я задышала шумно и часто. Палец лениво потрогал одну грудь, затем вторую. Риз чертил круги, надавливая все сильнее.

— Пожалуй, начну отсюда, — пробормотал он.

Я сжала бедра. Риз это заметил, и его улыбка стала шире. Прежде чем коснуться набухшего соска, прежде чем подарить мне наслаждения, о которых я была готова его просить, этот палец переместился на шею, затем на подбородок и остановился возле моих губ.

— Или отсюда, — продолжал размышлять Риз, едва касаясь моих губ.

Не удержавшись, я закусила его палец и принялась облизывать. Но он сумел вытащить палец и, постанывая, опустил к соску. Там палец остановился. Риз тряхнул им, показывая, что мои зубы не такие уж нежные.

Меня трясло. Я едва стояла на ногах, а палец Риза продолжал свои странствия по моему телу. С груди он переместился на живот.

— Или... — промурлыкал Риз.

Я могла думать только об этом пальце, опускавшемся ниже и ниже; туда, где я жаждала его ощутить.

— Или...

Удивляюсь, что я еще была способна дышать.

Риз наклонил голову. Волосы закрыли лоб. Мы оба следили за путешествием его широкого мозолистого пальца.

— Пожалуй, все-таки лучше начать отсюда, — заключил он, хрипло произнося каждое слово.

Палец достиг желаемого места и закружил. Прикосновения были легкими, дразнящими.

— А здесь было бы в самый раз... Или даже здесь, — решил он, вводя палец в мое лоно.

Я застонала, схватив Риза за руку и впившись ногтями в его мускулы. Он подвигал пальцем внутри меня, затем вытащил и вопросительно уставился на меня.

— Фейра, я в некотором замешательстве. Откуда же мне начинать?

У меня не осталось слов и почти не осталось мыслей. Но эта игра становилась мне в тягость. Взяв руку Риза, я прижала ее к сердцу. Глядя ему в глаза, я произнесла слова, способные прервать затянувшуюся игру. Эти слова уже бурлили во мне, требуя выхода.

— Ты — мой...

Внутренний поводок, на котором до сих пор Риз удерживал себя, порвался.

Ему не понадобилось раздеваться. Вся одежда исчезла сама. Губы Риза прилипли к моим.

Его поцелуй не был нежным. Вся наигранная нерешительность исчезла вместе с одеждой.

Его поцелуй был неистовым, безудержным, требовательным. Страсть Риза сорвалась с поводка. Я вкушала его, вдыхала его... обжигалась его жаром. Мой язык отвечал на нетерпеливые ласки его языка... Я вернулась домой.

Я зарылась в его волосы, притянув лицо Риза поближе. На каждый его обжигающий поцелуй я отвечала своим. Каждое прикосновение рождало жажду новых. Как и Риз, я была ненасытна.

Риз подталкивал меня к кровати. Его руки мяти мои ягодицы. Мои не отставали. Риз расправил свои прекрасные широкие крылья, затем плотно сложил, прижав к спине.

Я пятилась, пока мои бедра не уперлись в кровать. Риз остановился. Он весь дрожал, но даже сейчас оставлял право выбора за мной. Нехотя оторвавшись от его губ, я легла на спину и поползла к середине кровати.

Довольно игр. Риз больше не мешкал. Он сразу же оказался на мне. Я прошептала его имя. Сверкнули его крылья, грудь поднялась, в глазах вспыхнули звезды. А за звездами, ниже бурлящей лавы желания, я увидела глубокую тоску. Только сейчас я поняла, чем был для него каждый день разлуки со мной. У меня сжалось сердце. Я перевела взгляд на горы, вытатуированные у него на коленях.

Знак его... нашего двора. Обещание не склоняться ни перед кем кроме своей короны... и меня.

Мой. Риз был моим. Я послала эту мысль по связующей нити.

Никаких игр, никаких промедлений. Я хотела ощущать Риза на себе и в себе, обнимать его, дышать вместе с ним. Конечно же, все это передалось ему по связующей нити.

Не сводя с меня глаз, Ризанд с кошачьей грациозностью придавил меня своим телом. Наши пальцы переплелись. Он коленкой развел мои ноги и приготовился войти в меня. В отличие от поцелуя, каждое движение было исполнено величайшей нежности. Риз осторожно отвел наши сомкнутые руки мне за голову и прошептал:

— И ты тоже моя.

Я вновь потянулась к его рту. Движения наших языков перекликались с его осторожными толчками внутри меня.

Дома. Я была дома.

Войдя в меня целиком, Риз замер, выжидая, пока мое лоно привыкнет к его щедрому «мужскому достоинству». Я думала, что взорвусь, превращусь в поток лунного света и пламени. Мне даже казалось, что я не выдержу такого напора силы.

Я всхлипывала. Мои пальцы замерли на его спине, рядом со сложенными крыльями. Риз чуть отстранился, читая по моему лицу.

— Больше мы не расстанемся, — пообещал он.

Его толчки возобновились, изводя меня своей медленностью. Риз целовал мой лоб, виски.

— Фейра ты моя дорогая...

Я качнула бедрами, требуя, чтобы он вошел еще глубже. Мне хотелось сильных и резких его толчков. Риз подчинился.

С каждым толчком, с каждым вздохом и стоном связующая нить, которую я столько времени таила глубоко внутри, становилась крепче и сияла ярче.

Когда она обрела прежнюю силу и яркость, меня накрыло оргазмом. Моя кожа вспыхнула, как новорожденная звезда.

Риз это видел. Я осмелилась коснуться чувствительного пространства у него под крылом. Риз выкрикнул мое имя и затопил мне лоно потоком семени.

Я крепко держала его в объятиях, пока струи не ослабели и не исчезли совсем. Риз оставался во мне. Мы были единым целым, испытывая давно забытое наслаждение. Проходили минуты. Мы лежали не шевелясь, слушая звуки нашего успокаивающегося дыхания. Они казались нам прекраснее любой музыки.

Потом Риз слегка приподнялся и взял мою правую руку. Он целовал завитки темно-синей татуировки. У него дрожали кадык.

— Я скучал по тебе. Не то что каждый день — каждое мгновение. Не только по нашим слияниям. — (Тут я снова застонала.) — По нашим разговорам. По твоему смеху. Я скучал, что тебя не было в моей постели, но еще больше скучал по тебе как по своему самому близкому другу.

Слезы жгли мне глаза.

— Знаю, — прошептала я, нежно поглаживая его крылья. — Знаю.

Я целовала его плечо с завитками иллирианской татуировки.

— Больше мы не расстанемся, — пообещала я и продолжала шептать эти слова, глядя на залитую солнцем спальню.

Глава 15

Моих сестер поселили в Доме ветра. Там они жили с момента прибытия в Веларис. Они не покидали дворца, выстроенного на плоской вершине горы, откуда был виден весь город. Неста и Элайна ни о чем не просили и никого не хотели видеть.

Значит, придется слетать к ним в гости.

Когда мы с Ризом наконец сошли вниз, Ласэн сидел в гостиной. Думаю, Риз отдал всем молчаливый приказ вернуться.

Я ничуть не удивилась, увидев Кассиана и Азриеля, расположившихся напротив, в столовой. Они трапезничали с подчеркнутой непринужденностью, однако следили за каждым движением Ласэна. Увидев меня, Кассиан понимающе фыркнул.

Я зыркнула на него, отчего Кассиан не удержался от ехидной фразы. Азриель лягнул его под столом. Кассиан — сама невинность — уставился на Азриеля. «Ты чего? — спрашивали его глаза. — Я не собирался ничего говорить». Но я прошла не к ним, а в гостиную. Остановилась в дверях. Ласэн вскочил на ноги.

Я едва удержалась, чтобы не скорчить недовольную гримасу. Ласэн по-прежнему был в своей грязной и рваной одежде. Только успел отмыть руки и лицо. Но как же я забыла попросить, чтобы ему дали возможность вымыться и переодеться?

Эти мысли тут же улетучились, когда рядом со мной встал Риз.

Ласэн даже не потрудился изменить выражение лица. Его губа осталась пренебрежительно изогнутой, словно он увидел яркий блеск связующей нити между Ризом и мною. Оба его глаза – живой и металлический – скользнули по мне и остановились на моей руке.

Точнее на серебряном кольце с сапфиром. Кольцо на безымянном пальце Риза было попроще – всего лишь серебряная полоска.

Кольца мы надели друг другу, перед тем как спуститься. Нам не хотелось превращать это в ритуал со зрителями и произнесением клятв.

Я призналась Ризу, что всерьез подумывала отнести его кольцо в хижину Ткачихи. Пусть-ка потом наведается туда за ним! Он засмеялся и сказал, что, уж если мне так хочется свести с ним счеты, стоит поискать для него другого противника. Ткачиха может лишиться его части тела, которая мне особенно дорога. Я поцеловала его, не забыв пройтись по поводу его высокого мнения о собственной персоне. Потом надела на палец Риза кольцо, купленное им в Веларисе, пока меня не было.

Надевая друг другу кольца, мы смеялись и радовались как дети. Клятвы верности мы произносили мысленно, не желая доверять сокровенные чувства словам.. И теперь все наше приподнятое, праздничное настроение сторело, словно охапка листьев, на огне Ласэнова ехидства. Он пялился на наши кольца. На то, как мы стоим. Я сплотнула.

Риз это тоже заметил. Такое было трудно не заметить. Прислонившись к косяку, он в своей излюбленной манере растягивать слова сказал Ласэну:

– Думаю, Кассиан или Азриель просветили тебя насчет кое-каких нехитрых правил твоего пребывания здесь. От себя добавлю: если ты вздумаешь угрожать кому-либо в этом доме или на этой земле, мы познакомим тебя с такими способами отправки в мир иной, о которых ты даже не догадывался.

Иллирианцы, засевшие в столовой, шумно хмыкали. Азриель выглядел куда более устрашающим, нежели Кассиан.

А во мне что-то воспротивилось этой угрозе. Я понимала: они имели все основания так говорить, и все же.. Ласэн был моим другом. И даже если наши прежние дружеские отношения остались в прошлом, своим врагом его я не считала.

– Однако, – продолжал Риз, засовывая руки в карманы, – я понимаю, насколько труден был для тебя этот месяц. Фейра успела тебе рассказать, что Двор ночи совсем не таков, каким его живописуют слухи..

Прежде чем спуститься вниз, я открыла Ризу свое сознание и показала ему все события, что происходили при Дворе весны.

– Но слышать и видеть – далеко не одно и то же, – усмехнулся Риз. – Элайна здорова и окружена заботой. Никто не заставляет ее общаться с нами против ее желания или принимать участие в здешней жизни. В Доме ветра она находится в полной безопасности. Там бываем только мы и несколько проверенных слуг.

Ласэн молчал.

— Фейру я полюбил задолго до того, как в ней проснулось ответное чувство,
— тихо добавил Риз.

— Как же тебе повезло, если в конце концов ты получил желаемое, — сказал Ласэн, скрещивая руки на груди.

Я закрыла глаза. Кассиан и Азриель замерли, ожидая приказа.

— А теперь слушай меня внимательно, — предостерег Ласэна верховный правитель Двора ночи. — Дважды я говорить об этом не стану.

Теперь даже Ласэн поежился.

— Я почувствовал в Фейре свою истинную пару раньше, чем у нее начались отношения с Тамлином. И когда я о них узнал... Ради ее счастья я был готов отступить.

— Отступить? — дерзко переспросил Ласэн. — Ты явился в наш дом и украл ее в день свадьбы.

— Я собиралась отменить свадьбу, — вмешалась я, шагнув к Ласэну. — И ты это знал.

Ризанд не дал ему рта раскрыть.

— Я был готов потерять свою истинную пару, отдав ее другому. Я был готов позволить им пожениться, если это принесло бы Фейре счастье. Но я вовсе не собирался позволить ей страдать. Чахнуть, превращаясь в тень. И когда этот кусок дерьма разгромил свой кабинет, а потом запер ее в своем проклятом доме...

За спиной Риза появились крылья. Ласэн опешил.

Риз оскалил зубы. Гостиная наполнилась магической силой. У меня стали подгибаться ноги. Я не боялась Риза. Но слова Ласэна вывели его из равновесия, и это было страшно.

— Возможно, когда-нибудь у Фейры хватит сил простить Тамлина. Простить тебя. Но я никогда не забуду и не прощу ужаса, какой она испытывала в вашей клетке.

У меня вспыхнули щеки. Кассиан и Азриель незаметно оказались возле нас. Их светло-карие глаза были полны сочувствия ко мне и гнева на Ласэна.

Я никогда не рассказывала иллирианцам о том, как Тамлин разнес в щепки свой кабинет. И о дне, когда он сделал меня пленницей своего дома, я тоже молчала. Возможно, Риз им что-то рассказал. Но, видя ярость, охватившую Кассиана, и холодный гнев, которым веяло от Азриеля... я в этом усомнилась.

Надо отдать должное мужеству Ласэна: он не дрогнул, не попятился. Спокойно смотрел на нас с Ризом и на иллирианцев.

У меня в мозгу мелькнуло название картины: «Умный Лис взирает на Крылатую Смерть».

На лице Риза появилось знакомое мне выражение убийственного спокойствия. Это позволило мне выбраться из хаоса собственных мыслей, похожего на клубок света и теней.

— Скажу тебе еще кое-что, о чем я больше не заговорю, — продолжал Риз. — Фейра не позорила и не предавала Тамлина. Прошло несколько месяцев, прежде чем я рассказал ей о связующей нити и о наших парных узах. Думаешь, она бросилась мне на шею? Как бы не так! Она кричала, что все это мои уловки, чтобы она оставила Тамлина. Посему можешь быть спокоен: я вдоволь наслушался ее упреков. Но теперь, когда твоя истинная пара оказалась в схожем положении, попробайся хотя бы понять, каково это. Если же тебе нет дела до чужих чувств, надеюсь, тебе хватит ума держать язык за зубами. А если ты еще раз позволишь себе взглянуть на мою пару с презрением или отвращением, я без всяких объяснений разорву твое поганое горло.

Все это было сказано таким мягким, почти дружеским тоном, что я не сразу распознала в словах угрозу, и ее волны понеслись внутри меня, как круги от брошенного в пруд камня.

Ласэн переминался с ноги на ногу. Настороженный. Раздумывающий. Я не знала, стоит ли вмешиваться, если он сейчас выпалит какую-нибудь явную глупость.

— Оказывается, здесь все не так, как я думал, — наконец пробормотал он.

Умный ответ. Лицо Риза освободилось от гнева. Плечи Кассиана и Азриеля немного расслабились.

Я вспомнила слова Ласэна, услышанные в дни нашего бегства. Он мечтал хотя бы раз увидеть Элайну. Что будет дальше, он не загадывал.

А потом... Потом мне придется решать, если Риз уже чего-то не придумал.

Я взглянула на Риза и по легкому изгибу бровей поняла: «Он целиком твой». Ладно, там посмотрим. Я кашлянула.

— Я хочу поведать сестер, — сказала я Ласэну.

Его глаза устремились на меня. Металлический завертелся в разные стороны. Я заставила себя улыбнуться. Улыбка вышла мрачной.

— Ты с нами?

Ласэн обдумывал мое предложение. Риз и иллирианцы следили за каждым его движением.

Он молча кивнул. Что ж, разумное решение.

Мы отправились не мешкая. Пока поднимались на крышу дома, Ласэн получил некоторое представление, как я живу. Он не задавал вопросов, а я не давала никаких пояснений.

Азриель с нами не полетел, отговорившись неотложными делами. По выразительному взгляду Кассиана я поняла, что «певцу теней» очень не хотелось нести Ласэна в Дом ветра, и он нашел повод, чтобы остаться. Однако легкий кивок Риза был достаточно красноречивым.

У них действительно были дела. Замыслы на разных стадиях осуществления. Когда я навещу сестер... я заброшу Риза и остальных вопросами.

Кассиан подхватил Ласэна (лицо у того вновь стало каменным), Риз подхватил меня и изящно взмыл в безоблачную синь.

Взмахи его крыльев убаюкивали. Исходивший от него запах – бесподобная смесь лимона и соленого ветра – уносил напряжение.

Мы летели над Веларисом, неотвратно приближаясь к Дому ветра. К жилищу моих сестер.

Дом ветра был затейливым строением, возведенным на красных камнях плоской горы – одной из многих, что окружали город. Он изобиловал балконами и двориками, выступавшими из каменной толщи. Гора имела отвесные склоны, и до ее подножия было не менее тысячи локтей. Внизу тянулись извилистые улочки Велариса и змеилась Сидра, поблескивая на полуденном солнце.

Мы приземлились на веранду, граничащую с нашей столовой. Рядом приземлились Кассиан с Ласэном. Я впитывала взглядом знакомый пейзаж: город, река, море вдалеке, зубчатые горы по другую сторону Велариса и ослепительно-синее небо. Дом ветра, второй мой дом. Официальная резиденция, где мы устраивали встречи и принимали гостей, не входящих во внутренний круг.

Но этим наши владения не кончались. Было еще одно место, куда бы я не отправилась без крайней необходимости, – подземный Двор кошмаров. Он занимал недра горы, в которых разместился Каменный город. Двор кошмаров целиком соответствовал своему названию. Правда, на вершине горы стоял удивительно красивый дворец из лунного камня, куда меня перенес Ризанд, впервые разлучив с Тамлином.

Я поправила косу, слегка растрепавшуюся за время полета. Ласэн подошел к перилам веранды, облокотился и посмотрел вниз. Я вспомнила, что когда-то точно так же стояла возле перил, глядя на огни Велариса и боясь войти.

Я обернулась. Риз и Кассиан стояли, ожидая моих дальнейших действий. «Обождите внутри», – сказала я Ризу по связующей нити. Он хищно улыбнулся. «Хочешь обойтись без свидетелей, когда будешь сталкивать этого красавца вниз?»

Я скорчила недоуменную гримасу и пошла к Ласэну. Риз пробормотал, что недурно бы промочить горло. Они незаметно скрылись в столовой: стеклянные

двери открылись и закрылись почти бесшумно. Мне снова вспомнился вечер, когда я впервые встретилась с моей новой семьей.

Я встала рядом с Ласэном. Ветер трепал его огненно-рыжие волосы, кое-как стянутые на затылке.

— Увидеть такое... не ожидал, — тихо сказал он, продолжая глядеть на Веларис.

— Город все еще восстанавливается после атаки Сонного королевства.

Он разглядывал узор на резных перилах.

— Хотя мы даже не знали об этой атаке, я... В общем, я не об этом.

Ласэн отвернулся. Риз и Кассиан сидели за громадным дубовым столом с бокалами в руках. Заметив его взгляд, оба тут же склонились над поверхностью стола, словно никогда не видели тамошних щербин и подпалин.

Я хмуро посмотрела на них, однако... Они вовсе не жаждали заполучить такого гостя, как Ласэн.

Я удивлялась своему поведению. Меня ждала встреча с сестрами. Я даже ощущала невидимую веревку, пытавшуюся утащить меня внутрь. Но я не могла отправиться к Несте и Элайне, не объяснив Ласэну некоторых вещей. Возможно, мне стоило рассказать о них раньше, тогда не было бы сцены в гостиной.

— В день Каланмая Риз спас мне жизнь, — сказала я.

Я рассказала ему всю историю. Возможно, она облегчит Ласэну понимание того, о чем говорил Риз. Возможно, до него дойдет, что Элайна здесь в полной безопасности... как и он сам теперь. Рассказав свою часть, я позвала Риза и попросила рассказать кое-что о своей жизни. Риз ограничился лишь самыми общими сведениями. Ничего из тех душераздирающих подробностей, которые я не могла слушать без слез в горной хижине. Но Ласэн и так получил достаточно впечатляющую картину.

Риза он слушал молча. Потом я продолжила рассказ. Подошедший Кассиан добавил от себя, рассказав, каково было жить бок о бок с парой, которая еще не прочувствовала своих связующих уз, и не замечать ухаживаний Ризанда за мной.

Я не знала, долго ли длился наш рассказ. Риз и Кассиан при этом не забывали греться на солнце, подставляя крылья его лучам. Я окончила повествование днем нашего вторжения в Сонное королевство, ставшего днем моего неожиданного возвращения ко Двору весны.

Стало тихо. Риз с Кассианом удалились. Оба понимали, какие чувства захлестывают сейчас Ласэна. Он тяжело дышал, словно поднимался сюда по ступеням.

Мы вновь остались одни. Ласэн тер глаза.

— Я ведь видел, какие... ужасы творил Ризанд. Он был настоящим повелителем тьмы. А ты уверяешь меня, что все это было ложью. Маской. Все делалось ради защиты жителей Велариса и самого города. Расскажи ты мне такое раньше, я бы посмеялся и сказал, что ты веришь в глупые сказки. Но... город существует. И никто на него не посягал... вплоть до недавнего времени. Меня восхищали города Двора зари, но в сравнении с Веларисом... даже сравнивать бесполезно.

— Ласэн..

— И ты любишь его. А он искренне любит тебя.

Ласэн провел рукой по волосам.

— И все эти фэйцы, которых я веками ненавидел и даже боялся... Они — твоя семья.

— Думаю, Амрена вряд ли питает к нам нежные чувства.

— Меня же в детстве пугали Амреной! Говорили, что, если я буду плохо себя вести, Амрена унесет меня в преисподнюю и там выпьет всю мою кровь. А когда я ее увидел... просто чудаковатая старая тетушка.

— Здесь нет установленных правил поведения. Нет церемоний. Никто не держится за титулы и звания.

— Я это понял. Риз живет в обычном городском доме... уму непостижимо.

Я промолчала.

— Ну и злодеем же ты меня выставила в своем рассказе, — вздохнул Ласэн.

— Неправда, — возразила я.

Хотя изрядная доля правды в этом была.

Далекое море было сплошь залито солнцем. Даже глаза резало от бликов.

— Элайна ничего о тебе не знает. Только самое основное, что рассказал ей Риз: ты — сын верховного правителя, служишь при Дворе весны. Ты помогал мне во время моих испытаний в Подгорье. И больше ничего.

Я узнала от Риза, что Элайна вообще не спрашивала о Ласэне. Этого я говорить ему не стала.

— Сначала я встречусь с ними сама, — сказала я, собравшись уйти с веранды. — Понимаю, как тебе не терпится.

— Ждал, подожду и еще, — ответил Ласэн, вцепляясь в каменные перила веранды. — Зайдешь за мной, когда она будет готова.

Мне хотелось потрепать его по плечу и сказать что-нибудь ободряющее. Но слова вновь куда-то исчезли, и я молча побрела внутрь Дома ветра.

Риз отвел Несте и Элайне несколько смежных комнат с видом на город, реку и горы вдали. Но моя старшая сестра обнаружилась не там, а в семейной библиотеке Риза.

Напряжение Кассиана было одновременно похоже на туго сжатую пружину и острую бритву. Мы втроем шли по лестницам и коридорам Дома ветра. Все они были тускло освещены. В каждое окно бился вихрь. Мы приближались к двойным дверям библиотеки. На Кассиана было тяжело смотреть. Я не спрашивала, виделся ли он с Нестой после Сонного королевства. Сам Кассиан ничего не рассказывал.

Спросить Риза через связующую нить я не успела. Он уже открыл створку.

Я сразу же увидела Несту – в кресле, с книгой на коленях. Она была похожа и в то же время не похожа на привычную мне Несту. Спокойная. Даже безмятежная. Вполне довольная своим одиночеством.

Едва мои туфли зашуршали по каменному полу, она выпрямилась. Спина превратилась в туго натянутую стрелу. Книга закрылась с негромким хлопком. Однако при виде меня серо-голубые глаза Несты лишь слегка округлились.

Я смерила ее взглядом.

По человеческим меркам Неста была красивой женщиной.

По фэйским меркам – потрясающей.

Кассиан замер. Наверное, ему в голову пришла та же мысль.

Неста была в светло-сером платье простого покроя, но сшитого из прекрасной ткани. На голове короной лежала коса, подчеркивая ее длинную бледную шею. Кассиан украдкой взглянул на ее шею и тут же отвел глаза.

– Вернулась, значит, – вместо приветствия сказала мне Неста.

Прическа скрывала ее заостренные уши. Но ничто не могло скрыть нечеловеческого изящества, с каким Неста сделала шаг в нашу сторону. Всего один шаг. Мельком взглянув на Кассиана, она спросила:

– И чего тебе нужно?

Меня словно ударили кулаком в живот.

– Смотрю, бессмертие не все в тебе изменило. Кое-что осталось прежним.

Взгляд Несты был почти ледяным.

– Ты пришла с какой-то целью или я могу продолжить чтение?

Риз ободряюще коснулся моей руки. Но его лицо оставалось каменным. И ни капли удивления.

Однако Кассиан все же подошел к Несте и даже позволил себе слегка улыбнуться. Неста замерла, словно изваяние. Кассиан взял книгу, прочитал название и усмехнулся:

— Вот уж не думал, что ты способна читать романы.

Неста наградила его испепеляющим взглядом.

Кассиан перелистал страницы и обратился ко мне:

— Знаешь, Фейра, пока ты расправлялась с нашими врагами, ты не много пропустила здесь. В основном все обстояло так, как сейчас.

— Ты с ними расправилась? — спросила Неста, стремительно повернувшись ко мне.

— Правильнее сказать, предприняла некоторые шаги. Посмотрим, каков будет результат. Но Ианта свое получила.

Неста посмотрела на меня с гневом, в котором я уловила оттенок бывшего страха.

— Правда, не сполна, — добавила я.

Я взглянула на руку Несты и вспомнила, как она грозила правителю Сонного королевства. Риз ничего не говорил мне об особых силах, пробудившихся у Несты или Элайны. Но когда после погружения в Котел Неста открыла глаза... я увидела ее новую силу. Мощную и ужасающую. Наверное, время еще не пришло.

— И все-таки — зачем ты здесь?

Неста забрала у Кассиана книгу. Он не возражал, но остался стоять рядом, следя за каждым ее взглядом и жестом.

— Мне хотелось увидеть тебя, — тихо сказала я. — Посмотреть, как ты живешь.

— Убедиться, приняла ли я свою судьбу и исполнилась ли благодарности за то, что стала одной из них?

Я получила второй удар.

— Ты моя сестра. Я помню, какие страдания тебе причинили во дворце. Мне хотелось убедиться, что мои друзья помогли тебе прийти в себя.

Ответом мне был горький смех. Неста повернулась к Кассиану, взглянув на него так, словно она была королевой на троне, а он — ее провинившимся подданным.

— На что же мне жаловаться? — насмешливо произнесла она, обращаясь ко всем нам. — Я навсегда останусь молодой и красивой. Мне не нужно возвращаться к глупым льстецам, обитающим по другую сторону стены. Мне

позволено делать все, что заблагорассудится, поскольку здесь не уважают ни правил, ни манер, ни традиций. Наверное, я должна еще и благодарить за то, что Фейра и все прочие втянули меня в эту прекрасную бессмертную жизнь.

Чувствуя, что ее слова ранят меня, Риз ободряюще коснулся моего затылка.

— Напрасно ты тратишь время на меня, — тем же тоном продолжала Неста. — Мне особо нечего терять ни по ту сторону стены, ни здесь.

Ненависть, исказившая ее лицо, была тошнотворной.

— Лучше бы ты Элайну проведала, — прошипела Неста. — Та вообще не покидает своей комнаты. Глаза от слез не просыхают. Ночами не спит. Мне приходится чуть ли не насильно ее кормить и поить.

Риз стиснул зубы.

— Я же без конца спрашивал, не нужно ли...

— А с какой стати я должна допускать к ней кого-то из вас?

Последнее слово, больше адресованное Кассиану, просто сочилось ядом.

— Мы привезли истинную пару Элайны, — сказала я и сразу поняла, что допустила ошибку.

Напрасно я сказала об этом в присутствии Несты. Лицо моей старшей сестры побелело от гнева.

— Никакая он ей не пара, — прорычала она и двинулась в мою сторону. — И тем более не истинная.

Риз торопливо поставил преграду между нами. Похоже, и он тогда увидел в ее глазах проблеск могущественной силы, но не знал, как эта сила проявится.

— Если только вы поведете этого молодца к Элайне, я...

— И что ты сделаешь? — вкрадчиво спросил Кассиан.

Он шел за Нестой следом и остановился, когда она замерла в трех шагах от меня. Услышав его вопрос, Неста резко обернулась, но Кассиан лишь усмехнулся и продолжил:

— Ты ведь не желаешь, чтобы я учил тебя искусству поединков, а без этого тебе не выстоять. Ты не желаешь говорить о своих магических силах. Значит, тебе все равно, есть они или нет, и применять их не собираешься. И ты...

— Рот закрой! — рявкнула Неста. Ни дать ни взять — королева, отчитывающая подданного. — Я тебе уже говорила: держись от меня подальше. А если ты...

– Учти, Неста Аркерон: ты пытаешься встать между фэйцем и его истинной парой. Хуже того, ты считаешь, что тебе позволено вторгаться в их отношения. Последствия ты узнаешь на собственном горьком опыте.

У Несты даже ноздри раздулись, как у норовистой лошади. Кассиан лишь криво усмехнулся. Пришла пора мне вмешаться.

– Если Элайна не готова к встрече с ним, никакой встречи не будет. Ни у кого и в мыслях нет принуждать Элайну. Но пойми, Неста: Ласэн хочет ее видеть. Я спрошу от его имени, однако решение будет за ней.

– Этот мерзавец продал нас Сонному королевству.

– Здесь не все так просто.

– Конечно. И будет еще сложнее, когда отец вернется и обнаружит, что мы исчезли. Интересно, ему-то ты как собираешься преподнести случившееся?

– Поскольку за эти месяцы он не прислал ни одной весточки, о разговоре с ним я побеспокоюсь потом, – огрызнулась я.

И спасибо Котлу, что торговые выгоды занимали нашего отца больше, нежели судьбы дочерей.

Неста тряхнула головой и отправилась к креслу, где ее ждала книга.

– Мне все равно. Делай, что хочешь.

Она отмахивалась от меня, как от назойливой мухи, хотя по-прежнему доверяла мне решать судьбу Элайны. Риз кивнул Кассиану, показывая, что им здесь больше делать нечего. Я пошла следом, обронив на ходу:

– Извини, Неста, что нарушила твое уединение. Приятного чтения.

Она не ответила. Молча усевшись в кресло, Неста раскрыла книгу и постаралась забыть о нас. Уж лучше бы она отвесила мне пощечину.

Я обернулась и увидела, что Кассиан смотрит на Несту. Неужели только я видела эту печаль в его глазах? Печаль и тоску по ней.

Комнаты были пронизаны солнечным светом. Шторы на всех окнах – отодвинуты до предела, чтобы не оставить ни единого темного уголка. Возле самого солнечного окна, спиной к нам, на маленьком стуле сидела Элайна.

Если тишина, окружавшая Несту до нашего появления (да наверное, и теперь), свидетельствовала о ее удовлетворенности, тишина вокруг Элайны поразила меня... опустошенностью.

Казалось, я попала в пустую комнату.

Волосы Элайны были не убраны и, по-моему, даже не расчесаны. Такого я не помнила даже во времена нашей жизни в отцовской хижине. На ней был голубовато-белый халат.

Услышав наши шаги, она не обернулась, не вскрикнула и даже не вздрогнула.

Ее исхудавшие руки лежали на подоконнике. На пальце поблескивало железное кольцо, преподнесенное ей женихом. Бледная кожа Элайны цветом напоминала свежесвыпавший снег. Белый цвет. Цвет печали. Цвет смерти. Никаких оттенков. Ничего живого.

Кассиан и Риз остались стоять у двери.

Гнев Несты был лучше, чем эта... оболочка.

Тонкая оболочка, скрывавшая пустоту.

Затаив дыхание, я подошла к окну. Взглянула на город, на который безучастно смотрела Элайна. Потом перевела взгляд на ее ввалившиеся щеки, бескровные губы и карие глаза. Я привыкла видеть их теплыми и живыми. Теперь они были совсем тусклыми. Как могильная земля.

— Здравствуй, Элайна, — тихо сказала я.

Она лишь взглянула на меня. Я не решилась взять ее за руку. Подойти ближе я тоже не решалась. Можно винить Ласэна, но все началось с моих откровенных разговоров с Иантой.

— Я вернулась, — продолжала я, понимая, что ей все равно.

— Хочу домой, — только и произнесла Элайна.

— Знаю.

Я закрыла глаза. Тяжесть в груди мешала дышать.

— Он будет меня искать, — прошептала Элайна.

— Знаю, — повторила я.

Не Ласэн. О Ласэне она вообще не вспоминала.

— На следующей неделе мы должны были пожениться.

Я приложила руку к груди, боясь, что сердце выпрыгнет.

— Элайна, мне очень жаль, что все так получилось.

В ответ — ничего. Никаких чувств.

— Здесь все говорят, что им очень жаль, — безучастно произнесла Элайна, вертя свое кольцо. — Но разве словами что-то исправишь?

Я вдруг ощутила нехватку воздуха. Не могла вдохнуть, видя изможденное, чахлое существо, в которое превратилась моя средняя сестра. А ведь это я сломала ей жизнь, я лишила ее счастья.

Подошедший Риз обнял меня за талию.

— Элайна, что бы ты хотела? — с необычайной нежностью спросил он.

Я чуть не разревелась.

— Хочу домой, — повторила она.

Я не могла заводить с ней разговор о Ласэне. Я даже не знала, когда настанет такое время и настанет ли.

Я приготовилась уйти, и не потому, что мое присутствие тяготило Элайну. Я сама не могла находиться в этой солнечной комнате.

В дверях стоял Ласэн.

По его сокрушенному лицу я поняла: он слышал каждое слово. Он увидел Элайну и не хуже меня почувствовал исходившие от нее опустошенность и отчаяние.

Элайна всегда была мягкой и приветливой. Я считала эти черты ее характера иным проявлением силы, и такая сила мне нравилась больше. Чтобы смотреть на все зло и жестокость мира, продолжая выбирать любовь и доброту, нужно быть очень сильной. Даже в самые тяжелые дни Элайну всегда наполнял свет.

Наверное, потому она и отдернула все шторы. Это была попытка хоть как-то возместить утрату собственного света, поскольку у нее внутри осталась лишь пустота.

Глава 16

Ризанд молча вел Ласэна в другой конец Дома ветра. Мы с Кассианом, тоже молча, шли следом. Остановившись возле черных двойных дверей, Риз распахнул их. В коридор хлынуло солнце из просторной гостиной с красными каменными стенами. Несколько ее окон выходило на город, заодно позволяя любоваться зубчатой цепью далеких гор и сверкающим морем.

Пол гостиной покрывал темно-синий тканый ковер. Достигнув середины комнаты, Риз остановился.

— Здесь спальня, — указал он на дверь слева. — Купальная и все остальное — там, — добавил он, кивнув в сторону правой стены.

Ласэн с холодным безразличием оглядывал свое новое жилище. Мне не хотелось знать ни о его мыслях об Элайне, ни о каких-либо планах.

— Думаю, тебе понадобится другая одежда, — продолжал Риз.

Еще бы! То, что сейчас было на Ласэне, иначе как грязными лохмотьями не назовешь. Неделя наших странствий не прошла бесследно для его когда-то щеголеватого камзола и штанов. Кроме грязи, потрепанный наряд Ласэна был в нескольких местах забрызган кровью.

— Есть какие-нибудь пожелания?

Похоже, этот вопрос вернул Ласэна к действительности. Он вспомнил о существовании Риза и заметил нас с Кассианом, заглядывавших в открытую дверь.

— Это чего-то стоит? — спросил Ласэн.

— Если ты хочешь сказать, что поиздержался, можешь не волноваться: всю одежду ты получишь бесплатно. Ну а если ты пытаешься спросить, не является ли это неким подкупом.. — Риз усмехнулся, пожав плечами. — Ты — сын верховного правителя. Было бы дурным тоном не приютить тебя в тяжелую минуту.

Ласэн ощетинился.

«Перестань его дразнить», — потребовала я у Риза.

«Это так забавно», — получила я ответ по связующей нити.

Что-то тревожило Риза, причем сильно. Ласэна он задевал не ради забавы, а чтобы снять напряжение. Я почувствовала необходимость вмешаться.

— Мы вернемся сюда через несколько часов. К обеду, — сказала я Ласэну. — Отдохни, вымойся. Если что-то понадобится, позвони. Шнурок звонка возле двери.

Ласэна насторожили не мои слова, а тон. Тон хозяйки.

— Что с Элайной?

«Решай сама», — предложил мне Риз.

— Пока не знаю. Надо подумать, — честно ответила я. — А пока я не решила, как быть с ней и с Нестой, не попадайся им на глаза, — добавила я. Эти слова прозвучали резче, чем хотелось бы. — Дом ветра магически защищен от перебросов изнутри и снаружи. Единственный выход — вниз по лестнице. Он тоже имеет магическую защиту. И караульные там стоят. Так что, прошу тебя без глупостей.

— Я что же, пленник? — спросил Ласэн.

В мыслях Риза уже бурлил ответ, но я не хотела, чтобы эти слова прозвучали вслух.

— Нет, ты не пленник, — сказала я. — Но прошу тебя понять: помимо того, что Элайна — твоя пара, она еще и моя сестра. Я сделаю все необходимое, дабы защитить ее от дальнейших потрясений.

— Я бы никогда не причинил ей зла.

От его честности веяло какой-то безысходностью.

Я лишь кивнула. Теперь заговорил Ризанд:

— Ты можешь бродить, где пожелаешь. Можешь гулять по городу, если тебе хватит терпения спуститься и сил подняться по лестнице. Но есть два условия. Одно Фейра уже назвала: не попадаться на глаза ее сестрам. Второе: не заходить на их этаж. Увы, там же находится семейная библиотека. Если тебе понадобятся книги, попроси слуг. Если захочешь поговорить с Элайной или Нестой, тоже сообщи слугам, а они уведомят нас. За нарушение этих правил я запрю тебя в одной комнате с Амреной.

Сказав это, Риз засунул руки в карманы и приготовился уйти. Я взяла его под руку, сказав Ласэну:

— До скорой встречи.

Уже когда мы были в дверях, Ласэн вдруг произнес:

— Спасибо.

Спросить, за что он меня благодарит, я не решилась.

Мы летели в жилище Амрены. Жители города узнавали нас и приветственно махали. Я искренне махала им в ответ — моим подданным. Риз стиснул меня покрепче. Он тоже улыбался, и его улыбка была такой же яркой, как солнце над Сидрой.

Мор с Азриелем ждали нас, сидя на старой тахте у стены. Оба напоминали детишек, которым попало. Амрена, забыв об их присутствии, порхала между книг, разложенных прямо на полу.

Мор смотрела на нас как на избавителей. Азриель молча встал и отошел от тахты.

— Нужно было убить Берона и троих его сынков, а этого красавчика сделать верховным правителем Двора осени. Его добровольное изгнание не в счет, — не поднимая головы, сказала Амрена.

— Приму к сведению, — пообещал Риз, направляясь к ней.

Я осталась возле тахты. Судя по лицам Мор и Азриеля, Амрена явно была не в духе. Причина меня не интересовала.

— Кто еще считает жуткой затеей оставить их втроем в Доме ветра? — спросила я.

Кассиан поднял руку. Риз и Мор усмехнулись.

— Не пройдет и часа, как он плюнет на все условия Риза и потащится к своей Элайне, — сказал Кассиан.

— Полчаса, — возразила Мор, снова усаживаясь на тахту с ногами.

— Я уверена: Неста теперь будет оберегать Элайну. Она вполне может убить Ласэна за одну только попытку приблизиться к сестре.

— Ничего она не может без надлежащей выучки, — заявил Кассиан.

Сложив крылья, он сел рядом с Мор. Прежде на этом месте сидел Азриель. «Певец теней» отошел к стене и встал там.

Риз и другие молчали. Тогда я сама осторожно спросила Кассиана:

— Со слов Несты я поняла, что ты.. часто бываешь в Доме ветра. Ты предлагал ей обучаться воинскому искусству?

Кассиан пошевелил вытянутыми ногами. Он медлил с ответом, словно я задала слишком трудный вопрос.

— Я там бываю каждый день. Надо же крылья разминать.

Он подвигал крыльями. На них не было ни следа увечий, полученных в Сонном королевстве.

— И как успехи?

— То, что ты видела в библиотеке, — облагороженный вариант наших обычных с ней разговоров.

Мор поджала губы, будто изо всех сил старалась промолчать. Азриель посылал ей предостерегающие взгляды. Такое ощущение, что они уже говорили об этом не раз.

— Я не сержусь на Несту, — пожал плечами Кассиан. — Над ней совершили насилие. Ее тело перестало целиком принадлежать ей.

У него напряглась челюсть. Даже Амрена не отваживалась вставить ехидное замечание.

— Когда я снова увижусь с правителем Сонного королевства, я заживо сдеру с него шкуру, — пообещал Кассиан.

Сифоны на его доспехах вспыхнули.

— Уверен, что королю это доставит немалое удовольствие, — небрежно заметил Риз.

– Я не шучу, – вслед за сифонами вспыхнул Кассиан.

– У меня и мысли не было усомниться в серьезности твоих намерений, – успокоил его Риз.

Фиолетовые глаза моего любимого светились в сумраке жилища Амрены, как два аметиста.

– Но пока ты с головой не погрузился в замыслы мести, позволь тебе напомнить, что у нас война на носу.

– Придурок, – процедил сквозь зубы Кассиан.

Риз слегка улыбнулся. Я разгадала его стратегию. Риз постоянно устраивал Кассиану такие «выбросы пара», чтобы ослабить чувство вины, недавшее главнокомандующего. Остальные не вмешивались. Похоже, эта сцена была здесь далеко не первой и явно не последней.

– Я, конечно же, придурок, – сказал Риз, – но это не меняет дела. Месть королю стоит на втором месте. На первом – победа в грядущей войне.

Кассиан открыл рот, собираясь продолжить спор, но Риз уже разглядывал книги, почти целиком закрывавшие роскошный ковер Амрены.

– По-прежнему ничего? – спросил он Амрену.

– Не знаю, зачем ты послал этих шутов. Я до сих пор прекрасно обходилась без слезки за собой.

Она сердито проехала глазами по Мор и Азриелю. Я догадалась, какими делами отговорился Азриель. Из дома он отправился прямо сюда, облегчить Мор тяготы вахты. Однако тон Амрены.. Ласэн называл ее чудаковатой тетушкой. Опасно чудаковатой. Во всяком случае, Кассиан прогнал с лица даже следы улыбки.

– Мы не за тобой следим, – сказала Мор, постукивая ногой по ковру. – Мы следим за Книгой.

После ее слов я... почувствовала Книгу. Даже услышала.

Книга Дуновений лежала у Амрены на ночном столике. Поверх стоял бокал с давнишней кровью. Я не знала, смеяться мне или ужасаться, как вдруг оттуда донеслось:

«Привет тебе, сладкоречивая обаятельная врунья. Здравствуй, принцесса с...»

– Да замолчи ты! – шикнула на Книгу Амрена, и та послушно умолкла. – Навязалась на мою голову.

Амрена вновь склонилась над каким-то манускриптом. Риз криво усмехнулся и пояснил:

– С тех пор как обе половины Книги соединились, она... болтает без умолку.

— И что она говорит?

— Полнейшую чушь. — Амрена хмуро зыркнула на Книгу. — Просто любит слушать звук собственного голоса. Как и большинство незваных гостей, толкущихся в моем жилище.

— Никак Амрену опять забыли покормить? — усмехнулся Кассиан.

Не отрываясь от манускрипта, Амрена погрозила Кассиану пальцем.

— Ризанд, я хочу знать, по какой причине ты притащил в мой дом эту свору?

Домом Амрена называла громадный чердак, переделенный под жилье, однако никто из нас не стал спорить. Мор, Кассиан и Азриель подошли к ней и встали в кружок.

— Сведения, которые ты сумела получить от Дагдана и Браннаги, совпадают с нашими, — пояснил Риз. — Особенно в том, что касается потенциальных союзников Сонного королевства на континенте.

— Стервятники, — пробормотала Мор.

Судя по лицу Кассиана, он был готов согласиться с ее мнением.

Подумать только! Пока Азриель набирался сил, Риз вовсю шпионил.

«Любовь моя, я умею оставаться невидимым», — успокоил он меня, поймав мою мысль. Я уже хотела послать ему еще несколько мыслей, когда заговорил Азриель:

— Фейра, ты добыла очень важные сведения. Они подтверждают наши подозрения относительно Сонного королевства.

— Какие именно?

— Если Сонное королевство двинет против нас только свои силы, наши шансы уцелеть невелики, — включился в разговор Кассиан. — Но если к ним присоединятся армии Валлахана, Монтисары и Раска...

Кассиан выразительно провел рукой по загорелой шее.

Мор пихнула его под ребра. Кассиан ответил тем же. Азриель смотрел на них, как на расшалившихся детей. Возле его крыльев клубились тени.

— Эти три государства... они такие сильные? — спросила я.

Наверное, это был глупый вопрос, показывающий, до чего же мало я знаю о государствах Фэйри на континенте.

— Да, — ответил Азриель. В его глазах не было и намека на осуждение. — У Валлахана большая армия. Монтисара — денежный мешок, а Раск... могущественное государство, у которого есть то и другое.

— А у нас, значит, вовсе нет потенциальных союзников на континенте или... в других местах?

Наверное, и эти мои слова не отличались особой мудростью.

Риз подцепил ногтем нитку на рукаве камзола.

— Таких, чтобы приплыли сюда на помощь, нет.

Моего радостного настроения — как не бывало.

— А Мирьяма и Драконий?

В свое время Риз замял разговор об этом, но я все равно узнала.

— Ты же пятьсот лет назад сражался бок о бок с ними.

Если Юриан не соврал, Риз не только сражался, но, по сути, спас обоих.

— Быть может, для них настала пора вернуть долг?

Риз покачал головой:

— Мы пытались. Азриель побывал на Кретее.

Кретея — так назывался остров, где Мирьяма, Драконий и их подданные из числа людей и фэйцев тайно жили все эти пятьсот лет.

— Остров был пуст. Я нашел там лишь руины, — сказал Азриель. — И никаких намеков, что там случилось или куда все исчезли.

— Ты думаешь, Сонное королевство...

— Азриель не нашел никаких следов вторжения Сонного королевства или иных сил, — заговорила Мор.

Ее лицо было предельно серьезным. Мирьяма и Драконий были ее друзьями, равно как и человеческие королевы (предки нынешних), которые подписали соглашение. В карих глазах Мор читалась откровенная тревога. В глазах остальных — тоже.

— Может, вы думаете, что они услышали про замыслы Сонного королевства и бежали? — спросила я.

Помнится, Риз говорил, что у Дракония был крылатый легион. Если бы их найти...

— Драконий и Мирьяма, которых я знал, не поспешили бы скрыться с острова, — сказал Риз.

Мор подалась вперед. Золотистые волосы заструились по плечам.

— Но теперь в игру вернулся Юриан, — сказала она. — А Мирьяма и Драконий, нравилось им или нет, всегда были с ним связаны. Если он возобновил охоту за ними, тогда я их вполне понимаю и не осуждаю.

— Ради этого правитель Сонного королевства и воскресил Юриана, — поморщившись, пробормотал Риз. — Теперь понятно, почему Юриан работает на него.

Я опять ничего не понимала.

— Во время последнего сражения на море Мирьяма была смертельно ранена. Копье пробило ее насквозь, — пояснил мне Риз. — Пока ее вывозили оттуда, она истекла кровью и умерла. Но Драконий знал о священном тайном острове, где находился предмет необычайной, ужасающей силы. Легенда утверждает, что предмет этот был порожден Котлом. Драконий привез Мирьяму на Кретею, воскресил и сделал бессмертной. Заново сотворенной... как и ты, Фейра.

Это я уже слышала от Амрены. Тогда я узнала, что таких, как мы с Мирьямой, называют заново сотворенными. Похоже, и Амрена вспомнила наш разговор.

— Не удивлюсь, если правитель Сонного королевства пообещал Юриану с помощью Котла выследить Мирьяму и Дракония, — сказала она. — А те каким-то образом почуяли и дали деру.

Ради мести, идя на поводу своего безумия, Юриан выполнит любые повеления своего хозяина. Он сделает что угодно, только бы в конце концов собственными руками убить бессмертную Мирьяму.

— Куда они могли исчезнуть? — спросила я у Азриеля, замершего у стены. — Ты не нашел никаких подсказок?

— Никаких, — ответил за него Риз. — Мы потом несколько раз посылали туда наших разведчиков. Все возвращались ни с чем.

Надежда, возникшая было у меня, исчезла.

— Но если рассчитывать на Дракония и Мирьяму бесполезно... Как мы удержим другие государства континента от союза с Сонным королевством? От отправки их армий сюда? Ведь речь шла об этом?

— Об этом, дорогая, — невесело усмехнулся Риз. — Чем мы и занимались, пока тебя здесь не было.

Я ждала, с трудом оставаясь неподвижной. Даже в серебристых глазах Амрены вспыхнул интерес.

— И первым делом я обратил внимание на само Сонное королевство. На тамошних жителей... насколько это было возможно, — признался Риз.

Он снова побывал в Сонном королевстве!

Увидев мое нахмуренное лицо, Риз усмехнулся.

— Я рассчитывал найти там внутренние противоречия, на которых можно было бы сыграть и подорвать основы королевства. Сделать так, чтобы население острова не захотело участвовать в войне, сочтя ее дорогостоящей, опасной и бесполезной. Но пять веков жизни на острове, где почти никакой торговли с внешним миром и почти никаких возможностей... Подданные короля жаждут перемен... но не к новому. Там мечтают о старых временах, когда у них были человеческие рабы, когда они могли беспрепятственно проникать куда угодно и захватывать все, что пожелают. Как ни глупо, но очень многие в Сонном королевстве убеждены, что у них есть такое право.

Амрена с шумом захлопнула книгу, которую до этого листала.

— Глупцы! — изрекла она, потряхнув своей короткой черной гривой, затем повернулась ко мне. — Благосостояние Сонного королевства уменьшается из века в век. Их государство хиреет. До войны почти все их торговые связи замыкались на Черную землю. Было такое фэйское государство на самом юге Притиании. Но с тех пор как тамошние земли отдали людям... Мы не знаем, то ли король намеренно ничего не стал делать, чтобы обозлить подданных и затеять новую войну, то ли не верил в прочность соглашений и считал, что скоро и так все вернется на круги своя. За эти пятьсот лет Сонное королевство превратилось в настоящий гнойник. Думаю, ты и сама представляешь, на что способны обездоленные и обозленные. Особенно если им посулить легкую и богатую добычу.

— Порок и пятисот лет недостаточно, чтобы изменить сознание, — осторожно заметила Мор. — В первую очередь это касается фэйской знати. И до войны, и сейчас многие из них считают людей... своей собственностью. Фэйская знать привыкла к привилегиям, которые у них были благодаря рабам. И вдруг эти привилегии у них отняли. Кому-то пришлось покинуть насиженные места. Кому-то — потесниться в пользу соседей. Прежние границы дворов были перекроены. Исчезло государство Черная земля. Там поселились люди... Многими и сейчас движут злоба и желание вернуться к прежним порядкам. Особенно в таких местах, как Сонное королевство. Казалось бы, им повезло больше других. Стена не отрезала ни клочка от их владений. Им не пришлось делить остров с фэйцами Притиании. Не знаю, могли бы они сделать свой остров цветущим садом, если бы захотели. Но в помойку они его превратили. И конечно, они устали вариться в собственном соку и нищать год от года. А рабов уже нет... Довоенные времена в Сонном королевстве называют золотым веком. То, что началось после войны, для них — эпоха беспросветной тьмы.

— Получается, целый остров безумцев, — сказала я, растирая затекшие плечи.

— Конечно, — согласился Риз. — Но не забывай, что такое безумие очень выгодно их королю. Он намеренно укреплял в подданных мысли о возможности прожить, заслонившись от остального мира. Он не пожелал искать другие пути для торговли. Не допускал на остров переселенцев, хотя земли хватало. Он боялся других веяний, других привычек, других воззрений. Правитель Сонного королевства насадил жесткое единомыслие, объявив это... спасением государства. По его мнению — и это вбивалось в головы подданных — на Притиании сторонников старых порядков погубило не военное превосходство противника. Их погубили внутренние распри, поскольку мнений стало слишком много. Король заявлял, что его государство никогда не повторит ошибок соседей, поскольку судьба Притиании преподала ему

жестокий, но полезный урок. Малейшее стремление к переменам сурово подавлялось. Король веками целенаправленно готовил своих подданных к войне. Им внушалась мысль о необходимости разрушить стену, поскольку это восстановит... «прекрасное прошлое». Как? На все был один ответ: «Котел об этом позаботится». И сейчас большинство населения Сонного королевства видят в своих армиях не захватчиков, а освободителей, способных принести настоящую свободу «многострадальной» Притиании.

Меня начало мутить.

— Но как можно верить в такую грубую ложь?

Азриель провел испещренной шрамами рукой по волосам.

— Вот это мы и стараемся выяснить. Мы собираем сведения в Сонном королевстве и таких местах, как Раск, Монтисара и Валлахан.

— Пойми, девочка: нас хотят сделать примером, — сказала Амрена. — В смысле — Притианию. Мы были в числе ярых сторонников соглашения с людьми и ликвидации человеческого рабства. Сонное королевство хочет захватить Притианию, не только чтобы расчистить себе путь на континент. Они намерены показать всем: вот что бывает с фэйскими землями, которые защищают соглашение.

— Но у соглашения наверняка больше сторонников, чем противников, — сказала я, уцепившись за новую надежду.

— Их не так много, как мы надеялись, — поморщился Риз. — А вот обиженных и недовольных соглашением оказалось намного больше. Их обиды и недовольство копились веками и теперь готовы выплеснуться. Кого-то ущемили в правах, кого-то жестоко притеснили. Те, кому пришлось покинуть места, ныне заселенные людьми, требуют вернуть им земли, полагая, что одновременно к ним вернется былая власть и былое процветание. Оказывается, они целых пять веков «прозябали и приспособлялись».

— Может, в чем-то мы и виноваты, — задумчиво произнесла Мор. — Иногда голодных собак лучше вовремя покормить, чтобы не бросались. И хлеб иногда — лучшее оружие, чем копья и мечи. Гнойник, в какой превратилось Сонное королевство, — отчасти и наш недосмотр.

— Это еще как сказать, — взмахнула своей худенькой ручкой Амрена. — Главное — четко усвоить, какой противник нам противостоит. Армия разрушителей, непрощаемо уверенных, что являются освободителями. Кого? Тех, кто мечтает о возвращении старых порядков. Так сказать, пострадавших от стены. И освободителями земель, засоренных смертными людишками.

Я стлотнула.

— А каково положение дел в трех фэйских государствах, которые Сонное королевство объявило своими союзниками? Ты утверждаешь, что был там.

Риз с Азриелем переглянулись.

— Был. И в Сонном королевстве, и в других местах.

Увидев, что я разинула рот, Риз мне подмигнул.

— Мне требовалось себя поплотнее занять, иначе бы я сошел с ума от тоски по тебе.

Мор выразительно посмотрела на него, но ничего не сказала.

— Нам нельзя допускать, чтобы три этих государства вошли в союз с Сонным королевством, — сказал мне Кассиан. — Если их армии вторгнутся в Притианию, нам конец.

— Тогда что же нам делать?

— Мы отвлекаем их внимание. Впихиваем им в головы заботы, которые отодвигают мысли о войне с нами. — Риз кивнул в сторону Азриеля. — Мы подкинули им сведения, где правда и ложь вперемешку. Вот и пусть ищут, где что. Такую же стратегию применили и к нашим прежним союзникам, которые нынче не торопятся нас поддерживать.

Азриель улыбнулся, сверкнув белыми зубами. Значит, правда вперемешку с ложью. И эти семена «певец теней» и его соратники неумоимо разбрасывали в чужих странах.

— Вы стремитесь перессорить между собой страны континента? — догадалась я.

— Мы просто добавляем им забот и хлопот с соседями, — ответил Кассиан, и в его светло-карих глазах мелькнул хищный огонек. — Потенциальные союзники Сонного королевства — Раск, Валлахан и Монтисара — с давних пор соперничают между собой. Между ними и войны случались. И вот каждое из государств получает сведения, что на него могут напасть. Причин предостаточно. Это заставляет их укреплять собственные рубежи. В итоге Раск, Валлахан и Монтисара начинают больше заботиться о своей безопасности и им уже некогда думать о вторжении на Притианию.

— Как ни печально, но наши союзники по той войне нынче стали пугливыми, — сказала Мор. — Им страшно прийти нам на помощь. А мы лишь... перенаправляем их страх в нужное нам русло. Защита своих границ важнее союза с Сонным королевством. И пока они выясняют, кто, что и против кого замышляет, сюда они не сунутся.

Я поражалась гениальной простоте этого маневра. Умело раздуть давнюю подозрительность, сыграть на давнем соперничестве... Что угодно, только бы удержать их на континенте.

— Значит, они... не вторгнутся сюда?

— Не все так просто, девочка, — охладила мой робкий восторг Амрена. — Мы можем лишь надеяться, что они всерьез увязнут во взаимных распрях и не разнюхают, кто за всем этим стоит.

— А как насчет человеческих королев? — вспомнила я, закусив кончик косы.
— Должны же они понимать, что любые соглашения с Сонным королевством рано или поздно обернутся против них.

— Откуда мы знаем, что правитель Сонного королевства наобещал им? Вернее, наврал, — вздохнула Мор. — Он уже поманил их бессмертием, даруемым Котлом. И если у королев хватило глупости согласиться, не сомневаюсь, что после этого они распахнули перед ним ворота своего мира.

— Но мы пока не знаем, так это или нет, — возразила Амрена. — И это никак не объясняет, почему они заперлись во дворце и носа не высовывают.

Риз и Азриель переглянулись.

— И вы простить себе не можете, что до сих пор не сумели попасть в их дворец, — подлила масла в огонь Амрена.

Оба недовольно зарычали, но потом Азриель мрачно кивнул.

Амрена прищелкнула языком и переместила взгляд на меня.

— Конечно, можно посчитать принца с принцессой отъявленными глупцами. Болтать во всеуслышание о замыслах по разрушению стены. Либо это... стратегический ход. Их хозяин знал, что сведения рано или поздно попадут к нам и заставят задуматься.

— Ты хочешь сказать, что с помощью проломов в стене ее можно быстро разрушить? — с замиранием спросила я.

Амрена качнула своим острым подбородком, указывая на разложенные книги:

— Не слишком быстро, но можно. В пролом внедряется чуждая стене хитроумная магия, которая начинает расшатывать магию стены.

— Это наводит на некоторые мысли, — сказала Мор. — Похоже, с Котлом не все в порядке.

— Верно, — подхватил Ризан. Он подошел к ночному столику, где лежала Книга Дуновений, но не отважился к ней прикоснуться. — Зачем выискивать проломы в стене, когда достаточно обрушить на нее силу Котла — и стены не станет?

— А может, король бездумно растратил мощь Котла на моих сестер и королев?

— Возможно, — согласился Риз, возвращаясь ко мне. — Но если король решил воспользоваться проломами, почему бы нам не опередить его и не заделать проломы?

— Есть какие-нибудь заклинания для заплаток в стене? — спросила я Амрену.

— Их я и ищу, — процедила она сквозь зубы. — И мои поиски ускорились бы, если бы кто-то дотащил свою задницу до библиотеки и покопался там.

— Мы к твоим услугам, — отвесил ей шутливый поклон Кассиан.

— А я и не подозревала, что ты умеешь читать, — невинным голосом ответила Амрена.

— Или же это простенькая уловка, чтобы отвлечь наше внимание, — сказал Азриель, опередив ехидный ответ Кассиана Амрене. — Пока мы латаем стену, силы короля ударят с другого направления.

— Не проще ли снова лишить Котел силы? — спросила я, косясь на Книгу.

— Не проще. В прошлый раз он едва тебя не убил, — напомнил мне Риз.

По его спокойному, сдержанному тону я поняла: Риз никоим образом больше не позволит мне никаких попыток.

— В Сонном королевстве я была не готовой рисковать. Мы все были не готовы. Если попробовать еще раз...

— Тогда Котел точно тебя убьет, — перебила меня Мор. — Я уже не говорю о том, что до Котла вначале надо добраться. А ты знаешь, где он находится. Меня туда вторично не тянет.

— Король не спускает глаз с Котла, — пояснил Азриель, увидев мой нахмуренный лоб. — После нашего вторжения он окружил Котел новыми кольцами заклинаний и ловушек.

Я приготовилась возразить, но «певец теней» добавил:

— Мы думали об этом. Прямой путь к гибели, и больше ничего.

Я поверила Азриелю. Светло-карие глаза подтверждали: эту возможность они обсуждали не раз.

— Если гасить силу Котла рискованно, может, я сумею заделать проломы в стене? — рассуждала я вслух. — Ее строили фэйри разных дворов. Но ведь во мне тоже есть силы разных дворов...

В жилище Амрены стало тихо. Она раздумывала над моими словами. Остальные — тоже.

— Такое возможно, — нарушила молчание Амрена. — Не скажу, что стена тебе обрадуется, но... ты смогла бы залатать проломы. А если учесть, что Котел преобразил твоих сестер, их магия...

— Мои сестры не будут в этом участвовать.

И снова тишина, нарушаемая лишь шелестом крыльев Азриеля.

— Однажды я попросила их помочь. Чем это кончилось, вы знаете. Больше рисковать их жизнью я не намерена.

— Ты рассуждаешь совсем как Тамлин, — бросила мне Амрена.

Ее слова больно меня задели.

Я не знала, когда Риз успел появиться рядом. Его рука легла мне на спину.

— Учти, Амрена: чтобы больше таких гнусностей мы от тебя не слышали, — сказала Мор.

Ее голос был совершенно спокойным. Таким же спокойным было ее лицо: ничего, кроме холодной ярости.

Я впервые видела Мор в подобном состоянии. Ее спокойствие утрашало. Я помню, как она взорвалась при встрече со смертными королевами, но это... Это было лицо второй заместительницы верховного правителя.

— Если у тебя от голода мозги съехали набекрень, так и скажи, — продолжала Мор. Мне невольно вспомнилось замерзшее озеро. — Но если ты еще раз скажешь что-нибудь подобное, я сброшу тебя прямо в Сидру.

— Интересно будет взглянуть, как это у тебя получится.

Единственным ответом была легкая улыбка Мор.

Амрена вернулась к разговору со мной:

— Пойми: нам нужна помощь твоих сестер. Если не в латании стены, то в другом. Убеждать и фэйри, и людей примыкать к нам, не бояться общения с нами. Возможным союзникам... трудно поверить нам после стольких лет лжи.

— Извинись, — потребовала Мор.

— Мор, ну что ты? — удивилась я.

— Извинись, — повторила она, будто не слыша меня.

Амрена молчала. Мор шагнула к ней, и тогда я сказала:

— Амрена права.

Обе удивленно повернулись ко мне.

— Амрена права.

Риз не вмешивался. Он позволял мне самой разбираться в ссоре, вспыхнувшей на ровном месте. Я была младше Мор и неизмеримо младше Амрены, но обладала властью верховной правительницы. Наверное, Риз хотел, чтобы я убедилась, сколь тяжела бывает участь верховного правителя, когда имеешь дела со своей семьей.

Лицо Мор окаменело, но я покачала головой:

— Я могу поговорить с сестрами. Могу узнать, появилась ли у них магическая сила и какого она свойства. Важно выяснить, согласятся ли они говорить с другими о том, через что прошли. Но если они наотрез откажутся нам помогать, принудить их я не смогу. Выбор целиком останется за ними.

Я посмотрела на Риза, мою истинную пару. Он всегда оставлял за мной право выбора, подчеркивая, что это не его милость, а мое право, данное от рождения. Фиолетовые глаза одобрительно сверкнули.

— Но я расскажу сестрам о нашем... отчаянном положении.

Амрена пыхтела, напоминая сейчас хищную птицу, распушившую перья.

— Компромисс, Амрена, — в своей обычной кошачьей манере произнес Риз. — Это называется компромиссом.

Амрена его не замечала.

— Если хочешь, чтобы у тебя получился разговор с сестрами, их надо вытащить из Дома ветра. Сидение взаперти еще никому не помогало.

— Сомневаюсь, что Веларис готов ко встрече с Нестой Аркерон, — невозмутимо заявил Ризанд.

— Моя сестра — не дикий зверь, способный наброситься, — огрызнулась я.

Риз отступил, избегая встречаться со мной глазами.

— По-моему, я такого не говорил.

Я не ответила. Мор сердито покосилась на Риза, но обратилась не к нему, а ко мне:

— А как насчет Элайны?

Я все еще ощущала тяжесть слов, висящих между мною и Ризом. Но меня спросили, и я сказала:

— Могу узнать, но... думаю, ей пока трудно выносить чье-либо общество. Мне она сказала, что на следующей неделе они должны были пожениться.

— Это она твердит с первого дня появления здесь, — буркнула Амрена.

— Выбирай слова! — вырвалось у меня.

Амрена удивленно заморгала, но я продолжала:

— Итак, нам нужно отыскать способ заделать проломы в стене, управившись раньше, чем Сонное королевство обрушит на нее силы Котла. Нужно начать войну с Сонным королевством раньше, чем подоспеет помощь их союзников. И наконец, нужно добраться до самого Котла. Я ничего не забыла?

— Пожалуй, это все. — Риз говорил таким тоном, будто мы обсуждали увеселительное путешествие. — Мы бросим вызов Сонному королевству, как только соберем силы.

— Иллирианские легионы почти готовы, — сказал Кассиан.

— Нет. Я говорю о более внушительных силах. О силах всей Притиании, а не только Двора ночи. Мы не можем себе позволить увязнуть в поиске союзников в грядущей войне.

Мы молчали, ожидая пояснений.

— Завтра я разошлю приглашения всем верховным правителям Притиании. Эта встреча состоится через две недели. Пора узнать, кто встанет рядом с нами. А тем, кто не встанет, — дать время осознать последствия.

Глава 17

Через два часа я снова отправилась в Дом ветра. Меня нес Кассиан. Уверял, что до сих пор разрабатывает крылья и ему полезно летать с грузом. Я согласилась.

Внизу, над черепичными крышами и красными каменными стенами, дрожал разогретый воздух. Но в небе было прохладно. Морской бриз приятно обдувал лицо.

Споры в жилище Амрены продолжались, пока урчание в желудке голодной Мор не приблизилось по силе к раскатам грома. Мы говорили о возможных местах встречи, взвешивая достоинства и недостатки каждого. Говорили и о том, кого еще взять на встречу верховных правителей.

В приглашениях, которые разошлют завтра, место встречи указано не будет. По словам Риза, верховные правители все равно не согласятся с его предложением и начнут выдвигать свои. Мы выбрали лишь день и время. Две недели — срок достаточный, чтобы при каждом дворе вдоволь наспорились и напрепирались. Что касается остального... Нужно быть готовым к любым неожиданностям.

Мы ненадолго залетели в городской дом — переодеться. У дверей спальни я увидела Нуалу и Серридвену — служанок Риза, знакомых мне со времен Подгорья. На их лицах, похожих на стуски тени, сияли улыбки.

Я обняла их. Риз ограничился суховатым приветствием. И не потому, что не любил полупризраков, а...

У Амрены я отгрызнулась на него. Он не то чтобы рассердился, однако... Я почувствовала, что все это время Риз внимательно следил за мной. Я старалась на него не смотреть. Даже желание, постоянно нараставшее во мне, вдруг притихло. Я и раньше отгрызалась и даже кричала на него, но... не как верховная правительница. И не... таким тоном.

Я не стала выяснять подробности. Нуала и Серридвена принялись хлопотать возле меня, помогая переодеться, а Риз отправился в купальную.

Наряжаться я не собиралась. Выбрала иллирианские кожаные штаны и свободную белую рубашку. На ногах – туфельки с вышивкой. Увидев их, Кассиан хмыкнул. Потом еще раз. После третьего раза я ущипнула его за руку:

– Сейчас и так жарко. А в сапогах у меня ноги сопреют.

Кассиан изобразил полное недоумение.

– Вроде я ничего не говорил насчет твоей обуви.

– Мне хватило твоих хмыканий.

– Видишь ли, я живу бок о бок с Мор целых пятьсот лет и на своей шкуре убедился: ее выбор обуви лучше не оспаривать. Даже самый дурацкий, – добавил он и снова хмыкнул.

– Мы же летим на обед. Или потом вместо танцев будет побоище?

– Раз туда пожелует твоя сестра... без битв не обойтись.

Я заметила, каких усилий Кассиану стоило сохранять на лице маску безразличия. Он смотрел куда угодно, только не на меня. Риз летел сзади, достаточно далеко от нас, и вряд ли слышал наши разговоры.

– Тебе, наверное, интересно проверить, сумеет ли Неста залатать проломы в стене?

В светло-карих глазах что-то мелькнуло.

– Да. И дело не только в наших интересах. Ей... нужно выбраться из Дома ветра. Ей нужно...

Он умолк. Я смотрела на его крылья. Их восстановленные места угадывались только по отсутствию шрамов.

– Если Неста и дальше будет сидеть взаперти, она себя погубит. Разрушит изнутри.

У меня сдавило грудь.

– Ты... – Я пыталась говорить и думать одновременно. – Когда ее погрузили в Котел, она изменилась... Я еще тогда ощутила, что она стала какой-то иной.

Воспоминания, будто судороги, свели мне тело... Крики, кровь и тошнотворное сознание собственной беспомощности, когда видишь, как твоих сестер насильно волокут к Котлу, и ничем не можешь им помочь.

Я прогнала воспоминания, весь тот страх и чувство вины.

– Неста и раньше была словно из стали и огня. Сам, наверное, помнишь. А после Котла все это... усилилось. Увеличилось. Это как если бы своенравная кошка вдруг превратилась в пантеру.

Я мотнула головой, прогоняя образ Несты-хищницы и той безграничной ярости, что светилась в ее серо-голубых глазах.

— Я никогда не забуду тех мгновений, — тихо сказал Кассиан, не то почувствовав, не то унюхав взбаламутившие меня воспоминания. — Пока живу.

— А потом ты видел в ней хотя бы проблеск этой силы?

— Ни разу.

Громада Дома ветра приближалась. Маняще светились золотые огоньки его окон и двориков.

— Но я чувствую эту силу, — с грустью добавил Кассиан. — Обычно когда Неста злится на меня. То есть почти всегда.

— Злится? За что?

Они и раньше были готовы вцепиться друг другу в глотку. Однако сейчас все стало ярче, выпуклее, напряженнее, резче.

Кассиан отвел волосы с глаз. Они еще сильнее отросли.

— Вряд ли Неста простит мне случившееся в Сонном королевстве. Не столько за себя, сколько за Элайну.

— А ты помнишь, в каком ты был состоянии? Искромсанные крылья, сам чуть живой. Ты себя тогда не мог спасти. И потом, разве ты заманивал ее в замок?

Приступы вины. Приступы ядовитой ненависти к себе. Мор вскользь рассказала мне, что им не раз приходилось выдерживать эти выплески. Даже Амрену корежило.

— Я ей пообещал. А когда настал момент выполнить обещание, оказался не в силах.

Мне до сих пор снились кошмарные сны о том дне в Сонном королевстве. Израненный Кассиан, пытающийся ползти к Несте. Его сознание затуманено болью и большой потерей крови. Когда-то так полз ко мне Ризанд, когда я вела смертельную схватку с Амарантой.

Несколько мгновений отделяли нас от приземления на веранду, но я все-таки спросила:

— Кассиан, а почему тебя это так волнует?

Мы мягко опустились на каменный пол. Кассиан прикрыл глаза. Я подумала, что он не ответит; особенно здесь, когда остальные уже сидели в столовой, а к нам, подмигивая, шел грациозно приземлившийся Риз.

Но Кассиан все-таки ответил:

— Потому что я не могу держаться в стороне от нее.

Элайна вполне ожидаемо не пожелала прийти на обед. Неста, к моему удивлению, согласилась.

Обед никоим образом не был официальным приемом. Тем не менее Ласэн надел изящный зеленый камзол, расшитый золотом, и штаны кремового цвета, обтягивающие его мускулистые ноги, обулся в высокие черные сапоги, начищенные так, что в них отражались шары фэйского света. Сейчас Ласэн стоял возле окон и любовался заходом солнца над Веларисом.

Его всегда отличала какая-то естественная грациозность, но сегодня, в этом камзоле, застегнутом на все пуговицы, с волосами, перехваченными лентой, он выглядел истинным сыном верховного правителя. Обаятельным, сильным, щеголеватым, но элегантным и обладающим изысканными манерами.

Я направилась к нему. Остальные, казалось, были заняты вином, наполняя бокалы из запотевших графинов. Но так лишь казалось. Потягивая вино и непринужденно болтая, они успевали наблюдать за нами. Ласэн обвел своим живым глазом мой свободный наряд, скользнул по иллирианцам в их неизменных кожаных доспехах, по Амрене, предпочитавшей серый цвет, и Мор в ее струящемся красном платье.

— Как здесь принято одеваться? — спросил он.

Я пожала плечами, протягивая Ласэну бокал:

— Здесь каждый одевается как хочет.

Металлический глаз щелкнул и сощурился, а затем вернулся к разглядыванию города.

— Чем ты занимался, пока нас не было? — спросила я.

— Спал. Мылся. Бездельничал.

— Могу завтра утром устроить тебе прогулку по городу. Конечно, если хочешь.

Я знала, что время дорого. Нужно продумать грядущую встречу верховных правителей. Искать способы заделать проломы в стене. Наконец, готовиться к войне. Но я могла отодвинуть все это на полдня. Показать Ласэну, почему Веларис стал моим родным домом и почему я полюбила правителя Двора ночи.

Ласэн словно угадал мои мысли.

— Незачем понапрасну растрачивать время, пытаюсь меня убедить. Я и так уже понял. Мы были совсем не тем, чего тебе хотелось или в чем ты нуждалась. Каким маленьким, оторванным от всего тебе показался наш дом, когда ты увидела все это.

Он указал на город, погружившийся в сумерки. Повсюду вспыхивали и перемигивались огни.

— Кто бы взялся сравнивать?

Я чуть не выпалила: «Бесполезно сравнивать несравнимое», но вовремя придержала язык.

Позабыв о нашем разговоре, Ласэн смотрел поверх меня. Его металлический глаз тихо верещал. Я обернулась и постаралась не обмереть при виде появившейся Несты.

Пожалуй, слово «неотразимая» наиболее подходило для описания фэйской красоты преображенной Несты. Для обеда она выбрала синее облегающее платье с длинными рукавами и пышным подолом...

У Кассиана был такой вид, словно его ударили в живот.

Однако Неста смотрела только на меня. Фэйский свет отражался на серебряных гребнях, воткнутых в ее безупречно убранные волосы. Остальных моя сестра старательно не замечала. С гордо поднятой головой она неспешно шла к столу. Только бы Мор с Амреной не лягнули сейчас чего-нибудь!

— Где ты раздобыла такое платье? — спросила Мор.

Вскочив, она пошла навстречу Несте. Та остановилась. Плечи напряглись, будто Мор вызвала ее на поединок.

Но Мор была уже рядом. Она восхищенно трогала тяжелую синюю ткань, разглядывая каждый стежок.

— Я хочу такое же, — надув губы, изрекла Мор.

Это было не особо завуалированным приглашением для меня прогуляться по магазинам и пополнить мой гардероб. Положение верховной правительницы требовало подобающей одежды. Особенно для предстоящей встречи. Да и моих сестер не помешало бы приодеть.

Я встретила взгляд карих глаз Мор, и меня захлестнуло волной благодарности. Я поспешила к ней и Несте.

— Думаю, это Риз где-то раскопал, — сказала я и оглянулась через плечо.

Риз сидел у краешка обеденного стола вместе с Азом и Кассианом. Все трое делали вид, что наслаждаются вином и не слушают глупых женских разговоров.

«Придурки вы», — отправила я ему по связующей нити. Ответом был ехидный смех Риза.

— Надо отдать Ризу должное: выбирать одежду он умеет, — сказала Мор.

Она наклонилась, разглядывая подол платья Несты. Моя сестра следила за нею, как ястреб.

— И сколько я ни допытывалась, он так и не сказал, где находит такие чудеса. А мне до сих пор любопытно, где он раздобыл Фейре платье для Звездопада [6].

Риз довольно ухмылялся. Кассиан даже не улыбнулся, он безотрывно смотрел на Несту и Мор.

На то, как может себя повести моя сестра. А повести себя она могла... непредсказуемо.

Мор разглядывала серебряные гребни в волосах Несты. Их она трогать не отваживалась.

— Хорошо, что у нас с тобой разные фигуры, — сказала она Несте. — Иначе мне бы захотелось украсть это платье.

— Прямо с Несты, — пробормотал Кассиан.

Мор усмехнулась, но не слишком уверенно.

В лице Несты ничего не изменилось. Оно осталось таким же холодным. Неста оглядела Мор с головы до ног. Это было сделать несложно, поскольку красное платье не столько скрывало, сколько открывало тело Мор. По человеческим меркам платье было вызывающе смелым.

— Тебе повезло, — сухо произнесла Неста. — Я твое платье ни за что не стала бы красть.

Азриель кашлянул прямо в бокал.

Неста подошла к столу и уселась. Мор смущенно моргнула, затем сказала мне:

— Сегодня нам понадобится гораздо больше вина.

Неста сидела прямая как стрела. Разговоры о вине ее не занимали.

— Пойду опустошать здешние погреба, — заявил Кассиан и тут же исчез за дверью коридора.

Неста превратилась в живое изваяние.

Попытки подшучивать, а тем более поддразнивать моя сестра в лучшем случае воспринимала как кривляние ярмарочных лицедеев. Я села рядом с нею.

— Здесь любят шутить. Они и надо мной шутили, когда я попала сюда впервые. Но шутки вполне добродушные.

Неста водила пальцем по столовому прибору, где изысканно сочетались слоновая кость и обсидиан. Затем принялась разглядывать столовое серебро, на ручках которого были выгравированы цветущие ветки жасмина.

— Мне все равно, — сказала Неста.

Напротив нас уселась Амрена. К этому времени вернулся Кассиан, держа в каждой руке по бутылке. Увидев, куда села Амрена, он поежился.

— А ты непростая штучка, — сказала Несте Амрена.

Неста сверкнула глазами. Амрена лениво покачивала бокал с кровью, разглядывая мою сестру, словно кошка, у которой неожиданно появилась новая интересная игрушка.

— Почему у тебя глаза светятся? — вдруг спросила Неста.

Любопытства в ее вопросе было мало. Лишь потребность получить ответ. И никакого страха перед Амреной. Может, и ей та казалась чужаковатой старой тетушкой?

— Знаешь, а ведь никто из этих докучливых особ ни разу не удосужился спросить меня об этом, — сказала Амрена, склонив голову набок.

«Докучливые особы» старались не выказывать своей настороженности. Я тоже.

Неста ждала ответа. Амрена вздохнула, качнув волосами.

— Они светятся потому, что глаза — единственная часть меня, на которую не до конца подействовало удерживающее заклинание. Они — единственный намек на мои глубины.

— И что же скрывается в твоих глубинах?

Остальные молчали, не решаясь шевельнуться. Ласэн, по-прежнему стоявший у окна, побледнел.

Амрена водила пальцем по ободу бокала. Ее крашеные ногти поблескивали. Они были почти такого же цвета, как кровь в бокале.

— Об этом докучливые особы тоже не решались меня спросить.

— Почему?

— Потому что спрашивать невежливо. Но не это главное. Они боялись.

Амрена посмотрела Несте прямо в глаза. Моя сестра спокойно выдержала ее взгляд, даже не вздрогнув.

— А мы с тобой одинаковые, — сказала Амрена.

Я затаила дыхание. Возможно, вообще перестала дышать. Связующая нить замерла. Риза охватило то же состояние.

— Не телом, конечно. И не начинкой тела... — Амрена хитро сощурилась. — Но в тебе, девочка, я вижу зерно.

Амрена кивала, разговаривая не столько с Нестой, сколько с собой.

— Тебя запихнули в неподходящую оболочку. Ты для нее не годилась. Не выходя из нее, ты прошла весь твой путь, начиная с рождения. Ты пыталась освоиться в этой оболочке, но у тебя ничего не получалось. И не могло получиться, сколько бы ты ни старалась... А потом твой путь изменился. — Амрена слегка кивнула себе. — Я знаю, каково идти этим путем. Помню, хотя давно, ох как давно это было!

Неста быстрее меня освоила присущее фэйцам умение сидеть неподвижно. Так она и сидела сейчас, просто глядя на странную хрупкую женщину. Взвешивала услышанное, наверняка ощущая силу, исходившую от Амрены.. А потом сказала:

— Не понимаю, о чем ты говоришь.

Красные губы Амрены изогнулись в змеиной улыбке.

— Когда взорвешься, девочка, не удивляйся, что содрогнутся миры.

У меня по коже поползли мурашки. Риз попытался спасти положение:

— На улице, где обитает Амрена, есть театр. Сдается мне, она берет там уроки лицедейства.

— Я говорю вполне серьезно, — сказала Амрена, сверкнув на него серебристыми глазами.

— Не сомневаюсь. — Риз сел рядом со мной. — Но я предпочту что-нибудь съесть, прежде чем ты своими монологами отобьешь нам аппетит.

Его теплая широкая рука легла мне на колено. Вероятно, как противовес ледяному холоду, которым веяло от Несты.

Кассиан сел слева от Амрены. Азриель — рядом с Кассианом. Мор расположилась напротив Азриеля. Ждали только Ласэна...

Ласэн хмуро поглядывал на два оставшихся места: одно во главе стола, второе напротив Несты.

— Мне непозволительно садиться во главе стола?

Риз двинул бровью:

— Мне все равно, где ты сядешь. Меня одолевает желание съесть чего-нибудь повкуснее. И немедленно.

Он щелкнул пальцами.

Однажды любопытство привело меня на кухню Дома ветра, расположенную на нижнем этаже. Поваров там хватало. Слуг — тоже. Однако никто не явился в столовую с кастрюлями и подносами. Еда возникла на столе словно из воздуха: миски, тарелки, блюда и блюдечки. Я успела отвыкнуть от такого изобилия угощений. Жареное мясо разных сортов, всевозможные подливки, соусы и приправы, вареный рис и свежий хлеб, свежие овощи из окрестных селений... Я едва не застонала от изобилия запахов, ударивших мне в ноздри.

Ласэн опустился на стул. Казалось, под ним было не сиденье, а большая подушка для булавок.

— Ты привыкнешь к нашей непринужденной обстановке за столом, — пообещала я Ласэну.

— В твоих устах, дорогая Фейра, это звучит как нечто дурное, — заметил мне Риз.

Он наполнил свою тарелку жареной форелью, затем пододвинул блюдо ко мне. Мне вспомнилась другая форель — тоже жареная, которую мы с Ласэном ели у костра. Возможно, он тоже вспомнил об этом. Желая подбодрить нашего гостя, я сказала:

— Когда я попала сюда впервые, меня этот обед застиг врасплох. Ризанд не даст соврать. Я куска не могла проглотить.

— Было такое, — заулыбался Риз.

Кассиан хмыкнул.

Ласэн выбрал маслянистые зеленые бобы. Пока что они просто лежали у него на тарелке. Возможно, его удивляла простота здешней посуды по сравнению с посудой в доме Тамлина, отличавшейся вычурностью и обилием позолоты.

— По правде говоря, — продолжала я, — единственный, кто у нас обладает хорошими манерами, — это Азриель.

Мор и Кассиан негодуя засопели. «Певец теней» воспринял мои слова с легкой улыбкой и подвинул себе блюдо с ломтиками жареной свеклы, приправленной козьим сыром.

— Аз, не пытайся делать вид, будто это не так.

— Конечно так, — громко вздохнула Мор. — Но по твоим словам получается, остальные здесь — сущие дикари.

— По-моему, Мор, ты можешь это считать комплиментом, — с невинной улыбкой произнес Риз.

Несту ничуть не трогал наш словесный балаган. Когда мы поселились в деревне, она вот так же следила за играми деревенской ребятни, никогда не включаясь в них. Ее тарелка оставалась пустой, и я отважилась положить туда всего понемножку.

И за мной тоже она просто наблюдала.

Когда я вспомнила о своей тарелке (форель была съедена), Неста вдруг сказала:

— Теперь я поняла, что ты тогда говорила про здешнюю пищу.

Я сразу вспомнила наш разговор в отцовском доме. Мы тогда чуть ли не подрались, споря о различиях между человеческой и фэйской пищей. По виду

она почти не отличалась, но то, что ели по другую сторону стены, было несравненно вкуснее.

— Это комплимент? — с улыбкой спросила я.

Ответной улыбки не последовало. Неста отправила в рот кусочек спаржи и словно забыла о нашем существовании. Посчитав момент удачным, я спросила Кассиана:

— Ну что, возвращаемся к нашим занятиям? Я не хочу пропускать ни дня.

Кассиан, надо отдать ему должное, даже не взглянул на Несту.

— Я бы предпочел раннее утро, — с ленивой улыбкой ответил он. — Но после дальних странствий ты, наверное, захочешь выспаться. Давай встретимся в семь.

— И это ты называешь «выспаться»? — удивилась я.

— По иллирианским меркам, — уточнила Мор.

— Дневной свет слишком драгоценен, чтобы растрачивать его на сон, — сказал Кассиан и подкрепил свои слова шелестом крыльев.

— Если не забыл, место, где мы обитаем, называется Двором ночи, — возразила Мор.

Кассиан поморщился и выразительно глянул на Риза с Азриелем.

— Говорил вам: не надо впускать в наш круг женщин. От них одна сумятица.

— Насколько помню, это ты, Кассиан, жаловался, что тебе надоело смотреть на наши угрюмые физиономии и твоим глазам нужна услада, — сухо заметил ему Риз.

— Свинья, — буркнула Амрена.

Кассиан показал ей неприличный жест, от которого Ласэн едва не поперхнулся своими бобами.

— Я был молодым, неопытным иллирианцем. Ветер в голове. А ты, — он махнул вилкой в сторону Азриеля, — поддержал меня. Так что не пытайся загородиться своими тенями.

— Азриель ничего подобного не говорил, — сказала Мор, и тени, клубившиеся вокруг Азриеля, исчезли. — У него бы язык не повернулся. Только ты, Кассиан. Себя и благодари.

Главнокомандующий верховного правителя высунул язык. Мор высунула свой.

— Я бы посоветовала тебе, Ризанд, не брать эту парочку на встречу с верховными правителями, — хмуро заявила Амрена. — Потом хлопот не оберешься.

Я украдкой взглянула на Ласэна — каково ему за нашим столом?

Он умел владеть своим лицом. Только легкое удивление. Настороженность тоже была, но удивление перевешивало. Неста сидела, уткнувшись в тарелку и старательно отгораживаясь от нас.

— Пока еще неизвестно, захотят ли вообще правители других дворов собираться на эту встречу, — сказал Риз.

Живой глаз Ласэна вспыхнул. Любопытство, и опять с примесью настороженности. Риз это заметил и пожал плечами:

— Скоро мы это узнаем. Завтра всем верховным правителям будут разосланы приглашения с призывом встретиться и обсудить надвигающуюся войну.

— Всем? — переспросил Ласэн, и его вилка замерла возле рта.

Не знаю, имел ли он в виду Тамлина и своего отца, однако Риз ответил утвердительным кивком.

Ласэн задумался.

— Позволительно ли мне дать совет?

— В первый раз за этим столом кто-то спрашивает разрешение, — усмехнулся Риз.

Мор с Кассианом показали ему язык.

— Говори без стеснения, — предложил Ласэну Риз.

Ласэн пристально посмотрел на меня, потом на Риза:

— Насколько понимаю, Фейра будет участвовать во встрече.

— Конечно, буду.

Амрена шумно отхлебнула крови из бокала. Ласэн снова задумался. Остальные, исключая Несту, терпеливо ждали его дальнейших слов.

— Вы намерены скрыть ее магические силы?

Ответом ему было молчание.

— Об этом я хочу поговорить с нею, — наконец сказал Риз. — А ты к чему клонишь, Ласэн?

Вопрос прозвучал резко и, пожалуй, даже язвительно. Ласэн опять посмотрел в мою сторону. Я чуть не заерзала на стуле.

— Мой отец может примкнуть к Сонному королевству, если решит, что это поможет ему справиться с тобой и вернуть былую власть.

Риз глухо зарычал.

— Ласэн, твои братья видели мою силу, — сказала я. — Если огонь они еще могли ошибочно посчитать твоим, то лед..

— Это необходимо выяснить в самое кратчайшее время, — перебил меня Ласэн, обращаясь к Азриелю. — Узнать, какого мнения мои братья о магических способностях Фейры и что из увиденного они рассказали отцу. Подготовку к встрече нужно начинать с этого и действовать соответствующим образом.

— Вряд ли Эрис докладывает отцу обо всем, — сказала Мор. — Если он решит, что эти сведения лучше скрыть, он утаит их и братьям скажет, чтобы не проболтались.

Неужели Мор, глядя на Ласэна, на эти рыжие волосы и смуглую кожу, по-прежнему видела Эриса?

— Возможно, и так, — ответил ей Ласэн. — Но это необходимо выяснить до конца. Зная о магических способностях Фейры, мой отец или Эрис могут сделать эти сведения своим козырем на встрече или орудием управления встречей. Не исключено, что и средством давления на тебя, Риз. Наконец, они могут отправиться не на эту встречу, а напрямик в Сонное королевство.

Кассиан тихо выругался. Меня подмывало сделать то же самое.

Риз покачал вино в бокале, поставил бокал на стол и сказал Ласэну:

— Тебе стоит поговорить с Азриелем. Завтра же.

Ласэн повернулся к «певцу теней». Тот молча кивнул.

— Я готов, — сказал Ласэн. — В любое время.

У нас хватило ума не спрашивать, собирается ли он рассказать Азриелю о недавних событиях при Дворе весны и верит ли, что Тамлин прибудет на эту встречу. Такой разговор лучше отложить на потом. Я чувствовала, что мне самой нужно обстоятельно поговорить с Ласэном.

Риз откинулся на спинку стула. Прикрыл глаза, обдумывая что-то — настолько серьезное, что даже челюсти напряглись. Потом он бесшумно выдохнул, вспомнив, где находится.

Похоже, Риз собирался нам о чем-то рассказать, но в последнюю минуту передумал. Я всегда удивлялась его умению учитывать и просчитывать каждую мелочь.

— Нас ждет еще одна встреча, — сказал он только. — И очень скоро.

— Только не говори, что нам предстоит новое путешествие ко Двору кошмаров, — проворчал Кассиан, не забывая при этом жевать.

— А тебе разве не хочется снова помучить наших тамошних друзей? — удивился Риз.

— Ты никак собираешься втянуть в войну и моего отца? — спросила побледневшая Мор.

Я старалась, чтобы мой изумленный вздох не был слишком громким.

— Что такое Двор кошмаров? — спросила Неста.

Ей ответил Ласэн:

— Подземное государство. Остальной мир уверен, что именно там и находится Двор ночи. Средоточие власти Ризанда. Или когда-то было таковым.

— По-прежнему остается. Для всех, кто обитает за пределами Велариса, — добавил Риз и повернулся к Мор. — Да, я намерен встретиться с Кейром. Его легион Вестников Тьмы — слишком значительная сила, чтобы пренебрегать ею в войне.

Наш прошлый визит ко Двору кошмаров окончился... расправой над Кейром. Риз не вытерпел его оскорблений в мой адрес и сломал ему руку в нескольких местах. Я сомневалась, что отец Мор горел желанием помочь Ризу. Новая встреча устраивалась для прощупывания почвы.

Неста сдвинула брови. Ну надо же — хоть что-то ее заинтересовало!

— А почему просто не приказать этому легиону? — удивилась она. — Разве они тебе не подчиняются? — спросила она у Риза.

Кассиан едва не выронил вилку. Вопрос Несты заставил его забыть про еду.

— К сожалению, между... верхней и нижней частью Двора ночи существуют договоренности. Двор кошмаров наделен самостоятельностью. Кейр — отец Мор — имеет титул служителя. Что-то вроде наместника.

Мор нервно сглотнула. Азриель пристально следил за нею.

— Служитель Каменного города имеет законное право отказать мне в военной поддержке, — пояснил Риз, обращаясь к нам с Нестой. — Это было частью соглашения, которое мои предки тысячи лет назад заключили со Двором кошмаров. Подданные этого двора обязались жить в недрах горы, где и находится Каменный город, и не вторгаться в наши пределы. За это им предоставили право самоуправления. Я не могу им приказать дать мне их легион для войны.

— И они когда-нибудь отказывались? — спросила я.

— Дважды. Не мой отец. — Мор чуть не поперхнулась этим словом. — Но... были две войны. Очень давно. Двор кошмаров оба раза отказался в них участвовать. Мы победили... слишком дорогой ценой.

Я ничего не знала о войнах глубокой древности. Но в грядущей войне нам понадобятся любые союзники. Никакой легион не будет лишним.

— Мы отправимся туда через два дня, — объявил Риз.

— Он откажется, — возразила Мор. — Не трать время понапрасну.

— Тогда мне придется поискать иные способы убеждения.

— Что? — вспыхнула Мор.

Азриель с Кассианом заерзали на стульях. Амрена неодобрительно цокнула языком.

— Он участвовал в той войне, — спокойно ответил Риз. — Возможно, на этот раз нам повезет больше.

— Тогда напомню тебе, что легион Вестников Тьмы отличался скверным поведением. — Мор резко отодвинула тарелку с недоеденным куском мяса. — Мы иногда не знали, что хуже: враги или такие союзнички.

— Мы будем действовать по новым правилам.

— Ты прекрасно знаешь, что им начхать на твои правила, — огрызнулась Мор.

— Посмотрим, — ответил Риз, невозмутимо покачивая бокалом.

Я посмотрела на Кассиана. Главнокомандующий Риза едва заметно покачал головой. «Не суйся, — означал его жест. — По крайней мере, сейчас».

Я ответила таким же кивком.

— А ты что думаешь? — порывисто спросила у Азриеля Мор.

«Певец теней» спокойно выдержал ее взгляд. Лицо оставалось непроницаемым. Он думал, оказавшись перед выбором: защищать любимую женщину или поддержать своего верховного правителя.

— Это не мне решать.

— Идиотский ответ! — рассердилась Мор.

Я видела боль, промелькнувшую в глазах Азриеля, но он лишь пожал плечами, а лицо его снова превратилось в маску холодного безразличия. Мор надула губы.

— Мор, тебе совсем не обязательно там показываться, — с прежней невозмутимостью сказал ей Риз.

— А вот это как раз мне решать. Без меня ты только все испортишь.

Она залпом допила вино.

— Так. За два дня нужно подобрать платье, чтобы должным образом ужаснуть моего папочку.

Даже Амрена усмехнулась. Кассиан захохотал во все горло.

Однако Риз не засмеялся. Он долго смотрел на Мор, и часть звездочек в его глазах погасла. Неужели в нашем кругу нельзя обойтись без тупиков? Меня подмывало задать этот вопрос, но... Я уже рявкнула на Риза у Амрены, а учитывая, что за столом находились Ласэн и Неста... Лучше промолчать.

Молчание затягивалось. Пытаясь вернуть разговор в менее опасное русло, я сказала Кассиану:

— Давай завтра встретимся прямо на площадке, в восемь.

— В половине восьмого, — обезоруживающе улыбнулся Кассиан.

От такой улыбки его враги бросались врассыпную.

Ласэн вспомнил о бобах на тарелке. Мор налила себе вина. Азриель по-прежнему следил за каждым ее движением. Его пальцы до белизны костяшек сжимали вилку.

— Восемь, — возразила я и посмотрела на Несту, молчаливо следившую за нашими перепалками. — Хочешь поупражняться вместе с нами?

— Нет.

Опять тишина, и еще более гнетущая. Я лишь пожала плечами и потянулась к графину с вином.

— Хочу научиться летать, — заявила я.

Рука Мор дрогнула, и вино из ее бокала забрызгало Азриелю грудь и шею. Но «певец теней» даже не заметил. Он изумленно глазел на меня.

Кассиан даже рот разинул.

Моя магия была еще слишком слаба для выращивания иллирианских крыльев, однако это меня не останавливало.

— Поучите меня, — сказала я, обращаясь к иллирианцам.

— Ты серьезно? — выпалила Мор.

Ласэн произнес и вовсе странную фразу:

— Что ж, это объясняет крылья.

— Какие крылья? — оживилась Неста.

— Я могу менять облик, — призналась я сестре. — А в грядущей войне умение летать может оказаться... полезным.

Вторая половина фразы была обращена ко всем. Я кивнула Кассиану, смотревшему на меня так, словно я впервые появилась за столом.

— Иллирианцы будут участвовать в войне с Сонным королевством?

Кассиан нехотя кивнул.

— Тогда я буду сражаться бок о бок с вами. В небе.

Я ждала возражений. Ждала, что Риз напрочь отметет мой замысел. Но в столовой слышался лишь шум ветра за окнами.

Кассиан выдохнул.

— Не знаю, возможно ли такое. Не в последнюю очередь — из-за времени. Тебе нужно не только научиться летать. Нужно привыкнуть к тяжести щита и меча. И потом, это не поединок, а сражение бок о бок с другими воинами иллирианского отряда. Чтобы освоить взаимодействие в воздушном бою, требуются десятки лет. А сколько времени в нашем распоряжении? В лучшем случае, месяцы. В худшем — недели.

Я приуныла.

— Тогда будем учить Фейру столько, сколько нам позволит время, — сказал Риз. Но звездочки в его глазах не потеплели. — Пусть пробует. Не получится — ей слова никто не скажет. Но даже один день учебы может принести пользу.

Азриель сложил крылья. Его красивое лицо вдруг осветилось, что бывало крайне редко.

— Я буду тебя обучать, — сказал он.

— Ты это... серьезно? — спросила я.

Его лицо снова превратилось в непроницаемую маску.

— Риз и Кассиан летают с раннего детства. Они уже вряд ли помнят, как их учили.

Я знала историю Азриеля. Отец, ненавидевший своего незаконнорожденного сына, до одиннадцати лет держал его взаперти. В коморке, мало отличавшейся от тюремной камеры. Азриелю было отказано в праве летать, сражаться и вообще делать то, чего требовало его иллирианское происхождение.

Связующая нить наполнилась грохочущей тьмой. Гнев Риза был направлен не на меня. Он тоже вспомнил, как обошлись с его другом. Этого Риз никогда не забудет, сколько бы лет ни прошло. И никто из них не забудет. Я изо всех сил старалась не смотреть на обезображенные шрамами руки Азриеля. Только бы Несту не угораздило спросить об их происхождении.

— Мы столько молодняка обучили азам полетов, — возразил Кассиан.

Азриель покачал головой. Вокруг его ладоней клубились тени.

— Это не одно и то же. Мелюзга рвется в небо — едва успеваешь за ногу схватить. А с возрастом появляются страхи. Разум начинает нашептывать свои опасения... Тогда нужен другой подход.

Никто, даже Амрена, не возразил ему.

— Значит, договорились, — сказал мне Азриель. — Обучение начнем завтра. Утром ты поупражняешься с Кассом, а я подойду к концу ваших занятий.

Он вспомнил про Ласэна. Того ничуть не испугали клубящиеся тени.

— А с тобой мы встретимся после полуденной трапезы.

— Спасибо, Аз, — сказала я.

Доброта Азриеля оборвала во мне какие-то внутренние вожжи, и на этой волне я обратилась к Несте:

— Правитель Сонного королевства задумал разрушить стену. Как ты знаешь, в ней есть проломы. Он собирается направить на них силу Котла и расширить.

Серо-голубые глаза Несты оставались равнодушными. Гнев, мелькнувший в них при упоминании короля, быстро погас.

— Быть может, я сумею залатать проломы, — продолжала я. — Но поскольку ты... поскольку Котел тебя преобразил... Если Котел способен расширять проломы, быть может, ты вместе со мной сумеешь их сузить и залатать. Мы поучимся этому, пока есть время.

— Я могу тебе показать, — предложила Несте Амрена. — Точнее, рассказать. Упражняться здесь не на чем. Хорошо бы завтра и начать.

Амрена задумалась, потом сказала Ризу:

— Когда ты отправишься ко Двору кошмаров, включи нас в свою свиту.

— Что? — встрепенулась я.

При одной только мысли, что Неста...

— Каменный город кишит предметами магической силы, — пояснила Амрена. — Там можно вдоволь наупражняться. Пусть девочка прочувствует нечто похожее на стену или Котел... Разумеется, тайно, — добавила она, упреждая возражения Азриеля.

Неста молчала.

Я ждала, что она наотрез откажется, похоронив все наши надежды. Однако Неста задала совсем другой вопрос:

— А почему бы не убить правителя Сонного королевства раньше, чем он начнет эту войну?

И снова, в который уже раз, собравшиеся умолкли.

— Если захочешь его убить, никто возражать не станет, — с непривычной для нее мягкостью сказала Амрена.

Неста смотрела на открытые двери столовой, выходящие в коридор, будто отсюда ей была видна комната Элайны.

— Что случилось с человеческими королевами? — вдруг спросила она.

— В каком смысле? — растерялась я.

— Они стали бессмертными?

Этот вопрос предназначался Азриелю. Его сифоны потускнели.

— Сам бы хотел знать. Сведения обрывочные, туманные. Кто говорит, что да. Другие, что нет.

— А почему ты спросила? — отважился поинтересоваться Кассиан.

Неста лишь метнула взгляд в его сторону, потом заговорила ровным и даже каким-то обыденным тоном:

— Я хочу, чтобы к концу войны все они были мертвы. Король, королевы. Все они. Обещайте, что вы убьете их всех, и тогда я помогу вам латать стену. Я буду заниматься с Амреной. Я отправлюсь в Каменный город или в этот... кошмарный двор. Я сделаю это, но только если вы дадите мне обещание.

— Отлично, — обрадовалась я. — Нам может понадобиться твоя помощь во время встречи с верховными правителями. Ты им расскажешь, как с тобой обошлись в Сонном королевстве и на что способен этот гнусный, вероломный король.

— Нет.

— Ты только что соглашалась латать стену и отправиться ко Двору кошмаров. Почему ты отказываешься просто рассказать то, что сочтешь нужным?

— Нет, — повторила Неста и плотно сжала губы.

Мне вдруг показалось, что я вижу перед собой... настоящую верховную правительницу.

— От твоего рассказа могут зависеть жизни и фэйцев, и людей. От него может зависеть успех встречи с верховными правителями.

Руки Несты сжали сиденье стула.

— Нечего меня уговаривать. Мой ответ: нет.

– Неста, я понимаю твои чувства. Понимаю, какие ужасы ты пережила.

– Ничего ты не понимаешь. Ровным счетом ничего. А я не собираюсь уподобляться «Детям благословенных» и лебезить перед фэйской знатью, прося их о помощи. Останься я смертной, они бы меня убили ради развлечения. Моя история принадлежит мне, и только мне.

– Пойми, – еще пробовала увещевать я сестру, – нам верховные правители могут не поверить. А ты – важная свидетельница.

Неста шумно отодвинула стул, сорвала с шеи салфетку и швырнула на тарелку. Тонкая ткань потемнела, пропитавшись маслянистой подливой.

– Если вам не доверяют, я тут ни при чем. Я помогу вам со стеной, но моя история – не баллада, а я – не странствующая лицедейка, чтобы исполнять ее на заказ.

Неста вскочила на ноги. Ее лицо, с которого обычно не сходила бледность, начало краснеть.

– И если только ты посмеешь предложить нечто подобное Элайне, я тебе горло разорву!

Она скользнула взглядом не только по мне. Каждый получил свою долю угрозы. В полной тишине Неста покинула столовую, хлопнув дверью.

Я привалилась к спинке стула. Прикрыла глаза. Когда открыла снова, передо мной стояла бутылка вина.

– Можешь пить прямо из горлышка, – только и сказала мне Мор.

– Должен заметить, Неста по части кровожадности не уступит Амрене, – сказал Риз, когда мы возвращались с обеда по улицам Велариса. – Разница лишь в том, что Амрена пьет кровь.

Я усмехнулась, но ничего не сказала. Мы свернули на широкую улицу, которая тянулась вдоль Сидры, повторяя все изгибы реки. В темной воде отражались звезды.

Прекрасные здания Велариса еще несли на себе шрамы вторжения. На улицах встречались неразобранные завалы. На тротуарах и мостовых виднелись борозды, прочерченные летучими тварями Сонного королевства. Многие успели починить и привести в прежнее состояние, но хватало и пустых заколоченных домов. Попадались и здания, чинить которые было бесполезно. Потом на их месте построят новые.

Мы слетели вниз и решили прогуляться. Бутылка вина, выпитая мною целиком, требовала проветрить голову. Вторую бутылку Мор унесла с собой. Азриель проводил ее хмурым взглядом.

Мы не предложили никому составить нам компанию. «Прогуляемся?» – спросил меня Риз через связующую нить. Я едва заметно кивнула.

И мы пошли. Наша прогулка длилась более часа. Почти без слов. В раздумьях. Пищи для размышлений хватало. О словах, произнесенных сегодня. О сведениях и угрозах. Мы шли, не замедляя шага, пока не достигли таверны, где однажды вечером славно посидели под звездами.

Увидев, что таверна не пострадала от вторжения, я почему-то почувствовала облегчение. Все те же кадки с лимонными деревьями. Как и тогда, ветер играл их листьями. Он дул со стороны таверны, принося бесподобные запахи специй, прочесоченного мяса и томатной подливки.. Я прислонилась к перилам набережной и некоторое время смотрела, как разносчики снуют между столиками. Свободных мест не было.

– Кто знает, – сказала я, запоздало отвечая на слова Риза. – Возможно, и Несту когда-нибудь потянет пить кровь. Когда она сегодня пригрозила разорвать мне горло, я поняла: это не пустая угроза. Представляешь, прокусит она чье-то горло, глотнет крови – и ей понравится.

Риз усмехнулся. Его смех отдался у меня в костях. Риз встал рядом, оперев локти в ограждение и плотно сложив крылья. Я вдыхала знакомый запах, странно сочетающийся в себе аромат лимона и морской соли. Я впитывала этот запах легкими, кожей, кровью. Риз водил губами по моей шее, иногда покусывая ее.

– Думаю, ты не рассердишься на меня, если я скажу, что Неста... непростая особа? Трудная и даже очень.

Я тихо засмеялась:

– Можно сказать, что мы сегодня достигли некоторого успеха. Она хотя бы в одном согласилась нам помочь.

Я пожевала губу.

– Промашку я допустила. Нельзя было спрашивать Несту при всех.

Риз молчал, ожидая продолжения.

– А вот как ты выдерживаешь равновесие между своим положением верховного правителя и семьей?

Риз задумался.

– Это нелегко. За века у меня таких промашек было полным-полно. Даже хуже. Ты сегодня, считай, только ступила на мою дорогу.

Я тяжело вздохнула.

– И все равно мне нужно было крепко подумать, прежде чем предлагать ей такое. Рассказывать совершенно чужим... – я чуть не сказала «людям», – фэйцам о страданиях, через которые она прошла... Представляю, как мое

предложение ударило по Несте. Она и в прежней жизни держалась особняком. Даже в нашей семье.

Риз наклонился и поцеловал меня в шею.

— Сегодня днем, у Амрены.. — Он отстранился, пристально глядя на меня. — Я не хотел тебя обидеть.

— Прости, что сорвалась на тебя.

— Тебе не за что просить прощения. Я оскорбил твою сестру, ты за нее вступилась. У тебя были все основания лягнуть меня в задницу за такие слова.

— Я не хотела... подрывать твой статус.

В его глазах мелькнули тени. Риз что-то пробормотал и повернулся к Сидре. Я тоже повернулась. Темная вода пестрела отражениями уличных фонарей. Чуть дальше к их золотистому свету примешивалось разноцветье квартала с красивым названием Радуга.

— Отсюда и все сложности, Фейра... Статус. Положение. С ними всегда так. Сам Котел не разберет.

Риз поморщился. У меня вспыхнули щеки. Я заговорила, не дав ему продолжить:

— Я все понимаю. Нельзя подкапываться там, где требуется единство и полное взаимопонимание. Особенно для нас.

На гладком дереве перил осталась борозда от моего ногтя.

— Ты права. Но внутри нашей семьи нам незачем играть в единство мнений.

Наша семья. От этих слов исходили волны тепла.

Риз взял меня за руку. Наши пальцы переплелись.

— Мы можем устанавливать правила, какие пожелаем. У тебя есть полное право сомневаться в моих словах, возражать мне и когда мы наедине, и на людях.

Он усмехнулся.

— Если же тебе вздумается лягнуть меня в задницу, я лишь попрошу сделать это за закрытыми дверями. Не хочу, чтобы потом меня дразнили целые века...

— Я не стану подрывать уважение к тебе. А ты — ко мне.

Риз молчал. Ждал, когда я разовью свою мысль, хотя, возможно, и знал, что услышит.

— Если нас окружают не друзья, мы можем спорить по связующей нити, — сказала я. — Но пока, поначалу, мир должен видеть полное наше единство... Конечно, если мы уцелеем в этой войне.

— Мы обязательно уцелеем.

Эти слова были произнесены с такой непреклонной волей, с такой твердостью, что мне отчаянно захотелось в них поверить.

— Но только не становись моей тенью, — сказал Риз. — Спорь со мной. Отгрызайся. Брыкайся.

— Разве я когда-нибудь вела себя по-иному?

Он улыбнулся. Я поспешила добавить:

— И с твоей стороны я жду того же.

— Договорились. Но в кругу нашей семьи... не стесняйся и не сдерживайся. Я даже настаиваю.

— Почему?

— Потому что это очень забавно.

Я пихнула Риза локтем.

— Потому что ты равна мне, — сказал он. — Ты права: когда мы на виду, важно показывать единство. Но не менее важно быть честными и говорить друг другу правду, когда мы вдвоем или среди своих.

Веларис не привык засыпать рано. Вокруг нас по-прежнему бурлила жизнь.

— А можно мне сейчас сказать тебе правду?

— Даже нужно. И не только сейчас. Всегда.

Но я видела, что мой вопрос его слегка насторожил.

— Думаю, тебе нужно быть очень осторожным с Кейром. И не потому, что он гадок и отвратителен... Если ваш разговор ничего не даст, это больно ударит по Мор.

— Знаю, — рассеянно произнес Риз, теребя волосы. — Я тоже думал об этом.

— Скажи, тебе действительно так нужна его военная помощь? Даже если Мор будет страдать?

— Мы сотрудничаем с Кейром не один век. Мор пора бы привыкнуть. А его легион — серьезная сила. Вестники Тьмы прекрасно обучены. К тому же они истомились в праздности. Так недолго и боевые навыки растерять.

Я задумалась.

— В наш прошлый визит ко Двору кошмаров я играла роль твоей шлюхи.

Риз поморщился.

— Но теперь я твоя верховная правительница, — продолжала я, водя пальцем по его ладони. — Тебе нужно убедить или заставить Кейра нам помогать... В какой маске я должна буду предстать на этот раз перед ним и его придворными?

— Решай сама, — ответил Риз, продолжая следить за ленивыми движениями моего пальца. — Ты видела, каков я там. Какие мы все. Выбери свою роль в этой игре.

— Тогда мне нужно поторопиться. Маска понадобится не только для встречи с Кейром, но и потом, когда соберутся верховные правители.

— Приглашение получают все дворы, — сказал Риз, искоса глянув на меня.

— Сомневаюсь, что он согласится. — Мне не хотелось называть Тамлина по имени. — Он может опасаться возможной западни. Союзник Сонного королевства. Не ровен час убьют.

Речной ветер играл иссиня-черными волосами Риза.

— Встреча будет происходить под защитой особого заклинания. Что-то вроде насильственного перемирия. Если кто-то попытается его нарушить, то жестоко поплатится. Не исключено, что собственной жизнью. Тамлин не настолько глуп, чтобы атаковать нас. Да и мы тоже.

— Зачем вообще его приглашать?

— Обойти его означает дать ему дополнительные козыри в игре против нас. Поверь мне, я вовсе не жажду его видеть. Да и Берона тоже. В списке тех, кого бы я с удовольствием убил, этот стоит даже выше Тамлина.

— Не забывай, на встречу прибудет и Таркин. А мы в его списке на убой занимаем очень высокие места.

— Одно дело прислать нам кровавые рубины и совсем другое — пытаться расправиться с нами во время встречи. Таркин не настолько глуп, — выдохнул Риз.

— На скольких союзников мы можем рассчитывать, помимо Кейра и его Каменного города?

Я оглянулась на таверну. Посетители были слишком заняты едой и разговорами. Скорее всего, они нас даже не видели, хотя крылья Риза трудно не заметить. Я чувствовала: мы выбрали не лучшее место для подобных разговоров.

— Трудно сказать, — признался Риз. — Возможно, Хелион и его Двор дня. Каллиас... быть может. После Подгорья наши отношения со Двором зимы стали гораздо напряженнее.

– Наверное, Азриель за это время добудет больше сведений.

– Он уже их добывает.

Иначе и быть не могло.

– Амрене для обучения Несты нужны какие-то книги. Скажи, в какой библиотеке их искать?

– Прямо сейчас? – удивился Риз. – На фоне твоего рвения я выгляжу безнадежным лентяем.

– Завтра... умница ты моя, – огрызнулась я.

Риз довольно пошевелил крыльями и снова их сложил. Крылья... он позволил Ласэну увидеть свои крылья.

– Ты доверишь Ласэну? – спросила я.

Риз пожал плечами:

– Здесь не все так просто. Ласэн жаждет заполучить Элайну. Хочет ли этого сама Элайна – другой вопрос. Но она живет у нас, и, пока такое положение сохраняется, Ласэн будет поддерживать нашу сторону. Если же положение изменится... При Дворе весны его таланты оставались невостребованными. И ту лисью маску он носил неспроста.

Риз скривил рот.

– Если бы Элайна ответила ему взаимностью и согласилась бы отправиться с ним ко Двору весны или еще куда-то... Ты сама-то веришь, что он не выдал бы все сведения, какие сумел узнать? Ради выгоды или просто ради спасения своей шкуры?

– Однако ты позволил ему присутствовать на обеде и слышать все разговоры, что там велись.

– А там не было сказано ничего такого, что Сонное королевство могло бы обратить против нас. Думаю, король и так знает, что мы попытаемся наладить союз с Кейром. И о том, что мы будем оберегать стену, он тоже знает. Он не сделал тайны из изысканий Дагдана и Браннаги. И конечно же, он догадывается о нашем намерении провести встречу со всеми верховными правителями. Потому место встречи будет определено в самый последний момент. А дальше вопрос: называть ли это место Ласэну и брать ли его на встречу... Скажи, а ты сама доверишь Ласэну?

– Толком не знаю, – вздохнула я. – Просто не хочется делать Элайну пешкой в этой игре.

– Знаю. Такое всегда тяжело.

Я столкнулась с подобной ситуацией впервые, а у Риза был многовековой опыт.

— Сама я хочу подождать. Понаблюдать, как Ласэн себя поведет в эти две недели. По отношению к нам и к Элайне. Узнать мнение Азриеля о нем.. Я бы не сказала, что Ласэн — коварный злодей.

— Я тоже такого не говорил.

— Я..

Риз внимательно смотрел на меня, ожидая дальнейших слов.

— Я считаю: безоговорочно доверять ему.. рискованно.

— Он говорил с тобой о своем отношении к Тамлину?

— Нет. А я не хотела спрашивать. Мне показалось, Ласэн искренне сожалеет о случившемся со мной и с Элайной. Ты спросишь: а если бы не Элайна, как бы он себя повел? Не знаю. Близнецы вызывали у него отвращение. Но покинул ли бы он Тамлина.. сомневаюсь.

Риз откинул прядь волос с моего лба.

— Все это, дорогая Фейра, — часть игры. Кому доверять, когда, какими сведениями обмениваться.

— Тебе нравится играть?

— Иногда. Но не сейчас, когда риск слишком высок. И когда потери были бы непомерно велики, — ответил он, глядя мне лоб.

Я прикоснулась ладонью к груди Риза; к тому месту, где под одеждой, под иллирианской татуировкой на коже, ровно и мощно билось его сердце.

Наши глаза встретились. Его губы замерли над моим лбом, и я забыла про окружающий мир.

— Война не помешает нам строить планы на будущее, — тихо сказал он. — Прежде всего, на наше с тобой.

Я кивнула, ощущая жжение в горле — предвестник слез.

— Мы заслуживаем счастья, — сказал Риз.

Блеск его глаз давал понять: он помнит мои слова, сказанные на крыше нашего дома, вскоре после атаки на Веларис.

— Я буду сражаться за наше счастье. Всем, что есть в моем арсенале.

— Мы будем сражаться, — поправила я. — Хватит тебе биться в одиночку.

Риз и так отдал слишком много, но считал, что этого недостаточно.

Он смотрел в окна таверны, где веселились посетители, а расторопная прислуга с одинаковым изяществом подавала кушанья и убирала посуду.

— Я помню, когда мы все закатились сюда, — сказал он. — Это был твой первый выход в город. И помню, как ты сказала Севенде — хозяйке таверны, — что после ее угощения чувствуешь себя пробудившейся.

Он потрянул головой.

— Тогда я впервые увидел тебя.. умиротворенной. Как будто ты действительно пробудилась и заново начала жить. Я тогда испытал такое облегчение, что боялся, как бы меня не вывернуло прямо за столом.

Я тоже помнила тот его долгий, странный взгляд. И свои слова. Потом мы пешком шли домой, и в одном месте я услышала музыку, которую прежде слышала в Подгорье, в своей темной сырой камере. Тогда я ничего не знала ни о Веларисе, ни о настоящем Ризе. Он подарил мне несколько минут чарующих звуков, выдернувших меня из отчаяния и безысходности.

Взяв Риза за руку, я повела его к мосту через Сидру. Наш дом стоял на другом берегу. Разговоры о грядущей войне могут подождать.

— А пошли через Радугу.

Этот самоцвет Велариса — пристанище художников, артистов и музыкантов — переливался яркими красками. Настоящее сердце города, не умолкающее ни на мгновение.

— Ты и Веларис помогли мне пробудиться. Вернули меня к жизни.

Глаза Риза вспыхнули. Я улыбнулась и добавила:

— И я, Риз, буду сражаться всем, что есть в моем арсенале. Всем.

Он лишь поцеловал меня в макушку, обнял крепче, и мы двинулись по мосту через Сидру, любуясь огоньками звезд в бархатном небе.

Глава 19

Хорошо, что мы с Кассианом договорились встретиться в восемь, а не раньше. Проснулась я совсем рано, но стоило взглянуть на лицо спящего Риза, и мне захотелось сладостного, неспешного утра. И я столь же неспешно принялась его будить.

Площадка для упражнений находилась на крыше Дома ветра. Окруженная с боков красными стенами, сверху она была открыта всем стихиям. Когда Риз перенес меня туда, мои щеки (да и все тело) еще пылали. Он обещал встретиться со мною после полуденной трапезы и показать библиотеку. Потом, шаловливо подмигнув, поцеловал в щеку и быстро взмыл в небо.

Кассиан ждал возле оружейной стойки.

— Надеюсь, до прилета сюда ты не слишком растратила силы, — вместо приветствия бросил он. — Иначе тебе придется туго.

Я выпучила глаза, пытаюсь не вспоминать, как Риз уложил меня на живот и целовал всю спину, начиная с основания шеи и постепенно спускаясь ниже и ниже. Старательно прогоняла ощущения его сильных рук, которые обхватили и приподняли мои бедра. Еще более старательно я прогоняла память о его пиршестве, когда он оказался позади меня, а мне пришлось закусить подушку, чтобы не разбудить дом своими стонами.

Ризанд этим утром был... я не находила слов. Он наслаждался мною не так, как это бывало по ночам. Сегодняшнее его наслаждение пронизывала утренняя нега, блаженная лень, когда кажется, что никуда не надо торопиться. Его движения отличала даже некоторая сонливость. Спутанные волосы, заспанные глаза, в которых тем не менее светилось мужское озорство. Такими же ленивыми его глаза оставались и мгновение назад, когда он шутливо чмокнул меня в щечку, а мое тело ответило жаркой волной.

Ничего. Я еще помучаю его.

А пока... я двинулась к Кассиану, на ходу разминая плечи.

— Два иллирианских мужчины заставляют меня попотеть в это утро. И что остается женщине?

— Показать характер, — засмеялся Кассиан. — Ризу ты уже показала. Теперь покажешь мне.

Я усмехнулась и, подойдя к стойке, обвела взглядом имевшееся там оружие:

— На чем будем упражняться?

— Ни на чем. — Кивком подбородка Кассиан указал на середину площадки, где мелом был нарисован круг. — Мы давно этого не делали и потому сегодня лишь вспомним основы.

— Не так уж и давно, — возразила я, уловив в его словах странную напряженность.

— Прошло полтора месяца.

Я смотрела на его плотно сложенные крылья, на темные волосы до плеч.

— Что-то случилось?

— Ничего.

Кассиан направился к меловому кругу.

— Это из-за Несты?

— Не все в моей жизни связано с твоей сестрой.

Я не стала спорить и высказала новое предположение:

— Тебя гнетет завтрашний визит ко Двору кошмаров?

Кассиан сбросил рубашку, обнажив великолепные мускулы, покрытые затейливой иллирианской татуировкой. Как объяснял мне Риз, эти узоры должны привлекать в жизнь их обладателя славу и удачу.

— Не угадала. Вставай в боевую стойку.

Я подчинилась, но все же бросила ему:

— Ты какой-то... сердитый.

Он молчал. Я занялась упражнениями для разогрева тела и растяжки мышц: двигала руками, ногами, выгибалась в разные стороны, тянулась вверх, приседала. Потом у нас начался учебный поединок. Сражались в рукопашную. Кассиан легко отражал мои удары. Вскоре у меня заболели кулаки. Казалось, я бью по каменной глыбе. И только тогда Кассиан нарушил молчание:

— Вы с Ризом утаили от нас правду. Мы сунулись в Сонное королевство, даже не подозревая об этом.

— О чем?

— О том, что ты — верховная правительница.

Я продолжала молотить по его выставленным ладоням, нанося короткие удары.

— А что бы изменилось, если бы вы знали? — спросила я, тяжело дыша.

— Все изменилось бы. Не было бы того, что случилось.

— Быть может, потому Риз и решил держать это в тайне?

— Наше вторжение в замок было сплошным провалом.

Я опустила руки.

— Когда мы туда отправлялись, ты знал, что я — истинная пара Риза. Не понимаю, как мое превращение в верховную правительницу может все изменить.

— Может. И изменяет.

Кассиан подал знак продолжать поединок. Я покачала головой и спросила:

— Почему? Можешь объяснить?

Он провел рукой по вспотевшим волосам.

— Будучи его истинной парой, ты оставалась... его подзащитной. Не смотри на меня так. И он — твой подзащитный. Я бы спокойно отдал за тебя жизнь: как за пару Риза и за моего друга. Но ты оставалась принадлежащей... ему.

— А как верховная правительница?

Кассиан шумно выдохнул.

— Как верховная правительница ты принадлежишь мне. И не только. Азриелю, Мор и Амрене. Ты принадлежишь всем нам, а мы все принадлежим тебе. И мы бы никогда не подвергли тебя такой опасности.

— Возможно, потому Риз и хотел сохранить это в тайне. Вы бы думали не о цели вторжения, а том, как меня уберечь.

— То, о чем я с тобой говорю, между нами. И можешь мне верить, мы с Ризом... крупно поговорили об этом.

— Ты сердишься на меня?

Он покачал головой и прикрыл глаза.

— Кассиан!

Он молча выставил ладони, веля продолжать. Я вздохнула. Мои кулаки снова задвигались. Через полтора десятка двойных ударов я выдохлась и ловила воздух ртом.

— Ты не осознавала, насколько ты важна для нас, — наконец заговорил Кассиан. — По сути, ты спасла наши шкуры, но... ты не считала, что особо нужна здесь.

У меня открылось второе дыхание.

— Не считала.

Удары посыпались снова. Я говорила, продолжая лупить по его ладоням и делая короткие паузы, чтобы глотнуть воздуха.

— У всех вас есть предназначение. Вы все... важны. Каждый обладает определенными способностями. У меня они тоже есть, но... Вас с Азриелем покалечило, мои сестры... ты знаешь, что произошло с ними. Я делала все, что в моих силах, чтобы вырвать вас оттуда. Уж лучше я, чем кто-то из вас. Иначе я бы просто не смогла жить.

Ладони Кассиана не дрогнули ни под одним моим ударом, словно и впрямь были каменными.

— При Дворе весны с тобой могло случиться что угодно.

Я снова остановилась.

— Послушай, даже Риз не трясся надо мной и не читал мне дурацких наставлений. Не понимаю, с чего это тебя...

— Не думай, будто Риз спокойно дожидался твоего возвращения и занимался делами, чтобы не терять время. Он места себе не находил. Да, он умеет владеть собой. Внешне — никаких перемен. Но я знаю его очень давно. И я видел: все эти недели, дни и часы без тебя... все мгновения, пока длилось твое отсутствие, он находился в панике. Конечно, и он, и мы знали: ты вполне сумеешь постоять за себя. Но это не гасило наших тревог.

Я встряхнула отбитыми ладонями и стала растирать саднящие мышцы рук.

— Ты и на Риза рассердился?

— Если бы не мое беспомощное состояние, я бы ему задницу начистил. Он бы у меня летел из одного конца Велариса в другой без всяких крыльев.

Я промолчала.

— Мы все жутко волновались за тебя.

— Я великолепно справилась с задачей.

— Разумеется. Мы и знали, что ты справишься. Но... — Кассиан скрестил руки.
— Пятьдесят лет назад Риз устроил похожий фокус. Когда отправился на тот поганый маскарад, что устраивала Амаранта.

Опять Амаранта.

— Этого я никогда не забуду, — выдохнул Кассиан. — Момент нашего разговора. Беззвучного. Он обращался к разуму каждого из нас. Я только потом сообразил, что происходит. Он ведь тогда... нас всех спас. Запер в Веларисе и связал по рукам и ногам, но...

Кассиан потер виски.

— Все происходило тихо и незаметно. У меня в голове. С таким я сталкивался впервые. И потом началась странная тишина.

Он задрал голову к безоблачному небу.

— Амаранта зверствовала и на наших землях. Но здесь была тишина. Иногда эта тишина сводила меня с ума. И так — все пятьдесят лет... пока вы не справились с этой тварью.

Кассиан постучал пальцем по голове и нахмурился.

— После возвращения из Сонного королевства, пока целительница трудилась над моими крыльями, я пребывал во сне. Через две недели меня разбудили. И когда Мор рассказала про тебя... у меня в голове снова стало тихо. Такая тишина хуже всякого грохота.

У меня зашипало в горле.

— Кассиан, ты нашел меня, когда мне позарез была нужна твоя помощь.

— Рад быть полезным моей верховной правительнице, — мрачно улыбнулся Кассиан. — Ты всегда можешь рассчитывать на нас. Вы оба. Риз склонен все делать сам, везде жертвовать собой. Ему дурно, если кто-то возьмет на себя часть его забот. И ты не лучше, — добавил Кассиан, перестав улыбаться.

— А ты можешь отдать другим часть своих забот?

— Не скажу, что с легкостью, но могу. Я — главнокомандующий Риза. Моя должность в числе прочего включает умение распределять работу, чтобы не тащить все на себе. Я знаю Риза более пятисот лет, и он до сих пор пытается все делать сам. Ему по-прежнему кажется, будто он делает мало.

Мне не требовалось подтверждений. Эту особенность Риза я успела узнать очень хорошо. Даже слишком хорошо. И при мысли, что в грядущей войне он опять попытается взвалить на себя все ее тяготы.. Меня замутило.

— Но ведь Риз постоянно отдает распоряжения.

— Да. И прекрасно знает, что мы великолепно их выполним. А кончается тем, что... Если верховные правители и Кейр не войдут с нами в союз, Риз все равно выступит против Сонного королевства. И примет главный удар на себя, чтобы поберечь нас.

Тошнота сменилась оцепенением. Что бы ни случилось, Риз останется жив. Он не пожертвует собственной жизнью, спасая нас.

А если пожертвует? Он ведь пошел в рабство к Амаранте, спасая семью и Веларис. И сейчас решится на жертвы, не колеблясь.

Я прогнала тяжелые мысли. Затолкала их глубоко в землю, сосредоточившись на своем дыхании.

В позе Кассиана ничего не изменилось, однако глаза хищно вспыхнули. Я сразу поняла, кто стоит у меня за спиной.

— Хочешь присоединиться к нам? — вкрадчиво спросил Кассиан.

— К вашим упражнениям в болтовне? — ответила Неста. — Нет уж, увольте.

Я обернулась через плечо. Моя сестра явилась в светло-голубом платье, делавшем ее кожу золотистой. Волосы были заплетены в тугую косу и уложены вокруг головы. Спина умопомрачительно прямая. Я хотела извиниться за вчерашнее, но... нет, только не в присутствии Кассиана. Для нее это было бы продолжением вчерашнего.

Кассиан помахал ей рукой, приглашая не стоять в дверях, а идти к нам.

— Боишься? — игриво спросил он.

Я благоразумно молчала и просто смотрела, как Неста вышла на залитую ярким солнцем площадку.

— С какой стати мне бояться большую летучую мышь, склонную показывать всем свой дурной характер?

Я давилась от смеха, но Кассиан предостерегающе зыркнул на меня. «Сделаешь только хуже», — говорил его взгляд. И тогда я схватилась за связующую нить, воззвав к Ризанду: «Пожалуйста, избавь меня от очередной перепалки между Кассианом и Нестой».

Через мгновение пришел ехидный ответ. Точнее, вопрос: «Сожалеешь, что стала верховной правительницей?»

Я наслаждалась его голосом, его циничным юмором. Но я действительно не хотела быть свидетельницей их стычки. «Это что, часть моих обязанностей?»

И вновь его ехидный, чувственный смех. «Как думаешь, почему я так стремился найти себе партнера? Я почти пятьсот лет копался во всем этом один. Теперь и ты начинаешь узнавать, каково быть в моей шкуре. Привыкай».

— Что-то ты сегодня малость не в духе, — говорил Несте Кассиан. — И вчера вдруг ушла раньше времени.. Я могу тебе чем-нибудь помочь?

«Риз, ну пожалуйста», — взмолилась я.

«А что ты мне за это дашь?»

Я не знала, способна ли связующая нить передавать шипение, но через мгновение смешки Риза подтвердили, что может. «Прости меня, дорогая, однако сейчас никак не могу. Я нахожусь на встрече с городскими сановниками, и они рассердятся, если я у них на глазах исчезну». Я тихо вздохнула.

Неста смотрела не на Кассиана. Она разглядывала свои ногти.

— Кстати, у меня сегодня первое занятие с Амреной, и она с минуты на..

Тень, мелькнувшая над двором, заставила Несту умолкнуть. Однако это был не Ризанд, прилетевший мне на выручку.

«Посылаю к тебе другого обаятельного мужчину, — услышала я насмешливый голос Риза. — Конечно, он не столь красив, как я, но занимает второе место».

Тени рассеялись. Азриель смерил взглядом Несту и Кассиана, затем посмотрел на меня. «Скупые крупницы сочувствия» — вот что я прочла в его глазах.

— Я прилетел за тобой пораньше. Потом у меня дела.

Первостатейное вранье, но я подыграла ему.

— Конечно. Мы с Кассианом как раз закончили.

Кассиан сердито посмотрел на меня, затем на Азриеля. Но я уже шла к «певцу теней». «Спасибо», — сказала я по связующей нити.

«Один из способов выражения твоей благодарности. Охотно приму вечером».

Следом Риз послал весьма подробную картинку, показывающую, как я его отблагодарю. Ее никто не видел, кроме меня, и все равно я покраснела. Пришлось вспомнить о защитных барьерах в сознании. И сейчас же когтистые пальцы Риза принялись царапать черный камень барьеров. Их движения были чувственными и многообещающими. Я стлотнула, заставив себя думать об уроке.

Азриель распростер крылья. Солнце просвечивало через темно-красные и золотистые чешуйки. Потом он раскрыл руки, готовясь подхватить меня.

— Мы отправимся к сосновому лесу возле озера. Самое удачное место.

— Почему? — не поняла я.

— Потому что лучше падать в воду, чем на скалы.

У меня свело живот, но отказаться было бы непростительной трусостью. Азриель подхватил меня, окутав запахом ночного тумана и кедров. Взмахнул крыльями. По площадке за клубилась пыль.

Поймав взгляд Кассиана, я улыбнулась и пожелала ему удачи. Азриель понес меня в безоблачное небо.

Мы, конечно же, слышали грубое ругательство, прозвучавшее нам вслед, но предпочли не отвечать.

Неужели с такими манерами он рассчитывает завоевать расположение Несты? Впрочем, для этого далеко не всегда требуются манеры. Особенно главнокомандующему армии Двора ночи.

И Неста не такой противник, с которым Кассиан не мог бы совладать.

Азриель перенес меня на берег горного озера, окруженного сосновым лесом и гранитными скалами. Вода в озере была бирюзового цвета.

— Я прилетел в Дом ветра с Амреной. Опустил ее на ближайшем дворике и сказал, чтобы на площадке она появилась не раньше, чем мы с тобой улетим.

Он слегка улыбнулся.

— Так что у Кассиана с Нестой будет несколько минут наедине.

— Бедняга Кассиан.

— Бедняга, — согласился Азриель.

У меня под ногами хрустели серые камешки.

– С чего начнем? – спросила я.

Черные волосы Азриеля не блестели на ослепительно-ярком утреннем солнце. Мне показалось, что они поглощали солнечный свет.

– Чтобы летать, тебе понадобятся крылья, – сухо произнес он.

Естественно.

У меня вспыхнуло лицо. Я потрясла кистями рук.

– Я давно не вызывала крылья.

Взгляд Азриеля не дрогнул. Он по-прежнему смотрел на меня и на то, в какой позе я стою. Азриель сейчас был похож на гранитную глыбу, в чаше которой плескалось бирюзовое озеро. Рядом с ним я казалась себе порхающей бабочкой. Нет, даже не порхающей. Замершей на берегу.

– Мне отойти или отвернуться? – спросил Азриель.

– Нет, – поежилась я. – Но с первого раза у меня может не получиться.

– Мы начали раньше, чем собирались. Так что времени у нас предостаточно.

– Спасибо, что избавил меня от лицемерия утренней перепалки между Кассианом и Нестой. И не пытайся меня уверять, что сделал это по другой причине.

– Зачем моей верховной правительнице огорчать себя разными непотребными сценами, если в моих силах избавить ее от этого?

Все это было произнесено с каменным лицом, без тени улыбки.

Я усмехнулась и потерла плечо, саднящее после упражнений с Кассианом.

– Ты готов встретиться с Ласэном?

– А мне нужно готовиться к встрече с ним?

– Нет, конечно... – пожала плечами я. – А когда ты отправишься собирать сведения о верховных правителях?

– После разговора с Ласэном.

Азриель догадывался, что я тяну время.

– Ну что, приступим, – вздохнула я.

Дар оборотня перешел ко мне от Тамлина... У меня противно сдавило сердце. К этому примешивалась странная гордость. Пожалуй, я впервые гордилась тем, что мне досталось столько разнообразных магических способностей. И я сумела их вобрать.

И что за дурацкие мысли сегодня лезли мне в голову? Отбросив их, я сосредоточилась на образе иллирианских крыльев. Тогда, в иллирианских степях, я вызвала их силой страха и отчаяния. Однако сейчас мне вовсе не хотелось снова переживать те мгновения. Я стала представлять крылья Риза: их вес, движения, ощущения, которые они вызывали.

— Костяк должен быть потолще, — заметил мне Азриель, следя за моими попытками. — И мышцы вокруг него требуют укрепления.

Я подчинилась. Моя магия — тоже. Азриель дал еще несколько пояснений: где сделать полегче, где разгладить, а где, наоборот, добавить прочности.

Я шумно дышала. Сильно вспотела спина.

— Хорошо, — одобрил Азриель. — Ты, конечно, не иллирианка, но... среди их соплеменников считается... недопустимым прикасаться к чужим крыльям без разрешения. Особенно к женским.

«Среди их соплеменников». Он не сказал: «Среди нас».

Я не сразу поняла, о чем он просит.

— Трогай. Я не возражаю.

— Мне нужно убедиться, что ты их правильно... вырастила.

Я повернулась к Азриелю спиной и расправила крылья. Стонали все мышцы. Каждый уголок тела, начиная с шеи и кончая ягодицами, принял на себя тяжесть крыльев, но противился такой ноше.

Тогда, в степи, мои крылья продержались совсем недолго. Я не успела прочувствовать, как они тяжелы и насколько сложна их мускулатура. Я просто показала их Ласэну, чтобы напугать его и караульных и предотвратить их дальнейшие попытки вернуть меня ко Двору весны.

Невзирая на шрамы, прикосновения рук Азриеля были легкими как перышки. Одни части крыльев он просто ощупывал, по другим стучал. Я скрежетала зубами. Ощущения были такими, словно мне щекочут ступни. Правда, его осмотр не затянулся. По просьбе Азриеля я несколько раз качнула крыльями. Он обошел вокруг меня, бормоча:

— Удивительно. Они такие же, как мои.

— Думаю, остальное доделала магия.

— Ты художница, — покачал головой Азриель. — Отсюда такое внимание к мелочам.

Его комплимент заставил меня немного покраснеть.

— Ну что, взмываем в небеса? — спросила я.

— Первый урок: держи крылья так, чтобы они не волочились по земле.

Он был прав. Мои крылья упирались в камни.

— Иллирианцы считают это признаком лени и слабости. И потом, это небезопасно для самих крыльев. Можно покалечить их о сучья или острые камни. Они могут застрять в расщелине... Это ведет к воспалению перепонки. Поврежденные крылья по-другому принимают ветер, что сказывается на высоте и скорости полета. Так что старайся держать крылья над землей.

Я последовала совету Азриеля, и спина отозвалась острой болью. Мне все-таки удалось приподнять крылья, однако правое все равно клонилось вниз, напоминая опавший парус.

— Тебе нужно укреплять мышцы спины. И мышцы бедер тоже. Руки. Позвоночник.

— Словом, все тело, — подытожила я.

И вновь та же суховатая улыбка.

— А ты не задумывалась, почему иллирианцы такие стройные и сильные?

— Почему никто не предупредил меня насчет твоей самоуверенности?

— Подними оба крыла, — невозмутимо потребовал Азриель.

Я поморщилась, двигая телом в разные стороны. Правое крыло упрямо не желало подниматься.

— Попробуй другой способ. Расправь крылья, потом сложи их.

Я послушно расправила крылья и чуть ли не до крови закусил губы. Все тело превратилось в сплошной клубок боли. Даже легкий ветерок с озера щекотал мне крылья и угрожал опрокинуть. Я расставила ноги пошире.

— Теперь сложи крылья.

Я сложила их излишне быстро и лишилась равновесия.

Азриель не дал мне упасть, вовремя ухватив за плечо.

— Чем крепче мышцы спины, тем легче сохранять равновесие.

— Значит, назад к Кассиану.

— Завтра. А сегодня поупражняйся с поднятием крыльев. Расправляй и складывай их. Посмотри, как я это делаю.

Солнце красиво просвечивало сквозь красно-золотистые перепонки его крыльев. Азриель неумолимо расправлял и складывал крылья, поднимал их, наклонял под разными углами. Снова и снова.

Я старалась ему подражать. Спина отчаянно болела. «Напрасная затея, — шептал мне ехидный внутренний голос. — Откажись, пока не поздно. Нечего понапрасну тратить свое и чужое время».

Глава 20

– Я еще никогда не была в библиотеке, – призналась я Ризу.

Мы спускались в недра Дома ветра. Мои слова отражались от красных стен и улетали, опережая нас. Я морщилась на каждом шагу и терла спину.

Азриель снабдил меня снадобьем, снимающим боль, но я чувствовала: к вечеру спина разноеется так, что я буду ныть вместе с нею. Возможно и раньше, от досады, если наши поиски книг окончатся ничем.

– Как это ты никогда не была в библиотеке? – удивился Риз.

– Я не про такие, как при Дворе весны, в доме отца или та, куда ходит Неста. Я про... настоящие.

– А я слышал, на континенте у людей есть библиотеки, доступные для всех, кто умеет читать.

Я лишь кивнула, поскольку вообще не знала об этом.

– В одном из континентальных государств в библиотеки допускают всех, независимо от положения и происхождения.

Я задумалась над услышанным.

– А до войны тоже существовали библиотеки?

Конечно существовали, однако мой вопрос подразумевал другое.

– Да, – ответил Риз. – Громадные библиотеки, где было полным-полно вздорных библиотекарей, гордившихся своей ученостью. Зато они могли быстро найти книги, чей возраст исчислялся тысячами лет. Только вот людей туда допускали в исключительных случаях. Бывало, кто-то из фэйцев брал с собой раба или отправлял с поручением. Но и тогда за людьми пристально следили.

– Почему?

– В библиотеках было много книг по магии и иным знаниям, которые тщательно скрывались от людей.

Риз сунул руки в карманы. Лестница уходила дальше вниз, но мы свернули в коридор, освещенный шарами фэйского света. Они не висели в воздухе. Их держали руки красивых женских статуй. Судя по мраморным телам, это были как фэйки, так и женщины из более низкого сословия – фэйри.

— Ученые и библиотекари отказывались держать рабов. Меньшинство считало рабство постыдным явлением, а большинство просто не хотело, чтобы даже у горстки людей был доступ к обширным хранилищам.

Коридор вывел нас к другой винтовой лестнице. Должно быть, мы успели спуститься очень глубоко. Воздух здесь отличался сухостью, прохладой и еще — какой-то тяжестью, словно ему была не одна сотня лет.

— А что случилось с библиотеками после постройки стены?

Риз плотно сжал крылья. Лестница сузилась. Потолок нависал над самой головой.

— Большинству библиотекарей удалось покинуть земли, отданные людям, и забрать с собой книги. Большинству, но не всем. Тем, кому не хватило времени и кто не обладал достаточной силой для переброса книг... — У Риза дернулась челюсть. — Они сжигали библиотеки. Губили книги и рукописи в огне, только бы не досталось людям.

По моей саднящей спине пополз холодок.

— Разве они не понимали, что какие-то знания будут утрачены навсегда?

— Во-первых, они привыкли ненавидеть людей, считая смертных низшими существами. А во-вторых... страх, что люди овладеют опасными заклинаниями, силу которых обратят против нас.

— Но ведь мы... я хотела сказать, люди не владеют магией. Если нет магической силы, заклинания просто набор слов.

— Здесь все сложнее. Кое-кому из людей магия была доступна. Тем, у кого имелись фэйские предки. И потом, существуют заклинания, не требующие, чтобы произносящий их владел магией. Нужно лишь правильно произнести слова. Или к словам добавить нужные порошки, отвары, мази и прочее.

Слова Риза пробудили вопрос, который я давно хотела ему задать:

— Ведь когда-то между людьми и фэйцами заключались смешанные браки. Что произошло с детьми от таких браков? Какие земли выбирали себе полукровки после появления стены?

Лестница вывела нас в широкий коридор, по обе стороны которого среди красных стен чернели плотно закрытые двери из обсидиана с серебристыми прожилками. Красивое и одновременно пугающее зрелище. Казалось, за дверями притаились громадные звери.

— Полукровкам пришлось тяжелее всех, — сказал Риз. — Кстати, смешанные браки можно было пересчитать по пальцам. Чаще всего дети рождались в результате походов фэйских мужчин. Отцам они были не нужны, да и матери не слишком радовались такому потомству. И все же большинство полукровок оставалось жить с матерями, в человеческих семьях. Но как только появилась стена, полукровки стали для людей бельмом в глазу... Напоминанием обо всем, что фэйцы делали со смертными. Словом,

напоминанием о врагах, затаившихся по ту сторону стены. В лучшем случае полукровки становились изгоями. Их дети, если тем передавалось даже отдаленное сходство с фэйцами, — тоже. Ну а в худшем.. Люди в первые годы после сооружения стены были злыми. Злость сохранялась, пока то поколение не вымерло. Им хотелось, чтобы кто-то заплатил за их прежнее рабство и за прежние страдания. Полукровки гибли по ложным наветам. На них сваливали чужую вину. Они вообще были виноваты всегда и во всем.

Риз остановился напротив дверей, и те распахнулись от легкого дуновения ветра, словно гора ожила.

— А что было с полукровками по.. нашу сторону стены?

— Они оказались на самом дне. Ниже, чем самый последний оборванец-фэйри. Их отовсюду гнали, не давали никакой работы. Кто побирался. Кто торговал собой на улицах городов.

— И даже в Веларисе?

— Тогда верховным правителем еще был мой отец. Мы не допускали людей на свои земли: ни рабов, ни свободных. И после появления стены положение не изменилось. Добавлю, что в пределы Двора ночи и не стремились, наслушавшись ужасов о нас.

— А когда верховным правителем стал ты?

За открывшимися дверями простирался сумрак. Риз стоял, словно не решаясь переступить порог.

— К тому времени большинству полукровок уже не требовалось пристанища. Человеческая природа почти всегда одерживала верх. Они старели, дряхлели и умирали. И потом.. трудно предлагать убежище, не имея возможности объяснить, в каком оно будет месте. Мы были вынуждены поддерживать образ жестокого и кровавого двора.

Звездный свет в глазах Риза потускнел.

— За многие годы пристанище у нас нашли всего несколько полукровок. Остальным мы уже ничем не могли помочь.

В темноте что-то двигалось, но я смотрела только на лицо Риза, на его напрягшиеся плечи.

— Если стена рухнет.. — начала я, не в силах закончить вопрос.

Риз сплел наши пальцы.

— Да. Если кому-то, будь то люди или фэйри, понадобится пристанище.. этот город их примет. Веларис долгое время оставался закрытым. Пожалуй, чересчур долго. Если здесь появятся уроженцы других мест, с другой историей и культурой.. я не считаю, что их появление плохо отразится на городе. Скорее наоборот. Перемещение может оказаться сложнее, чем мы представляем, но.. я говорю «да». Ворота Велариса будут открыты для всех, кто нуждается в защите и кто способен здесь прижиться.

Я крепко сжала его руку, наслаждаясь шершавостью мозолей. Нет, я не позволю ему нести в одиночку тяготы грядущей войны.

За дверями стояла фигура в плаще с капюшоном и терпеливо ждала, когда мы войдем. Я тут же позабыла про саднящую спину и ноющие мышцы, стоило мне увидеть плащ знакомого цвета, капюшон, увенчанный серебряным обручем с прозрачным синим камнем, вуаль, которую можно опустить, прикрыв лицо и глаза.

Жрица.

— Это Клото, — спокойно произнес Риз.

Его рука переместилась мне на спину, и он повел меня к застывшей в ожидании женщине. Ладонь Риза буквально поддерживала меня. Он предчувствовал, как подействует на меня эта встреча.

— Здесь работают десятки таких, как Клото.

Та молча поклонилась.

— Я... не знала, что жрицы покинули свои храмы.

— Библиотека тоже является своеобразным храмом, — лукаво улыбнулся Риз. — Но что касается здешних служительниц...

Стоило нам переступить порог библиотеки, как вокруг вспыхнули шары фэйского света. Я не понимала, зачем Клото ожидала нас в полной темноте.

— Здешние жрицы — особые. Неповторимые.

Клото наклонила голову. Вероятно, слова Риза ее удивили. Ее лицо скрывалось в тени капюшона, худенькое тело тонуло в складках тяжелого плаща. Молчание, окружавшее жрицу, показалось мне странным и в то же время — полным жизни.

Риз тепло улыбнулся ей:

— Ты нашла нужные книги?

Клото двинула головой, будто хотела сказать: кое-что, но мало. Говорить вслух жрица либо не могла, либо не хотела. Потом махнула рукой, указывая на пространство библиотеки.

Никакая комната в особняке, даже целый зал не шли ни в какое сравнение с этим пространством.

Оно напоминало...

Оно напоминало гигантскую яму, вырытую в недрах горы гигантской... нет, не землеройкой. «Камнеройкой». Яма уходила неведомо на какую глубину, к темному сердцу мира. Стены ямы были поделены на этажи, занятые нескончаемыми книжными полками и участками для чтения, скрывающимися в

чернильно-черной темноте. Я прислонилась к каменным перилам, предохранявшим от падения. Горизонтальные слои этажей уходили далеко-далеко. Яма была ступицей, а они – спицами этого великаньего колеса.

Пространство было тихим, но живым. Отовсюду доносился шелест страниц, словно целая армия мотыльков дружно шелестела крыльшками. Или здесь обитало некое многорукое, многоногое и многоголовое чудовище, ненасытное до чтения.

Лишь сейчас я заметила, что этажи не только опускались вниз, но и тянулись вверх, достигая, наверное, Дома ветра. А где они кончались внизу, я не отваживалась даже представить. Темнота была совершенно непроницаемой.

– Что находится на самом дне ямы? – спросила я Риза, вставшего рядом со мной.

Упершись в перила, он тоже вглядывался в темноту.

– Однажды я подбил Кассиана слетать вниз и посмотреть.

– И что?

– Я еще не видел, чтобы он летал с такой умопомрачительной быстротой. Кассиан был бледным как смерть. Говорить об увиденном наотрез отказывался. Первые дни я думал, что это затеяно ради шутки – из желания подогреть мое любопытство. Но время шло, а он молчал. Через месяц я сказал, что сам слетаю и посмотрю. И тогда Кассиан пригрозил привязать меня к стулу. Он сказал, что некоторые вещи лучше не видеть и не трогать. С тех пор прошло двести лет, и он до сих пор даже словом не обмолвился об увиденном. Если ты вдруг заикнешься о яме, он побледнеет, задрожит и на несколько часов потеряет дар речи.

Я похолодела.

– Там обитает... чудовище?

– Понятия не имею.

Риз кивнул в сторону Клото. Жрица терпеливо ждала в нескольких шагах от нас. Ее лицо по-прежнему скрывалось в тени.

– Они не говорят и не пишут об этом. Так что, если они и знают... мне все равно не скажут. Если оно нас не беспокоит, я тоже не буду его беспокоить. Конечно, если то, что на дне, укладывается в понятие «оно». Кассиан не говорил, что на дне кто-то живет. Возможно «это»... совсем другой природы.

Я успела насмотреться достаточно, и как-то не хотелось раздумывать о том, что скрывается на дне библиотеки. Почему так испугался Кассиан – тоже. А ведь, в отличие от моего, его опыт столкновения с ужасами насчитывал века. Поди видел такое... и все же испугался.

Вместо винтовой лестницы этажи сообщались винтовым пандусом. К нему сейчас и направилась Клото. Как и везде, полы здесь были из красного камня, но гладкие и блестящие. Интересно, кому-нибудь из жриц приходила в голову мысль прокатиться по нисходящей спирали?

«Мне про такое неизвестно, – прозвучал в мозгу ответ Риза. – Но в детстве мы с Мор однажды попробовали. Моя мать поймала нас на третьем этаже, и в тот вечер мы отправились спать без ужина».

«Неужели это было такое серьезное прегрешение?» – пряча улыбку, спросила я.

«Мы не просто катались. Мы намазали пол минеральным маслом, и ученые падали, разбивая физиономии в кровь».

Я кашлянула, маскируя смех, и опустила голову. Клото шла на несколько шагов впереди.

Нас окружали бесконечные полки с книгами и пергаментными свитками. Часть полок была вырублена в камне, другие сделаны из крепкого темного дерева. От пандуса в разные стороны тянулись проходы, исчезающие в глубине. Несколько минут хода разделяли ниши для чтения с аккуратными столами, неяркими стеклянными лампами, мягкими стульями и диванчиками. Полы были устланы старинными ткаными коврами, в особенности перед очагами. Очаги, вырубленные в камне, располагались на безопасном расстоянии от полок и имели решетки, не позволявшие ретивому угольку выскочить наружу.

Невзирая на гигантские размеры библиотеки, здесь было тепло и уютно. И неведомый ужас, таящийся на самом дне, здесь казался не таким ужасным.

«Когда мне становится тошно, я люблю приходить сюда. Здесь я наслаждаюсь тишиной и покоем».

Я улыбнулся. Риз продолжал смотреть вперед. Мы разговаривали по связующей нити.

«А разве наши не знают, где тебя искать?»

«Естественно, знают. Но я никогда не прихожу на одно место два раза подряд. Искать меня здесь можно так долго, что они быстро бросают эту затею. И потом, они знают: раз я здесь, значит мне захотелось побыть в одиночестве».

«Бедняжечка верховный правитель, – засюсюкала я. – Даже посидеть в тишине не дадут. Приходится сюда убегать».

Риз ушипнул меня за ягодицу. Я закусила губы, чтобы не завопить.

Я была готова поклясться, что плечи Клото тряслись от смеха.

Щипок Риза отозвался волнами боли в спине. Вновь заныли притихшие мускулы. Я была готова откусить ему голову, но Клото, спустившись еще на три этажа, ввела нас в тамшний уголок для чтения. Вместо нескольких

столиков мы увидели громадный стол, заваленный толстыми старинными книгами в потертых кожаных переплетах.

Один угол стола был свободен от книг. Там лежала стопка бумаги, стояла чернильница и изящная вазочка с перьями. Лампы горели достаточно ярко, разгоняя сумрак. Между двух кожаных диванчиков притулился низкий столик. Перед диванчиками потрескивал горящий очаг. На столике дымился серебряный чайник. Рядом стояли чашки и блюдо с печеньем и еще каким-то лакомством. Тут же высилась горка салфеток: прозрачный намек на то, что мы хорошенько вытрем руки, прежде взяться за книги.

Риз поблагодарила жрицу. Похоже, книги подбирала тоже она. Взяв одну, Клото раскрыла книгу на заложенной странице. Старинная бархатная закладка имела цвет засохшей крови, однако меня поразила не это, а рука Клото.

Явно изувеченная. Пальцы торчали в разные стороны. Если бы не шрамы, покрывавшие руку, я бы сочла это врожденным уродством.

На мгновение мне вспомнился весенний лес. Я услышала глухие удары камня по плоти, потом увидела руку другой жрицы, которую та калечила по моему приказу. Снова и снова, пока ей не будет велено остановиться.

Риз догадывался, какие мысли сейчас бродят в моей голове. Даже со здоровыми руками носить эти тяжелые книги было тяжело. А с изуродованными руками Клото...

Но жрица, казалось, не испытывала никакого неудобства. Она повернула голову к другой книге, кивком указав на черный переплет.

Магия. Так я и думала.

Пальцем, фаланги которого были вывернуты в разные стороны, Клото указала на выбранную страницу.

— Я обязательно посмотрю, — сказал Риз. — Не смеем дальше тебя отвлекать. Если нам что-то понадобится, мы тебе крикнем.

Клото сдержанно поклонилась и бесшумно двинулась прочь.

— Спасибо, — сказала я.

Жрица остановилась, оглянулась и снова поклонилась. Ее лица я так и не увидела.

Еще через мгновение она растворилась в сумраке.

Я смотрела ей вслед. Риз уселся на один из двух стульев, приставленных к столу, и придвинул книгу по магии.

— Много лет назад несколько молодых мужчин из фэйской знати жестоко надругались над Клото, — тихо сказал Риз.

Мне не требовались подробности этого зверства. Мне было достаточно интонаций в голове Риза. Но от услышанного меня пробрала дрожь.

— Они отрезали ей язык, чтобы она не могла рассказать, кто напал на нее. Потом изуродовали руки, чтобы не написала о злодеянии.

Речь Риза утратила плавность. Слова вылетали, будто камни из пращи. Вокруг стола клубилась тьма.

— Почему они не убили ее?

— Потому что тогда их гнусное развлечение прекратилось бы. А им хотелось растянуть его подольше. Возможно, Клото умерла бы, если бы Мор случайно не наткнулась на нее и не привела ко мне.

Я догадалась: Риз заглянул в разум пострадавшей и увидел лица ее истязателей.

— Я позволил Мор выследить и убить каждого из них. — Риз плотно сложил крылья. — А когда с ними было покончено, Мор провела здесь целый месяц, делая все возможное для исцеления покалеченного тела Клото и... отмывая ее поруганную душу от страшного пятна, оставленного этими выродками.

Мор тоже пережила надругательство, хотя ей «повезло» больше. Я понимала, почему она выхаживала Клото. Возможно, тем самым она врачевала и свою израненную душу.

— Ты помнишь, в каком ужасном состоянии были Кассиан и Азриель после нашего вторжения в Сонное королевство. А сейчас они полностью здоровы. Неужели Клото нельзя было помочь?

— Над нею не просто издевались. Палачи Клото старались сделать ее увечья непоправимыми. В таком виде ее и нашла Мор. Истязатели не сумели или не успели полностью изуродовать ей руки. Руки мы Клото спасли и, насколько возможно, сохранили их работоспособность. Но... для более серьезного исцеления пришлось бы заново вскрывать все ее раны. Я предлагал с помощью магии убрать боль... Видишь ли, воздействие на тело затронуло бы разум и душу. Клото пришлось бы заново пережить все ужасы. Этого она могла не выдержать. Она осталась здесь и с тех пор живет вместе с такими же, как она. Магия отчасти восполняет ей телесные увечья.

Мы пришли сюда работать. Нам нужно было искать сведения, которые помогли бы залатать проломы в стене. И все же я не удержалась от вопроса:

— А что, в этой библиотеке... все жрицы такие, как Клото?

— Да.

В его ответе я услышала отзвуки веков, наполненных гневом и болью.

— Я сделал библиотеку их пристанищем. Кто приходит сюда на время, трудится в качестве послушниц, затем уходит. Другие приносят клятвы Котлу и Матери, становятся жрицами и остаются навсегда. Каждая сама решает, провести здесь неделю или всю оставшуюся жизнь. Посторонние допускаются в библиотеку только с согласия жриц. Они обязаны поклясться, что не

причинят вреда ни одной из них. Вся библиотека целиком принадлежит жрицам.

— А кто распоряжался здесь до жриц?

— Несколько вздорных ученых старцев. Они ругали меня на все корки, когда я отправил их в другие библиотеки. У них сохранилось право посещения, но время и цель визита они всегда обязаны согласовывать со жрицами.

Право выбора. Риз всегда оставлял это право за мной и за другими.. даже если это право грозило сломать его собственную жизнь. Уловив мой вопрос, он сказал:

— После Подгорья я неделями не вылезал отсюда.

У меня сдавило горло. Я торопливо поцеловала Риза в щеку.

— Спасибо, что позвал меня сюда.

— Отныне это место принадлежит и тебе.

Я поняла: он имел в виду не только наши парные узы. Библиотека принадлежала мне как одной из женщин, сумевшей выдержать жизненные тяготы.

— Чудо одно то, что я способна войти в подземелье.

Риз не улыбнулся. Его лицо оставалось серьезным и задумчивым.

— Да, чудо. Я очень горжусь тобой.

У меня защипало в глазах. Я склонилась над книгами и, придав голосу беззаботность, добавила:

— Не меньшее чудо, что я в состоянии читать эти книги.

Риз улыбнулся: тепло и чуточку коварно.

— Рад, что мои скромные уроки помогли.

— Да. До сих пор помню: «Риз — величайший любовник, о каком только может мечтать женщина». Вот по каким фразам я училась читать.

— Я лишь пытался рассказать тебе о том, в чем ты потом сама убедилась.

Меня обдало жаром.

— Хмммм, — пробормотала я, подвигая к себе одну из книг.

— Я принимаю твое «хм» в качестве вызова.

Рука Риза скользнула по моему бедру, замерла на колене, которое он принялся поглаживать большим пальцем. Жар от его ладони ощущался даже через кожаные доспехи, пробирая меня до костей.

— Пожалуй, мне стоит утащить тебя в какой-нибудь укромный уголок между полками и так устроить тебе проверку на спокойствие.

— Хм, — только и могла ответить я.

Я листала страницы, не видя и не понимая написанного.

Его рука пустилась в дразнящее странствие вверх по моему бедру. Мозолистые пальцы коснулись внутренней части, где кожа была намного чувствительнее. Выше, еще выше. Риз тоже пододвинул себе книгу, но прошептал мне на ухо:

— Пожалуй, разложу-ка я тебя прямо на этом столе и буду облизывать, пока ты не завопишь во все горло и не разбудишь то, что обитает на дне ямы.

Я повернула голову. Его глаза смотрели лениво, почти сонно. Рука замерла в опасной близости от верха бедра.

— Знаешь, я была готова согласиться на этот вариант, пока ты не упомянул дно.

Улыбаясь, как довольный кот, Риз медленно облизал верхнюю губу.

У меня набрякли и отвердели соски. Риз и это заметил, словно умел смотреть через одежду.

— Я думал, что наши утренние развлечения насытили тебя до самого вечера, — заговорил он, размышляя вслух.

Его рука скользнула мне между ног, а большой палец уперся туда, где у меня и так болело после упражнений с крыльями. Я глухо застонала. Хорошо, что никто, кроме Риза, не видел моих пылающих щек.

— А выходит, я даже не смог доставить тебе настоящего удовольствия, если всего через несколько часов ты так легко возбуждаешься.

— Нахал! — хрипло выдохнула я.

Его палец надавил еще сильнее. Он наклонился, поцеловал мне шею под самым ухом и сказал, не отрывая губ:

— Посмотрим, какими словечками ты меня наградишь, дражайшая Фейра, когда моя голова окажется у тебя между ног.

Через мгновение он исчез.

Риз совершил переброс, забрав с собой половину книг. Волны жара сменились ощущением холода во всем теле. Оно стало каким-то чужим. Голова кружилась. Я не представляла, куда мог исчезнуть Риз.

«Где ты, черт тебя побери?» — спросила я по связующей нити. Вокруг не было ничего кроме сумрака, веселых отблесков пламени в очаге и книг на столе.

«Переместился на два этажа вниз».

«Зачем тебя туда понесло?» Я резко встала. Спина мгновенно отозвалась болью, но я поспешила к пандусу, оперлась о перила и заглянула вниз. Так и есть: Риз сидел за похожим столом, положив ногу на ногу. Сидел и ухмылялся. «Не могу работать, когда ты меня отвлекаешь».

«Это я-то тебя отвлекаю?» – нахмурилась я.

«Если ты сидишь рядом, мне не до пыльных старых книг. Особенно когда на тебе такие облегающие доспехи».

«Свинья!»

Его смех разнесся по всей библиотеке, вклиниваясь в шелест страниц и скрип перьев жриц, трудившихся на разных этажах.

«Как тебе удалось совершить переброс внутри Дома ветра? Ты же говорил про ограждающие заклинания».

«В библиотеке свои правила».

Я усмехнулась.

«Предлагаю два часа усердно поработать. – Риз повернулся к столу, загорюндившись крыльями. – А потом поиграем».

Я показала ему неприличный жест.

«Я это видел».

Я повторила жест. Смех тоже повторился. Я вернулась за стол и погрузилась в чтение.

Мы нашли великое множество сведений о стене и ее строительстве. Сравнив найденное, обнаружили такое же великое множество противоречий. Самое забавное, что каждая книга преподносила изложенное в ней как единственно правильные и достоверные сведения. Кое-что все-таки совпадало. Нашлись и некоторые подробности, о которых Риз не знал.

Когда подписывалось соглашение и начиналось сооружение стены, Риз находился в горной хижине, залечивая боевые раны. Мы понимали: Клото добросовестно подобрала нам лучшие из книг о постройке стены. Помимо магии, поддерживающей ее существование, нас интересовали условия, на каких строилась стена. Здесь тоже было полно туманных и противоречивых утверждений. Но авторы книг сходились в одном: стена строилась не навсегда.

Первоначально ее рассматривали как временное разделение мира людей и мира фэйри. Обоим мирам нужно было привыкнуть к новой реальности, научиться в

ней жить. Предполагалось, что впоследствии стена исчезнет и пространство Притиании вновь станет единым.

Но стена осталась. Люди старились и умирали, дети постепенно забыли обещания своих родителей, а их собственные дети вообще о нем не знали. Война и события сразу после ее окончания все дальше отодвигались в прошлое. Стена казалась людям единственным способом защититься от хищных и кровожадных соседей, оставшихся по другую сторону. И фэйцы, жившие гораздо дольше людей, очутились в новом мире, где больше не было человеческих рабов. Их место заняли фэйри низших сословий. Дворы меняли границы сообразно новым условиям. Первые века ушли на восстановление того, что было разрушено за войну. Фэйский мир залечивал свои раны. И ему существование стены виделось все более оправданным. Так стена стала легендой, где вымысел плотно заслонил собою правду.

После двух с лишним часов, проведенных под землей, яркий солнечный свет уже не вызывал желания спрятаться в тень или задернуть шторы. Мы с Ризом сидели в одной из тихих гостиных Дома ветра. Перед нами стояла серебряная чаша, доверху наполненная виноградом.

— Даже если все дворы войдут с нами в союз. Даже если нас поддержат Кейр и Двор кошмаров... У нас будет шанс победить в этой войне? — спросила я.

Риз откинулся на мягкую спинку стула, украшенную вышивкой. Я сидела на таком же стуле. Нас разделял низкий столик, где и стояло блюдо с виноградом. За окном во всю стену — внизу и вдали — сверкал под солнцем Веларис. Безмятежный и необычайно красивый, невзирая на шрамы, нанесенные вторжением.

— В лобовом столкновении шансы на победу невелики.

Резкие, но честные слова. Моя рука потянулась за очередной виноградиной и замерла.

— А ты бы... если бы вы с правителем Сонного королевства сошлись в поединке...

— Смог бы я победить? — договорил за меня Риз. Как и я, он любовался послеполуденным Веларисом. — Не знаю. Король ловко умеет скрывать свою истинную силу. Но в тот злополучный день он одолел нас не силой, а хитростью и угрозами. Он ведь гораздо старше меня. На его стороне — громадные знания и опыт нескольких тысячелетий. Если же говорить о поединке... Сомневаюсь, что у нас до этого дойдет. Король попытается задавить нас численным превосходством, измотать наши силы, заставить биться сразу на нескольких фронтах. Если бы мы сошлись с ним в поединке, если бы он открыто принял мой вызов... разрушения и тогда были бы катастрофическими. Это я еще не беру в расчет Котел.

У меня зашло сердце, а Риз продолжал:

— Я готов принять на себя этот удар, если другие хотя бы выступят вместе с нами против него.

Я вцепилась в стул.

— Ты не должен этого делать.

— А если нет другого выхода?

— Я отвергаю такую возможность! — заявила я.

Риз пожал плечами:

— Но для Притиании это может оказаться единственной возможностью.

Я знала: случись такое, Риз один встанет против короля и армии Сонного королевства. Будет сжигать себя изнутри, пока...

— Риз, ты мне нужен. Как моя единственная возможность. Как мое будущее.

Ответом мне было молчание. Даже солнце, согревавшее мои ноги, не могло побороть ледяной холод в душе. Я видела, как у Риза дрогнул кадык.

— Если это подарит тебе будущее, я тем более готов на жертвы.

— Ты этого не сделаешь, — сквозь зубы прорычала я.

Риз смотрел на меня. В глазах клубились тени.

— Разве я могу не пожертвовать всем ради будущего моей семьи и моего народа? И как ты можешь просить меня о подобном?

— Ты и так отдал достаточно.

— Значит, недостаточно.

Мне было тяжело дышать. Слезы жгли глаза.

— Риз, но откуда это в тебе? Готовность без конца идти на жертвы?

Видно, своими вопросами я задела незаживающую душевную рану, спрятанную очень глубоко. Я не знала, почему эта рана до сих пор не затянулась. Но она толкала Риза на новые жертвы, и любые попытки воззвать к здравому смыслу вызывали у него лишь раздражение.

— Я и все наши готовы тебе помогать. Эту войну мы должны вести вместе. Такую ношу тебе нельзя нести в одиночку.

Риз сорвал виноградину, пожевал.

— И что ты предлагаешь? — спросил он, едва заметно улыбнувшись.

Я могла только догадываться, что сейчас происходило у него в душе. Отблески бушевавшей там бури я видела в его глазах, отзвуки ловила по связующей нити. Я перетряхивала в памяти все, что знала, хотя мой опыт не шел ни в какое сравнение с опытом Риза. Я вспоминала книги, которые

листала недавно в подземной библиотеке — этом пристанище искалеченных тел и душ.

— Амрена нас предупреждала: ни в коем случае не соединять обе части Книги Дуновений, — размышляла я вслух. — Но мы... точнее, я это сделала. Она говорила, что Книга способна пробудить... древних чудовищ. И они явятся в наш мир.

Риз сидел, положив ногу на ногу, и молча слушал.

— У Сонного королевства многочисленная армия, — продолжала я. — А если на нашей стороне окажутся чудовища? Король попытается войти в союз с другими дворами. Но только не с такими созданиями.

Я подалась вперед.

— Сейчас я говорю не о неведомых чудовищах, которые водятся на краю света. Речь о знакомом тебе чудовище. О том, кто ничего не может потерять, но может кое-что приобрести.

Я вдруг поняла, что уже сделала ставку на это чудовище и потрачу все силы, дабы сделать его стоворчивым. Только бы Ризу не пришлось принимать главный удар одному.

— И кто же это? — удивился Риз.

— Косторез. Они с Амреной до сих пор мечтают вернуться в свои миры.

Я вспомнила, как мы с Ризом навещали Костореза в Тюрьме и как настойчиво он расспрашивал, где я странствовала, пока была мертва.

Мне не показалось — Риз действительно побледнел. Но я спокойно добавила:

— По-моему, настало время спросить у Костореза, что он согласен отдать ради возвращения домой.

Глава 21

Я ждала, что боль в мышцах постепенно успокоится, но они, похоже, намеревались отбить у меня всякое желание летать. Не было такого уголка в теле, который бы не болел, не ныл или не зудел. Хотелось упасть на первый встретившийся диван и замереть. Однако у нас с Ризом еще было полно дел. Риз пошел разыскивать Кассиана, с которым завтра утром я отправлюсь к Косторезу. Явись я туда вместе с Ризом, это могло бы выдать наше отчаянное положение. Косторез подумал бы, что мы слишком нуждаемся в его помощи. Но если верховная правительница придет со своим

главнокомандующим, чтобы задать Косторезу несколько вопросов чисто теоретического свойства...

Конечно, Косторез и в этом случае может догадаться об истинных целях нашего визита, но внешне наше появление в его камере не будет выглядеть слишком отчаянным шагом. Меня не удивило, что Кассиан знал про Костореза больше, чем кто-либо, поскольку знакомство с узниками Тюрьмы входило в круг его служебных обязанностей. Особенно после того, как некоторых он отправил туда сам.

Пока Риз искал Кассиана, я, морщась и кряхтя от боли, шла по тускло освещенным коридорам Дома ветра в поисках Несты и Амрены. Мне хотелось знать, как прошел их первый урок и как им далось взаимное общество.

Я нашла их в тихой комнатке, за столом, заваленным книгами. Обе напоминали нахохлившихся птиц. Урок явно их не сблизил. Впрочем, когда и с кем сблизалась Неста? Единственным звуком было тиканье часов на пыльном комоде.

— Извините, что нарушаю ваше боевое уединение, — сказала я, останавливаясь в дверях и растирая саднящую поясницу. — Зашла узнать, как ваш первый урок.

— Прекрасно, — не сводя глаз с Несты, ответила Амрена, и на ее красных губах мелькнула улыбка.

Неста смотрела на Амрену с полным безразличием, как на шкаф или стену.

— А чем вы заняты сейчас? — спросила я.

— Ждем, — невозмутимо ответила Амрена.

— Чего?

— Когда докучливые особы нас покинут.

Преодолевая боль в пояснице, я выпрямилась (негоже верховной правительнице горбиться) и таким же невозмутимым тоном спросила:

— Это входит в обучение моей сестры?

Амрена с необычайной медлительностью повернула ко мне свою коротко стриженную голову.

— У Риза свои методы обучения. У меня свои.

Речь ее сопровождалась блеском белых зубов.

— Как ты помнишь, завтра вечером мы отправляемся с визитом ко Двору кошмаров. До этого Несте нужно хотя бы немного поупражняться.

— В чем?

Амрена со вздохом уставилась в потолок, будто говорила с непроходимой душой.

— В умении окружать себя защитными преградами, оберегающими от проникновения любопытствующих умов и чужих магических сил.

Амрена была права: не подумать о столь простых вещах могла только дура. Если Неста отправится вместе с нами в Каменный город.. ей понадобятся собственные меры защиты, а не только те, что способны предложить мы.

Наконец Неста соизволила посмотреть на меня — привычно холодным взглядом.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила я, сознавая всю глупость своего вопроса.

— Она в лучшем виде, — прищелкнула языком Амрена. — Упрямая как ослица, но это ваша общая черта. Ничего удивительного.

— И все-таки — можно узнать о твоих методах? Насколько я знаю, часть из них ты почерпнула в Тюреме, и они.. весьма жуткие.

«Осторожнее, Фейра, — напомнила я себе. — Не переступи черту».

— То место научило меня многому, но только не методам, — прошипела Амрена.

Я склонила голову набок, изобразив любопытство.

— А ты общалась с другими узниками?

Чем меньше тех, кто знает о моем завтрашнем путешествии к Косторезу, тем безопаснее оно пройдет и тем меньше шансов, что об этом станет известно в Сонном королевстве. Я не боялась предательства, однако.. доля риска существовала всегда.

Азриель сейчас шпионил за Двором осени. К вечеру вернется. Ему можно будет рассказать. Мор.. потом я расскажу и ей. Но Амрена.. Здесь мы с Ризом решили повременить. Когда в прошлый раз мы навещали Тюрьму, Амрену это очень взбудоражило. Так можно ли ей рассказывать, что мы собираемся освободить хорошо знакомого ей узника? Вряд ли это было бы мудрым шагом. Тем более что мы рассчитываем на ее помощь в латании стены и обучении Несты.

Я ждала ответа Амрены. Вопрос насторожил ее. Серебряные глаза вспыхнули.

— Я, девочка, переговаривалась с ними только через каменные стены и радовалась, что толща камня отгораживает меня от них.

— Что такое Тюрьма? — наконец спросила Неста.

— Ад, запертый в камне, — ответила Амрена. — Средоточие отвратительных и опасных существ. Благодарю Матерь, что они больше не разгуливают по земле.

Неста нахмурилась, но больше вопросов не задавала.

— А что это за существа? — спросила я.

Мне пригодятся любые крупницы сведений, которые можно получить от Амрены.

Амрена оскалила зубы:

— Я провожу урок по магии, а не по истории. — Она махнула рукой, показывая, что мне пора убираться. — Если тебе не с кем почесать язык, поищи псов Риза. Кассиан наверняка толкается где-то наверху.

У Несты чуть скривились губы. Амрена погрозила ей тонким пальцем с длинным красным ногтем:

— Сосредоточься. Все важные органы твоего тела должны быть постоянно ограждены от чужеродного вмешательства.

Я постучала по косяку:

— Амрена, я буду и дальше искать в библиотеке нужные тебе сведения.

Ответа не было.

— Удачи, — добавила я, уже не рассчитывая на ответ.

— Ей не нужна удача, — отрезала Амрена.

Неста хмыкнула.

Я приняла это за слова прощания и ушла. Возможно, не стоило позволять Амрене обучать Несту. Даже если завтрашнее появление их обеих при Дворе кошмаров... Я улыбнулась, представляя физиономии придворных Кейра.

Кроме нас с Ризом, на обед в городской дом пришли Кассиан и Мор. Азриель все еще шпионил при Дворе весны. Я с трудом поднялась по ступенькам крыльца — так болели мои ноги и все тело. А ведь я собиралась после обеда снова побывать в Доме ветра и увидеться с Ласэном. Весь обед Мор сидела хмурая и напряженная, не принимая участия в разговорах. Все ее мысли наверняка крутились вокруг завтрашнего визита ко Двору кошмаров.

Уж ей ли не знать собственного отца и обстановку его двора, и тем не менее... В самом начале обеда Мор предупредила Риза, чтобы думал над каждым словом Кейра. Если служитель Двора кошмаров и согласится на союз, без встречных просьб не обойдется. Риз лишь пожал плечами: дескать, он не собирается думать об этом раньше времени. Тем более он пока не слышал ни одной просьбы Кейра. Мор такой ответ взвинул еще больше, и она скрипнула зубами.

Я вполне понимала ее состояние. Родительская семья была для нее тюрьмой, мало отличавшейся от той, где содержался Косторез. Я не позволяла себе

думать об этом, поскольку не далее как завтра буду вынуждена встретиться с ее отцом и тамошними придворными и просить их о союзе с нами.

Риз догадался, что мое тело отчаянно нуждалось в горячей воде. Когда обед закончился, купальная уже ждала меня, полная ароматного пара.

Завтра мне понадобятся все силы для путешествия в недра двух весьма непохожих гор и встречи с двумя чудовищами.

В этом месте я не была уже давно. Но грубые каменные стены ничуть не изменились. И тьма, рассеиваемая редкими факелами, — тоже.

Я снова попала в Подгорье.

На стене, где прежде было распято истерзанное тело Клеры.. Серо-голубые глаза по-прежнему были широко открыты и полны ужаса. Но исчезло ледяное высокомерие и горделиво, по-королевски, поднятый подбородок.

Неста. С ней сделали то же, что с Клерой. Весь процесс истязания повторился с умопомрачительной точностью по числу и местам их нанесения.

А за спиной, крича и умоляя пощадить...

Я обернулась и увидела плачущую Элайну. Ее, раздетую догола, привязали к вертелу. Когда-то этой пыткой угрожали и мне. Вертел с обеих сторон оканчивался рукоятками. Их вращали сторбленные, скрюченные фэйри в масках.

Я попыталась шевельнуться, броситься к ним.

И не смогла. Я была приморожена, прикована невидимыми цепями к полу.

Из другого конца тронного зала донесся женский смех. Я посмотрела туда. Помост был пуст.

Амаранта покинула трон и теперь удалялась по коридору. Кажется, раньше его не было. Или тогда я не знала о его существовании.

Следом за Амарантой, на шаг позади, шел Ризанд. Он уходил с нею. В ее спальню.

Потом он оглянулся на меня. Ненадолго. Всего один раз.

Он не таил своих крыльев! Они были распростерты. Я знала: Амаранта непременно уничтожит их, сразу же после...

Я билась в невидимых оковах. Кричала Ризу, чтобы он остановился. Стоны и мольбы Элайны делались все громче. А Риз уходил с Амарантой. Он позволил взять себя за руку и тащить, как на веревке.

Я могла лишь смотреть, бессильная что-либо сделать.

Меня вытащили из кошмарного сна, словно бьющуюся рыбу из сети. И, как рыба, я куда-то полетела. Но не в воду. Я не знала, куда погрузилась, а когда вынырнула... Я раздвоилась. Половина меня находилась здесь, в теле. Вторая половина оставалась в Подгорье и смотрела, как...

— Дыши!

Это был приказ, произнесенный жестким, бескомпромиссным тоном, какой я редко слышала у него.

Но мои глаза больше не смотрели в два разных мира. Я проскользнула чуть дальше в собственное тело.

— Продолжай дышать.

Я повиновалась. Потом увидела лицо Риза. В спальне вспыхивали шарики фэйского света. Крылья Риза были плотно сомкнуты, волосы взлохмачены. На лице — тревога.

Риз. Он здесь.

— Продолжай дышать.

Я была рада подчиниться.

Собственные кости казались мне ломкими. В животе бурлило. Я закрыла глаза, подавляя тошноту. Но когти ужаса успели слишком глубоко вонзиться в мое тело. Я и сейчас видела, как она вводила Риза по коридору в...

Я откатилась к краю кровати, вытянула шею и стиснула зубы, не позволяя желудку вытряхнуть на ковер все съеденное за обедом. Риз сразу же принялся растирать мне спину. Казалось, он был совсем не против, чтобы меня вывернуло на ковер. Его волновало мое состояние. Но я сосредоточилась на дыхании.

Я гасила воспоминания. Одно за другим, как свечи.

Трудно сказать, сколько времени я пролежала, распластанная на животе. Риз неумоимо растирал мне спину.

Потом я почувствовала, что снова могу двигаться. Тошнота утихла... Я перевернулась на спину и увидела его лицо. Я крепко обняла его за талию. Риз молча поцеловал мне волосы. Я мысленно твердила себе, что это не более чем кошмарный сон из нашего прошлого. Мы выбрались оттуда и остались живы. И впредь я никогда и никому не позволю издеваться над моим Ризом. Никогда и никому не позволю мучить и унижать моих сестер.

Никогда.

Утром, пока мы одевались, и потом, во время обильного завтрака, я ощущала направленное на меня внимание Риза. Он не пытался меня расспрашивать о причинах моих истощных воплей посреди ночи.

Ночные кошмары уже давно не беспокоили нас и не темнили сознания, размывая границы реальности и видений.

И только в передней, пока ждали Кассиана, Риз все-таки спросил:

— Может, расскажешь... про ночь?

Он стоял, прислонившись к перилам лестницы. Я повернулась и вновь почувствовала боль в спине.

— Не обязательно мне. Расскажи кому-нибудь из наших.

— Даже сама не знаю, в чем дело. Может, это из-за грядущей войны. Из-за того, что слишком много поставлено на карту... Похоже на попытку разбередить рану, которая медленно затягивалась.

Затягивалась благодаря нашим совместным усилиям.

Риз кивнул. В его глазах я не увидела ни страха, ни упрека.

И тогда я рассказала ему о кошмарных видениях. Без утайки, спотыкаясь в тех местах, которые и при ярком утреннем свете заставляли меня вздрагивать. Риз молча слушал.

Когда я окончила рассказ, меня трясло. Но Риз был прав: мне надо было выговориться. Произнести все это вслух. И кольцо ужасов разжалось. Растаяло, словно роса на солнце. Даже дышать стало легче. Если бы еще и спина перестала болеть!

Риз подошел ко мне и молча поцеловал. Один раз. Второй. Через мгновение хлопнула входная дверь, и появившийся Кассиан сказал, что по утрам он плохо переносит наши поцелуи. Риз что-то прорычал в ответ, затем, взяв меня и Кассиана за руки, совершил переброс на остров, где находилась Тюрьма.

По нам хлестал ветер. Риз крепче обычного сжимал мои пальцы. Кассиан благоразумно помалкивал. Уже на острове Риз поцеловал меня в третий раз, нежно. Это было так приятно среди серого сумрака и ревушего ветра.

Остров, где находилась гора с Тюрьмой в ее недрах, в любое время года оставался холодным и туманным. Мы находились у подножия этой горы. Ее каменистые склоны покрывал белесый мох.

Теплые иллирианские доспехи не спасали от пронизывающего холода. Я терла озябшие руки, удивляясь, как Риз не мерзнет в обычном камзоле. Странно было видеть его наряд на фоне острова, казавшегося зеленым камешком среди серых морских волн.

Риз смотрел на нас с Кассианом. Кассиан оглядывал гору, словно противника. За спиной главнокомандующего поблескивали парные иллирианские мечи. Помимо ветра шума добавляли серебристые горные ручьи, стремительно несущиеся с вершины. Ризу пришлось говорить громче обычного.

— Когда окажетесь внутри, вам уже будет не связаться со мной.

— Почему? — спросила я, продолжая согревать руки.

— Ограждающие заклинания намного старше Притиании, — коротко ответил Риз и добавил: — Ни в коем случае не выпускайте друг друга из поля зрения.

В словах Риза не было ни намека на шутку. Казалось, он уже волнуется за нас. И глаза его смотрели сурово. В Веларисе его ждал Азриель и рассказ о настроениях при Дворе осени. Сведения, добытые «певцом теней», могли повлиять на ход предстоящей встречи с верховными правителями и на нашу стратегию в переговорах с ними. Однако я чувствовала: Ризу очень хотелось отправиться вместе с нами и оберегать нас в стенах Тюрьмы.

— Когда выберетесь, сразу оклихни меня по связующей нити, — попросил Риз.

Голос его звучал необычайно мягко, что никак не вязалось с суровым взглядом.

— Возвращайся-ка ты в Веларис... насадка, — бросил ему Кассиан. — Мы великолепно справимся.

Ризу было не до шуток.

— Не забывай, Кассиан, кого ты туда поместил, — отчеканил он.

Кассиан плотно сложил крылья, будто нас ждала не встреча с Косторезом, а битва. Но чтобы оказаться в недрах горы, вначале требовалось на нее подняться.

Подмигнув мне, Риз исчез.

Кассиан молча проверил свой арсенал, потом так же молча указал на тропу, поднимающуюся по склону. Я поморщилась, и не только от предстоящей нагрузки на ноги и спину. От кричащей пустоты этих мест.

— И кого же ты туда поместил? — спросила я.

— Об этом как-нибудь в другой раз, — ответил Кассиан, поднося палец к губам.

Он был прав. Я шла, стараясь поспевать за ним. От крутого подъема у меня ныли бедра. Лицо стало влажным от холодного тумана. Кассиан берет магическую силу и потому не стал окружать нас куполом защиты от стихий.

— Ты всерьез думаешь, что освобождение Костореза поможет нам одолеть Сонное королевство?

— Ты главнокомандующий, — ответила я, глотая воздух. — Тебе лучше знать.

Кассиан задумался, потом, убрав со лба налипшие волосы, принялся рассуждать вслух:

— Ты пообещаешь с помощью Книги Дуновений найти способ вернуть Костореза в его родной мир. Допустим, у тебя это получится. Возможно, он у тебя что-то попросит. Ты пообещаешь исполнить его просьбу — или просьбы. И все равно тебе стоит поискать способ управлять Косторезом, пока он еще в нашем мире. Иначе, не ровен час, нам придется воевать на нескольких фронтах и Косторез окажется несравненно опаснее правителя Сонного королевства.

— Он настолько опасен? — удивилась я.

— Ты спрашиваешь об этом перед самой встречей с ним?

Вопрос Кассиана был вполне уместен, и все же я прошипела в ответ:

— В случае настоящей опасности Риз не отпустил бы нас вдвоем, а пошел бы вместе с нами.

— Риз вынашивал такие замыслы, от которых даже у меня волосы вставали дыбом и замирало сердце, — проворчал Кассиан. — Так что его мнение — не образец рассудительности.

Я хмуро посмотрела на Кассиана и получила в ответ волчью улыбку.

Мой спутник внимательно вглядывался в тяжелое свинцовое небо, словно оттуда за нами следили чьи-то глаза. Такого же внимания удостоились кустики травы, мох и камни у нас под ногами. Может, узники Тюрьмы умели слышать через каменную толщу?

— Верховные правители не всегда владели Притианией. Но остров не был безжизненным. Здесь существовала другая жизнь. Здесь правили те, кого мы зовем древними богами. Их власть распространялась на леса, реки и горы. Кто-то из них и сам был частью природы. Потом магия перешла к фэйцам. С ними пришло поклонение Котлу и Матери. И хотя у древних богов осталась горстка приверженцев, большинство жителей острова о них забыли.

— Так Косторез был древним богом? — спросила я, перелезая через большой серый валун.

Кассиан пригладил взъерошенные волосы. Сифон на рукаве неярко вспыхнул.

— Если верить легенде... да. Другая легенда утверждает, что он мог одним дуновением свалить несколько сотен солдат.

У меня похолодела спина, но на сей раз причина была не в ветре.

— На поле боя нам бы очень пригодился такой союзник.

Кассиан побледнел. Мои слова заставили его задуматься.

— За таким союзником нужен глаз да глаз. Он должен безоговорочно нам повиноваться. Никакого своеволия. Даже в мелочах.

Об этом я тоже подумаю. Не сейчас.

— А как Косторез вдруг оказался в Тюрьме?

— Не знаю. Пожалуй, никто не знает.

Я не решалась прыгнуть с валуна, чтобы не добавлять боли спине и ногам. Кассиан снял меня оттуда.

— Мне любопытно, как ты намереваешься освободить Костореза? — спросил он.

Я поморщилась.

— Думаю, наша подруга знает, раз она оттуда выбралась.

Я помнила наставление Риза: ни в коем случае не упоминать имя Амрены.

— Она об этом никому не рассказывала. Сомневаюсь, что для тебя сделает исключение. На твоём месте я бы был поосторожнее с расспросами.

Мы ведь так и не сказали Амрене, куда и зачем отправляемся.

На этом наш разговор прекратился. Впереди показались открытые костяные ворота.

Я успела забыть, насколько тяжел воздух в Тюрьме. Он пах костями и черепами, хотя мы находились не в склепе.

Мы шли, взявшись за руки. В свободной руке у каждого поблескивал иллирианский нож. Путь нам освещал неяркий шарик фэйского света... Пальцы Кассиана больно сжимали мои, но я не жаловалась. Мы спускались в вечную темноту Тюрьмы. Под ногами хрустели мелкие камешки. Дверей здесь не было — во всяком случае, таких, которые можно увидеть.

Но я ощущала узников, отделенных от нас толстыми черными каменными стенами. Даже слышала слабое поскребывание. Словно некто — громадный и древний — царапал когтями по другую сторону стен. Царапал и замирал.

За все это время Кассиан не произнес ни слова. Он шел так, будто за нами постоянно следили. Возможно, чутье его не обманывало.

— Это может оказаться... скверной затеей, — призналась я, еще сильнее вцепляясь в руку Кассиана.

— Почти наверняка. — Кассиан улыбнулся одними губами.

Мы спускались все ниже и ниже. Тишина здесь была не звенящей, а гудящей и такой же черной, как стены.

— Но у нас война на пороге, — продолжал Кассиан. — И сундука, полного великолепных затей, у нас нет. Приходится выбирать среди скверных.

Дверь камеры Костореза распахнулась мгновенно — стоило мне дотронуться до нее ладонью.

— Такова участь истинной пары Риза, — съехидничал Кассиан, глядя в прямоугольник темноты за белой костяной дверью.

Изнутри донесся негромкий смех.

Кассиан сразу перестал улыбаться. По-прежнему держась за руки, мы вошли в помещение. Шарик фэйского света поплыл впереди, освещая камеру, вырубленную в толще камня.

Я помнила, что Косторез мог принимать любой облик и каждый видел его по-своему. Обличье, увиденное Кассианом, заставило моего спутника зарычать. А передо мной Косторез почему-то решил предстать в прежнем обличье пятилетнего мальчишки. Темноволосый, с пронзительными синими глазами.

Но лицо. Неужели тогда я не заметила этого или Косторез все-таки сменил обличье? Это было лицо Ризанда. Тот же цвет кожи. Тот же разрез глаз, хотя цвет их был другим... Лицо моего любимого.

Широкие полные губы Костореза сложились в язвительную улыбку... Но это же мой рот! Рот, унаследованный мною от отца.

У меня волосы встали дыбом. Косторез чуть наклонил голову, здороваясь с нами. Здороваясь и давая понять, что он прекрасно знает мои мысли. Знает, кого я видела в прошлый раз и на кого смотрела сейчас.

Сын верховного правителя. Мой сын. Наш сын, если мы уцелеем и однажды его зачнем.

Но прежде я должна привлечь Костореза на нашу сторону, сделать верховных правителей и Двор кошмаров нашими союзниками. И сохранить стену.

Мне стоило больших усилий удержаться на ногах. Кассиан стоял весь бледный. Уж не знаю, кого видел он, но явно не очаровательного мальчишку.

— А я все думал, когда ты придешь снова, — звонким мальчишеским голосом произнес Косторез.

Я чуть не содрогнулась, зная, что детский голосок принадлежит древнему и очень опасному существу.

— Приветствую тебя, верховная правительница, — продолжал Косторез. — Прими мои поздравления: ты ведь вошла в союз со своей истинной парой.

Он взглянул на Кассиана.

— От тебя, воин, пахнет ветром. — Косторез опять улыбнулся. — Вы принесли мне подарок?

Из кармана доспехов я достала обломок кости чуть длиннее моего запястья и положила возле ног Костореза.

— Это все, что осталось от аттора, когда я размазывала его по улицам Велариса.

В детских глазах вспыхнуло совсем недетское, порочное удовольствие. Я даже не спрашивала, кто подобрал и сохранил этот осколок. Неужели Риз предполагал, что я снова отправлюсь в гости к Косторезу?

— Какая же кровожадная у меня верховная правительница! — простодушно лепетал Косторез, вертя обломок в своих тонких детских ручонках. И вдруг сказал: — А на тебе, Разрушительница проклятия, я чую запах моей сестры.

У меня пересохло во рту. Его сестры.

— Не у нее ли ты украла это осколок? Она добавила в свою пряжу нить твоей жизни?

Ткачиха, обитающая в том страшном лесу. У меня гулко заколотилось сердце. Кассиан до боли сжал мне пальцы.

— А что дашь мне ты, воин, если я расскажу тебе секрет? — вкрадчиво спросил у Кассиана Косторез.

Мы молчали. В разговоре с Косторезом нужно было тщательно обдумывать каждое слово и даже интонацию.

Косторез поглаживал осколок, а сам смотрел на окаменевшее лицо Кассиана.

— Полководец, на счету которого немало кровавых битв, хочешь услышать диковинные рассказы? Их мне нашептали камень, тьма и волны. Знаешь, как там все дрожали, когда она появилась? Спросишь почему? Она взяла нечто драгоценное, вырвав это своими зубами.

Смутное лицо Кассиана казалось густо намазанным мелом. Он плотно сложил крылья.

— И что же ты пробудил тогда в Сонном королевстве, незаконнорожденный принц?

У меня заледенела кровь.

— То, что вышло, уже не было похоже на то, что вошло.

Косторез отрывисто засмеялся. Осколок он положил на пол.

— А какой прекрасной она была, только что появившаяся на свет и одновременно древняя, словно море. Как вы называете ее меж собой? Королева? И моя сестра была королевой. Гордой, внушающей ужас и прекрасной, как зимний восход.

Риз меня предупреждал: узники Тюрмы способны наворотить горы убедительной лжи, наобещать чего угодно, только бы выбраться на свободу.

— Неста, — тихо произнес Косторез. — Нес-та.

Я впилась в руку Кассиана. Довольно нам слушать изматывающие речи Костореза. Пожалуй, моя затея оказалась никудышной, и самое разумное сейчас — поскорее убраться отсюда. Однако Кассиан словно забыл о моем присутствии.

— Ветер стонет от наслаждения, произнося ее имя. Вы его слышите? Неста. Неста. Неста.

Мне показалось, что Кассиан перестал дышать.

— Что она сделала, утонув во тьме, не имеющей возраста? Что она взяла?

Последнее слово Костореза оборвало во мне все сдерживающие веревки.

— Если хочешь что-то узнать, изволь помолчать и послушать нас.

Мой голос «расколдовал» Кассиана. Он стал лихорадочно дышать, виновато поглядывая на меня.

— У меня редко бывают гости, — усмехнулся Косторез. — Невольно возникает желание поболтать. Вы уж меня простите.

Он потер ступней одной ноги лодыжку другой.

— Так зачем вам понадобилась моя помощь?

— Мы сумели заполучить Книгу Дуновений, — небрежно произнесла я. — Там содержатся интересные заклинания. Но пробиться к их сути непросто. Их окружает множество защитных слоев, намеренно искажающих смысл. Одна известная нам особа сумела очистить часть заклинаний от этой шелухи. Сейчас она продолжает свой кропотливый труд. Эти заклинания способны вернуть ее на родину. И других, подобных ей, — тоже.

Глаза Костореза, успевшие стать фиолетовыми, ярко вспыхнули.

— Я вас слушаю, — сказал он.

— Мы на пороге войны, — сказала я Косторезу. — Если слухи не врут, ты обладаешь... дарованиями, которые могут очень пригодиться на бое боя.

Косторез улыбнулся. Казалось, он догадался, почему меня сопровождает не кто-нибудь, а именно Кассиан.

— Это подразумевает определенное вознаграждение, — рассуждал вслух Косторез.

— В разумных пределах, — поспешил ограничить его аппетиты Кассиан.

— И вы оба думаете, что я хочу... вернуться домой, — продолжал рассуждать узник.

Косторез по-детски уселся на корточки.

— Там, откуда мы родом... нынче вряд ли что-то осталось. Только прах, разносимый мертвым ветром над мертвой равниной. У меня больше нет родины. И нет желания отправляться в иное место.

Если его заключили в эту тюрьму намного раньше Амрены.. Раньше на десятки тысяч лет, а может, и того больше..

Я подавила тошноту, поднимавшуюся к горлу.

— Раз тебе нравится наш мир... в нем есть уголки привлекательнее этой камеры. Представляю, как она тебе опостылела.

— Нет, Разрушительница проклятия. Мне здесь очень нравится.

Детская ладошка Костореза дружески похлопала грязный каменный пол.

— Думаешь, я бы позволил заманить себя в ловушку, не будь у меня на то веской причины?

Кассиан расценил слова Костореза по-своему. Он напряженно следил за каждым движением узника, готовый при малейших признаках опасности силой вытащить меня из камеры.

Тонкий пальчик Костореза начертил на пыльном полу три круга, расположив их внахлест.

— С моей сестрой ты уже встречалась, — продолжал он. — Мы с нею — близнецы. Вы зовете ее Ткачихой, а прежде ее звали Стрига. У нас есть старший брат Косфей[7]. Как они со Стригой радовались вашему миру, когда мы в нем оказались. Древние фэйцы боялись нас и поклонялись нам. Окажись я посмелее, я бы подождал, пока уменьшится сила Стриги и Косфея. Тем более что древняя фэйская воительница сумела заманить Стригу в этот проклятый лес, где она и обитает до сих пор. И Косфей привязан к озерцу на континенте. Все это случилось намного раньше, чем на земле Притиании появились первые верховные правители.

Мы с Кассианом ждали, не решаясь перебивать рассказ вопросами.

— Умной была та фэйская воительница. Ее родословная давно прервалась, хотя следы еще сохраняются. Но не у фэйцев, а у людей.

Косторез улыбнулся с оттенком грусти.

— Никто не помнит имени той воительницы. А я помню. Она бы стала моим спасением, не сделай я выбор раньше, чем она появилась.

Я была готова ждать до бесконечности, бережно подбирая крупички сведений, как голодная птица подбирает хлебные крошки.

— Убить их она бы не смогла. Они значительно превосходили ее силой. Но их можно было удержать на одном месте, что она и сделала.

Косторез тщательно стер нарисованные круги.

— Я предвидел это раньше, чем воительница заманила Стригу и Косфея в ловушки, и поспешил укрыться здесь.

— Решил спасти мир от себя? — хмуря брови, спросил Кассиан.

Глаза Костореза пылали, как два жарких костра.

— Хотел спрятаться от брата и сестры.

— Зачем? — удивилась я.

— Да пойми же, девочка, они — боги смерти, — прошипел Косторез. — Ты же теперь бессмертная и должна понимать такие вещи. Я... отличаюсь от них. Они... сильнее. Гораздо сильнее, чем я был в свои лучшие годы. Моя сестра... она нашла способ питаться жизнью. Остаться молодой и красивой за счет украденных ею жизней.

Я вспомнила пряжу. Нити в хижине Ткачихи. Крышу, сделанную из волос... И Риз отправил меня туда за своим чертовым кольцом! А ведь тогда я была гораздо слабее, чем сейчас. Я завязала мысленный узелок: сбросить Риза с моста в Сидру.

— Если твой брат и сестра — боги смерти, кто же тогда ты? — спросила я, хотя уже догадывалась кто.

Смерть. Он ведь без конца расспрашивал меня о смерти. О том, что ждало по другую сторону бытия, об ощущениях. О том, куда я уходила. Тогда я сочла его вопросы простым любопытством, однако...

На детском личике появилась гримаса недоумения. Это было лицо моего сына. Несколько месяцев назад мне уже показывали картины будущего. Возможно, с целью подразнить или дать взглянуть на то, в чем я пока не решалась себе признаться. В чем была совсем не уверена. И теперь... теперь этот малыш... Новая попытка. Новая картина будущего, которое мне суждено потерять.

— Я забыл, кто я, — ответил Косторез. — И предпочитаю не вспоминать.

Он прислонился головой к каменной стене.

— Теперь вы знаете: я не хочу покидать камеру. У меня нет желания напоминать сестре и брату о своем существовании. Даже привязанные к своим местам и лишённые былой силы, они остаются... опасными противниками.

— Если Сонное королевство победит, ворота Тюрмы откроются настежь, — заговорил Кассиан. — Твои сестра и брат покинут свои места и захотят тебя навестить. Как тогда?

— Даже у Сонного королевства хватит ума не выпускать моих брата и сестру на свободу. Но вы не отчаивайтесь. Здесь хватает узников, которым очень понравилось бы ваше предложение.

Во мне забурлила кровь.

— Ты не желаешь даже подумать о том, чтобы помочь нам. — Моя рука очертила круг в воздухе. — И ты намерен оставаться здесь навечно?

— Ах, Разрушительница проклятия, — совсем не по-детски вздохнул Косторез. — Если бы ты познакомилась со Стригой и Косфеем, ты бы поняла всю мудрость моего решения.

Я приготовилась возразить, но Кассиан предостерегающе стиснул мне руку. Хватит. Мы и так рассказали Косторезу достаточно. А наш отчаянный вид его не разжалобит.

— Нам пора, — с ледяным спокойствием сказал мне Кассиан. — Нас ждут развлечения Каменного города.

Он был прав: замешкавшись здесь, мы можем опоздать. Слова прощания я считала излишними. Довольно с него моего хмурого взгляда. Кассиан повел меня к открытой двери камеры.

— Значит, собрались в Каменный город, — сказал Косторез.

— Уж тебя это точно не касается, — огрызнулась я.

Не знаю почему, но молчание Костореза заставило нас остановиться на пороге.

— Последняя попытка объединить силы Двора ночи, — рассуждал Косторез, лениво оглядывая нас.

— И это тоже не твое дело, — холодно ответила я.

Косторез улыбнулся:

— Вы вступите с ним в переговоры. Правильнее назвать их торгом.

Взгляд Костореза скользнул по узорам татуировки на моей правой руке.

— Интересно знать, что Кейр попросит в обмен. Очень интересно.

Косторез негромко рассмеялся.

Кассиан шумно вздохнул, показывая мне, что его терпение кончилось.

— Идем.

Косторез опять умолк, играя обломком кости аттора.

— Струи в Котле движутся диковинным образом, — бормотал он, разговаривая больше с собой, чем с нами.

— Идем, Кассиан, — твердо произнесла я, поворачиваясь к двери.

— В черном замке моей сестры есть множество зеркал, — сказал Косторез.

Мы снова остановились.

— В эти зеркала она глядится днем и ночью, любясь своей молодостью и красотой. Одно из зеркал зовется Урбос. Оно настолько древнее, что даже в дни нашей юности его называли старинным. Урбос — окно в мир. На его темной поверхности можно увидеть все, что захочешь. В настоящем и будущем. Но сейчас это зеркало не у нее, а у Кейра. Он считает Урбос своим законным наследием. Принесите зеркало мне. Это моя плата. Тогда я готов вам помогать... если найдете способ меня освободить.

Последние слова Косторез сопроводил ехидной улыбкой.

Мы с Кассианом переглянулись.

— Там видно будет, — бросила я на прощание, и мы ушли.

Мы сидели на валуне, ожидая Риза. Невдалеке с шумом неся ручей. Над его серебристой водой клубился туман. За спиной высилась гора. Даже здесь ощущалась гнетущая близость Тьюрмы.

— Выходит, ты знал, что Косторез — древний бог? И не какой-нибудь, а бог смерти. Это ты тоже знал?

— Догадывался, — угрюмо ответил Кассиан и добавил, увидев мой вопросительный взгляд: — Он врезает смерть в каждую из костей. Смотрит на эти смерти. Наслаждается ими. Несложно было догадаться.

Я задумалась над его словами, потом спросила:

— Ты сам вызвался идти со мной или тебя Риз попросил?

— Сам. Я хотел пойти. Но Риз... он тоже догадался, кто такой Косторез.

Конечно. То, что мы тогда видели в глазах Несты...

— Подобное вызывает к подобному, — прошептала я.

Кассиан напряженно кивнул.

— Сомневаюсь, что даже Косторез знает о Несте. Но я хотел увидеть собственными глазами. На всякий случай.

— Зачем?

— Хочу помочь.

Меня вполне устроил его ответ.

Мы замолчали, слушая стремительную музыку ручья.

— А ты бы испугался Несту, если бы она оказалась... смертью? Или если ее сила исходит оттуда?

Кассиан ответил далеко не сразу.

— Я воин, — наконец заговорил он. — Всю свою жизнь я хожу рядом со смертью. Я бы скорее боялся за нее, обладай она такой силой. Но Несты я не боюсь... Меня в ней ничего не пугает.

— Спасибо, — пробормотала я, стискивая его руку.

Не знаю, зачем я это сказала, однако Кассиан кивнул.

Риза я почувствовала раньше, чем он появился — вихрь радости, пронизанной звездами. Он вышел к нам прямо из воздуха.

— Ну как?

Кассиан спрыгнул с валуна и протянул мне руку, помогая сойти.

— Он кое-что попросил в уплату. Тебе это не понравится.

Риз раскинул руки, готовясь перебросить нас в Веларис.

— Если ему нужны изысканные тарелки, я готов завалить ими всю камеру.

Нам с Кассианом было не до смеха.

— Тебе сегодня понадобится вся твоя дипломатия, — только и сказал Ризу Кассиан.

А потом тени скрыли от нас остров.

Городской дом встретил нас летней послеполуденной жарой. Кассиан с Азриелем тянули жребий – кому нынче вечером оставаться в Веларисе.

Оба хотели отправиться с нами в Каменный город, но правило, которое они давным-давно сами же и установили, требовало: кто-то должен охранять город. И Элайну. Сообщать о второй причине Ласэну я, естественно, не собиралась. Кассиан вытащил короткую палочку, что повергло его в раздраженно-ворчливое состояние. Азриель сочувственно похлопал друга по плечу и полетел в Дом ветра готовиться к визиту.

Выждав несколько минут, я отправилась туда же, но не по воздуху. Пусть Кассиан сам рассказывает Ризу о прощальных словах Костореза и неожиданном предложении.

Перед визитом в Каменный город мне нужно было обязательно повидать Элайну. Точнее, это нужно было бы сделать раньше. Ведь совсем скоро день, когда-то выбранный ею и Грасэном для свадьбы. Я мысленно отругала себя за забывчивость... Еще я хотела пообщаться с Ласэном. Я намеревалась приглядывать за ним, не считая это чем-то оскорбительным. Хотелось узнать, как прошел их вчерашний разговор с Азриелем, и убедиться, что Ласэн не нарушает условий пребывания у нас.

Спустя пятнадцать минут я ковыляла по коридорам Дома ветра, морщась при каждом шаге. Хорошо, что Азриель меня не видел. Совершив переброс, я оказалась на самом высоком балконе. Все было бы ничего, но меня почему-то дернуло снова попробовать полетать. Я вырастила крылья и... грохнулась на жесткий каменный пол, пролетев двадцать локтей. Правильнее сказать, это расстояние я падала, а не летела.

Ветер смягчил удар, иначе я бы переломала себе кости. Но я ушибла колени. Пострадала и моя гордость, никак не ожидавшая бесславного падения. Хорошо еще, что обошлось без свидетелей.

Мне достаточно быстро удалось погасить боль в коленях, и к дверям библиотеки я уже подходила, почти не хромя. Там меня ждал сюрприз: у окна стояла Элайна. Снова у окна, но она хотя бы покинула свою комнату.

Неста, как обычно, сидела в кресле с книгой на коленях, кося одним глазом в сторону сестры. Услышав звук открывшейся двери, она подняла голову.

– Привет, – пробормотала я, плотно закрывая дверь.

Элайна даже не обернулась. На ней было бледно-розовое платье, никак не сочетавшееся с цветом ее лица, нынче ставшим землисто-желтым. Прекрасные золотисто-каштановые волосы тяжелыми прядями ниспадали на ее худенькую спину.

– День сегодня чудесный, – сказала я сестрам.

– Ты одна? – удивилась Неста. – А где же зверинец, именуемый компанией твоих друзей?

Я сдержалась и лишь сурово посмотрела на нее.

— Тебя никто не заставляет их любить, но и права так говорить о них у тебя тоже нет. Мои друзья приютили тебя. Они заботливо относятся к тебе. Занимаются твоим обучением. Кстати, ты готова к сегодняшнему визиту?

— Да, — коротко ответила Неста и возобновила чтение.

Я перестала для нее существовать и могла убираться куда угодно.

Мне не хотелось ее сердить, но я фыркнула, повторив звук, который еще в смертной жизни выводил Несту из себя. Я подошла к Элайне. Забыв про чтение, Неста следила за каждым моим движением, словно была пантерой, а Элайна — ее детенышем, которому могла грозить опасность.

— И какую часть города ты разглядываешь? — спросила я, стараясь говорить как можно мягче и непринужденнее.

Не верилось, что когда-то лицо Элайны светилось жизнью. Даже ее губы стали белесыми. Но они двигались, едва слышно выговаривая слова:

— Я теперь могу видеть очень далеко. До самого моря.

Прежним зрением Элайна не увидела бы даже устья Сидры.

— Ты постепенно привыкнешь.

— И слух у меня стал другим. Если сосредоточусь — услышу биение твоего сердца. И как бьется сердце Несты — тоже.

— Со временем ты научишься заглушать мешающие звуки.

Сама я научилась. Интересно, удалось ли научиться Несте, или они обе днем и ночью слышали сердца друг друга? Спрашивать Несту мне не хотелось.

Элайна повернулась ко мне. Впервые за все это время я увидела глаза своей средней сестры.

Даже в горе и отчаянии Элайна оставалась удивительно красивой. Такая красота была способна поставить на колени принцев и даже королей. Вот только ее лицо не светилось радостью. И жизни в нем не было.

— Я слышу море, — продолжала Элайна. — Даже ночью. Даже в снах. Бурное море. И крики огненной птицы.

Мне стоило усилий не взглянуть на Несту. Даже городской дом отстоял слишком далеко от морского побережья. И откуда взялась эта огненная птица?

— В другом моем доме есть сад, — сказала я. — Ты можешь ухаживать за ним, если есть такое желание. Мы были бы только рады.

Элайна вновь повернулась к окну. Свет играл на ее волосах.

— И я буду слышать червей, ползающих в земле? Рост корней? А огненная птица прилетит, сядет на ветку и будет смотреть на меня?

Вряд ли ее вопросы требовали ответа. Я с трудом сдерживалась, не позволяя внутренней дрожи вырваться наружу.

Но я поймала взгляд Несты и успела увидеть проблеск ее душевной боли. Его тут же скрыла прежняя холодная маска.

— Неста, помоги мне найти одну книгу, — попросила я, кивнув в сторону стеллажей.

Не ахти какое уединение, зато достаточно близко на случай, если Элайне что-то понадобится. Или она попытается что-то сделать.

Я поняла, что мы с Нестой думаем одинаково. Она выразительно посмотрела на окна библиотеки, молчаливо спрашивая, легко ли они открываются.

К счастью, окна библиотеки были не только накрепко закрыты, но и запечатаны охранительными заклинаниями. Это делалось на случай, если некто их откроет, а потом по своей беспечности забудет закрыть. Ветер, гуляющий меж стеллажей, — смерть для книг. Втайне я подозревала, что причиной таких строгостей был Кассиан.

Неста молча отложила книгу и последовала за мной в небольшой лабиринт стеллажей. По пути туда мы продолжали вслушиваться в звуки со стороны окон.

Мы отошли на достаточное расстояние. Для верности я окружила нас преградой из плотного воздуха, не пропускавшей никаких звуков.

— Как тебе удалось выманить Элайну из комнаты?

— Я и не выманивала. — Сестра прислонилась к стеллажу. — Когда я проснулась, Элайны в постели не было. Я отправилась ее искать и нашла здесь.

Я не стала спрашивать Несту, сильно ли она испугалась, увидев пустую постель.

— Элайна так ничего и не ест?

— Вчера вечером уговорила ее выпить бульон. Этим она и ограничилась. И весь день говорит каким-то полузагадками.

— Может, что-то ее подтолкнуло?

— Даже не знаю. Я постоянно слежу за ней. — Неста сжала зубы. — Хотя я отсутствовала дольше обычного.

Риз сообщил мне, что урок Амрены не был напрасной тратой времени. Неста научилась выстраивать простые, но достаточно крепкие заграждения и была вполне готова к визиту в Каменный город. Во всяком случае, Амрена так считала.

Но мне удалось заглянуть под маску Несты и увидеть страх вперемешку с чувством вины.

— Вряд ли на нее повлияло что-то внешнее, — торопливо сказала я. — Быть может, это... всего лишь особенности ее выздоровления. Она приспосабливается к жизни фэйки.

— Думаешь, у нее есть магические силы? — насторожилась Неста. — Как у меня?

А какие силы есть у нее, интересно?

— По правде говоря, не знаю. Наверное, нет, — постаралась я успокоить сестру. — Возможно, в ней что-то проявляется, и это — первые признаки.

Я едва удержалась от желания добавить: «Если бы ты рассказала обо всем, что происходило с тобой в Котле, мы бы лучше понимали происходящее с Элайной».

— Подождем день-другой. Возможно, она перестанет произносить странные фразы.

— Почему не сейчас?

— Во-первых, потому, что через считанные часы мы отправимся в Каменный город. А во-вторых... ты же не любишь, когда лезут в твою жизнь. Думаю, Элайне это тоже не по нраву.

Я старалась говорить как можно спокойнее.

Неста смерила меня взглядом. На лице — ни проблеска чувств.

— Что ж, она хотя бы покинула комнату.

— И стул, — добавила я.

Мы переглянулись. Спокойно, как и положено двум сестрам, обсуждающим состояние третьей. Пользуясь редкими минутами ее расположения, я спросила:

— Почему ты отказываешься упражняться с Кассианом?

Ее спина вновь превратилась в безупречную прямую линию.

— А почему непременно с ним? Разве нет других?

— Ты имеешь в виду Азриеля?

— Хотя бы. Или ту светловолосую, с незакрывающимся ртом.

— Если ты про Мор...

— И почему вообще я должна упражняться? — перебила меня Неста. — Я не воительница и не желаю ею становиться.

— Упражнения сделали бы тебя сильной.

— Есть разные виды силы. Не всем держать в руках меч и обрывать чьи-то жизни. Амрена мне вчера говорила об этом.

— Ты заявляла, что хочешь видеть наших врагов мертвыми. Почему не убить их своими руками?

— Зачем напрягаться, если другие сделают это за меня? — невозмутимо парировала Неста, погрузившись в разглядывание собственных ногтей.

У меня заломило в висках.

— Мы же...

В этот момент двери библиотеки открылись. Я мгновенно убрала воздушную преграду. Послышались осторожные шаги и... замерли. Я схватила Несту за руку, чтобы не выскакивала раньше времени.

— Ты... ты наконец вышла из комнаты, — послышался голос Ласэна.

Неста напряглась всем телом. Сверкнули ее зубы. Мне пришлось еще крепче сжать ей руку и возвести новую воздушную стену. Ласэн для Элайны не опасен.

Недели добровольного затворничества отнюдь не пошли Элайне на пользу. Загадочные фразы лишь подтверждали это. Даже если Ласэн и нарушил установленные нами правила...

Опять послышались шаги. Ласэн отважился приблизиться к окну, возле которого стояла Элайна.

— Я... я могу тебе чем-нибудь помочь?

Никогда еще я не слышала, чтобы голос моего друга был таким нежным, робким и встревоженным.

Я сейчас поступала крайне некрасиво, но я протянула к ним мысленную нить. Не столько к Элайне, сколько к Ласэну. А затем я оказалась в его теле. В его разуме.

Совсем исхудала.

Должно быть, ничего не ест.

Как еще она способна стоять на ногах?

Я попала в поток его мыслей. Сердце Ласэна гулко билось. Он стоял в пяти локтях от Элайны, не отваживаясь подойти ближе. Он еще не видел ее лица, но последствия добровольного поста и так были заметны.

Состояние Элайны не останавливало Ласэна. Он жаждал прикоснуться к ней, вдыхать ее запах, вкушать.

В отличие от мыслей, желания, владевшие Ласэном, напоминали бурную реку. Он даже сжал кулаки.

Ласэн никак не ожидал найти Элайну в библиотеке. Был риск наткнуться на старшую сестру – «эту гадюку Несту», но Ласэна это не пугало. Как он и ожидал, его разговор с Азриелем прошел достаточно напряженно, хотя тот держался весьма учтиво. Ласэна угнетало собственное положение. При всех внешних удобствах плен оставался пленом. Два дня, проведенные в Доме ветра, показались Ласэну двумя годами. Но в этом же доме, только на другом этаже, находилась его истинная пара. Желание увидеть ее пересилило опасность вызвать гнев Ризанда.

Ласэн убеждал себя, что отправился всего лишь прогуляться и взять несколько книг. Он не помнил, когда у него была такая роскошь, как свободное время для чтения.

И неожиданно... здесь оказалась она. Его истинная пара.

Она ничем не напоминала Джесминду.

Джесминда целиком состояла из смеха и проказ. Необузданная, свободолюбивая, она совершенно не годилась для размеренной, полной ограничений деревенской жизни. Она не могла понять, как ее угораздило родиться в крестьянской семье. Джесминда виртуозно умела дразнить Ласэна, разжигая в нем страсть. Она завладела всеми его желаниями. Другие женщины перестали для него существовать. Осталась только она. Джесминда видела в нем не младшего сына верховного правителя, а мужчину, которого она полюбила сразу и без оглядки. Она выбрала Ласэна.

Элайна его не выбирала. Ее... швырнули ему.

Ласэн заметил низкий столик с чайным прибором.

– Одна из чашек, надо думать, принадлежит твоей сестре, – произнес он.

Книга, лежащая вверх обложкой на «гадюкином кресле», подтвердила его догадку. Я не могла даже представить мужчину, способного влюбиться в Несту и добровольно приковать себя к ней. Помоги ему Котел!

– Не возражаешь, если я и себе налью чашечку?

Ласэн старался говорить спокойно и непринужденно, однако в душе у него все бурлило. Сердце билось с такой быстротой, что он опасался, как бы его не вытошнило прямо на очень старый и дорогой ковер. Судя по ярким краскам и узорам – санграватский.

Ризанд имел множество недостатков, но обладал отменным вкусом.

Вся библиотека была обставлена очень продуманно и с безупречной элегантностью. Ризанд стремился, чтобы приходящим сюда было удобно и приятно читать.

Ласэну не хотелось признаваться даже себе, что ему здесь нравится и что он очарован красотой Велариса.

Этот круг фэйцев, которых Фейра считает своей новой семьей... Давным-давно такой же представлялась Ласэну жизнь при дворе Тамлина.

Грудь пронзило болью, словно его ударили невидимым кулаком. Однако Ласэн заставил себя сдвинуться с места. Он прошел по ковру, унял дрожь в руках, наполнил чашку чаем и сел в кресло напротив пустующего кресла Несты.

— А тут не только чай, но и целое блюдо с печеньем. Хочешь попробовать?

Ласэн не ждал ответа Элайны. Он просто добавлял по минутке, понимая, что вскоре все равно встанет и уйдет. Если судьба к нему благосклонна, он не столкнется с Нестой.

Но его металлический глаз поймал солнечный луч. Яркий блик упал на оконное стекло, и это заставило Элайну медленно повернуться.

Ласэн не видел ее лица с того самого дня в замке правителя Сонного королевства. Тогда оно было испуганным и оцепенелым, выражающим один только страх. Взмокшие от пота волосы прилипли ко лбу, а губы посинели от холода и потрясения.

А теперь... Она была совсем бледна. И тот же отсутствующий взгляд. Но у Ласэна перехватило дыхание, когда он увидел ее целиком. Такой красивой женщины он еще не встречал.

Его жилы наполнились чем-то маслянистым и отвратительным. Это кровь напомнила ему о предательстве. Те же слова он когда-то говорил Джесминде. Ласэна захлестнул стыд, но даже стыд не мог заглушить слов, звучащих в душе: «Моя. Ты моя, а я — твой. Моя истинная пара».

Глаза Элайны были желтовато-карие, как шкура молодого оленя. Ласэн был готов поклясться: когда Элайна посмотрела на него, в них что-то мелькнуло.

— Кто ты?

Ласэн чувствовал: она прекрасно знает, кто он и кем является для нее.

— Я — Ласэн. Седьмой сын верховного правителя Двора осени.

Для него самого эти слова ничего не значили. Вчера он рассказал «певцу теней» все, что знал. О трех своих братьях. Об отце. О матери тоже, хотя о ней он рассказал не все, утаив некоторые подробности личного характера. Зато обо всем остальном: о ближайших союзниках отца, о самых коварных придворных и правителях... Здесь Ласэн не пощадил никого. Правда, сведения были далеко не свежими, но за века мало что изменилось. Будучи

посланником Тамлина, он в этом убедился. Еще больше его убедило Подгорье. А после недавней стычки с братьями... Разговаривая с Азриелем, Ласэн не чувствовал за собой никакой вины. Два двора на юге, которые он некогда называл своим домом, нынче стали враждебными землями.

В лице Элайны ничего не изменилось, но она продолжала смотреть на него.

— Ласэн, — произнесла она.

Он стиснул чашку, вздрогнув от собственного имени. Она произнесла его имя!

— Сестра рассказывала о тебе. Ты — ее друг?

— Да.

Элайна чуть наморщила лоб, словно что-то припоминая.

— Ты был в Сонном королевстве.

— Да, — выдохнул Ласэн.

— Ты предал нас.

Слова обожгли Ласэна. Лучше бы она вытолкнула его в окно.

— Это... была ошибка.

Глаза Элайны смотрели искренне и холодно.

— Через несколько дней я должна была бы выйти замуж.

Ласэн подавлял вспыхнувший гнев. Его охватило необъяснимое желание найти и разорвать на части человека, посмевшего назвать ее своей невестой.

— Я знаю, — хрипло ответил Ласэн. — И сочувствую.

Она не любила Ласэна, не желала его и не нуждалась в нем. Чужая невеста, собиравшаяся стать женой смертного. Неужели она все еще надеялась?

Элайна отвернулась к окну и вдруг сказала:

— Я слышу твое сердце.

Ласэн не знал, как ответить, и потому молча проглотил обжигающий чай.

— Когда я сплю, — продолжала Элайна, — я и тогда слышу твое сердце. Через каменную толщу. Я слышу, как оно бьется. А ты можешь слышать биение моего?

Она вглядывалась в очертания города, словно где-то между крыш таился ответ.

Ласэн опять сомневался, к нему ли обращен вопрос Элайны, но все-таки ответил:

— Нет, Элайна. Не могу.

Она ссутулила худенькие плечи.

— И никто не может. Никто даже не пытался.

Бессмысленная цепочка слов. Ласэн боялся, что Элайна сейчас расплачется, но в ее глазах не было ни слезинки.

— А он мог. Он меня видел. Теперь не видит.

Ее большой палец крутил железное кольцо на другом пальце.

Кольцо смертного жениха. Знак ее принадлежности этому смертному.

Довольно! Я покинула разум Ласэна, будучи сыта по горло услышанным.

Неста во все глаза смотрела на меня. Ее бледное лицо делалось еще бледнее.

— Так ты и в мой..

— Нет, — торопливо ответила я.

Как она узнала о моем вторжении в разум Ласэна? Я вдруг поняла, что не хочу спрашивать. Я убрала воздушную преграду, и мы обе поспешили обратно.

Ласэн, конечно же, слышал наши шаги. Он покраснел, словно мальчишка, и теперь смотрел то на меня, то на Несту. Ни малейшего признака понимания того, что я забиралась в его разум. Тайком, по-воровски. Меня начало мутить.

— Уходи, — сказала Ласэну Неста.

Я сердито посмотрела на нее, однако Ласэн послушно поднялся.

— Я приходил за книгой, — пробормотал он.

— Тогда бери и уходи.

Элайна снова застыла у окна. Ей не было дела ни до Ласэна, ни до нас.

Ласэн пошел не к полкам, а к дверям. Там он остановился, бросив Несте:

— Ей нужен свежий воздух.

— Без тебя решим, что ей нужно, — огрызнулась Неста.

Ярко-рыжие волосы Ласэна вспыхнули, как расплавленный металл. Чувствовалось, он взбешен. Потом он совладал с гневом. Красно-коричневый глаз остановился на мне.

— Ей нужно к морю. Или в сад. Но вытащи ее из этого дома хотя бы на пару часов.

Сказав это, он вышел.

Я смотрела на сестер, запертых в этом роскошном поднебесье.

— Вы немедленно переезжаете отсюда в городской дом, — сказала я им и Ласэну, замершему в сумрачном коридоре.

К моему изрядному удивлению, Неста молча кивнула.

Риз тоже не возразил мне ни единым словом, когда я по связующей нити сообщила о своем решении и попросила его, Кассиана и Азриеля помочь с перемещением. Риз сказал, что моим сестрам приготовят по комнате в другом конце коридора. Ласэн поселится с нашей стороны, на достаточном расстоянии от Элайны.

Через полчаса Азриель прилетел за Элайной. Переселение она восприняла с равнодушием.

Кассиан успел переодеться и вооружиться, готовый нести караул над городом. Я понимала: он втайне надеялся полететь с Нестой. Но моя сестра скорее предпочла бы прыгнуть с балкона, и я подтолкнула ее к Ризу. Кассиану не оставалось иного, как взять Ласэна. Затем я взлетела сама.

Точнее, попыталась взлететь. Меньше минуты я парила в очищающих потоках ветра, наслаждаясь его песнями. Но мои крылья начали подгибаться, спина напряглась под их тяжестью. Испытывать судьбу дальше становилось все опаснее. Я совершила переброс, опередив всех. Коротая время, я ходила по гостинной и поправляла вазы и статуэтки.

Первым прилетел Азриель. Чтобы не пугать Элайну, он тщательно убрал все тени. Элайна казалась куклой, непонятным образом попавшей в руки к иллирианскому воину. Как и Кассиан, Азриель был в доспехах, оттенявших золотистые волосы Элайны.

Азриель внес ее в дом и бережно опустил на ковер в передней.

Элайна смотрела на него. На его спокойное, суровое лицо.

— Хочешь, покажу тебе сад? — вдруг предложил Азриель, улыбнувшись одними губами.

Рядом с ним Элайна казалась не просто куклой, а куколкой из тончайшего фарфора. Маленькой, хрупкой игрушкой. Странно было ее видеть на фоне широких плеч Азриеля и его черных чешуйчатых доспехов.

Но Элайна не сжалась, не отошла. Лишь кивнула, выражая согласие.

Азриель с учтивостью придворного подал ей руку. Я не знала, что больше завораживает мою сестру: синий сифон или могучая, испещренная шрамами ладонь воина.

— Красиво, — сказала она.

На золотистых щеках Азриеля появился румянец. Вот уж не подумала бы, что он способен краснеть. Он благодарно кивнул и повел Элайну к задней двери, за которой ее ждал наш сад, залитый предвечерним солнцем.

Через мгновение в переднюю влетела Неста. Ее лицо было непривычно зеленым.

— Отхожее место... где? — прошептала она.

Следом за Нестой, руки в карманах, появился Риз. «Что ты с ней сделал?» — спросила я по связующей нити.

Он удивленно вскинул брови. Я молча показала Несте нужную дверь, за которой она и скрылась.

«Я? — переспросил Риз, продолжая наш молчаливый разговор. — Она пожаловалась, что я нарочно лечу медленно. Вот я и полетел быстро».

Вошли Кассиан с Ласэном. Оба старались не смотреть друг на друга. Ласэн мгновенно учуял запах Элайны и понял, куда и с кем она ушла.

Из его горла послышалось глухое рычание.

— Успокойся, — посоветовал ему Риз. — Азриель умеет себя вести.

Оба глаза Ласэна метали молнии.

Звуки, доносящиеся из-за закрытой двери, были крайне далеки от мелодичности. Но очень своевременно оттянули внимание на себя.

— Что ты сделал? — уже вслух спросил Кассиан.

— Я задавала тот же вопрос. Риз ответил, что выполнил желание Несты и «полетел быстро».

Несту снова вывернуло. Потом стало тихо.

— Теперь она откажется летать, — вздохнул Кассиан, запрокидывая голову к потолку.

Дверь медленно открылась. Мы с Кассианом наспех придали лицам благопристойное выражение. Впрочем, Несте было не до наших лиц. Ее собственное лицо оставалось зеленоватым, но ее глаза... Они пылали.

«Пылали» — первое слово, пришедшее мне на ум и далеко не точное. Смогла бы я изобразить их на холсте? Сомневаюсь.

Нет, их цвет не изменился. Глаза Несты оставались серо-голубыми, как и мои. И в то же время... в них словно добавили ртути. Не просто ртути. Горящей ртути, если такое возможно.

Неста шагнула к нам. Все ее внимание было сосредоточено на Ризе.

Кассиан как бы ненароком оказался у нее на пути. Его крылья были плотно сложены, ноги упирались в ковер. Боевая стойка. Неявная, однако... его сифоны ярко светились.

— Потасовки в этом доме запрещены, — произнес он, растягивая каждое слово. — Меня однажды на целый месяц выгнали отсюда.

Неста даже не взглянула на него. Ее гнев еще не улегся, однако в глазах улавливалось и другое чувство. Пожалуй, удивление.

— Виноват был не я, — продолжал Кассиан. — Амрена. Но мне никто не поверил. И никто не посмел запретить доступ ей.

Неста молча моргала. Горящая ртуть в ее глазах раскалялась, делаясь смертельно опасной. Мы все были смертельно опасными. Теперь наши ряды пополнились.

— Что с тобой? — вдруг спросил у нее Ласэн.

Кассиан смотрел на нее во все глаза. Неста повернулась к Ласэну.

— Я заставила его вернуть кое-что, — с пугающим спокойствием ответила она.

«Его» — это Котел. У меня волосы стали дыбом. Взгляд Несты скользнул по ковру, затем по стене.

— Я хочу пройти в свою комнату.

Я не сразу сообразила, что просьба обращена ко мне.

— Поднимайся на второй этаж. Потом направо. Вторая дверь. Или третья. Выбирай любую комнату. Другая достанется Элайне. Отдохни. Мы отправляемся... — Я сощурилась на часы в гостиной. — Через два часа.

Ответом мне был легкий кивок. Знак понимания и благодарности.

Мы с Ризом смотрели ей вслед. Платье цвета лаванды шуршало по ступенькам.

— Прошу меня простить! — крикнул Риз.

Худошавая рука Несты до белизны костяшек сжала перила. Моя сестра даже не обернулась.

— Неужели такое возможно? — пробормотал Кассиан, когда хлопнула дверь ее комнаты. — Неужели кто-то может что-либо забрать у Котла?

— Похоже, что так, — задумчиво ответил Риз и повернулся к Ласэну. — Пламя в ее глазах ведь не похоже на твое?

— Нет, — покачал головой Ласэн. — В моем арсенале такого оружия нет. Это был... обжигающе-холодный лед. И в то же время... текучестью своей он напоминал пламя. Ледяное пламя, если такое возможно.

— А по-моему, это смерть, — тихо сказала я.

Я не просто выдержала взгляд Риза. Я держалась за его взгляд, как за невидимую веревку, позволяющую не улететь из этого мира.

— Я думаю, мы видели... воплощенную силу смерти. Или какую-то иную силу, которой обладает Котел. Потому-то Косторез слышал Несту и слышал о ней.

Ласэн что-то пробормотал, рассеянно теребя волосы.

Кассиан многозначительно кивнул.

Риз скреб подбородок, раздумывая над моими словами.

— Неста не просто победила смерть. Неста ее обокрала.

Неудивительно, что моя сестра не желала ни с кем говорить об этом. Тем более — выступать в роли свидетельницы. Нам казалось, что она погружалась в Котел всего на несколько секунд. А как текло время для них с Элайной? Что-то удерживало меня от подобных вопросов.

— Азриель знает, что ты следишь, — сообщил мне Риз.

Он стоял перед зеркалом, поправляя лацканы своего безупречного камзола.

Приготовления к визиту в Каменный город велись тщательно, однако без шума и суеты. Амрена и Мор появились у нас полчаса назад. Мор сразу же отправилась в гостиную. Амрена объявила, что принесла платье, собственноручно выбранное ею для Несты.

Я не знала, чему моя сестра успела научиться у Амрены. Ей предстояло поупражняться с магическими предметами при Дворе кошмаров, пока мы будем обхаживать Кейра. Может, в списке этих предметов значился и Урбос. Надо будет выбрать момент и спросить Амрену, что ей известно о зеркале, столь вожаделенном для Костореза. А мне нужно будет убедить Кейра расстаться с этим зеркалом. Как — я даже не представляла.

Амрена намеревалась дожидаться нашего возвращения, разбирая бумаги и свитки, которыми были завалены все столы в гостиной. Ласэн вызвался ей помочь. Амрена что-то буркнула. Это означало согласие, о чем я и сказала Ласэну.

Кассиан на крыше занимался любимым делом: точил оружие. Когда я спросила, неужели ему могут понадобиться все девять мечей, он ответил, что подготовка лишней не бывает, а если мне некуда девать время, он готов

провести со мной учебный поединок. Я показала ему неприличный жест и быстро ретировалась.

Волосы еще не успели просохнуть после мытья. Если бы не этот визит, я бы ни за что не надела тяжелые серьги, оттягивающие мочки ушей. Кассиан был прав: я действительно не знала, куда потратить оставшееся время. Я подошла к окну нашей спальни, выходящему в сад.

Элайна молча сидела возле чугунного столика. К принесенному чаю она даже не притронулась. Азриель устроился напротив, в шезлонге у серых камней. Его крылья грелись на солнце, а сам он что-то читал – вероятно, запасался сведениями о Дворе осени, чтобы затем поделиться с Ризом. Азриель был готов к путешествию в Каменный город. Там грозная красота его доспехов произведет должное впечатление. Здесь же, среди ярких цветов и сочной зелени сада, она казалась странной. Особенно в присутствии Элайны.

– Чем они не истинная пара? – спросила я. – Почему Ласэн?

– Ты только Ласэна не спрашивай.

– Я серьезно. Кто или что определяет истинные пары?

– Судьба. Матерь. Завихрения внутри Котла...

– Риз!

Он стоял ко мне спиной, а потому видел лишь мое отражение в зеркале. Я подошла к шкафу, распахнула дверцу и сняла с вешалки выбранное платье. Черное, блестящее, чуть поскромнее того, что я надевала для прошлого визита в Каменный город.

– Ты же говорил, что твои родители не были истинной парой. То же я слышала от Тамлина о его родителях.

Осторожно, чтобы не порвать тончайшую ткань, я влезла в платье. Риз по-прежнему молчал. Я махнула в сторону сада, где сидели «певец теней» и моя сестра.

– А вдруг Азриель был бы для нее лучшей парой? Разве Элайне не дано выбирать? Ласэн может жаждать союза с нею, но что, если ей этот союз совсем не нужен?

– Устремления Ласэна еще ничего не значат, – ответил Риз, пожирая глазами каждый уголок моего голого тела в зеркале. – Существует выбор. И порою да... отнюдь не лучший. Учти: говорить об истинной паре и чувствовать свою истинную пару – не одно и то же. Кому-то кажется, что от этой женщины он получит самое сильное и здоровое потомство, и он выбирает ее в спутницы жизни. На самом низшем уровне так оно и есть. Потребности продолжения рода, и никакого намека на родство душ.

Он улыбнулся, намекая на чрезвычайную редкость нашего союза.

– Но бывает, что в ком-то просыпается тяга. Женщинам ее легче подавлять, а вот мужчин эта тяга может... свести с ума. Сражаться с нею труднее, чем с

внешними противниками, поскольку это внутренняя битва. Не все выходят победителями. Кому-то кажется, что женщина, на которую пал их выбор, предназначена им судьбой. Женщина уже сказала им «нет», но они упорно продолжают ее добиваться. Порою даже бросают вызов тому, кого выбрала она. Случаются поединки. Иной раз кто-то гибнет. Все это дико и отвратительно. К счастью, трагические исходы случаются нечасто.. А еще бывает и так. Пары верят, будто Котел соединил их с какой-то целью, которая со временем им откроется. Они добросовестно тянут ляжку супружества и лишь через много лет понимают, что никогда не были родственными душами.

Я достала из шкафа пояс: такой же черный, щедро усыпанный драгоценными камнями.

— Значит, Элайна может отказать Ласэну, а у него будет право вызвать на поединок и даже убить ее избранника?

Риз закончил возиться с камзолом. Выглядел он безупречно. И никаких крыльев за спиной.

— На наших землях такого права у него не будет. У нас мужчинам запрещено подобным образом оспаривать чужое счастье. Запрет был установлен еще до моего рождения. При других дворах... да, там и сейчас бывают поединки. На континенте есть страны, где женщины в самом буквальном смысле являются собственностью мужа. Но не здесь. Здесь выбор целиком за Элайной. Если она откажет Ласэну, ей гарантирована полная наша защита. Однако его зов, пусть и ослабленный, она будет ощущать до конца своих дней.

— Думаешь, Элайна и Ласэн действительно подходят друг другу? — спросила я, надевая сандалии с затейливой шнуровкой.

— Ты их знаешь лучше меня. От себя скажу: Ласэн — потрясающе верный мужчина.

— И Азриель такой же.

— Для Азриеля вот уже пятьсот лет подряд существует только одна женщина.

— Так неужели между ними до сих пор не возникли связующие нити?

Риз пожал плечами:

— Думаю, Азриель удивляется этому с самого первого дня, когда он увидел Мор... А тебя я очень прошу: не пытайся играть роль свахи. Пусть сами разбираются.

— Я никогда не вмешиваюсь в чужие отношения!

Риз вопросительно наморщил лоб. Я прекрасно знала, на что он намекал.

Я уселась перед туалетным столиком и принялась сооружать на голове корону из косы. Не решаясь спросить Риза вслух, я послала вопрос по связующей нити: «Ты считаешь мое проникновение в разум Ласэна вторжением?»

«Я не могу за тебя отвечать на этот вопрос». Риз подал мне булавку.

Я закрепила ею косу. «Мне нужно было убедиться, что Ласэн не попытается захватить Элайну и выдать нас всех».

«И как, убедилась?» – спросил Риз, подавая мне вторую булавку.

Совместными усилиями мы закрепляли корону на моей голове. «Думаю, что да. Меня больше интересовали не его мысли, а его... чувства. Я не обнаружила никаких злых намерений, никакой закулисной игры. Только тревогу за Элайну. И... печаль. Тоску по ней».

Я тряхнула головой. Корона не шелохнулась. «Ты считаешь, я должна рассказать Ласэну?»

Риз заколол косу еще в одном месте, до которого мне было трудно дотянуться. «И это тебе самой решать. Бывает, покаяние слишком дорого стоит и совсем не искупает вины».

Мне бы это стоило доверия, которым Ласэн только-только начал проникаться ко мне и моему миру. «Я переступила запретную черту».

«Но это сделала не по злему умыслу. Ты тревожилась за безопасность своих сестер».

«Я не понимала...»

Риз ободряюще сжал мне плечо. «Чего ты не понимала?»

«Что это может быть так сложно. – Я покраснела. – Наверное, это наивно с моей стороны...»

«Это всегда сложно и с веками не становится легче. Знаю по собственному опыту».

«Я уже вторично забиралась в его разум», – призналась я, отодвигая от себя лишние булавки.

«Тогда пообещай себе, что это было в последний раз, и больше не терзайся угрызениями совести».

Губы я покрыла темно-красной помадой. При тусклом свете они покажутся черными.

«Пойми: что случилось, то случилось. Твои переживания ничего не изменят. Теперь ты убедилась: существует черта, которую нельзя переступить. Впредь ты уже не совершишь такой ошибки».

«А ты бы на моем месте тоже залез бы к нему в разум?» – спросила я, ерзая на мягком стульчике.

Риз задумался. «Да. И потом, как и ты, чувствовал бы себя виноватым».

Мне полегчало.

«Возможно, тебя утешит, что он сам тебя на это вызвал, ибо нарушил установленные правила. И потому ты имела право заглянуть в его разум. Ты заботилась о безопасности сестры. Ласэн первым переступил черту».

Мне стало еще легче. «Ты прав».

Чувство вины исчезло.

Риз стоял у меня за спиной, держа корону из вороньих перьев. Такую корону я видела на его голове. Эта предназначалась мне. Риз бережно и торжественно надел корону на мою свернутую косу. Через мгновение и на его голове появилась корона.

Мы оба смотрелись в зеркало – верховные правители Двора ночи.

– Готова поиграть в грешницу? – тихо и вкрадчиво спросил меня Риз.

Я поежилась, вспомнив наш прошлый визит ко Двору кошмаров. Вспомнила, как сидела на его коленях и куда двигались его пальцы.

Я встала со стульчика. Руки Риза пропутешествовали по моему телу, коснулись груди и скользнули ниже. Он тоже помнил!

– Сегодня я заставляю Кейра валяться у меня в ногах, – прошептала я, целуя узор татуировки на шее Ризанда.

Глава 25

Наряд, который Амрена выбрала для Несты, не напоминал наши с Мор прозрачные платья: паутина и россыпи звездной пыли. Не стала она наряжать мою сестру и в своем излюбленном стиле: просторные штаны и короткая блуза.

Одеяние моей сестры было простым и... жестоким, если такое слово применимо к одежде.

Каменный город и тронный зал увидели Несту в черном платье, лишенном малейшего намека на прозрачность. Пышный подол слегка шуршал, когда она шла по мраморному полу. Узкий лиф, узкие рукава и высокий воротник, оканчивающийся возле самого основания ее бледной шеи. Прическа Несты тоже отличалась простотой. Волосы не заслоняли ни очертаний ее лица, ни хищную ясность глаз, когда она рассматривала собравшуюся толпу, резные колонны с обвившимися вокруг них чешуйчатыми зверями, внушительный помост и трон... Как и в Доме ветра, лицо Несты оставалось непроницаемым.

С каждым шагом Неста поднимала голову все выше. Подобно колоннам, трон украшали переплетенные фигуры чудовищ. Трон был всего один, и это тоже входило в замыслы Риза.

Неста и остальные встали у основания помоста. На лицах не было ни страха, ни радости. Свет в чертах моих друзей тоже погас. Азриель стоял рядом. С убийственным спокойствием он смотрел на собравшихся. На Кейра. На светловолосую женщину (скорее всего, мать Мор), насмешливо глядевшую в нашу сторону. Мор заранее предупредила меня, чтобы я не давала никаких обещаний.

Риз подал мне руку и повел к единственному трону. Я шла с высоко поднятой головой. Мои пальцы переплелись с пальцами Риза. У трона Риз подмигнул мне и грациозным движением усадил.

В толпе придворных зашушукались. Черный камень трона обжигал холодом мои голые ляжки.

Придворные оторопело смотрели на Риза. Он уселся на левый подлокотник трона.

— Кланяйтесь, — потребовал он.

Они мешкали. Кланяться мне, столь бесцеремонно посаженной Ризом на трон...

Но Риз был их верховным правителем, и потому все собравшиеся опустились на колени. Никто не пытался улыбаться. На лицах придворных я видела лишь презрение и замешательство. На Несту я старалась не смотреть. Моей сестре не оставалось иного, как подчиниться требованию Риза.

Я бы с удовольствием закрыла глаза, однако мое положение вынуждало меня смотреть. Я смотрела на Кейра, на его жену. Заставляла себя вспоминать, как они поступили со своей юной дочерью. Мор единственная кланялась мне с лукавой усмешкой. Кое-кто из придворных торопился отвести глаза.

— Помнится, я отдавал распоряжение, чтобы на помосте поставили второй трон, — с ледяным спокойствием произнес Риз. — Его отсутствие я объясняю лишь тем, что вам не хватило времени подготовиться к нашему визиту. По правде говоря, вас следовало бы хорошенько отхлестать за непослушание. Но я пощажу ваши шкуры. Считайте это моим подарком... наши верные подданные.

Подлокотники трона тоже были украшены переплетенными тварями. Я провела пальцем по холодным каменным чешуйкам. Передо мною была часть Двора ночи. Нашего двора.

Странное начало, если мы явились просить их поддержать нас в войне с Сонным королевством.

Мои темно-красные губы изогнулись в ленивой улыбке. К помосту поползли щупальца магической силы, замерев возле первой ступеньки. Меня и мою силу проверяли, но осторожно, чтобы не оскорбить Ризанда.

Подпустив щупальца поближе, я позволила им «понюхать» мою силу.

— Любовь моя, нашим подданным очень хочется встать, — сказала я, обращаясь к Ризу, но так, чтобы слышали все.

Он улыбнулся — вначале мне, затем остальным.

— Можете подниматься.

Они поднялись. А несколько магических щупалец двинулись выше, к трону.

И тогда я ударила.

Острые когти моей магии вонзились в щупальца. Глубоко и безжалостно. Кошачья лапа поймала птичку. Даже целых три. Я услышала три испуганных возгласа.

— Хотите испытать то же самое на своей шкуре? — тихо спросила я, обращаясь к притихшему залу.

Сверкнул серебристый обруч Кейра. Отец Мор хмуро обернулся к придворным. В дальнем конце зала не то хныкали, не то скулили.

— Разве вы забыли, что нельзя прикасаться к женщине без ее разрешения? — почти ласково спросил Риз, будто говорил с напроказившими детишками. — Смотрите, вы здесь совсем утратили представление об учтивости.

Мои когти глубже вонзились в чужую магию. Смельчакам, решившим устроить мне проверку, стало еще хуже.

— Впредь играйте честно, — таким же почти ласковым тоном произнесла я, убирая когти.

Последствия не заставили себя ждать. Один из смельчаков бежал, совершив переброс. Второй упал в обморок. Третий, дрожа всем телом, схватился за соседа, чтобы не упасть. Я запомнила лица всех троих.

К помосту подошли Амрена с Нестой. Сестра смотрела на меня так, словно видела впервые. Я не решилась даже на мгновение сбросить маску холодного любопытства и уж тем более спросить Несту, пытался ли кто-то проверить и ее силу. Властное лицо сестры оставалось непроницаемым.

— С вашего разрешения, верховные правители, мы удалимся, — сказала Амрена, кланяясь Ризу и мне.

— Конечно, — лениво махнул рукой Риз. — Идите и развлекайтесь.

Он кивнул толпе придворных, томящихся в ожидании:

— И вы тоже. Угощение. Музыка... Позволяю.

Этому приказу придворные охотно подчинились.

Неста с Амреной удалились раньше, чем придворные начали разбредаться по залу. Пройдя через внушительные двери, обе скрылись в сумраке. Я не

представляла, куда Амрена повела мою сестру и какие здешние магические предметы намеревалась избрать для упражнений.

Их уход остался почти незамеченным. Кое-кто из придворных все же проявил любопытство... пока не встретился глазами с Амреной и не увидел, какое чудовище обитает внутри этой хрупкой женщины.

Мы так и не рассказали ей ни о визите в Тюрьму, ни о странном предложении Костореза. Меня снедало легкое чувство вины. Может, мы допустили ошибку? Я уже хотела спросить Риза, когда он показал пальцем на Кейра и произнес:

— Через десять минут жду тебя в зале совещаний.

Кейр сощурился. Мать Мор стояла с опущенной головой — образец покорности. Такую же участь родители готовили и Мор.

Она смотрела на них с холодным безразличием. Азриель стоял рядом, наблюдая за всем залом.

Мне было любопытно и тревожно, но я помнила о своей роли: мое лицо не должно отражать никаких чувств. Риз подал мне руку. Мы отправились в зал совещаний, обсуждать грядущую войну.

Размерами и убранством зал совещаний напоминал тронный: такие же темные каменные стены, такие же колонны с изображением переплетенных чудовищ, сводчатый потолок. Громадный стол из черного стекла, похожий на застывший удар молнии, разделял зал пополам. Зубчатые края стола выступали далеко за его основания и были острыми как бритва.

Риз уселся во главе стола. Я села с другого конца. Азриель и Мор сели рядом, Кейр — напротив них. Возле него остался пустой стул.

Слуга с каменным лицом наполнил наши бокалы. Риз сидел, привалившись к спинке и разглядывая вино на свет. Я чуть было не поблагодарила слугу, но вовремя вспомнила: здесь я никого не обязана благодарить. Здесь все принадлежало мне, а потому — никаких благодарностей и уж тем более никаких извинений.

— Я знаю, что привело вас сюда, — вдруг произнес Кейр.

— И что же?

Глаза Риза выражали искреннее удивление.

Лицо Кейра было не лишено привлекательности, однако сейчас оно едва не морщилось в презрительной гримасе.

— Сонное королевство готовится к вторжению. Вы собираете свои легионы.

Эта фраза была обращена к Азриелю, представлявшему здесь всех иллирианцев.

— И вы намерены просить, чтобы мои Вестники Тьмы выступили на вашей стороне, — заключил Кейр.

Его длинные переплетенные пальцы замерли на стеклянной поверхности стола.

— По крайней мере, ты избавил меня от лишних слов, — сказал Риз, отхлебывая из бокала.

Кейр не дрогнул под его взглядом.

— Готов признаться, что я... благоволю замыслам Сонного королевства.

Мор поежилась. Глаза Азриеля, как два ледяных кинжала, пронзили Кейра, но тот не дрогнул и под взглядом иллирианского воина.

— Скорее всего, не ты один им благоволишь, — сухо ответил Риз.

Зал освещался громадной обсидиановой люстрой в виде венка из ночных цветов. Внутри каждого подрагивал серебристый шарик фэйского света.

— Между жителями Сонного королевства и нами есть много общего, — хмуро заметил Кейр. — И они, и мы заперты и обречены на застой.

— Насколько помню, ты веками делал все, что пожелаешь, — вклинилась Мор.

Кейр даже не взглянул на дочь, и это вызвало новую вспышку гнева Азриеля.

— Разве мы здесь свободны? Даже эта гора не принадлежит нам целиком, поскольку на вершине стоит твой дворец.

— Позволь тебе напомнить, что здесь вообще все мое, — криво усмехнулся Риз.

— Население Сонного королевства заперто на острове, мы — в недрах горы. У нас с ними схожее мышление, и эта схожесть позволяет мне считать их... родственными душами.

— Тебе приглянулся дворец на вершине? — спросил Риз. — Бери. Я и не знал, что ты его жаждешь.

Ответная улыбка Кейра была почти змеиной.

— Должно быть, Ризанд, ты отчаянно нуждаешься в моей армии. Никак твои тяжеловесные летучие мыши былую прыть потеряли? — спросил Кейр, с нескрываемой ненавистью поглядев на Азриеля.

— А ты поупражняйся с ними, — тихо ответил Азриель. — Тогда на своей шкуре почувствуешь.

В чем Кейр явно преуспел за века своей никчемной жизни — так это в искусстве насмешек и издевательств. Казалось, он испытывал терпение Азриеля на прочность. Мор щелкнула зубами. Я с трудом удержалась, чтобы не сделать то же самое. На лице Риза отражалась лишь откровенная скука.

– Думаю, ты уже решил, сколько стоят твои союзнические обязательства, – сказал он Кейру.

– Определился, – ответил Кейр, буравя меня глазами.

Меня мутило от его взгляда и всего этого разговора.

По залу пронесся вихрь темной силы. Подвески на люстре глухо зазвенели.

– Смотри, Кейр, не продешеви, – предостерег Риз.

Кейр нагло улынулся – сначала мне, затем и Ризу. Мор замерла.

– Ризанд, а что ты способен мне дать за помощь в войне? Мы помним, кем ты был при Амаранте. Может, обретение пары тебя изменило?

Кейр не забыл наш прошлый визит сюда. Он хорошо помнил и покалеченную руку, и унижение, какому подвергся на глазах своих придворных.

А Риз... Он сейчас был олицетворением смерти, не знающей ни сроков давности, ни пощады. Вокруг его стула начинала клубиться тьма.

– Соглашение, заключенное нашими предками, дает тебе право выбирать, когда и как твоя армия поможет моей. Но оно не уберезет твою жизнь, когда я всерьез от нее устану.

Словно в ответ, раздался громкий скрежет. Невидимые когти прочертили глубокие борозды на поверхности стола. Я вздрогнула. Кейр побледнел. Борозды пролегли совсем рядом с ним.

– Мне подумалось... у тебя могут возникнуть сомнения, стоит ли мне помогать, – продолжал Риз.

Я никогда не видела его таким спокойным. Впрочем, нет. Это было не спокойствие, а холодная, ледяная ярость.

Такую же ярость я иногда замечала в глазах Азриеля.

Риз щелкнул пальцами.

– Пусть войдет, – произнес он, обращаясь неведомо к кому.

Ветер распахнул дверь. Сопровождаемый слугой, вошел высокий мужчина.

Я не знала, на кого смотреть. Лицо Мор сделалось смертельно бледным. Азриель схватился за Правдорубец – свой верный иллирианский кинжал. Он не пришел в смятение и не растерялся, словно ожидал, что все кончится сражением.

А перед нами стоял не кто иной, как Эрис – старший сын и наследник верховного правителя Двора осени.

Глава 26

Так вот кого ждало незанятое место! Меж тем Риз..

Он снова привалился к спинке стула, невозмутимо потягивая вино.

— Добро пожаловать, Эрис. Давненько не виделись. Лет пятьсот, если мне не изменяет память?

Мор мельком взглянула на Риза. Казалось, ее предали, ударили в больное место. Я представляла, какие слова Риз услышит от нее потом. Этот «сюрприз» будет дорого ему стоить.

Не знаю, удалось ли мне сохранить маску бесстрастия. Эрис спокойно уселся на пустующий стул, едва кивнув обеспокоенному Кейру.

— И в самом деле, давно не виделись.

Он был вполне здоров. Ничто не говорило о страшной ране в живот, нанесенной Кассианом там, на льду. Ладно сшитый камзол кобальтового цвета, рыжие волосы свободно разметались по плечам.

«Что он здесь делает?» — забыв всякую осторожность, спросила я по связующей нити.

«Помогает сделать Кейра стоворчивее», — только и ответил Риз. Слова его были отрывистыми и напряженными. Казалось, он все еще сдерживал гнев.

Азриель что-то шепнул ему на ухо. Плечи «певца теней» окутали клубящиеся тени.

— Кейр, когда-то ты хотел установить тесные связи со Двором осени, — сказал Риз, отставляя недопитый бокал. — Теперь у тебя есть такой шанс. Эрис готов предложить тебе официальный союз в обмен на твою помощь в войне.

«Какой магией ты сумел заставить Эриса согласиться на это?» — спросила я по связующей нити.

Риз не отвечал.

«Ризанд!»

— Этого недостаточно, — заявил Кейр.

Эрис усмехнулся. Слуга исчез, и потому наследник Двора осени сам налил себе вина из графина, украшавшего середину стола.

— Я успел забыть, почему так обрадовался, когда наша прошлая сделка расстроилась.

Риз бросил на него предостерегающий взгляд. Эрис с наслаждением осушил бокал.

— И чего же еще ты хочешь, Кейр? — вкрадчиво спросил Риз.

Я чувствовала: если Кейр опять посмеет сказать что-то обо мне, Риз попросту размажет его по стенке. Должно быть, отец Мор тоже это чувствовал, а потому заговорил совсем о другом.

— Я хочу выбраться из каменных оков. Хочу простора. Мои люди устали жить в недрах горы.

— Ты и так имеешь все мыслимые удобства, — не выдержала я. — Неужели тебе и этого мало?

Кейр даже не взглянул на меня. Думаю, он вообще не принимал женщин всерьез. Никогда.

— Ты слишком долго хранил свои тайны, верховный правитель, — язвительно усмехнулся Кейр. Он намеренно положил сцепленные руки поверх самой крупной борозды на столе. — Я никак не мог понять, где пряталась твоя рать, пока ты исполнял прихоти Амаранты. Наконец, с подачи Сонного королевства, эта тайна перестала быть тайной. Как называется твой город, на который они напали?.. Вспомнил. Веларис. Да, Веларис. Город Звездного света.

Мор превратилась в изваяние.

— Мне нужен доступ в этот город, — продолжал Кейр. — Для себя. Для моих придворных.

— Нет, — коротко ответила Мор.

Стены и даже люстра эхом повторили ее «нет». Я была готова примкнуть к Мор. Допустить в Веларис Кейра и свору его придворных? Подвергнуть город еще одному вторжению недалеких, злобных и завистливых обитателей горы? Слушать, как они потешаются и охаивают все, что непонятно для их ограниченных, замшелых мозгов?

Риз не отверг требования Кейра. Не произнес резкого и категоричного «нет».

«Ты что, всерьез готов пустить его в Веларис?»

Риз молча наблюдал за Кейром. Наконец он ответил: «Я это предвидел и принял необходимые меры».

«Та встреча с местными властями... Вы совещались об этом?»

«Да».

– Посещение Велариса возможно, но на определенных условиях, – сказал Кейру Ризанд.

Мор приготовилась возразить, однако Азриель накрыл ее ладонь своей. Мор резко вырвала руку, словно рука Азриеля была способна обжигать. На лице «певца теней» не дрогнул ни один мускул. Естественно, Эрис заметил их молчаливую перепалку и усмехнулся. Светло-карие глаза Азриеля вспыхнули ненавистью и уперлись в сына верховного правителя. Эрис лишь слегка наклонил голову.

– Мне нужен беспрепятственный доступ, – заявил Кейр.

– Такого доступа ты не получишь, – возразил Риз. – Будут ограничения по числу посетителей и времени их пребывания. Об этом поговорим позже.

Мор умоляюще смотрела на Риза. Ее город, место, которое она так любила.

Нашему кругу грозил раскол. Я сразу вспомнила разломы в стене.

Кейр только сейчас соизволил взглянуть на Мор. Заметив ее гнев и отчаяние, он улыбнулся. Я поняла: он вовсе не собирался покидать свое подземное логово. Кейру нравилась сама возможность замахнуться на то, чем так дорожила его дочь.

Я сама была готова вцепиться ему в горло.

– Договорились, – сказал Кейр.

Риз улыбнулся одними губами. Ошеломленная Мор лишь смотрела на него, до сих пор не веря, что все это происходит наяву.

– Пока еще нет. – Я расправила плечи. – У меня есть маленькая просьба.

– И какая? – спросил Кейр, наконец-то снизойдя до разговора со мной.

– Мне нужно древнее зеркало Урбос, – сказала я, наполняя жилы льдом. – Причем немедленно.

Карие глаза Кейра и Мор посмотрели на меня с одинаковым интересом и удивлением.

– Кто тебе сказал, что оно у меня? – тихо спросил Кейр.

– Какая разница? Мне нужно это зеркало.

– Ты хотя бы знаешь, что собой представляет Урбос?

– А ты, Кейр, не забывай, с кем говоришь, – предупредил его Риз.

Кейр подался вперед, упираясь локтями в стол.

– Зеркало... – Он едва слышно рассмеялся. – Считаю это моим подарком к вашей свадьбе. Если, конечно, ты сумеешь принять... такой подарочек, – с ядовитой учтивостью добавил он.

Не то чтобы угроза, но все же.

— Как понимать твои слова?

Кейр встал, ухмыляясь, словно кот, поймавший канарейку.

— Чтобы взять Урбос и унести с собой, ты вначале должна в него заглянуть.

Кейр направился к дверям, даже не спросив разрешения уйти.

— Всякий, кто пытался это сделать, либо сходил с ума, либо превращался в развалину. Если легенды не врут, среди них были не то один, не то двое верховных правителей.

Он пожал плечами.

— Так что зеркало твое... если отважишься в него посмотреться.

Кейр достиг дверей. Те сами собой распахнулись.

— У господина Фатаноса опять неприятности с дочерью. Ему необходима моя помощь.

Риз махнул рукой. Мне до сих пор не верилось, что Риз всерьез был готов допустить это ничтожество в наш прекрасный город.

— А с тобой мы обязательно поговорим, — пообещал Кейр Эрису. — Я не задержусь.

Не требовалось особой проницательности, чтобы разгадать его замысел. Кейр торопился насладиться своей победой над нами.

Условия условиями, но мы.. отдали ему Веларис. Я представляла, что сейчас испытывала Мор.

Если Урбос столь опасен, если мы не сможем забрать его с собой... Я прогнала пугающую мысль. Не все сразу. Кейр ушел, оставив нас в компании Эриса.

Наследник Дома осени спокойно потягивал вино, будто нам предстояла обычная дружеская беседа.

— Хорошо выглядишь, Мор, — сказал Эрис, отодвигая пустой бокал.

Мне вдруг показалось, что Мор оставила здесь свою телесную оболочку, а сама скрылась куда-то очень далеко.

— Не смей разговаривать с нею, — тихо, но угрожающе предупредил Азриель.

— А ты, смотрю, до сих пор дуешься, — усмехнулся Эрис.

— Успех этой встречи, Эрис, целиком зависит от твоего умения держать язык за зубами, — напомнил ему Риз.

— Разве я плохо потрудился? — снова усмехнулся Эрис. — Когда сегодня я покидал наш дом, даже отец ничего не заподозрил.

— Как все это случилось? — спросила я, глядя то на Эриса, то на Риза.

Эрис скользнул по мне взглядом, оценивая платье и корону из перьев.

— Неужели ты думаешь, что я не предвидел появления вашего «певца теней»? Я знал: он обязательно постарается разнюхать, рассказал ли я отцу о твоих... способностях. Особенно после того, как мои братья столь таинственным образом забыли о случившемся. Я знал: очень скоро кто-то из вас непременно навестит и меня, дабы «позаботиться» о моей памяти.

Длинным пальцем Эрис постучал себе по голове.

— К несчастью для вас, я кое-что знаю о диматях. И к несчастью для моих братьев, я так и не собрался обучить их общению с этой породой.

У меня внутри все сжалось. «Риз?»

Желая уберечь меня от гнева Берона, стремясь сделать все, чтобы встреча верховных правителей не сорвалась... «Риз?»

Я с трудом сдерживала слезы. Связующая нить донесла его ласковое прикосновение. Единственный ответ.

Эрис снова наполнил бокал.

— Разумеется, я ничего не сказал отцу. Тем более что я знаю, как бы этот дурень себя повел. Приказал бы выследить и убить Фейру. Он не понимает, в каком дерьме мы окажемся, если дойдет до столкновения с Сонным королевством. Возможно, Фейра — единственная, кто сможет все это остановить.

— Значит, твой отец примет участие во встрече верховных правителей, — заключил Риз.

— Если прежде не узнает твой маленький секрет, — ухмыльнулся Эрис.

Мор заморгала... словно сообразила, чем продиктована встреча Риза с Эрисом и приглашение его сюда... Ее глаза были красноречивее любых слов. Она еще не до конца преодолела гнев и обиду. Главное — она понимала стратегию Риза.

— Эрис, ты тоже намерен торговаться? — вдруг спросила она. — И что потребуешь ты? Еще одну молодую невесту, чтобы вдоволь помучить?

В глазах Эриса что-то мелькнуло.

— Морригана, я не знаю, кто потчевал тебя этими лживыми рассказами, — со зловещим спокойствием произнес он. — Вероятно, всякие незаконнорожденные из твоего окружения.

От рычания Мор задрожали бокалы.

— У меня нет доказательств, что все было по-иному. Зато я прекрасно помню, как ты бросил меня в лесу... издыхать.

— Тогда были задействованы силы, о которых ты даже не догадывалась, — холодно ответил Эрис. — И сейчас я не собираюсь тратить время и рассказывать тебе подоплеку событий пятисотлетней давности. Можешь верить всему, что тебе рассказывают обо мне.

— Позволь тебе напомнить о совсем недавних событиях, — не выдержала я. — Ты охотился на меня, как на зверя. После этого невольно поверишь в самое худшее.

Бледное лицо Эриса вспыхнуло.

— Мне приказали. И послали не одного, а еще с двумя... братьями.

— А как насчет твоего третьего брата? Ты ведь охотился не только на меня. На Ласэна тоже. А несколько веков назад ты помогал убивать его любимую женщину. У него на глазах.

Широкая ладонь Эриса улеглась на стол. Мне показалось, что у него вспотели пальцы.

— Ты вообще ничего не знаешь о событиях того дня. Ничего.

За столом воцарилось гнетущее молчание.

— Так расскажи мне, — предложила я.

— А ты спросила Ласэна, как ему удалось достичь границы Двора весны, — тихо произнес Эрис. — Когда убивали Джесминду, меня там не было. Спроси у него. Я отказался. Я впервые послушался отцовской воли. Отец меня наказал. Когда я вышел из заточения... Они хотели расправиться и с Ласэном. Я им помешал. Анонимно предупредил Тамлина, чтобы брал подкрепление и спешил к границе со Двором осени.

Остальное я знала. В произошедшем столкновении погибли двое братьев Эриса, убитые Тамлином и Ласэном.

— Не всем нам так повезло с друзьями и семьей, как тебе, Ризанд, — с горечью проговорил Эрис.

— Похоже, что да, — скучающе ответил Риз.

Возможно, Эрис и спас тогда Ласэна. Но это не оправдывало других его действий, в первую очередь — охоту на нас...

— Так какова твоя плата за помощь? — повторила я вопрос Мор.

— Могу повторить то, что вчера сказал Азриелю, когда наткнулся на него в отцовских угодьях.

Мор с невыразимой болью посмотрела на Азриеля и протянула ему руку. Но «певец теней», словно не замечая ее, сказал:

— Когда настанет время... мы поддержим притязания Эриса на трон.

Азриель говорил, а его лицо леденело в гневе. Эрис был не настолько самонадеян, чтобы не побледнеть от этого страшного зрелища. Возможно, по той же причине он умолчал о своих магических силах. «Певец теней» был грозным противником и в случае чего без колебаний убил бы Эриса.

— Ризанд, моя просьба остается прежней, — сказал Эрис. — Необходимо убить моего отца, чтобы эта помеха больше не вставала у меня на пути. Войска я готов тебе предоставить хоть сейчас.

Мать милосердная! Эрис даже не пытался скрывать от нас своего откровенного желания устранить отца. Никаких признаков сожаления, никаких слов вроде «вынужденная мера». Хорошо, что я вовремя сомкнула губы, не то я смотрела бы на него с разинутым ртом. Больше всего меня поражала будничность его тона. Казалось, речь шла о нерадивом слуге, которого нужно прогнать.

— Заманчиво, но слишком хлопотно и грязно, — ответил Риз. — В прошлой войне Берон сражался на нашей стороне. Надеюсь, он и в этой не переметнется к врагу.

— Не переметнется, — пообещал Эрис, водя пальцем по борозде на поверхности стола. — И останется в блаженном неведении о... дарованиях Фейры.

За молчание и поддержку Эрис просил всего-навсего... трон верховного правителя.

— Не обещай Кейру ничего значимого для тебя, — сказал Риз, давая понять, что больше не задерживает Эриса.

— Там посмотрим, — ответил Эрис и встал.

Он допил вино, потом хмуро посмотрел на Мор:

— Удивительно, что ты до сих пор не научилась держать себя в присутствии отца. Все отнюдь не дочерние чувства были написаны на твоём прекрасном личике.

— Попридержи язык, — предостерег его Азриель.

Эрис посмотрел на него, затем на Мор и таинственно улыбнулся. Казалось, ему было известно нечто такое, о чем Азриель и не догадывался. Мор снова побледнела.

— Я бы тебя и пальцем не тронул, — сказал ей Эрис. — Но когда ты легла под того...

Мы с Ризом оба зарычали.

– Я знал, зачем ты это сделала...

И снова эта загадочная улыбка, от которой Мор буквально сжалась.

– Поэтому я дал тебе свободу, бесповоротно разорвав нашу помолвку.

– А все, что произошло потом!.. – взревел Азриель.

Лицо Эриса на мгновение помрачнело.

– Тот случай – один из немногих поступков, о которых я сожалею. Но... раз мы теперь союзники, возможно, я как-нибудь расскажу, почему я так поступил и чего мне это стоило.

– Гроша ломаного не дам за твои сожаления, – тихо проговорила Мор. – Убирайся.

Эрис отвесил шутовской поклон. Ей и всем нам.

– До встречи через двенадцать дней.

Глава 27

Неста с Амреной ждали нас у дверей тронного зала. Вид у обеих был усталый и злой. Да и мы четверо выглядели не лучше.

Вряд ли Кейр солгал насчет зеркала и опасностей, угрожающих тому, кто отважится заглянуть в Урбос... Пока что на это не решался никто из нас. Оказаться сломленным и лишиться рассудка накануне войны? Нет уж, увольте. Возможно, Косторез об этом знал и просто решил поразвлечься за наш счет.

Подземный двор напряженно перешептывался. Не удостоив их слов прощания, мы совершили переброс в городской дом. Веларис – это чудо покоя и красоты – вдруг показался мне совершенно беззащитным перед силами зла.

Кассиан ждал нас не на крыше, а в гостиной, где они с Ласэном листали книги, посвященные стене. Увидев наши лица, оба вскочили.

– Зачем? – неожиданно выкрикнула Мор, повернувшись к Ризу.

У нее дрогнул голос. По щекам покатились слезы. У меня самой что-то дрогнуло в груди.

Риз молча смотрел на нее. Его лицо оставалось непроницаемым. Ничто не изменилось в лице Риза и когда Мор принялась молотить его по груди, снова и снова задавая все тот же вопрос:

– Зачем?

– Эрис нашел Азриеля, – наконец ответил Риз, отступая на шаг. – Я попытался... извлечь пользу из случившегося. Не удалось.

У него дрогнул кадык.

– Прости, Мор.

Замерев посередине гостиной, Кассиан смотрел на них обоих. Мне вдруг показалось, что Риз мысленно рассказывает Кассиану, как все было. Возможно, не только ему, а также Амрене и даже Несте и Ласэну. Те удивленно моргали.

– Почему ты мне ничего не сказал? – накинулась на Азриеля Мор.

Азриель выдержал ее натиск, слегка пошелестев крыльями.

– Ты попыталась бы сорвать встречу. Мы бы лишились поддержки Кейра и приобрели бы дополнительную угрозу в лице Эриса. Я не мог этого допустить.

– А ты вздумал сотрудничать с этой гадиной! – не выдержал Кассиан.

Он встал за спиной Мор, сердито поглядывая на Азриеля и Риза.

– Нужно было оторвать Эрису голову и выставить ее перед воротами.

Азриель отнесся к этим словам с ледяным безразличием. Но они задели Ласэна.

– Вынужден согласиться с Кассианом, – сказал он. – Эрис – гадина еще та.

Наверное, Риз мысленно сообщил Ласэну не все, умолчав про то, как Эрис позаботился о своем младшем брате.

– У вас вся семейка отвратительна, – бросила Ласэну Амрена. Они с Нестой по-прежнему стояли в дверях. – Но Эрис может оказаться для нас более приемлемым вариантом. Конечно, если он сумеет расправиться с Бероном и захватить власть.

– Сумеет, – только и ответил Ласэн.

Мор продолжала смотреть на Риза. Поток слез на ее щеках не ослабевал.

– Речь не об Эрисе, – дрогнувшим голосом произнесла она. – Меня страшит дальнейшая судьба Велариса. Это мой город, мой родной дом. А Кейр... с твоего позволения... все это уничтожит.

– Я принял необходимые меры предосторожности, – ответил Риз. Я давно не слышала таких ноток в его голосе. – Причем в большом количестве. Этому была посвящена моя встреча с городскими властями. Они безоговорочно согласились со мной. Если Кейр или кто-то со Двора кошмаров появятся в

Веларисе, их ждет более чем холодный прием. Им будет негде остановиться, негде поесть и нечего купить.

Мор растерянно хлопала заплаканными глазами. Кассиан обнял ее за плечи.

— Наше решение уже сообщено владельцам всех гостиниц, таверн, магазинов и так далее, — продолжал Риз. — Кейр и его свора сумеют разве что поглазеть на красоты Велариса и уберутся несолоно хлебавши. А ночевать им придется где-нибудь под мостом. Самая плохонькая гостиница не пустит их на ночлег.

— Он все равно уничтожит наш город, — прошептала Мор.

Кассиан еще крепче обнял плечи Мор. На Риза и Азриеля он смотрел, как на врагов.

— Ты должен был нас предупредить.

— Должен, — согласился Риз, хотя чувствовалось, что виноватым он себя не считает.

Азриель молча стоял поодаль, плотно сложив крылья. Сифоны на его доспехах тревожно переливались.

— Мы введем ограничения, — пришла я Ризу на выручку. — Установим время их визитов, продолжительность и так далее.

Мор качала головой, не слушая меня и продолжая смотреть только на Риза.

— Будь жива Амаранта... — (От этого имени по углам гостиной за клубилась тьма.) — Если бы она была жива и я предложила бы сотрудничать с нею ради спасения всех нас... как бы ты себя чувствовал?

Я не помнила, чтобы соратники Риза когда-либо затрагивали случившееся с ним в Подгорье. Я подошла к нему, взяла за руку. Наши пальцы переплелись.

— Если бы Амаранта посулила нам хотя бы маленький шанс уцелеть, я бы не тяготился своей многолетней ролью ее шлюхи, — ответил Риз.

В его взгляде ничего не дрогнуло. Зато вздрогнул Кассиан. Мне показалось, что даже стены качнулись.

— Если бы Амаранта вдруг воскресла и появилась здесь... — Риз кивнул в сторону передней. — Если бы она предложила устроить так, что мы победим Сонное королевство и вы все останетесь живы... я бы только поблагодарил этот долбаный Котел за ее воскрешение.

Мор покачала головой. Из ее глаз снова потекли слезы.

— Ты не можешь говорить это всерьез.

— Однако говорю.

«Риз!» Связующая нить между нами, спасительный мост... Вместо него я ощущала пропасть, над которой редела буря.

Ни Риз, ни Азриель не привыкли, чтобы их загоняли в угол. А сейчас с ними это и пытались сделать. Я старалась поймать взгляд Кассиана, но он смотрел только на них, словно они и впрямь превратились во врагов. Я не думала, что он способен так бледнеть. Вокруг Азриеля закружились тени.

И вдруг Амрена оказалась между Ризом и Мор. Обоим она не доставала и до плеч. Ее глаза метали молнии.

— Я сорок девять лет оберегала наш круг, — сказала она, поворачиваясь к Мор. — Сотрудничество с Кейром и Эрисом не означает, что мы их простили. Когда война закончится, я помогу тебе выследить и убить их, если это успокоит твою душу.

Мор промолчала, но хотя бы отвела взгляд от Риза.

— Мой отец отравит Веларис.

— А я на что? — сказала Амрена. — Я ему этого не позволю.

Я ей поверила. Думаю, и Мор тоже. Слезы не перестали катиться по щекам моей подруги, но в ней что-то изменилось.

Амрена повернулась к смятенному, сокрушенному Ризу.

«Я тебя вижу, — сказала я, повторяя слова, которые шептала когда-то. — И это меня не пугает».

— Ты — изворотливый мерзавец, — сказала ему Амрена. — Всегда таким был и, наверное, всегда таким и останешься. Но это, красавчик, не давало тебе права держать нас в неведении. И прежде всего Мор. Ей встречаться с этими чудовищами тяжелее, чем кому-либо. Ты принял верное решение, но исполнил его на редкость отвратительно.

В глазах Риза мелькнуло что-то похожее на стыд.

— Да, я виноват, — пробормотал он.

Это было его извинением перед Мор и Амреной.

Амрена хмуро посмотрела на него. Мор тряхнула головой, нехотя соглашаясь со стратегией Риза.

Мне пришла пора вмешаться. Во рту пересохло, и голос мой прозвучал хрипло:

— Грядет большая война. Она не успела начаться, а наши немногочисленные союзники уже относятся к нам с недоверием.

Я умолкла, пристально взглянув на каждого, начиная с Несты. На Ласэна, Мор, Азриеля с Кассианом. Амрену. И наконец, на мою истинную пару. Я стиснула руку Риза. Чувство вины, успевшее запустить когти в его душу, задело и меня.

– Вы прошли не одну войну. Я пока даже не видела поля сражения. Но... нам долго не продержаться, если мы допустим внутренний раскол.

Произнесенные слова тут же показались мне бессвязными и даже глупыми.

– А она права, – угрюмо произнес Азриель.

Мор на него даже не взглянула. Чувство вины, владевшее Ризом, мелькнуло и в глазах Азриеля, но тут же исчезло.

Амрена вернулась на прежнее место.

– Что с зеркалом? – спросил меня Кассиан.

– Кейр великодушно готов отдать зеркало мне... если, конечно, я отважусь его взять. Он предупредил, что встреча с зеркалом может меня сломать или свести с ума. И тогда я окажусь очередной его жертвой.

Кассиан выругался. Я кивнула, понимая его состояние. Может, Косторезу хотелось не просто позабавиться, а еще и поставить наш круг под удар? Я прогнала эту мысль. И без нее тошно.

– Отец не соврал, – сказала Мор, расправляя невидимые складки на своем прозрачном платье. – Я с детства слышала легенды об этом зеркале, и ни у одной не было счастливого конца.

Кассиан угрюмо посмотрел на нас с Ризом:

– Так, значит...

– По-моему, речь идет об Урбосе, – перебила его Амрена.

«Теперь жди нового всплеска ее гнева», – подумала я и внутренне сжалась.

– Зачем вам понадобилось это зеркало?

– Если обойтись без дипломатии... Это была просьба Костореза, – сказал Риз, пытаясь вернуть себе прежнюю невозмутимость.

– Так вы побывали в Тюреме? – встrepенулась Амрена.

– Твои старые друзья передавали тебе привет, – лениво бросил ей Кассиан.

У Амрены вытянулось лицо. Неста опасно поглядывала на нее и Кассиана, пытаясь угадать дальнейшее развитие событий. Судя по тому, как забегали серебристые глаза Амрены, назревал скандал.

– Зачем вы туда ходили? – спросила Амрена.

Я приготовилась ответить, но металлический глаз Ласэна как-то странно блеснул, и я промолчала. Было ли это предостережением, не знаю. Ласэн удалился к себе. Я вдруг почувствовала усталость и досаду на впустую потраченный день. В животе противно заурчало.

— У нас были вопросы к Косторезу, — сказал Кассиан, улыбаясь одними губами. — И к тебе тоже есть.

— Вы собираетесь... освободить Костореза, — догадалась Амрена.

Теперь ее глаза были похожи на пылающую ртуть.

— Да, — ответила я.

Это чудовище с детским личиком стоило целой армии.

— Такое невозможно.

— Однако ты, дорогая Амрена, в свое время бежала оттуда, — напомнил ей Риз. — Сумела освободиться. Значит, такое возможно. Нам давно хотелось узнать, как у тебя это получилось.

Кассиан встал у самого косяка. Решил быть поближе к Несте, чтобы спасти ее, если Амрена даст волю своему гневу. К счастью, я только слышала о ее вспышках.

По той же причине Риз встал по другую сторону, отвлекая внимание Амрены от меня. Мор стояла у меня за спиной, но я чувствовала, как она напряжена.

Кассиан вперился взглядом в Несту. Это заставило мою сестру повернуться в его сторону. Кассиан слегка наклонил голову, молчаливо приказывая подойти к нему.

Самое удивительное, что Неста подчинилась.

— Нет, — коротко ответила Амрена.

— Я требую ответа, — сказал Риз.

Помнится, он говорил, что раньше опасался о чем-либо спрашивать Амрену, и положение изменилось лишь в последние годы. Но чтобы приказывать ей... Видно, отчаяние Риза достигло крайней точки.

— Фейра и Кассиан говорили с Косторезом. Он согласился помочь нам в войне с Сонным королевством, потребовав за это Урбос. Но мы не знаем, каким образом вытащить его из камеры. Это можешь объяснить только ты.

Я догадывалась: Риз хотел знать и как нам управлять Косторезом, удерживая его в подчинении.

— Это все, что тебя интересует? — подозрительно спокойным и даже мягким тоном спросила Амрена.

— Когда мы покончим с войной, я исполню свое обещание. Книга Дуновений будет целиком в твоём распоряжении, и ты, если захочешь, сумеешь вернуться на родину.

Амрена молча смотрела на него. В гостиной стало настолько тихо, что я слышала не только тиканье часов над очагом, но даже журчанье фонтана во дворе.

— Убери своего пса, — потребовала Амрена.

Тень в углу, за ее спиной, была не кем иным, как Азриелем. Его пальцы сжимали обсидиановый эфес Правдорубца. Я даже не заметила, когда Азриель успел переместиться. Остальные, думаю, оказались более наблюдательными.

Амрена оскалила зубы. На Азриеля это никак не подействовало.

— И все-таки — почему ты упорно отказываешься нам рассказать? — спросил Риз.

Кассиан незаметно оттеснил Несту к себе за спину. Моей сестре пришлось встать на цыпочки, чтобы из-за его плеча наблюдать за развитием событий.

— Почему? — переспросила Амрена. — Потому что у камня под этим домом есть уши. И у ветра есть уши. Они внимательно слушают. А если они донесут... Ризанд, там помнят, что меня не поймали. И я не позволю снова затолкать меня в эту черную яму.

— Твои слова не выйдут за пределы этой комнаты.

У меня сдавило уши. Что-то щелкнуло. Я догадалась: Риз возвел над гостиной защитную преграду.

Амрена обвела глазами книги на низком столе. Все они в той или иной степени были посвящены стене.

— Чтобы выйти из Тюрьмы, мне пришлось отдать... прежнюю себя. Я стала тем, кого Тюрьма не смогла опознать как своего узника. Вот так я очутилась в этом теле.

Прежде Амрена никогда не запиналась на каждом слове.

— Ты говорила, что тебя поместили в это тело, — осторожно напомнил ей Риз. — Связали, говоря твоими словами.

— Я солгала, чтобы скрыть содеянное. От всех. Я дорого заплатила за выход из Тюрьмы. Я сделалась смертной. Бессмертной по вашим понятиям, но... смертной по сравнению с тем, какой была. Тогда я... чувствовала по-другому. Не так, как вы... точнее, не так, как чувствую сейчас. Какие-то чувства остались: верность, гнев, любопытство. Но полная их картина исчезла.

Амрена смотрела не на нас, не на стены гостиной. Она смотрела в свое далекое-далекое прошлое.

— Если верить моим соплеменникам, я была совершенной. Я не испытывала раскаяний и сожалений, не ощущала боли... Вы спросите, как же я оказалась в этом мире? Даже тогда, в том состоянии, я отличалась от других. Была слишком любопытной. Слишком сомневающейся. И когда однажды небеса разверзлись, мне стало интересно, откуда взялась эта щель. Мои братья и

сестры в спешке бежали. По приказу нашего правителя мы сровняли с землей два одинаковых города на равнине. Мы не испытывали страха. Но когда в небе появилась щель, мои братья и сестры испугались. А мне захотелось посмотреть. Захотелось. Вам это трудно понять, но меня растили и воспитывали так, чтобы я не знала слова «хотеть». Я видела участь соплеменников, которые осмеливались поставить свои потребности на первое место. Которые развивали... недозволенные чувства. Я не завидовала их участи. И тем не менее я прошла через ту небесную щель... Так я очутилась здесь.

— И ты пожертвовала собою прежней, чтобы выбраться из Тюрмы? — тихо спросила Мор.

— Я пожертвовала своей красотой. Своим совершенным бессмертием. Я знала: меня ждет боль. Сожаление. Я познаю желанья, и они будут сжигать меня. Я... низко паду. Но когда тебя запирают и вместе с тобой запирают время... Жертва казалась мне пустяком по сравнению с вожденной свободой. Мое лицо отвыкло ощущать ветер. Я забыла, как пахнет дождь... Напрочь забыла, что это такое. Забыла даже, как выглядит солнечный свет.

Амрена выразительно посмотрела на Азриеля. Тени вокруг него разошлись. Его глаза были полны сочувствия. Он лучше любого из нас понимал тяжесть неволи.

— Я втолкнула себя в это тело. Мое пылающее великолепие я спрятала глубоко внутри. Я пожертвовала всем, чем была. И дверь камеры... открылась сама собой. Так я вышла из Тюрмы.

Пылающее великолепие... Оно и сейчас иногда просматривалось сквозь дымку ее глаз. Только никто не отваживался долго смотреть Амрене в глаза.

— Вот такой будет цена освобождения Костореза. Вам придется втолкнуть его в тело. Превратить в... фэйца. Сомневаюсь, что он на это согласится. Особенно без Урбоса.

Мы молчали.

— Вы бы, прежде чем туда идти, удосужились спросить меня. — В голос Амрены вернулась знакомая жесткость. — Тогда и ходить не понадобилось бы.

— А ты можешь вернуться в прежнее состояние? — спросил Ризанд.

— Самостоятельно не могу.

— Допустим, тебе бы помогли вернуться. Что изменилось бы?

Амрена поочередно посмотрела на каждого из нас. Последним, на ком она остановила взгляд, был Риз.

— Я бы не вспомнила никого из вас. Мне было бы наплевать на ваши заботы и вообще на вашу жизнь. Я могла бы уничтожить вас или просто уйти. Все мои нынешние ощущения... они бы показались мне совершенно чуждыми и нелепыми. Я нынешняя, это тело... все исчезло бы.

— А кем ты была в прежней жизни? — спросила Неста, выйдя из-за спины Кассиана.

Амрена раскачивала пальцем черную алмазную сережку в правом ухе.

— Вестницей. Безжалостной воительницей, обученной убивать без раздумий. Я служила гневливому богу, который правил молодым миром.

Чувствовалось, в голове у каждого бурлят вопросы. У Риза они просто лезли из глаз.

— Тебя и тогда звали Амреной? — спросила Неста.

— Нет. — В глазах Амрены клубился серый дым. — Прежнего имени я не помню. А это взяла... Долгая история.

Мне отчаянно захотелось услышать эту историю, но снаружи послышались негромкие шаги, затем раздался возглас.

Элайна! Я запоздало сообразила, что она не слышала нас. Защитный купол гасил все звуки, и она даже не подозревала, что мы здесь.

От ее возгласа купол мгновенно исчез. Но Элайна все так же стояла у лестницы. Пальцы сжимали края бледно-голубой шали, накинутой поверх ночной рубашки.

Я поспешила к Элайне:

— Тебе что-то нужно?

— Нет. Я... спала, а потом услышала...

Она мотнула головой, смущенная видом нашей одежды, но еще больше — коронами на наших с Ризандом головах.

— Я услышала... не вас.

— Но что-то ты услышала, — сказал Азриель, делая шаг в ее сторону.

Элайна собиралась кивнуть — или мне так показалось. В облике Азриеля не было ничего пугающего, однако она попятилась, пробормотав:

— Наверное, мне приснилось. Мне постоянно что-то снится.

— Посиди в гостиной, — предложила я, беря ее за локоть. — Сейчас принесу тебе горячего молока.

Но Элайна оттолкнула мою руку, вернулась на лестницу, поднялась на пару ступеней и произнесла новую загадочную фразу:

— Я слышу, как она плачет.

— Кто? — спросила я, обхватывая столбик перил.

— Все думают, что она мертва, — продолжала Элайна, медленно поднимаясь по лестнице. — Но она живая. Только другая. Изменившаяся, как и я.

— Кто? — снова спросила я.

Элайна не отвечала. Края шали волочились за нею. Неста встала рядом со мною. Мы обе хотели что-то сказать и молчали.

— Кого ты видела? — спросил Азриель.

Я не заметила, когда он успел совершить короткий переброс и оказался возле нас с Нестой. Вопрос Азриеля заставил Элайну остановиться и обернуться.

— Я видела молодые руки, иссушенные временем. Видела шкатулку из черного камня. И огненное перо, которое опустилось на снег, и он начал таять.

У меня сердце ушло в пятки. Я мельком взглянула на Несту и поняла: наши опасения совпадают. Элайна... сходила с ума.

— Это сердилось, — продолжала наша несчастная сестра. — Это очень, очень сердилось. У него что-то забрали. И тогда это в наказание что-то забрало у них.

Мы молчали. Я вообще не представляла, о чем спрашивать Элайну и каких ответов от нее добиваться. Если Котел пошатнул ее разум...

— Ты что-нибудь понял? — спросила я у Азриеля.

Светло-карие глаза «певца теней» были устремлены на Элайну. Она так исхудала, что со спины походила на ребенка. Не говоря ни слова, Азриель совершил новый переброс и исчез из дома. Мор рассеянно скользила глазами по перилам лестницы.

Мне нужно было поговорить с Нестой, и я ждала, когда мы останемся вдвоем. Кассиан с Ризом удалились обсуждать шансы на союз с другими дворами. Амрену просто вынесло из дома. Вскоре ушла и Мор, дрожащим голосом заявив, что торопится насладиться последними днями мира и спокойствия в своем любимом городе.

Я повела Несту в гостиную. Правильнее сказать, втолкнула.

— Как твои упражнения?

— Замечательно.

— А рассказать можешь?

— Мы с Амреной оказались в «комнате сокровищ». Так она назвала это помещение. В нем было полно странных предметов. И они... — Неста потянула за тугий рукав платья. — Некоторые из них хотели причинить нам вред. Как

будто они были живыми и разумными. Чем-то это напоминало... дурацкие сказки, которыми нас потчевали по ту сторону стены.

— Ты не пострадала?

— Это же было упражнение, а не пытка, — со знакомым раздражением ответила Неста. — Каждый предмет там имеет свою магию, отталкивающую незваных гостей вроде нас. Такой же магией обладает и стена. Амрена хотела, чтобы я проникла сквозь их защиту и нашла слабые места.

— А потом залатала бы бреши.

— Нет, речь шла только о слабых местах. Латание — это совсем другое.

Взгляд у Несты был отсутствующий, словно она до сих пор находилась в «комнате сокровищ».

— Рада, что твое упражнение прошло успешно, — сказала я, желая ее подбодрить.

— С чего ты это взяла? — В глазах Несты появилась привычная жесткость. — У меня ни с одним предметом не получилось. Вот такие, сестричка, мои успехи.

Я едва не разинула рот. Сочувствия в свой адрес Неста не принимала, и я рисковала стать мишенью ее язвительной тирады. Я выбрала другой путь.

— Нужно как-то помочь Элайне.

— Как? — сжалась Неста. — У тебя есть предложения? Или ты позволишь Ризу залезть к ней в голову и вправить мозги?

— Во-первых, я бы такое никогда не предложила. А во-вторых, сомневаюсь, что Риз в состоянии выправить чей-то рассудок.

Неста принялась расхаживать перед потухшим очагом.

— Все имеет свою цену. Возможно, за молодость и бессмертие Элайна расплатилась частью своего рассудка.

От ее слов у меня задрожали колени.

— А какую цену заплатила ты? — спросила я, опускаясь на мягкий диванчик.

Неста остановилась.

— Смотреть на страдания Элайны, когда сама выбралась оттуда без единой царапины.

— Неста!

Я снова вскочила на ноги.

— Не волнуйся. Выдержу.

Она пошла к лестнице. Я двинулась следом. Сверху спускался Ласэн. Увидев Несту, он поморщился и замер. Неста проскочила мимо, даже его не заметив. Понимая, что Ласэн ждет от меня объяснений, я заставила себя вернуться в гостиную. Там я плюхнулась в первое попавшееся кресло. Бархатная обивка царапала мне голую спину. Сколько времени прошло после нашего возвращения из Каменного города? Полчаса? Меньше? Неужели всего лишь утром мы с Кассианом побывали в Тюрьме? Казалось, с тех пор прошло несколько дней.

Ласэн сел напротив.

— Тяжелый день? — спросил он.

Я что-то буркнула в ответ.

— Я считал Тюрьму одним из мифов, — признался Ласэн, щуря металлический глаз.

— Как видишь, нет.

Ласэн чувствовал, что я не особо настроена разговаривать.

— Надо чем-то помочь Элайне. Я слышал... что она говорила на лестнице. Надо бы позвать целителя. Ей нужна помощь извне и изнутри.

Я вдруг почувствовала себя очень усталой. Мне едва хватало сил, чтобы спросить:

— Думаешь, Котел повредил Элайне разум?

— Мне кажется, она прошла через нечто ужасное, — осторожно ответил Ласэн.
— У Риза наверняка есть искусные целители. Элайне не повредит, если кто-то из них внимательно ее осмотрит.

— Ладно, — выдохнула я. — Завтра утром.

Кое-как я встала с кресла. На меня накатило давнее, уже забытое ощущение тяжести. Казалось, сейчас завалюсь спать на сотню лет, но и этого будет мало.

— Ты мне потом расскажи... про результаты осмотра, — попросил Ласэн, когда я уже выходила из гостиной. — Если понадобится моя помощь, я...

Я лишь кивнула, не тратя остатков сил на разговоры.

Неста не спала. Я это знала, даже не заглядывая к ней. Благодаря фэйскому слуху она наверняка слышала наш разговор с Ласэном. Слышала она и как я остановилась у двери Элайны, постучалась и заглянула внутрь. Элайна спала.

Лучшей целительницей, которой Ризанд доверял безоговорочно, была Маджа. Я послала ей записку, прося прийти завтра в одиннадцать часов, но не указала, к кому и зачем. Добредя до нашей спальни, я повалилась на кровать и дала волю слезам. Откуда и почему они явились, я не знала.

Меня разбудили сильные, широкие ладони. Они гладили мою спину. Я открыла глаза. В спальне было совсем темно. Рядом со мною сидел Ризанд.

— Может, хочешь поесть? — тихо и как-то неуверенно спросил он.

— У меня опять... ощущение тяжести, — сказала я, не поднимая головы от подушки.

Услышав мой дрожащий голос, Риз поднял меня на руки. Он до сих пор не снял камзола. Похоже, он сам недавно вернулся после разговора с Кассианом.

Я вдыхала его запах, наслаждалась теплом его тела.

— А ты как? — спросила я.

— Паршиво, — помолчав, ответил Риз.

Я крепко обняла его.

— Нужно было найти другой способ. Я не сумел.

Я гладила его шелковистые волосы.

— Если она... — Он шумно сглотнул. — Если бы она показалась в этом доме...

Мне было понятно, о ком речь.

— Я бы убил ее на месте. И слушать бы ничего не стал.

— Знаю.

Я бы сделала то же самое.

— В библиотеке ты меня спрашивала, почему я готов все тащить на себе. Сегодняшний вечер был тебе ответом. Я спокойно воспринимаю рассерженную Мор. Но видеть ее слезы... Я сделал отвратительный ход. Попытка выбраться из дерьма, в котором мы оказались.

Попытка и... что-то потерял. Мор тоже.

Не выпуская меня из рук, Риз сел на кровать. Наверное, мы так просидели не один час. Молча. Обнявшись. Я убрала все преграды, и разум Риза окутал мой.

— А ты бы рискнул заглянуть в Урбос? — спросила я.

— Пока что нет, — ответил Риз, еще крепче обнимая меня.

Глава 28

Наутро я буквально выволокла себя из постели. В мозгу звучали вчерашние слова Амрены. Она говорила, что Косторез откажется заточать себя в фэйское тело. Даже не говорила – утверждала.

Но почему бы не попробовать? Если это давало нам хотя бы ничтожный шанс продержаться и уберечь Риза от новой непомерной жертвы..

Когда я проснулась, его в спальне уже не было. Скрипя зубами, я надела кожаные доспехи и совершила переброс в Дом ветра. Его окружала невидимая защитная преграда. Достигнув ее, я расправила торопливо выращенные крылья и стала довольно плавно опускаться на площадку для упражнений.

Кассиан был уже там и ждал меня. Он стоял, уперев руки в бока, и смотрел, как я снижаюсь...

Снижение оказалось чересчур быстрым. Я не могла устоять на месте и подскакивала, как мячик.

– Не врежься в стену!

Его предостережение запоздало. Я ткнулась в красную стену, едва сумев уберечь лицо от «поцелуя» с камнем. Ободранные ладони, ущемленная гордость. Я выругалась сквозь зубы. Хорошо еще, что не ткнулась в стену крыльями, ставшими вдруг громоздкими и оттягивающими спину. Плечи Кассиана тряслись от хохота. Я показала ему неприличный жест.

– Если избираешь такой способ приземления, сначала убедись, что тебе хватит пространства.

– Урок усвоен, – буркнула я.

– Или снижайся кругами, убирая скорость еще в воздухе. Но тогда тебе тоже нужно пространство для маневра.

– Я же сказала, что поняла.

Кассиан примирительно поднял руки. Может, он думал, что я сейчас грохнусь на скамейку и буду приходить в себя. Но, увидев меня уже без крыльев, идущей к нему, он сразу перестал улыбаться.

– Как ты сегодня хочешь упражняться? Во всю мощь или с послаблением?

Сомневаюсь, чтобы кому-то нравилась его способность замечать сбой в чужом состоянии. Но Кассиан был полководцем, а полководцу без этого просто не обойтись. От умения оценивать, насколько сильны его солдаты и солдаты противника, видеть их слабые и уязвимые стороны зависел исход сражения.

Я заглянула внутрь себя, обнаружила там место, которое иначе как зыбучими песками не назовешь, и потому ответила:

— Во всю мощь. Так, чтобы я едва держалась на ногах.

С этими словами я сбросила кожаную куртку и закатала рукава белой рубашки.

Кассиан внимательно оглядел меня.

— Мне это тоже помогает: телесные движения, упражнения с оружием.

Я принялась потягиваться всем телом, разогревая упрямые мышцы.

— Когда нагрузишь тело, легче сосредотачиваться. И сам на место становишься. А после вчерашнего вечера... — Он стянул волосы в пучок. — Мне это просто необходимо.

Левая нога грозила подогнуться. Мышцы противились дальнейшим мучениям.

— Наверное, есть и другие способы восстановления равновесия. Те, что похуже упражнений.

— Сколько угодно, — криво усмехнулся Кассиан.

Сегодня Азриель учил меня «оседлывать ветер». Рассказывал о восходящих и нисходящих потоках, о том, как жара и холод влияют на ветер и скорость полета. Рассказывал и показывал, но я чувствовала его отстраненность. Таким, пожалуй, я видела его впервые.

Я допустила ошибку, спросив, говорил ли он с Мор после его вчерашнего исчезновения. Нет, не говорил. Я быстро спохватилась, но было поздно.

В лице Азриеля ничего не изменилось. О происходящем у него в душе я догадалась по руке. Азриель стибал и разгибал изуродованные шрамами пальцы, словно вспоминая вчерашнее ощущение, когда Мор резко выдернула свою руку. Он повторял это движение снова и снова. Я не решалась сказать Азриелю, что он сделал верный ход, а теперь ему стоило бы поговорить с Мор. Откровенный разговор был бы предпочтительнее, чем вскармливание собственного чувства вины. Подумав, я решила: нет, лучше не вступать в отношения, длящиеся не один век.

Вернувшись в городской дом, я убедилась, что достигла своей цели: меня едва держали ноги. В столовой сидела Мор и уплетала громадное пирожное, купленное ею по дороге сюда.

— Тебя словно табун лошадей потоптал, — сказала она, продолжая жевать.

— Вот и отлично, — ответила я, бесцеремонно отбирая у нее пирожное.

Мор сердито заурчала, но потом шелкнула пальцами, и на блестящей поверхности стола появилось блюдо с ломтиками дыни – прямо поверх груды бумаг и бумажек.

– А это что за писанина? – спросила я, вытирая крошки с губ.

– Первые отклики верховных правителей на приглашение, – ответила Мор, принимаясь за дыню.

Тон у нее был вполне приветливый и дружелюбный. Никакого намека на вчерашние гнев и страх.

– Так что, они все согласны встретиться?

– Первым отписался Хелион – еще утром. Если продраться через все намеки и иносказания, он... готов присоединиться к нам.

– Это же хорошо, правда? – простодушно спросила я.

Мор пожала плечами:

– О позиции Хелиона мы особо и не волновались. Что касается еще двоих... – Мор запихнула в рот остатки дынной мякоти. – Тесан сообщает, что готов прибыть, но только если встреча состоится в безопасном месте и на действительно ничейной земле. Каллиас... он нам больше не доверяет после... Подгорья. Он явится с вооруженной охраной.

Итак, ответили Дворы дня, зари и зимы. Наши ближайшие союзники.

– А остальные пока молчат? – спросила я, ощущая холодок в груди.

– Молчат. Дворы весны, осени и лета вообще никак не откликнулись на приглашение.

– До встречи остается не так уж много времени. Вдруг они вообще не ответят?

У меня не хватало смелости спросить, можно ли верить словам Эриса, обещавшего участие своего отца и союз Двора осени с нами. Мор только-только пришла в себя.

– Тогда у нас с Ризом две возможности, – продолжала Мор, беря второй ломтик дыни. – Или притащить остальных за шкуру, или проводить встречу без них.

Она сосредоточенно жевала, обдумывая варианты.

– Я бы предпочла второй вариант, – призналась я.

Мор недоуменно сдвинула брови.

– Первый вряд ли поможет созданию союза.

Меня удивило молчание Таркина. Невзирая на объявленную нам кровную месть... Он не стал менее обаятельным в моих глазах... Казалось, после зверств Амаранты он наверняка захочет объединиться с нами против Сонного королевства. Или его ненависть к нам так велика, что он согласится на союз с королем, только бы уничтожить нас с Ризом?

— Там видно будет, — только и ответила Мор.

— Насчет вчерашнего вечера... — все же решилась сказать я.

— Ничего особенного, — торопливо отмахнулась она. — Я и думать забыла.

Быстрота, с какой были произнесены эти слова, говорила об обратном.

— Не верю, — вырвалось у меня. — Твое поведение не было капризом.

— Было или не было — другой вопрос, — взъерошила себе волосы Мор. — С такими настроениями нам войну не выиграть.

— Нет, конечно. Но... даже не знаю, что тут сказать.

Мор долго молчала, глядя в окно.

— Я понимаю, почему Риз так поступил. Сама знаешь, в каком мы положении. А Эрис... и его ты успела прочувствовать на собственной шкуре. Если он всерьез угрожал продать отцу сведения о твоих дарованиях... Мать милосердная, я бы пошла с ним на сделку, только бы удержать Берона от охоты за тобой.

Тяжесть в моей груди, поселившаяся со вчерашнего вечера, несколько уменьшилась.

— И потом... Мой отец знал. Едва услышав о Веларисе, он сразу понял, как много для меня значит этот город. Я ничуть не удивилась, что условием своей помощи он поставил именно доступ в Веларис. Ни на какие иные предложения он бы не согласился. Риз тоже прекрасно знал об этом. И Эриса в сделку он вовлек, желая ублажить моего отца и, быть может, спасти наш город от визитеров из подземелья.

Я вопросительно подняла брови.

— Мы с Ризом поговорили. Утром, когда Кассиан мурьжил тебя на площадке.

Я хмыкнула и спросила:

— А с Азриелем?

Интересно, кто недавно принимал решение не влезать в чужие дела?

— Аз... — Мор потянулась за новым ломтиком. — Когда Эрис раскрыл его шпионство, ему пришлось туго. Он... — Мор закусила губу. — Даже не знаю, почему я ждала, что он встанет на мою сторону, и почему это застало меня врасплох.

Я не посмела предложить Мор откровенно сказать об этом Азриелю.

— Все случилось... как-то неожиданно. Меня ужасали и будут ужасать условия такого союзничества, но... Если я поддамся гневу и начну противиться Ризу, кто от этого выиграет? Мой отец, Эрис и подобные им. Если я сочту принятое решение ударом по моей радости, по всей моей жизни, по отношениям с вами.

Она вздохнула.

— Ненавижу войну.

— Я тоже.

— И не только за смерть и ужасы, — продолжала Мор. — За то, что она делает с нами. За эти решения.

Я кивала, хотя только-только начинала понимать цену каждого выбора.

Ответить мне помешал стук в дверь. Я оглянулась на часы. Целительница. Она пришла ровно в одиннадцать.

Утром я рассказала Элайне о предстоящем визите Маджи. Сестра лишь пожала плечами. Что ж, лучше так, чем резкий отказ.

— Откроешь или мне открыть? — спросила Мор.

Не выдержав излишней заботливости, я показала ей неприличный жест. Мор не обиделась.

— Если что-то понадобится, я здесь.

— Если что-то понадобится тебе, я тоже неподалеку, — сказала я, наградив ее благодарной улыбкой.

Мор заулыбалась, а я встала и пошла встречать целительницу.

Маджа не нашла у Элайны никаких повреждений. Я поверила ей. Не знаю, сколько лет было этой женщине. Видимо, очень много, раз она выглядела старухой. Морщинистое смуглое лицо, такие же морщинистые руки, поредевшие волосы. Но карие глаза Маджи смотрели ясно и тепло. Ее узловатые пальцы замерли над постелью Элайны. Моя сестра лежала молча и неподвижно.

Комната сестры наполнилась приятной, прохладной магической силой. Когда Маджа коснулась головы Элайны, я напряглась. Целительница лишь усмехнулась и сказала, что мне не о чем беспокоиться.

Неста застыла в углу, напряженно следя за движениями Маджи. Спасибо, что молча.

Так прошло несколько минут. Затем Маджа объявила, что собирается приготовить Элайне особый чай, и попросила нас с Нестой ей помочь. Мы поняли намек и вышли, оставив Элайну одну в ее залитой солнцем комнате.

— Как понимать, что ты нешла у нашей сестры никаких повреждений? — прошипела Неста, едва мы оказались на лестнице.

Маджа спускалась, держась за перила. Я шла рядом, готовая, если понадобится, поддержать ее под локоть. Мысленно напоминала себе, что Маджа потрясающе исцелила Кассиана и Азриеля, не говоря уже о сотнях других. Она же пятьсот лет назад лечила крылья и врачевала боевые раны Риза. Пусть Маджа выглядела старухой, я не сомневалась в ее внутренней силе и готовности помогать нуждающимся.

Маджа не торопилась с ответом. Мы спустились вниз. Ласэн ждал в гостиной, Мор оставалась в столовой. Оба встали, но в коридор не вышли.

— А так и понимать: у вашей сестры нет повреждений ни снаружи, ни внутри, — сказала Маджа, поглядев на Несту, затем на меня. — Тело у нее в прекрасном состоянии. Сильно исхудала — это да, но такое лечится вкусной едой и свежим воздухом. Внутри ничего не затронуто. Что же касается ее разума... мне туда не проникнуть.

— Элайна поставила преграду? — догадалась я.

— Она... «сотворенная Котлом», — ответила Маджа, снова поглядев на Несту. — Вы не похожи на нас. Мне не проникнуть в те уголки, где Котел оставил самые глубокие отметины.

Самые глубокие уголки. Разум. Душа.

— И на твоём месте, госпожа Фейра, я бы не пыталась туда пробиться.

— Но тебя ведь что-то настораживает? — допытывалась Неста.

— Я встречала схожие нарушения. Я называю их невидимыми ранами. Однако с Элайной все по-другому. Она подверглась воздействию, особенности которого я не понимаю. Считать ли это повреждениями? — Маджа задумалась. — Это слово здесь не годится. Она просто стала иной. Изменилась.

— Она нуждается в какой-либо помощи? — сквозь зубы спросила Неста.

Кивком подбородка древняя целительница указала на Ласэна:

— Посмотрим, что откроется ему. Если кто и сможет разобраться в особенностях Элайны, так это ее истинная пара.

— Как? — спросила Неста.

Вернее, потребовала ответа.

Я едва удержалась от желания одернуть Несту, но Маджа заговорила с ней как с малым ребенком:

— Связующая нить имеет свою магию. Это мост между душами.

От тона целительницы Неста оторопела, а Маджа уже ковыляла к выходу. Остановившись у двери, она обратилась к Ласэну:

— Посиди рядом с нею. Говори о разных разностях и проверяй свои ощущения. Обращай внимание на каждую мелочь. Но только не пытайся на нее давить. Сделаешь только хуже.

А потом ушла, не простившись.

— Ты могла бы вести себя с Маджой повежливее, — накинулась я на Несту.

— Позови другого целителя.

— Ты же их всех распугаешь, — возразила я.

— Позови другого целителя!

К нам подошла Мор. Ее спокойствие было обманчиво. Неста бросила на нее испепеляющий взгляд.

— Ты попытаешься? — спросила я у Ласэна.

— Пусть только посмеет!

— Угомонись! — рявкнула я на старшую сестру.

Неста опешила.

— Ласэн попытается. Если он не сумеет ничего обнаружить, мы поищем другого целителя.

— Ты что же, потащишь Элайну сюда?

— Нет. Я ее приглашу.

— А ты что в это время будешь делать? — спросила Неста у Мор.

— Посижу с Фейрой, — с легкой улыбкой ответила Мор. — Понаблюдаю за происходящим.

Ласэн пробормотал что-то вроде: «Обойдемся без зрителей».

Поймав наши удивленные взгляды, он заявил, что ему нужно подышать свежим воздухом, и ретировался во внутренний сад.

Ох и тяжело же мне достались эти полчаса!

Мы с Мор, расположившись в эркере, потягивали холодный мятный чай. Наши стулья разделял столик, где лежали ответы трех верховных правителей. Мы делали вид, что глазеем на залитую солнцем улицу: там прогуливались фэйцы и фэйри, а ребятня запускала змеев и радовалась жизни.

Однако нас интересовала не улица, а то, что происходило у нас за спиной. Элайна и Ласэн в напряженном молчании сидели возле холодного очага. К чаю оба не притронулись. Интересно, чем сейчас занимался Ласэн? Пытался проникнуть в разум Элайны? Или почувствовать связующую нить, подобную черному каменному мосту между разумом Риза и моим? А может, наша связующая нить была какой-то особой, не похожей на другие?

Чашка звякнула о блюдец. Мы с Мор обернулись.

Это была чашка Элайны. Моя сестра отхлебнула чаю, равнодушно глядя на Ласэна.

Несте очень бы хотелось оказаться сейчас в гостиной. Но Амрена сухо напомнила ей об очередном уроке и увела в столовую. Сомневаюсь, что она сейчас слушала пояснения своей наставницы. Наверняка вытягивала шею и пыталась следить за происходящим у нас.

Они строили стены. Мысленные. Так мне пояснила Амрена. Несту она усадила напротив себя. Далее Амрена сообщила, что в ее мысленных стенах будут проломы, которые моя сестра должна обнаружить и залатать. Вчерашнее упражнение с магическими штучками не дало желаемого результата. Амрена решила попробовать другой способ.

— Не вся магия сверкает и переливается красками, — сказала Амрена и выпроводила меня из столовой.

Так какой же магией обладала Неста? Я пыталась услышать, увидеть, почувствовать признаки ее магического дарования... увы, безуспешно. Я не представляла, что именно Амрена стремится пробудить или вытащить из моей сестры.

Меж тем к дому приближались Риз с Кассианом. Они возвращались после первой встречи с командирами Вестников Тьмы. Кейр сдержал слово. Что ж, хотя бы в этом наша вчерашняя встреча не оказалась провальной.

Заметив нас в окне, оба застыли на месте.

«Не входите, — предупредила я Риза по связующей нити. — Ласэн через свою нить пытается понять, что случилось с Элайной... после Котла».

Риз передал мои мысленные слова Кассиану. Тот вытянул шею. Совсем как Неста.

«А Элайна об этом знает?» — лукаво спросил Риз.

«Ее пригласили на чай. Они с Ласэном сидят возле очага».

Риз снова что-то сказал Кассиану. Тот захохотал, повернулся и пошел. Риз остался. «Кассиан решил промочить горло. Я составлю ему компанию. Когда я смогу вернуться без опасения за свою жизнь?»

Я показала ему неприличный жест. «Такой большой, сильный иллирианский воин — и вдруг боится за свою жизнь».

«Иллирианские воины привыкли мыслить стратегически и не вступают в каждое сражение. Учитывая, что Неста следит за всем, словно ястреб, и вы обе кружите, как парочка грифов... Я могу предвидеть исход битвы».

Я повторила свой жест. Мор, догадавшаяся о содержании нашей мысленной беседы, присоединилась ко мне. Риз засмеялся и отвесил нам поклон. Он собрался последовать за Кассианом, и тогда я сказала: «Верховные правители Дворов дня, зари и зимы прислали ответы. Они будут на встрече».

«Знаю, — ответил он. — Я получил весточку от Крессэды. Таркин подумывает об участии».

«Лучше, чем ничего».

Обернувшись, Риз улыбнулся мне. «Приятного чаепития... подслушивающая компаньонка».

«Я могу и тебя окружить такими же компаньонами».

«Можешь. В доме их четверо».

Я усмехнулась. Риз зашагал туда, где его дождался Кассиан. Тот грелся на солнце, расправив крылья к вящему удовольствию детишек.

— Сосредоточься! — донеслось из столовой.

В ответ загремел обеденный стол. Звук этот напугал Элайну. Она поставила недопитую чашку на блюдце и встала. Ласэн тоже встал.

— Прощу прощения, — пробормотал он.

— Что... что это было? — спросила Элайна.

Мор дотронулась до моего колена, удерживая на месте.

— Это было прикосновение. Я потянул за связующую нить.

— Я не позволяла тебе вставать... противная девчонка, — рявкнула Амрена.

Но Неста уже стояла в дверях гостиной.

— Что ты сделал? — спросила она у Ласэна.

Каждое слово резало, как кинжал.

Ласэн взглянул на Несту, затем на меня.

— Ничего, — пробормотал он, отвечая на вопрос Несты, затем снова повернулся к Элайне. — Прости, если это тебя напугало.

Элайна встала рядом с Нестой. Наша старшая сестра едва сдерживала гнев.

— Какое... странное ощущение, — сказала Элайна. — Ты будто потянул за нить, которая привязана к ребру.

— Прости, — снова произнес Ласэн, виновато поднимая руки.

Элайна долго смотрела на него. Затем ее лицо вновь стало безучастным. Она покачала головой и сказала Несте:

— Двое воронов летят. Один белый, другой черный.

Неста умело скрыла свою растерянность и страх.

— Элайна, чем тебе помочь?

Таким голосом она говорила только с Элайной.

— Солнце, — отрешенно произнесла та.

Неста сердито поглядела на меня и повела нашу среднюю сестру во внутренний сад, залитый солнцем.

Ласэн дождался, пока за ними закроются стеклянные двери, и только тогда выдохнул.

— Это связующая нить, — сказал он, обращаясь больше к себе, чем к нам. — Настоящая связующая нить.

— И что? — спросила Мор.

Ласэн обеими руками вцепился в свои длинные ярко-рыжие волосы. Он был намного смуглее Эриса. Мне всегда нравился сочный золотисто-коричневый оттенок его кожи.

— Я добрался до ее конца, а потом Элайна убежала.

— Ты что-нибудь почувствовал?

— Нет. Мне не хватило времени. Я почувствовал ее, но...

Щеки Ласэна покраснели. Что бы он ни почувствовал, оно не касалось наших поисков.

— Мы можем попробовать снова, в другой раз, — предложила я.

Ласэн кивнул, но не слишком уверенно.

– Фейра, будь так добра, сходи за своей сестрицей! – крикнула мне из столовой Амрена. – Ее урок еще не окончился.

– Сейчас схожу.

Ласэн заметил письма на столике. Металлический глаз сощурился. Будучи посланником Тамлина, он сразу узнал, чьи это письма.

– Если не ошибаюсь, они согласились. Но вот выбор места – сушая головная боль.

– Можешь что-нибудь посоветовать? – хмуро спросила Мор.

Ласэн поправил кожаный шнурок, которым были стянуты волосы.

– У вас найдется карта?

Я вздохнула и отправилась за Нестой.

– Всего мгновение назад этой сосны не было.

Азриель, сидящий на скале, тихо рассмеялся, глядя, как я вытаскиваю сосновую хвою из волос и куртки. Наш разговор происходил спустя два дня после визита целительницы и чаепития Ласэна и Элайны.

– Судя по толщине ствола, я бы сказал, что сосне... лет двести, если не больше.

Я хмурилась, стряхивая с себя кусочки коры. Уязвленная гордость саднила не меньше оцарапанных ладоней.

Но зато Азриель... отмяк. Холодность и отрешенность, следовавшие за вспышкой гнева Мор, смягчились. Вчера за обедом Мор села рядом с ним. Это была молчаливая просьба о прощении. Может, это помогло, а может, разум Азриеля попросту устал находиться в подавленном состоянии. Когда Азриель смотрел на Мор, в его взгляде проскальзывало чувство вины. Все, что думал об этом Кассиан (а он был изрядно сердит на Азриеля), выливалось в ухмылки и скабрезные словечки. Хорошо, что отношения внутри нашего круга вернулись в прежнее русло... по крайней мере, сейчас.

У меня пылали щеки. Я забралась на скалу, где Азриель восседал на высоте локтей в пятнадцать. Внизу зеленел подлесок. Сквозь сосны проглядывала сверкающая гладь озера. Среди них была и злополучная сосна, с которой я «поцеловалась», попытавшись вспорхнуть со скалы и плавно опуститься у кромки воды.

– Что я сделала не так? – спросила я, усаживаясь рядом.

Азриель был поглощен любимым занятием: точил лезвие Правдорубца.

– Кроме попытки снести сосну? – уточнил он, мельком взглянув на меня.

Чувство юмора, присущее «певцу теней», было сдержанным и суховатым, но проявлялось куда чаще, чем у других.

Эти дни я рылась в древних книгах, пытаюсь найти хоть какой-то намек на латание стены. Увы, мне было нечем порадовать Несту и Амрену. Они продолжали строить невидимые стены и латать в них невидимые бреши. Устав от книг, я присоединялась к общим спорам по поводу ответов на ворох писем от верховных правителей. Все оживленно обсуждали место встречи. То, что предлагал Ласэн, правители дружно отвергли. Он предложил еще несколько вариантов. И снова посыпались отказы. Ласэн невозмутимо заявил, что этого и следовало ожидать. Можно подумать, он постоянно занимался устройством подобных встреч! Риз лишь одобрительно кивал, разделяя его мнение.

Еще одним моим занятием, тоже связанным с книгами, был поиск сведений об управлении Урбосом. Старательная Клото принесла мне целую грудку фолиантов. О зеркале писали многие. Известные философы пытались постичь его смысл. Кто-то осмеливался заглянуть в него и терял рассудок. Иные, едва приблизившись, тут же убегали, охваченные ужасом.

Однако никто не написал, что ему удалось покорить зеркало. Таких, кто сумел бы без страха заглянуть в Урбос и унести зеркало с собой, не было. Почти не было.

Исключение составляла Ткачиха, живущая в лесу. Возможно, столь любимое ею зеркало стало причиной ее умопомешательства. А может, зло, обитавшее в ней, повлияло и на Урбос. Некоторые философы, не знавшие о существовании Ткачихи, предполагали, что когда-то зеркалом владела темная королева. Зеркало помогало ей высматривать красивых юных дев, у которых она затем отбирала молодость, чтобы самой оставаться вечно молодой.

Я еще раз убедилась, что Кейр сказал нам правду. Его семья владела Урбосом на протяжении нескольких тысячелетий и не могла назвать ни одного храбреца, сумевшего обуздать зеркало. Содержание просмотренных книг не пробудило во мне желания испытать судьбу. Особенно когда все они утверждали: с Урбосом не проходят никакие трюки. Лазеек тоже нет. Готовность столкнуться с ужасом в своей душе была единственным условием встречи с зеркалом.

Значит, придется искать иные способы привлечь Костореза на нашу сторону. Когда это случится, я не знала.

Азриель спрятал в ножны свой легендарный кинжал и придирчиво оглядел мои крылья:

— Ты пытаешься управлять полетом с помощью рук. А ведь у тебя есть мышцы крыльев и мышцы спины. Руки тебе не нужны. Их движения успокаивают твой разум, не более того.

Сегодня Азриель был необычно разговорчив.

Заметив, что я смотрю на него во все глаза, «певец теней» поморщился. Я отвела взгляд и спросила:

— Продолжать?

Он тихо засмеялся:

— Если хочешь, найдем скалу пониже.

— Но ты же говорил, что эта достаточно низкая, — поежилась я.

Азриель уперся локтями в камень, запрокинул голову и стал ждать. Его терпению можно было позавидовать.

Я чувствовала сосновую кору, оцарапавшую мне ладони, удар коленями о жесткий, почти каменный ствол.

— Ты бессмертна, — тихо сказал Азриель. — Тебя очень тяжело сломать... Так я всегда говорил себе, — помолчав, добавил он.

— Тяжело сломать, — угрюмо повторила я. — А все равно больно.

— Скажи это сосне.

Я фыркнула.

— Вот ведь знаю, что лететь совсем немного и полет меня не погубит. Может, ты просто... столкнешь меня?

Мне недоставало веры в свои возможности, внешнего толчка. Мои руки и ноги отказывались двигаться.

— Нет, — ответил Азриель.

Я по-прежнему мешкала, сознавая всю бесполезность страха. Я же видела, как аттор падал с небес. А там высота была не тридцать, а тысяча локтей.

К воспоминаниям примешался гнев. На аттора, на всех тварей, посмевших вторгнуться в мой город. Скрипя зубами, я разбежалась и спрыгнула со скалы.

Я падала, распластав крылья. Через мгновение они поймали ветер. Спина отозвалась болью. Но потом нижняя часть тела начала падать по-настоящему. Ноги казались гирями, тянущими меня вниз.

Я дернулась вправо, чтобы снова не влететь в злополучную сосну, и...

Влетела в соседнее дерево, ударившись о него крыльями.

Хрустнули кости, натужно скрипнули мышцы. Я ударилась о землю. Пришла боль. Азриель тихо выругался.

Я вскрикнула. Первыми заныли ладони, потом колени и наконец спина.

— Дерьмо собачье!.. — пробормотал Азриель, опускаясь на колени рядом со мной.

Быстро осмотрев меня, он заключил:

– Никаких повреждений. Так, мелкие царапины.

Окружающий мир постепенно возвращался в привычное состояние.

– Ты удачно уклонилась от столкновения с той сосной, – похвалил меня Азриель.

– И шмякнулась о другую.

– Полет наполовину состоит из умения следить за окружающим пространством.

– Ты это уже говорил, – огрызнулась я.

Так оно и было. Нынешним утром он мне все уши прожужжал этой фразой.

Азриель протянул руку, помогая встать. С моей руки посыпалась хвоя и крошечные кусочки коры. Пальцы жгло так, будто вместо коры они соприкоснулись с кипящей водой. Отчаянно болела спина. Я опустила крылья. Да, нельзя позволять им волочиться по земле, однако на это у меня не хватало сил. Азриель повел меня на берег озера.

Бирюзовая вода превратилась в громадное зеркало, ослепительный свет утреннего солнца. Вокруг лица Азриеля исчезли все тени. Оно изменилось, став больше похожим на человеческое. Такое сходство я видела впервые.

Азриель осторожно и очень внимательно осмотрел мои исцарапанные ладони. Солнце не только убрало тени; оно с предельной беспощадностью высветило все шрамы на руках «певца теней».

– Значит, мне не летать в составе воздушных легионов? – спросила я.

– Скорее всего, нет.

Я и сама догадывалась об этом, но ответ Азриеля добавил горечи к моему и без того нерадужному состоянию.

– Только это не повод бросать занятия. Наоборот, надо заниматься, пока есть возможность. Никогда не знаешь, в какой момент трудное упражнение станет привычкой.

Азриель ловко вытащил из моей ладони крупную занозу.

– Мне поначалу было очень тяжело учиться летать, – сказал он.

Я промолчала. Что ответишь на такие слова?

– Большинство иллирианцев учатся летать раньше, чем ходить. Но... наверное, Ризанд рассказывал тебе об особенностях моего детства.

Я кивнула. Азриель взялся за вторую ладонь.

– С учебой я опоздал почти на десять лет. Малыши многого не понимают и потому не боятся. А у меня был страх перед полетами. Я не доверял своей

интуиции. И еще мне было как-то неловко начинать учебу в таком возрасте. Мальчишки в военном лагере всю потешались надо мной. Да и взрослые не особо верили, что я научусь летать. Но я все равно учился. Убегал из лагеря и учился. Однажды упал и сильно ушибся. Даже встать не мог. Так и лежал, пока меня не нашел Кассиан. Он вдоволь посмеялся надо мной, еще и врезал для назидания, а потом сказал, что сам будет учить меня. На следующий день к нему присоединился Риз. Вот так я и учился.

Закончив со второй моей ладонью, Азриель сел. Камешки под ним негромко захрустели. Я села рядом, положив руки на колени ладонями вверх. За спиной топорщились крылья.

— Никогда не знаешь, какие плоды принесут твои усилия, — продолжал Азриель. — Расскажу тебе одну историю.. Мне ее рассказал Риз через несколько лет после войны. Это был его подарок мне. Оказалось, он навещал Мирьяму и Дракония на их новой родине. Все происходило в глубочайшей тайне. Даже вернувшись, Риз некоторое время сохранял тайну. Мы знали, что, вопреки слухам, народ Мирьямы и Дракония не утонул в море. Слухи распускались намеренно. Ты, наверное, слышала, что на юге Притиании, где сейчас земли людей, находилось фэйское королевство Черная земля. Им правила жестокая королева. Мирьяма освободила соплеменников из рабства королевы и повела их — почти пятьдесят тысяч — через пустыню, к берегам Эритрианского моря. Воздушный легион Дракония обеспечивал их защиту. Узкий пролив отделял Черную землю от соседнего королевства, куда и направлялись беглецы. Мирьяма заранее позаботилась о кораблях. Но на берегу их ждали... обломки кораблей, уничтоженных по приказу королевы. Более того, королева отправила вдогонку свою ленивую, медлительную армию, приказав вернуть рабов обратно.

Я слушала, затаив дыхание. В рассказах о Драконии и Мирьяме для меня было много неясного.

— Фэйский народ, к которому принадлежал Драконий, назывался сирфемами. Как и у иллирианцев, у них были крылья, но с перьями. Их общество, в отличие от нашего, очень высоко ценило женщин. Женщинам там позволялось управлять и сражаться. Сирфемы искусно владели магией воздуха и ветра. Заметив приближавшуюся армию королевы, они поняли: их слишком мало, чтобы выдержать бой. И тогда сирфемы заставили воды пролива расступиться. Возник проход, в который и устремились люди.

Мирьяма заявила, что она пойдет самой последней... Беглецы сумели одолеть половину пути, когда армия королевы их нагнала. Сирфемы устали. Их магии едва хватало, чтобы удерживать воды пролива. Было ясно, что, если солдаты королевы прорвутся на другой берег, они начнут истреблять беглецов. Часть воинов Дракония решили принять удар вражеской армии на себя. Завязавшееся сражение было жестоким и кровавым. Теснота усугубляла неразбериху... Никто не предполагал, что королева Черной земли возглавит этот поход. А она двигалась в первых рядах. Заметив Мирьяму, королева собственноручно проткнула ее копьем. Драконий этого не видел. Он решил, что кто-то из его солдат перенес Мирьяму по воздуху. Драконий повелел водам пролива соединиться и потопить вражескую армию.

Среди сирфемов была молодая женщина по имени Нефелла. Она занималась составлением карт. У Нефеллы была возлюбленная — одна из старших

командиров в армии Дракония. Она-то и сообщила об исчезновении Мирьямы и Нефеллы. Драконий места себе не находил, но его магическая сила истощилась. Он не мог остановить смыкающиеся воды пролива и отправиться на поиски Мирьямы. Но то, чего не мог сделать он, сделала Нефелла.

— А при чем тут составление карт? — не выдержала я.

— Это сыграло ключевую роль в спасении Мирьямы. Нефелла занялась картами, поскольку оказалась непригодной для сражений в воздухе. Ее крылья были слишком маленькими, а правое еще и искривлено. Она не вышла ни телосложением, ни ростом. Если ее поставить в цепь, где все сражались щит к щиту, могла возникнуть брешь. Из уважения к ее возлюбленной Драконий разрешил Нефелле подняться в воздух вместе с легионом. Первый же полет выявил все недостатки Нефеллы. Она едва удерживала в руках тяжелый сирфемский щит, а из-за своих маленьких крыльев постоянно отставала. Но у Нефеллы был другой дар: она составляла потрясающие военные карты, не раз выручавшие Дракония и его полководцев. Добавлю, что за долгие месяцы войны Нефелла и Мирьяма крепко подружились.

Нефелла помнила, что Мирьяма шла последней. Люди торопились к берегу, но Нефелла полетела обратно. Мирьяма была еще жива. Она лежала, истекая кровью. А воды пролива уже начинали смыкаться, накрывая вражеских солдат. Мирьяма говорила Нефелле, что той нужно спасать себя. Однако Нефелла не желала бросать подругу. Подхватив Мирьяму на руки, она взлетела.

Я не верила своим ушам: в голосе Азриеля звучал благоговейный восторг.

— Драконий не переставал удивляться случившемуся. Даже через несколько лет, когда они с Ризом вспоминали переход через пролив, он недоуменно разводил руками. История Нефеллы противоречила всем законам логики, опровергала все принципы обучения. Нефелла, для которой был тяжел сирфемский щит, подняла на руки Мирьяму, чей вес втрое превышал ее собственный. И не только подняла. Она взлетела с Мирьямой в воздух и устремилась к противоположному берегу. Внизу бурлило море, а Нефелла летела так, как летали лучшие сирфемские воины. Пролив изобиловал высокими острыми скалами. Это был настоящий каменный лабиринт. Изможденные сирфемы не могли подняться выше и застревали между зубчатых ловушек. Но Нефелла с ее маленькими, слабыми крыльшками... Будь они чуть шире, она бы тоже застряла. А так она летела дальше, неся умирающую Мирьяму. И откуда только взялись эта быстрота и искусность полета! Нефелла лавировала между скалами. Она летела почти над самой водой, не имея сил подняться выше. Но крылья ни разу ее не подвели. Даже искривленное правое крыло оказалось благом, когда она нырнула в щели между скалами.

У меня щипало в глазах.

— Нефелла благополучно достигла берега. В тот же вечер возлюбленная объявила ее своей женой, а Мирьяма... благодаря Нефелле Мирьяма и сейчас жива.

Азриель вертел в руках плоский белый камешек.

— Эту историю Риз рассказал вначале мне, а потом уже остальным. И с тех пор мы решили, что отныне в военных делах будем руководствоваться нефеллианской стратегией.

Я изумленно посмотрела на него.

— Мы.. Риз, Кассиан и я договорились постоянно напоминать друг другу о том, что сила и слабость способны неожиданным образом меняться местами. Порою слабость становится величайшей силой, а незаметная личность способна изменить весь ход истории.

— Получается целая.. нефеллианская философия.

Азриель кивнул.

— На их острове каждый год устраиваются состязания в честь знаменитого полета Нефеллы. Поскольку люди не могут летать, желающие состязаться пробегают расстояние, равное длине пролива. И Нефелла каждый год награждает победителя цветочной короной.

Азриель бросил камешек, но не в воду, а на берег.

— И потому, Фейра, мы будем упражняться, пока есть такая возможность. Неизвестно, чем потом может обернуться каждый дополнительный час занятий.

История Нефеллы всколыхнула меня. Забыв о содранных ладонях и ноющих мышцах, я встала и расправила крылья.

— Тогда продолжим занятия.

В нашу спальню я не пришла, а прихрамала. Риз сидел за столом, листая книги.

— Я же тебя предупреждал: Азриель — упрямый и безжалостный придурок, — не поднимая головы, сказал он.

Он взмахнул рукой, и из купальной донесся звук льющейся воды.

Я пробормотала слова благодарности и поплелась в купальную. Боль в спине, бедрах и костях заставляла сжимать зубы. Болела каждая часть тела, отчего я не могла убрать крылья. Они волочились за мной, шурша по дереву, ковру и снова по дереву. Это был единственный звук, сопровождавший шаги моих предельно уставших ног. Пар над купелью манил поскорее залезть в горячую воду, но на это у меня не хватало сил.

Еще один круг мучений: сбрасывание одежды.

В спальне скрипнул стул. Послышались мягкие, кошачьи шаги, затем..

— Хотя ты и знаешь, но позволь напомнить: купель существует не для созерцания, а для мытья.

У меня не было сил, чтобы зыркнуть на Риза. Я шагнула к воде, споткнулась и, наверное, ударилась бы лбом о стенку купели, если бы он меня не подхватил.

Вся одежда на мне исчезла. Вероятно, отправилась в прачечную. Риз осторожно опустил меня в воду. Вместе с крыльями.

Я лишь застонала, наслаждаясь горячей водой. Голова сама собой привалилась к стенке купели.

— Я сейчас вернусь, — пообещал Риз, выйдя из купальной, а потом и из спальни.

Пока он ходил, я успела заснуть. Риз осторожно коснулся моего плеча.

— Вылезай, — сказал он, но вытащил меня сам, вытер и отнес на кровать.

Риз уложил меня на живот. Весь столик был уставлен принесенными им снадобьями. Я почувствовала слабый аромат розмарина и еще чего-то знакомого. Но вспоминать название мне было тяжело. Ладони Риза блестели от какой-то мази. Через мгновение она оказалась на моей истерзанной спине.

Вместо благодарности я недовольно застонала. Риз принялся разминать мышцы спины. Я вскрикивала и взвизгивала, когда он касался самых больных мест. Но пальцы Риза двигались с необычайной осторожностью. Постепенно обжигающая боль сменилась тупой и вполне терпимой.

А потом он взялся за мои крылья.

Вот оно, блаженное облегчение для напряженных, саднящих мышц. Заботливые пальцы Риза с дразнящей нежностью касались самых чувствительных мест. Одно было настолько чувствительным, что я невольно скрючила пальцы ног. У меня свело живот. Руки Риза подобрались к моим лодыжкам. Он двигался очень медленно, поднимаясь все выше, и постепенно достиг бедер. Прикосновение к их внутренним сторонам было таким дразнящим, что я невольно засопела. Пальцы поползли выше, пока не оказались на ягодицах. Их Риз растирал очень умело и... возбуждающе. Затем его пальцы переместились к пояснице и наконец к крыльям.

Прикосновения изменились. Риз пытался что-то почувствовать, то надавливая на мою спину, то дотрагиваясь едва ощутимо. Его пальцы двигались то кругами, то волнообразно, вызывая у меня то блаженные замирания, то жжение.

Мой позвоночник сильно нагрелся и размягчился. Казалось, еще немного — и он начнет плавиться. Ноготь Риза слегка царапнул по особо чувствительному месту.

— Можно подумать, что ты не упражнялась, а побывала в сражении, — рассуждал вслух Риз. — Не умеешь ты себя беречь.

Его пальцы лениво кружили по моей спине.

Я ответила странным набором слов, где перемешались мольба и ругань. Риз наклонился. Его дыхание согревало кожу между крыльями.

— Я тебе говорил, что у тебя самый скабресный ротик из всех, какие мне доводилось слышать?

Мой ответ лишь подтвердил его слова. Риз усмехнулся. Другая его рука скользнула между моих ног.

Я качнула бедрами, требуя продолжения. Но Риз не торопился. И здесь его движения были ленивыми, как и поглаживания крыла. Потом он поцеловал меня между крыльев.

— Вижу, ты не настолько устала, чтобы мы с тобой.. И как мы этим займемся, дорогая Фейра?

Я елозила по простыни и жаждала начала. Мне было все равно как. Недавняя усталость сменилась отчаянным желанием.

— Какая же ты нетерпеливая, — промурлыкал Риз.

Его палец проник в меня. Я застонала и забилась. Лениво кружащий палец внутри меня и такое же ленивое поглаживание моего крыла, где он подбирался к самому чувствительному месту. Это было настоящей пыткой. А Риз.. он вел себя, как хищник, знающий, что добыча никуда не сбежит.

— Интересно, кончится ли это когда-нибудь? — рассуждал вслух Риз.

Второй его палец оказался внутри меня, и движения стали еще более ленивыми и дразнящими.

— Перестану ли я когда-нибудь желать тебя каждый час, каждое мгновение? Сомневаюсь. Мне и тысячи лет с тобой будет мало.

Мои бедра двигались вместе с его пальцами, а те неспешно забирались все глубже.

— Подумать только, как за это время возрастет моя мужская сила.

Слова, которые я прорычала в ответ, не были слишком романтическими. Риз лишь усмехнулся и вытащил пальцы. Теперь я заскулила. Но через мгновение на месте пальцев оказались его губы. Руки Риза приподняли меня, чтобы ему было удобнее лакомиться мною. Я стонала в подушку, а его язык проникал все глубже, и каждое прикосновение дразнило, угрожая свести с ума.

Риз плотнее обхватил мои бедра.

— Я еще ни разу не раскладывал тебя в подземной библиотеке, — сказал он, продолжая двигать языком. — Мы обязательно должны исправить эту ошибку.

— Ри-из, — простонала я.

— Хм, — прожужжал он.

Я вцепилась в простыню. Его руки наконец-то покинули мои бедра. Я повторила его имя, благодаря за заботу и предчувствуя, что вот-вот получу желаемое...

Но губы Риза терлись о мое бедро (еще одна попытка), а его рука... Он добрался до самого чувствительного места на внутренней кромке левого крыла и стал слегка поглаживать.

Я хрипло вскрикнула. Наступивший оргазм вытолкнул меня из тела. Я видела вспышки звездного света. Потом они ослабели...

Вернулась усталость, пронизавшая меня до самых костей. Риз лег рядом и осторожно сложил мои крылья, чтобы прижать к себе.

— Это был забавный опыт, — прошептал он мне на ухо.

Я чувствовала, что он готов. Я сама ждала продолжения, но Риз лишь крепче обнял меня и сказал:

— Спи, Фейра.

Я уткнулась затылком в его грудь.

— Хочу проводить с тобой целые дни, — едва ворочая сонным языком, произнесла я. — Только ты и я.

— Так оно и будет, — пообещал Риз, целуя мои волосы. — Обязательно будет.

Глава 30

За ночь боль не покинула мое тело. Проснувшись, я попросила передать Кассиану и Азриелю, что сегодня не смогу упражняться с ними.

Наверное, с моей стороны это была ошибка, ибо через считанные минуты оба явились в городской дом. Кассиан захотел узнать, почему я прогуливаю занятие с ним. Азриель принес склянку с мазью для моей несчастной спины.

Я поблагодарила Азриеля за мазь, а Кассиану сказала, что у него явно найдутся другие занятия. Например, перенести Несту в Дом ветра. В своем нынешнем состоянии я не могла пролететь с нею даже несколько локтей.

В книгах, принесенных нами, Неста не нашла никаких подсказок по части латания стены. Она знала о существовании подземной библиотеки и наверняка отправилась бы туда одна, будь такое возможно. Я вызвалась ее сопровождать. Ласэн после завтрака решил пойти в одну из библиотек на другом конце города, где тоже собирался искать сведения о починке стены. Я ничуть не возражала. Мне было немного совестно, что я до сих пор не

нашла времени показать ему город, но Ласэн... Чувствовалось, ему не терпелось вырваться на свободу и открывать красоты Велариса самостоятельно.

Иллирианцы появились у нас в тот момент, когда мои сестры завтракали. Неста была в светло-сером платье, цвет которого великолепно сочетался с цветом ее глаз. Элайна надела тускло-розовое.

Увидев моих сестер, Азриель поклонился. Кассиан бесцеремонно подошел к столу, потянулся прямо через плечо Несты и утащил из корзинки булочку.

— Доброе утро, Неста, — произнес он, уплетая еще теплую булочку с чернично-лимонной начинкой. — И тебе, Элайна, доброе утро.

Неста сердито раздула ноздри. Элайна уставилась на Кассиана и отрешенно произнесла:

— Он повредил тебе крылья и сломал кости.

Память услужливо воспроизвела мне ту страшную сцену: крики Кассиана и брызжущую кровь. Я мотнула головой, прогоняя воспоминание.

Неста глядела в тарелку. Мы только-только обрадовались, что Элайна перестала быть затворницей своей комнаты..

— Я об этом и думать забыл. В другой раз им будет не так-то просто меня убить, — с усмешкой ответил Кассиан, хотя его глаза не улыбались.

— Нет, совсем просто, — возразила Элайна.

Темные брови Кассиана почти сомкнулись. Я подошла к Элайне, коснулась ее по-детски худенького плеча:

— Отвести тебя в сад? Травы, которые ты посадила, уже дали всходы.

— Я ее провожу, — вызвался Азриель.

Элайна молча встала из-за стола. Вокруг Азриеля не было ни одной тени. Он протянул Элайне руку. Неста, как настоящий ястреб, следила за малейшим его жестом. К ее удивлению, Элайна протянула свою, и они ушли.

Кассиан дожевал булочку и облизал пальцы. Честное слово, Неста исподволь следила за ним. Он улыбнулся, словно тоже это знал.

— Ну что, Нес, готова к полету?

— Не называй меня так.

Ее ответ лишь раззадорил Кассиана. У него даже глаза вспыхнули.

Я совершила переброс и, очутившись в небесах над Домом ветра, усмехнулась, вспомнив их разговор. Да, сестрица Неста. Кассиан тебе не Элайна.

К счастью, никто не видел моего спуска на веранду. Через несколько минут в небе показались Кассиан и Неста. В лучах утреннего солнца волосы сестры казались бронзовыми. К этому времени я успела отряхнуть пыль с кожаных доспехов.

Кассиан бережно опустил раскрасневшуюся от полета Несту. Она сразу же направилась к стеклянным дверям и даже не обернулась.

— Добро пожаловать! — крикнул ей вслед Кассиан.

Его голос звучал язвительно. Руки повисли как плети, будто он старался стряхнуть с них память о прикосновениях к Несте. Я поблагодарила его за помощь. Кассиан молча взмыл в небо и исчез среди облаков.

Подземная библиотека встретила нас тишиной и сумраком. Двери сами собой открылись, как и в прошлый раз, когда Риз впервые привел меня сюда.

Неста молча смотрела на полки, ниши и люстру. Я повела ее на тот этаж, где Клото разыскала книги о стене. Неста держалась так, словно часто бывала здесь.

— Знаю, что расспросы Кассиана тебя допекли, но мне тоже любопытно. Откуда ты знаешь, что надо искать?

— Я уже ищу, — ответила Неста, водя пальцем по шершавой поверхности древнего стола. — Просто ищу, и все.

— Но как?

— Не знаю. Амрена сказала... нужно смотреть на книги и вслушиваться в ощущения. Если внутри что-то щелкнет, значит в книгу стоит заглянуть.

Несте было любопытно и в то же время страшно. И на слова Кассиана она не ответила не из желания его позлить, а из боязни показать собственную беззащитность перед даром Котла. Неста привыкла повелевать. Котел разрушил ее прежний мир, а как справиться с новым, она не знала.

Я решила не допытываться. Я смотрела на сестру и тоже не знала, с чего начать. Как спросить о ее внутреннем состоянии, предложить помощь? Наши отношения всегда отличались холодностью. Я не помнила, чтобы хоть раз обняла Несту и поцеловала ее в щеку. Я мучительно искала, с чего начать разговор.

— Риз мне рассказал, что где хранится. Книги о Котле и стене в основном находятся не здесь, а несколькими этажами ниже. Хочешь, обожди тут. Или...

— Я помогу тебе искать.

Мы двинулись вниз по пандусу. Где-то шелестели страницы и одежды жриц. Я вкратце рассказала Несте, кто здесь трудится и как эти женщины сюда попали. Думая порадовать сестру, я сообщила о нашем с Ризом решении предоставить убежище каждому смертному, который сумеет добраться до Велариса.

С каждым этажом Неста казалась все более притихшей, словно чувствовала черную яму внизу. Наконец мы добрались до нужного этажа. По словам Риза, некоторые коридоры тянулись чуть ли не на целую лигу. Сейчас я была готова ему поверить. Вдоль полок вспыхивали шарики фэйского света, помещенные в стеклянные колпаки. Неста внимательно оглядывала корешки книг. Я вслух читала названия. Рядом с Ризом я не ощущала своей былой неграмотности, а присутствие Несты почему-то напомнило мне, что читать и писать я научилась сравнительно недавно.

Мы остановились. Неста скользила глазами по полкам. Заметив, что я шевелю губами, читая про себя труднопроизносимое название книги, она сказала:

— Я ведь и не знала, что в детстве тебя не научили читать. Я думала... к тому моменту, когда отец разорился, ты овладела грамотой.

— Представь себе, нет.

— Тогда почему не попросила нас с Элайной? Мы бы тебя научили.

— Я сомневалась, что вы согласитесь, — призналась я. — Особенно ты.

Неста сжалась, словно я ее ударила. В глазах появилась привычная холодность.

— Амрена мне рассказывала, что Ризанд сразу же занялся твоим образованием.

— Да.

У меня покраснели щеки. И здесь, в сумраке подземелья, я отважилась на вопрос, который не решалась задать на поверхности:

— Неста, почему ты отталкиваешь от себя всех, кроме Элайны?

«Почему ты всегда отталкивала меня?» — мысленно добавила я.

В ее глазах что-то мелькнуло. У нее дрогнуло горло. Прикрыв глаза, она шумно втянула воздух.

— Потому что...

И замолчала.

Мы обе почувствовали странную перемену. Воздух задрожал, будто... будто часть окружающего мира сдвинулась или вдруг кто-то задел расстроенную струну.

Свет в проходе был лишь у нас за спиной и на несколько шагов впереди. А дальше — крошечная тьма. Но и эти огни начали мигать и гаснуть под натиском тьмы.

Единственным моим оружием был иллирианский нож у пояса.

— Что это? — шепотом спросила Неста.

– Бежим!

Не дав ей возразить, я схватила ее за руку и потащила обратно к пандусу. Огоньки у нас над головой вспыхивали и тут же гасли, словно их проглатывала тьма.

Платье Несты не годилось для быстрого бега, да и она сама, с ее привычкой к сидячей жизни, проворством не отличалась.

«Риз!» – кричала я по связующей нити. В ответ – молчание. Наверное, библиотеку, как и Тюрьму, опоясывало плотное кольцо ограждающих заклинаний.

Перед стеной, надвигавшейся на нас, возникло что-то вроде наклонного коридора. Левая сторона вздымалась вверх, правая резко обрывалась вниз. По коридору струилась сверкающая тьма, уходя вниз, в зияющую темноту.

Я потянула Несту вправо. Маневр был прост: опередить неведомых преследователей, прыгнуть в эту бездну – и тогда я смогу совершить переброс.

Но зачем же ждать? Совершить переброс я могла и сейчас. Я схватила Несту за руку.

Тьма за нашими спинами замерла. Оттуда вышли два фэйца. Волосы одного были почти черными, а другого – светлыми. Каждый был одет в серый камзол, расшитый белыми нитками.

Я узнала герб, вышитый у них на правом плече. Узнала их мертвые глаза. Посланцы Сонного королевства. Они проникли в Веларис. Более того, в библиотеку под Домом ветра!

Не успела я шевельнуться, как один из них швырнул в меня горсть голубой пыли. «Фэйская немощь» попала мне в рот и глаза, лишив магической силы.

Неста шумно вздохнула. Я поняла: с нею произошло то же самое.

Я попятилась, отплевываясь. Глаза отчаянно слезились. Меж тем внимание противников было обращено не на меня, а на Несту. Схватив ее за руку, я попыталась совершить переброс. Увы..

За их спинами, разметав руки, лежала одурманенная жрица.

– Я и не думал, что будет так легко проникнуть в их разум. Наш повелитель оказался прав. Стоило ему провести нас через ограждающие заклинания, и мы здесь, – с усмешкой произнес темноволосый, обращаясь к напарнику. – Эти увечные дурочки всерьез посчитали нас учеными.. Надо же, какая удача. Мы явились за тобой, но никак не думали, что ты выйдешь нам навстречу.

Все слова были обращены к моей сестре. Лицо Несты стало почти белым, но страха в ее глазах я не заметила.

– Кто вы такие? – хмуро спросила Неста.

Светловолосый улыбнулся во весь рот:

— Мы — королевские Вороны. Его глаза и когти, способные летать очень далеко. Мы прибыли за тобой.

Король — их повелитель? И он... Нет, такого просто не могло быть. Неужели и он проник в Веларис?

«Риз!» Я дергала связующую нить, колотилась в нее, как в запертую дверь.
«Риз!»

Молчание.

У Несты участилось дыхание. На поясе каждого из незваных гостей висело по два меча, а сами они были широкоплечими и достаточно мускулистыми.

— Вы никуда ее не заберете, — заявила я, доставая иллирианский нож.

Но как король сумел прорваться сквозь защитный купол над Веларисом? И если он сейчас в городе... При одной этой мысли меня охватил ужас. Темные пространства библиотеки, где так легко затеряться и где он может творить любые злодеяния...

— На такую добычу, как ты, мы не рассчитывали, — сказал мне темноволосый.
— А вот твоя сестра...

Он улыбнулся, показывая отвратительно белые зубы.

— Эта красавица обворовала Котел. Король требует вернуть похищенное.

Я вдруг поняла, почему Котел не мог разрушить стену. Сила его не просто так иссякла. Оказывается, большую часть этой силы похитила Неста.

Глава 31

Надо было что-то решать, причем быстро. Я оценила имевшиеся возможности.

Королевские Вороны не настолько глупы, чтобы тратить время на разговоры. Каждая минута приближала возвращение моих магических сил. И потом, если король проник в Веларис... я должна предупредить наших. Немедленно. Я прикинула варианты действий.

Я могла вступить в поединок с двумя рослыми, сильными и хорошо обученными фэйскими воинами, которым уступала не только в силе, но и в арсенале. Вариант для отъявленных глупцов.

Попытаться вместе с Нестой убежать из библиотеки? Я убедилась, что бегают она плохо. К тому же наш побег ставил под удар жриц на верхних этажах. Если они не пострадают телесно, наверняка пострадает их разум.

Или...

— Если ему понадобилось то, что я взяла, пусть явится сам, — заявила Воронам Неста.

— Король слишком занят, — приторным тоном произнес светловолосый, делая шаг в нашу сторону.

— Зато вам некуда время девать.

Я стиснула пальцы Несты, заработав сердитый взгляд. «Мне необходимо твое доверие», — пыталась передать ей я.

Неста прочла это в моих глазах и едва заметно кивнула.

— Вы сделали непоправимую ошибку, явившись сюда, в мой дом, — сказала я Воронам.

Они нагло вато усмехнулись. Я ответила такой же усмешкой, добавив:

— Я надеюсь, скоро от вас останутся лишь кровавые лоскуты.

Сказав это, я бросилась бежать, увлекая за собой Несту. Но не вверх. Вниз. Вниз, в вечную черноту ямы на дне библиотеки. Прямо в объятия силы или сущности, которая там обитала.

Ниже, еще ниже, еще...

Запах бумаги и пергамента, такой приятный на верхних этажах, сменился запахом сырости и гнили. Воздух делался все гуще и тяжелее. От пандуса еще отходили коридоры и полки, но я не представляла, кто забредает сюда в поисках книг. Мое лицо покрылось капельками пота.

Неста дышала ртом. Подол ее платья, совершенно непригодного для быстрого бега, шелестел по каменному полу.

Я знала: кто-то из жриц непременно сообщит Ризу о случившемся. Но даже минутное опоздание могло оказаться непоправимым. У нас с Нестой не было выбора. Никакого.

Шарики фэйского света перестали загораться.

— Искать путь в темноте... ой как непросто! — послышалось у нас за спиной.

Вороны захохотали.

— Не останавливайся, — шепнула я Несте, увлекая ее во тьму.

Раздался пронзительный скрип, будто когти царапали камень.

— А известна ли вам участь королев? — вкрадчиво спросил кто-то из Воронов.

— Не останавливайся, — повторила я.

Левой рукой я постоянно касалась влажной стены, чтобы совсем не потеряться в темноте.

Осталось совсем недолго. Скоро мы достигнем самого дна, а там... Там нас ожидало нечто, когда-то повергшее Кассиана в столь неопиcуемый ужас, что он до сих пор молчал об этом.

Я не знала, выбираем ли мы меньшее из зол или, наоборот, большее.

— Самая молодая из королев — эта узколикая сука — забралась в Котел первой. Увидев, что он сделал с тобой и твоей сестрой, она полезла туда чуть ли не по головам.

Всякий раз, когда Неста спотыкалась, я повторяла:

— Только не останавливайся. Если со мной что-то случится, ты беги.

Этот вариант я не собиралась обсуждать. Он меня ничуть не пугал.

И снова заскрежетал камень под когтями.

— Но Котел... Он знал: у него что-то украли. Пусть он не имеет разума, но он знал. И расвирепел. Когда молодая королева в него погрузилась...

Вороны засмеялись. Тем временем пандус вывел нас на самое дно библиотеки.

— Котел даровал ей бессмертие. Сделал ее фэйкой. Но поскольку у него отняли нечто ценное, Котел... забрал то, чем королева дорожила сильнее всего. Ее молодость.

В темноте снова послышался их смех.

— Из Котла эта королева вышла не вечно юной, а... морщинистой старухой.

Меня пронзило воспоминание. В мозгу зазвучал голос Элайны: «Я видела молодые руки, иссушенные временем».

— Остальные королевы, боясь, что Котел состарит и их, отказались погружаться в него. Но зато самая молодая... Слышала бы ты ее речи, Неста Аркерон. Тебе будет очень интересно узнать, как она поступит с тобой, когда сумеет до тебя добраться...

«Двое воронов летят. Один белый, другой черный».

Элайна знала заранее. Чувствовала. Пыталась нас предупредить.

Даже здесь, на самом дне, тянулись ряды древних полок. Я их не видела, но постоянно натыкалась на острые края. Мы продолжали бежать. Навстречу обитавшему здесь неведомому злу.

Все дальше и дальше, в кромешную тьму.

— Нам уже наскучила эта погоня, — признался один из Воронов. — Наш повелитель поди тебя заждался. Да и нам влетит за опоздание.

Я громко фыркнула. Думаю, им было слышно.

— Меня удивляет, как вашему королю хватило силы разрушить охранительные заклинания. Ему же требуется целый ворох разных магических приспособлений. Без них он — что калека без костылей.

Кто-то из Воронов сердито зашипел и еще неистовее заскреб когтями по камню.

— А тебе известно, чью книгу заклинаний когда-то похитила Амаранта? И кто придумал способ наказать Двор весны неснимаемыми масками? Еще одно небольшое заклинание позволило королю пробить брешь в вашей магической защите. К сожалению, применить это заклинание можно только один раз.

Далеко от нас, в вышине, слабо мерцал свет.

— Беги на свет, — шепнула я Несте. — Я их задержу.

— Нет.

— Мы слышим ваши перешептывания, — прокаркал один из Воронов. — Бесплезно играть в благородство. Мы все равно поймаем вас обоих.

У нас не было времени... по сути, ни на что.

— Неста, беги, — прошептала я. — Прошу тебя.

Неста мешкала.

— Беги, — дрожащим голосом повторила я.

Неста сжала мою руку и бросилась к самой середине ямы. Туда, где на грязном и пыльном полу отражался свет, пробивающийся сверху.

— Что за... — пробурчал кто-то за моей спиной.

Забыв про боль в спине, я принялась раскачивать и опрокидывать полки. Гнилое дерево недовольно скрипело. Полки трещали, и с них на каменный пол сыпались пыльные книги и свитки. Я возводила преграду между Нестой и преследователями, отрезая и себе путь к отступлению.

А впереди...

Держась за стену, я пробиралась... сама не зная куда. От моей магии осталась шелуха, если такое понятие применимо к магическим силам.

— Можешь не волноваться, мы все равно ее поймем, — с издевательской заботливостью произнес один из преследователей. — Мы же не злодеи, чтобы разлучать дорогих сестричек.

«Где ты?.. Где ты?.. Где ты?» — взывала я по связующей нити.

Вместо ответа я ощутила удар лицом о стену — я налетела на нее и оцарапалась. Заныли зубы. Я шарила по стене, пытаюсь обнаружить проход или поворот. Стена тянулась дальше. Тупик. Если она заведет меня в тупик..

— Тебе не выбраться отсюда, госпожа Фейра, — предупредили меня сзади.

Скрипя зубами, я брела дальше, без конца обращаясь к усыпленной магической силе. Она не пробуждалась. Не было даже крохотной искорки, чтобы осветить пространство, в котором я очутилась. И кто сказал, что дно библиотеки.. окончательное? Что, если где-то поблизости находится дыра, ведущая в бездонную подземную бездну?

Эта мысль заставила меня похолодеть и остановиться. Нет, останавливаться нельзя. Нужно идти дальше. Идти. Идти..

Я вытягивала руки, пытаюсь отыскать хотя бы одну полку. Но кто станет размещать полки возле зияющей дыры в преисподнюю? Пальцы повсюду наткнулись только на пустоту. Она струилась между пальцами, отбивая всякое желание идти дальше.

И вдруг..

Пальцы нащупали твердую кожу переплета. Выше и ниже были другие переплеты. Книжки. Стеллажи. Я двинулась вдоль них. Вскоре они оборвались. Снова пустота. Потом рука задела угол другого стеллажа. За спиной послышалось сердитое шипение Воронов.

Это шипение показалось мне музыкой: преследователи меня потеряли! Пусть ненадолго, но они не знали, где я.

Упираясь спиной в стеллаж, я мелкими шажками двигалась дальше, успокаивая дыхание. Наконец оно сделалось почти бесшумным.

— Пожалуйста! — воззвала я к темноте. — Прошу тебя, помоги мне.

Вдалеке послышался грохот, от которого задрожал пол.

— Верховная правительница Двора ночи, мы забыли спросить: какой ты хочешь видеть клетку, в которую тебя посадит наш король? — снова запел один из Воронов.

Нельзя поддаваться страху. Страх меня убьет.

«Так ты верховная правительница?» — прошептал мне на ухо тихий голос.

Он был соткан из противоречий: молодой и безмерно древний, красивый и в то же время отталкивающий.

– Да, – тоже шепотом ответила я.

Кто же со мной говорил? Бестелесная сущность? Наверное, иначе я бы почувствовала тепло чужого тела. Однако... я отчетливо ощущала чье-то присутствие сзади, словно нечто пряталось за стеллажом и окутывало меня невидимым плащом.

– Мы тебя все равно учуем, – пригрозил мне другой Ворон. – Представляю, как взбесится твой красавчик Риз, когда обнаружит, что мы тебя забрали.

– Помоги, – прошептала я, обращаясь... сама не знаю к кому.

«А что ты мне дашь?»

Очень опасный вопрос. Провожая меня в Подгорье, Асилла наказывала: ни в коем случае не заключать никаких соглашений. Хотя соглашение, которое я заключила с Амарантой, спасло нас и привело меня к Ризу.

– Чего ты хочешь?

– С кем это она болтает? – раздраженно спросил кто-то из Воронов.

«Камень и ветер все слышат и обо всем рассказывают. Они нашептали мне о твоём желании уговорить Костореза помочь вам. Пойти с ним на сделку».

– Если и так? – торопливо спросила я.

«Я знал его когда-то. Это было очень давно, когда по поверхности не бродило и не ползало столько разных существ».

Вороны заметно приблизились. Я слышала их дыхание.

– Никак она бредит со страху? – прошипел один из них.

– Какова твоя плата? – обратилась я к неведомому собеседнику.

Судя по звуку, от Воронов меня отделяло не более двадцати шагов.

– Эй, с кем ты говоришь? – не унимались преследователи.

«Пришли мне сюда кого-нибудь».

– На съедение? – вырвалось у меня.

Я услышала смех, от которого по телу поползли мурашки.

«Чтобы рассказал мне о жизни».

Я уловила дрожание воздуха. Королевские Вороны были рядом.

– Вот ты где! – злорадно произнес один.

– Согласна, – прошептала я.

В левую руку впились сотни крохотных иголочек. Существо или сущность... я буквально чувствовала его улыбку.

«Хочешь, чтобы я их убил?»

— Д-да. П-пожалуйста.

Передо мной вспыхнул шар ослепительно-яркого фэйского света.

Я увидела Воронов. Шар висел у них над головами, освещая пространство и меня — их добычу.

Оба смотрели на меня. Затем их головы поднялись чуть выше. Лица Воронов исказились неподдельным ужасом. Они испугались не меня. Того, кто был у меня за спиной.

«Закрой глаза», — велел мой странный спаситель.

Я повиновалась. Меня начало трясти.

Затем послышались крики. Пронзительные, умоляющие. Трещали кости, трещала рвущаяся одежда. Что-то попало мне на кожу. Вероятно, кровь. Но крики... Они перекрывали все.

Я до боли зажала уши. Дрожь в теле не прекращалась.

Потом теплые грубые руки обхватили мои плечи и куда-то меня потащили.

— Не смотри, — потребовал Кассиан. — Ни в коем случае не открывай глаза.

Я и не хотела их открывать. Кассиан повел меня. Вскоре я почувствовала присутствие Риза. Он приземлился с таким грохотом, что вся гора затряслась.

Тогда я открыла глаза. Риз стремительно шел к нам. Вокруг клубилась темнота. Лицо его превратилось в сплошную маску ярости.

— Вытащи их отсюда, — приказал он Кассиану.

Крики у нас за спиной не прекращались ни на мгновение.

Я метнулась к Ризу, но он уже исчез. На том месте колыхалась завеса тьмы, скрывая его и часть пространства. Он знал, что я обязательно посмотрю в ту сторону.

Крики смолкли.

В тишине, показавшейся мне жуткой, Кассиан потащил меня к самому центру ямы. Туда пробивался тусклый свет. Я увидела Несту. Сестра стояла, обхватив себя за плечи. Глаза у нее были дикие.

Кассиан протянул к ней руку. Как заколдованная, Неста подошла и встала рядом. Руки Кассиана обвили наши талии. Сифоны на его доспехах вспыхнули ярким кроваво-красным светом.

Мы стремительно взмыли вверх, и в то же мгновение воздух снова наполнился криками.

Глава 32

Кассиан налил нам по большому бокалу очень крепкого вина. Неста свой осушила залпом.

Мы решили дождаться возвращения Риза и потому расположились в семейной библиотеке, где моя сестра провела немало времени. Она и сейчас уселась в знакомое кресло. Я села напротив, отхлебнула глоток и едва не поперхнулась. Вино обожгло мне горло. Я поставила бокал на столик.

— Пей, — сердито произнес Кассиан. — Это надо выпить до конца.

Он был сердит не на меня. На вторжение Воронов, приведшее нас с Нестой в самое опасное место под Домом ветра.

— Ты не покалечилась? — спросил Кассиан.

Голос его звучал напряженно. Каждое слово выскакивало, будто камень.

Я покачала головой. Несту он не спрашивал. Должно быть, нашел ее первой и убедился сам.

— Король... Город... — начала было я.

— Никаких признаков, — быстро ответил Кассиан.

Я заметила, как дернулась жилка у него на подбородке.

Пить вино я так и не стала. Мы сидели в тишине, пока не появился Риз. Вокруг него клубились тени. Руки у него были в крови, но в чужой.

Сколько крови за это утро! Казалось, он убивал Воронов голыми руками. Глаза Риза были полны ледяной ярости.

Потом он взглянул на мою левую руку. Грязный рукав по-прежнему был закатан, а на коже, словно тонкий браслет, чернела татуировка.

Я вспомнила, как в Подгорье Риз говорил мне, что при его дворе все важные соглашения скрепляются знаками на теле и знаки эти остаются навсегда.

— Что ты ему пообещала?

Такой тон я слышала, когда впервые наносила визит Двору кошмаров.

— Он... он сказал, что соскучился по общению и хочет, чтобы кто-то рассказал ему о жизни на поверхности. Я согласилась.

— Ты добровольно согласилась отправиться туда еще раз?

— Нет. — Тон Риза и ледяное лицо заставили меня глотнуть из бокала. — Он не говорил, что обязательно я. Кто-то. И сроков не назвал.

Я покосилась на черную татуировку. Черный, почти сплошной обруч, не считая двух тонких полосок сбоку, был не шире моего пальца. Мне хотелось встать, обнять Риза, но мешала слабость в коленях.

— Королевские Вороны мертвы? — спросила я.

— Когда я подошел, они уже были при смерти. Правда, мне удалось покопаться в их разуме. Потом я их прикончил.

Риз повернулся к Несте:

— Сонное королевство охотится за тобой, потому что ты забрала у Котла изрядную часть магической силы. Королевы тоже жаждут тебе отомстить. Ты лишила их возможности стать бессмертными.

— Знаю, — хрипло ответила Неста.

— Что именно ты отняла у Котла?

— А вот этого я не знаю, — почти прошептала Неста. — Даже Амрена не может понять.

Словно забыв о присутствии Риза, Неста повернулась ко мне. В ее глазах, умевших быть непроницаемыми, я увидела страх, чувство вины и еще что-то.

— Ты велела мне бежать. Почему?

— Потому что ты моя сестра.

Потому что когда-то Неста пыталась пройти через стену, чтобы меня спасти.

— Элайна... — начала она.

— В полной безопасности, — ответил Риз, поняв ее вопрос. — Азриель не покидал городского дома. Сейчас туда возвращается Ласэн. Мор, наверное, уже вернулась. Они знают об угрозе.

Неста привалилась к спинке кресла и больше не произнесла ни слова.

— Сонное королевство снова проникло в наш город, — сказала я Ризу.

— Этот мерзавец долго придерживал мимолетное заклинание... пока не приперло.

— Что еще за мимолетное заклинание?

— Так называют заклинание громадной силы, воспользоваться которым можно всего один раз. Потом оно уже ничего не даст. Это заклинание способно пробивать магическую защиту... Должно быть, король выжидал.

— А что с защитой?

— Амрена уже меняет слои защиты, приспособливая их к подобным угрозам. Потом начнет прочесывать город, дабы проверить, не осталось ли еще где королевских прихвостней.

Под холодной яростью Риза я чувствовала настороженность и даже ошеломленность. Я уже знала, во что это может вылиться, и потому решила спросить:

— Ну почему это должно выбивать тебя из колеи?

— Почему? — удивился Риз, будто я задала глупый вопрос. — Да потому, что два куса дерьма вторглись в мой дом и посмели напасть на мою пару. Потому что охранительные заклинания подчинились моим врагам. А еще потому, что тебе ради спасения пришлось пойти на сделку с... неведомо с кем или чем. По-моему, достаточно оснований.

— Успокойся, — тихо, но твердо сказала я.

Глаза Риза сверкнули, как две молнии, ударившие в океан. Он шумно вдохнул, затем выдохнул и опустил плечи.

— Ты видел это существо... или сущность, что обитает внизу?

— Я представил, что могу увидеть, и вовремя закрыл глаза, — ответил Риз. — Открыл не раньше, чем он... или оно... словом, не раньше, чем эта тварь убралась подальше от тел Воронов.

Лицо Кассиана стало пепельно-серым. Он видел. Снова. И снова ничего не сказал.

— Давай рассуждать спокойно, — предложила я Ризу. — Да, королю удалось пробить нашу защиту. Да, нападение на библиотеку мерзко и непростительно. Однако мы с Нестой не пострадали. А Вороны, уверенные в своей победе, выболтали очень ценные сведения.

Я догадалась еще об одной причине мрачного состояния Риза. Его ненависть к Воронам была столь велика, что он не просто убил, он жестоко расправился с ними. И даже не передал их Азриелю для обстоятельного допроса. Однако Риз вытащил из их разума необходимые сведения, после чего быстро и жестоко убил королевские «глаза и когти». С аттором он себя вел куда сдержаннее.

— Теперь мы знаем, почему Котел утратил свою былую силу, — продолжала я.
— И еще мы знаем, что королю важнее заполучить Несту, чем меня.

Риз задумался над моими словами.

— Притащив сюда этих «птичек», король отчасти раскрыл карты. Если он решился на такой шаг, значит у него нет полной уверенности в победе.

Неста зажимала рот. Я подумала, что ее вытошнит. Кассиан молча наполнил ее бокал.

— А как вы вообще узнали, что мы в беде? — спросила я.

— Скажите спасибо Клото. В библиотеке есть магический колокольчик. Она позвонила, и мы все услышали. Кассиан поспел первым.

Я не решалась спрашивать, что чувствовал Кассиан, найдя мою сестру на дне ямы. Угадав мои мысли, Риз послал мне картину. Думаю, с позволения Кассиана.

Паника и гнев. Это все, что ощущал Кассиан, устремляясь на дно ямы, в древнюю тьму. Туда, где однажды пережил чудовищное потрясение.

И где-то в этой древней тьме сейчас находились Неста и Фейра.

Первой он увидел Несту. Она выбралась из темноты на тускло освещенный пятачок. Широко распахнутые глаза и густой шлейф страха. Этот запах подействовал на гнев Кассиана, как точильный камень на лезвие. У него перехватило дыхание. Мысли спутались.

Увидев Кассиана, Неста странно вскрикнула. Так кричат раненые олени. Кассиан приземлился торопливо, шумно ударившись коленями о пол.

Неста бросилась к нему, протягивая руки. Ее платье успело запацкаться и измяться. В ответ Кассиан раскрыл объятия, готовый ее принять.

Но Неста одной рукой впилась в его доспехи и принялась трясти. Другая ее рука указывала в темноту. «Фейра, — прошептала она. Сколько силы было в ее худеньком, прекрасном теле. — Сонное королевство».

Этого Кассиану было достаточно. Он выхватил меч. Вскоре приземлился Риз. Стены задрожали, как при извержении вулкана. Кассиан устремился во тьму, туда, откуда слышались крики...

Смотреть дальше мне не хотелось. Я не жаждала увидеть того, с кем заключала сделку.

Риз подошел ко мне, хотел взъерошить волосы, но остановился, увидев запекшуюся кровь у себя на пальцах. Тогда он стал разглядывать мою татуировку — зримое подтверждение заключенной сделки.

— Пока нам не надо это нечто приглашать на праздник солнцестояния, я готов терпеть его присутствие.

— Ты готов? — удивилась я.

Я понимала, насколько Риз потрясен случившемся. И все же он нашел в себе силы слегка улыбнуться.

— По крайней мере, если кто-то из вас провинится, я теперь знаю прекрасный способ наказания. Отправлю провинившегося на часок вниз, на беседу.

Неста брезгливо поморщилась, но Кассиан мрачно расхохотался:

— Я уж лучше вымою все отхожие места Велариса.

— Смотрю, вторая встреча была не такой сокрушительной, — усмехнулся Риз.

— По крайней мере, это... сегодня не пыталось меня съесть.

Но взгляд Кассиана оставался сумрачным. Мы с Ризом это видели. Неста, думаю, тоже.

— Нужно предупредить горожан, чтобы нынче вечером оставались дома, — сменив тон, сказал Риз. — Детей загнать домой, едва солнце начнет садиться. К восходу луны все заведения должны быть закрыты. Всякий, кто окажется на улице, рискует столкнуться с последствиями.

— Последствиями чего? — спросила я.

Выпитое вино обжигало мне желудок. Риз хмуро смотрел на сверкающий под солнцем Веларис.

— Охоты, которую устроит Амрена.

Вернувшись в городской дом, мы нашли Элайну в гостиной. Рядом с нею сидела Мор, добросовестно изображая непринужденную веселость. Неста прошла к Элайне и села с другой стороны. Вероятно, она хотела увести Элайну наверх, но, увидев нас, оставшихся в дверях, поняла: назревает разговор, в котором требуется и ее участие.

Ласэн, с мечом и кинжалом у пояса, стоял у окна, ведя наблюдение за улицей. Услышав наши шаги, повернулся. Его серьезное, сосредоточенное лицо выражало угрюмую решимость. Таким Ласэна я видела очень редко.

Риз прислонился к дверному косяку.

— Азриель сейчас спустится с крыши, — сказал он.

И действительно, через несколько секунд появился Азриель. Лестница за его спиной тонула в тенях. Он поочередно оглядел нас, задержавшись взглядом на окровавленных руках Риза.

Я встала по другую сторону проема. Кассиан и Азриель застыли между нами.

— Жрицы в библиотеке будут молчать о случившемся, — начал Риз. — Горожане не узнают истинной причины сегодняшней охоты Амрены. Нельзя допустить, чтобы об этом стало известно другим верховным правителям. Их это только взбудоражит, а нам попортит репутацию, которую мы с таким трудом создавали.

— Прошлая атака на Веларис уже показала нашу уязвимость, — отозвалась с дивана Мор.

— Мы были застигнуты врасплох, но быстро отразили нападение, — сказал Кассиан. Его сифоны вспыхивали в такт словам. — Аз постарался представить нас победителями, способными отразить любую атаку Сонного королевства.

— Мы и сегодня отразили их атаку, — сказала я.

— Атака атаке рознь, — возразил Риз. — В первый раз нас действительно застигли врасплох, и это служило нам оправданием. Но после сегодняшних событий... мы выглядим неподготовленными. Уязвимыми. Нельзя допустить, чтобы об этом стало известно за десять дней до встречи. Нас по-прежнему должны видеть сильными, надежно защищенными и уверенно готовящимися к войне с Сонным королевством.

— В войне, где у нас, кроме Кейра, нет союзников, — горестно напомнила Мор. — Ни на Притиании, ни за ее пределами.

Риз полоснул по ней сердитым взглядом.

— Королева могла бы присоединиться, — вдруг сказала Элайна.

Мы молчали. Элайна смотрела на погасший очаг, целиком погрузившись в созерцание серых холмиков пепла.

— Какая королева? — спросила Неста.

Меня поразил ее изменившийся тон. Обычно она говорила с Элайной мягко, как с ребенком.

— Проклятая королева.

— Проклятая Котлом, — пояснила я Несте. — Она закатила истерику. Это было после вашего... исчезновения.

— Нет, — покачала головой Элайна, взглянув на нас с Нестой. — Не та. Другая.

Неста шумно вдохнула и открыла рот. Я недоумевала: то ли она хочет увести сестру наверх, то ли готова расспрашивать дальше.

— Кто она — другая королева? — тихо спросил Азриель, войдя в гостиную.

Брови Элайны сомкнулись, будто она вспоминала.

— Королева... с огненными перьями.

«Певец теней» наклонил голову.

Ласэн, не сводя с Элайны единственного глаза, шепотом спросил у меня:

— Быть может, мы.. Она нуждается..

— Ни в чем она не нуждается, — ответил Азриель, даже не взглянув на Ласэна.

Элайна зачарованно смотрела на «певца теней».

— Это мы нуждаемся в ней.. В ясновидящей, — пробормотал Азриель, будто рассуждая вслух. — Котел сделал тебя ясновидящей.

Глава 33

Ясновидящая.

Это слово прозвенело, прогремело у меня в голове.

Элайна знала! Она заранее предупредила Несту о Воронах. Я могла бы догадаться и раньше, но в катакомбах библиотеки мне было не до того. А для Элайны реальность и видения переплелись.

Элайна повернулась к Мор, глядевшей на нее во все глаза, и спросила:

— Это правда?

У меня перехватило дыхание. Моя средняя сестра не удивилась, не растерялась. И ее вопрос прозвучал уж как-то слишком обыденно.

Взгляд Мор сделался сосредоточенным, словно она взвешивала вопрос и свой ответ. Потом Мор моргнула. Ее рот слегка раскрылся. Казалось, она разгадала головоломку, над которой давно билась. Мор отчетливо кивнула. Ласэн молча опустил на стул у окна. Его металлический глаз бешено вращался.

До сих пор один лишь Азриель прислушивался к словам Элайны. Ничего удивительного: ведь он слышал то, чего не слышали другие. Возможно, и он, подобно Элайне, немало перестрадал, прежде чем понял, каким даром обладает.

– Значит, есть еще какая-то королева? – спросил Азриель.

Элайна сощурилась, словно вопрос Азриеля требовал некоего внутреннего уточнения. И не только уточнения. Казалось, вопрос «певца теней» напрямую затрагивал источник ее мучений и терзаний.

– Да, – коротко ответила Элайна.

– Шестая королева, – подсказала Мор. – Золотоволосая говорила, что она вовсе не больна, как утверждали другие королевы..

– И потому, говорила она, нам нельзя им доверять, – добавила я.

Едва я произнесла эти слова... Я испытала то же состояние, когда отходишь от холста и видишь всю картину целиком. Так и слова: вблизи они были лишены смысла. А издали...

К Несте вернулось ее привычное состояние – стремление оберегать Элайну от всех. Вот и сейчас она была готова прыгнуть и загородить собою сестру.

– Ты похитила силу Котла, – сказала я Несте. – А что, если Котел успел одарить Элайну?

– Что? – спросила побледневшая Неста.

Ласэн тоже побледнел. Он недоумевал не меньше Несты. Но Азриель лишь понимающе кивнул.

– Элайна, ты знала, – сказал он. – Знала о молодой королеве, превратившейся в старуху.

Элайна моргала. В ее глазах исчезала отрешенность. Понимание... прежде всего наше понимание вывело ее из мрачного, непонятного мира, где она находилась со времен погружения в Котел.

– Шестая королева жива? – спокойно и уверенно спросил Азриель.

Голос «певца теней» был способен наводить ужас на врагов и очаровывать союзников.

Элайна запрокинула голову, вслушиваясь в себя, потом сказала:

– Да.

Ласэн смотрел на нее так, будто впервые увидел настоящую Элайну.

«Наша возможная союзница?» – спросила я по связующей нити. «Сам не знаю, – ответил Риз. – Если остальные королевы ее прокляли...»

– Ты говорила – на ней проклятие, – обратился он к Элайне, даже не закончив мысленного разговора со мной. – Что это за проклятие?

Элайна повернулась в его сторону. Снова заморгала.

— Они ее продали... тьме. Какому-то... правителю-колдуну... — Она покачала головой. — Я его ни разу не видела. Не знаю, как он выглядит. У него есть сундук из оникса. Колдун им очень дорожит. А еще у него в плену находятся и другие женщины... очень похожие на нее. Но она... днем она меняет облик, а к ночи снова становится человеком.

— Птица с огненными перьями, — вспомнила я слова Элайны.

— Огненная птица днем, женщина ночью, — задумчиво произнес Риз. — Значит, шестая королева находится в плену у этого правителя-колдуна?

— Не знаю, — покачала головой Элайна. — Я слышу ее крики. Они полны гнева. Сплошной гнев...

Мою ясновидящую сестру передернуло.

— А ты знаешь, за что другие королевы проклинали ее и продали колдуну? — осторожно спросила Мор.

— Нет, — ответила Элайна, вперившись глазами в стол. — Я пыталась... Там кругом туман и тени.

— Ты видела место, где она находится? — спросил Риз.

— Там... озеро. Это где-то... в глубине континента. Озеро окружено горами и лесами, где много совсем древних деревьев.

Элайна проглотила в горле комок.

— Он их всех держит на озере.

— Остальные женщины похожи на шестую королеву?

— Да и нет. Их перья белые, как снег. Они скользят над водой. А она... всегда взмывает к самому небу.

— Нам что-нибудь известно о шестой королеве? — спросила у Риза Мор.

Ей ответил Азриель:

— Мало. Почти ничего. Эта королева молода. Лет двадцати пяти, не больше. Ее королевство называется Стифия. Находится у самой стены, к востоку. Самое маленькое из человеческих королевств, но богатое за счет оживленной торговли. Да и армия у них сильная. Зовут королеву Вэсса. Полного имени не знаю.

— Должно быть, эта Вэсса и ее королевство представляли значительную угрозу для остальных королей, раз они решились на такой шаг, — вслух рассуждал Риз. — А учитывая их замыслы...

— Если мы найдем Вэссу, — вклинилась я, — она может оказаться для нас важным союзником на континенте. Она убедит армии людей сражаться на нашей стороне.

— Вот именно, если мы ее найдем, — сказал Кассиан, вставая рядом с Азриелем. — Поиски могут занять не один месяц. И потом, не забывайте: ее держит в плену сильный колдун, о котором мы тоже ничего не знаем. Нельзя понапрасну рисковать и тратить время. Нам сейчас куда важнее провести встречу с верховными правителями.

— А вдруг риск будет ненапряжным? — не сдавалась Мор. — Вдруг мы действительно приобретем сильного союзника. Азриель говорил, что у Стифии сильная армия. Быть может...

— Правильнее сказать: когда-то была сильная, — перебил ее Кассиан. — Нынешнее состояние их армии нам неизвестно. Если королева в плену, не исключено, что ее полководцы либо брошены в тюрьмы, либо уничтожены. Но даже если остались командиры, способные управлять армией... Их королевство очень далеко. Магией люди не владеют. Сколько времени они будут сюда добираться? Помнишь, наверное, как медленно люди тогда двигались и как быстро гибли.

— И все равно стоит попробовать, — упрямылась Мор.

— Ты нужна здесь, — сказал ей Кассиан. Чувствовалось, Азриель был целиком с ним согласен. — Твое место — на полях будущих сражений. Сейчас не то время, чтобы блуждать по человеческой части континента. И учти: если армии остальных королей поддерживают Сонное королевство, они обязательно помешают тебе добраться до королевы Вэссы.

— Напомню тебе, Кассиан: я не подчиняюсь твоим приказам.

— Зато ты подчиняешься моим, — сказал Риз. — И не смотри на меня так. Кассиан прав: ты нам очень нужна здесь.

— Стифия, — задумчиво произнесла Мор, будто не слыша его слов. — Я их помню. Превосходные наездники. Кавалерийские отряды способны передвигаться намного быстрее.

— Нет, — отрезал Риз.

Огонь в его глазах показывал: это решение окончательное и обсуждению не подлежит. Однако Риз плохо знал свою двоюродную сестру.

— Видения Элайны небеспричинны. Она видит события, которые случились недавно или вот-вот произойдут. Если ее слова о внезапно состарившейся королеве и нападении Воронов подтвердились, почему ей посылаются видения о шестой королеве? Почему она слышит крики Вэссы? Должно быть, это очень важные знаки. Если мы их оставим без внимания, не окончится ли это нашим поражением?

Я смотрела на своих друзей. Роль каждого из них была очень велика. Кроме моей...

Набрав побольше воздуха, я приготовилась открыть рот, и вдруг...

— Я отправлюсь искать Вэссу.

Произнося эти слова, Ласэн пристально глядел на Элайну. Мы же смотрели на него.

— Я отправлюсь на поиски шестой королевы, — повторил он, поднимаясь со стула.

Мор открыла рот и снова закрыла.

— А почему ты думаешь, что сумеешь ее найти? — спросил Риз.

Вопрос не был ни грубым, ни насмешливым. Риз спрашивал как полководец, отправляющий своего солдата с миссией. Наверняка он сейчас взвешивал способности Ласэна, потенциальные опасности и выгоды.

— Этот глаз... — Ласэн дотронулся до металлического глаза, — не видит так, как обычные глаза. Но зато он может видеть то, что недоступно обычному зрению. Ограждающие заклинания, магические покровы... С его помощью я рассчитываю найти Вэссу и разрушить ее проклятие.

Ласэн оглянулся на Элайну. Та смотрела в пол.

— Чувствую, что моего присутствия здесь не требуется. Конечно, если понадобится, я останусь и буду сражаться наравне со всеми. Однако... — Ласэн мрачно усмехнулся. — Я более не являюсь подданным Двора осени. Могу побиться об заклад, что и до... при Дворе весны я теперь тоже чужой..

Он едва не произнес «дома».

— Мне невыносимо сидеть сложа руки. Я понимаю, что отправляюсь не на прогулку. И армии королев представляют серьезную угрозу. Но я готов к этому пути. Я найду Вэссу. Возможно, она действительно... нам поможет.

— Ты окажешься в человеческих владениях, — напомнил ему Риз. — Я не смогу дать тебе охрану и сопровождающих.

— Они мне и не требуются. Одному путешествовать легче.

Ласэн все больше воодушевлялся:

— Я найду шестую королеву. А там... буду действовать по обстоятельствам. Возможно, у Вэссы осталась вполне боеспособная армия. Или же... история ее пленения подействует на соплеменников королевы, и они поймут, где их друзья и где враги... Я помогу им сделать выбор.

Мои друзья молча переглядывались.

— Это будет очень опасное путешествие, — сказала Мор.

Ласэн улыбнулся одними губами:

— Опасности всегда разнообразят путешествие. Они предпочтительнее скуки.

Из всех нас улыбнулся только Кассиан:

— Я снабжу тебя иллирианским оружием.

Элайна с тревогой смотрела на Ласэна и постоянно моргала. Возможно, она что-то видела или чувствовала, но молчала.

— Ты сам выберешь место, откуда начнешь свои поиски, — сказал Риз. — Я тебя переброшу как можно ближе к тому месту.

Я вдруг поняла, что Ласэн не просто так часами изучал карты континента. Возможно, он выполнял повеление невидимых сил, управляющих нами.

— И спасибо тебе за это предложение, — добавил Риз.

Ласэн пожал плечами. Почему-то этот жест, который я видела не раз, заставил меня спросить:

— Ты уверен в своем решении?

Ласэн посмотрел на Элайну. Лицо моей сестры вновь стало спокойным и отрешенным. Она рассеянно водила пальцем по вышитому узору диванной подушки.

— Уверен, — ответил Ласэн. — Я готов помогать всем, чем смогу.

Даже Неста выглядела встревоженной. Естественно, она волновалась не за Ласэна. Снова за Элайну. Если его ранят или убьют... как это скажется на Элайне? Разрыв связующей нити... Я представила себя на месте Элайны и тут же прогнала эту жуткую мысль.

— Когда ты хочешь отправиться? — спросила я.

— Завтра.

Давно, очень давно я не слышала в голосе Ласэна такой решимости.

— Остаток дня я потрачу на приготовления, а утром, после завтрака, отправлюсь... Если тебя устраивает такое время, — добавил он, обращаясь к Ризу.

Риз махнул рукой, показывая, что упражнения в вежливости излишни.

— Учитывая важность твоей миссии, меня устроит любое время.

В гостиной снова стало тихо. Каждая мысль, бродившая у меня в мозгу, начиналась со слова «если». Если Ласэн сумеет найти и вызволить королеву Вэссу... если приведет с континента подкрепление или хотя бы избавит людей от злых чар Сонного королевства... Если я найду иной способ убедить Костореза сражаться на нашей стороне... Может, всего этого будет достаточно для победы?

Что-то обязательно прояснится после встречи с верховными правителями.

Риз едва заметно двинул подбородком. Азриель понял приказ и исчез. Наверняка его отправили присматривать за Амреной.

— Проверьте, не было ли нападений на Кейра и его Вестников Тьмы, — распорядился Риз, обращаясь к Мор и Кассиану.

Те молча кивнули и тоже ушли. В гостиной остались Ласэн, мои сестры и мы с Ризом. Мы выразительно посмотрели на Несту. Она молча встала и вместе с нами пошла к лестнице, оставив Элайну и Ласэна наедине.

Меня так и тянуло задержаться на площадке второго этажа и послушать, о чем они будут говорить. Конечно, если они вообще скажут хоть слово.

Но я заставила себя взять Риза за руку (он так и не отмыл пальцы от крови) и повести его в нашу спальню. Дверь в комнату Несты шумно захлопнулась.

В купальной я открыла воду. Риз молча следил за моими действиями. Из шкафчика я достала самую жесткую мочалку.

— Садись, — сказала я, указывая на борт фарфоровой купели.

Риз послушно сел, понутив голову. Я села рядом, взяла его правую руку и подставила под струю горячей воды. Струя мгновенно стала красной. Я принялась осторожно оттирать его пальцы, снимая чешуйки крови. Брызги летели на безупречно чистые рукава его камзола.

— Почему ты не оградил руки?

— Хотел почувствовать, как мои пальцы обрывают их жизнь.

Простые, холодные слова. И такая же холодная правда.

Труднее было отскрести кровь, застрявшую глубоко под ногтями. Каждый ноготь имел красную кайму, которую не сразу брала даже горячая вода.

— Чем это нападение отличалось от прежних? — спросила я.

Сонное королевство постоянно напоминало о себе. Нападение аттора в зимнем лесу. Атака на нас в другом лесу, возле иллирианских владений. Нападение на Веларис... Я не раз видела Риза в гневе, но еще никогда таким... потерянным и отрешенным. Как будто Вороны заставили его погрузиться в такие глубины, где не существует понятий доброты и милосердия, не говоря уже о каких-то моральных принципах.

Я перевернула его руку ладонью вверх, чтобы отмыть кровь, въевшуюся в ладонные борозды.

— Что толку во всем этом... — глухо проговорил он. — Что толку в моей громадной силе, если я не смог уберечь тех, кто наиболее беззащитен в Веларисе? Если не смог учуять нападение?

— Даже Азриель не знал об этом.

— Король произнес древнее заклинание и вошел с парадного входа. Если я не смог...

Риз покачал головой. Я взялась за его левую руку. И снова вода окрасилась кровью.

— Если я не смог защитить их здесь... как тогда я смогу...

У него дрогнул кадык. Я приподняла ему подбородок, заглянула в глаза. Ледяная ярость сменялась душевной болью.

— Эти жрицы и так немало вытерпели и пострадались. А я их сегодня... считай что предал. Библиотека... она перестанет быть для них безопасной. Единственное место, которое целиком принадлежало им, где они чувствовали себя полностью защищенными... Сонное королевство лишило их сегодня этой уверенности.

Не только жриц. Его самого. Риз приходил в подземную библиотеку, когда требовалось исцелить душу и почувствовать себя в безопасности.

— Возможно, это мне наказание за Мор, — вздохнул он. — Допустив сюда Кейра, я отнял у нее Веларис.

— Выбрось такие мысли, иначе это плохо кончится.

Я отмыла его левую руку, прополоскала мочалку и стала убирать засохшие капли крови на шее и висках Риза... Я не столько очищала кожу, сколько пыталась снять хотя бы часть его напряжения.

— Я не сержусь по поводу твоей сделки, — сказал Риз, закрывая глаза, поскольку мочалка добралась до его лба. — А то вдруг ты думала, что я начну тебя упрекать?

— Ничего я не думала.

Риз открыл глаза. Наверное, он услышал нотки ехидства в моем голосе. Купальная была залита ярким, веселым солнцем. Неужели всего несколько часов назад мы с Нестой подверглись нападению Воронов?

Мокрыми руками я обхватила лицо Риза:

— В том, что сегодня случилось, нет твоей вины. Ни капли. Зато мы узнали еще одну грань противника. Когда мы снова встретимся с королем, встреча будет сильно отличаться от прежней. Мы припомним ему все, и нападение на библиотеку окажется в числе самых тяжких его преступлений. Забыв о книге заклинаний Амаранты, мы допустили серьезный промах. Но у нас есть другая книга. И там, будем надеяться, найдется нужное заклинание. А сейчас... мы усвоим тяжелые уроки и пойдем дальше. Это изменит характер наших приготовлений. И потом... ты правильно сказал: король частично раскрыл свои карты. Спасибо ему за подарок.

— Напомни, чтобы я повысил тебе жалованье, — сказал Риз, целуя мою ладонь.

Я чуть не подавилась.

— За что?

— За мудрые советы и другие жизненно важные услуги, — подмигнул мне Риз.

Теперь я засмеялась по-настоящему, сжала его лицо в ладонях и поцеловала в губы.

— Вообще-то это называется беззастенчивым флиртом.

Его глаза наконец-то потеплели. Я взяла белое полотенце и закутала его чистые руки в складки мягкой ткани.

Глава 34

Охота Амрены длилась всю ночь. Прочесав Веларис вдоль и поперек, она не обнаружила ни одного шпиона или убийцы, подосланного Сонным королевством. Уж не знаю, как она их искала и какими признаками руководствовалась... Наутро (надо сказать, что все мы в эту ночь не сомкнули глаз) Мор рассказала мне любопытную подробность. Кое-кто из горожан помазал пороги входных дверей ягнячьей кровью. Своеобразное приношение Амрене и «отступная плата». Были и те, кто оставлял на крыльце миски, наполненные любимым лакомством Амрены.

Казалось, все в городе знали, что непосредственная заместительница верховного правителя, эта хрупкая на вид женщина... была чудовищем, но «своим» чудовищем, защищавшим их от ужасов внешнего мира.

Весь остаток вчерашнего дня, вечер и часть ночи Риз провел со жрицами библиотеки, убеждая их, что нападение на их пристанище больше не повторится, и показывая новые охранительные заклинания. Трудно сказать, по какой причине Вороны пощадили жрицу, пустившую их в библиотеку. Эта женщина позволила Ризу заглянуть в ее разум и увидеть, как все случилось... Применив мимолетное заклинание, король пробил брешь в магической защите библиотеки. Затем его Вороны предстали перед жрицей в облике двух пожилых ученых. Они тут же проникли в ее разум и внушили ей, что у них есть позволение для работы в библиотеке. Жрица впустила их, не заподозрив ни малейшего подвоха. Одно это... Вернувшись со Двора кошмаров, Мор тоже отправилась в библиотеку и провела там немало времени.

Они оба говорили со жрицами, слушали тех, кто мог говорить, держали руки тех, кто говорить не мог. Когда Риз и Мор покинули библиотеку, между ними восстановился прежний мир. Пусть и не в полной степени, но многие острые края были сглажены.

Наше время на подготовку к войне стремительно уменьшалось. Я ощущала это с каждым вдохом. Сонное королевство не приближалось к нашим границам. Оно уже явилось к нам на порог.

До встречи с верховными правителями оставалось чуть больше недели, а Неста по-прежнему отказывалась присоединиться к нам. Никто не пытался ее уговаривать. Мы справимся сами. Я справлюсь. У нас не было иного выбора.

Утром я терла полусонные глаза, стоя в передней и глядя, как Ласэн взваливает на плечи тяжелый мешок. На нем был плотный камзол, надетый поверх иллирианских кожаных доспехов. Под доспехами скрывались еще несколько слоев одежды, что позволяло Ласэну выдержать жгучий зной и леденящий холод. Рыжая коса ниспадала на иллирианский меч, прикрепленный за спиной.

Вчера Кассиан привел Ласэна в свой личный арсенал и позволил выбирать любое оружие. Мой друг не взял ничего лишнего. Меч, короткий меч и несколько кинжалов. К мешку был прикреплен колчан со стрелами и лук, тетива от которого лежала внутри.

— Ты точно знаешь, куда Риз должен тебя перебросить? — спросила я.

Ласэн кивнул. Риз терпеливо ждал его у двери. Он доставит Ласэна к самым границам человеческих владений на континенте. Но ни в коем случае не дальше. Таково было требование Азриеля. Судя по получаемым им донесениям, это было крайне опасно. Даже для таких могущественных верховных правителей, как Риз.

Я подошла к Ласэну и крепко его обняла.

— Спасибо, — сказала я, стараясь не думать об иллирианском оружии, которым он был обвешан, и о том, придется ли ему сражаться.

— Пора и мне сделать что-то полезное, — тихо сказал Ласэн и тоже обнял меня.

— Спасибо, Ласэн, — повторила я, глядя в его красивое, но исполосованное шрамами лицо.

Все прочие слова казались мне ненужными.

Риз протянул ему руку. Ласэн посмотрел на широкую ладонь, затем на Риза. Я почти слышала все язвительные, полные ненависти слова, которые в прошлом они говорили друг другу. Эти слова и сейчас пеленой висели между ними, между протянутой рукой Риза и рукой Ласэна.

Но Ласэн протянул свою и сжал пальцы. Для переброса ему требовалось держаться за Риза, однако соединение их рук означало нечто большее.

Сейчас вокруг них закружится темный ветер — и они исчезнут. Ласэн оглянулся. Не на меня. На верхних ступеньках лестницы стояла бледная, исхудавшая Элайна. Их взгляды встретились.

Элайна молчала. Судя по всему, спускаться она не собиралась.

Ласэн ей поклонился, и тоже молча. В красно-коричневом глазу промелькнула тоска, которую он попытался скрыть.

Затем он повернулся к Ризу и кивнул, показывая, что готов.. На Элайну он больше не взглянул. Не увидел ее ноги, занесенной над ступенькой. Мне показалось, что Элайна хотела его предостеречь или даже остановить.

Но Риза с Ласэном в передней уже не было. Я хотела позвать Элайну завтракать. Лестница была пуста.

Я стояла в коридоре, дожидаясь возвращения Риза. Неста сидела в столовой и строила невидимые стены. Амрена после своей охоты куда-то исчезла. Когда я спросила сестру об успехах, она пожала плечами:

— Амрена считает, что вскоре я смогу заняться чем-то более осязаемым.

И все. Я не стала мешать Несте. Спрашивать у нее, удалось ли Амрене найти в книге хоть какие-то намеки на нужное заклинание, я попросту не решилась.

Я слушала тиканье часов и считала минуты.

Потом в передней снова за клубилась знакомая тьма. Я облегченно выдохнул. Риз появился на самой середине коридорного ковра. Он отсутствовал совсем недолго. С ним просто ничего не могло случиться, однако я крепко обняла его и прижалась изо всех сил. Мне нужно было почувствовать его, вдохнуть запах лимона и морской соли.

— Все в порядке? — спросила я.

Риз поцеловал меня в макушку.

— Как и можно было ожидать. Ласэн уже на континенте, держит путь на восток.

Увидев Несту, Риз подмигнул мне и громко спросил:

— А как состояние нашей новой ясновидящей?

Я хотела ответить, что оставила Элайну наедине с ее мыслями, как Неста вдруг крикнула:

— Не зови ее так!

Риз выпучил глаза. Неста вернулась к своему занятию. Не знаю, что она испытывала в душе. Лицо усердной ученицы Амрены ничего не выражало. Кто бы мог подумать? Я пихнула Риза под ребра, сказав по связующей нити: «Не провоцируй ее».

Уголок его рта приподнялся. Он явно наслаждался колючестью Несты. «А тебя можно провоцировать вместо нее?»

Я зажала рот, чтобы не засмеяться.

Входная дверь стремительно распахнулась, и в дом влетела Амрена.

— Что? — насторожился Риз.

От его игривости не осталось и следа.

Бледное лицо Амрены было спокойным, зато глаза бурлили гневом.

— Сонное королевство напало на Двор лета. Пока мы тут говорим, они осаждают Адриату.

Глава 35

Сонное королевство начало войну, когда мы только еще к ней готовились. Нападения на Двор лета мы никак не предвидели.

Я знала: Азриель во всем винит себя. Это я поняла сразу, едва взглянув на «певца теней», когда через несколько минут он тихо вошел в дом. Следом появился Кассиан.

Мы все стояли в коридоре. Неста забыла про свои упражнения и ловила каждое слово.

— Таркин попросил о помощи? — спросил у Амрены Кассиан.

Спрашивать, как она узнала о нападении, никто из нас не решался.

— Не знаю, — угрюмо ответила Амрена. — Я получила только это сообщение, больше ничего.

Кассиан кивнул и повернулся к Ризу:

— Когда вы были с визитом при Дворе лета, как у них обстояло дело с обороной?

— Неважно. Тогда армада Таркина была рассредоточена вдоль всего побережья. Как сейчас — надо спрашивать у Азриеля.

— Половина кораблей находились в гавани Адриаты, остальные — кто где, — ответил «певец теней». — Его наземные силы.. после Фейры.. были стянуты к границам Двора весны. Ближайший легион находится в трех днях пути. Умеющих совершать переброс можно пересчитать по пальцам.

— Сколько кораблей у Таркина в Адриате? — спросил Риз.

— Двадцать. С полным вооружением.

— А у Сонного королевства? — задал он новый вопрос, внимательно глядя на Амрену.

— Не знаю. Много. Думаю, у них значительное превосходство во всем.

— Что было в послании?

Его вопрос больше напоминал приказ с требованием точных сведений. Глаза Амрены вспыхнули, как расплавленное серебро.

— Я получила предостережение от Вариана. Советует нам всерьез готовиться к обороне.

Воцарилась мертвая тишина.

— Принц Вариан прислал предостережение? — тихо спросил Кассиан. — Тебе?

— Друзья всегда так поступают, — ответила Амрена, сверкнув на него глазами.

И вновь стало тихо.

Внешне Риз оставался спокоен, однако я чувствовала ужас и гнев, охватившие его. И тяжесть решений, которые нужно принимать немедленно.

— Мы не можем бросить Таркина на произвол судьбы, — сказала я.

Похоже, вчерашнее вторжение Воронов было отвлекающим маневром. Попыткой заставить глядеть в сторону Сонного королевства, забыв о своих берегах.

— Кейр и его Вестники Тьмы абсолютно не готовы выступить в поход. — Риз повернулся к Кассиану. — А как с иллирианскими легионами? Сколько времени им понадобится, чтобы вылететь в Адриату?

Риз незамедлительно перебросил Кассиана в военные лагеря для отдачи распоряжений. Исчез и Азриель. Взяв самых надежных разведчиков, «певец теней» отправился в Адриату.

Когда я увидела Кассиана и Азриеля в их чешуйчатых доспехах, меня едва не замутило. На каждом было по семь сифонов. «Певец теней» деловито проверял крепления на оружейном поясе и колчане. За спиной Кассиана виднелось два иллирианских меча. Еще два, покороче, висели по бокам.

Через мгновение все трое исчезли. Молчаливые. Сосредоточенные. Готовые к кровопролитию.

Вскоре появилась Мор, обвешанная оружием. Ее волосы были заплетены в тугую косу. Каждая частичка ее тела буквально звенела от желания поскорее ринуться в бой.

Но отправиться без приказа мы не могли. Приходилось ждать. За недели моего отсутствия Кассиан переместил иллирианские легионы поближе к южным границам, и все равно их приготовления займут несколько часов. А затем Риз перебросит их в Адриату. Всех.

— Вы будете сражаться? — спросила Неста.

Поднявшись на несколько ступенек, она наблюдала за нашими действиями. Скоро Азриель или Риз подадут сигнал, и тогда Мор совершит переброс в Адриату, перенеся и меня. Я пока не умела сама перемещаться на такие расстояния.

— Да, если понадобится, — ответила я сестре, проверяя иллирианские ножи на поясе.

Мы с Мор были в кожаных иллирианских доспехах, но ее оружие отличалось от моего. Ее кинжалы были легче, тоньше, со слегка искривленными лезвиями. Они напоминали застывшие молнии. Сирфемские кинжалы. Подарок Дракония. Так сказала мне Мор.

— А что вам известно о битвах?

Я не знала, считать ли вопрос сестры оскорблением или обыкновенным любопытством.

— Очень многое, — лаконично ответила Мор, запихивая свою длинную косу между мечами на спине.

Было решено, что Неста и Элайна останутся в городском доме под присмотром Амрены. Для защиты Велариса Кассиан выделил небольшой легион иллирианцев, приказав им разместиться в окрестных горах. По пути сюда Мор заскочила к Амрене. Та торопилась, как она сказала, «запастись провизией» на время своего пребывания в нашем доме. Никто не знал, когда мы вернемся из Адриаты.. если вообще вернемся.

Я вновь посмотрела на Несту и наткнулась на привычную настороженность и отстраненность.

— Мы дадим знать.. когда сможем, — сказала я.

В стены моего разума ударил полночный гром. Молчаливый сигнал, пронесшийся над горами и равнинами и достигший нашего дома. Чувствовалось, Риз сейчас был вплотную занят другим и не смог сказать даже двух слов по связующей нити.

У меня зашло сердце.

— Они на месте, — сказала я, беря Мор за руку. — Отправляемся.

Вид у Мор был невероятно воинственный. Я догадывалась, что сейчас творится у нее в душе, но передо мной стояла не кто иная, как Морригана. Отважная женщина, сражавшаяся на той войне и умевшая уничтожить врагов силой оружия и магии.

— Нет того, с чем бы мы не справились, — сказала она на прощание Несте, добавив дерзкую улыбку.

Черный ветер рокотал у меня в ушах, пытаюсь забраться под доспехи. Я крепко держалась за Мор. Мы неслись над чужими землями. Шумное дыхание Мор обжигало мне щеку... И вдруг — ослепительный свет, жуткая духота, крики и лязг металла, схлестнувшегося с другим металлом..

Меня раскачивало. Чтобы не упасть, я расставила ноги пошире и, щурясь от солнца, стала оглядываться.

Риз с иллирианцами уже находились в самой гуще боя.

Мор перебросила нас на плоскую каменистую вершину одного из холмов, окружавших полумесяц залива Адриаты. Столица Таркина с ее островной и береговой частями были видны отсюда как на ладони.

Вода залива сделалась красной. Над зданиями и тонущими кораблями поднимались столбы черного дыма, чем-то похожие на узловатые стволы деревьев. Кричали жители города. Кричали солдаты. Воздух сотрясался от криков. Я не представляла, какова численность солдат с обеих сторон.

Мысленно я рисовала себе сражение иным. Более упорядоченным, с четким разграничением позиций. А здесь, куда ни глянь, — сплошной хаос. В небе над городом и гаванью висели иллирианские воины, обрушивая стрелы и магию на армию Сонного королевства. Вражеские корабли тянулись до самого горизонта, накрепко заперев выход из залива. А в заливе...

— Вот корабли Таркина, — сказала Мор.

От ее недавней дерзкой улыбки не осталось и следа. Мор хмуро кивнула туда, где белели паруса кораблей верховного правителя Двора лета. Их была всего горстка в сравнении с серой громадой флота Сонного королевства. Но корабли Таркина продолжали сражаться, сделав своим оружием магию воды, ветра и, как ни странно, ползучих растений. Последние плотно оплетали палубы вражеских кораблей, заставляя солдат прорубаться сквозь змеящиеся стебли. Тех, кому удавалось прорваться через магический заслон, встречали копья, стрелы и мечи здешних солдат.

Другой силой, оттеснявшей вражеский флот, были... иллирианцы.

Я не представляла, сколько легионов перебросил сюда Риз. Зато я догадывалась, до каких глубин он исчерпал свою магическую силу.

— И больше никто не пришел Таркину на помощь, — сказала Мор, и ее голос дрогнул. — Ни один двор.

Но среди серых парусов я не увидела и кораблей Тамлина. Это хоть немного, но успокаивало.

Над заливом гулко загремело. На вражеские корабли обрушился мощный удар темной силы. Я ожидала, что половина их пойдет ко дну. Увы. Поврежденные корабли можно было пересчитать по пальцам.

— Такое ощущение, что Риз почти исчерпал свою магическую силу. Или... — Меня пронзила догадка. — Они и здесь применили «фэйскую немощь»?

— Излюбленное оружие Сонного королевства. Я бы удивилась, если бы они забыли про свой голубой порошок. — Мор было не по себе. Ее пальцы стибались и разгибались. По вискам струился пот. — Я ведь знала, с чем столкнусь. Знала, что рано или поздно эта война обязательно разразится. Я побывала в стольких сражениях. Но... успела забыть, насколько это ужасно. Звуки. Запахи.

Звуки и запахи долетали даже сюда, на вершину холма. Тошнотворный запах крови, крики тех, кто еще надеялся остаться в живых, и крики прощавшихся с жизнью. Скоро и мы окажемся в самой гуще...

Я вспомнила об Асилле. Она покинула Двор весны, опасаясь, что моими стараниями он превратится в крошечный ад. Асилла и представить не могла, какой ад ждет ее на родине. Только бы она и ее мальчишки уцелели в этом хаосе.

— Мы отправимся во дворец, — расправляя плечи, объявила Мор.

Я не осмеливалась мешать Ризу и задавать ему вопросы по связующей нити. Чувствовалось, он еще в силах отдавать приказы.

— Вражеские солдаты пробились к северной стороне дворца. Похоже, гвардейцам Таркина там приходится туго.

Я молча кивнула. Мор вытащила из ножен тонкий кривой кинжал. Яркий блеск сирфемской стали напомнил мне глаза Амрены.

Я достала из-за спины иллирианский меч. В сравнении с живым серебристым пламенем в руке Мор его металл показался мне темным и древним.

— От меня — ни на шаг, — снова заговорила Мор. Я почувствовала себя солдатом, которому отдадут распоряжение. — Не вздумай лезть вперед. Каждый коридор, каждая лестница могут таить опасность, и не одну. Поэтому вначале оцениваем обстановку и уже затем идем или ищем другой путь.

Я молча кивала, поскольку не знала, что говорить. Сердце отчаянно билось. Ладони взмокли, зато во рту и горле пересохло. Я жалела, что не догадалась взять фляжку с водой.

— Если тебе не хватит духу убивать, тогда прикрывай меня сзади, — без тени осуждения добавила Мор.

— Мне хватит духу... убивать, — хрипло произнесла я.

Тогда, в Веларисе, я делала это, не терзаясь угрызениями совести.

Мор проверила, как я держу меч, оценила разворот плеч.

— Во дворце не останавливайся и ни на что не отвлекайся, — продолжала она свои наставления. — Будем продвигаться вперед, пока я не скомандую отступление. Раненых оставляем заботам целителей.

Дома мне казалось, что Мор рвется в бой. Я ошибалась. Мои друзья прошли не одну войну, однако не считали это занятие достойным прославления. И их память о войне с годами... с веками тоже не превратилась в подобие героической баллады. Но они не задумываясь снова ввергли себя в этот ад ради спасения Притиании.

— Идем, — сказала я.

Каждая минута нашего промедления могла оборвать чью-то жизнь в этом сверкающем дворце.

Мор кивнула и перебросила нас во дворец.

Мне как-то не приходило в голову спросить Мор, часто ли она бывала в этом дворце. Похоже, что часто, ибо она точно знала, куда нас перебросить.

Средние этажи дворца Таркина были неким общим пространством между нижними этажами, где полагалось находиться слугам и фэйри низших сословий, и этажами верхними, где в роскошных покоях обитала фэйская знать. Я хорошо помнила этот просторный коридор, стены, отделанные перламутровыми раковинами, ручейки, журчащие в мраморных руслах. Тогда за высокими окнами блестела бирюзовая гладь залива, усыпанная переливающимися сапфировыми пятнами.

Нынче залив был забит большими вражескими кораблями, а вода успела покраснеть от пролившейся в нее крови. Над заливом, выдерживая боевой строй, летали иллирианские воины. Их тяжелые щиты ярко вспыхивали на солнце, когда кто-то нырял, чтобы поразить очередную цель. Когда воины поднимались, крови на их щитах и доспехах прибавлялось. А кто-то уже не мог взмыть в небо.

Но мое место было здесь. В этом дворце.

Мы внимательно оглядывали пол, вслушиваясь в каждый звук.

Оказываясь возле лестниц, мы слышали возбужденный гул голосов и непонятные звуки, напоминающие тяжелое топанье. Впрочем, непонятными они были только для меня.

— Они двигают мебель, — сказала Мор, уловив мой молчаливый вопрос. — Пытаются загородиться у себя наверху.

Судьба слуг и низших сословий их не волновала.

— Мерзавцы! — вырвалось у меня.

Далеко не все фэйри владели магией, да и владевшие значительно уступали знати.

— Сюда. — Мор указала на лестницу, уходящую вниз. — Они тремя этажами ниже. Поднимаются сюда. Их не меньше полусотни.

«Целый корабль», — мрачно подумала я.

Глава 36

Два первых убийства дались мне тяжелее всего, хотя я не потратила ни капли телесной силы. Нашими противниками было пятеро солдат Сонного королевства. Все — фэйцы, а не твари вроде аттора. Они пытались пробиться в зал, где заперлась целая толпа испуганных слуг.

Если мое тело противилось убийству, моя магия с готовностью взялась за дело.

Магическая защита двух ближайших ко мне солдат оказалась слабенькой. Я прорвала ее шипящей стеной огня. Затем огонь проник им в горло и двинулся к шее. Там пламя расплавало кости, пережгло жилы, и мертвые головы с глухим стуком запрыгали по мраморному полу.

Третьего солдата Мор убила без всякой магии — попросту отсекала ему голову. Голова еще не успела упасть, а Мор обезглавила четвертого солдата, приблизившегося к ней.

Последний солдат оставил попытки вышибить изрядно покореженную дверь. Его лицо ничего не выражало. В глазах светилась ненависть.

— А ну, попробуйте взять меня, — прошипел он.

Его говор напомнил мне Воронов.

Он взмахнул тяжелым окровавленным мечом. По желобу лезвия потекла струйка крови.

Из-за двери доносился чей-то испуганный плач. Солдат двинулся на нас. Кинжал Мор сверкнул на солнце, но я ее опередила. В лицо солдату хлынула тугая струя обыкновенной воды. Вода попала в его открытый рот, заполнила ноздри и преградила доступ воздуху.

Солдат повалился на пол, царапая себе шею и пытаясь протолкнуть воду внутрь. Лицо его побагровело от удушья. Мы ушли, даже не обернувшись. Вскоре его кашель стих.

— Да, верховная правительница, опасно впадать у тебя в немилость, — сказала Мор, бросив на меня косой взгляд.

Я оценила ее попытку пошутить, но... смех Мор был каким-то чужим, сильно отличавшимся от ее привычного смеха. Я тяжело дышала. Магия бурлила во мне, заполняя все жилы. Зрение предельно обострилось. Я замечала каждую щербинку на полу.

Еще восьмерых вражеских солдат мы обнаружили в спальне для слуг, которую эти скоты превратили в место извращенных развлечений. Я не вникала в подробности их зверств. Творимое ими было достаточным основанием, чтобы поскорее расправиться с ними.

Самых отъявленных мерзавцев мы убили быстро. С остальными повозились чуть подольше. Двоих только ранили и разоружили, предоставив уцелевшим фэйри их добить. Я дала слугам пару иллирианских ножей. Мы подходили к лестнице, когда, судя по отчаянным крикам, фэйри принялись за дело.

Мы спустились этажом ниже. Коридор был забрызган кровью. Там грохотало сражение. С десятков солдат в серебристо-голубых доспехах дворцовой гвардии Таркина бились с захватчиками, удерживавшими коридор. Врагов было заметно больше.

Когда мы там появились, гвардейцев почти уже вытолкнули на лестницу. Солдаты Сонного королевства переступали, а то и просто наступали на тела убитых воинов Двора лета.

Гвардейцы Таркина сражались храбро и отчаянно, но их силы иссякали. Один из них, увидев нас, раскрыл рот, намереваясь потребовать, чтобы мы немедленно убегали. И осекся, увидев наши доспехи и окровавленное оружие.

— Не бойтесь, — сказала гвардейцам Мор.

Я взмахнула рукой, и коридор погрузился во тьму. Солдаты обеих сторон кричали, натываясь друг на друга и лязгая доспехами.

Я приспособила глаза к ночному зрению. То же самое я делала в иллирианском лесу, когда впервые пролила кровь незваных гостей из Сонного королевства.

Мор, похоже, родилась со способностью видеть в темноте.

Мы с нею передвигались короткими перебросами. Я видела ужас в глазах тех, кого убивала. Но они меня не видели. Для них я и Мор были невидимой смертью. Не тратя магических сил, мы просто отсекали им головы. Переброс. Голова долой. Еще один переброс — и очередная голова прыгает по окровавленному полу.

Наконец в коридоре остались лишь обезглавленные тела в лужах крови.

Когда я сняла завесу тьмы, гвардейцы Двора лета тяжело дышали и ошеломленно глазели на нас. На то, что мы успели сделать за считанные минуты.

Мне не хотелось разглядывать следы побоища. Мор тоже.

— Куда теперь? — только и спросила я.

Мы очистили дворец до самых нижних этажей. Дальше наш путь лежал на улицы прибрежной части города. Адриата располагалась на крутых холмах. Спускаясь с одного из них, мы увидели, что подходы к воде плотно забиты солдатами Сонного королевства.

Утреннее солнце поднялось выше и через кожу доспехов уже жарило нас, и без того взмокших. Ладони тоже были липкими: от пота или от вражеской крови — это я перестала различать.

Притупились и мои ощущения. Уничтожение вражеских солдат превратилось в обыденное занятие. Где-то мы пускали в ход оружие, в иных местах — магию. Иногда получали царапины и мелкие раны.

Солнце продолжало свое движение по небу. Сражение в заливе тоже продолжалось. Иллирианцы крушили флот Сонного королевства сверху. Армада Таркина оттесняла вражеские корабли за пределы залива.

Мы медленно очищали улицы Адриаты от солдат Сонного королевства. Из всех ощущений остался лишь нестерпимый жар солнца, корка крови на ладонях и медный привкус крови в ноздрях и во рту.

Мы перестали считать освобожденные улицы. И эта узкая улочка была одной из многих. Мор решила пройти по ней еще раз, чтобы никто из поверженных солдат случайно не остался в живых. Я прислонилась к залитой кровью стене дома, в котором находился магазин одежды с разбитой витриной. Я смотрела, как взлетает и падает серебристый кинжал в руке Мор.

Мне хотелось заткнуть уши. Отовсюду слышались крики и стоны умирающих. Им вторил тревожный перезвон городских колоколов.

Жажда, как ни странно, прошла, но потребность в воде не исчезла. Мне хотелось выполоскать рот, убрать оттуда привкус крови. Не своей. Крови убитых солдат. Она попадала мне не только в рот, но и в ноздри и даже в глаза.

Мор расправилась с последним вражеским солдатом. В дверях и окнах стали появляться лица насмерть перепуганных фэйцев и фэйри. Среди них я не увидела Асиллы, ее племянников и двоюродной сестры. Не встретились мне они и среди убитых. Небольшое, но утешение.

Нас ждали другие улицы. Сколько же вражеских солдат успело высадиться в Адриате?

Пока Мор шла ко мне и ее сапоги чавкали в лужах крови, я коснулась связующей нити. Мне требовалось ощутить присутствие Риза. Почувствовать что-то прочное и знакомое в этом зыбком, залитом кровью мире.

Ответом мне были ветер и тьма.

Узкая улочка, слепящее солнце и лужи крови отодвинулись назад. Я вглядывалась в мост, связывающий меня с Ризом. «Риз!» — звала я.

Молчание.

И тогда я сама двинулась по этому мосту, сквозь ночь и бурю. Иногда наша связующая нить казалась сотканной из живого света. Сейчас она превратилась в мост из обледенелого обсидиана.

На другом конце моста был... его разум. И стены — возведенные Ризом магические преграды... Его разум выглядел настоящей крепостью.

Невидимой рукой я коснулась черного камня. Мое сердце колотилось совсем как перед перебросом в Адриату. Что же сейчас видел Риз, что противостояло ему, если его преграды стали совсем непроницаемыми?

Самое отвратительное, что я не чувствовала Риза. Только камень, темноту и ветер.

«Риз!»

Мор была почти рядом, когда пришел его ответ.

В стене появилась щель. Мне едва хватило времени нырнуть в нее, как она тут же закрылась, запечатав меня в одном пространстве с Ризом.

Улицы, солнце, город — все исчезло. Был только Риз. И сражение.

Я видела мир глазами Ризанда, как в Подгорье, в тот памятный день... Я ощущала жар солнца, пот и кровь, струившиеся по его лицу и проникавшие под его черные иллирианские доспехи. Мой нос ловил запахи соленой морской воды и крови. Я чувствовала, насколько Риз устал телесно и как истощена его магическая сила.

Вражеский корабль содрогнулся под ним, когда он опустился на главную палубу, держа в каждой руке по иллирианскому мечу.

Шестеро вражеских солдат погибли мгновенно. Их тела и доспехи покрылись серебристо-красным туманом. Остальные замерли, сообразив, кто проник в самое сердце их флота.

Риз медленно оглядывал их, смотрел на угрюмые лица под шлемами, считал оружие. Число противников его не волновало. Вскоре все они тоже покроются красным туманом или станут пищей для морских хищников, которыми кишели воды вокруг кораблей. Затем и сам корабль превратится в груду обломков.

Это случится, когда Риз выполнит то, ради чего он здесь оказался. Целью его были вовсе не перетрусившие солдаты, посаженные на корабли.

Еще только появившись в Адриате, я думала, что увижу мощную вспышку его магической силы, которая разметает и потопит вражеские суда. Но что-то сумело заглушить эту вспышку и даже подавить.

Риз выследил, откуда исходит подавление его силы и силы сифонов. Ему противостояло некое заклинание. Мощь и стремительность его силы падала; ее обволакивало чем-то липким и скользким.

Теперь понятно, почему сражение так затянулось. Появившись в Адриате, Риз намеревался нанести один-единственный удар – быстрый и сокрушительный. Этот удар спас бы многие жизни... Но замысел, казавшийся простым и достижимым, провалился.

Обнаружив вражеский корабль, подавлявший его силу, Риз стал пробиваться туда. И сейчас, оказавшись на палубе, он вдруг почувствовал, насколько устал.

Вооруженные солдаты расступились.

Я была заперта внутри разума Риза. Я чувствовала усталость его тела и истощенность магической силы, но помочь ему не могла. Мне оставалось лишь смотреть, как на палубу из трюма поднялся улыбающийся правитель Сонного королевства.

Глава 37

С мечей Риза на палубу капала кровь. Капля, вторая, третья.

Матерь милосердная! Я никак не думала, что король явится в Адриату. Но глаза Ризанда не обманывали.

Правитель Сонного королевства был в своем привычном одеянии синевато-серого цвета, расшитом белыми нитками. Правильнее сказать, цвет ниток был похож на цвет выбеленных костей. Никакого оружия. Ни пятнышка крови.

Это зрелище не заставило меня шумно вздохнуть, не вызвало сердцебиения. Я находилась внутри разума Риза, а потому могла лишь наблюдать, ничем его не отвлекая. Мимолетный взгляд в сторону был чреват непредсказуемыми последствиями.

Темные глаза короля глядели из-под густых бровей. Риз выдержал их взгляд.

– Рад убедиться, что твои силы по-прежнему не столь велики, как тебе хотелось бы, – с улыбкой сказал Риз.

Король тоже улыбнулся, свирепо блеснув ослепительно-белыми зубами:

– Я просто не тратил своих сил понапрасну. Ждал, когда появится более интересная добыча.

Его голос был холоднее льда на самой высокой вершине иллирианских гор.

Риз не отваживался отвести взгляд от короля, хотя его магия постоянно искала малейшую возможность нанести правителю Сонного королевства смертельный удар. Король устроил ловушку, желая узнать, кто из верховных правителей первым отыщет источник, подавляющий магическую силу.

Риз знал: его здесь будут ждать. Или король, или кто-то из ближайших королевских прихвостней. Знал – и все-таки отправился. Знал и даже не попросил нашей помощи.

Связующая нить ожила. Я услышала спокойный и уверенный голос Риза: «Будь я посообразительнее, я бы нашел способ захватить его живым и передать Азриелю. Тот быстро бы заставил его отказаться от власти над Котлом, да еще сделал бы примером для других недоумков, чтобы им было неповадно покушаться на стену».

«Не пытайся взять его в плен, – умоляла я. – Убей его, и покончим с этим. Риз, только так можно задушить эту проклятую войну в самом зародыше».

Риз задумался над моими словами. «Я могу убить его здесь. Быстро и жестоко... Но у него останутся приверженцы, и тогда нам придется воевать с ними».

Легко сказать: убить короля, который не сражался и в отличие от Риза не исчерпал запасов своей магической силы. Но Риз...

Я чувствовала, что он наравне со мной обдумывает положение. «Кто-то из нас должен прийти тебе на помощь. Одному не справиться».

Возможно, Риз и справился бы, не будь этой вязкой, липкой «затычки» на пути его магической силы...

В мой мозг хлынули сведения, дополняя то, что Риз видел сейчас. Возможность пленить короля зависела от нынешнего состояния Азриеля. Они с Кассианом приняли на себя несколько ударов, но быстро оправились и продолжали уверенно командовать воздушными легионами иллирианцев. И тем не менее...

– Смотрю, прилив сменяется отливом, – заметил королю Риз.

Армада Таркина неумоимо выталкивала захватчиков за пределы залива. Риз пока не видел и не получал каких-либо известий от самого Таркина, Вариана и Крессэды. Однако Двор лета продолжал сражаться, выгоняя корабли Сонного королевства из гавани.

Время. Ризу требовалось время.

Риз попытался атаковать разум короля и... ничего не обнаружил. Ровным счетом ничего, словно король целиком состоял из коварства и застарелой враждебности.

Меж тем атака не осталась незамеченной.

— Ризанд, я слышал, ты изрядно преуспел в чародействе, — цокнул языком король. — Куда делось твое умение? Ты шарить в моих мозгах вслепую. Движешься наугад, словно зеленый юнец.

У Риза дрогнул уголок рта.

— Всегда приятно чем-то раздосадовать Сонное королевство.

— Совсем наоборот, — возразил король, скрещивая на груди мускулистые руки. — Ты всегда был источником наслаждения. Особенно для моей дорогой Амаранты.

Чувствовалось, Риз забыл, за какую ниточку может дернуть король в разговоре с ним.

Ризу хотелось вытравить это имя из памяти живущих. Возможно, когда-нибудь он достигнет желаемого. Найдет способ сделать так, чтобы о ней начисто забыли не только на Притиании, но и повсюду. И король это знал. Судя по ухмылке, знал, через что пришлось пройти Ризу...

«Риз, убей его. Убей, и дело с концом».

«Это не так-то просто сделать, — невозмутимо возразил Риз. — Вначале нужно обыскать весь корабль, обыскать его самого, найти и разрушить источник заклинания, подавляющего нашу силу».

Если Риз упустит время... Я не сомневалась, что в арсенале короля приготовлен какой-нибудь отвратительный сюрприз. Ловушка, устроенная Ризу, могла захлопнуться в любой момент. Риз это тоже понимал. Он собирал оставшуюся магическую силу, взвешивал и оценивал свое положение, готовясь нанести удар.

— Вспоминаю последнее донесение, которое я получил от Амаранты, — продолжал король, засовывая руки в карманы. — Она сообщала, что не перестает наслаждаться тобой.

Солдаты засмеялись.

Мне захотелось выскочить на палубу, броситься к ним, порвать их в клочья. Однако Риз привык к подобному смеху. Он лишь скрежетнул зубами. Король улыбнулся. Этот мерзавец хорошо знал, какие шрамы в душе Риза затронуть, чтобы было побольше. Думаю, правителю Сонного королевства были известны все ухищрения, на какие шел Риз, отвлекая внимание Амаранты. Знал он и причины этих ухищрений.

— Вот только конец почему-то не доставил ей наслаждений, — усмехнулся Риз. — А жаль.

Его магия прошупывала корабль, пытаясь найти источник, подавлявший нашу силу...

«Убей его. Не мешкай». Эти слова, как заклинание, звучали у меня в мозгу и в крови. В мозгу Риза — тоже. Я слышала его мысли, как свои собственные.

— Кстати, о твоей истинной паре, — с холодным любопытством продолжал король. — Какая удивительная женщина. Сначала Амаранта, потом моя любимая зверюшка аттор... Далее она сумела прорваться сквозь магическую защиту вокруг моего дворца и облегчить побег тебе и твоей свите. Я уж не говорю... — король угрюмо засмеялся, — о моих племянниках.

Его глаза начали темнеть от гнева.

— Она зверски убила Дагдана и Браннагу. По какой причине?

— Об этом тебе лучше спросить Тамлина... Кстати, где он?

— Тамлин. — Король словно пробовал на вкус имя правителя Двора весны. — После всего зла, что ты и твоя Фейра причинили ему и его двору, он жаждет отомстить вам. Его двор лежит в руинах, которые он вынужден разгребать. С другой стороны... твоя подружка оказала мне неплохую услугу. Я размещу на землях Двора весны дополнительные войска, а Тамлин даже не пикнет.

Мать милосердная... что я наделала!

— Фейре будет приятно об этом услышать.

Затянувшийся разговор складывался явно не в пользу Риза. Ему оставалось сражаться или спасаться. Бежать или драться.

— Интересно, откуда у нее такие дарования? От кого?

Король знал, кем я стала и чем обладала.

— Я редкостный счастливец, раз мне досталась такая удивительная женщина, — попытался пошутить Риз.

— Только недолго тебе осталось наслаждаться этим счастьем, — улыбнулся король.

Мне показалось, что Риз изо всех сил пытался поставить преграду на пути королевских речей. А король продолжал в той же небрежной манере:

— Попытки меня остановить потребуют от тебя чудовищного напряжения сил. Ты лишишься всего, что имеешь, но и этого будет недостаточно. А когда ты отдашь все и твоя долгая жизнь, Ризанд, наконец оборвется... когда Фейра будет рыдать над твоим трупом, я ее заберу.

В лице Риза ничего не изменилось. Та же маска холодного любопытства. Зато вокруг меня бушевал его гнев. Я видела неистового зверя, готового бросаться и защищать то, что ему дорого.

— Здесь ты ошибаешься, — спокойно возразил Риз. — Фейра победила Амаранту, расправилась с аттором. Вряд ли ей понадобится много усилий, чтобы оборвать и твою жизнь.

— А это мы посмотрим. Когда с тобой будет покончено, я, пожалуй, верну ее Тамлину.

В крови Риза бурлила ярость. В моей — тоже.

«Риз, атакуй или покинь корабль! — снова взмолилась я. — Но действуй!»

Риз накапливал силу. Она бурлила внутри его. Я чувствовала, как он напрягся, чтобы удержать ее в повиновении.

— Заклинание сейчас ослабнет, — сказал король и взмахнул рукой. — Один из маленьких фокусов, которым я научился, пока прозябал на своем острове.

— Не понимаю, о чем ты говоришь, — изобразил удивление Риз.

Они улыбнулись, будто пара добрых приятелей.

— Почему? — спросил Риз.

Король понял его вопрос.

— Ты и твои соплеменники утверждали, что за столом найдется место для всех. — Король презрительно хмыкнул. — Для людей, фэйри самых низших сословий, полукровок. В этом вашем новом мире находилось место всем... пока они думали, как вы. Вот только приверженцам старых традиций места там не нашлось... С какой радостью вы выталкивали нас, зажимали нам рты, смотрели на нас свысока.

Король указал на солдат, наблюдавших за их разговором, потом на залив, где продолжалось сражение.

— Хочешь знать почему? Потому что мы долго страдали. Вы подавляли нас, затыкали нам рты.

Солдаты одобрительно перешептывались.

— У меня нет желания еще пятьсот лет наблюдать, как мои подданные склоняются перед человеческими свиньями. Как едва сводят концы с концами, пока вы нянчитесь с этими смертными, раздаете им наши богатства, не получая взамен ничего.

Он наклонил голову.

— И потому мы намерены вернуть принадлежащее нам. То, что всегда было и всегда будет нашим.

— Что ж, попытайтесь, — ехидно улыбнулся Риз.

Сказав это, Риз метнул в короля тонкое копьё магической силы. Бросок был метким. Копье ударило в правителя Сонного королевства и прошло навылет.

По телу короля пробежала рябь и пропала. То, что мы принимали за короля, оказалось хитросплетением теней. Иллюзией. Увидев ошеломление Риза, он громко расхохотался:

— Неужели ты думал, что я появлюсь здесь во плоти?

Король махнул оторопевшим солдатам:

— А для вас это сражение — не более чем закуска, чтобы разжечь ваш аппетит.

И он исчез.

Исчезла и липкая, скользкая «затычка», сдерживающая магию Риза.

Солдаты попытались атаковать Риза. Он позволил им взмахнуть мечами. Еще через мгновение над кораблями повис красный туман, а они сами превратились в груды обломков.

Глава 38

Мор трясла меня за плечо. Я бы ничего не почувствовала, не вытолкни меня Риз из своего разума. Это случилось, когда он взялся уничтожить корабли и солдат.

«Ты и так слишком задержалась», — сказал он, погладив мне лицо темным когтем. Затем меня вытолкнуло обратно по связующей нити. Черная стена захлопнулась, как крепостные ворота.

— Фейра! — Пальцы Мор впились в жаркую, липкую кожу моих доспехов. — Да очнись ты!

Я моргала. Вместо палубы корабля передо мной была узкая улочка, залитая кровью. Над головой висело обжигающее солнце. Потом я нагнулась, и меня вывернуло прямо на окровавленные камни мостовой.

Жители улочки испуганно косились на меня.

— Идем, — сказала Мор.

Обняв меня за талию, она повела меня в еще более узкий переулок. Там было пыльно, но пусто. Я едва замечала происходившее во внешнем мире. Над заливом бушевал черный ураган, стремительно выносящий корабли Сонного королевства в открытое море. Магические силы Таркина и Риза, вырвавшись из плена, торопились закончить сражение.

Я остановилась возле полуразрушенного дома, и меня снова вывернуло. Потом еще раз.

Мор гладила меня по спине, пытаясь успокоить и ободрить:

— Меня тоже выворачивало после первой битвы. Всех нас.

Но случившееся в Адриате даже не было битвой. Битву я себе представляла совсем не так: две армии, сошедшие на неприметном поле. Грязь, кровь, хаос. Но хаоса и крови сегодня хватало с избытком, только на воде. Иллирианцы покидали воздушное пространство над заливом и летели в сторону дворца.

У меня не хватало духу начать подсчет наших потерь. И как только Риз и мои друзья это делали? Как хватало духу у них?

Увиденное не давало мне покоя.

— Здесь побывал король, — прошептала я.

Рука Мор застыла на моей спине.

— Что? — переспросила она, думая, будто ослышалась.

Я привалилась лбом к нагретым кирпичам стены и рассказала ей все, что увидела глазами Риза.

Король был и одновременно не был здесь. Еще один трюк, еще одно заклинание. Теперь понятно, почему Риз не смог атаковать его разум. Иллюзия не имела разума.

Закончив рассказ, я еще плотнее вжалась лбом в пыльные кирпичи.

Меня покрывала плотная корка чужой крови и собственного пота. Я пыталась вспомнить, какой была моя жизнь несколько часов назад, до переброса в Адриату. Ноги требовали движения. Руки без зажатого в них меча казались пустыми. И это — за считанные часы. Что же тогда будет со мной, когда война начнется по-настоящему?

Мор догадывалась о моих мыслях. Она молча сжала мне плечо. Та война продолжалась семь лет. А сколько продлится грядущая?

— Нужно найти остальных, — сказала Мор.

Ее слова вывели меня из ступора. Я с трудом выпрямила затекшую спину. Мор перебросила нас во дворец.

Я не решалась позвать Риза по связующей нити. Боялась увидеть место, где он сейчас находился. Еще больше я боялась увидеть то, чем он занимался. И конечно же, не хотела, чтобы он видел меня в таком состоянии... даже если я не услышу от него ни единого упрека.

Риз тоже пролил сегодня немало вражеской крови. Равно как мои друзья и иллирианские воины.

По пути во дворец я вдруг поняла, почему часть фэйских и человеческих правителей предпочли подчиниться Сонному королевству, а не воевать с ним.

Причина была не только в загубленных жизнях, разрушенных городах и сожженных полях. Война могла пощадить тело, но она неизменно калечила и

меняла душу и фэйца, и человека. Допустим, война закончится нашей победой. Я вернусь в Веларис. Дворы вернуться к мирной жизни. Разрушенные города отстроят заново... но эта битва, эта война... Я почувствовала, что даже короткое сегодняшнее сражение изменило меня навсегда.

Война будет еще долго сопровождать мою жизнь, возвращаться в кошмарных снах. Она оставит невидимый шрам. Возможно, он потускнеет, но полностью никогда не исчезнет.

Потом явилась другая мысль: шрам будет напоминанием, что я сражалась за родной дом, за Притианию, за земли людей...

Я смою кровь с оружия, с рук и лица.

Я сделаю это сегодня, и буду делать до тех пор, пока длятся сражения.

Один из средних этажей, куда меня перенесла Мор, напоминал муравейник. Возле целителей толпились солдаты Двора лета. Их доспехи были густо покрыты кровью. Многие раненые лежали прямо на полу, и над ними хлопотали слуги.

Ручеек, журчащий посередине коридора, был ярко-красным.

Фэйская знать помогала перебрасывать раненых во дворец. Я видела их испуганные глаза, хотя это была чужая кровь.

Я увидела нескольких иллирианцев, тоже забрызганных кровью, но с ясными, возбужденными глазами. Они втаскивали раненых товарищей через открытые окна и балконные двери.

Мы с Мор стояли, оглядывая запруженный коридор, в котором пахло смертью и стонали раненые.

Только сейчас я вспомнила, что отчаянно хочу пить.

— А где тут...

Я осеклась, увидев знакомое лицо. Вариан поднял голову. Наши глаза встретились.

Вариан накладывал шину солдату, которого ранили в бедро. Увидев меня, командир гвардии Таркина замер. Пятна крови на его смуглой коже напоминали рубины, присланные нам. Белые волосы прилипли ко лбу, будто он только что снял шлем.

Вариан негромко свистнул. Подоспевший солдат занял его место возле раненого. Принц Адриаты поднялся на ноги.

Интуиция требовала возвести преграду, но я потратила всю магическую силу. После того как Риз вытолкнул меня из своего разума, моя душа превратилась в громадную яму, заполненную бурными водами страха. Однако Мор была начеку. Между мною и принцем встала невидимая стена.

До встречи с Варианом я по наивности думала, что наша помощь Двору лета заставит их отказаться от мести. Сейчас я была уже не столь в этом уверена.

Вариан подходил медленно, на негнущихся ногах. Казалось, у него ломит все тело. Обаятельное лицо сейчас выражало лишь предельную усталость.

Он открыл и тут же закрыл рот. Я тоже не находила слов.

— Он в дубовой столовой, — охрипшим голосом произнес Вариан.

Чувствовалось, он не отсиживался на верхних этажах, как те придворные с испуганными глазами.

Дубовая столовая. Место, где мы обедали, впервые появившись во дворце с визитом. Я кивнула и двинулась туда. Мор шла рядом.

Не знаю, почему я решила, что Вариан имел в виду Ризанда. Однако в дубовой столовой я увидела Таркина. И его серебристые доспехи были забрызганы кровью. Он стоял у обеденного стола, заваленного картами. В окна ярко светило солнце. Верховного правителя окружали придворные в безупречно чистых одеждах и военачальники в пыльных, с пятнами крови, доспехах.

Нас Таркин заметил сразу же. Он выпрямился, смерив взглядом меня, а затем Мор.

От прежней доброты и обходительности Таркина не осталось и следа. Его лицо было холодным и угрюмым. Меня снова начало мутить.

Только сейчас я заметила, что Таркина ранили в шею. Рана успела покрыться коркой, и сейчас, когда он качнул головой, чешуйки запекшейся крови посыпались на пол.

— Оставьте нас, — велел он.

Все послушно вышли, не смея оглянуться.

В прошлый раз я совершила отвратительный поступок, замавав себя ложью, а потом и воровством. Я проникла в его разум, убедив Таркина, что я — невинное, безобидное создание. Я не сердилась за присланный кроваво-красный рубин. Но если Таркин сейчас вздумает осуществить обещанное возмездие...

— Слышал, вы обе очистили дворец. И помогли очистить остров.

Его слова звучали глухо. Безжизненно.

— Твои солдаты храбро сражались бок о бок с нами, — сказала Мор.

Таркин пропустил ее слова мимо ушей. Его бирюзовые глаза смотрели только на меня. Он видел все: мои доспехи, кровь на них, мелкие раны. Заметил он и кольцо на моем пальце — подарок Риза, знаменующий истинность нашей

пары. Сапфировая звезда потускнела. Между тонких серебряных завитков набилась засохшая кровь.

— Я думал, ты явилась доделать начатое, — сказал он мне.

Я застыла на месте.

— Вначале я услышал, что ты вернулась к Тамлину. Потом узнал о падении Двора весны. Там произошел бунт, и двор, что называется, обрушился изнутри. Ты исчезла. А когда я увидел иллирианские легионы над Адриатой... подумал: настал и наш черед. Я решил, что вы явились помочь Сонному королевству окончательно добить нас.

Вариан не сказал ему о послании, отправленном Амрене. Правда, принц не просил о помощи, а лишь торопился предостеречь Амрену, заботясь о ее безопасности. Таркин ничего не знал о нашем прибытии.

— Мы бы никогда не вошли в союз с Сонным королевством, — сказала Мор.

— Я веду разговор с Фейрой Аркерон.

Эти слова и сам тон были как пощечина. Мор ошетибилась, но смолчала.

— Почему? — спросил меня Таркин.

Солнце играло на его доспехах, чешуйки которых напоминали рыбью чешую.

Я не понимала, о чем он спрашивает. Почему мы тогда его обманули и украли половину Книги Дуновений? Почему пришли на помощь? Или он хотел знать ответы на оба вопроса?

— Наши мечты совпадают, — только и могла ответить я.

Единый мир, где фэйри низших сословий больше не должны скрываться от глаз знати. Мир, что лучше нынешнего. Противоположный тому, за который сражался правитель Сонного королевства и его союзники.

— И этим ты оправдываешь совершенную кражу?

У меня замерло сердце.

— Поверь, Таркин: у меня и моей истинной пары были причины так поступить, — раздался за моей спиной голос Ризанда.

Должно быть, он совершил переброс прямо сюда.

У меня чуть колени не подогнулись от невозмутимости его голоса. Я обернулась. Лицо Риза было забрызгано кровью, но чужой. Темные доспехи — такие же, как у Кассиана и Азриеля, — не имели видимых повреждений.

«Как наши?» — спросила я по связующей нити.

«В полном порядке. Помогают иллирианским раненым и устраивают лагерь на холмах».

— Значит, истинная пара, — усмехнулся Таркин, попеременно взглянув на нас с Ризом.

— А разве ты этого не заметил в прошлый раз? — спросил Ризан и подмигнул, но глаза у него не смеялись.

Чувствовалось, встреча с призраком короля рассердила и обеспокоила его. У меня сдавило грудь. «Король что-то сделал с тобой?»

Риз погладил меня по спине. «Нет. Ровным счетом ничего. Просто я зол на себя. Надо же, сразу не распознал иллюзию. А так... цел и невредим».

Холодность на лице Таркина сменилась гневом. Он по-прежнему обращался ко мне.

— Сначала ты вернулась ко Двору весны и обманула Тамлина, скрыв свои истинные намерения. Потом своими вероломными действиями разрушила его двор... По сути, ты открыла дверь для сил Сонного королевства. Их корабли заполнили все гавани на его части побережья.

Ничего удивительного. Король заранее передвинул свои силы поближе к стене, чтобы затем, когда она рухнет, плыть на юг.

— Оттуда рукой подать до нашего порога, — прорычал Таркин. — И сегодняшним нападением мы обязаны тебе.

Риз содрогнулся. Но это внутри. Его голос звучал так же ровно и спокойно:

— Ошибаешься, Таркин. Для нас это нападение было такой же неожиданностью, как и для тебя. Иллирианские легионы останутся на холмах, пока ты не сочтешь, что твоя столица в безопасности. Тогда мы покинем твой двор.

— А перед этим вы намерены украсть еще что-нибудь?

Риз замер, решая, стоит ли что-то объяснять Таркину и извиняться за кражу Книги Дуновений. Я избавила его от того и другого.

— Таркин, в коридорах много раненых. Помог бы ты им.

— Не тебе командовать мною!

Я вдруг увидела лицо адмирала Двора лета. Прежде чем стать верховным правителем, Таркин командовал флотом. Чувствовалось, сегодня он устал не меньше Риза. К усталости примешивались гнев и горечь потерь.

Погибли солдаты. Погибло много горожан. Город, который с таким трудом зализывал раны, оставленные Амарантой, подвергся новым разрушениям.

— Мы в твоём распоряжении, — сказала я Таркину и удалилась.

Вместе с Мор мы вышли в коридор, полный солдат и советников, которых Таркин выгнал из дубовой столовой. Все они внимательно смотрели на нас.

— Таркин, у нас не было выбора, — услышала я напряженный голос Риза. — Мы сделали это, пытаясь не позволить королю зайти слишком далеко.

— Убирайтесь с моего двора, — сказал Таркин. — И уводите свою армию. Мы сами справимся. Больше они нас врасплох не застигнут.

Мы с Мор остановились у открытых дверей, не поворачиваясь, но вслушиваясь в каждое слово.

— В ту войну я вдоволь насмотрелся на действия Сонного королевства, — говорил Ризанд. — Сегодняшняя атака — крошечная часть замыслов короля.. Мы ждем тебя на встрече, Таркин. Ты нужен нам и Притиании.

И снова тишина.

— Убирайтесь с моих земель, — повторил Таркин.

— Предложение Фейры остается в силе: мы в твоём распоряжении.

— Бери свою Фейру и покинь дворец. И попытайся ей втолковать, чтобы не давала приказы верховным правителям.

Я уже хотела повернуться, когда Риз сказал:

— Она верховная правительница Двора ночи и может делать что пожелает.

Фэйцы, толпившиеся в коридоре, попятились. Теперь они смотрели на меня совсем по-другому. Некоторые откровенно глазели.

— Любишь ты плевать на традиции, — с нескрываемой горечью произнес Таркин.

Риз молча вышел. Я слышала его гулкие шаги. Затем на плечо легла его теплая рука. Я подняла голову, не обращая внимания на многочисленных зрителей. Риз поцеловал меня в висок, покрытый коркой пота и крови, и мы исчезли.

Глава 39

Вопреки приказу Таркина, мы не могли немедленно свернуть иллирианский лагерь на холмах. Там было слишком много тяжелораненых. Если их не подлечить, они попросту не выдержат переброс. Исполосованные крылья, распоротые животы, покалеченные лица..

Мои друзья неутомимо помогали раненым. Как они сами еще держались на ногах, оставалось для меня загадкой. Азриеля я видела мельком. Он сидел в отдельном шатре, принимая донесения от своих разведчиков. Флот Сонного

королевства отступил, но корабли двинулись не в сторону Двора весны, а ушли в открытое море. Никаких иных сил противника, готовых атаковать, обнаружено не было. Признаков Тамлина и Юриана — тоже.

Кассиан все время был на виду. Раненые лежали прямо на сухой, каменистой земле. Он неутомимо ходил между ними, высказывая восхищение их храбрыми действиями и подбадривая тех, к кому пока не успели лекари. Кого-то он мог «подштопать» сам, используя силу сифонов, однако большинству требовалась серьезная помощь.

Я помогала лекарям, трудившимся не разгибая спины: подносила бинты, мази, прочие снадобья. Иногда мы с Кассианом оказывались рядом. Его лицо потемнело и осунулось. Он так и не снял боевых доспехов, лишь умылся второпях. Светло-карие глаза Кассиана потускнели. Такими же были глаза Мор, да и мои тоже.

А вот Риз... Его глаза оставались ясными и подвижными. Мрачное выражение лица не удивляло — при таком обилии раненых. Но он вел себя так, как и подобает верховному правителю, уверенному в победе. Его силы разметали флот Сонного королевства, спасли город и десятки тысяч жизней. Ноша, которую Ризу пришлось взвалить на плечи солдат, была тяжела, но победа того стоила. Он ходил по лагерю, проверяя состояние раненых, принимал донесения от Азриеля и обсуждал их с командирами. Риз тоже не снял доспехов, но крылья исчезли. Думаю, он скрыл их перед самой встречей с Таркином.

Солнце зашло. На Адриату опустился покров темноты. Когда мы были здесь в прошлый раз, темнота перемигивалась огоньками и казалась живой. Но эта, новая темнота... Не такая уж новая. Мы это видели в Веларисе, в первый вечер после атаки. Теперь я знала: так выглядит каждый город, подвергшийся нападению.

Над лагерем вспыхнули шары фэйского света. Работа лекарей продолжалась. Я постоянно ловила на себе чей-то взгляд. В суматохе этого тяжелого дня я успела забыть, что во мне видели верховную правительницу.

Не знаю, что выражало сейчас мое лицо. Как я ни старалась, мне было далеко до спокойной уверенности Риза. Я не выглядела победительницей.

Я выглядела уставшей помощницей лекарей. Подносила им чистую воду, выливая грязную, помогала удерживать мечущихся от нестерпимой боли солдат, пока от напряжения у меня не начинали стучать зубы.

В какой-то момент я почувствовала, что не могу стоять на ногах. Они подгибались. Я выбралась из лекарского шатра и присела на опрокинутое ведро передохнуть несколько минут.

Я проснулась в другом шатре, лежащей на меховом покрывале. Вверху неярко мерцал шарик фэйского света. Рядом, скрестив ноги, сидел Риз. Его волосы были непривычно взлохмачены. Только сейчас я заметила, что и они забрызганы кровью.

— Сколько я проспала? — еле ворочая языком, спросила я.

— Три часа. — Риз поднял голову от бумаг. — До рассвета еще далеко. Тебе обязательно нужно поспать.

Я приподнялась на локте.

— Но ты-то совсем не спал.

Риз пожал плечами, отхлебнул воды из походной кружки.

— Я не падал с ведра лицом в лужу. — Его лукавая улыбка тут же погасла. — Как ты себя чувствуешь?

Я хотела сказать: «Прекрасно», но...

— До сих пор пытаюсь определить, что́ чувствовать.

Риз понимающе кивнул.

— Такова война... Требуется время, чтобы выработать свое отношение к происходящему. Понять, чем ты за это платишь.

Я села, пробежала глазами разложенные бумаги. Списки убитых и раненых. Их было около сотни или чуть больше. И все же...

— Ты знал убитых?

Веки Риза дрогнули и закрыли фиолетовые глаза.

— Некоторых. Потери Таркина значительно превосходят наши.

— Кто сообщит их семьям?

— Кассиан. Утром он разошлет списки... Кто-то из раненых может не пережить эту ночь. Затем он посетит семьи воинов, которых знал.

Мне вспомнился рассказ Риза. Во время той войны он с ужасом ждал поступления очередных списков, боясь увидеть своих друзей в числе убитых. И не только он. Такой же ужас испытывали все.

Я коснулась руки Риза. Он смотрел на мои обломанные ногти. Под каждым чернела вьевшаяся грязь.

— Вчера король вздумал меня подразнить. И нападение на библиотеку, и это сражение... Он играет со мной. С нами.

Я прижалась к его подбородку, оказавшемуся совершенно холодным.

— Ризанд, ты не должен погибнуть на этой войне... Король может болтать что угодно. Он не знает...

— Знает. Он знает о нас. Наши истории.

Последнее напугало Риза до смерти.

— Король узнал про библиотеку... Его целью было не только похитить Несту. Он решил выяснить, насколько эта библиотека для меня значима.

— Он нашел твои уязвимые места, но у него они тоже есть. Мы узнаем, куда ударить, и ударим со всей силой. А еще лучше будет просто уничтожить его, не дав совершить новых гнусностей.

Риз слегка покачал головой, затем осторожно высвободил лицо из моих ладоней.

— Если бы нам противостоял король только со своей армией... Но в его арсенале Котел...

Произнеся эту фразу, Риз ссутулился и опустил голову. Чувствуя, что им овладевает отчаяние, я схватила его руку:

— Нам нужны союзники. Такую войну не выиграть в одиночку.

— Знаю.

Я сжалась — столько тяжести и усталости было в его коротком ответе.

— Нужно передвинуть встречу с верховными правителями на более ранний срок. Устроить ее... дня через три.

— Хорошо, передвину, — согласился Риз.

Меня это почему-то настолько тронуло, что я сказала:

— Я люблю тебя.

Риз вскинул голову. Его глаза вспыхнули.

— Было время, когда я мечтал услышать от тебя эти слова.

Он махнул в сторону притихшей Адриаты:

— Помнишь наше прошлое путешествие сюда? Тогда я впервые позволил себе... надежду.

«За звезды, способные слышать, и мечты, которые исполняются».

Но вчерашняя короткая встреча с Таркином...

— Мир должен знать правду, — решительно сказала я. — Миру пора узнать, насколько прекрасен ты и все, кто входит в наш круг. В тебе ведь до сих пор видят чудовище, и это жуткая несправедливость.

— Даже не знаю, волноваться ли мне, слыша столь лестные слова в свой адрес. Может, на тебя так подействовала моя встреча с призраком короля?

Я уцепилась за его руку. Риз негромко засмеялся, потом поднял голову и стал вглядываться в мои глаза:

— Так мне стоит волноваться?

Я погладила его щеку. Шелковистая кожа снова стала теплой.

— Ты бескорыстен, смел, добр. О таком, как ты, я не могла даже мечтать, поскольку не знала, что существуют такие мужчины..

Я давилась словами и в какой-то момент умолкла, чтобы плотннуть воздуха. Не знаю, нужно ли было Ризу услышать все это после встречи с королем. Но я не могла держать эти слова в себе. В глазах Риза вновь появился звездный свет, и тогда я спросила:

— Какую роль ты намерен играть на встрече с верховными правителями?

— Обычную.

Я кивнула, предвидя его ответ.

— И другие тоже будут играть свои обычные роли.

— А что предлагаешь ты?

Даже через доспехи ладонь ощущала биение его сердца.

— Думаю, нам пора снимать маски. Хватит играть прежние роли.

Риз ждал продолжения.

— Существование Велариса больше не является тайной. Королю многое известно о том, кто мы на самом деле. Если мы собираемся войти в союз с верховными правителями.. они должны знать правду. Это залог их доверия. Пусть и они узнают, каковы мы на самом деле. А то ведь не только тебя — Кассиана, Азриеля, Мор тоже считают злодеями и чудовищами. Вспомни, как отвратительно прошла вчерашняя встреча с Таркином. Нельзя, чтобы дальше так продолжалось. Довольно масок, довольно ролей. Мы предстанем перед ними в своем истинном обличье. Как единомышленники. Как семья.

Отчасти Риз был прав: его встреча с королем подействовала на меня. Подказала, что все игры кончились. Больше не должно быть лживых обличий и лживых слов. Возможно, король думал, что своим «розыгрышем» заставит нас продолжать в том же духе. Но ради шансов на победу нам требовалось призвать на помощь честность. Показать наше истинное лицо.

Я ждала, что Риз заговорит о молодости и неопытности. Мне ли рассуждать о политике и способах ведения войны?

— Представляю, как они рассердятся за ложь, которой мы усердно потчевали их столько веков, — сказал он, глядя меня по щеке.

— Тогда мы скажем, что нам понятны их чувства, и объясним, почему так поступали. У нас не было иного способа защитить наших подданных.

— Мы покажем им Двор мечтаний, — тихо сказал Риз.

Я кивнула. Да, мы покажем им Двор мечтаний. Всем, включая Кейра, Эриса и Берона. Покажем, кем мы были для наших союзников и кем — для наших врагов.

В глазах Риза вспыхнули и погасли звезды.

— А как насчет твоих дарований? — спросил он.

Король теперь знал и о них. Либо догадывался.

Осторожный тон Риза подсказывал, что у него уже есть мнение на этот счет. Но выбор принадлежал мне, и он поддержит любое мое решение.

Я попыталась увидеть это его глазами..

— Понимаю твои опасения. Если выяснится, что твоя истинная пара украла у верховных правителей частичку их силы, они могут счесть нашу искренность попыткой управлять ими в своих интересах. Если король намерен использовать эти сведения против нас... потом что-нибудь придумаем.

— В общем-то, силу они отдавали добровольно, когда воскрешали тебя, но... ты права. Мы окажемся на очень узкой тропке. Нам придется тщательно продумать, как себя преподнести, дабы они не решили, что мы заманиваем их в ловушку или втягиваем в выгодный нам замысел. Но когда дело касается тебя...

Тьма погасила звездный свет в его глазах. Их заполонила густая, плотная тьма, которую так любят воры и убийцы. Тьма неумолимой смерти.

— Самое ужасное, если из-за тебя они вместо союза с нами предпочтут союз с Сонным королевством, — продолжал Риз. — Один Берон чего стоит. Думаю, он не оставил мысли тебя уничтожить. Сомневаюсь, что даже Эрис способен удержать его от этого безумства.

Мне показалось, что лагерь содрогнулся от раскатов пробудившейся силы — силы гнева. Голоса за стенами шатра превратились в шепот и стихли совсем.

— Мы обязательно найдем решение, — сказала я, поцеловав Риза в губы.

Его лицо вновь помрачнело. Мой замысел больше не казался мне простым и ясным.

— Мы оставим в тайне все твои дарования, кроме тех, что ты получила от меня. Эти вполне объяснимы, поскольку ты стала моей верховной правительницей.

В горле стоял комок. Я отхлебнула воды из кружки Риза. Он был прав: показывать мои магические способности опасно. Но в остальном — никакой лжи и обманов. Пусть Таркин был первой и последней жертвой наших ухищрений.

— Есть какие-нибудь сведения о Мирьяме и Дракони? — спросила я. — Куда они могли переместиться?

По правде говоря, я больше думала не о них, а об их легионе воздушных воинов.

Риз наверняка уже обмозговывал новые особенности встречи с верховными правителями. Мой вопрос вернул его к действительности.

— Пока ничего, — ответил он, рассеянно листая списки. — Шпионы Азриеля обследовали все сопредельные земли. И нигде никаких следов. Ну как целый народ может бесследно исчезнуть? — вздохнул он, потирая виски.

— Похоже, все попытки Юриана разнюхать их местонахождение успеха не принесли.

Я только сейчас вспомнила о нем. Во вчерашнем сражении он не участвовал. Странно.

— Похоже, что так, — согласился Риз. — Мне нужно было бы еще тогда договориться с ними о способе быть на связи на случай, если им или нам понадобится помощь.

— Почему ты этого не сделал?

— Они хотели, чтобы мир забыл об их существовании. А когда я увидел, как счастливо они живут на Кретее... я согласился с ними. Незачем миру вортаться в этот райский уголок.

У него дрогнула жилка на подбородке.

— Если мы все-таки сумеем их найти... будет ли этого достаточно? Но вначале нужно уберечь стену от разрушения. Я говорю о дальнейших действиях. наших объединенных сил, сил Дракония и королевы Вэссы, если Ласэн ее найдет... хватит ли всего этого, чтобы противостоять Сонному королевству?

Судя по нападению на библиотеку и вчерашнему спектаклю, Котел не единственное магическое оружие короля.

— В общем... должно хватить.

Хрипотца в голосе Риза, пелена усталости в его глазах заставили меня крепко поцеловать его в губы и опрокинуть на подстилку. Он удивленно вскинул брови, но губы изогнулись в улыбке.

— В военном лагере не очень-то уединисься, — предостерег он, но глаза у него вспыхнули.

Я уселась на него верхом и принялась расстегивать камзол.

— В таком случае веди себя потише, — усмехнулась я, продолжая свое занятие.

Я расстегнула рубашку и коснулась узоров его татуировки.

— Когда я вчера увидела тебя с королем...

— Знаю. Я тебя почувствовал, — ответил Риз, сжимая мне бедра.

Постепенно я освободила его от камзола и рубашки. Под ребрами темнела затянувшаяся рана.

— Пустяки, — усмехнулся Риз, не дав мне раскрыть рта. — Я же счастливчик.

— Чем это тебя?

Он снова усмехнулся.

— Копьем царапнуло.

У меня замерло сердце. Я осторожно коснулась зарубцевавшейся раны.

— Острие было смочено в «фейской немощи». Эту заразу моя магия не пустила, а вот по ребрам немного попало.

Хотя ранили Риза днем и прошло уже достаточно времени, меня охватил ужас, как будто это случилось у меня на глазах. Я наклонилась и поцеловала рану. Риз шумно выдохнул. Его тело постепенно освобождалось от напряжения.

Я снова поцеловала след от копья. Потом опустилась ниже. Риз лениво гладил мне спину и ягодицы.

Над шатром раскинулся купол магической преграды. Последнее было совсем не лишним, поскольку через мгновение мы остались совершенно голыми. Ризу не потребовалось меня раздевать. Вся одежда на мне просто исчезла.

Я наслаждалась ощущением его тела. Тем, что он здесь, рядом со мной. Что мы оба здесь, в относительной безопасности.

Ласки моих рук я повторяла ртом. Риз стонал от наслаждения, и в его столах тонули приглушенные крики раненых и умирающих солдат. Жизнь и смерть были рядом, и каждая шептала нам свое.

Но я наслаждалась Ризом. Лакомилась им, поклонялась ему руками, губами, а затем и всем телом. Это было биение жизни, и я надеялась, что оно отгонит смерть. По крайней мере, на ближайший день.

Число раненых иллирианцев, умерших за ночь, было невелико. Мы не знали, сколько подданных Таркина не дожило до нового дня. Ветер, дувший со стороны Адриаты, и сейчас доносил крики и стоны раненых, а также стенания тех, кто лишился близких. Часть пожаров, устроенных солдатами короля, не удалось погасить до сих пор. Столбы дыма поднимались в предрассветное небо, когда мы готовились совершить обратный переброс в Веларис.

Мы возвращались втроем. Кассиану и Азриелю предстояло заняться устройством нового лагеря на наших южных границах. Туда переместятся иллирианцы, участвовавшие во вчерашней битве. Кассиана вдобавок ожидала скорбная миссия: приносить соболезнования семьям погибших.

Неста ждала нас в передней городского дома. Амрена сидела в гостиной, глядя в золу очага. Я хотела спросить об Элайне, но Неста опередила меня своим требовательным вопросом:

— Что случилось?

Риз взглянул на меня, затем на Амрену. Та встала и теперь смотрела на нас с тем же выражением, что и Неста.

— Вчера произошло сражение, — ответил моей сестре Риз. — Мы победили.

— Это мы знаем, — сказала Амрена, неслышно приближаясь к нам. — Что с Таркином?

Мор открыла рот, приготовившись что-то сказать о Вариане. Догадываясь, как это может воспринять Амрена, я торопливо сообщила:

— Он не попытался убить нас на месте, так что... встреча прошла достойным образом.

— Все они целы и невредимы, — дополнил Риз. — Армада Таркина понесла потери, но Крессэда и Вариан не пострадали.

Чувствовалось, Риз тщательно и дипломатично выбирал каждое слово. Услышанное успокоило Амрену. Но Неста попеременно смотрела на нас троих, плотно сжав губы.

— Где он? — вдруг спросила она.

— Кто? — ласково спросил Риз, будто говорил с маленькой девчонкой.

— Кассиан.

Я не надеялась когда-нибудь услышать его имя из ее уст. До сих она называла Кассиана не иначе, как «он» или «этот». Однако сейчас Неста расхаживала взад-вперед, будто... всерьез волновалась за него.

На сей раз Мор меня опередила, ответив коротко:

— Он занят.

Столько резкости, столько льда было в ее тоне.

Неста выдержала ее взгляд. Чувствовалось, моя сестра борется с желанием задать вопрос. Мор не отводила глаз.

Я хорошо знала Несту, однако поведение Мор меня удивило. Насколько помнится, ее никогда не раздражали упоминания о бывших возлюбленных Кассиана. Наверное, она не принимала их всерьез. Если же теперь Кассиан перестал стоять между нею и Азриелем и если причиной возникшей пустоты оказывалась Неста... М-да.

— Когда он вернется, держи свой змеиный язычок за зубами, — без обиняков сказала Мор.

Я узнавала новые грани характера Мор. Прозвучавшие слова были не чем иным, как оскорблением и угрозой в адрес Несты. У меня заколотилось сердце. Руки повисли плетьюми. Я понимала, что Неста не нуждается в защите, и все же...

— Мор, — тихо, но твердо произнес Риз.

Она с необычайной медлительностью повернулась к нему. Лицо Риза было жестким и решительным. Перед Мор сейчас был не ее двоюродный брат, а верховный правитель.

— Мы решили ускорить встречу верховных правителей. Она состоится через три дня. Уведоми их об этом. Я устал спорить о месте проведения. Какое выберешь, там и будем встречаться.

Едва Риз закончил говорить, взгляд Мор вернулся к моей сестре. Лицо Несты не изменилось. Все та же холодность и бесстрастность. Неста стояла не шевелясь и, казалось, даже не дышала. Но глаз не отводила. Чувствовалось, ей плевать, что перед нею та самая Морригана, пятьсот лет назад воевавшая на семилетней войне.

Через мгновение Мор исчезла.

Неста повернулась и пошла в гостиную. Низкий столик возле очага был сплошь завален книгами. Амрена двинулась следом, едва оглянувшись на Риза. Под ее серой кофтой блеснуло что-то ярко-красное.

Рубиновое ожерелье. Подарок Вариана.

— Так на чем мы остановились? — спросила Амрена.

Неста сидела, вцепившись в подлокотники. Единственный признак бури, бушевавшей у ней в душе.

— Ты мне рассказывала о том, как устанавливались границы между дворами.

Голос Несты звучал отстраненно и почти дрожал. «Неужели Амрена взялась преподавать ей историю?»

«Я потрясен не меньше тебя. Удивительно, как еще наш дом стоит на месте».

Я подавила подступающий к горлу смех. Мы с Ризом срочно нуждались в основательном мытье. Хотелось поскорее забраться в душистую горячую воду, но... Это дело я никак не могла отложить на потом. Его я должна завершить раньше, чем окажусь в воде. Чтобы потом уже отмыться от всего.

У нас за спиной Амрена тихо говорила Несте:

— Ты не тревожься за него, девочка. Кассиан побывал на многих войнах. Риз не напрасно сделал его своим главнокомандующим. Вчерашнее сражение — не более чем стычка в сравнении с тем, что ждет нас впереди. А сейчас

Кассиан навещает семьи погибших. Это тоже входит в обязанности главнокомандующего. Думаю, он вернется накануне встречи с верховными правителями.

— Мне все равно, — отрезала Неста.

Я мысленно возразила сестре.

Задуманное мною не предназначалось для чужих ушей, и потому я сказала по связующей нити: «Перебрось меня в Тюрьму. Сейчас».

Вопросов Риз не задавал.

Глава 40

На этот раз я не взяла с собой кость. И, поднимаясь по крутому склону холма, а потом спускаясь в мир крошечной тьмы, я заставляла себя двигаться. Переставлять ноги.

Состояние Риза было не лучше. Я это чувствовала.

С момента переброса на остров прошло, наверное, часа два. Я стояла перед Косторезом. И сегодня у древнего бога смерти был облик моего будущего сына.

— Выбери себе другую плату за помощь, — сказала я.

В фиолетовых глазах Костореза что-то сверкнуло.

— А почему верховный правитель остался в коридоре? — невинным голосом спросил он.

— Он не жаждет тебя видеть.

Отчасти так оно и было. Риз полагал, что удар по самолюбию Костореза может принести нам пользу.

— Ты пахнешь кровью и смертью.

Косторез вдыхал полной грудью, наслаждаясь этими запахами.

— Выбери что-нибудь другое вместо Урбоса, — повторила я.

Король знал наши истории и наших потенциальных союзников. Во мне теплилась надежда, что о визите к Косторезу он не узнает.

— Я желаю получить свое окошко в мир и больше ничего.

Я едва не сжала кулаки. Нет, нельзя поддаваться эмоциям.

— Я могла бы предложить тебе великое множество других вещей, — тихо и вкрадчиво произнесла я, уговаривая его, как капризного ребенка.

— Ты испугалась потребовать зеркало, — заключил Косторез и совсем по-детски наклонил голову. — Почему?

— А ты его не боишься?

— Нет, — простодушно ответил Косторез. — Ризанд, ты тоже боишься этого зеркала?

Риз не удостоил его ответом, хотя вышел из темноты и остановился в проеме двери. Увидев грязь, запекшуюся кровь и мятую одежду, Косторез вздохнул:

— В таком виде ты мне нравишься гораздо больше.

— Выбери себе что-то другое, — в третий раз произнесла я, мысленно добавив: «Я больше не намерена выполнять дурацкие просьбы».

— И что же ты можешь мне предложить? Богатства для меня здесь бесполезны. Власть? Что толку повелевать камнями?

Он усмехнулся.

— А как насчет твоего первенца?

Продолжая улыбаться, Косторез ручонкой указал на себя.

Риз удивленно посмотрел на меня. В его глазах мелькнуло что-то еще. Глубокая нежность. «Ему — никаких детей!» — предупредил меня Риз.

У меня вспыхнули щеки. «Ни в коем случае», — ответила я.

— Верховные правители забыли, что невежливо перешептываться в присутствии других, — хихикнул Косторез.

— Тогда мне больше нечего тебе предложить, — ответила я, мельком взглянув на него.

Я чувствовала, что любые его просьбы будут такими же издевательскими.

— Принеси мне Урбос, и я — в твоём распоряжении. Даю слово.

Косторез очаровательно улыбался. Совсем как мальчишка-сорванец, выпрашивающий игрушку. Я молча вышла из камеры.

— А где моя кость? — спросил он вдогонку.

Я не остановилась. Но Риз что-то бросил ему:

— Вот тебе. От обеда осталась.

Это была куриная косточка. Косторез даже зашипел от злости.

Мы молча двинулись в обратный путь. И все-таки нужно поискать способ добыть это зеркало. Но уже после встречи с верховными правителями. Вдруг Урбос и впрямь... разрушит меня?

«Как он выглядит?» – осторожно спросил по связующей нити Риз. Я поняла, о ком он спрашивает. Я переплела наши пальцы. «Сейчас покажу».

Пока мы выбирались наверх, к свету, я показала то, о чем он спросил.

В городской дом мы вернулись изрядно проголодавшимися. Голод перевешивал желание вымыться. Не дожидаясь, пока нам что-то приготовят, мы отправились прямо на кухню. Амрена с Нестой вопросительно посмотрели на нас, но мы лишь махнули им.

Когда Риз плечом открыл тяжелую кухонную дверь, у меня уже текли слюнки. Однако увиденное заставило на время забыть про еду.

У разделочного стола, между Нуалой и Серридвенной, стояла Элайна. Руки всех трех были густо покрыты мукой. На столе высилась гора из теста.

Служанки тут же поклонились Ризу, а Элайна... В ее карих глазах появился огонек. Она нашла себе занятие, которое ей явно нравилось.

– Госпожа сказала, что хочет есть, – принялась объяснять Нуала. – Мы отправились готовить для нее еду, но она заявила, что хочет научиться...

Не знаю, чем это желание так потрясло Нуалу, но ее руки, окруженные тенями, выделяли немислимые жесты. Мука сыпалась с них, как снег.

– Словом, мы месим тесто для хлеба.

Элайна смотрела на нас. Я испугалась, что она сейчас снова замкнется, и улыбнулась как можно шире.

– Хлеб очень кстати, а то мы зверски хотим есть.

Ответом мне была ее слабая улыбка и робкий кивок.

Элайна захотела есть. Она... чем-то занялась. Чему-то училась.

– Пока хлеб печется, мы как раз успеем вымыться, – бодро сказала я, хотя в животе громко урчало. – Не будем вам мешать.

Я торопливо вытолкала Риза в коридор и плотно закрыла дверь кухни.

Возле лестницы я остановилась, привалилась к стене и прижала руку к сердцу. Через мгновение ее накрыла ладонь Риза.

– Я чувствовал то же самое, когда мы пришли в таверну на берегу Сидры и я увидел тебя улыбающейся.

Мой подбородок уперся ему в грудь.

– Элайне еще долго выбираться.

– Не только ей. Всем нам.

Риз погладил меня по спине. Я закрыла глаза, наслаждаясь теплом его сильной ладони. Так мы стояли, пока желудок вновь не напомнил о себе.

– Поищем еду в другом месте, – предложила я.

Риз пробормотал что-то невразумительное, явно не желая меня отпускать.

Я подняла голову. Глаза Риза лукаво сверкали.

– Я даже знаю в каком, – промурлыкал он.

– Да? – притворно спросила я, хотя по телу разлилась жаркая волна.

Риз осторожно закусил мне мочку уха и перебросил нас прямо в спальню. Там на столе уже стояли две тарелки, полные еды.

– Я перед тобой в долгу за вчерашнюю ночь, любовь моя, – сказал он.

Риз признался, что не знает, начинать ли ему лакомство с меня или с еды, и попросил сделать выбор... Мне хватило мудрости выбрать правильно.

На следующее утро, спустившись в столовую, я увидела там Несту. Она ждала, но явно не меня, поскольку по мне моя старшая сестрица едва скользнула взглядом. Я промолчала, не сказав ей, что Кассиан все еще находится в военных лагерях. Если сама не спросит... Я пришла сюда завтракать, а не глотать ее колкости.

Особенно после вчерашних слов Амрены, что Неста почти овладела навыками, необходимыми для латания стены. Ей осталось лишь «выплеснуть свою силу» (тоже слова Амрены). Я не стала говорить, что мир пока не готов к этому выплеску.

Я завтракала молча. Вчера же Амрена сообщила, что сама она близка к отысканию в Книге Дуновений заклинания, которое поможет Несте латать стену. Меня разбирало любопытство: каким образом Амрена это узнала? Но спрашивать было нетактично, а то и опасно.

Когда я встала из-за стола, Неста все же удостоила меня разговором.

– Ты через два дня отправляешься на эту встречу? – спросила она.

– Да, – ответила я, не зная, что еще услышу от сестры.

Взгляд Несты в который раз скользнул по окнам. Она продолжала ждать.

— Позавчера ты не задумываясь полетела сражаться. Почему?

— Потому что это было необходимо. Жители Адриаты очень нуждались в нашей помощи.

В утреннем свете серо-голубые глаза Несты казались почти серебристыми. Больше она не произнесла ни слова. Выждав для приличия еще пару минут, я совершила переброс в Дом ветра, где меня ждал очередной урок с Азриелем.

Глава 41

Два последующих дня оказались настолько загруженными, что Азриелю больше не удалось выкроить время для уроков. Мор уведомила верховных правителей о переносе дня встречи. Их вручение возлагалось на «певца теней», чем он и занимался, вернувшись перед самым уроком. Перемена даты не вызвала никаких возражений, а вот место встречи, невзирая на прямолинейный и даже категоричный тон посланий Мор, практически всеми было встречено в штыки. Это вызвало новую волну переписки между дворами, и Азриелю опять стало не до уроков.

Когда-то нейтральным местом встреч служило Подгорье. И хотя подземные залы (за исключением покоев Амаранты) не были замурованы, никто не выразил готовности встречаться там. Верховные правители ожесточенно спорили, кому из них принимать высоких гостей.

Итак, шесть дворов согласились встретиться. Берон наконец решил присоединиться. Молчал лишь Двор весны, однако мы знали, что послания получены и там.

Было решено, что на встречу мы отправимся впятером. Амрена и Неста останутся дома. По мнению Амрены, моей сестре требовалось упражняться как можно больше, особенно теперь, когда в Книге Дуновений, вероятно, найдено нужное заклинание для латания стены.

Накануне встречи, уже вечером, была достигнута окончательная договоренность о месте ее проведения. Им станет Двор зари. Земли этого двора ближе всего к середине острова. Каллиас — верховный правитель Двора зимы — до сих пор не мог оправиться после зверств, учиненных Амарантой над его подданными, и никого не допускал на свои земли. Таким образом, Двор зари оставался единственным местом, примыкающим к нейтральным землям Подгорья.

Тесан — верховный правитель Двора зари — поддерживал с Ризом вполне добрососедские отношения. В любых конфликтах его двор предпочитал сохранять нейтралитет. И в то же время он тяготел к двум другим солнечным

дворам. Тесан был не настолько силен, как Хелион, прозванный Рассекателем заклинаний, но и слабым тоже не считался.

Меня не переставали удивлять особенности притианской дипломатии. Вечером Риз, Мор и Азриель собрались в столовой нашего городского дома, дабы свести воедино все, что знали о дворце Тесана. Разговор шел о возможных ловушках и путях отступления.

Я с трудом удерживалась, чтобы не вмешаться и не спросить: не перевешивают ли потенциальные опасности, которые таит будущая встреча, ожидаемые результаты. Я помнила наш тогдашний провал в замке короля. Да и события за пределами Притиании не внушали особых надежд. Стоило Азриелю заговорить, как я видела его пронзенным ударом магической молнии, корчащимся и кричащим от нестерпимой боли. Каждое возражение Мор воскрешало в моей памяти другую сцену: она, вся бледная, пятится, стараясь отойти подальше от короля. А когда Риз спрашивал мое мнение, я видела его стоящим на коленях и умоляющим короля не разрывать нашу связующую нить.

Неста с Амреной сидели в гостиной. Дверь туда была открыта, и Амрена постоянно встревала в наши разговоры с каким-нибудь советом или предостережением насчет завтрашней встречи. При этом она успевала одергивать любопытствующую Несту и листать Книгу Дуновений.

Потом Неста пожаловалась на головную боль и ушла к себе. Амрена торжественно объявила: еще несколько дней – и моя сестра с помощью некой таинственной силы сможет что-то сделать. Но это случится, если сама она успеет расшифровать соответствующую часть Книги. Через некоторое время Амрена пожелала нам спокойной ночи и удалилась вместе с Книгой, сказав, что будет читать, пока глаза не начнут кровоточить.

Зная ужасный характер Книги Дуновений, я была склонна ей поверить. Остальные тоже.

К еде я почти не притронулась. Ночью ворочалась с боку на бок, пока не проснулся Риз. Как маленькая, я шептала ему свои страхи, а он терпеливо слушал. Это помогало, и страхи начинали походить на обычные ночные тени в углах.

Наступило утро. Пока я одевалась, взошло солнце. День обещал быть сухим и жарким.

Риз, как обычно, облачился во все черное. Азриель и Кассиан надели иллирианские доспехи. У каждого сверкали все семь отмытых и начищенных сифонов. Мор на этот раз выбрала не красное, а темно-синее платье. Его покрой был почти таким же, но сама Мор выглядела в нем куда величественнее. Настоящая принцесса Двора ночи.

Изменился и мой наряд. Нового платья я не нашла, да и никакое новое платье не могло сравниться с этим. Я стояла в передней и слушала, как часы в гостиной отбивают одиннадцать утра.

Риз еще не спускался. Амрена и Неста тоже не появлялись, хотя обещали нас проводить. Правда, мы собрались раньше намеченного времени. Не

удержавшись, я снова оглядела себя с ног до головы. В мягком фэйском свете, заливавшем переднюю, мое платье сверкало, словно драгоценный камень, только что ограненный ювелиром.

Это платье я надевала на Звездопад. Служанки несколько переделали его, добавив к плечам полосы тончайшего шелка, ниспадающие на спину. Как будто сотканный из звездного света, он заменял мне мантию. Если Ризанд олицетворял собой торжество ночи, я была звездой, сиявшей только благодаря его тьме. А иначе никто бы не увидел моего света.

На лестнице по-прежнему было пусто. Похоже, Риз не собирался спускаться раньше установленного времени.

Нуала долго колдовала над моими волосами, сооружая из них изящную дугу. А перед дугой..

Поймав на себе взгляд Кассиана (третий за неполную минуту), я не выдержала:

— В чем дело?

Уголки его рта дрогнули.

— Ты выглядишь так..

— История повторяется, — пробормотала Мор, занятая разглядыванием своих ярко-красных ногтей.

Все ее пальцы были унизаны кольцами. На каждом запястье позвякивало несколько браслетов.

— ...внушительно, — закончил фразу Кассиан, хмуро глянув в ее сторону. — Диковинно, — добавил он, сверкнув сифоном на руке.

— Ему больше пятисот лет, — грустно качала головой Мор. — Опытный воин, храбрый полководец, известный повсюду.. и до сих пор не научился говорить женщинам комплименты. Зачем вообще мы тебя берем на дипломатические встречи?

Азриель, стоявший в углу и, как всегда, в окружении теней, тихо хихикнул. Кассиан наградил его сердитым взглядом.

— По-моему, брат, ты тоже не блещешь поэтическим красноречием.

— А мне оно и не требуется, — продолжая улыбаться, невозмутимо ответил Азриель.

Мор расхохоталась. Я тоже прыснула со смеху, заработав от Кассиана толчок под ребра. Я оттолкнула его руку и хотела угостить ответным толчком. Потом вспомнила, через что он прошел в Адриате и особенно после. Глаза Кассиана и сейчас были подернуты тенями.

Существовала еще одна причина, удержавшая меня, и эта причина украшала мою голову.

Корона.

Мне было не привыкать к коронам. Риз увенчивал меня коронами на каждую более или менее торжественную встречу. Это началось задолго до того, как я стала его истинной парой и верховной правительницей. Короны были даже в Подгорье.

Я никогда не возражала против тиар, диадем и корон, которые на меня надевали или вплетали в волосы Нуала и Серридвена. Никогда не оспаривала необходимости этих украшений. Но эта корона... Послышались неторопливые шаги. Риз шел к лестнице.

Эта корона была тяжелее прежних. Нельзя сказать, чтобы она давила на голову, но ощущение было каким-то странным. Риз уже подошел к лестнице. Его крылья блестели так, словно он их чем-то намазал, и удивительно гармонировали с черным камзолом. Увидев его, я снова перенеслась в хранилище, где мы побывали в конце ночи. Риз перенес меня туда, чтобы отвлечь от моих ночных страхов.

Хранилище находилось над самой библиотекой Дома ветра. Вместо замков вход туда преграждали слои заклинаний. Их было столько, что Риз провозился несколько минут, пока снял все. Входить сюда могли только мы и... наше будущее потомство – эти слова Риз произнес с мягкой улыбкой. Исключения могут быть сделаны только для особо важных гостей.

Внутри было прохладно и совершенно темно. Мы словно оказались внутри разума громадного спящего зверя. И в этой темноте мерцали и переливались островки света. Драгоценные камни.

Эти сокровища собирались в течение десяти тысяч лет, если не больше.

Они не были свалены в кучи и россыпи. Здесь царил идеальный порядок: шкафчики, сундучки с поднятыми крышками, манекены, стойки с вешалками.

– Семейные драгоценности, – хитро улыбнулся Риз. – То, что нам не приглянулось, отдали Двору кошмаров... чтобы не обижались. А эти – только наши.

Риз повел меня мимо столов и пьедесталов. Везде сверкали маленькие созвездия, и каждое стоило... Даже я – дочь торговца – не могла прикинуть стоимость этих сокровищ.

В дальнем конце хранилища было еще темнее, и там... Я слышала, что на континенте есть катакомбы с нишами, в которых хранятся черепа. Черепа великих и неизвестных, тех, кто при жизни был увенчан славой, и тех, кто покрыл себя позором. И таких черепов там сотни и даже тысячи.

Здесь тоже были ниши, и в каждой на черном бархате лежала корона, освещенная...

– Это магические светлячки, – пояснил Риз.

Они были повсюду, переливаясь голубым и бирюзовым светом. Магические светлячки, которые я приняла за шарики фэйского света. Их свет был шелковистым, каким иногда бывает свет луны, подернутой облаками. Самый подходящий для этих древних украшений.

— Выбери, — шепнул мне на ухо Риз.

— Светлячка?

Он слегка закусил мне мочку и повел вдоль ниш, в которых дремали короны. Среди них не было двух одинаковых.

— Выбери любую корону, какая понравится.

— Я... не могу.

— Еще как можешь. Они принадлежат тебе.

— Неудачная шутка.

— Это не шутка. По закону и согласно традиции, здесь все твоё. Можешь продавать короны, плавить их и даже надевать себе на голову. Поступай с ними, как тебе заблагорассудится.

— И тебе все равно?

Здесь были ларцы, содержимое которых стоило дороже королевств.

— У меня есть любимые вещицы. Думаю, я сумею убедить тебя оставить их... для потомства. А все остальное — твоё.

Наши глаза встретились. Я знала: сейчас Риз тоже вспоминает слова, которые я шептала ему несколько месяцев назад. Тогда я сказала, что каждый кусочек моего сердца принадлежит ему. Я улыбнулась, провела по его руке и остановилась перед нишами, выбирая себе корону.

Следом я вспомнила, с каким ужасом и нежеланием надевала корону у Тамлина. Но у Риза я ни разу не испытала ни ужаса, ни просто недовольства. Казалось, где-то в глубине души я всегда знала: мое место здесь, рядом с ним. Я — ровня ему. Его королева.

Риз прочитал мои мысли и наклонил голову, подтверждая: да, он тоже всегда это знал.

Спускаясь по лестнице, Риз смотрел только на эту корону. Его лицо... Даже Мор с Кассианом, знавшие его не одну сотню лет, отвели глаза.

Корону я выбирала так же, как когда-то искала кольцо в хижине Ткачихи. Я старалась почувствовать ее зов — и когда почувствовала, уверенно протянула руку.

Моя корона была серебряной. Бриллианты, рассыпанные по ней, изображали звездные вихри и фазы луны. В верхней части сверкал крупный бриллиант в виде растущего полумесяца. Его окружали две взрывающиеся звезды. В сочетании с моим «звездным» платьем..

Риз взял меня за руку.

Торжество ночи и вечные звезды.

Тьма, сладостная и одновременно пугающая. И сверкающий свет, который невозможно увидеть без тьмы.

— Похоже, я не опоздала, — донесся сверху голос Несты.

Я внутренне напряглась.

Неста была в платье глубокого темно-голубого цвета. Никаких украшений на шее, пальцах и в ушах. Не было их и в ее волосах, зачесанных наверх. Ошеломляющая красота Несты и не требовала драгоценностей. Я вдруг поняла, что они были бы лишними. Но почему она так нарядилась?

Вскоре я поняла почему.

Неста спустилась вниз. Все молчали. Я мельком взглянула на Кассиана. Они с Нестой не виделись с того самого утра, как мы спешно отбыли в Адриату. Меж тем Кассиан, едва взглянув на нее, повернулся к Азриелю и о чем-то спросил. Мор внимательно следила за Кассианом и Нестой. Предупреждение, сделанное тогда ею, и сейчас еще висело в воздухе. И Неста — подумать только! — помнила это предупреждение. Уж не знаю, какие слова бурлили у нее внутри, но они внутри и остались.

— До чего ты сегодня красивая, — сказала Неста, подходя ко мне.

Я растерянно моргала. Сколько себя помню, за красоту она хвалила только Элайну.

— Именно это, Кассиан, ты и пытался сказать, — с усмешкой заметила Мор.

Он буркнул что-то себе под нос.

— Спасибо, — сказала я Несте. — И ты тоже.

Она лишь пожала плечами.

— А почему ты так изысканно нарядилась? — решила спросить я. — Разве ты не собиралась упражняться с Амреной?

Внимание Кассиана, а потом и всех остальных переместилось на Несту.

— Я отправлюсь вместе с вами.

Никто не произнес ни слова.

Неста почувствовала, что от нее ждут объяснений.

— Я... — запнулась она, хотя прежде никогда не лезла за словом в карман. — Не хочу, чтобы меня запомнили как трусику.

— Никто бы такого не сказал, — торопливо возразила я.

— Зато я бы сказала.

Неста мельком оглядела нас. Ее глаза буквально проскочили мимо лица Кассиана. Причиной было не ее всегдашнее пренебрежение. Она просто не знала, как ответить на его одобрителный взгляд. По-моему, там было не только одобрение.

— Война. Сражения. Раньше мне это казалось чем-то далеким, — продолжала Неста. — Теперь не кажется. Я готова вам помочь. Если надо рассказать о случившемся, я... расскажу.

— Ты нам и так помогаешь, — сказала я, делая шаг в ее сторону. — Амрена утверждала, что очень скоро ты полностью овладеешь необходимыми навыками. Подумай, стоит ли прерывать упражнения.

— Уже подумала, — отчеканила Неста. — Перерыв в один-два дня не повредит моим упражнениям. Возможно, к нашему возвращению Амрена полностью расшифрует то заклинание из Книги.

Она пожала плечами, показывая, что решения принимает сама.

— Ты отправилась сражаться за двор, который едва знаешь. За тех, кто относится к тебе совсем не по-дружески. Амрена показывала мне кровавый рубин. Когда я тебя спросила, зачем ты это делаешь, ты ответила, что по-другому не можешь. Там нуждаются в твоей помощи.

У Несты дрогнула шея.

— Никто не собирается защищать смертных по другую сторону стены. До них никому нет дела. А мне есть.

Улыбающийся Риз встал рядом со мною.

— Как ты помнишь, Фейра была моей посланницей в землях людей. Став верховной правительницей, она ушла с этой должности.

Его улыбка сделалась осторожной.

— Хочешь занять ее место?

В лице Несты ничего не изменилось, но глаза на мгновение блеснули.

— Будем считать предстоящую встречу испытательным сроком. А за мою работу тебе придется платить очень дорого.

Риз учтиво поклонился:

— Сестры Аркерон знают себе цену. Иного ответа я и не ожидал.

Я пихнула его локтем, но Риз только засмеялся.

— Неста, добро пожаловать в круг нашего двора. Твое участие заметно изменит ход встречи.

Сестра не переставала меня удивлять. Она улыбнулась.

Кассиан несколько раз оглядывался на крылья Риза и качал головой.

— Пути назад не будет, — наконец не выдержал он. — Никто не поверит, что это была шутка.

Риз невозмутимо засунул руки в карманы. Чувствовалось, решение Несты заметно повысило ему настроение.

— Я и не собираюсь шутить. Миру пора узнать, у кого самый большой размах крыльев.

Кассиан засмеялся. Даже Азриель улыбнулся. Я тоже была готова завывать от смеха, если бы не предостерегающий взгляд Мор. Пришлось закусить губу.

— Ставлю двадцать золотых монет, что драчка на встрече начнется в первый же час, — объявил Кассиан, по-прежнему не глядя на Несту.

— Ставлю тридцать, что в первые сорок пять минут, — сказала Мор.

— Надеюсь, ты помнишь о клятвах сохранения нейтралитета и соответствующих заклинаниях, — с легким ехидством заметил ей Риз.

— Для сражения не обязательны кулаки или магия, — прощепетала Мор.

— Ставлю пятьдесят монет, что все начнется в первые полчаса, — включился в игру Азриель. — И зачинщиком станет Двор осени.

Риз выпучил глаза.

— Только не подавайте виду, что поставили на них. И не мухлевать, намеренно подталкивая участников к стычке.

Все дружно заулыбались, но это были улыбки проказливых детей.

— Ставлю сто монет, что они не выдержат и четверти часа, — сказал Риз.

Неста фыркнула. Все смотрели на меня и ждали моей ставки.

– Мы с Ризом играем сообща. Он так и так отыграет наши денежки.

Мой ответ их явно разочаровал.

– Истинная королева, – сказал Риз, беря меня под руку.

Мне отчаянно захотелось показать ему язык. Не лучшая идея накануне переброса.

Ближайшие часы находились в гостинной. Взглянув на них, Риз кивнул «певцу теней». Азриель исчез. Ему предстояло убедиться, не ждут ли нас ловушки.

Мы молча ждали. Минуту. Две.

– Все чисто, – облегченно вздохнул Риз.

Он взял меня за руку, переплетя наши пальцы. Мор, сверкнув украшениями, протянула руку Кассиану. Но он наконец решился подойти к Несте. Вокруг нас уже клубились тени. Кассиан возвышался над моей сестрой. Неста дерзко запрокинула голову.

– Ну здравствуй, Неста, – пробасил Кассиан.

Риз даже приостановил переброс, когда услышал ее ответ:

– Живой, значит.

Кассиан хищно улыбнулся и качнул крыльями:

– А ты надеялась, что будет по-другому?

Мор ждала, напрягшись всем телом. Она снова потянулась к руке Кассиана, но он увернулся, продолжая смотреть в пылающие глаза Несты.

– Ты ведь летал не на...

Вокруг стало тихо. Кассиан вглядывался в лицо Несты, словно торопливо читал боевое донесение.

Мор оставалось лишь смотреть, как Кассиан взял тонкую ладонь Несты в свою и переплел их пальцы. Потом он сложил крылья и не глядя протянул другую руку Мор, показывая, что он... они готовы к перебросу.

Кассиан и Неста продолжали безотрывно смотреть друг на друга. На лицах обоих не появилось ни теплоты, ни нежности. Только неистовая острота взглядов, где перемешались высокомерие, понимание и огонь.

Риз начал наш переброс, и уже в темноте я услышала негромкие слова Кассиана:

– В следующий раз, посланница, я обязательно зайду поздороваться.

Риз достаточно много рассказывал мне о Дворе зари, но увиденное заставило померкнуть все его красочные повествования.

Первыми я увидела облака.

По кобальтовому небу тихо и величественно плыли громадные облака, слегка подцвеченные розовыми остатками восхода. Их круглые края золотил свет утреннего солнца. Благоухающий воздух, свежесть росы и дворец величиной с гору, поднимающийся в небеса.

Мне вспомнился наш дворец на вершине горы. Тот был сложен из лунного камня, а возвышавшийся перед нами — из... солнечного. Я бы запуталась в словах, если бы взялась рассказывать о переливчатом золотистом камне. Казалось, он вобрал в себя сияние тысячи восходов.

Мой взгляд притягивало все: башни и позолоченные купола дворца, лестницы, балконы, арочные переходы, веранды и мосты. Колонны и гладкие стены были густо увиты вьюнком, цветы и листья которого жадно впитывали влагу золотистого тумана, проплывающего мимо.

Да, проплывающего, поскольку дворец стоял на горе. Вот почему первыми я увидела облака.

Мы опустились на широкой веранде, где не было никого, кроме Азриеля и поджарого слуги в золотисто-рубиновой ливрее Двора зари. Я назвала его одеяние ливреей, поскольку так называлась одежда слуг. На самом деле это скорее была просторная блуза с оборками. Смуглая кожа слуги была гладкой, как у кноши.

— Прощу сюда, верховный правитель, — поклонившись, произнес он.

Даже голос у него был таким же прекрасным, как первый всплеск рассвета на горизонте. Риз ответил сдержанным кивком и подал мне руку.

Мгновением позже на веранде появилась Мор. Кассиан держался возле Азриеля. Неста стояла рядом с нею.

— Риз, если тебе вздумается построить новый дом, возьми этот за образец, — сказала Мор.

Риз недоуменно посмотрел на нее. Кассиан с Азриелем тихо усмехнулись.

Слуга повел нас не по арочной галерее, которой оканчивалась веранда, а по винтовой лестнице, опоясывающей стену башни.

За исключением Мор, мы все выглядели здесь чужаками. Но я впервые видела на лице Несты искренний восторг. Ее восхищал этот замок в облаках и зеленые холмы вокруг. Среди зелени были вкраплены деревушки. Домики с красными крышами казались отсюда совсем игрушечными. Под утренним солнцем блестели широкие реки. Благодатный зеленый край, наслаждающийся теплом и запахами лета.

Наверное, таким же было и мое лицо, когда я впервые увидела Веларис. Восторг. Осознание, что мир огромен, прекрасен и способен завораживать. А следом — совсем детская досада от невозможности разом увидеть и насладиться всеми его красотами.

Этот дворец не был единственным. Остальные располагались в небольших городках, где жили искусные ремесленники, прославившиеся изготовлением часов и хитроумных вещиц. (Мне сразу вспомнился металлический глаз Ласэна.) Но здесь, кроме деревушек на холмах, не было больше ничего. Только дворец, небо и облака.

Меня удивило отсутствие перил с внешней стороны лестницы. Невысокий ограждающий бортик, а за ним — узкая кромка и обрыв. Внизу, на золотистых скалах, тянулись кусты бледных роз. Между ними росли пушистые малиново-красные пионы. Упавшего ждала красивая смерть среди цветов.

Чем выше — тем меньше внимания обращала я на окрестные красоты и тем больше сосредотачивалась на ступеньках. Рука Риза, державшая мою руку, ни разу не дрогнула. Как и его крылья. Сам он ни разу не споткнулся.

В глазах Риза я увидела вопрос: «А как ты считаешь: мне стоит изменить убранство нашего дома?»

Лестница вывела нас в просторные помещения, не имевшие сплошных стен. Мебель там заменяли большие шелковые подушки и бархатные ковры. В других залах были окна с причудливыми узорами цветных стекол. В громадных вазах синела лаванда. Повсюду журчали фонтаны, ловя лучи нежаркого солнца.

«Нам незачем соревноваться с другими дворами», — ответила я.

Риз еще крепче сжал мою руку. «Если дворец Тесана и превосходит красотой Дом ветра, только у меня есть такой подарок судьбы, как верховная правительница».

Я невольно покраснела. Особенно когда он прибавил: «Я хочу, чтобы ночью в постели на тебе была эта корона. И больше ничего».

«Негодяй!»

«Неизменно».

Я улыбнулась. Риз наклонился и поцеловал меня в щеку.

Шедшая следом Мор вознесла мольбы неведомо кому, прося избавить ее от лицемерия истинных пар.

Нам пришлось подняться еще по одной лестнице, уже внутри башни. Она выводила на самый верх. Вскоре мы услышали голоса. Одни звучали низко и глухо, другие — резко, третьи — мелодично.

Лестница вывела нас в зал без крыши. Сводчатые окна не имели стекол.

«Трое уже здесь», — предупредил меня Риз. Должно быть, такое же предостережение, но шепотом, сделал Азриель: «Хелион, Каллиас и Тесан».

Верховные правители Дворов дня, зимы и нашего хозяина – зари.

Берон и Таркин еще не появились. Тамлин тоже.

Вряд ли Тамлин вообще появится, но Берон и Таркин... Возможно, недавнее сражение заставило Таркина согласиться на встречу. А вот Берон... Я вполне допускала, что вопреки ухищрениям Эриса коварный Берон уже вошел в союз с Сонным королевством.

Когда мы входили на крышу башни, у Риза дрогнул кадык. Оказалось, что с другой стороны башня длинным мостом соединялась с главным зданием дворца. Перила моста утопали в зеленом окаймлении глициний с их нежными цветками. Интересно, остальные гости тоже поднимались по этой длинной и далеко не безопасной лестнице? Если нет, не подверглись ли мы оскорблению с самых первых минут пребывания во владениях Двора зари?

«Преграды поставила?» – спросил у меня Риз, хотя он и так знал, что об этом я позаботилась, едва мы покинули Веларис.

Он окружил всех нас защитным куполом, оберегающим от телесных угроз и попыток проникнуть в наш разум.

Лицо Риза оставалось спокойным. Он шел, гордо расправив плечи, однако... «Риз, я вижу тебя насквозь. И нет ни одной частички тебя, которую бы я не любила всем своим существом».

В ответ он стиснул мою руку, затем взял ее так, как требовал этикет, и мы вошли в зал.

«Ты не склоняешься ни перед кем», – только и сказал мне Риз.

Глава 43

Зал, в который мы вошли, соответствовал моим ожиданиям лишь отчасти. В самой его середине большим кругом были расставлены дубовые стулья с мягкими сиденьями – по числу верховных правителей и сопровождающих. Часть стульев была сделана в расчете на крылатых гостей.

Это меня не удивило. Красивое худощавое лицо Тесана я помнила еще по Подгорью. Сейчас его окружали крылатые фэйцы. Если крылья иллирианцев были перепончатыми, как у летучих мышей, у здешних фэйцев они напоминали птичьи.

«Это перегрины. Они в дальнем родстве с сирфемами Дракония. У Тесана есть небольшой воздушный легион, – пояснил Риз, легким кивком указав на

мускулистых мужчин и женщин в золотистых доспехах. — Слева от Тесана — его главнокомандующий и возлюбленный».

Я присмотрелась. Этот фэец стоял чуть ближе к своему верховному правителю. Одна рука лежала на эфесе тонкого меча. «Между ними еще нет связующей нити, — продолжал Риз, — но в годы правления Амаранты Тесан и не осмеливался заявить об их отношениях. У нее было развлечение: выдергивать перья из их крыльев. По одному. Она даже сделала себе платье из перьев».

Я постаралась не содрогнуться от услышанного.

Мы вступили на блестящий мраморный пол, нагретый солнцем. Лучи струились сквозь арочные окна — без стекол, как и многие окна башни. Собравшиеся смотрели нам вслед. Кто-то перешептывался, видя крылья Риза. А я... стоило мне увидеть зеркальный бассейн, я на время забыла, ради чего мы здесь.

Неглубокий круглый водоем был устроен прямо в мраморном полу. На его темной воде плавали розовые и золотистые водяные лилии с плоскими листьями шириной с мужскую ладонь. А чуть ниже лениво скользили пятнистые рыбы в чешуе цвета спелой тыквы и слоновой кости.

«А вот это не помешало бы нам дома», — сказала я Ризу по связующей нити.

Нить донесла всплеск его смеха. «Теперь я знаю, что подарить тебе на день рождения».

Колонны зала были увиты глицинией. Столы вдоль стен украшали вазы с с бордовыми пионами. Между вазами, на тарелках, блюдах и в корзинках красовалось угощение: маленькие пирожные, ломтики вяленого мяса и целые гирлянды фруктов. Тут же стояли запотевшие оловянные кувшины с винами и другими напитками.

В зале находились и трое верховных правителей.

Мы с Ризом остановились на полпути к стульям и водоему.

Я знала их всех. Помнила со времен Подгорья. Риз успел мне рассказать историю каждого. Интересно, способны ли они почувствовать во мне частицу их магической силы?

Тесан заскользил вперед. Именно заскользил, поскольку его изящные вышитые туфли двигались по мрамору пола бесшумно. Камзол плотно облегал художавую фигуру, но штаны Тесан предпочитал свободного покроя (совсем как Амрена). И они негромко шелестели. Смуглая кожа и темные волосы Тесана были тронуты золотом, словно солнце постоянно их подкрашивало. Цвет его глаз — сочно-карий — напоминал цвет свежевспаханной земли. Я залюбовалась этими глазами. Тесан остановился в нескольких шагах от нас, окинув взглядом нас с Ризом и наших сопровождающих. Крылья Риза были плотно сложены за спиной.

— Добро пожаловать, — произнес Тесан.

Голос у него был глубоким и сочным, под стать глазам. Возлюбленный верховного правителя, стоявший поодаль, пристально следил за каждым нашим движением. Думаю, он догадывался, что наши спутники делают то же самое.

— А может быть, Ризанд, поскольку ты явился устроителем этой встречи, тебе и приветствовать участников?

Риз улыбнулся одними губами. Возле его волос слегка закрубились тени. Он чуть ослабил поводья своей магической силы. Схожим образом поступили и остальные верховные правители.

— Ни в коем случае. Я лишь предложил устроить встречу, но ты великодушно пригласил нас собраться в твоём прекрасном дворце.

Тесан слегка поклонился в знак благодарности, сочтя невежливым спрашивать о крыльях Ризанда. Затем он повернулся ко мне.

Мы смотрели друг на друга. Мои спутники стояли, склонив головы. В такой позе должна была бы стоять и я — жена верховного правителя.

Но я стояла с гордо поднятой головой и смотрела на Тесана. Риз не вмешивался. Это было первым испытанием.

От Двора зари я получила дар исцеления. Только это позволило мне спасти Ризанду жизнь. Дар Тесана отправил меня в тот день к суриелю, и я узнала правду, навсегда изменившую мой мир.

— У тебя прекрасный дворец, — сказала я, сдержанно улыбнувшись Тесану.

Но его внимание было приковано к моей татуировке. Думаю, он сразу заметил, что узоры покрывают совсем не ту руку, какую положено. Тесан вопросительно поднял брови.

Риз лишь пожал плечами.

К нам подошли двое других верховных правителей.

— Здравствуй, Каллиас, — обратился Риз к блондину, чья кожа была настолько бледной, что казалась покрытой инеем.

Его пронзительные голубые глаза были как куски льда. Каллиас, конечно же, заметил крылья Риза, но не стал заострять на них внимание. На нем был ярко-синий камзол, расшитый серебряной нитью. Воротник и рукава окаймлял белый кроличий мех. Я бы подумала, что Каллиас оделся чересчур тепло для здешних мест, особенно если учесть его коричневые высокие сапоги на меховой подкладке. Но быть может, я ошибалась и в его жилах текла ледяная кровь. Судя по ледяному выражению его лица, так оно и было. Свита Каллиаса — все трое были в таких же одеждах — не встала с мест. Но обворожительно красивая молодая женщина смотрела не на нас с Ризом, а на Мор. Смотрела и улыбалась.

Мор тоже заулыбалась и запрыгала на месте. Каллиас открыл было рот.

Внезапно моя подруга пронзительно вскрикнула. Даже взвизгнула.

Женщины бросились навстречу друг другу. Крик Мор сменился тихим рыданием. Они крепко обнялись. У женщины из свиты Каллиаса дрожали руки.

Они смеялись и плакали, пританцовывали, останавливались, пристально взглядываясь в лица друг друга, вытирали слезы и снова обнимались.

— А ты совсем не изменилась, — говорила женщина, улыбаясь во весь рот. — Кажется, и платье на тебе то же, что было в...

— И ты совсем не изменилась. Летом нарядиться в меха. Как же это свойственно...

— Ты, смотря, опять привела все ту же сомнительную компанию.

— Не совсем. Репутация нашей компании улучшилась за счет...

Мор махнула рукой, подзывая меня. Как же я давно не видела ее лицо таким сияющим.

— Вивана, познакомься с Фейрой. А ты, Фейра, познакомься с Виваной, женой Каллиаса.

Я мельком взглянула на Тесана и Каллиаса. Тот с явным ошеломлением смотрела на жену и Мор.

— Я пытался оставить ее дома, — сухо сообщил Каллиас. — Но она угрожала отморозить мне яйца.

— Знакомые слова, — хмыкнул Ризанд.

Я обернулась и увидела, как улыбка на лице Каллиаса погасла. Он смотрел на Риза. Риз тоже перестал улыбаться. Невидимая нить враждебности натягивалась все туже.

Но меня сейчас больше интересовала Вивана. Я пожала протянутую руку. К моему удивлению, ее рука была теплой.

Серебристые волосы Виваны переливались на солнце, как только что выпавший снег.

— Жена, — прищелкнула языком Вивана. — Знаете, мне до сих пор странно слышать это слово. Когда кто-то его произносит, я озираюсь по сторонам и пытаюсь понять, о ком речь.

— Даже не знаю, считать ли это оскорблением, — хмуро произнес Каллиас, не обращая ни к кому и продолжая угрюмо смотреть на Риза. — Эти слова я слышу каждый день.

Вивана показала ему язык.

— Давно пора, — сказала Мор, стискивая ей плечо.

Вивана слегка покраснела.

– Да. Многое изменилось после Подгорья.

Ее сапфировые глаза встретились с моими.

– Спасибо, что вернула мне мою истинную пару. – Вивана склонила голову.

– Так вы – истинная пара? – зашлась от восторга Мор.

– Вам обеим недурно бы вспомнить, что мы собрались на серьезную встречу,
– сказал Риз.

– И что рыба в пруду страдает от пронзительных криков, – добавил Каллиас.

Вивана показала им неприличный жест, и я мгновенно прониклась к ней симпатией.

У Риза был вид вдоволь настрадавшегося мужчины. По сути, он протягивал руку Каллиасу. Но верховный правитель Двора зимы не принял этого жеста. Лицо Каллиаса вновь стало ледяным.

В тот день, когда нас с Ласэном спасли на льду, Мор объяснила мне, что это усугубило напряженность в отношениях с Двором зимы. Но корни враждебности уходили в Подгорье. Там случилось что-то, нарушившее прежние добрые отношения с этим двором.

А к нам, огибая пруд, шел третий верховный правитель.

Когда я была совсем маленькой, отец купил кулон из лазури на тонкой золотой цепочке. Украшение нашли в руинах далекого королевства – в оазисе, среди пустынь. Фэйцы правили там, как боги. Они жили во дворцах, окруженных финиковыми пальмами. Ветры приносили из пустыни горячий ветер и песок. Я запомнила рассказ отца. Я вертела в руках старинную вещицу, любясь ее красотой. Но тогда меня больше интересовали диковинные фрукты фиго, прибывшие с тем же кораблем, что и кулон. Отец дал мне несколько фиго, и я ела их, сидя на диване и болтая ногами... Даже сейчас я ощущала их сладкий, тягучий вкус и помнила их запах... Не знаю почему, но, глядя на идущего Хелиона, я вспомнила древнее украшение и редкое лакомство.

Его наряд не подходил ни под один существующий вид одежды. Это был отрез белой материи, искусно обернутый вокруг мускулистого тела Хелиона. Все сооружение скреплял золотой плечевой обруч в виде змеи с поднятой головой. Золото лишь оттеняло его темную, почти сверкающую кожу. На волосах цвета оникса покоилась золотая корона: солнце с расходящимися лучами.

Хелион и сам казался воплощением солнца. Могущественного, неторопливого, одинаково способного на доброту и гнев. Красотой Хелион почти не уступал Ризанду. Но его лицо показалось мне даже холоднее, чем у Каллиаса.

Верховного правителя Двора дня сопровождали три фэйки в таких же странных нарядах, но не белых, а разноцветных, сочетающих синие, красные и фиолетовые оттенки. У всех троих были умело подведены глаза, и от них так и веяло здоровьем.

Впрочем, телесная сила Хелиона и его свиты вполне могла оказаться магическим ухищрением. Недаром за ним закрепился другой титул – Рассекатель заклинаний. Двор дня славился тысячью своих библиотек, в которых, если верить слухам, хранились знания со всего мира. Возможно, груз знаний и делал его светлые глаза столь холодными.

А может, эта холодность появилась у него после того, как Амаранта разграбила несколько его библиотек. Удалось ли вернуть похищенное? Или она сожгла бесценные книги и рукописи и Хелион до сих пор горевал по невозполнимым потерям?

Увидев подошедшего Хелиона, даже Мор с Виваной прекратили бурно радоваться встрече.

В свое время Хелион передал мне частичку своей магической силы. Если бы не она, я бы не вызволила своих друзей из замка правителя Сонного королевства. Та же сила наполняла мое тело сиянием в моменты близости с Ризом.

Хелион ограничился приветственным кивком Ризу. Пожалуй, только он не выказал удивления по поводу крыльев Риза. Однако глаза верховного правителя – ярко-янтарного цвета – тут же переместились на меня.

– Тамлин знает, кто она?

Голос Хелиона звучал даже холоднее, чем у Каллиаса. Каждое слово было тщательно обдуманно.

– Если ты имеешь в виду красоту и ум Фейры... да, думаю, он знает.

– Я о другом, – с едва заметным раздражением возразил Хелион. – Известно ли ему, что она – твоя истинная пара и верховная правительница?

– Верховная правительница! – чуть ли не взвизгнула Вивана.

Мор дернула ее за рукав и поднесла палец к губам.

Головы Тесана и Каллиаса медленно повернулись ко мне.

Кассиан и Азриель незаметно приблизились.

– Если Тамлин появится, тогда его и спросим, – невозмутимо заявил Риз.

Хелион мрачно засмеялся. Я вдруг поняла, что этот верховный правитель – баловень солнца – смертельно опасен.

– Ты мне всегда нравился, Ризанд.

Смех Хелиона был предвестником стычки, и Тесан, как и полагается заботливому хозяину, выступил вперед. Его возлюбленный и перегрины приняли боевую стойку, готовые защитить своего верховного правителя. Возможно, они просто напоминали нам, что мы здесь всего лишь гости.

Мне показалось, что Хелион только сейчас заметил Несту. Потеряв интерес к Ризу, он пристально смотрел на мою сестру. Неста спокойно выдерживала его взгляд, равнодушная к вниманию верховного правителя.

— Кто эта гостья? — подозрительно тихо спросил Хеллион.

Кассиан стоял как изваяние. Ни малейшего намека, что он знает Несту. Но непринужденность их с Азриелем поз была обманчива.

— Это моя сестра и наша посланница в землях людей, — ответила я, вставая рядом с Нестой. — Когда придут остальные участники, она расскажет свою историю.

— Она же фэйка.

— Истинная правда, — пробормотала Вивана.

Мор фыркнула, но тут же умолкла, натолкнувшись на сердитый взгляд Каллиаса. Хелион всего этого как будто не видел.

— Сотворенная. И кто же ее сотворил? — вежливо спросил Тесан.

Неста посмотрела на него, затем на Хелиона и Каллиаса.

— Сонное королевство, — коротко ответила она.

Ее голова была высоко поднята. В глазах — ни проблеска страха. В зале установилась пронзительная тишина.

Мне не понравилось, что мою сестру разглядывают с головы до пят. Взяв Несту под руку, я пошла к стульям. Судя по их низким спинкам, они были приготовлены для нас.

— Ее насильно заставили погрузиться в Котел, — пояснила я. — Как и вторую мою сестру, Элайну.

Я села, усадив Несту рядом и глядя на трех верховных правителей. Возможно, здесь существовал какой-то ритуал рассаживания, но мне было на это плевать. Любезничать и льстить им я тоже не собиралась.

— А еще раньше верховная жрица Ианта и Тамлин продали моих сестер и Притианию правителю Сонного королевства, — добавила я, завершая краткое объяснение.

Неста молча кивала.

Глаза Хелиона вспыхнули, как два кузнечных горна.

— Это слишком серьезное обвинение. Особенно в адрес твоего бывшего возлюбленного.

— Это не обвинение, — возразила я, складывая руки на коленях. — Мы все там побывали и теперь намерены учесть тяжелый урок.

Связующая нить ярко вспыхнула. Риз был горд за меня.

— А почему тогда я не могу быть верховной правительницей? — тихо спросила Вивана, пихнув Каллиаса под ребра.

Остальные участники появились с опозданием.

Мы расселись вокруг зеркального водоема. Безукоризненно вышколенные слуги Тесана подавали тарелки с угощениями и бокалы с винами и соками фруктов, о которых я даже не слыхала. Разговоры то умолкали, то продолжались. Мор и Вивана сели рядом. Они не виделись пятьдесят лет и торопились рассказать друг другу обо всем, что случилось в их жизни за время разлуки.

Как и Мор, Вивана не была в плену Подгорья. Каллиас — друг ее детства — десятки лет держал эту смышленную женщину на границе, давая ей разные задания, только чтобы она не вошла в круг его придворных. Он всячески оберегал Вивану от общества Амаранты. Даже его приближенные не догадывались, какие чувства он испытывает к своей светловолосой подруге. Оказывается, Каллиас любил ее с детства, а Вивана и не подозревала об этом. А потом был зловещий карнавал, на котором Амаранта лишила верховных правителей их магической силы.. Собрав остатки тающей магии, Каллиас предупредил Вивану. Он успел сказать, что любит ее, и попросил защитить их подданных. Вивана выполнила его просьбу.

Подобно тому как Мор и мои друзья защищали Веларис, Вивана закрыла магическим покровом один городок, оберегая его жителей.

Зная, что ее верховный правитель и друг в плену Подгорья, Вивана все эти страшные годы искала способ его освободить. Особенно после того, как на Двор зимы обрушились наказания Амаранты. Вивана стойко удерживала двор от хаоса и распада. По ее словам, только тогда она по-настоящему поняла, как ей дорог Каллиас, и устыдилась своего равнодушия.

В день возвращения Каллиас отправился прямо к Виване.

Не дав ему рта раскрыть, Вивана обняла и поцеловала его. Каллиас встал на колени и попросил ее быть его женой. Через час они отправились в храм и принесли клятвы. А ночью, во время «сами знаете чего» (такими словами описывала это улыбающаяся Вивана), между ними возникла связующая нить.

Рассказ Виваны помогал нам коротать время, поскольку Мор интересовали мельчайшие подробности. Среди них были и выходящие за рамки приличий. Несколько раз Тесан чуть не поперхнулся вином из бузины. Но Каллиас только улыбался, слушая свою жену и истинную пару. Мне подумалось, что это ему следовало бы быть верховным правителем Двора дня.

Ему, а не острому на язык, жестокому Хелиону. Тот, словно орел, следил за мною и Нестой. Большой орел с золотистым оперением и очень острыми когтями.

Интересно, в какого зверя он мог превращаться? Мог ли, подобно Ризанду, выращивать крылья и когти?

Может, и у Тесана были такие же белые крылья, как у его бдительных перегринов? Его возлюбленный все это время сидел молча и лишь сверкал глазами. Возможно, под кожей всех верховных правителей солнечных дворов таились крылья – подарок небес. Ведь каждый из трех дворов считал небеса своей стихией.

Прошло не менее часа, затем Тесан объявил:

– Прибыл Таркин.

У меня сразу пересохло во рту. Вокруг водоема установилась напряженная тишина.

– Наслышан о кровавых рубинах, – с усмешкой обратился к Ризу Хелион, теребя золотой обруч на плече. – С удовольствием послушаю, за что вам сделали такие подарки.

– Все в свое время, – лениво отмахнулся Риз.

«Мерзавец», – передал он мне по связующей нити и подмигнул.

В зал вошел Таркин. Его сопровождали Вариан и Крессэда.

Вариан обвел нас взглядом (видимо, надеялся обнаружить Амрену) и сердито поморщился при виде Кассиана, сидящего слева от Несты. Кассиан дерзко улыбнулся. Я вспомнила: Кассиану запретили появляться при Дворе лета, после того как он что-то там разрушил. И даже его ощутимая помощь в недавнем сражении не развеяла былой враждебности.

Таркин словно не видел ни нас с Ризандом, ни остальных из нашего круга. Похоже, он не обратил внимания и на крылья Риза. Произнес несколько обтекаемых фраз, извиняясь за опоздание и объясняя свою задержку последствиями вторжения. Возможно, так оно и было. Или же, приняв приглашение, он до последнего момента решал, стоит ли отправляться на встречу.

Его отношения с Хелионом были почти такими же напряженными, как с нами. Похоже, одному Тесану удавалось ладить с ним – блага нейтралитета. Увидев Таркина, Каллиас сделался еще холоднее и еще больше отстранился.

Таркина и его спутников представили, как того требовал этике встречи, а затем..

К Тесану подошел слуга и довольно громким шепотом сообщил о прибытии Берона со всеми сыновьями. С губ Мор тут же исчезла улыбка, а ее глаза погасли. Мои тоже.

Внутренняя враждебность, с какой мои друзья встретили весть о появлении Берона и его свиты, могла бы вскипятить воду в зеркальном бассейне и сварить несчастных рыб. А в зал уже входили верховный правитель Двора осени под руку с женой. Их сыновья следовали сзади, выстроившись по

старшинству. Красно-коричневые глаза матери Ласэна осматривали комнату, словно она искала отсутствующего сына. Ее взгляд задержался на Хелионе. Тот приветствовал ее шутовским кивком. Она быстро отвела глаза.

В Подгорье эта женщина спасла мне жизнь, отблагодарив за то, что я спасла жизнь Ласэна.

Наверное, сейчас она удивлялась, почему его нет с нами. Интересно, слышала ли она сострепанные мною лживые истории? При всем желании я не могла ей рассказать, что Ласэн сейчас находится на континенте, разыскивая исчезнувшую королеву Вэссу и союзников в грядущей войне.

Берон — узколицый, с каштановыми волосами — смотрел только на собравшихся верховных правителей. Зато его сыновья оскорбительно пялились на нас. Возмущенные перегрины предостерегающе качнули крыльями. Когда один из сыновей Берона нагло и оценивающе посмотрел на Крессэду, Вариан оскалил зубы. Однако Берон и не думал одергивать распоясавшихся «детишек».

Это сделал Эрис.

— Довольно, — прошептал он младшим братьям.

Те притихли.

Возможно, Берон видел вызывающее поведение сыновей, но не счел нужным вмешаться. А может, просто ничего не заметил. Его лицо оставалось непроницаемым. Пройдя половину расстояния до нас, он остановился, сложил руки на груди и нахмурился, словно мы были стаей шелудивых собак.

Берон. Самый старший по возрасту и самый отвратительный.

Связующая нить дрожала, словно придавленная темной горой ненависти Риза. Но он вежливо поздоровался с Бероном и сказал:

— Зная, что твои сыновья были слишком медлительными и не сумели поймать мою истинную пару, я ничуть не удивился твоему опозданию. Полагаю, это у вас семейная особенность.

Губы Берона чуть искривились. Он взглянул на меня, на корону.

— Истинная пара и верховная правительница, — язвительно произнес он.

Я наградила Берона равнодушным, скучающим взглядом, а затем таким же взглядом прошла и по его мерзким сыновьям. Всем, включая Эриса.

Эрис лишь отстраненно улыбнулся мне. Сохранит ли он эту маску, когда оборвет жизнь отца и захватит власть?

Кассиан разглядывал будущего верховного правителя с интересом ястреба, выбирающего себе очередную добычу. Эрис глянул в его сторону, наклонил голову и едва заметно коснулся живота, показывая, что готов к продолжению.

Потом внимание Эриса переключилось на Мор. В его взгляде было столько откровенного презрения, что мне захотелось вскочить и вцепиться ему в горло. Но Мор смотрела на него, не выказывая ничего, кроме скуки.

Даже Вивана прикусила язык. Выходит, она знала о трагедии Мор и о том, какие мысли пробуждало в ее подруге появление Эриса. Но Вивана ничего не знала о встрече при Дворе кошмаров и о постыдном союзе, явившемся результатом этой встречи. Азриель замер на стуле. Казалось, он перестал дышать. Трудно сказать, заметила ли Мор, что последствия той встречи по-прежнему не дают покоя Азриелю и он до сих пор считает главным виновником себя. Не считая редких случаев, она прекрасно умела скрывать свои чувства.

Берон со свитой заняли оставшиеся стулья. Больше вокруг водоема не было ни одного пустующего сиденья. Это красноречиво говорило о замыслах Тесана.

Слуги вполголоса спрашивали, не желают ли высокие гости чем-нибудь подкрепиться или освежиться. Мне хотелось привалиться к низкой спинке и закрыть глаза, но я, подражая Несте, заставляла себя сидеть прямо.

— Ризанд, ты позвал нас на эту встречу, — начал Тесан. — Затем стал нас торопить, передвинув ее на более ранний срок. Думаю, самое время объяснить, чем вызвана такая спешка.

— Причина более чем очевидна, — медленно проговорил Риз. — Высадка войск захватчика у наших берегов.

— И чего именно ты ждешь от нас? — резко спросил Хелион, упираясь руками в мускулистые бедра. — Создания объединенной армии?

— В числе прочего — да, — спокойно ответил Риз. — Мы..

Риз не договорил. В следующее мгновение произошло то, что живо напомнило мне вечер в нашей старой хижине, когда дверь шумно распахнулась и туда, вместе с клубами снега и холодным ветром, ворвался рычащий зверь.

Он не посчитал нужным воспользоваться балконом или верандой. Он не собирался ждать, пока его проводят слуги. Он явился один, без свиты.

Словно удар молнии, коварный, как весенняя буря, он совершил переброс прямо в зал.

При виде Тамлина и волчьей улыбки на его лице моя кровь стала холоднее, чем лед Каллиаса.

Все присутствующие затихли и замерли.

Это внешне. Я чувствовала волны магии, захлестывающие зал. Каждый верховный правитель проверял состояние магической защиты вокруг себя и свиты. Та, что Ризанд возвел вокруг нас, усилилась... Ее наполнял гнев всех оттенков, хотя внешне лицо Риза оставалось безмятежным и скупающим.

Я пыталась изобразить холодную настороженность, с какой Неста смотрела на Тамлина, или легкое недовольство, появившееся на лице Мор. И не смогла.

Я знала перепады его настроения, знала его характер.

Сюда явился верховный правитель, искромсавший нагов в кровавые лоскуты. Этот верховный правитель проткнул Амаранту мечом Ласэна и зубами впился в ее горло.

Все это сверкало в изумрудно-зеленых глазах, остановившихся на нас с Ризом. Тамлин широко улыбнулся. Его зубы были белыми, как кости, обглоданные вороньем.

Тесан встал. Его командир остался сидеть, но пальцы легли на эфес меча.

— Мы не ждали тебя, Тамлин. — Он подал знак оторопевшим слугам. — Принесите верховному правителю стул.

Тамлин продолжал смотреть только на нас с Ризом. Его улыбка несколько угасла, однако стала еще более цепляющей и зловещей.

Он явился в своем обычном зеленом камзоле. Ни короны, ни украшений. Никаких признаков новой перевязи взамен той, что я у него стянула.

— Должен признаться, Тамлин, я удивлен твоим появлением здесь, — растягивая слова, произнес Берон.

Тамлин продолжал смотреть только на меня. Он следил за каждым моим вдохом.

— Ходят слухи, что у тебя завелись другие союзники. В иных, так сказать, краях.

Взгляд Тамлина скользнул вниз, к кольцу на моем пальце. К татуировке, что виднелась у меня из-под правого рукава. Затем Тамлин поднял глаза вверх — к выбранной мною короне.

Я не знала, что говорить. Что делать с дыханием и телом.

Время масок, лжи и обманов закончилось. Тамлину открылась вся неприкрытая правда. Все, что я сотворила во гневе. Лживые истории, которыми я его потчевала. Мои действия сделали его земли и подданных еще уязвимее перед силами Сонного королевства. А я вернулась к семье, к своей истинной паре...

Мой бурлящий гнев остыл, превратившись в нечто острое, но ломкое.

Слуги принесли тяжелый стул, втиснув его в пространство между одним из сыновей Берона и свитой Хелиона. Обе стороны не обрадовались такому соседству, но им хватило ума не отпрянуть, когда Тамлин сел.

Он по-прежнему молчал.

Хелион взмахнул рукой, исполосованной шрамами:

— Давайте продолжим.

Тесан откашлялся. Никто даже не взглянул в его сторону.

Тамлин впился глазами в руку Риза, лежащую на моем колене. Казалось, еще немного — и из этих изумрудных глаз полетят брызги кипящей ненависти.

Никто и никогда не смотрел на меня с такой ненавистью. Даже Амаранта. Она и не знала меня. Ее ненависть была поверхностной. Я просто мешала ей забавляться живой игрушкой по имени Тамлин. А вот Тамлин.. он меня знал и сейчас ненавидел все мое существо. Каждый кусочек моего тела.

Он открыл рот. Я внутренне сжалась.

— Пожалуй, мне стоило бы начать с поздравлений.

Вполне обыденные слова, но такие же острые, как его когти, спрятанные под золотистой кожей.

Я молчала.

Риз тоже молчал. Его лицо напоминало кусок льда, а наша связующая нить бурлила от едва сдерживаемой ярости. Только бы этот вихрь гнева не вырвался наружу.

Однако Риз обратился не к Тамлину, а к Тесану. Наш хозяин снова сел, но прежней легкости в его движениях уже не было.

— Мы можем отложить обсуждение на потом.

— Зачем же? — спокойно возразил Тамлин. — Теперь все в сборе.

Свет в глазах Ризанда начал гаснуть, словно на звездное небо напозла плотная туча. Сам он выпрямился, снял руку с моего колена и принялся водить пальцем по подлокотнику стула.

— Я не склонен обсуждать наши замыслы с врагами.

— Конечно, — с прежним спокойствием ответил Тамлин. — Ты склонен кувыраться с ними в постели.

Из моей головы исчезли все мысли. Мне показалось, что я перестала слышать звуки.

Я ловила молчаливые волны ярости, несущиеся от Кассиана, Азриеля и Мор. Все трое замерли. Возможно, Тамлин знал, что они готовы его убить, но сейчас его это не заботило. Или он не показывал вида.

Риз лишь пожал плечами и слегка улыбнулся:

— По-моему, это занятие куда предпочтительнее войны.

— Которая началась по твоей милости.

Ризанд слегка моргнул. Единственный признак его замешательства.

Тамлин выпустил коготь.

Каллиас напрягся. Его рука легла на подлокотник стула Виваны, словно Тамлин угрожал ей. Но Тамлин лишь слегка царапнул когтем по узорчатому подлокотнику своего стула. Когда-то вот так его когти проехали по моей коже. Он улыбнулся, явно зная, какие воспоминания пробудил во мне этот жест, но обратился к Ризу:

— Все очень просто, Ризанд. Если бы в тот вечер ты не украл мою невесту, с моей стороны не последовали бы столь чудовищные меры, на которые я был вынужден пойти ради ее возвращения.

— Когда я покидала тебя, вовсе светило солнце, — тихо сказала я.

Зеленые глаза Тамлина потеряли блеск, став похожими на остекленевшие глаза незнакомца. Усмехнувшись, он повернулся в другую сторону, словно потеряв ко мне всякий интерес.

— Тамлин, зачем вообще ты явился сюда? — спросил Каллиас.

Коготь Тамлина глубоко впился в деревянный подлокотник. Я не сомневалась, что и этот жест предназначен мне. Меж тем голос верховного правителя Двора весны звучал обманчиво мягко:

— Я заключил сделку: доступ на мои земли в обмен на возвращение любимой женщины, находившейся в руках чудовища, который привык копаться в чужом разуме. Сразу после ее возвращения я собирался начать сопротивление Сонному королевству и искать способы обойти сделку. Я тогда не знал, что Ризанд и его свора превратили ее в себе подобную. Ей доставляло удовольствие сеять хаос на моих землях, облегчая вторжение силам Сонного королевства. И все это — из-за мелкой обиды: то ли ее собственной, то ли ее... хозяина.

— Ловко же ты умеешь все поставить с ног на голову, — прошептала я. — Или вывернуть наизнанку, с выгодой для себя.

Тамлин будто не слышал моих слов.

— Кстати, Ризанд, когда ты ее окучиваешь, ты замечал странный звук, который она издает перед тем, как ее захлестнет волной наслаждения?

У меня вспыхнули щеки. Это даже нельзя было назвать сражением. Тамлин умело, по кусочкам, пытался уничтожить мою честь и доверие ко мне. Берон сиял от радости, но Эрис молча и сосредоточенно наблюдал за происходящим.

Риз молча оглядел меня с головы до пят, затем снова повернулся к Тамлину. Казалось, вот-вот разразится буря. Но в этот момент раздался ледяной голос Азриеля:

— Изволь выбирать слова, когда говоришь о моей верховной правительнице.

В глазах Тамлина вспыхнуло искреннее удивление, но быстро исчезло, поглощенное такой же искренней яростью. Только сейчас он понял смысл татуировки на моей руке. Губы скривились в пренебрежительной улыбке.

— Однажды ты меня спросила, могу ли я тебя сделать моей верховной правительницей. Когда я ответил, что нет... — Он тихо засмеялся. — Наверное, я недооценил тебя. Зачем тебе служить моему двору, когда у него ты можешь править?

Тамлин наконец соизволил заметить остальных верховных правителей и их свиты.

— Двор Ризанда бойко торгует сказками о защите нашей земли и о мире. Но это не помешало ей явиться в мои владения и сделать их добычей Сонного королевства. Другой ее жертвой стала моя верховная жрица, пытавшая сопротивляться ее поползновениям. Движимая злобой, она не только вторглась в разум жрицы, но и искалечила несчастную. И если вы, собравшиеся здесь, задаетесь вопросом, что случилось с той смертной девушкой, пришедшей в Подгорье, дабы нас спасти... Посмотрите на того, кто сидит рядом с нею. Спросите, какие выгоды он намеревается получить... какие выгоды они оба намереваются получить в результате этой войны или предотвращения оной. Готовы ли вы сражаться с Сонным королевством, чтобы потом оказаться под властью королевы и короля Притиании? Она наглядно показала свои амбиции. Что же касается его... вы собственными глазами видели, с какой готовностью он служил Амаранте, только бы самому остаться невредимым.

Я едва сдерживалась, чтобы не зарычать и не броситься на Тамлина.

— Отлично сыграно, Тамлин, — мрачно рассмеялся Риз. — Ты учишься.

Это еще сильнее подхлестнуло гнев Тамлина. У него даже лицо перекошило. Но он быстро совладал с собой и повернулся к Каллиасу:

— Ты спросил, почему я здесь? Этот же вопрос я могу задать тебе.

Тамлин кивнул в сторону верховного правителя Двора зимы, Виваны и двух других членов их свиты, хранивших молчание.

— Неужели после того, что случилось в Подгорье, у вас еще хватает духу сотрудничать с ним?

Палец Тамлина указывал на Риза. Мне отчаянно захотелось оторвать этот палец и скормить Мидденгардскому червю.

Серебристое сияние, окружавшее Каллиаса, потускнело. То же произошло и с Виваной, хотя она и сказала:

— Мы прибыли сюда, чтобы самим разобраться в этом.

Мор вопросительно смотрела на подругу, но Вивана впервые за все это время не взглянула на нее. Жена Каллиаса смотрела только на него.

— Я не имел никакого отношения к случившемуся тогда, — тихо сказал Риз, обращаясь к ним и ко всем остальным. — Никакого.

Глаза Каллиаса вспыхнули ледяным пламенем.

— Ты стоял возле ее трона, когда был отдан приказ.

Я в ужасе смотрела, как бледнеет золотистая кожа Риза.

— Я пытался ее остановить.

— Расскажи это родителям наших детей, которых она убила, — возразил ему Каллиас. — Что ты пытался.

Надо же, я совсем забыла это звено в цепи злодеяний Амаранты. Трагедия произошла, когда я еще была смертной женщиной и жила при Дворе весны, очень многого не зная. Кто-то из доверенных лиц Ласэна при Дворе зимы сумел сообщить ему, что у них от страшной «болезни» погибло более двух десятков детей. Имя Амаранты боялись произносить вслух.

У Риза напряглись челюсти.

— Не проходит дня, чтобы я не вспомнил про тех детей, — сказал он, обращаясь к Каллиасу, Виване и их спутникам. — Да, не проходит дня.

Об этом я слышала впервые.

Однажды Риз сказал, что есть воспоминания, которыми он не может делиться ни с кем. Даже со мной. Тогда я решила, что они касаются лишь издевательств и унижений, каким его подвергала Амаранта. Оказывается, он был вынужденным свидетелем ее зверств, чинимых над другими. Беспомощным свидетелем, не имеющим сил вмешаться.

Будто пес на поводке у Амаранты, он стоял и слушал, как она распорядилась убить тех детей.

— Разве воспоминания хоть кого-то воскресили? — угрюмо спросил Каллиас.

— Нет, — ответил Риз. — Родителям убитых нет дела до моих воспоминаний. Но сейчас я намерен сражаться, чтобы это никогда больше не повторилось.

Вивана смотрела то на мужа, то на Риза.

— Каллиас уберег меня от Подгорья. Пусть это дело прошлое, но я хотела бы услышать, как именно ты пытался остановить Амаранту.

Лицо Виваны исказилось от душевной боли. Она тогда охраняла небольшой уголок их владений и не могла предотвратить трагедию.

Риз молчал.

— Что, Ризанд? — насмешливо спросил Берон. — Потерял дар речи?

Я взяла Риза за руку. Тамлин, конечно же, это видел. Пусть. Громко, чтобы слышали все, я сказала:

— А я тебе верю.

— Она ему верит! — передразнил меня Берон. — Кто бы говорил! Может, расскажешь, как, спасая свою шкуру, назвалась именем ни в чем не повинной девицы? Амаранта всласть над ней поиздевалась.

Я мигом воздвигла преграду всем словам и воспоминаниям о Клере.

Риз нервно сплотнул. Я еще сильнее сжала его руку. Он повернулся к Каллиасу и заговорил хриплым, натужным голосом:

— Когда твои подданные восстали...

Это я знала. Двор зимы поднял восстание против Амаранты. Значит, убийство тех детей... было ее ответом.

— Когда они восстали, она пришла в ярость. Она жаждала твоей смерти, Каллиас.

Вивана побледнела.

— Я... сумел ее убедить, что это не даст никаких результатов.

— И каким же местом ты ее убеждал? — издевательски спросил Берон.

— Отец... — тихо и зло произнес Эрис.

Кассиан, Азриель и мы с Мор пристально смотрели на Берона. Нам было не до улыбок. Мне подумалось, что Эрис станет верховным правителем раньше, чем сам этого ожидает.

— Она отказалась от мысли тебя казнить. Твои мятежники были уже мертвы. Я ее убедил, что этого достаточно. Я искренне считал, что на том все и кончится.

Его дыхание участилось.

— О гибели детей я узнал одновременно с тобой. Думаю, мое стремление выгородить тебя ее насторожило, и она умолчала о том, что затевает. И потом, она держала меня... в заточении. Я пытался проникнуть в разум посланных ею солдат, но мои магические силы попали под гнет. Я не смог удержать солдат... да уже и поздно было. Вместе с солдатами она отправила диматия, чтобы...

У Риза дрогнул голос. Амаранте было мало убить детей. Она приказала сокрушить их разум.

— Потом я понял, зачем она это сделала. Она хотела, чтобы твои подозрения пали на меня. Чтобы мы никогда не объединились против нее.

Я боялась даже подумать, какие жуткие картины увидел Риз, проникнув затем в разум тех солдат...

— И куда она тебя заточила? — спросила Вивана.

Давняя подруга Мор сидела, плотно обхватив себя за плечи.

Я догадывалась куда, и все равно ответ Риза меня сразил:

— К себе в спальню.

Мои друзья не скрывали своего гнева и горечи. Даже они слышали об этом впервые.

— Сказать можно что угодно, — заявил развалившийся на стуле Тамлин. — А где доказательства?

— Доказательства? — прорычал Кассиан, привставая со стула и расправляя крылья.

— У меня их нет, — тихо ответил Риз.

Мор взмахнула рукой, заставив Кассиана сесть.

— Но я клянусь самым дорогим, что у меня есть: жизнью моей истинной пары.

Впервые ладонь Риза была липкой от пота.

Он смотрел на Каллиаса. Я звала Риза по связующей нити. Звала душой, сердцем. Но натыкалась на черные сверкающие стены.

Риз знал: верховные правители не примут нашего истинного облика. Не поверят, и прежде всего ему. Он знал, что будет вынужден показать им не только свои любимые крылья.

Тамлин выпучил глаза. Я едва сдерживалась, чтобы их не выцарапать.

Не знаю, что Каллиас прочел на лице Риза и как воспринял его слова... Но верховный правитель Двора зимы угрюмо посмотрел на Тамлина и снова спросил:

— Тамлин, зачем ты сюда явился?

У того дрогнул подбородок.

— Чтобы помогать вам в войне с Сонным королевством.

– Чушь собачья, – пробормотал Кассиан.

Тамлин бросил на него испепеляющий взгляд. Кассиан плотно сложил крылья, снова откинулся на спинку стула и криво улыбнулся.

– Надеюсь, ты простишь нам наши сомнения, – деликатно вмешался Тесан. – И поймешь, почему мы не спешим продолжать разговор в твоём присутствии.

– Даже когда у меня есть сведения о ближайших маневрах Сонного королевства?

В который уже раз вокруг водоема стало тихо. Таркин, сидящий с противоположной стороны, лишь смотрел и слушал. Возможно, его удерживал возраст: он был самым младшим из верховных правителей. А может, не хотел вмешиваться в то, что его не касалось.

Тамлин улыбнулся мне. Эта улыбка была не издевательской, а... снисходительной, словно он обращался к глупой, неопытной девчонке.

– Как по-твоему, зачем я позвал их в свой дом? На мои земли?

Он глухо зарычал. Дальнейшие слова Тамлина заставили Риза напрячься.

– Если помнишь, однажды я сказал тебе, что намерен бороться против тирании и зла. Неужели ты подумала, что я способен потерять от тебя голову и забыть о своих целях?

Тамлин снова улыбнулся, блеснув зубами.

– С какой легкостью ты назвала меня чудовищем, невзирая на все, что я сделал для тебя и твоей семьи.

Он с усмешкой взглянул на Несту. Та презрительно поморщилась.

– Ты была свидетельницей всего, что он вытворял в Подгорье, однако с готовностью раздвинула для него ноги и продолжаешь это делать. Думаю, вы неплохо подходите друг другу. Он десятки лет был шлюхой Амаранты. Почему бы тебе теперь не стать его шлюхой?

– Попридержи язык! – рявкнула на Тамлина Мор.

Мне стало тяжело дышать. Даже ртом.

Тамлин, не видя и не слыша разгневанной Мор, указал на крылья Ризанда:

– Я иногда забываю, кто ты на самом деле. Хотелось бы знать: маски на сей раз сняты окончательно или ты просто прибегнул к очередному ухищрению?

– Тамлин, ты навел на нас такую скуку, что мы скоро начнем зевать, – сказал Хелион. Он сидел, подперев рукой подбородок. – Рассказывай о своих любовных неурядицах в другом месте и позволь нам заняться обсуждением грядущей войны.

– Смотрю, вам всем не терпится поскорее ее начать. Наверное, вспоминаете, какой прибыльной для вас оказалась прошлая война.

– Никто и не говорит, что война не может быть прибыльной, – возразил Хелион.

Тамлин скривил губу. Уж не к Хелиону ли он обращался, пытаясь разрушить мой договор с Ризом? И похоже, Хелион ему отказал.

– Довольно, – не выдержал Каллиас. – У нас есть свои мнения о том, как воевать с Сонным королевством.

Ледяные глаза Каллиаса стали еще холоднее.

– Отвечай: чей ты союзник? Сонного королевства или Притиании?

Издевка на лице Тамлина сменилась твердой решимостью.

– Я выступаю против Сонного королевства.

– Докажи, – потребовал Хелион.

Тамлин поднял руку, и на столике возле его стула появилась стопка бумаг.

– Численность армий, их вооружение, места хранения «фэйской немощи»... Все это скрупулезно собиралось месяцами.

Это был еще один упрек в мой адрес. Я продолжала сидеть как изваяние. Даже головы не наклонила. Неста могла часами сидеть с прямой спиной. Моя спина начала побаливать.

– При всем благородстве твоего жеста, – продолжал Хелион, – кто поручится, что эти сведения достоверны, а ты – не ставленник Сонного королевства, который пытается сбить нас с толку?

– А кто поручится, что Ризанд и его свора не являются ставленниками Сонного королевства? Или что эта встреча не более чем уловка с целью захомутать вас раньше, чем вы это поймете?

– Нашел время шутить, – пробормотала Неста.

Мор глянула на мою сестру, пытаясь объяснить, что Тамлин отнюдь не шутил.

– Пока что, Тамлин, ты усиленно стараешься нас убедить не объединяться в борьбе против Сонного королевства, – сказал Тесан.

– Я всего лишь призываю вас сохранять бдительность. Вас пытаются очаровать честностью и дружелюбием, но это может оказаться не более чем новым обличем Двора ночи. Только не стоит забывать, что он пятьдесят лет согревал постель Амаранты и выступил против нее, лишь когда события начали принимать иной оборот. Не забывайте прошлого и не развешивайте уши – вот о чем я пытаюсь вас предупредить. Он заявлял, что его любимый город подвергся нападению сил Сонного королевства, однако все прошло уж как-то слишком гладко. Такое ощущение, будто они заранее знали о нападении. Ему

ничего не стоило пожертвовать несколькими зданиями и горсткой фэйри из низших сословий. Зато у него появился прекрасный козырь, чтобы убедить вас в существовании общего врага и склонить к союзу со Двором ночи. Если вам мало одного примера, приведу совсем свежий. Почему только Двор ночи получил весть о нападении на Адриату и только они подоспели вовремя, разыграв из себя спасителей города?

— Они получили весть, потому что я им эту весть послал, — холодно произнес Вариан.

Таркин удивленно повернулся к нему.

— Возможно, ты попросту с ними заодно, — сказал Вариану Тамлин. — Как-никак ближайший претендент на престол.

Вариан оскалил зубы.

— Тамлин, да ты просто безумец, — прошептала я. — Ты хоть слышишь собственные слова? Король превратил моих сестер в фээк после того, как твоя сука-жрица продала их!

— Возможно, разум Ианты уже находился под властью Ризанда. Разве это трагедия — обрести возможность всегда оставаться молодыми и красивыми? А ты, Фейра, хорошая лицедейка. Похоже, это у вас семейная черта.

Неста негромко рассмеялась.

— Если хочешь найти виновника всего, что случилось, загляни в ближайшее зеркало, — сказала она Тамлину.

Тамлин угрожающе зарычал.

— Ой нарвешься! — в тон ему прорычал Кассиан.

Тамлин взглянул на мою сестру, затем на Кассиана. Его взгляд задержался на плотно сложенных крыльях.

— Похоже, у сестер Аркерон есть и схожие предпочтения по части мужчин.

Моя магическая сила заворочалась, требуя выхода. Она казалась мне громадным зевающим зверем, поднявшимся на задние лапы.

— Чего ты хочешь? — прошипела я. — Моих извинений? Моего возвращения? Чтобы я тихо вползла в твою постель и разыгрывала из себя глупенькую покорную жену?

— Я не принимаю назад ничего, чем успели попользоваться и что испорчено.

У меня вспыхнули щеки.

— В тот момент, когда ты позволила ему долбать тебя, как...

Рычание Тамлина вдруг смолкло. Мгновение назад его рот с удлинившимися клыками еще выплевывал ядовитые слова... и вдруг перестал. Его губы продолжали шевелиться, но звуков больше не было.

Тамлин закрыл рот и снова открыл. Он не мог даже рычать.

Ризанд даже не улыбнулся. На его лице не появилось даже мимолетного удовлетворения.

— Тамлин, ты сейчас похож на очумелую рыбу. Тебе это очень идет.

Кого-то из присутствующих эта перепалка забавляла, кого-то утомляла и раздражала. Но сейчас головы всех повернулись в сторону Риза. В глазах появились проблески страха, словно они вспомнили, кто находится среди них.

При общности титулов все они различались по силе. Тамлин был их собратом. Но Риз не был. Он отличался от них так же, как фэйцы отличаются от людей.

Кажется, они успели забыть, сколь глубок источник его магической силы и какая это сила. Но теперь, когда Ризанд лишил Тамлина способности говорить, вспомнили.

Глава 45

Только мои друзья ничуть не удивились.

Глаза Тамлина метали зеленые молнии. Над головой вспыхивал золотистый свет. Его магия силилась высвободиться из-под власти Ризанда. Тамлин не оставлял попыток заговорить.

— Если вам требуются доказательства того, что мы не снюхались с Сонным королевством... — Ризанд оглядел собравшихся. — Мне было бы куда проще забраться в разум каждого из вас и заставить подчиниться моим требованиям. Да и времени это заняло бы куда меньше.

Одному лишь Берону хватило глупости презрительно фыркнуть. Эрис наклонился, словно прикрывая мать.

— Но я позвал вас на встречу, чтобы обсуждать совместные действия, — продолжал Риз, даже не взглянув на Берона.

Все молчали. Затем Таркин кашлянул, явно подготовившись говорить.

Я ждала этого. Ждала удара, который наверняка похоронит союзнические замыслы Риза. В глазах Таркина мы были ворами и обманщиками. Мы явились в его дом и под разговоры о мире украли хранившуюся у него половину Книги

Дуновений да еще проникли в разум хозяев, дабы обеспечить успех своей затеи.

Но, к моему удивлению, Таркин сказал совсем другое:

— Хотя я не уполномочивал Вариана рассылать предостережения... — (Вариан виновато опустил голову.) — Вы были единственными, кто пришел к нам на помощь. Повторяю, единственными. И вы не попросили ничего взамен. Почему?

— А разве не так поступают друзья? — вопросом ответил Риз.

Скрытый намек поняли только мы и Таркин. Верховный правитель Двора лета взглянул на Риза, на меня. На всех нас.

— Я отзываю кровавые рубины. Отныне между нами нет долгов.

— Только не жди, что Амрена вернет свой, — усмехнулся Кассиан. — Она привыкла к этому камешку.

Вариан позволил себе легкую улыбку.

Взгляд Риза переместился на Тамлина. Тот оставил попытки заговорить, однако глаза все так же гневно блестели.

— Я верю, что ты готов сражаться за Притианию.

Каллиас так не считал. Хелион тоже.

Риз освободил Тамлина от оков немоты. Я это поняла, услышав его негромкое рычание. Однако Тамлин даже не шевельнулся. Не попытался броситься на Риза и даже не стал говорить.

— Война вплотную подошла к нашему порогу, — заявил Ризанд. — Мне не хочется впустую растрачивать время и силы на споры с вами.

Этим Риз и отличался от каждого из них. Сдержанностью, умением выбрать слова... Он был воплощением разума и силы. Я знала: Ризанд сейчас говорил так, как думал. Даже если Тамлин был повинен в убийстве его матери и сестры, даже если этот верховный правитель замарал себя отношениями с Сонным королевством... Ради Притиании — нашего общего дома — Риз отодвинул в сторону свою личную ненависть и неприязнь к Тамлину. Жертва, не причинившая вреда никому, кроме души самого Риза.

Но Берона и здесь понесло в сторону.

— Ризанд, быть может, и склонен ему верить, но у нас с Двором весны общая граница, и меня не так-то легко переубедить.

Он криво усмехнулся.

— Возможно, мой непутевый сын сможет кое-что пояснить. Кстати, где он?

Даже Тамлин посмотрел на нас. В первую очередь на меня.

– Помогает охранять наш город, – коротко ответила я.

Не совсем правда, но и не полная ложь.

Эрис усмехнулся и проехался глазами по Несте. В тот момент она показалась мне сделанной из стали. Особенно лицо.

– Жаль, что вы не захватили с собой третью сестру. Я слышал, истинная пара нашего младшего братишки – настоящая красавица.

Если они знают, что Элайна – истинная пара Ласэна... События принимали совсем иной оборот, заставивший меня ужаснуться. У Эриса и его братьев появилась дополнительная возможность ударить по младшему брату, которого они яростно ненавидели. Сделка Эриса с нами не включала в себя защиту Ласэна. От этой мысли у меня пересохло во рту.

– А ты, Эрис, по-прежнему обожаешь слушать звук собственного голоса, – насмешливо заметила ему Мор. – Некоторые привычки не меняются веками. Похвальное постоянство.

Губы Эриса сложились в улыбку. Со стороны казалось, будто встретились добрые друзья, которые не виделись очень давно. Но Мор, видимо, забыла, с кем она пытается вести эту игру.

– И мне приятно видеть, что ты не изменяешь своим привычкам. Пятьсот лет прошло, но ты до сих пор одеваешься как шлюха.

Я не видела, когда Азриель успел вскочить со стула. Голубой вспышкой он пробил магический щит Эриса и опрокинул под ним стул. Дерево жалобно хрустнуло.

Кассиан выругался и бросился к ним... однако натолкнулся на стену голубого света. Ею Азриель отгородил себя и Эриса. Искалеченные пальцы «певца теней» сомкнулись на горле старшего сына Берона.

– Довольно! – крикнул Риз.

Азриель нажал сильнее. Эрис извивался под ним. На встречах вроде этой запрещались любые поединки, но Азриель... Уж не знаю, какую силу дали ему эти тени...

– Азриель, прекрати! – распорядился Риз.

Я не понимала, как ему это удастся. Скорее всего, тени, клубящиеся вокруг Азриеля, оберегали его от чужой связующей магии. Собравшиеся не делали попыток вмешаться. Может, понимали, что у них это не получится.

Колено Азриеля уперлось Эрису в живот. Затем «певец теней» надавил всем телом, стремясь лишить противника способности дышать. Огненные стрелы Берона били по голубому щиту, но всякий раз магия Азриеля отталкивала их, и они с шипением гасли в воде бассейна. Если огненный жгут все же достигал полосы теней, они беззвучно его проглатывали.

– Убери свою летучую мышь, – потребовал у Риза Берон.

Риз мог бы мгновенно прекратить их поединок, но он наслаждался зрелищем, словно забыв о сделке с Эрисом. Я поняла это по его мимолетному взгляду. Однако там было что-то еще. Риз предлагал мне самой их разнять.

Я встала и удивилась: у меня не дрожали колени. Чувствуя на себе взгляды собравшихся (глаза Тамлина жгли мне спину, словно два раскаленных клейма), я направилась к «певцу теней». Подол моего сверкающего платья шелестел по полу. Я положила татуированную руку на твердую, почти невидимую поверхность магического щита и сказала:

— Азриель, идем.

Азриель остановился. Его пальцы разжались. Эрис судорожно глотал воздух. Потом Азриель повернулся ко мне и... Его застывший гнев напоминал ледяную глыбу. Я уперлась в нее, не в силах двинуться дальше.

Но внутри глыбы я видела картины, до сих пор не дававшие ему покоя: Мор, вырывающая свою руку из его руки. Ее слезы. Ее побелевшее, перекошенное лицо, когда она кричала на Риза.

А сейчас та же самая Мор, тоже бледная, дрожала, сидя на стуле.

Я лишь протянула Азриелю руку и сказала:

— Ты сядешь рядом со мной.

Неста сразу же пересела, освобождая место.

Я ждала, прикладывая все усилия, чтобы моя протянутая рука не дрожала.

Азриель смотрел на Эриса. Старший сын Берона тяжело дышал, все еще придавленный коленом «певца теней». Наклонившись, Азриель что-то прошептал ему на ухо, отчего Эрис побледнел еще сильнее.

Но щит исчез, и эту часть пространства снова залил солнечный свет.

Берон снова ударил огнем. Теперь его стрелы отскочили от моей защитной преграды.

— Тебе дважды наглядно показали, чего стоит твоя магия. Не надоело глотать унижения?

Хелион засмеялся. Я снова повернулась к Азриелю. Он взял мою руку и встал. Шрамы на его пальцах впивались мне в ладонь, но кожа у него была совершенно ледяной.

Мор хотела что-то сказать Азриелю, но Кассиан дотронулся до ее голого колена и покачал головой. Я отвела «певца теней» на новое место, после чего сходила к ближайшему столику и принесла ему бокал вина.

Все молча ждали, когда я сяду.

— Они — моя семья, — сказала я.

К такому поведению здесь не привыкли. На меня смотрели с любопытством, за которым не особо скрывали недовольство. Тамлин морщился, качая головой. Он наконец убрал свой коготь. Эрис был готов сжечь меня глазами. Мой голос, такой же холодный, как лицо Азриеля, остудил его пыл.

— Оскорблять моих друзей не позволено никому. Даже союзникам. Если ты снова посмеешь ее оскорбить, я не стану удерживать Азриеля.

Из всей их семьи только Эрис знал, как далеко простирается этот союз. Раскрытие условий не только погубило бы встречу, не дав ей начаться, но и могло бы стоить Эрису жизни. Берон без колебаний уничтожил бы наследника престола.

Мор продолжала смотреть на Азриеля, который и сейчас не видел никого, кроме Эриса. Тот благоразумно отвел глаза и пробормотал:

— Извини, Морригана.

Берон вытаращил на него глаза. Зато на лице матери Эриса промелькнуло что-то вроде одобрения. Эрис уставился на воду.

— Такое начало не сулит ничего хорошего, — сказал Тесан, озабоченно потирая виски.

Хелион положил ногу на ногу, оглядел свою свиту и усмехнулся:

— Еще бы! Ты же проспорил мне десять золотых монет.

Оказывается, не мы одни бились об заклад, но сопровождающие Хелиона не позволили себе даже легких улыбок.

Хелион махнул рукой, и невидимый ветер понес к нему бумаги Тамлина. Щелчок пальцами (они у него тоже были в шрамах) — и такие стопки появились перед каждым стулом, включая мой.

— Копии, — равнодушно произнес он, заглядывая в бумаги.

Искусный трюк верховного правителя, чьим сокровищем было не золото, а знания.

Кроме него, никто даже мельком не заглянул в бумаги. Хелион на редкость быстро пролистал их и шелкнул языком.

— Если все это правда, — высокомерно заявил он (Тамлин даже зарычал), — у меня будут два предложения. Первое: уничтожить вражеские запасы «фэйской немощи». Если они пропитают этой дрянью каждую стрелу, каждый меч и копье, нам долго не продержаться. Думаю, здесь возражений не будет.

— И как ты предлагаешь уничтожать запасы? — спросил Каллиас.

— Этим займемся мы, — заявил Таркин. Вариан молча кивнул. — Мы в долгу за Адриату.

– Вам незачем рисковать, – вдруг сказал Тесан.

Все недоуменно посмотрели на него. Даже Тамлин. Верховный правитель Двора зари спокойно сложил руки на коленях и пояснил:

– Я заблаговременно позвал во дворец одну из самых искусных моих мастериц. Сейчас вы ее увидите.

К кругу сидящих подошла фэйка. Она поклонилась так быстро, что я едва успела заметить ее светло-коричневую кожу и длинные шелковистые черные волосы. Ее одежда была схожа с одеждой Тесана, но рукава ее блузы были закатаны по локоть, а несколько верхних пуговиц – расстегнуты. Я не обратила особого внимания на ее левую руку. Зато правая...

Прежде чем эта женщина выпрямилась после поклона, я сразу поняла, кто она. Ее правая рука была механической, из чистого золота. Мне невольно вспомнился глаз Ласэна. Рука мастерицы двигалась, пальцы стибались, но с легким жужжанием и пощелкиванием. Естественно, собравшиеся на какое-то время забыли обо всем, разглядывая диковинную руку. Тесан, предвидевший это, тепло улыбнулся мастерице.

Но ее лицо... Наверное, Амрена, запирая себя в фэйском теле, скопировала лицо с женщины, похожей на эту. Острый подбородок, круглые щеки и поразительно красивые миндалевидные глаза. Только глаза Амрены бурлили серебром, а глаза этой женщины были черными, как оникс. Конечно же, она видела, как все глазают на ее руку, однако в ее лице ничего не изменилось.

– Это Ниана. Она способна творить такие чудеса, что даже боги удивляются.

Ризу было знакомо ее имя. Небрежно откинувшись на спинку стула, он кивнул Берону:

– Узнаешь? Та самая Ниана. Это она создала для твоего, как ты изволил выразиться, непутевого сына новый глаз взамен вырванного Амарантой.

Ниана слегка кивнула и поджала губы, мельком взглянув на родню Ласэна. В сторону Тамлина она даже не повернулась. Он не подал виду, что знает Ниану, хотя после трагедии с Ласэном он наверняка встречался с нею.

– Но какое отношение твоя мастерица имеет к «фэйской немощи»? – спросил Хелион.

Возлюбленный Тесана, сочтя оскорбительными слова и особенно тон Хелиона, изменился в лице. Тесан с легкой улыбкой взглянул на него, и тот успокоился.

Ниана повернулась к верховному правителю Двора дня. Чувствовалось, вопрос ее совсем не удивил, а личность Хелиона – не произвела никакого впечатления.

– Я нашла способ победить «фэйскую немощь».

— Ризанд, до нас дошли слухи, что при нападении на ваш город противники применяли «фэйскую немощь», — вновь заговорил Тесан. — И тогда мы решили вплотную заняться изучением этой отравы, пока она не превратилась во всеобщую беду. Ниана у нас не только непревзойденный механик, но и весьма искусный алхимик.

Женщина не покраснела и не смутилась. Она продолжала спокойно стоять, скрестив руки на груди. Солнце играло на золотой поверхности ее правой руки.

— После нападения на Веларис ко мне попали образчики этой отравы, и я сумела создать... нечто вроде противоядия.

— А как тебе удалось получить образчики? — сразу насторожился Кассиан.

Его вопрос заставил Ниану покраснеть.

— Благодаря другим слухам. Я решила, что Ласэн Вансерра... после случившегося окажется там.

Она по-прежнему избегала смотреть на угрюмого, насупленного Тамлина.

— Несколько дней назад я сумела связаться с Ласэном и попросила его прислать образчики. Он это сделал, но никому из вас не сказал. — Ниана торопливо взглянула на нас с Ризом. — Не хотел пробуждать у вас преждевременных надежд.

Я вспомнила, как Ласэн рвался выйти в город, объясняя это желанием помочь нам с изысканиями. «А Ласэн продолжает оставаться хитрым лисом», — сказала я Ризу по связующей нити.

«Выходит, что так», — ответил он.

— Мать снабдила нас всем необходимым для жизни, — продолжала Ниана. — Оставалось лишь найти, какой из ее даров поможет разрушить действие отравы из Сонного королевства.

Хелион ерзал от нетерпения. Наверное, он думал, что сейчас Ниана достанет из какого-нибудь потайного кармана созданное ею снадобье. Видя его нетерпение, Тесан сказал:

— Ниана создала особый порошок. Его необходимо проглатывать, добавляя в еду или питье. Этот порошок делает каждого невосприимчивым к «фэйской немощи». Сейчас ремесленники в трех моих городах трудятся не покладая рук, дабы произвести как можно больше порошка Нианы для нужд наших объединенных армий.

Даже Риза восхитила скрытность, с какой все это было проделано. «Странно, что у тебя не нашлось никаких ошеломляющих новостей для этой встречи», — подначила я его.

«Красота и жестокость моей верховной правительницы идут рука об руку», — промурлыкал он в ответ, сверкнув глазами.

— «Фэйская немощь» существует не только в виде порошка, — сказал Таркин.
— Из нее в Сонном королевстве делают амуницию. Как быть с этим? Когда захватчики напали на Веларис, у них имелись рукавицы, способные пробивать магическую защиту.

— В этом случае вас убережет только ваша смекалка, — ответила Ниана.

Она спокойно выдержала взгляд Таркина, что его немало удивило.

— Приготовленный мною порошок защищает лишь самого воина и его магические силы. Если вас ударят копьем, наконечник которого был посыпан «фэйской немощью», порошок не убережет от телесной раны, но вы не потеряете способности повелевать своей магией.

Все умолкли.

— Мы что же, должны верить на слово тебе и... этой твоей... — Берон пренебрежительно взглянул на Тесана, затем на Ниану. — Глотать невесть что?

— А ты бы предпочел, чтобы в первом же сражении с Сонным королевством твои солдаты превратились в беспомощных кукол? — парировал Тесан. — Мои мастера и алхимики не балаганные фокусники.

— Я не об этом, — поморщился Берон. — И потом, откуда она вообще взялась? Кто ты такая?

Вопрос был задан нарочито грубо. Не знаю, насколько он задел Ниану. Внешне в ее лице ничего не изменилось.

— Я — дочь знатных фэйцев из Ксиана, — сухо ответила Ниана. — Они перебрались сюда, чтобы облегчить жизнь своим детям. Это что касается моего происхождения.

— А так ли уж важно, откуда она родом? — спросил Хелион.

Берон сердито пожал плечами:

— Если ее семья из Ксиана — государства, которое, позволь тебе напомнить, поддерживало сторонников старых порядков, — чьим интересам она служит?

Янтарные глаза Хелиона вспыхнули.

— Позволь и тебе напомнить, Берон, — накинулся на него Тесан, оставив прежнюю учтивость хозяина. — Моя мать родом из Ксиана. И большая часть моего двора — тоже. Так что советую выбирать выражения.

Раньше, чем верховный правитель Двора осени смог вымолвить хоть слово, Ниана сказала ему:

— Ксиана я даже не видела. Я родилась на Притиании, как и твои сыновья.

— Думай, с кем говоришь... девка, — отгрызнулся помрачневший Берон.

– Ниана не твоя подданная и не обязана кланяться и улыбаться, когда ты поливаешь ее грязью.

Я повернулась к Ниане:

– Прежде всего спасибо тебе за столь быструю работу. Я обязательно буду принимать твое противоядие.

Берон издевательски сощурился.

– Отец, – попытался урезонить его Эрис.

– Никак ты у нас знаток «фэйской немощи»? – обрушился на сына Берон.

Эрис не вздрогнул, но, когда заговорил, чувствовалось, что он думает над каждым словом.

– Я видел последствия «фэйской немощи». – Он кивнул в мою сторону. – Эта отравка действительно лишает нас доступа к магической силе. Если «фэйскую немощь» применяют против нас на войне или где-то еще...

– Если применяют, тогда и будем думать. Я не позволю проверять на моей семье и подданных какие-то умозрительные догадки.

– Это не догадки, – возразила Ниана, и пальцы ее механической руки сжались в кулак. – Я бы не стояла здесь, если бы прежде не получила неоспоримые доказательства.

Мне все больше нравилась эта работящая, гордая женщина.

– Я тоже буду принимать противоядие, – сказал Эрис.

Пожалуй, это были самые достойные слова, какие я слышала от него. Даже Мор удивленно моргнула.

Берон приглядывался к Эрису так, будто сомневался: а его ли это сын? Мне вдруг подумалось: наверное, при другом отце Эрис вырос бы совсем не таким. Может, крупица чего-то доброго и светлого еще осталась в потаенных глубинах его души, придавленная столетиями пагубного влияния Берона?

Потому что Эрис... Какими были годы, проведенные им в Подгорье? Какие игры он был вынужден вести, какие тяготы выдерживать? После сорока девяти лет пленения вряд ли он захочет, чтобы история повторилась. Даже если это означало противоборство с отцом. А возможно, из-за противоборства.

– Ничего ты принимать не будешь, – возразил сыну Берон. – Хотя твоим братьям и неприятно это слышать.

Те и не скрывали своего разочарования. Видно, эти дурни искренне считали, что порошок Нианы погубит Эриса и главное их препятствие на пути к трону будет устранено.

– Это вы решайте у себя в тесном семейном кругу, – сказал Риз. – Я, весь мой двор и все мои воины обязательно будем принимать противоядие.

Он слегка поклонился Ниане в знак благодарности. То же сделал и Тесан, сказав, что больше не задерживает ее. Создательница порошка молча поклонилась ему и ушла.

— У тебя хотя бы есть воины, — сказал Ризу Тамлин, нарушив гнетущее молчание. — А может, это было частью замысла? — спросил он уже у меня. — Разрушить мою армию, пока вы наращиваете свою. Или тебе просто нравилось смотреть, как страдают мои подданные?

У меня застучало в правом виске. Только еще головной боли не хватало.

Тамлин снова выпустил когти.

— Настраивая моих солдат против меня, ты наверняка знала, что оставляешь мой двор беззащитным перед силами Сонного королевства.

Я молчала, не позволяя картинам недавнего прошлого проникнуть в свой разум.

— Ты подталкивала мой двор к краху, — с тихой злобой продолжал Тамлин. — Можешь радоваться: он рухнул. А помнишь деревни, которые тебе когда-то так хотелось восстановить? Теперь там лишь руины и груды пепла.

Я загордилась и от этих слов. Он же говорил, что земли Двора весны не пострадают, что Сонное королевство обещало...

— И пока вы тут создавали противоядие и играли в спасителей, я собирал остатки армии. Искал тех, кто еще не утратил доверия ко мне. Старался переселить своих подданных в восточную часть, куда Сонное королевство пока не добралось.

— В таком случае тебе незачем принимать противоядие, — сухо сказала Неста.

Тамлин даже не взглянул на нее. Когти снова впились в дерево подлокотника. Но я была склонна ему верить. Тамлин действительно постарался переселить как можно больше своих подданных в восточный край Двора весны. Находясь там, я это слышала от него постоянно.

— А какое твое второе предложение? — спросил Тесан у Хелиона. — Ты говорил, что у тебя их два.

Хелион пожал плечами. Солнце заиграло золотыми нитями его странного наряда.

— Похоже, Тамлин меня опередил. Его забота о подданных похвальна, но вряд ли восточная часть Двора весны долго останется безопасной. Я считаю, что всех, кто сейчас там живет, необходимо переселить за пределы владений Тамлина.

Янтарные глаза Хелиона поворачивались то к Таркину, то к Берону.

— Думаю, твои северные соседи радушно приютят беженцев.

Берон недовольно выпятил губу:

— Наши владения не настолько велики, чтобы принять столько беженцев.

— Конечно, иначе не хватит места для ваших сундуков с сокровищами, — бросила ему Вивана.

Берон так на нее посмотрел, что даже Каллиас весь напрягся.

— Жен сюда приглашают из вежливости, а не потому, что нуждаются в их советах.

Сапфировые глаза Виваны вспыхнули синими молниями.

— Если война возьмет Притианию в оборот, проливать кровь придется не только мужьям. Женам тоже. Так что у нас должно быть право голоса.

— Сонное королевство будет не просто убивать вас. Там умеют издеваться так, что убийство кажется благом. Особенно над такими молоденькими, хорошенькими штучками, как ты, — язвительно сказал ей Берон.

От рычания Каллиаса по воде бассейна побежала рябь. Мор тоже зарычала.

Похоже, Берону это понравилось.

— Из собравшихся здесь верховных правителей на той войне, кроме меня, воевали только двое. — Кивком подбородка он указал на Риза и Хелиона. У последнего помрачнело лицо. — Мы и через пятьсот лет помним, какие зверства вытворяли солдаты Сонного королевства и сторонники старых порядков с пленными женщинами у себя в лагерях. Особым издевательствам подвергались фэйки, сражавшиеся на стороне людей, и те, у кого за людей воевал кто-то из семьи.

Тяжелая ладонь Берона легла на совсем худенькую руку жены.

— Две сестры моей жены расплатились жизнью, чтобы она сумела бежать, когда Сонное королевство устроило засаду на их земле. Обеих утащили в военный лагерь, откуда они уже не вышли.

Хелион внимательно смотрел на Берона. В янтарных глазах застыл упрек.

Жена Берона смотрела на воду. Ее смуглое лицо побледнело. Мне вспомнились Дагдан и Браннага: их глумление над «Детьми благословенных» и последующее издевательства над изуродованными трупами.

— Мы примем твоих подданных, — тихо сказал Тамлину Таркин. — Они не виноваты в твоих заигрываниях с Сонным королевством. Места у нас хватит. Для всех, если понадобится.

Тамлин поблагодарил лишь легким кивком.

— Странный расклад получается, — не унимался Берон. — Значит, пусть дворы времен года превращаются в склепы и приюты, а солнечные дворы сохранят свое блистательное великолепие?

— Тебе не хуже меня известно: внимание Сонного королевства сосредоточено на южной части Притиании, — сказал Риз. — Они стремятся быть ближе к стене и землям людей.

Мы с Нестой переглянулись.

— Зачем королю тратить время и силы, пробираясь на север, когда проще захватить юг и оттуда напрямик двигаться к человеческим владениям на континенте?

— И ты веришь, что континентальные армии людей подчинятся Сонному королевству? — спросил Тесан.

— Тамошние королевы продали нас, — сказала Неста. Какой там испытательный срок! Она уже вела себя, как посланница Риза. — За обещанный им дар бессмертия человеческие королевы будут жестоко подавлять всякое сопротивление. Я вполне допускаю, что они безропотно передадут королю командование своими армиями.

Неста мельком взглянула на нас Ризом.

— Куда бежать людям с южной оконечности Притиании? Двор ночи находится слишком далеко. Мы не можем перебросить их в безопасные места на континенте. И потом, стена, которую они приучены бояться с детства... Многие скорее предпочтут ждать, чем попытаются пересечь стену.

— Нас не касается судьба людей по ту сторону стены, — вмешался Берон. — Особенно этого жалкого клочка суши, где нет ни королевы, ни армии.

— Зато это касается меня, — сказала я. Не Фэйра-охотница и не Фэйра Разрушительница проклятия, а верховная правительница Фэйра. — Люди почти беззащитны перед фэйцами и даже перед фэйри.

— Ну так и отправляйте солдат вашего двора их защищать, — предложил Берон. — Я не пошлю свои войска спасать разный сброд.

У меня закипала кровь. Я старалась глубоко дышать, чтобы остудить ее и магическую силу, пробужденную оскорблением Берона. Умом я понимала: моя вспышка ничего не даст. Если нам не удастся заключить союз против Сонного королевства... Но проглотить оскорбление я тоже не могла.

— Ты просто трус, — тихо сказала я верховному правителю Двора осени.

Даже Риз напрягся.

— То же самое я мог бы сказать тебе, — спокойно ответил Берон.

У меня схватило живот.

— Я не обязана отчитываться перед тобой.

— Передо мной — нет. А вот перед семьей той несчастной девицы... Впрочем, тоже нет. Ведь все они мертвы, если не ошибаюсь? Зверски убиты в собственных постелях и потом сожжены вместе с домом. Забавно слушать о твоём стремлении защищать людей, когда не так уж давно ты пожертвовала им ради собственного спасения.

Мои ладони раскалились так, будто под каждой вспыхнуло по маленькому солнцу. «Спокойнее, — увещевал меня Риз. — Он всего лишь старый язвительный придурок».

Я едва слышала слова Риза. На меня хлынула лавина жутких картин. Истерзанное тело Клеры, прибитое к стене... Пепелище на месте ее дома, окруженное пушистыми сугробами... Усмешка аттора, тащившего меня по каменным коридорам Подгорья.

— Как сказала моя верховная правительница, она не обязана давать отчет о своих поступках, — с нарочитой небрежностью сказал Берону Риз.

— В таком случае и я не должен объяснять причины своих действий, — ответил Берон.

Риз приподнял бровь:

— Если оставить в стороне твое ошеломляющее великодушие... ответь на вопрос: ты согласен присоединиться к нашим силам?

— Я пока не решил.

Эрис отважился взглянуть на отца, почти не пряча упрека. Трудно сказать, то ли его испугала позиция Берона, то ли он испугался, что отказ отца может поставить под удар нашу тайную сделку.

— Армию не подготовишь за один день, — сказал Кассиан. — У тебя нет времени на проволочки. Собрать войска нужно уже сейчас.

Берон лишь ухмыльнулся:

— Я не выполняю приказы ублюдков, рожденных шлюхами из низших сословий.

Мне показалось, что у меня бешено колотится не только сердце, а и все тело. Но мой гнев не шел ни в какое сравнение с гневом на лице Кассиана, с ледяным гневом на лицах Азриеля и Риза. Лицо Мор было перекошено отвращением.

— Этот, как ты выразился, ублюдок может оказаться единственным, кто встанет между силами Сонного королевства и твоими мирными жителями, — сказала Неста.

Голос моей сестры звучал предельно холодно, и такого же холодного огня были полны ее глаза. На Кассиана она даже не взглянула. Зато он смотрел на Несту так, словно видел впервые.

Я вдруг поняла бессмысленность дальнейших споров. Меня не волновало, кто они и кто я.

— Если ты не намерен нам помогать, тогда уходи отсюда, — сказала я Берону.

Я видела, что Эрис уже не скрывает своей тревоги. Он выразительно смотрел на отца, призывая остановиться. Но Берон закусил удила.

— А ты знаешь, что, пока твой разлюбленный Ризанд согривал постель Амаранты, большая часть моих подданных томилась в каменных клетках Подгорья?

Я не считала нужным отвечать.

— Пока его голова была зажата у нее между ног, мы делали все возможное, чтобы уберечь наших близких от участи ночных шутов Амаранты. Это тебе известно?

Я отчаянно пыталась прогнать лавину отвратительных образов. Меня охватывала ярость за прошлые действия Риза. Подумать только — на что он шел, лишь бы отвлечь внимание Амаранты! Я не знала, было ли ему стыдно рассказывать о подобных вещах, или он просто не считал нужным это делать. Кассиана трясло от напряжения. Риз молчал.

— Довольно, Берон, — тихо сказал Таркин.

Таркин, который еще недавно сомневался в искренности жертвы Ризанда и его побуждений.

Берон считал, что нанесенных ударов недостаточно.

— А теперь Ризанд хочет поиграть в героя. Потаскун Амаранты становится победителем Сонного королевства. Но если все пойдет не так, как он замышляет... — Берон расплылся в холодной улыбке. — Падет ли он на колени перед правителем? А может, просто раздвинет...

Я перестала слышать слова. Исчезли все остальные звуки, кроме биения моего сердца и дыхания.

Из меня вырвался огонь.

В Берона ударило копьё яростного, раскаленного пламени.

Берон едва успел прикрыться своим щитом, но хвост огненного копья опалил рукав Эриса и бледную, изящную руку его матери.

Вокруг закричали. Собравшиеся вскакивали на ноги. Мои мысли путались. Я не слышала ничего, кроме слов Берона. Ничего не видела, кроме жутких сцен времен Подгорья. Потом перед глазами встал отрывок из моего кошмарного сна: Амаранта уводит Риза к себе в спальню.

«Фейра».

Я не ответила. Потом встала и направила на Берона водный поток из бассейна, окружив его вместе со стулом. Возник водяной пузырь, в котором не было воздуха.

Берон бил по пузырю изнутри, превращая воду в пар, но я продолжала гнать воду.

Я чувствовала, что сейчас убью его. Убью и не испытаю ничего, кроме радости от содеянного.

«Фейра!»

Возможно, Ризанд не только звал меня по связующей нити, но и выкрикивал мое имя. Я не отвечала.

Огненная стена Берона ударилась в стенку пузыря, вызвав рябь и подняв целое облако шипящего пара. Я оскалила зубы и создала громадный кулак белого света, который принялся молотить по огненному щиту. Это был белый свет Двора дня. Свет, ломающий заклинания и рассекающий защитные магические слои.

Берон оторопело смотрел, как рушатся огненные щиты и неистовая вода захлестывает его со всех сторон.

Руки Риза обхватили мое лицо. Его фиолетовые глаза были спокойными, но требовательными.

— Любовь моя, ты достаточно ответила на оскорбление, — сказал Риз. — Если ты его убьешь, на трон сядет жуткий Эрис.

«Тогда я убью их всех».

— Замысел, конечно, интересный, — с легкой иронией произнес Риз, — но его осуществление лишь усложнит нынешнее положение вещей.

Связующая нить донесла мне другое. «Я люблю тебя. Слова этого гнусного мерзавца ничего для меня не значат. В его жизни никогда не было ни радости, ни доброты. У нас с тобой есть».

Ко мне возвращались звуки окружающего пространства: журчание воды в бассейне, треск пламени, учащенное дыхание собравшихся и ругательства Берона, запертого в сжимающемся коконе из воды и света.

«Я люблю тебя», — повторил Риз.

Я сняла магические преграды вокруг Берона. И сейчас же его пламя, раскрывшись огненным цветком, полетело в мою сторону. Оно ударилось в щит, возведенный Ризом вокруг нас. Этот щит он создал, едва мы опустились на веранду дворца. Тогда мы еще не знали, появится ли Берон и как поведет себя вообще.

— Теперь понятно, как ты пробралась через слои моих заклинаний, — пробормотал Таркин.

Берон тяжело дышал. Казалось, еще немного — и у него изо рта вырвется пламя.

Хелион первым из верховных правителей вернулся на свое место.

— А я все думал, куда она делась — маленькая частица моей силы, — сказал он, почесывая подбородок. — Совсем маленькая — не больше рыбьей чешуйки. Но я и сейчас чувствую пустоту в том месте. Неудивительно, что ты сделал ее верховной правительницей, — с усмешкой добавил Хелион.

Риз убрал ладони с моего лица, но остался стоять рядом.

— Я сделал Фейру верховной правительницей, потому что люблю ее. Меньше всего я думал о ее магической силе.

Сказанное Ризом глубоко тронуло меня, но место было слишком неподходящим для искреннего проявления чувств.

— Ты знал о ее магических дарованиях? — спросил Тамлина Хелион.

Тамлин смотрел на нас с Ризом. Мне казалось, что у него в мозгу до сих пор звучат слова, произнесенные моим любимым.

— Тебя это не касается, — отрезал Тамлин, подразумевая не одного Хелиона, а всех.

— Когда-то мы участвовали в ее воскрешении, так что очень даже касается, — злобно возразил Берон.

Мор так на него посмотрела, что многих этот взгляд заставил бы бежать со всех ног. Но Берон был крепким орешком.

Его жена держалась за обожженную руку. Белую кожу покрывали уродливые красные пятна. Скорее всего, ей было больно, но лицо женщины оставалось спокойным.

— Прости, что мой огонь ненароком тебя задел, — сказала я, опускаясь на стул.

Глаза жены Берона округлились. Вероятно, она не привыкла, чтоб перед нею извинялись.

— Не смей говорить с нею, человеческое дерьмо! — бросил мне Берон.

Словно камень, с силой брошенный в окно, магия Риза пробила все защитные слои Берона и его огонь. Стул под Бероном закачался и через мгновение превратился в горстку черной сверкающей пыли. Берон шлепнулся на пол.

Призрачный ветер разнес черную пыль, густо покрыв ею малиново-красный камзол Берона и каштановые волосы.

— А это тебе напоминание, чтобы впредь не смел говорить с моей истинной парой в таком тоне, — сказал Риз, засовывая руки в карманы.

Берон поднялся на ноги. Он даже не стал отряхивать пыль с одежды.

— Встреча окончена, — провозгласил он. — Надеюсь, Сонное королевство разделается со всеми вами.

— Нет, встреча не окончена! — резко возразила Неста, вставая со стула.

Ее тон поразил даже Берона. Эрис беспокойно поглядывал то на отца, то на мою сестру.

Неста была похожа на высокую стальную колонну.

— Дворы Притиании — единственная преграда между Сонным королевством и хаосом, в который погрузится мир, если оно победит, — сказала она, обращаясь к каждому из нас. — А их король обязательно раздавит и уничтожит все доброе, светлое и достойное, что пока сохраняется в нашем несовершенном мире.

Она повернулась к Берону:

— На той войне ты сражался против Сонного королевства. Почему же ты оказываешься сделать это сейчас?

Берон не считал нужным отвечать, но зала не покидал. Эрис подал знак братьям: оставаться на местах.

Казалось, Неста только сейчас поняла, что на нее обращено внимание всех собравшихся. Каждое ее слово должно бить в цель.

— Вы можете ненавидеть Двор ночи. Можете ненавидеть людей. Меня это не волнует. Но меня очень волнуют ваши будущие действия. Готовы ли вы допустить страдания и гибель невинных? Или вы готовы встать на их защиту и сражаться? Здесь говорилось о зверствах той войны. Если вы будете бездействовать, они повторятся и будут куда страшнее. За эти пятьсот лет король стал еще безжалостнее.

— Он что, сам тебе это сказал? — язвительно спросил Берон.

— Я погружалась в Котел, — напомнила Берону Неста. — И Котел показал мне сердце короля. Ему не терпится поскорее сокрушить стену и начать убивать всех без разбору. Людей. Фэйри. Фэйцев, включая вашу знать.

Я не знала, говорит ли Неста правду или только часть правды. Понять это по ее лицу было невозможно. Однако никто из собравшихся не посмел ей возразить.

— Я вместе с вами скорблю о гибели тех детей, — продолжала Неста, обращаясь к Каллиасу и Виване. — Такие потери не забываются и через сотни лет. Но по ту сторону стены я видела, как дети и целые семьи умирают от голода.

Неста повернулась ко мне:

— Если бы не моя сестра... я бы разделила их судьбу.

У меня зашипало в глазах.

— Когда ваши двory наслаждались достатком, люди страдали и умирали. И это началось не при... самозваной королеве, загнавшей вас в Подгорье, а гораздо раньше. Нас с детства приучали бояться мира по другую сторону стены. Так покажите людям, что времена изменились и вы будете сражаться не только за своих подданных, но и за них тоже. Пусть люди увидят, что вы наконец-то вспомнили о них.

Тесан деликатно кашлянул.

— Мы понимаем твой благородный порыв, однако соглашение, которое мы заключили, не требовало как-либо помогать нашим смертным соседям. Они хотели жить самостоятельно — ради этого и была воздвигнута стена. Мы подчинились требованиям.

— Прошлое пусть в прошлом и останется, — ответила ему Неста. — Меня волнует настоящее и будущее. Мир, одинаково безопасный для всех детей: и человеческих, и фэйских. Готовы ли вы сражаться за такой мир? — спросила она, вглядываясь в лица собравшихся.

Затем Неста вновь посмотрела на Берона и его семью. Только его жена и Эрис всерьез отнеслись к словам моей сестры. Мне даже показалось, что Неста произвела на них ошутимое впечатление.

А мы с Кассианом, наверное, испытывали схожее изумление и восхищение Нестой.

— Я подумаю, — лаконично ответил Берон.

Через мгновение его семья исчезла. Эрис совершил переброс позже остальных. Судя по обеспокоенному лицу, он явно рассчитывал на иное развитие событий.

На мокром полу остались четыре стула и клочья сверкающей черной пыли. Неста медленно села. Ее лицо приняло прежнее выражение. Казалось, она надела маску, дабы скрыть все, что бушевало в ней после исчезновения Берона.

— Тебе и лед подвластен? — тихо спросил Каллиас.

– Все стихии, – ответила я.

Каллиас почесал щеку.

– Неужели это что-то меняет? – спросила Вивана, беря его за руку.

– Пока не знаю, – простодушно ответил он.

Вот к чему привело мое неумение управлять магическими силами. Стоило им взять верх надо мной... и наша тайна стала всеобщим достоянием.

«Рано или поздно они все равно бы узнали, – сказал мне по связующей нити Риз. – Если не здесь, то в другом месте».

Он стоял рядом, играя шелковыми складками на спине моего платья.

«И лучше сейчас, чем потом. Каллиаса это не оттолкнет от нас. Ему просто нужно свыкнуться с таким положением вещей».

– Фейра спасла нас в Подгорье, – заговорил Таркин. – Если ей передались крупницы наших магических дарований, это вполне справедливая плата за ее жертву.

– Она взяла от нас куда больше, чем крупницы, – возразил Хелион. – Видел, как она за считанные секунды пробила все защитные слои Берона и чуть не задушила его в этом... водяном коконе?

Я вдруг подумала, что дело тут не только в моих дарованиях. Я ведь была заново сотворенной, и защитные слои Берона могли попросту не распознать вторжение.

Теплая, прозрачная сила Хелиона коснулась нашего щита. Видимо, он пытался проверить, не протянула ли я ниточку к нему и не присосалась ли к его магической силе. Представляю, с каким удовольствием он оборвал бы эту ниточку. Но ее не было.

– Что случилось, то случилось, – заявил Тесан. – И пока она жива, эти дарования останутся при ней.

Последняя фраза вызвала всплеск магической силы Риза. На мгновение в зале стало сумрачно.

Чувствовалось, сам Тесан отнюдь не обрадован открытием. Он призывал к миру, но напряженность в голосе свидетельствовала о другом. Если бы не Риз и не мощная сила моей истинной пары, Тесан был бы не прочь покопаться во мне, как в диковинном механизме, чтобы узнать, где находится крупница его силы и нельзя ли ее вернуть.

Я встала и, подобно Несте, пристально посмотрела Тесану в глаза. Затем Хелиону, Таркину, Каллиасу.

– Я не забирала ваших сил. Когда вы меня воскрешали, каждый из вас добровольно отдал мне крупницу своей силы. От вас же я получила дар

бессмертия. Я благодарна вам за эти подарки. Но крупницы вашей силы стали моими, и я могу распоряжаться ими так, как пожелаю.

Мои друзья поднялись с мест, готовые окружить меня. Неста встала слева, Риз справа. Однако никто не подходил ко мне вплотную. Это была моя битва, которую я должна была выдержать до конца.

Когда я заговорила снова, мой голос звучал тихо, но уверенно:

— Эти силы — мои силы — я употреблю на то, чтобы разнести Сонное королевство по кускам. Я буду жечь, топить и морозить их армии. Эти же силы помогут мне исцелять раненых и пробивать слои магической защиты короля. Однажды я это уже сделала — и обязательно сделаю снова. И если вас так сильно тревожат крупницы вашей магии, доставшиеся мне, вы упускаете из виду куда более насущные заботы.

Связующая нить доносила мне восторг Риза. Он был горд за меня. Верховные правители и их свиты молчали.

Первой встала Вивана.

— Я согласна сражаться бок о бок с тобой, — объявила она.

Следом встала Крессэда:

— И я тоже.

Обе посмотрели на мужчин своих дворов.

Таркин и Каллиас поднялись с мест. Затем встал и Хелион, не переставая ежидно поглядывать на нас с Ризом.

Последними встали Тесан и Тамлин. Тамлин старался даже не смотреть в мою сторону, но меня это ничуть не волновало. Главное — они все выразили готовность сражаться сообща.

«Шестеро из семи, — засмеялся Ризанд, и связующая нить затряслась от его смеха. — Неплохой результат, Разрушительница проклятия. Очень даже неплохой».

Глава 47

Наш союз начинался не лучшим образом. Мы проговорили более двух часов, однако переговоры больше напоминали перебранку. Позиции верховных правителей качались как маятники. В присутствии Тамлина никто не хотел называть численность своих войск и рассказывать, чем они вооружены. И уж

тем более все молчали о слабых сторонах их армий и иных прорехах в обороне.

Уже под вечер, после очередной паузы в обсуждении, Тесан поднялся с места и сказал:

— Предлагаю всем переночевать в моем дворце, а утром вернуться к нашим разговорам... конечно, если вы не собираетесь возвращаться на ночь восвояси.

«Мы остаемся, — сказал мне по связующей нити Ризанд. — Мне нужно кое с кем из них поговорить наедине».

Чувствовалось, что и прочие не собирались домой. Остаться решили все. Даже Тамлин.

Нас провели в приготовленные покои. Предзакатное солнце окрашивало стены в густые золотистые тона. Тамлина увели первым. Его сопровождали сам Тесан и испуганный слуга, который не мог унять дрожь. Тамлину хватило мудрости не нападать на нас с Ризом во время обсуждения. Он делал вид, что нас здесь вообще нет, что, конечно же, бросалось в глаза. Уходил он молча, быстрым порывистым шагом. Думаю, никто не возражал против его молчания.

Потом проводили Таркина и Хелиона. В зале остались лишь мы и Каллиас со свитой.

Риз встал и по привычке запустил руку в волосы.

— Все прошло замечательно. Вот только заклад никто из нас не выиграл.

Азриель сидел с каменным лицом, глядя в пол.

— Простите, — пробормотал он.

Голос у него был безжизненным и каким-то отстраненным. После яростной стычки с Эрисом Азриель молчал и почти не двигался. Мор потом целых полчаса не могла унять дрожь во всем теле.

— Так и надо этому Эрису, — сказала Вивана. — Кусок дерьма, да и только.

Каллиас удивленно посмотрел на жену.

— Скажешь, не так? — с вызовом спросила она. — Дерьмом был, дерьмом и остался.

— Даже если и так, — холодно усмехнулся Каллиас, — вопрос не в нем, а в согласии или несогласии Берона сражаться на нашей стороне.

— Если остальные объединятся, Берон примкнет, — сказала Мор. Это были ее первые слова за все это время. — Он держит нос по ветру и вряд ли решится на сближение с Сонным королевством. Но все будет зависеть от успеха наших действий. Если удача переметнется на сторону короля, Берон тоже переметнется. В этом я уверена.

Риз кивнул.

— Сколько у тебя войск? — спросил он Каллиаса.

— Немного. Амаранта постаралась.

Эти слова всколыхнули в душе Риза затихшее чувство вины, и оно передалось мне.

— По сути, только армия, которой командовала Вивана. А у тебя?

О напряжении, владевшем Ризом, знали только он и я. Внешне он казался совершенно спокойным.

— У нас есть сильные иллирианские легионы. Есть Вестники Тьмы. Их несколько тысяч. Но в войне с Сонным королевством ни один солдат не будет лишним.

Вивана подошла к стулу Мор и обняла подругу за плечи:

— Я всегда знала, что однажды мы будем сражаться бок о бок.

Мор заставила себя поднять голову и сразу заметила настороженный взгляд Каллиаса, который тот пытался скрыть. Она улыбнулась верховному правителю Дома зимы, словно обещая, что позаботится о безопасности его жены, затем улыбнулась Виване.

— Этого почти достаточно, чтобы я поверила в крах Сонного королевства.

— Почти, — хищно улыбнулась Вивана. — Но не вполне.

Комнаты, отведенные нам, выходили в просторную гостиную. К ней примыкала столовая. Хотя солнечный камень стен был красив сам по себе, их завесили яркими переливчатыми драпировками. Вдоль стен выселись широкие мягкие подушки. Под потолком висели золотые клетки с птицами. Такое разнообразие птичьих пород я видела впервые. По пути в зал мы не раз проходили дворики и садики, где горделиво расхаживали павлины. Одним нравилось сверкать всеми красками своего оперения, другие предпочитали тень от фиговых деревьев, растущих в кадках.

Мы с Ризом остановились у окна. Далеко внизу сумерки уже набросили свое покрывало на холмы и долины.

— И как только Тесан уберет свой дворец от вторжения Амаранты? — спросила я.

— Это его личная резиденция.

Риз убрал крылья и повалился на грудь изумрудных подушек перед погасшим очагом.

— Думаю, Тесан уберет дворец тем же способом, каким это сделали мы с Каллиасом.

Я знала: это еще не один век будет терзать их души.

Азриель встал у другого окна, прислонившись к стене. Вокруг него клубились тени. Птицы в ближайших клетках сразу перестали щебетать.

«Он ведь так и не пришел в себя», — сказала я по связующей нити.

Риз заложил руки за голову. Обманчивая безмятежность; достаточно было взглянуть на его плотно сжатые губы.

«Согласен, не пришел, — ответил мне Риз. — Но лучше его не трогать. Сделаем только хуже».

Мор устроилась на мягком диване, продолжая следить за Азриелем. Кассиан сел рядом, положив ее ноги себе на колени. Живой щит между нею и Азриелем... на всякий случай.

«Ты сегодня была неотразима, — добавил Риз. — Во всем».

«И даже с моим взрывом?»

«Он был настоящим украшением нашей встречи».

Я села на мягкий стул рядом с Ризом. Что-то все еще продолжало будоражить мою истинную пару. Связующая нить передавала мне его состояние.

«Я знала о твоей громадной магической силе, но только сегодня увидела, насколько ты сильнее остальных».

Риз улыбнулся и прикрыл глаза. «До сегодняшнего дня об этом не знал даже Берон. Возможно, подозревал, однако... Теперь будет жалеть, что не сумел убить меня еще в колыбели».

У меня по спине пополз холодный пот. «Берон теперь знает, что Элайна — истинная пара Ласэна. Малейшая его попытка похитить ее или причинить ей вред — и с Бероном будет покончено».

Стальной блеск в глазах Риза оттеснил привычные звезды. «Я сам его убью. Нет, пожалуй захвачу в плен, а все остальное предоставлю тебе. Думаю, мне понравится смотреть, как ты расправляешься с этим мерзавцем».

«Теперь мне не надо ломать голову над подарком к твоему дню рождения».

Я барабанила по блестящей поверхности стула, напоминавшей стеклянную.

«А ты веришь словам Тамлина о готовности бороться вместе с нами?» — задала я еще один будоражащий вопрос.

«Да... Возможно, мы напрасно отталкивали его, не допуская и мысли о его участии на нашей стороне. Представляешь, даже я начал смотреть на него как на свирепое чудовище».

Я вдруг почувствовала невероятную усталость во всем теле. Захотелось растянуться на полу и замереть. «А это что-то меняет?» – спросила я по связующей нити, продолжая наш молчаливый разговор.

«В чем-то да. А в чем-то... – Риз внимательно посмотрел на меня. Видно, уловил мое состояние. – Нет. Пожалуй, ничего не меняет».

Связующая нить на время заслонила мне окружающий мир. Азриель по-прежнему стоял у окна. Кассиан теперь растирал Мор ступни. Неста молча ушла в свою комнату и больше не выходила. Может, корила себя, что не сумела пронять Берона? Или ее подкосило равнодушие фэйского мира к судьбам людей?

«Пойду навещу Несту, – сказала я и встала. – Поговорю с нею... если получится».

Риз кивнул, еще глубже утыкаясь затылком в подушки. «Она сегодня держалась просто героически».

Эта похвала Риза подняла во мне теплую волну гордости за сестру. Я вышла в переднюю, и тут вдруг кто-то постучал в дверь из коридора. Когда мы шли сюда, он утопал в золотисто-оранжевых солнечных лучах.

Я встала как вкопанная. Подол платья зашелестел голубой волной у моих ног.

– Не вздумай открывать, – крикнула мне с дивана Мор. – Не полагайся на щит.

Риз вскочил и неслышно приблизился ко мне.

– Совет мудрый, но в данном случае излишний, – сказал он и приоткрыл дверь.

За нею стоял Хелион. Он пришел один.

– Тесан отвел вам покои с самым лучшим видом. Как тебе удалось его уговорить? – спросил Хелион.

Его мускулистая рука уперлась в дверной косяк. Верховный правитель Двора дня улыбался во весь рот.

– Думаю, мои мужчины нравятся ему больше, чем твои, – ответил Риз.

– А я думаю, он просто сам не свой от крылышек.

Риз рассмеялся и открыл дверь шире, приглашая Хелиона войти.

– Смотрю, ты здорово поднаторел по части лицедейства, – сказал Риз. – Так величественно подаешь свою персону. И этот твой наряд...

Хелион двигался очень грациозно. Странное одеяние покачивалось на его бедрах – внешне таких сильных и крепких. Впрочем, это могло быть обыкновенной магической иллюзией.

Заметив меня за спиной Риза, Хелион низко поклонился:

— Прошу извинить мое дурацкое поведение. Давние привычки и все такое.

Янтарные глаза Хелиона светились искренней радостью и какой-то детской непосредственностью. Его легкость передалась мне вместе с крупницей магической силы. И когда в минуты наивысшего блаженства мое тело начинало светиться... это тоже был дар, перешедший от него.

— А ты, Риз, сегодня вел себя до неприличия учтиво. Я побился об заклад, что к концу встречи Берон будет мертв. Представляешь мое ошеломление, когда он убрался отсюда живым?

— Фейра предложила, чтобы на этой встрече мы показали себя такими, какие есть на самом деле.

— Зато теперь я выгляжу ничуть не лучше Берона.

Подмигнув мне, Хелион прошел в гостиную и улыбнулся сумрачному Азриелю.

— Теперь я буду на ночь услаждать себя фантазиями, вспоминая, как ты коленкой выдавливал воздух из Эриса.

Азриель лишь мельком взглянул на него, обернувшись через плечо. Но Кассиан ехидно усмехнулся и сказал Хелиону:

— А я все думал, когда же начнутся привычные заигрывания.

Хелион уселся напротив Кассиана и Мор. Корону он успел снять, но оставил золотой обруч со змеем.

— Надо же, четыреста лет прошло, а вы трое так и не приняли моего предложения.

— К твоему сожалению, я не люблю себя делить, — зевнула Мор.

— Ты не узнаешь, пока не попробуешь, — вкрадчиво произнес Хелион.

Трое в постели... с ним? Должно быть, я выглядела круглой душой. Риз пришел мне на выручку, сказав по связующей нити: «Хелион одинаково любит забавляться и с женщинами, и с мужчинами. И укладывает к себе в постель всех разом. А нашу троицу, как ты слышала, он уламывает целых четыреста лет».

Я задумалась. Должно быть, Хелион умел доставлять наслаждение... «И почему они до сих пор не согласились?»

Риз давился от смеха, стараясь, чтобы Хелион и наши не услышали. Он обнял меня за талию, поцеловав в макушку, и спросил по связующей нити: «Дорогая Фейра, а ты бы согласилась пустить к нам в постель еще кого-то?»

Его странное предложение вызывало не менее странные ощущения в моем теле.

«Ты неисправим».

«Думаю, тебе бы понравилось принимать ласки сразу от двух мужчин».

Мне захотелось ущипнуть его за нос.

— Послушайте! — крикнула нам Мор. — Или расскажите, о чем вы там договариваетесь по связующей нити, или идите к себе в комнату. А то мы тут сидим, ловим ваши запахи и гадаем.

Я показала ей язык. Риз опять засмеялся, наградив меня вторым поцелуем в макушку.

— Прошу прощения, дорогая сестрица, что ненароком задел твою чувствительную натуру.

Я вывернулась из объятий Риза. Тело требовало продолжения, однако разум напоминал, что здесь не время и не место. Я села на стул возле дивана, где расположились Мор и Кассиан.

— Твои силы готовы? — спросил у Хелиона Кассиан.

Игривость на лице Хелиона исчезла. Я увидела умного, расчетливого правителя.

— Да, — сказал он. — Они встретятся с вашими в Мирмидонских горах.

Так называлась горная цепь на границе наших дворов. Хелион говорил об этом впервые. На общей встрече он отделивался туманными фразами.

— Отлично, — сказал Кассиан, растирая пятку Мор. — Оттуда мы двинемся на юг.

— А где мы встанем лагерем? — спросила Мор.

Она плавно убрала ступню из рук Кассиана и поджала ноги под себя. Хелион проводил взглядом ее голую ногу. Янтарные глаза верховного правителя подернулись легкой пеленой.

Этот откровенный взгляд не заставил Мор отвести глаза. Она даже не пожелилась. Более того, мне показалось, что каждый уголок ее тела вдруг пробудился. Смотреть в сторону Азриеля я просто не решалась.

Должно быть, мои друзья успели окружить гостиную множеством магических щитов, надежно заградив доступ любопытным ушам и глазам. Это позволяло Кассиану обходиться без недомолвок и иносказаний.

— Мы соединимся с силами Тесана, а далее встанем лагерем вдоль юго-восточной границы Каллиаса, вблизи Двора лета.

Хелион на время перестал облизывать Мор глазами.

— А у вас с милым Таркином был сегодня чудесный разговор, — сказал он Ризу. — Ты всерьез считаешь, что он присоединится к нам?

— Если ты про постель, то можешь и не мечтать, — криво усмехнулся Риз, снова укладываясь на подушки. — Ну а если ты про грядущую войну... Да. Думаю, он всерьез собирается воевать. А вот Берон...

— Внимание Сонного королевства сосредоточено на юге, — сказал Хелион. — Что бы ты ни думал о намерениях Тамлина, Двор весны сейчас наводнен вражескими войсками. Берон должен понимать: если он не примкнет к нам и не включится в дальнейшее продвижение на юг, земли его двора очень скоро превратятся в арену сражений. Особенно если Двор лета вступит с нами в союз.

Значит, главными полями сражений станут Двор весны и земли людей.

— Но согласится ли Берон внять голосу разума? — спросила Мор.

— В прошлую войну он пытался вести свою собственную игру, и это дорого ему стоило, — отозвался Хелион, водя пальцем по резной спинке дивана. — Его подданные до сих пор помнят, к каким потерям это привело. Да и жена его тоже не забыла.

Во время встречи Хелион без конца поглядывал на жену Берона. Поддавшись любопытству, я спросила с осторожным простодушием:

— Как это понимать?

Мор покачала головой. Думаю, ее жест касался не моего вопроса, а событий тех далеких времен.

Внимание Хелиона целиком переместилось на меня. Я с трудом выдерживала его цепкий, взвешивающий взгляд. Глядя на мускулистое тело верховного правителя, и не подумаешь, что в придачу он еще одарен острым, глубоким и пронизательным умом. Наверное, Риз отчасти подражал ему.

Хелион ответил не сразу. Он закинул ногу на ногу и еще некоторое время буравил меня своими «солнечными» глазами.

— Две старшие сестры жены Берона были... — он подыскивал слово, — зверски убиты во время войны. Над ними сначала издевались, а затем убили.

Я поставила в мозгу заслон, чтобы не слышать криков Несты и рыданий Элайны, когда их тащили к Котлу.

Тетки Ласэна, которых он даже не видел, поскольку родился позже. Рассказывала ли ему мать о них?

— В то время силы Сонного королевства бесчинствовали на наших землях, — пояснил Риз.

Хелион стиснул зубы. Воспоминания явно были не из приятных.

— Берон понимал, что может случиться всякое. Он отправил жену туда, где жили ее сестры, считая то место более безопасным, а младших детей — к

другим родственникам. Словом, позаботился, чтобы в случае чего его род продолжился...

Но место, где жили ее старшие сестры, тоже подверглось нападению солдат Сонного королевства. Сестры сказали ей, что отвлекут внимание на себя, а она должна бежать. Им было плевать на Берона, и ее они спасали не потому, что она – жена верховного правителя. Просто они очень любили свою младшую сестру и не желали слушать никаких ее возражений... Она попыталась спастись бегством, но зверье из Сонного королевства было быстрее и сильнее. Ее загнали на самый край ущелья и там окружили. Эти твари скалились и твкали у самых ее ног.

Хелион надолго замолчал.

Меня удивило обилие подробностей, известных ему.

– И ты ее спас, – догадалась я. – Ты ее нашел?

Хелион провел рукой по волосам, качнув обруч с золотой змеей.

– Да. Нашел.

В двух этих словах было достаточно тяжести, гнева и чего-то еще.

– Что там произошло?

– Я рвал это зверье голыми руками, – не глядя мне в глаза, ответил Хелион.

– Зачем? – спросила я, чувствуя, как холодеет спина.

Он ведь мог расправиться с ними куда быстрее, проще и... чище. Таких способов наверняка было предостаточно. И тут я вспомнила окровавленные руки Риза после нападения Воронов. Он ведь тоже мог убить их быстрее и чище.

Хелион поерзал на мягком диване. Не отвечая на мой вопрос, он продолжил:

– Она была еще совсем молодой, невзирая на почти двадцать лет брака с... обаятельным Бероном. Она слишком рано вышла замуж. Всего в двадцать.

Плавность речи исчезла. Хелион говорил отрывисто. Казалось, каждое слово царапает ему горло. Двадцать. По фэйским меркам, это очень рано. Почти столько же было Мор, когда родители попытались выдать ее за Эриса.

– И что? – задала я новый опасный вопрос.

Глаза Хелиона ярко вспыхнули. Но заговорил не он, а Мор:

– А я как-то слышала, что она не сразу дала согласие на брак. Она ждала. Ждала другого мужчину, с которым годом ранее случайно познакомилась на балу осеннего равноденствия.

Я старалась не моргать и ничем не показывать нарастающего интереса.

Солнца в глазах Хелиона превратились в угли, а сам он улыбнулся одними губами:

— Как интересно. Я слышал нечто другое. Ее родители желали укрепить свое положение. Усилить влияние. Ее согласия никто не спрашивал. Продали Берону, и все.

Продали. Мор раздула ноздри. Кассиан погладил ее по затылку. Даже Азриель отвернулся от окна, но его крылья сжались еще плотнее.

— Скверно, что это всего лишь слухи и их никто не может подтвердить, — тихо заметил Риз.

Хелион двигал по плечу застёжку, скреплявшую его наряд. Я понимала, что лезу не в свои дела, к тому же очень давние. И все же...

— Берон знает, что ты спас его жену во время войны? — спросила я.

На встрече он даже вскользь не упомянул об этом.

— Клянусь Котлом, нет, — мрачно рассмеялся Хелион.

Его смех показался мне очень странным, намекающим на многое.

— Так у вас... были отношения, после того как ты ее спас?

Мое изумление только возрастало. Хелион приложил палец к губам.

— Осторожнее, верховная правительница. Здесь даже птицы обо всем доносят Тесану.

Я покосилась на птичьи клетки. Птицы молчали. Вероятно, тому виной было мрачное присутствие Азриеля.

«Я окружил птиц щитами», — пояснил мне Риз.

— И сколько длились ваши отношения? — спросила я.

Жена Берона показалось мне очень замкнутой. Я и представить не могла.

— А пристало ли верховной правительнице задавать такие вопросы? — усмехнулся Хелион.

Он улыбался, и потому я ждала продолжения рассказа.

— Десятки лет, то вспыхивая, то затухая. Пока Берон не узнал. До этого его жена вся сияла и постоянно улыбалась. А после того, как Берон вмешался... Ее нынешнее состояние ты сегодня видела.

— Что Берон с нею сделал?

– То же, что продолжает делать. – Хелион удрученно махнул рукой. – Унижает ее. Бьет, оставляя синяки в таких местах, где, кроме него, их никто не увидит.

Я стиснула зубы. Берон оказался большей дрянью, чем я думала.

– Но если ты любил эту женщину, почему не вмешался и не прекратил издевательства?

Я поняла, что переступила черту. Задавать такой вопрос было нельзя. Лицо Хелиона помрачнело от ярости.

– Берон – верховный правитель. Она – его жена, мать его сыновей. Она предпочла остаться с ним. Понимаешь? Предпочла. Тебе еще очень и очень многое в нашем мире незнакомо и непонятно. Впрочем, ты и сама оказалась в ситуации, когда чужое вмешательство добром не кончается.

Я не потупила взгляд и не стала извиняться за бестактный вопрос.

– Сегодня ты почти не обращал на нее внимания.

– У нас были более важные дела.

– И Берон не пытался призвать тебя к ответу?

– Берон не настолько глуп. Это было бы сродни признанию, что его... собственность водила его за нос. И потому наш маленький танец продолжается. Век за веком.

Если отбросить грубоватое очарование Хелиона и его бравладу... не думаю, что оборванные отношения с любимой женщиной казались ему «танцем».

Но если все кончилось давным-давно и она больше не встречалась с Хелионом, позволять Берону так ее унижать...

«Не знаю, до чего ты там додумалась, но убери этот ошеломленный взгляд», – сказал мне по связующей нити Риз.

Я натянуто улыбнулась и сказала:

– Похоже, всем верховным правителям нравится устраивать спектакли.

Хелион улыбнулся лишь губами. Риз решил уйти от щекотливой темы и спросил у него:

– Скажи, в твоих многочисленных библиотеках тебе нигде не встречались сведения о том, как можно залатать бреши в стене?

Хелион сразу принялся расспрашивать, зачем нам это нужно, как король намеревается использовать силу Котла и так далее. Он забрасывал Риза вопросами, получая быстрые и четкие ответы.

Я продолжала рассеянно кивать, уходя все дальше от разговора. Потом... Догадка, пронзившая меня, была настолько очевидна, что я удивилась, как

не поняла это еще в зале. «Хелион – отец Ласэна», – сказала я по связующей нити.

Риз умолк, сделав вид, будто обдумывает вопрос Хелиона. Потом...

«Чтоб мне утонуть в Котле!»

Потрясение, охватившее его, метеором пронеслось по связующей нити.

Я обвела глазами гостиную, почти не слушая рассуждений Хелиона о способах латания стены. Пользуясь тем, что он смотрит в сторону, я принялась изучать черты его лица. «Риз, ты посмотри. Тот же нос, та же улыбка. Голос похож. Даже кожа у Ласэна смуглее, чем у братьев. Золотисто-коричневая. А его братья были бледнокожими».

«Это же многое объясняет. Прежде всего, почему Берон и остальные его сыновья всегда ненавидели Ласэна». Ласэн был для них не только соперником. В нем они всегда видели чужака.

У меня даже сердце зашло. «Теперь понятно, почему Эрис не хотел его смерти. Ласэн не был ему соперником в борьбе за трон». Я судорожно сглотнула. «Хелион, наверное, даже не подозревает?»

«Похоже, что нет».

Мать всегда любила Ласэна больше остальных сыновей. Не только за доброту, а потому что он был ребенком от любимого мужчины. Она мечтала об этом ребенке.

«Должно быть, Берон все понял, когда она забеременела Ласэном», – продолжала я наш разговор по связующей нити.

«Вероятно, он подозревал, но доказательств не было. Особенно если жена все время делила с ним ложе». Во рту у меня возникло странное ощущение. Потом я догадалась: мне передалось отвращение Риза к Берону. Оказывается, отвращение имело вкус. «Не сомневаюсь, Берон не раз подумывал, не убить ли жену за предательство. Особенно когда Ласэн родился и подрос. Берон получил наглядное подтверждение, кто является настоящим отцом этого ребенка».

Мысли лихорадочно неслись в моей голове. Ласэн – не сын Берона. Его отец Хелион. «Но Ласэну доступна магия огня. И в этом он опережал братьев. Они боялись, что титул Берона перейдет к нему».

«Магия по материнской линии сильнее магии Берона. Потому-то Берон и хотел невесту из той семьи. Вероятно, это ее дар».

«И ты никогда не подозревал?»

«Ни разу. Я вообще об этом не задумывался».

«Это что-нибудь значит?»

«Сейчас – ровным счетом ничего, кроме... Ласэн оказывается единственным наследником Хелиона».

В грядущей войне это действительно ничего не меняло. Тем более что Ласэн нынче был далеко отсюда, разыскивая заколдованную королеву Вэссу. Огненная птица и... повелитель огня. Произошла ли их встреча?

В передней открылась дверь. Увидев Несту, я невольно напряглась. Хелион умолк на полуслове и с осторожным вниманием наблюдал за моей сестрой. Совсем как в зале.

Рассекатель заклинаний. Таков был второй титул верховного правителя Дома дня.

Неста смотрела на него со своим обычным пренебрежением. Однако Хелион поклонился ей так же, как и мне. Его улыбка дышала такой чувственностью, что даже мое сердце забилось чуть быстрее. Неудивительно, что жена Берона не могла устоять против мужских чар Хелиона.

– Кажется, нас не успели должным образом представить, – таким же чувственным голосом произнес Хелион. – Я...

– Мне все равно, кто ты, – отрезала Неста, взмахнув рукой.

Пройдя мимо Хелиона, она остановилась возле моего стула.

– Нужно поговорить. Сейчас.

Кассиан закусил костяшки пальцев, чтобы не засмеяться. Хелион растерянно моргал. Он был потрясен. Вряд ли прежде кто-то из мужчин и женщин выказывал его персоне полное пренебрежение. Пытаясь загладить резкость сестры, я улыбнулась Хелиону и пошла вслед за Нестой в ее комнату.

Стены закрывали шелковые полотна розового и золотистого цветов. Вся мебель была цвета слоновой кости. Мне вспомнилось убранство всех наших домов. Риз ценил удобство, уют, но не тянулся к роскоши.

– В чем дело? – спросила я, когда за нами закрылась дверь.

– Нам нужно как можно скорее покинуть это место.

– Почему? – насторожилась я.

– Здесь странные ощущения. Не могу объяснить... просто что-то очень не так.

За высокими, не до конца зашторенными окнами синело спокойное, умиротворенное небо.

– Риз и другие обязательно бы это почувствовали. Наверное, на тебя подействовала разнородная магическая сила верховных правителей.

– Что-то идет не так, – упрямо повторила Неста.

– Я не сомневаюсь в твоих ощущениях, но... Если другие ничего не чувствуют...

— Я не такая, как другие. — У Несты дрогнуло горло. — Нам нужно покинуть этот дворец.

— Мы можем отправить тебя назад в Веларис, но сегодня мы не успели все обсудить. Часть вопросов отложили до завтра.

— Я не за себя волнуюсь. Я...

В комнату без стука вошел Кассиан. Иллирианские доспехи. Крылья. И все это — на фоне роскошного убранства. Перед глазами уже начала складываться очередная из не написанных мною картин.

— Что случилось? — спросил Кассиан.

Он стал вглядываться в Несту, словно перед ним был незнакомый предмет, требующий тщательного изучения. Казалось, Кассиан начисто забыл о моем присутствии.

— Неста чувствует неладное и советует немедленно покинуть дворец.

Я думала, он отмахнется, но Кассиан лишь склонил голову набок и спросил:

— Что именно идет не так?

Неста застыла с поджатыми губами. Мне показалось, она решает, стоит ли отвечать на назойливые расспросы.

— Я ощущаю что-то... жуткое. Такое чувство... я что-то забыла, а что — не помню.

— Пойду скажу Ризу, — ответил Кассиан.

Не прошло и минуты, как он, Риз и Азриель исчезли, оставив Мор и Хелиона сидеть в напряженном молчании. Я осталась в комнате Несты. Прошло пять минут. Десять. Пятнадцать.

Через полчаса все трое вернулись, качая головами. Ничего.

Они не нашли ничего опасного или подозрительного ни во дворце, ни в окрестностях. Проверили небо, заглянули вглубь земли. Их магия протянула невидимые нити во все стороны, покрыв много лиг. Риз даже заглянул в наш дом. Элайна с Амреной сидели в гостиной и мирно беседовали.

Однако ни у кого не закралось и тени сомнения, будто Неста все это придумала. Я для себя нашла объяснение. Возможно, ощущение ужаса было вызвано непонятной магической силой, которую она получила после Котла. Или ее донимали последствия того страшного дня. Если мне до сих пор снились кошмарные сны о Подгорье, у Несты это могло проявляться по-другому.

Мы остались. Слуги подали обед. Хелион решил обедать вместе с нами. Таркин и Тесан не появлялись. Я уж не говорю про Тамлина.

Зато где-то в середине обеда пришли Каллиас и Вивана. Мор бесцеремонно согнала Кассиана с места, освободив стул для подруги. Они вновь принялись болтать, но даже сейчас Мор то и дело поглядывала на Хелиона. Хелион отвечал ей тем же.

Азриель за все это время не произнес и двух слов. Возле его плеч по-прежнему клубились тени. Мор словно забыла о его существовании.

Наша трапеза и разговоры затянулись почти до полуночи. Поначалу между Ризом и Каллиасом ощущалось напряжение, однако к концу они хотя бы разговаривали.

Неста ушла из-за стола первой – все такая же настороженная. Затем, пожелав нам спокойной ночи, ушли Каллиас с Виваной. Риз и иллирианцы еще раз проверили дворец и заявили, что можно спокойно ложиться спать. Но, кроме Несты, спать отправились только мы с Ризом. Мор с Хелионом остались в гостиной. Они сидели, чуть ли не прижимаясь коленями друг к другу. Куда отправился Азриель, а вслед за ним и Кассиан, я не могла даже гадать.

К нашей комнате примыкала купальная, отделанная в двух тонах: золото и слоновая кость. Умывшись и выйдя оттуда, я услышала в передней страстный шепот Хелиона и такой же страстный, знойный от желания смех Мор. Они прошли мимо нашей двери, затем с легким скрипом открылась и закрылась дверь комнаты Мор..

Риз стоял у окна и смотрел на звезды. Здесь они почему-то были не такие крупные и яркие, как в небе над Веларисом.

– Почему?

Риз понял смысл моего вопроса.

– Мор сильно перепугалась. Ты сама видела, как ее трясло после урока, который Азриель преподавал Эрису.

– Ее испугала жестокость Азриеля?

– Эта жестокость – результат целого клубка его чувств. Сюда же добавь не оставляющее его чувство вины из-за нашей сделки с Эрисом. И еще то, в чем ни он, ни Мор не желают разбираться.

– А ты не думаешь, что их недосказанность тянется слишком уж долго? И оказаться в постели с Хелионом – наилучший способ решения?

«Легко тебе судить со стороны», – следом подумала я. И Хелион, и Мор нуждались в некоторой встряске. Им требовалось отвлечься от давних мыслей о тех, кого они любили, но с кем не могли быть рядом.

– У Мор веками были любовники, у Азриеля – любовницы, и никого из них это не задевало, – ответил мне Риз. – А здесь это произошло буквально на глазах.

– Ты так говоришь, будто тебе все равно.

Риз обернулся. Я стояла возле просторной кровати. Как и вся мебель, она была цвета слоновой кости, с изголовьем в виде изогнутой цепочки водяных лилий. Деревянные лепестки располагались внахлест, поражая искусностью резьбы.

— Это их жизнь. Их отношения, — ответил он. — У обоих было предостаточно времени и возможностей признаться в своих чувствах, чего они до сих пор не сделали. Особенно Мор. Наверняка у нее на то есть свои причины. Мое вмешательство ничего не изменит и не исправит. Скорее наоборот.

— Но Азриель любит ее. Как он может спокойно сидеть и смотреть?

— Он думает, что без него ей лучше.

Глаза Риза вспыхнули. Я даже знала, о чем он сейчас вспоминал. О том, как сравнительно недавно сам отошел в сторону, чтобы не мешать нам с Тамлином.

— Аз думает, что он недостоин Мор.

— Иллирианским мужчинам это свойственно.

Риз усмехнулся и стал дальше разглядывать звезды. Я подошла к нему, обняла за талию. Он раскрыл крыло, и очень скоро меня окутало его сумрачным теплом.

— Наступит день, когда Азриелю придется решать: сражаться за нее или отпустить. Решать для себя, а не из-за того, что кто-то ее оскорбил или уложил в постель.

— А что будет с Кассианом? Его дурацкое посредничество только все портит.

Риз хитро улыбнулся:

— И Кассиану тоже придется кое-что для себя решить. Причем в скором будущем.

— Так они с Нестой...

— Не знаю. Пока парные узы не заявили о себе, ощутить их почти невозможно.

Риз путешествовал по звездному небу. Я ждала.

— Тамлин до сих пор тебя любит, — помолчав, сказал он.

— Знаю.

— Гадко он себя повел.

— Многое там было гадко.

Я содрогнулась, вспомнив, с каким злорадством Берон и Тамлин вспоминали события времен правления Амаранты, вынудив Риза делать унижительные признания..

— Как ты после всего этого?

Я до сих пор ощущала липкий пот его ладони, когда он рассказывал о злодеяниях Амаранты.

— Трудно было.. чего уж там говорить. Я думал, меня вывернет прямо на пол.

— Мне жаль, что тебе пришлось рассказывать о подобных вещах.. жаль.. жаль, что вообще так получилось.

Я глубоко вдохнула его запах. Главное, мы преодолели этот пласт его прошлого.

— Возможно, это ничего не значит, но.. я горжусь тобой, Риз. Тебе хватило смелости рассказать им.

— Это значит очень и очень много, — тихо возразил он. — Твои чувства ко мне. Особенно сегодня.

Риз поцеловал меня в висок, и по связующей нити понеслась теплая волна.

— Это значит.. — Его крыло еще плотнее накрыло меня. — Мне не найти слов, чтобы рассказать тебе, как много это значит.

Мне и не требовались слова. Нить доносила мне его радость, его свет, и это было гораздо понятнее слов.

— А ты-то как? — спросил Риз, глядя на меня.

Я уложила голову ему на грудь:

— Я.. устала. И еще мне грустно. Грустно, что встреча больше напоминала перебранку. И в то же время.. жуткая злость на все, что случилось со мной и с сестрами..

Я шумно выдохнула.

— Когда я была вынуждена вернуться ко Двору весны.. — Я сглотнула. — Искала.. те крылья.

Риз замер. Я нашла его руку, крепко стиснула пальцы.

— Нашла? — шепотом спросил он.

Я покачала головой и торопливо добавила:

— Случайно я узнала, что он их сжег. Очень давно.

Риз молчал. Он снова смотрел на звезды.

— Спасибо, что вспомнила. Что рискнула их поискать.

Единственные следы... все, что осталось от его матери и сестры. Жуткая память.

— Я не... Я рад, что он их сжег, — признался Риз. — Знаешь, я бы с готовностью убил Тамлина за очень многие его злодеяния. И тем не менее... — Риз надавил себе на грудь. — Я рад, что Тамлин наконец-то даровал им покой.

Риз замолчал. Мне почему-то не хотелось оставлять его наедине с мыслями, и я призналась:

— Как-то странно оказаться под одной крышей и с тобой, и с ним.

— Еще бы! Но я в лучшем положении, чем он.

Я не знала, в какой части дворца разместили Тамлина. Это и не имело значения. Где-то он сейчас лежал — неподвижно или ворочаясь с боку на бок — и знал, что мы с Ризом лежим вдвоем.

На меня опять пахнуло прошлым, и я прошептала:

— Вряд ли у нас с тобой сегодня получится близость. Когда он... под одной крышей.

Риз молчал.

— Ты прости, если...

— Тебе незачем извиняться. Оставь эту привычку.

Я подняла голову. Риз смотрел на меня. Он не сердился, не досадовал. Его глаза были печальными и понимающими.

— Но я хочу, чтобы ты крепко меня обнял и всю ночь не выпускал из объятий.

В его глазах снова вспыхнули звезды.

— И эту ночь, и всегда, — пообещал он, целуя меня в лоб и полностью накрывая крыльями. — Всегда.

Хелион ушел от Мор, когда мы еще спали. Звуки из ее комнаты мешали нам уснуть, и Риз поставил дополнительную преграду. Азриель и Кассиан отсутствовали всю ночь.

Глядя на Мор, не верилось, что эта женщина провела удивительную ночь с потрясающим любовником. Она рассеянно ковыряла ложкой в тарелке. Карие глаза были непривычно пустыми, а золотистая кожа — непривычно бледной.

Кассиан появился где-то к середине завтрака и приветствовал Мор ехидным замечанием:

— Ну и видок у тебя. Неужто Хелион не дал тебе и полчаса вздремнуть?

Мор бросилась в него ложкой, а затем кашей с тарелки.

Кассиан успел поймать ложку и загородиться магическим щитом от комка каши. Сифон на его рукаве ярко вспыхнул. Комок шлепнулся на пол.

— Хелион хотел, чтобы ты был третьим, — равнодушно сообщила Мор, наливая себе вторую чашку чая. — Очень хотел.

— Быть может, в другой раз, — ответил Кассиан, усаживаясь рядом со мной.
— Как твоя сестра?

— Как всегда. Но беспокойство так и не проходит.

Я не стала спрашивать, где они с Азриелем провели ночь. В основном из-за Мор. Не думаю, что ей хотелось услышать ответ.

Кассиан положил себе фруктов и взял несколько пирожных. Мяса за завтраком не было, и это ему не понравилось.

— Ну что, готовы снова спорить и плести заговоры? — спросил он.

Мы с Мор фыркнули. В столовую вошел Риз. Его волосы влажно блестели после купания.

— С самого утра — боевой дух, — улыбнулся он.

Я тоже улыбнулась, хотя нас ждал еще один нелегкий день.

Всю ночь Риз держал меня в объятиях, накрыв крылом. Это была иная близость. Глубже телесной. Я ощущала сплетение и слияние наших душ.

Я и проснулась, накрытая его крылом. Его ровное дыхание чуть щекотало мне ухо. Комок встал у меня в горле, когда я разглядывала лицо спящего Риза. Потом сдавило грудь. Я сознавала, как неистово я его люблю. Мне вспомнился вчерашний день со всей грязью и злобой Берона и Тамлина. Их слова заполнили все поры моего тела, нависли надо мной, как каменная глыба, угрожая раздавить. Если кто-то снова посмеет оскорбить Риза...

Эта мысль продолжала крутиться у меня в мозгу все время, пока мы завтракали, одевались и шли в зал. Сегодня предстояло создавать костяк нашего военного союза.

Как и вчера, я надела корону, но выбрала другое платье: из плотного черного шелка с черной переливающейся накидкой и длинным шлейфом. Его рукава, пышные у плеч, сужались к локтю. Наряд дополняло кольцо из оникса на среднем пальце правой руки. Если вчера я была похожа на упавшую звезду, сегодня неведомый портной Риза превратил меня в королеву ночи.

Одежда моих спутников тоже изменилась.

Вчера мы были самими собой: открытыми, дружелюбными, заботливыми. Сегодня мы показывали другим дворам, какую силу готовы обрушить на врагов, если нас к тому побудят.

Хелион был уже в зале. Как и вчера, его лицо выражало наглое равнодушие. Он мельком взглянул на Мор и чувственно скривил губы. Сегодня верховный правитель Двора дня выбрал одежду густого синего цвета с золотым окаймлением, неплохо сочетающуюся с его блестящей смуглой кожей. На ногах были золотистые сандалии. Азриель, проходя мимо, даже не удостоил его взглядом. Лицо «певца теней» оставалось совершенно бесстрастным. Он появился перед самым выходом, чтобы отвести нас в зал.

Мор не спросила его, где он провел ночь и утро. Сам Азриель ничего не рассказывал. Он вообще молчал. Я опасалась, что после вчерашнего он может подчеркнуто не замечать Мор. К счастью, этого не случилось. Похоже, Мор немного успокоилась, видя, что Азриель вернулся в свое привычное состояние молчаливого, бдительного внимания. Скорее всего, он уже успел проверить весь путь от наших покоев до зала.

Когда мы миновали арку, густо увитую глицинией, и приблизились к зеркальному водоему, нас приветствовал один лишь Тесан. Но стоило ему взглянуть на наши лица и присмотреться к одежде, как он пробормотал молитву Котлу. Его возлюбленный (тот по-прежнему был в доспехах) смерил нас взглядом и качнул крыльями. Прочие перегрины тоже приглядывались к нам, но оставались на местах.

Тамлин явился последним. Садясь, он мельком обвел глазами собравшихся. Я на него даже не взглянула.

Хелион не стал ждать, пока Тесан откроет встречу.

— Тамлин, я внимательно просмотрел твои сведения, — сказал он, закидывая ногу на ногу.

— И что? — заинтересованно спросил Тамлин.

Похоже, сегодня мы обойдемся без пикирования.

— А вот что. — Сегодня Хелион ничем не напоминал нашего вчерашнего гостя, веселого и вальяжного. — Если тебе удастся быстро собрать войска, быть может, вы с Таркином сумеете удерживать фронт до подхода остальных наших сил.

— Это не так просто, — возразил сквозь зубы Тамлин. — У меня осталось не более трети прежней армии. После того как Фейра разрушила их доверие ко мне...

Он бросил на меня сердитый взгляд.

Да, я подорвала их доверие к Тамлину. Я сделала это во гневе, охваченная желанием отомстить... Тогда я совсем не задумывалась о последствиях. Мне и в голову не приходило, что армия Тамлина может нам понадобиться. Но...

Неожиданно Неста вскрикнула и вскочила со стула.

Я бросилась к ней и едва не споткнулась, наступив на подол своего платья. Неста покачнулась. Не подоспей Мор, она бы упала в бассейн.

— Что случилось? — допытывалась Мор, удерживая мою сестру за плечи.

Сама она болезненно морщилась, словно все это происходило с нею.

Неста была мертвенно-бледной. Лоб ее блестел от пота.

— Что-то... — начала она и умолкла, потом тихо застонала.

Ноги ее не держали. Мор еще крепче обхватила Несту, вглядываясь в ее лицо. Кассиан гладил мою сестру по спине. Зубы у него были оскалены, будто он чуял невидимую угрозу.

— Неста, что с тобой? — спросила я, наконец-то выбравшись из складок шлейфа и беря ее за руку.

Несту скрючило, а потом вытошнило прямо в воду.

— Отрава? — встревожился Каллиас, оттесняя Вивану назад, но она вывернулась и тоже приблизилась к Несте.

Тамлин остался сидеть. Стиснув зубы, он следил за каждым нашим движением.

К Несте подошли хмурые, сосредоточенные Хелион и Тесан. Магическая сила Хелиона породила вереницу ослепительно-ярких светлячков, устремившихся к Несте.

Лицо Тесана переливалось оттенками золотистого и розового. Он положил руку на руку Несты, передавая ей целебную силу.

— Ничего опасного, — почти хором произнесли они.

Уткнувшись головой в плечо Мор, Неста шумно, сбивчиво дышала.

— Что-то случилось, — наконец выговорила она. — Не во мне. Не со мной.

С Котлом.

Риз мысленно совещался с Азриелем и Кассианом. Кассиан продолжал внимательно наблюдать за Нестой. Потом иллирианцы кивнули Ризу и пошли к открытым окнам с явным намерением вылететь.

Неста застонала. Ее тело напряглось. Я думала, ее снова вытошнит. Но потом мы все ощутили то, о чем она пыталась нас предупредить.

Земля содрогнулась. Содрогнулось все: воздух, камни, цветы и деревья. Казалось, некий бог-великан дохнул из небесных высей на наш мир.

А потом с силой ударил по нему. Риз подскочил ко мне, опрокинул на пол и прикрыл собою. Все это произошло мгновенно; я едва успела понять, что гора под дворцом затряслась, а сам он качнулся. С потолка хлынул дождь обломков. Я почувствовала, что Риз готовится совершить переброс.

Потом все прекратилось.

Откуда-то снизу, из долины, доносились крики. Но во дворце и вокруг нас было тихо.

Несту все-таки вытошнило. Мор осторожно уложила ее на пол.

Риз отодвинулся от меня. Лицо его было почти таким же бледным, как у Несты. Даже губы побелели. Он смотрел на юг. Его магия уже неслась в том направлении.

Риз взглянул на собравшихся, затем на меня. В его глазах застыл страх. Страх и печаль. У меня мгновенно пересохло во рту. Спина покрылась ледяным потом.

Риз несколько раз нервно сглотнул и лишь потом хрипло произнес:

— Король использовал силу Котла для удара по стене.

Вокруг нас зашептались. Кто-то вскрикивал от удивления.

Риз еще раз сглотнул. Когда он заговорил снова, мне показалось, что мраморные узорчатые плитки пола разверзаются подо мной.

— Стены больше нет. Она разрушена на Притиании и на континенте. Наша медлительность нас подвела. Мы упустили время. Пока мы спорили о мелочах, Сонное королевство уничтожило стену.

Глава 49

Вернувшись в городской дом, мы уселись в столовой и принялись обсуждать случившееся. Оно лишь подтверждало догадку Риза: между Нестой и Котлом

установилась связь. Потому моя сестра и ощутила, как правитель Сонного королевства готовился направить силу Котла на разрушение стены.

Частички магической силы, доставшиеся мне от верховных правителей, помогли отыскать вторую половину Книги Дуновений и узнать местонахождение Котла. Магическая сила Несты и бессмертие, обретенное ею, были теснейшим образом связаны с Котлом. Неудивительно, что пробуждение Котла столь жутким образом ударило и по ней.

Случившееся объясняло и причину охоты, устроенной королем за Нестой. Кража магической силы была скорее поводом. А причиной было то, что Неста превратилась в живой сигнальный колокол. Похоже, король знал об этом с самого начала.

Разрушение стены подвело своеобразную черту под встречей. Верховные правители заторопились домой. Тесан пообещал, что в течение двух дней армии всех дворов получат достаточное количество противоядия от «фэйской немощи», а его перегрины в самое ближайшее время присоединятся к воздушным легионам иллирианцев.

Каллиас и Хелион клятвенно пообещали, что их наземные армии в кратчайшие сроки двинутся на юг. Только Тамлин, чья южная граница протянулась вдоль всей притианской части стены, остался без армии.

— Уводи свое мирное население за пределы двора, — сказал ему на прощание Хелион. — И собирай вокруг себя всех, кто способен сражаться.

Всех, кто после моего вмешательства еще не потерял веру в верховного правителя Двора весны.

Таркин повторил предложение Хелиона, пообещав найти место для беженцев Двора весны. Тамлин в обоих случаях промолчал, даже не пообещав собрать остатки армии. На меня он тоже не взглянул и просто исчез, совершив переброс. Чем несколько облегчил мне задачу. Я до сих пор не решила, требовать ли его клятвы насчет участия в войне или просто забыть о нем.

Прощания были краткими. Вивана крепко обняла Мор, а затем — к немалому моему удивлению — и меня. Прощаясь с Ризом, Каллиас ограничился рукопожатием, осторожным и, как мне показалось, напряженным. Затем они с Виваной исчезли. Следом, подмигнув нам, исчез Хелион. Таркин с Варианом и Крессэдой задержались чуть дольше. Было решено, что армаду они оставят для защиты своих городов, а наземную армию двинут на юг.

Бирюзовые глаза Таркина ярко сверкнули. Он накапливал в себе силу для переброса. Вариан успел сказать нам с Ризом:

— Поблагодарите ее от меня.

Он приложил руку к груди. Золотистые и серебристые нити, которыми был расшит его камзол, красиво переливались на утреннем солнце.

— Скажите ей... — Принц Адриаты тряхнул головой. — Сам скажу, когда мы снова увидимся.

Затем все трое исчезли. По всему чувствовалось: Вариан всерьез намерен снова увидаться с Амреной и даже война не может ему в этом помешать.

Поблагодарив Тесана за гостеприимство, мы с ним простились. За все это время от Берона не поступило никаких вестей. Ни единого намека на то, что Берон передумал или Эрис сумел его переубедить. Но ни меня, ни Несту это уже не заботило.

Если стена разрушена... Увы, мы опоздали. Слишком опоздали. Все эти изыскания... Если Амрена сочла Несту почти готовой к действиям, зря мы не отправились прямо к стене и на месте не проверили ее способности в сочетании с заклинаниями из Книги Дуновений.

Сама виновата. Хотела уберечь сестру, дать ей накопить силу, потакала ее отстраненности. Но если бы я настаивала, подталкивала, давила...

Даже сейчас, сидя в уютной столовой нашего дома, я не знала, стоило ли спасение жизни смертных людей того, что случилось с Нестой и навсегда изменило ее. Я не представляла, какой ценой подобные решения доставались Ризу и остальным. А им это приходилось делать годами, особенно в период самозванного правления Амаранты.

— Людям давно уже нужно было уйти со своих земель, — сказала Неста.

Ее тарелка с жареной курятиной и овощами оставалась нетронутой. Остальные ели молча.

Элайна тоже сидела за столом. Амрена рассказала ей об уничтожении стены. Мне показалось, что для моей средней сестры эта новость не была такой уж неожиданной. Возможно, все это Элайна видела в своих внутренних путешествиях. А может, пока нас не было, Котел сам ей нашептал. Мне не хватало решимости ее спросить. Но держалась Элайна спокойно, и глаза ее были куда яснее, чем прежде.

— Если хочешь, мы этим же вечером отправимся в ваш особняк и заберем всех слуг сюда, — предложил Несте Риз.

— Они не согласятся.

— Тогда их ждет гибель.

— А разве нельзя их переселить куда-нибудь на континент, подальше от Притиании? — спросила Неста, вертя в руках вилку и нож.

— Как можно переселять столько людей, предварительно не найдя для них безопасного места? — вопросом ответил Риз. — И потом, это потребует времени, которого у нас не то что в обрез — нет совсем. Если найти корабль, они могли бы поплыть...

— Без родных и друзей они никуда не поплывут, — отрезала Неста.

За столом снова стало тихо. Предложение Риза явно не устраивало Несту, а его сейчас занимали совсем другие мысли.

– Можно переселить их на усадьбу Грасэна, – тихо сказала Элайна.

Нас поразило спокойствие, с каким были произнесены эти слова. Щеки и шея Элайны еще оставались бледными, но она хотя бы начала есть.

– Усадьба окружена высокими каменными стенами, – продолжала она. – Места там много. Припасов тоже. На всех хватит.

Мы все старались не смотреть на железное колечко, до сих пор украшавшее палец Элайны.

– Отец Грасэна... уже давно готовился к событиям вроде этих. Дом превратил в настоящую крепость. Запасался всем необходимым. – Она шумно вздохнула. – Целую рябиновую рощу вырастил. А в арсенале у него много рябиновых стрел.

Последние слова были встречены негромким рычанием Кассиана. При всей фэйской магии и мощи... Уж не знаю, какие боги создали рябину, но стрелы из ее дерева пробивали едва ли все фэйские защитные слои. Я видела это своими глазами, когда убила громадного волка, оказавшегося дозорным Тамлина. Моя единственная рябиновая стрела, вонзившаяся ему в горло, оказалась для него роковой.

– Нужно еще успеть схватиться за лук и наложить рябиновую стрелу, – возразил Кассиан, и от его резкого тона Элайна сжалась. – Фэйри умеют нападать внезапно и бесшумно. А каменные стены от их магии не очень-то защитят.

– Там есть подземные ходы на случай бегства, – прошептала Элайна. – Это все же лучше, чем ничего.

Иллирианцы переглянулись.

– Можно дать им дополнительную охрану... – начал было Кассиан.

– Нет! – почти выкрикнула Элайна. Она очень редко повышала голос. – Они... Грасэн и его отец...

– Мы окружим себя защитным покровом, – буркнул Кассиан.

– У них есть собаки. Особая порода для охоты на фэйри. Собаки вас учуют.

Тишина, что установилась на этот раз, показалась мне гнетущей. Мои друзья пытались сообразить, как именно натаскивались такие собаки.

– Нельзя же оставлять их владения незащищенными, – уже мягче произнес Кассиан. – Одними рябиновыми стрелами против солдат Сонного королевства не обойтись. Надо поставить хотя бы несколько слоев магической защиты.

– Я могу поговорить с Грасэном, – предложила Элайна.

– Нет, – вырвалось у нас с Нестой.

Но Элайна не думала сдаваться.

— Если вы обе и они, — она кивнула в сторону Риза и моих друзей, — пойдете со мной, ваш фэйский запах отвлечет собак.

— Ты теперь тоже фэйка, — напомнила ей Неста.

— Так набросьте на меня магический покров. — Элайна повернулась к Ризу. — Сделай меня похожей на человека. Главное, чтобы Грасэн открыл ворота и впустил наших слуг. Может, вы даже сумеете окружить усадьбу магической защитой.

Магический покров и наш запах, который сразу учуют собаки..

— Пойми, Элайна, это может очень плохо кончиться.

Большим пальцем она крутила железное кольцо с бриллиантом — память о своей помолвке.

— Это уже плохо кончилось. Осталось лишь решить, как нам обойтись с последствиями.

— Мудрые слова, — сказала Мор, ободряюще улыбнувшись моей сестре. — А тебе, Кассиан, нужно сегодня же переместить иллирианские легионы.

Кассиан кивнул.

— Теперь, когда стены больше нет, тебе нужно кое-что объяснить иллирианцам, — сказал он Ризу. — Лучше, если ты отправишься вместе со мной и произнесешь вдохновляющую речь. Ты это умеешь.

Риз слегка улыбнулся.

— К иллирианцам мы можем отправиться все вместе, а оттуда — на земли людей.

Он встал.

— Часа на сборы нам вполне хватит. Встречаемся здесь — и в путь.

Мор с Азриелем исчезли первыми. Кассиан остался, чтобы переговорить с Ризом о готовности солдат Двора кошмаров. Мы с Нестой окружили Элайну, заговорив в два голоса.

— Ты уверена? — спросила я.

— Я могу и сама с ним поговорить, — предложила Неста.

Элайна встала.

— Тебя он совсем не знает, — ответила она мне и с обезоруживающей искренностью обратилась к Несте: — А тебя ненавидит.

Где-то в глубине моей души гадкий голосок заметил: «Может, и хорошо, что их помолвка с Грасэном распалась?» И сейчас, когда Ласэн отправился на

континент... вдруг Элайна решила проверить, остались ли у нее шансы на... Я прогнала эту мысль, не дав ей развернуться.

Я смотрела на стулья, где только что сидели Мор и Азриель.

— Элайна, я хочу, чтобы ты поняла: если наш визит в усадьбу Грасэна обернется какой-нибудь неожиданностью, если он попытается причинить вред тебе или кому-то из нас...

— Можешь не продолжать, Фейра. Я знаю: ты будешь защищать своих.

— Я буду защищать тебя.

В ее глазах начала появляться знакомая пустота, но потом Элайна вскинула голову:

— Что бы ни случилось, не убивайте его. Пожалуйста.

— Постараемся.

— Поклянись.

Я не помнила, чтобы нежная, кроткая Элайна говорила со мной таким тоном.

— Этого я обещать тебе не могу, — сказала я, не желая идти на уступки, — но сделаю все, что в моих силах, дабы Грасэн не пострадал.

Кажется, Элайна поняла искренность моих слов.

— Мне надо переодеться, — сказала она, придирчиво оглядывая свое простенькое голубое платье.

— Я тебе помогу, — вызвалась Неста.

— Спасибо, но мне достаточно помощи Нуалы и Серридвены.

Она ушла, чуть более уверенная в себе, чем была. А вот Неста...

— Ты ни в чем не виновата, — сказала я старшей сестре, видя, как у нее дернулась шея. — Сама видела, какой неожиданностью это стало для всех.

В глазах Несты почти не осталось голубизны. Одна сталь.

— Если бы я сидела дома и упражнялась...

— Будучи в Веларисе, ты бы никак не помешала уничтожению стены. Упражнялась бы на день дольше, и только.

— Что мне теперь делать? — спросила Неста, расправляя складки своего темного платья.

Ее угнетало невыполненная задача. Неста взялась найти способ латания брешей в стене... У нее впервые появилось то, чего никогда не было в прежней, смертной жизни: точка опоры. Смысл существования.

— Ты отправишься с нами. Сначала в усадьбу Грасэна, а затем — в составе армии. Если ты связана с Котлом, нам очень понадобится твоя помощь. Благодаря тебе мы сможем узнать, не намерен ли король снова задействовать силу Котла.

Не ахти какая миссия, однако Неста кивнула.

Закончив разговор с Ризом, Кассиан хлопнул его по плечу и неслышно подошел к нам.

— А платья, дорогие сестрички, — весьма неподходящая одежда для полетов.

Неста молчала.

— Неужто мы сегодня не лаем и не кусаемся? — удивился Кассиан.

Неста продолжала сидеть. Глядя на ее бледное, с землистым оттенком лицо, я не представляла, как она отправится в путь.

— Я никогда не носила мужских штанов, — ответила она Кассиану.

На лице Кассиана мелькнула тревога, но тут же исчезла.

— Думаю, раньше ты бы из-за этого подняла бучу.

И снова — никакого отклика. Неужели Котел...

Она встала, но Кассиан загородил ей дорогу. На лоб Несты легла его мозолистая ладонь. Неста отмахнулась, однако Кассиан схватил ее за руку и заставил смотреть в глаза.

— Если кто-то из этих смертных придурков попытается тебя хотя бы пальцем тронуть, убивай без раздумий, — прошептал Кассиан.

Как бы ему ни хотелось отправиться вместе с нами, его присутствие требовалось в иллирианских военных лагерях. Риз намеревался выставить против сил короля полную мощь иллирианских легионов. Нас будет сопровождать Азриель.

— Когда-то рябина могла лишь поцарапать тебе кожу. Теперь это дерево для тебя смертельно опасно. — Кассиан протянул ей иллирианский кинжал. — Любая царапина подрывает твои силы и делает уязвимой. В каждом помещении запоминай, где вход. Примечай каждую изгородь и двор. Делай это сразу, как только окажешься там. Обязательно учитывай, сколько человек находятся вокруг тебя. Постоянно держи в поле зрения Риза и всех наших. Не забывай: ты теперь сильнее и быстрее. Противников бей по самым уязвимым местам, — добавил он, сжимая пальцы Несты вокруг рукоятки кинжала. — А если кто-то попытается захватить тебя в плен...

Неста молча смотрела и слушала. Кассиан показывал ей те самые уязвимые места мужского тела. Кроме паха, к ним относились внутренняя поверхность стопы и бедра. Затем он показал, как превратить локоть в оружие. Закончив, Кассиан отошел. Его светло-карие глаза как-то странно блестели.

Неста оглядела кинжал, затем подняла глаза на Кассиана.

— Зря ты отказывалась упражняться со мной, — сказал он и, нагло улыбнувшись, исчез.

Я смотрела на сестру, на ее спокойное лицо, на пальцы, сжимавшие кинжал.

— Только не начинай, — предупредила меня Неста и пошла к себе.

Амрену я застала за привычным занятием. Они листала Книгу Дуновений и ругалась сквозь зубы.

— Через час мы отбываем, — сказала я. — У тебя здесь есть все, что нужно?

— Да.

Амрена подняла голову. Серебристые глаза бурлили гневом. К моему великому облегчению, злилась она не на меня. На то, что уничтожение стены ударило по всем нам и в первую очередь — по ней.

Но ущемленное честолюбие Амрены меня не волновало.

Меня не волновали речи верховных правителей, неопределенная позиция Берона. Недавно Риз с Кассианом говорили о том, насколько армии союзников уступают войскам Сонного королевства. Но и это тоже проходило по краю моего сознания.

А вот стратегия короля, решившего взять Риза измором, уже который день не давала мне покоя. Расчет правителя Сонного королевства был прост. Он ждал, что Риз отдаст все... все на свете, только бы остановить противника. Я знала свою истинную пару. Наверное, даже лучше, чем себя. Знала о готовности Риза пожертвовать всем, вплоть до самоуничтожения, если это давало шанс победить и остаться в живых. Не ему — о себе он не думал. Нам.

Что касалось остальных верховных правителей... я бы не рискнула всерьез рассчитывать на их помощь. Хелион, каким бы сильным он ни был, даже не попытался вызволить любимую женщину. Таркин... этот еще что-то сделает. А остальных я попросту не знала. Не успела узнать. Договоренность на словах — это еще не согласованность в действиях. Уповать на их помощь и обнадеживать Риза — все равно что биться об заклад.

— Говори, зачем пришла, — рявкнула Амрена, устав от моего пристального взгляда и молчания.

— В подземной библиотеке, на самом дне, обитает некое существо. Тебе оно знакомо?

— Знакомо. — Амрена с шумом захлопнула Книгу Дуновений. — Бриаксисом зовут.

— Кто он такой? Или оно?

— Незачем тебе, девочка, это знать.

Я закатала рукав своего нарядного платья (совершенно неуместного в хаотичном жилище Амрены) и показала ей татуировку:

— Я заключила с ним сделку. Так что спрашиваю не из праздного любопытства.

Амрена встала, отряхнула пыль с серых штанов.

— Слышала я об этом. Глупая ты девчонка.

— У меня не было выбора. Теперь мы с ним связаны.

— Так от меня ты чего хочешь?

— Я собираюсь просить Бриаксиса о новой сделке. А от тебя хочу, чтобы ты рассказала мне о заклинаниях, которые удерживают его в подземелье. И объяснила бы еще кое-что.

Я не собиралась ублажать Амрену, давить на жалость или показывать, как я ей благодарна. Мое лицо оставалось холодным и жестким. Маской, которую я не успела снять после встречи верховных правителей.

— Пойдешь со мной, — сказала я Амрене. — И немедленно. Времени у меня в обрез.

Глава 50

Ни одна жрица не отважилась бы сопровождать нас на самое дно черной ямы. Мы спускались туда одни. Амрена притихла и даже перестала бубнить себе под нос. Мы достигли самого дна и очутились в непроницаемой темноте. Ничто, кроме наших шагов, не нарушало здешнюю тишину.

— Я хочу поговорить с тобой, — сказала я в темноту.

Там, где мы остановились, сверху еще падал свет. Достигнув дна, он совсем тускнел. А дальше, куда ни глянь, сплошная тьма.

«Меня не зовут».

— Раньше не звали. Я тебя зову. Пришла предложить тебе пообщаться. Это ведь часть нашей сделки.

Ответа не было.

Затем вокруг нас что-то задвигалось, поглощая скудный свет. Амрена тихо выругалась.

«Ты пришла не одна. Кого ты с собой привела?»

— Ты, что похожа на тебя. Или ты, возможно, похож на них.

«Ты говоришь загадками».

К моему затылку прикоснулась холодная призрачная рука. Я сделала над собой усилие, чтобы не попятиться к свету.

— Бриаксис. Твое имя Бриаксис. Когда-то давно, очень давно, тебя здесь заперли.

Темнота замерла, словно выдерживая паузу.

— Хочу предложить тебе еще одну сделку.

Я попросила Амрену не вмешиваться в наш разговор, и потому она лишь кивнула. Я поняла, что она сможет убрать заклинания, удерживающие Бриаксиса в подземелье. Осталось лишь дождаться нужного момента.

— На поверхности начинается война, — продолжала я, стараясь говорить ровным, спокойным голосом. — Ужасная война, которая распространится на все земли. Если я тебя освобожу, согласишься ли ты сражаться за меня? За меня и моего верховного правителя?

Бриаксис не отвечал.

Я подтолкнула Амрену локтем, показывая, что теперь ее черед говорить.

— За твою помощь в войне ты получишь свободу. Сможешь навсегда покинуть это место.

Ее голос, как и голос Бриаксиса, был удивительно молодым и одновременно безмерно древним.

Сделка. Простая, но основанная на сильнейшей магии. На такой же магии строились заклинания Книги Дуновений.

«Здесь мой дом».

Ответ Бриаксиса меня удивил.

— Тогда чего же ты хочешь в обмен?

Снова молчание. Затем... «Свет солнца. Свет луны. Свет звезд».

Я уже приготовилась ответить, что едва ли мое положение верховной правительницы Двора ночи позволяет мне обещать подобные блага, но Амрена слегка наступила мне на ногу и прошептала:

– Окно. Там, в вышине.

Не зеркало, которое хотел Косторез. Окно в толще горы. Для этого придется пробивать колодец отсюда до самого верха, но...

– Только и всего? – спросила я.

Амрена снова наступила мне на ногу, уже со всей силой.

«А мне будет позволено беспрепятственно охотиться на полях сражений? – прошептал Бриаксис. – Вдоволь упиваться их страхом и ужасом?»

– Да, но только солдат Сонного королевства, – уточнила я, не завидуя участи последних. – И только до тех пор, пока идет война.

Снова молчание. «Что вам потребуется от меня?»

– Она тебе все объяснит. – Я указала на Амрену. – Когда нам понадобится твоя помощь, она снимет заклинания, удерживающие тебя здесь.

«Тогда я буду ждать».

– Значит, договорились. В этой войне ты будешь подчиняться нашим приказам и сражаться за нас до тех пор, пока нам требуется твоя помощь. Взамен у тебя появится окно, где ты увидишь солнце, луну и звезды.

Еще один узник, горячо любящий свою камеру. Пожалуй, Бриаксиса стоило бы познакомить с Косторезом. Древний бог смерти и олицетворение кошмаров. Где-то в глубинах мозга у меня стал появляться замысел картины – жуткий и в то же время манящий.

Когда между мною и Амреной за клубилась тьма, я старалась держаться как можно непринужденнее. «Значит, договорились», – прошептал мне на ухо Бриаксис.

Часа, отведенного Ризом, мне хватило на то, чтобы переодеться в доспехи. Мы собрались в передней нашего городского дома, готовые к перебросу в иллирианский лагерь. Рукав доспехов надежно скрывал новый обод татуировки, появившейся на моей руке.

Никто не спрашивал, куда и зачем я отлучалась.

– А где Амрена? – поинтересовалась Мор, удивившись, что та не пришла нас проводить.

Через мгновение в передней появился Риз.

– Амрена... все так же роется в Книге Дуновений.

Я сказала правду. Амрена останется в Веларисе, пока сражения не потребуют ее вмешательства.

— И что же она ищет теперь, когда стены не стало? — спросил Риз.

— Другой способ лишить Котел его силы, но так, чтобы у меня мозги не вытекали через ноздри.

Риз хотел возразить, но я его опередила:

— А если серьезно... Амрена действительно ищет другой способ. Она уверена, что он существует. Хуже от этого не будет. Заодно она пытается найти какое-нибудь заклинание, способное остановить короля.

В свободное от поисков время Амрена будет снимать хитроумные заклинания, удерживающие Бриаксиса на дне библиотеки. Самый последний слой она уберет не раньше, чем я воззову к помощи древнего узника. Это случится, если мощь вражеской армии покажется неодолимой и если я не сумею добыть Косторезу его вождельный Урбос... Тогда Бриаксис окажется лучшим из всех возможных союзников.

Сама не знаю, почему я не рассказала об этом своим друзьям.

Глаза Риза вспыхнули. Он чувствовал, что любой способ лишить Котел силы обязательно потребует моего участия, чего ему очень не хотелось.

Я переплела наши пальцы и крепко стиснула его ладонь.

Мор протянула руки к Несте и Кассиану, готовясь перебросить их в лагерь. Вокруг Азриеля клубились тени. Элайна во все глаза смотрела на него. Как давно я не видела на ее лице этого детского восхищения.

Но мы не торопились покидать дом. Я позволила себе в последний раз впитать его аромат, насладиться запахом дерева и солнечным теплом. Слушала детский смех, доносящийся с улиц Велариса, другие звуки этого удивительного города, в которые вплетались крики чаек.

Мы молча прощались с нашим привычным миром.

Потом Риз чуть кашлянул и кивнул Мор. Она исчезла, унося с собой Кассиана и Несту. Азриель осторожно взял руку Элайны, словно боясь, что шрамы на его пальцах оцарапают ей ладонь.

Оставшись вдвоем с Ризом, я еще раз насладилась теплом желтого солнца, лучи которого щедро струились в окна. Пахло хлебом, который Нуала и Серридвена утром пекли вместе с Элайной.

— Я узнала имя того существа из библиотеки, — тихо сообщила я. — Его зовут Бриаксис.

— Вот как? — удивился Риз.

— Я предложила ему вторую сделку, попросив у него помощи в войне.

В фиолетовых глазах Риза танцевали звезды.

— И что Бриаксис запросил взамен?

– Всего лишь окно, чтобы видеть солнце, луну и звезды.

– Надеюсь, ты ему объяснила, что война будет жестокой и что нам нужна его помощь не в чем-то там, а в беспощадном уничтожении врагов?

– Библиотека – его дом, – сказала я, легонько толкнув Риза в бок. – Бриаксис не хочет окончательно расставаться с тем местом. Просто ему надоело жить в темноте, и он попросил окно.

Риз криво усмехнулся:

– Если мне предстоит переделывать убранство нашего жилища, дабы оно не уступало великолепию дворца Тесана, я могу заодно позаботиться и об окне для этого бедняги.

Я наградила Риза вторым толчком, сильнее первого. Он так и не успел снять свой элегантный камзол, в котором блистал на встрече.

– Ряды нашей армии пополнились одним солдатом. Представляю, что будет с Кассианом, когда он увидит этого новобранца!

– Кассиан-то очухается, а вот насчит Сонного королевства... сомневаюсь.

– А как же Косторез?

– Пусть гниет в своем подземелье. У меня нет времени на его игры. Нам вполне хватит помощи Бриаксиса.

Риз взглянул на мою руку, словно сквозь доспехи ему был виден новый обруч татуировки. Затем он поднял наши сплетенные руки и поцеловал мою ладонь.

И снова мы молча оглядывались по сторонам, запоминая мельчайшие подробности обстановки. Тишина теперь казалась слоем пыли, покрывавшим пол, стены, мебель, лестницу.

– Не знаю, увидим ли мы это снова, – тихо сказал Риз.

Я понимала: он говорит не только о доме. Встав на цыпочки, я поцеловала его в щеку.

– Обязательно увидим, – пообещала я.

Вокруг уже клубился темный ветер, чтобы перенести нас в иллирианский военный лагерь.

– Обязательно увидим... все мы, – добавила я, прижимаясь к Ризу.

И когда этот ветер, пронизанный ночью, уносил нас вдаль, навстречу неведомым опасностям, я молилась, чтобы мое обещание сбылось.

Часть третья

Верховная правительница

Глава 51

Был самый разгар лета, но иллирианский военный лагерь в горах встретил нас прохладой и сыростью. Заметив мое хмурое лицо, Риз стал меня уверять, что и здесь бывают по-настоящему жаркие дни. Однако для армии прохладная погода даже лучше. Жара плохо действует на солдат, особенно если не дает спать по ночам. А учитывая иллирианскую вспыльчивость... По словам Риза, облачное небо и ветер, налитанный туманом, были нам только на руку.

Впрочем, прохладная погода вряд ли подействовала на тех, кто нас встречал. Это были мускулистые иллирианцы в полном боевом облачении. Из них я знала только одного — военачальника Девлона. По сравнению с нескрываемым презрением, написанным на лицах других командиров, его усмешка казалась почти дружеской. Внешне они ничем не отличались от Кассиана и Азриеля: такие же темноволосые и кареглазые. Правильнее сказать, цвет их глаз варьировался от светло-карего до каревого. Как и у моих друзей, их кожа имела множество золотисто-коричневых оттенков, испещренных белыми полосками шрамов.

Но в отличие от моих друзей число сифонов на доспехах здешних военачальников не превышало двух. Рядом с семью сифонами у Кассиана и Азриеля это казалось до неприличия мало.

Меж тем встречавшие смотрели только на Риза, словно двое иллирианцев, стоявших по бокам, были чем-то вроде деревьев. Несту мы поставили между мною и Мор. Моя сестра переделалась в длинное темно-синее платье, лучше подходящее для путешествий. Сейчас она внимательно разглядывала лагерь и крылатых воинов. А их число было очень внушительным...

Элайну мы спрятали за нашими спинами. Учитывая отсталые воззрения иллирианцев на женщин, я предложила, чтобы и мы втроем держались поодаль. Легионы почти сплошь состояли из мужчин. Воительниц можно было пересчитать по пальцам... Сейчас не время проверять иллирианцев на терпимость к новшествам. Потом, если мы победим в этой войне. Если уцелеем.

— Значит, уничтожение стены — никакие не слухи, — сказал Девлон.

— Временная неудача, — отмахнулся Риз.

После встречи с верховными правителями он так и не сменил своего наряда. Возможно, это было частью его стратегии в общении с иллирианцами. Как и крылья.

«Они и так знают, что я один из них и когда-то обучался вместе с ними, — пояснил он по связующей нити. — Сейчас самое время напомнить им, что я еще и их верховный правитель, который не намерен давать послаблений».

Его слова вызвали у меня странное ощущение. Они были похожи на... гвозди, обернутые в мягкий шелк.

Риз обошелся без вступления и сразу же начал давать холодные, четкие распоряжения о скором марше легионов на юг. Сейчас с иллирианцами говорил не только верховный правитель, но и воин, который сражался на той войне и не собирался проигрывать нынешнюю. Когда он умолкал, Кассиан давал собственные распоряжения и делал необходимые пояснения.

Азриель лишь молча смотрел на собравшихся. Я помнила, как еще несколько месяцев назад он отказывался появляться здесь. Он не любил эти места, а этих людей и свое наследие просто ненавидел.

Собравшиеся военачальники поглядывали на «певца теней» со смешанным чувством ужаса, гнева и ненависти. Азриель смотрел на них так, будто и они были всего лишь деревьями или грудками камней.

Слушая Риза и Кассиана, Девлон хмуро посматривал в нашу сторону. В основном на Мор. Свою неприязнь ко мне он умело прятал. Несту он заметил не сразу, а заметив, спросил:

— Это еще кто такая?

Неста молча продолжала смотреть на него, одной рукой сжимая полы серого плаща. Кто-то из военачальников осенил себя знаком, отвращающим злые силы.

— Кто она такая, тебя не касается, — с подозрительным спокойствием ответил Кассиан.

— Никак ведьма?

Я открыла рот, но Неста меня опередила.

— Да, — спокойно ответила она, словно это был ее титул.

Девять взрослых, закаленных в боях иллирианцев разом вздрогнули.

— Иногда она действует как ведьма, но в остальном она — обычная фэйка, — пояснил Кассиан.

— Фэйского в ней не больше, чем в нас, — возразил Девлон.

Воцарившееся молчание грозило затянуться. Даже Риз не знал, что на это ответить. Я вспомнила, как Девлон, впервые увидев нас с Амреной, посетовал, что мы... чужие. Вероятно, он умел распознавать скрытые особенности.

– Не подпускайте ее к нашим женщинам и детям, – угрюмо пробормотал Девлон.

Мор фыркнула так, что иллирианцев покорило. Довольная своей дерзостью, она качнула плечами, чуть сдвинулась, и... иллирианцы увидели Элайну, которую до сих пор мы прятали за спинами. Элайна оторопело моргала, глядя во все глаза на лагерь и крылатую армию.

Увидев ее, Девлон что-то пробурчал. Элайна плотнее закуталась в свой голубой плащ и опустила голову. Чувствовалось, ей боязно смотреть на высоченных, мускулистых воинов и на громадный лагерь, тянущийся до самого горизонта... Она была розой, что внезапно расцвела на поле, истоптанном лошадьми.

– Не бойся их, – прошептала Неста.

Если Элайна была прекрасным цветком, то Неста... моя старшая сестра напоминала новенький меч, только что вышедший из рук оружейника и жаждавший отвесть крови.

«Отведи их в наш шатер, – мысленно попросил меня Риз. – Если Неста задержится еще хотя бы на минуту, с Девлоном может случиться приступ гнева».

«Я бы не пожалела денег, чтобы на это поглазеть».

«Я бы тоже».

– Пойдемте выпьем чего-нибудь горяченького с дороги, – сказала я сестрам, приглашая Мор присоединиться к нам.

Мы отправились к самому большому шатру, над которым развевалось черное знамя с горой и тремя серебряными звездами. Воины и женщины, хлопотавшие у костров, настороженно смотрели на нас. Несту их взгляды ничуть не смущали. Элайна шла, не поднимая глаз от сухой каменистой земли.

Внутреннее убранство шатра было простым, но не лишенным роскоши. Для спасения от здешней сырости он стоял не на земле, а на невысоком деревянном помосте. Доски помоста скрывались под толстыми коврами. Шатер освещался фэйским светом. Стулья и несколько кресел были устланы мехом. Половину пространства занимал большой стол, окруженный стульями. А в дальнем конце, отгороженном занавеской, наверное, находилась наша кровать.

– Добро пожаловать в иллирианский военный лагерь, девочки, – сказала Мор, плюхаясь в ближайшее кресло. – Постарайтесь не разевать рты от восторга.

Неста подошла к столу, где были разложены карты.

– А чем ведьма отличается от фэйри? – спросила она.

– Ведьмы способны накапливать силу, превышающую их природные запасы, – с неожиданной серьезностью ответила Мор. – С помощью заклинаний и древних орудий ведьмы привлекают к себе больше силы, чем позволено Котлом. Потом

они эту силу расходуют по собственному усмотрению: кто на добрые дела, кто на злые.

Элайна молча разглядывала шатер. Ее голова была чуть запрокинута назад, густые золотисто-каштановые волосы отражали подрагивающие огоньки фэйского света. Под волосами прятались ее фэйские уши. Это было сделано намеренно, поскольку в таком месте, как усадьба Грасэна, магический покров мог и не подействовать. В свое время Неста оказалась невосприимчивой к магическому покрову, которым окружил меня Тамлин. Не исключено, что и Грасэн с отцом обладали тем же свойством.

Элайна села на стул рядом с Мор. Для визита в дом Грасэна она выбрала изящное платье нежно-розового цвета. В военном лагере оно смотрелось еще чужероднее, чем наряд Несты.

— А эти солдаты... их много погибнет? — вдруг спросила Элайна.

Я поежилась.

— Да, — без обиняков ответила Неста.

Я почти слышала то, что она добавила мысленно: «Но твой Ласэн может погибнуть даже раньше».

— Когда ты будешь готова, я окружу тебя магическим покровом, — сказала Элайне Мор.

— Это больно?

— Тебе же не было больно, когда Тамлин набросил покров на твою память, — сказала Неста, продолжая рассматривать карты.

— Больно тебе не будет, — успокоила Элайну Мор. — Может появиться что-то вроде... щекотки. Лучше вообще не думать о покрове. Просто веди себя как всегда.

— Мое поведение... не изменилось, — дрогнувшим голосом возразила Элайна.

— Конечно, нет, — поспешила успокоить сестру я. — Ты только постарайся там не говорить о своих видениях. Но если увидишь что-то, о чем нельзя молчать...

— Я смогу, — пообещала Элайна, расправляя худенькие плечи. — Я буду молчать.

Мор натянуто улыбнулась.

— А теперь вдохните поглубже.

Элайна повиновалась. Я не успела и глазом моргнуть, как мою среднюю сестру окружил магический покров.

Исчезло слабое свечение — признак бессмертного здоровья. Лицо Элайны округлилось. Исчезли заостренные фэйские уши. Ушло фэйское изящество

движений. Элайна не сделалась безобразной, но ее красота потускнела. Даже ее великолепные волосы потеряли блеск. Золотистый оттенок стал похожим на медный, а каштановый приблизился к серому.

Элайна крутила ладонями, разглядывая изменившиеся пальцы.

— Я и не подозревала... какими заурядными были мои руки, — призналась она.

— Ты и сейчас красива, — успокоила ее Мор.

Элайна слабо улыбнулась:

— Наверное, когда идет война, о красоте не думают.

— Иногда не думают, — ответила притихшая Мор. — Но не позволяй войне отнимать у тебя красоту.

Мор перебрасывала Несту и Азриеля. Нас с Элайной взял Риз. Ладонка Элайны была липкой от пота, но я бы никогда не подумала, что ее пальцы обладают железной цепкостью.

Из влажной прохлады горного лагеря мы перенеслись в летний зной, тяжело нависший над усадьбой Грасэна. Самой усадьбы мы не видели — только высоченный каменный забор. И выступ в каменной стене. Караульное помещение — тоже каменное. Я задрала голову, пытаюсь увидеть железные шипы на вершине стены. Элайна говорила, что они идут по верху всей стены.

Возле тяжелых железных ворот стояли караульные...

Риз небрежно засунул руки в карманы. Он уже возвел над нами защитный купол. Мор и Азриель встали по бокам.

Я пересчитала караульных. Дюжина. Все вооружены. На головах — тяжелые шлемы. Такие же доспехи, прикрывающие тело, руки и ноги до самых сапог.

Грозная сила, но только для людей. Каждый из нас мог бы за считанные секунды оборвать их жизнь. Что же касается стены и ворот... Здесь пришлось бы повозиться немного дольше.

Но... если мы собирались окружить это место магической защитой и, возможно, превратить его в фэйский бастион... Ворота были приоткрыты. За ними виднелись обширные поля и пастбища, роши, озеро. А еще дальше — громадная крепость темно-бурого камня.

Правильно говорила Неста: усадьба отца Грасэна напоминала тюрьму. Этот человек считал, что его твердыня выдержит любые бури. Он чувствовал себя королем. Пусть. Главное — за стенами достаточно места для беженцев.

В прежней жизни Элайне предстояло сделаться хозяйкой этой тюрьмы.. А сейчас она подошла к воротам и, не обращая внимания на дюжину стрел, нацеленных в ее тонкую шею, сказала караульным:

– Передайте Грасэну, что пришла та, с кем он помолвлен. Скажите ему... скажите ему, что Элайна Аркерон просит убежища.

Глава 52

Один из караульных вскочил на лошадь и, поднимая облака пыли, помчался в сторону крепости. Ее опоясывала еще одна стена. Острое фэйское зрение позволяло увидеть, как в той стене открылись ворота. Похоже, стена была двойной, поскольку вслед за первыми воротами открылись вторые.

Спасаясь от жары, мы отошли под тень дубов почти напротив ворот.

– Если Грасэн безвылазно сидит в этой крепости, как тебе вообще удалось с ним познакомиться? – спросила я сестру.

– На балу, – ответила Элайна, продолжая глядеть в сторону далекой крепости. – Его отец устраивал бал.

– Я бывала на похоронах повеселее того бала, – пробормотала Неста.

Элайна резко повернулась к ней:

– Этот дом много лет не знал женской заботы.

Мы с Нестой очень сомневались, что Элайна когда-нибудь станет источником такой заботы.

В нескольких шагах от нас, почти сливаясь с тенью дуба, замер Азриель. Мор и Риз внимательно следили за окружающим пространством. За караульными, пронизанными страхом... потным, соленым страхом. Однако страх не мешал этим людям держать нас под прицелом рябиновых стрел.

Время тянулось еле-еле. Затем над воротами крепости взметнулся желтый флаг. Мы невольно напряглись, не зная смысла этого сигнала. Видя наше замешательство, один караульный снизошел до объяснения:

– Желтый флаг означает, что он сам прибудет сюда.

В крепость нас не пустили. Нас вообще не пустили за ворота внешней стены. Встреча должна была состояться в караульном помещении.

Как мы ни старались скрывать свои истинную природу, собаки, привязанные у стен, сразу ее почуяли и зарычали, когда мы вошли. Зарычали настолько злобно, что даже караульные не выдержали и поспешили увести псов.

Помещение состояло из нескольких комнат. Нас поместили в главной — тесной и душной. Я предложила Элайне сесть у зарешеченного окна, но она отказалась. Элайна не сводила глаз с закрытой железной двери.

Я знала, что Риз сейчас прислушивается к каждому слову караульных. Он окутал их невидимыми щупальцами магической силы. Смертным только казалось, будто они хозяева положения. Они полагались на железо и камень. Но вряд ли это удержит нас, особенно когда мы вместе... И все же моему телу очень здесь не нравилось. По спине катился холодный пот. Я отвыкла от тесноты и духоты.

«Не волнуйся, — успокоил меня Риз. — Это место не сможет тебя удержать».

Я кивнула, но гнет не исчезал. Казалось, стены и потолок хотят меня раздавить.

Неста внимательно следила за мной.

— Иногда мне... бывает неважно в тесных помещениях, — призналась я.

— А я больше не могу заставить себя влезть в наполненную купель. Так и моюсь из ведер, — во всеуслышание ответила она.

Я и не знала... как-то даже не задумывалась, что мытье, погружение в воду... Я едва сдержала порыв взять ее за руку.

— Когда вернемся домой, мы обязательно что-нибудь придумаем... чтобы тебе было удобнее мыться.

В ее глазах мелькнула благодарность. Она хотела что-то сказать, но в это время послышался цокот копыт.

— Два десятка караульных, — сообщил Ризу Азриель.

Он мельком взглянул на Элайну.

— Грасэн едет сюда вместе с отцом — господином Ноланом.

Снаружи донесся скрип гравия. Элайна замерла. Сейчас она напоминала зверька, ожидающего приближения охотников. Мы с Нестой понимающе переглянулись.

Малейшая попытка причинить Элайне вред... Меня не волновало, что я нарушу данное ей обещание. Впрочем, не нарушу. Кромсать Грасэна я предоставлю Несте. Ее пальцы уже согнулись. Возможно, там даже появились невидимые когти.

Дверь распахнулась, и...

Этот шумно и тяжело дышащий парень выглядел слишком уж... по-человечески.

Приятная наружность, каштановые волосы, голубые глаза, но... человек. Под легкими доспехами угадывалось сильное тело. Наверное, Грасэн олицетворял

собой идеал смертного рыцаря, который однажды усадит прекрасную деву на коня и умчит ее навстречу закату.

Все это так не вязалась с необузданной силой иллирианцев, со смертельной опасностью, исходящей от внешне таких хрупких Мор и Амрены. И с готовностью – моей и Несты – вцепиться ему в горло при малейшей угрозе Элайне.

Увидев Грасэна, Элайна тихо вскрикнула. Он глотал воздух, оглядывая ее с ног до головы. Затем шагнул к ней... но широкая, испещренная шрамами рука схватила его сзади за доспехи, веля остановиться.

Нолан. Рослый, худощавый, с серыми пронзительными глазами и горбатым носом...

– Как все это понимать?

Мы молча смотрели на него. Элайну затрясло.

– Господин... господин Нолан...

Казалось, она потеряла дар речи и только смотрела на своего жениха. И Грасэну было не отвести глаз от Элайны. Голубых, полных искреннего чувства.

– Стена уничтожена, – сказала Неста, вставая рядом с Элайной.

Грасэн только сейчас пригляделся к Несте. Его охватил ужас, когда он увидел ее заостренные уши, красоту, недостижимую для смертных, и, конечно же, исходящую от нее силу иного мира.

– Как? – едва слышно прохрипел он.

– Меня похитили, – ответила Неста. Говорила она спокойно, без малейшего страха в глазах. – Сюда вторглась армия. Меня захватили в плен и насильно превратили в фэйку.

– Как? – вслед за сыном повторил Нолан.

– У правителя Сонного королевства есть магическое орудие – Котел. Владеющий Котлом может многое... в том числе менять природу человека. На мне поставили опыт.

Неста коротко и впечатляюще рассказала о королевах, о Сонном королевстве и о том, почему была уничтожена стена.

Когда она закончила, Нолан ее спросил:

– А кто твои спутники?

Его вопрос был игрой, и мы это знали. Назвать себя, когда любое упоминание о фэйцах поднимало волну ужаса, не говоря уже о верховных правителях...

Но я не собиралась подыгрывать Нолану и потому, шагнув вперед, сказала:

— Меня зовут Фейра Аркерон. Я — верховная правительница Двора ночи. А это Ризанд, мой муж.

Смертные едва ли понимали, что такое истинная пара.

Риз подошел ко мне. Караульные переминались с ноги на ногу и испуганно перешептывались. Некоторые даже вздрогнули, когда Риз поднял руку.

— Это Морригана, моя вторая заместительница. А это Азриель — наш главный разведчик.

Надо отдать должное господину Нолану: он даже не вздрогнул. Зато Грасэна передернуло.

— Элайна, — прошептал он. — Элайна, почему ты очутилась среди них?

— Потому что она — наша сестра, — ответила Неста, так и не разогнувшая пальцев. — И во время войны, которая уже началась, ей безопаснее всего находиться с нами.

— Грасэн, мы пришли просить тебя... — прошептала Элайна. Она умоляюще посмотрела на Нолана. — Вас обоих... Откройте ворота для тех людей, что сумеют сюда добраться. Для семей. Теперь, когда стены больше нет... Мы... они верят... Времени для переселения не остается. И королевы не пришлют помощь с континента. А здесь... у людей будет шанс уцелеть.

Грасэн и Нолан молчали. Затем Грасэн посмотрел на кольцо, когда-то подаренное им Элайне. Голубые глаза подернулись болью.

— Я бы тебе поверил, да только сейчас ты лжешь мне на каждом слове, — тихо произнес он.

— Я... я не... — заморгала Элайна.

Отодвинув сына, господин Нолан сделал шаг в нашу сторону. Мы с Нестой встали вплотную к Элайне.

— Элайна, неужели ты... да и вы все думали, что сможете явиться сюда, в мой дом, и одурачить меня вашей фэйской магией?

— Нам нет дела до твоих суждений, — ответил ему Риз. — Нам от тебя ничего не надо. Мы явились просить тебя помочь тем, кто не в состоянии себя защитить. Таким же смертным, как ты.

— Как благородно! — язвительно воскликнул Нолан. — Бессмертные фэйцы вдруг вспомнили о смертных и явились просить за них, сами ничем не рискуя.

— Ошибаешься, — возразила я. — У тебя тут собран целый арсенал оружия из рябины. Так что риск для нас очевиден.

— И для вашей сестрицы тоже. — Нолан пренебрежительно кивнул в сторону Элайны. — Не забудьте включить и ее.

— Смертного можно сразить любым оружием, — резко сказала Мор.

— А кто из вас смертный? — с усмешкой спросил Нолан. — Мне доподлинно известно, что Элайна Аркерон первой полезла в Котел, чтобы превратиться в фэйку. Я еще кое-что знаю. Сын одного из верховных правителей объявил ее своей истинной парой.

— И кто же тебе все это рассказал? — спросил Риз, не выказав ни малейшего удивления.

Послышались шаги.

Мы невольно схватились за оружие, увидев вошедшего в комнату Юриана.

— Я, — коротко ответил он на вопрос Риза.

Глава 53

Юриан поднял руки, показывая, что безоружен. На ладонях и пальцах успели появиться мозоли. Все эти месяцы он учил свое новое тело владеть оружием.

— Можете не рычать, — бросил нам Юриан. — Я пришел один.

Элайну снова затрясло: либо от услышанной правды, либо от воспоминаний о Юриане. Неста с гневом посмотрела на воскрешенного воина.

— Здравствуйте, дамы, — Юриан слегка поклонился моим сестрам.

— Тоже мне, нашел дам! — скривил губы Нолан.

— Отец! — не выдержал Грасэн, но хозяин крепости даже не взглянул на сына.

— Юриан любезно рассказал обо всем, что произошло с сестрами Фейры и чего жаждут смертные королевы на континенте, — пояснил Нолан.

— И чего же они жаждут? — полюбопытствовал Риз.

Я знала, насколько обманчиво это спокойствие в его голосе.

— Власти. Силы. Молодости, — пожал плечами Юриан. — Обычный набор желаний.

— Зачем ты здесь? — спросила я.

У меня в голове крутилось только одно: убить Юриана. Мы должны убить его раньше, чем он успеет снова причинить нам вред. Я слишком хорошо помнила стрелу, выпущенную им в Азриеля. Этого по его вине Мирьяма и Драконий скрылись неведомо куда, оставив нас один на один в войне с Сонным королевством.

— Эти королевы — сущие змеюки, — сказал Юриан, приваливаясь к столу у стены. — Их за предательство нужно просто изрубить на мелкие кусочки. Когда король отправил меня на континент, чтобы склонить их к союзу, они согласились без колебаний. Только одна сохранила порядочность. Сообразив, в какое дерьмо они вляпались, она повела свою игру. Если помните, она вам помогла. За это остальные королевы отдали ее аттору.

Глаза Юриана светились... нет, не прежним безумием. Это были глаза человека с ясным и трезвым сознанием.

Я слушала Юриана и чувствовала, как земля уходит у меня из-под ног, — настолько странными были его слова.

— Король давно искал союза со смертными королевами. Это и было главной причиной моего воскрешения. Он считал, что за пятьсот лет плена у Амаранты я окончательно потерял рассудок и потому стану его послушным орудием. Я воскрес, и что же я увидел? Моих давних заклятых врагов, которых я намеревался уничтожить еще тогда. Словом, я оказался по другую сторону стены и узнал о замыслах короля уничтожить стену, а затем и людей на этих землях.

Говоря, Юриан смотрел на Мор, чьи губы были плотно сжаты.

— А ведь мы с тобой дружили когда-то. — В его голосе появилась напряженность. — Порою сражались бок о бок. И все же ты поверила, что я переметнулся на их сторону. Что позволил им превратить себя в послушное орудие.

— С Клитией ты совсем обезумел. Чем это было, как не безумием? Оно тебя разрушило.

— И я с радостью пошел на это безумие, — прорычал Юриан. — Я был рад так поступить, поскольку мы получили преимущество в войне. Как это отзовется в моей судьбе и что во мне сломают... о таких вещах я тогда не волновался. Возможность нашей победы значила для меня несравненно больше, чем собственная жизнь. А потом у меня было целых пятьсот лет для размышлений. Чем еще заниматься в плену у своего врага? Пятьсот лет, Мор.

Меня поразило, с какой интонацией Юриан произнес ее имя. Так произносят имена настоящих друзей.

— Надо отдать тебе должное, Юриан: злодея ты сыграл весьма убедительно, — заметил ему Риз.

— А тебе стоило бы взглянуть в меня, — бросил Юриан, поворачиваясь к нему. — Я ждал, что ты заглянешь в мой разум и увидишь правду. Почему ты этого не сделал?

— Потому что я не хотел увидеть ее, — помолчав, ответил Риз.

Он не хотел новой встречи с Амарантой... даже в сознании Юриана.

— Ты хочешь сказать, что все это время старался нам помочь? — недоверчиво спросила Мор.

— Когда замышляешь уничтожить врага, вначале нужно узнать его слабые стороны. А где это лучше всего сделать, как не рядом с врагом, прикинувшись его верным слугой?

Мы молчали. Нолан просто смотрел на нас и Юриана. Что касается Элайны и Грасэна, те смотрели лишь друг на друга.

— Тогда почему ты так неистово стремишься найти Мирьяму и Дракония? — спросила Мор.

— Потому что именно этого от меня и ждут. В первую очередь король. И если он соглашается на цену, которую я запросил за поиски... У Дракония есть легион, способный изменить ход любого сражения. Это я помню еще по той войне, когда мы с ним объединили наши силы. Не сомневаюсь, что его легион и по сей день сохраняет полную боеспособность. Думаю, Драконий уже знает, что я его разыскиваю.

Предупреждение Юриан смог отправить единственным способом: превратившись в охотника.

— Ты ведь не собираешься убивать Мирьяму и Дракония, — сказала я.

Он качнул головой. Глаза его были предельно честными.

— Нет, — глухо произнес он. — Я хочу попросить у них прощения.

В глазах Мор блеснули слезы. Она отчаянно заморгала, стремясь их смахнуть.

— Мирьяма и Драконий исчезли, — сказал Риз. — Вместе с их объединенным народом.

— Так найдите их. — Юриан кивнул на Азриеля. — Пошли своего «певца теней» или того, кому доверяешь. Но обязательно разыщите их.

Риз молчал. Мы — тоже.

— Загляни в мой разум, — предложил Ризу Юриан. — Загляни и убедись.

— Почему здесь? — удивился Риз. — Почему сейчас?

Юриан выдержал его взгляд.

— Потому что стены больше нет и теперь я могу свободно перемещаться, предупреждая людей об опасности. А еще потому... — Он протяжно вздохнул. — После вашей утренней встречи Тамлин прямоком отправился в лагерь Сонного

королевства на его землях. Военачальники короля собираются завтра утром начать наступление на Двор лета.

Глава 54

Юриан не был моим врагом. Я не могла себе позволить вторгнуться в его разум. Но мы с Ризом туда заглянули.

Меня надолго не хватило. Я увидела боль, гнев, чувство вины. Все то, что повидал и выдержал он сам...

Юриан говорил правду. Он вывернулся перед нами наизнанку. Он знал место и время атаки на Двор лета, знал численность вражеских войск.

Едва получив эти сведения, Азриель исчез, чтобы предупредить Кассиана и поднять в воздух иллирианский легион.

— Шестая королева жива, — сказал Юриан, обращаясь к Мор. — Ее не убили. Ее имя Вэсса. Она видела меня насквозь. С самого начала. Во всяком случае, ей так казалось. Вэсса старалась предостеречь остальных королев против союза с Сонным королевством. Говорила им, что мое воскрешение — дурной знак и что нужно собирать силы, пока опасность не стала чрезмерной. Но Вэсса слишком молода и прямолинейна. Она не стала играть, наподобие золотоволосой Дамитры. Ей не хватало жизненного опыта. Она не видела жадности в глазах остальных королев, когда я рассказывал о магических силах Котла. Едва я стал потчевать этих тщеславных особ лживыми сказками о Сонном королевстве, Вэсса приобрела пятерых врагов. Королевы не могли ее убить. Тогда бы трон унаследовала еще более своевольная женщина в ее роду. Королевы поступили по-иному: нашли старого чародея, известного своим пристрастием к порабощению молодых женщин. Он проклял Вэссу и утащил с собой... А мир поверил, что Вэсса вот уже несколько месяцев как больна.

— Мы это знаем, — сказала Мор. — Слышали.

Никто из нас не решался взглянуть на Элайну. И, невзирая на правдивость Юриана, никто из нас не сказал ему, что Ласэн отправился на поиски Вэссы.

Однако Элайна помнила, кто отправился искать пропавшую шестую королеву.

— Я не собиралась тебя обманывать, — сказала она Грасэну, который все это время стоял с застывшим, опечаленным лицом.

— Что-то мне не верится, — усмехнулся Нолан.

Грасэн сглотнул.

— Неужели ты думала, что вернешься сюда и будешь жить со мной под этим... лживым обличьем?

— Нет... Да... Я... сама не знаю, чего я хотела.

— И снова вранье, — поморщился Грасэн. — Ты же связана с одним... фэйцем. Сыном верховного правителя.

«И вероятным наследником другого верховного правителя», — хотелось сказать мне.

— Его зовут Ласэн.

Я не верила своим ушам. Мне казалось, что я никогда не услышу его имени из уст Элайны.

— Плевать я хотел, как его зовут, — огрызнулся Грасэн. — Ты стала его истинной парой. Ты хоть знаешь, что это такое?

— Не знаю и знать не хочу, — дрогнувшим голосом ответила Элайна. — Для меня это просто слова. Меня не волнует, кто так решил и почему.

— Тем не менее ты принадлежишь этому фэйцу.

— Я никому не принадлежу. Но мое сердце принадлежит тебе.

Лицо Грасэна стало каменным.

— Обойдусь без твоего сердца.

Ударь он Элайну, она бы перенесла это легче. Ее глаза погасли, лицо исказилось...

Я заслонила ее собой и, не глядя на Грасэна, обратилась к Нолану:

— А теперь о том, ради чего мы сюда явились. Ты будешь принимать всех, кто попросит убежища. Мы окружим твои стены магической защитой.

— Мы не нуждаемся ни в какой магической защите, — все в той же язвительной манере ответил Нолан.

— Может, тебе наглядно показать, насколько ты ошибаешься? Или поверишь на слово, что я могу превратить твою стену в груды обломков одним легким усилием воли? Я уже не говорю про своих друзей. Вскоре ты поймешь, что тебе очень нужна и наша магическая защита, и наша помощь. То и другое ты получишь, предоставив убежище всем, кто об этом попросит.

— Я не хочу собирать у себя разный сброд.

— Значит, эти ворота открыты только для богатых и избранных? — спросил Риз. — Не представляю, как знать будет работать на твоих полях, пасти скот и ловить рыбу.

— У меня предостаточно своих работников.

Значит, опять. Еще одно сражение с ограниченными, полными ненависти людьми...

— А ведь я воевал бок о бок с твоим предком, — вдруг сказал Нолану Юриан. — Он бы со стыда сторел, узнав, что ты отказываешь людям в убежище. Это равнозначно плевку на его могилу. Учти: правитель Сонного королевства мне доверяет. Одно мое слово — и сюда пожелует целый легион его солдат. В гости к тебе и твоему сыну.

— Забавно получается, — скривил губы Нолан. — Ты угрожаешь привести врагов, от которых сам же брался нас защищать?

— Но я могу и убедить короля не вторгаться в эти места, — пожал плечами Юриан. — Как я уже сказал, он прислушивается к моим советам. Ты примешь беженцев, а я позабочусь о том, чтобы легионы Сонного королевства обошли твои земли стороной.

Юриан посмотрел на Риза. «Можешь снова залезть ко мне в разум и убедиться», — говорил его взгляд.

Услышанное настолько ошеломило нас, что мы даже не пытались сохранить бесстрашие.

Я ожидала новых выпадов Нолана, однако он сказал совсем другое:

— Не стану хвалиться большой армией. У меня ее нет. Лишь несколько отрядов солдат для охраны усадьбы. Если все, что сказал Юриан, — правда... — Нолан взглянул на сына. — Мы примем беженцев. Всякого, кто попросит об убежище.

Возможно, я недооценила Нолана и с этим человеком можно было договориться... в отличие от его сына.

— Сними это кольцо, — вдруг потребовал Грасэн от Элайны.

— Нет, — ответила она, сжав пальцы в кулак.

Дела принимали скверный оборот. Очень даже скверный.

— Сними... это... кольцо.

Теперь уже Нолан попытался урезонить сына. Грасэн его не слушал, разъярясь все сильнее.

— Снимай кольцо! — заорал он, и его слова забились о каменные стены.

— Довольно, — спокойно прервал Грасэна Риз. Парень и не догадывался, насколько обманчиво и опасно это спокойствие. — Элайна сама решает, какие кольца ей носить, хотя все мы были бы только рады, если бы она рассталась с этим. Насколько знаю, женщины предпочитают золото и серебро, а не железо.

Грасэн с ненавистью посмотрел на Риза.

— Это что, начало? Теперь фэйские мужчины повадятся забирать наших женщин? Свои надоели? Или они не так хороши в постели?

— Попридержи язык! — бросил сыну Нолан.

Лицо Элайны стало совсем белым.

— Я на тебе не женюсь, — заявил ей Грасэн. — Я разрываю нашу помолвку. Слуг из вашего особняка мы примем. Но здесь больше не появляйся. Никогда.

По щекам Элайны покатались слезы. Я ощущала их соленый запах.

Неста шагнула вперед. Потом еще и еще, пока не оказалась напротив Грасэна. Размахнувшись, она с силой ударила бывшего жениха Элайны по лицу. Такой удар вполне мог свернуть парню шею.

— Ты никогда не заслуживал ее, — отчеканила Неста.

Грасэна скрючило. Держась за лицо, он бормотал ругательства. Неста повернулась ко мне. В глазах старшей сестры бурлил гнев, но ее голос звучал с ледяным спокойствием:

— Нам здесь больше нечего делать.

Я молча кивнула. Горделиво, как и подобает королеве, Неста взяла Элайну за руку и вывела из караульного помещения. Мор двинулась следом, что было не лишним, учитывая число солдат и рычащих псов.

Нолан с Грасэном удалились, даже не простившись.

— Передайте «певцу теней», что я... прошу у него прощения за ту стрелу, — сказал нам с Ризом Юриан.

— А что ты намерен делать дальше? — спросил Риз. — Ты ведь наверняка явился сюда не только ради советов смертным.

Юриан оттолкнулся от стола, возле которого до сих пор стоял.

— Вернусь в военный лагерь Сонного королевства. Разыграю бешеную досаду по поводу того, что поиски Мирьямы и Дракония оказались безуспешными. Потом снова отправлюсь на континент — сеять семена раздора между дворами королев. Сделаю так, что они на время забудут, кого в действительности поддерживают и чего хотят. Вражды между ними хватало всегда. Вот я и раздую угольки, чтобы им стало не до отправки войск на Притианию. А потом... кто знает? Возможно, вернусь и буду сражаться вместе с вами.

Риз задумчиво чесал в затылке.

— Если бы я не заглянул в твой разум, то счел бы эти слова умело состряпанным враньем, — признался он.

Юриан пожал плечами.

— Передай Кассиану: пусть завтра хорошенько ударит по левому флангу. Командиры сосредоточили там сынков знати. Избалованы, опыта никакого. Решили устроить им боевое крещение. Пусть Кассиан им в этом поможет. Важно не только этих щенят напугать, но и показать остальным, каково воевать на Притиании. Обрушьте на них все, что у вас есть, и побыстрее, чтобы не дать им очухаться и сделать перестановку сил.

Он посмотрел на меня и мрачно улыбнулся.

— Да, забыл тебя поблагодарить за смерть Дагдана и Браннаги. Хорошо ты разделалась с этой швалью.

— Я должна была отомстить за тех наивных глупышей. Тут нечем гордиться.

— Понимаю. Думаешь, я зря тебе поверил? — усмехнулся Юриан.

Глава 55

— Старовата я для таких неожиданностей, — проворчала Мор.

За стенами шатра завывал горный ветер. Из душного летнего дня мы переместились на северную границу Двора зимы, где иллирианская армия устроила привал. Крылатые воины летели весь день. Для ночлега было выбрано глухое место, способное скрыть от вражеских глаз даже такую громадную армию, как наша. По крайней мере, до завтрашнего утра.

Мы предупредили Таркина, а также отправили послания Хелиону и Каллиасу, прося поддержать нас, если их силы сумеют вовремя подтянуться к месту сражения. Но даже если этого не случится, иллирианский легион за час до рассвета взмоет в небо и помчится на юг. Будем надеяться, что они успеют появиться заблаговременно. Кейр и его командиры совершат переброс легиона Вестников Тьмы.

И тогда начнется бойня.

Хотелось думать, что Юриан сказал нам правду. Кассиан даже поперхнулся, когда мы передали ему советы Юриана. По словам Азриеля, нам еще повезло. А когда он говорил с Кассианом...

Мор полулежала в устланной мехом качалке. Я устроилась у нее в ногах.

— Наверное, ты и подумать не могла, что Юриан способен... на добрые дела?

Мор отхлебнула вина и снова откинулась на мягкие подушки. Моих сестер разместили в другом шатре, поменьше этого, но с таким же роскошным убранством. Он стоял между шатрами Кассиана и Азриеля, а впереди находился шатер Мор. Любой, кто попытался бы проникнуть к Несте и Элайне,

сразу бы попал в поле зрения моих друзей. Поэтому Мор могла спокойно заглянуть ко мне.

— Даже не знаю, — ответила она, укутывая ноги в теплое шерстяное одеяло.
— Юриан никогда не входил в число моих близких друзей, но.. мы сражались бок о бок. Порою выручали друг друга. Мне казалось, что Амаранта его сломала.

— Отчасти, — сказала я и вздрогнула, вспомнив увиденное в его разуме.

По полу тянуло сквозняком, и часть одеяла я набросила себе на колени.

— Все мы сломлены, — вздохнула Мор. — Каждый по-своему — и там, где никто не видит.

Я хотела попросить объяснений, но она спросила:

— Элайна... пришла в себя?

— Нет, — коротко ответила я.

Все достижения последних дней пошли насмарку. Во время переброса и потом, пока иллирианцы ставили лагерь, Элайна тихо плакала. Кольцо она так и не сняла. Когда сестрам поставили шатер, Элайна улеглась на койку, укуталась и замерла, отрешенно глядя в пространство.

Встреча с Грасэном повергла ее в прежнее оцепенение. Мне отчаянно хотелось вернуться и переломать Грасэну все кости. Удерживало лишь опасение, что это развязало бы руки Несте. А смерть от ее рук... Наверное, после расправы над Грасэном у людей появилось бы новое слово, обозначающее особо жестокое убийство.

Мне было тяжело смотреть на беззвучные слезы Элайны. Они текли не переставая. Мне казалось, это истекает кровью ее сердце. Вплоть до сегодняшнего дня в ней теплилась надежда, что Грасэн по-прежнему ее любит и готов на ней жениться, что их любовь сильнее фэйских связующих уз... Сын Нолана оборвал последнюю нить, связывающую Элайну с миром людей.

Оставался лишь наш отец, о котором мы до сих пор ничего не знали.

Все это Мор без труда прочла на моем лице.

— Нам надо поспать, — сказала она, опуская недопитый бокал на столик. — Даже не знаю, зачем я пью.

— Этот день был... слишком неожиданным.

Мор поднялась с качалки, перекинув мне часть одеяла.

— Знаешь, когда враги неожиданно превращаются в друзей, это ничуть не легче, чем наоборот. Всегда начинаешь спрашивать себя: «Что ты просмотрела? Чему не придала значения?» А потом уже думаешь не столько о них, сколько занимаешься переоценкой собственных воззрений.

— Еще одна радость войны? — попыталась пошутить я.

— Нет, — усмехнулась Мор, отгибая полог шатра. — Еще одна радость жизни.

Ночью я почти не сомкнула глаз. Риз так и не появился в шатре.

Я встала, когда небо только-только начинало сереть. Выбравшись из шатра, я пошла, повинувшись натяжению связующей нити. Так когда-то я разыскивала Риза в Подгорье, в первый день свободы от ярма Амаранты.

Он стоял на обледенелой скале и смотрел, как в небе гаснут звезды. Лагерь внизу еще спал. Я молча обняла его за талию. Риз окружил меня теплом крыльев.

— Сегодня погибнет множество солдат, — тихо сказал он.

— Да.

— К этому никогда не привыкнуть.

Лицо у него было напряженным. Глаза влажно блестели, но не от созерцания звезд. Только здесь и только сейчас он мог позволить себе скорбеть о скорых и неминуемых потерях. Такое не увидят ни его солдаты, ни тем более враги.

— Ты готова?

Я буду находиться вместе с Мор в тылу наших войск, чтобы прочувствовать ход сражения, его особенности и ужасы. Мои сестры останутся здесь, пока мы не сможем благополучно перебросить их дальше. Конечно, если битва с первых минут не превратится в ад.

— Нет, — ответила я. — Но я подготавлиюсь. У меня попросту нет иного выбора.

Риз поцеловал меня в макушку. Мы молча продолжали смотреть, как гаснут звезды.

Лагерь внизу постепенно просыпался.

— Я благодарен судьбе, что ты рядом со мной, — сказал Риз. — Кажется, я еще никогда не говорил тебе об этом. А сейчас говорю.

Я заморгала, не позволяя слезам пролиться, взяла руку Риза и приложила ее к своему сердцу. Мне было очень нужно ощутить биение его сердца. Потом я поцеловала Риза. В небе погасли все звезды. Армия внизу окончательно проснулась, готовая к пути и битве.

Юриан сказал нам правду. Но, даже заглянув в его разум, мы продолжали сомневаться. А вдруг, прибыв в названное им место, мы обнаружим, что армия Сонного королевства изменила порядок своих сил или вообще собралась атаковать совсем в другом месте?

Однако противник двигался в направлении, указанном Юрианом. Отряды пересекли границу Дворов весны и лета и никак не ожидали встретить на своем пути иллирианцев... Это стало не просто неприятным сюрпризом, а настоящим потрясением.

Риз окружил наши силы магическим покровом. Всех, до последнего воина. Это стоило ему неимоверного напряжения. Пот струился у него по вискам, но наша армия, покрывая лигу за лигой, летела невидимой, неслышимой и неосязаемой. Мои крылья были недостаточно сильными для долгих перелетов, и Мор совершала переброс, позволяя нам двигаться одновременно.

К месту сражения мы тоже прибыли все вместе. И тогда Риз снял магический покров. С неба стройными рядами опускались на землю истосковавшиеся по сражениям иллирианцы... Затем он явил противнику пехотный легион Вестников Тьмы, окруженный клубами черного тумана. Их оружие ярко блестело на раннем утреннем солнце. Командирам армии противника было попросту не скрыть паники, охватившей их солдат.

Но армия Сонного королевства... она подавляла своими размерами. Ряды солдат тянулись до самого горизонта. Эта армия была готова сметать всё и вся, что попадалось на ее пути.

— Выставить щиты! — раздался над передовыми шеренгами зычный голос Кассиана.

И сейчас же на солнце вспыхнули овалы красных, голубых и зеленых щитов. Иллирианские воины держали их внахлест, отчего щиты напоминали чешую гигантской рыбы. Только в отличие от чешуи они были сделаны из прочного металла. Каждый щит прикрывал не только левую сторону воина, но и правую сторону его соседа слева. Пробить стену щитов было очень трудно.

Щиты легиона Кейра казались ожившими тенями.

Мор перебросила нас на вершину лесистого холма. Оттуда открывался вид на поле предстоящей битвы. Кассиан выбрал это место, основываясь на сведениях Азриеля. Поле не было ровным, а имело наклон, что давало нам преимущество. Наши силы располагались выше сил противника. Дополнительным препятствием для солдат Сонного королевства была узкая мелководная речка. Утром, во время нашего торопливого завтрака, Кассиан объяснил мне, что успех битвы зачастую решается не численностью сил, а выбором места сражения.

Командиры противника очень скоро в этом убедились. Но никакие обходные маневры были уже невозможны. Их ждала встреча с иллирианцами и солдатами

Кейра. Кассиан, Азриель и Риз находились на передовой – все в шлемах, в черных иллирианских доспехах, в левой руке щит, в правой – иллирианский меч и множество ножей и кинжалов у пояса.

Только по этим шлемам я и могла распознать их на поле боя. В отличие от закругленных шлемов рядовых солдат, черные шлемы Риза, Азриеля и Кассиана имели щечные пластины в виде поднятых вороньих крыльев. Эти металлические крылья были невероятно острыми и оканчивались возле ушей. Облик всех троих поистине устрашал, в особенности если учесть парные мечи за спиной, кольчужные рукавицы, полностью закрывавшие руки, и, конечно же, сифоны, которые ярко сверкали на матовой поверхности доспехов Кассиана и Азриеля.

Магическая сила Риза так и бурлила вокруг него, готовая ударить по правому флангу противника. Кассиан нацелился на левый. Однако Ризу приходилось беречь свою силу на случай, если появится король или, того хуже, враги задействуют Котел.

Когда первое впечатление от внушительности вражеской армии улеглось, стало ясно: вряд ли король поведет этих солдат в бой. Вряд ли здесь появятся Юриан или Тамлин. Скорее всего, мы столкнулись с передовыми отрядами Сонного королевства, хотя достаточно внушительными и способными уничтожить все на своем пути. Это было не просто мое предположение: горизонт за спинами вражеских солдат помутнел от дыма пожарищ.

Мы с Мор молча следили за разворачивающейся битвой. У меня просто не было слов, поскольку все это я видела впервые. Может, подействовала внезапность появления, или нашим войскам просто повезло, но противник не применял «фэйскую немощь». Я мысленно благодарила Матерь за такое везение.

Утром каждый наш солдат добавил себе в кашу противоядие Нианы. Разумеется, ее снадобье не действовало на вражеское оружие, смоченное раствором «фэйской немощи». Копья и пики по-прежнему могли пробить иллирианские щиты. Другое дело, что рана от такого копья не лишила бы наших воинов магических сил. Не подействовал бы на них и порошок, с которым я познакомилась в подземной библиотеке. И все равно я радовалась, что сегодня вражеская армия обошлась без своей излюбленной отравы.

До сих пор я видела лишь последствия бойни. Сегодня бойня впервые происходила на моих глазах. Глядя, как сражаются иллирианские солдаты, я понимала: окажись я там, не прожила бы и пары минут. Иллирианцы сражались силой оружия и магии, уверенные в поддержке соратников слева и справа. Даже солдаты Кейра бились яростно и неутомимо, нанося по врагу удары тенями и сталью. Я бы оказалась брешью в этом общем непробиваемом щите. У меня не было жалости к вражеским солдатам. Но смотреть, как Кассиан и иллирианцы расправляются с ними...

Кассиан ударил по левому флангу. Его сифоны исторгали всплески магической силы. Иногда щиты заставляли ее отскакивать, но чаще она находила цель и тогда пробивала насквозь, уничтожая доспехи и плоть под доспехами.

Там, где магия Сонного королевства выставила дополнительные щиты, Риз, Кассиан и Азриель действовали совместными усилиями. Тех, кто пытался сопротивляться, добивали иллирианской сталью. Ну а если кого-то

пропускали... сзади двигались Кейр и его Вестники Тьмы. Эти живых не оставляли, убивая с холодной точностью.

Поле сражения, еще недавно покрытое сочной зеленой травой, превратилось в месиво из земли с кровью. Утреннее солнце блестело на доспехах павших солдат. Армию Сонного королевства все сильнее охватывала паника. А монолитные ряды иллирианцев беспощадно теснили их.

Целостность левого фланга была нарушена. Самоуверенная знать, о которой вчера говорил Юриан, не выдержала натиска. Оставшиеся в живых спасались бегством... С холма мне хорошо было видно, как целые вражеские цепи вдруг поворачивались и стремительно удирали.

Однако находились и такие, кто не терял присутствия духа. Один всадник — явно командир — не торопился разворачивать свою лошадь и скакать к реке. Кассиан счел его достойным противником для поединка.

Мор до боли стиснула мне руку, когда Кассиан вышел из цепи щитов и мечей. Цепь мгновенно сомкнулась, вновь став монолитной. Шлем и доспехи Кассиана были забрызганы грязью и кровью.

Высокий щит он сменил на круглый, что до сих пор висел у него за спиной, — такой же матово-черный. А затем Кассиан бросился в погоню за вражеским всадником.

Даже Риз на какое-то время остановился, следя за Кассианом, который прорубался сквозь вражеских солдат, неумолимо приближаясь к всаднику. Тот не дрогнул, не повернул лошадь, а стал подбирать себе оружие получше.

Кассиан был прирожденным воином. По-настоящему я это поняла только сейчас. Поля, залитые кровью, были его стихией. Среди хаоса и сумятицы он оставался поразительно хладнокровным, расчетливым и беспощадным.

Кассиан не останавливался ни на мгновение. Он видел, что происходит впереди, с боков и даже сзади. Он дышал в одном ритме с битвой. Кассиан даже убрал магическую защиту сифонов, чтобы та не создавала преград вокруг. Стрелы то и дело ударялись в его щит. Кассиан их и не замечал. Щит тоже был его оружием: ударяя щитом по одному противнику, он замахивался мечом на следующего.

Сегодня я многое видела впервые, в том числе и умопомрачительную точность движений Кассиана. Казалось, что он не сражается, а танцует.

Должно быть, я сказала об этом вслух, поскольку Мор ответила:

— Теперь ты собственными глазами увидела, что такое битва для Кассиана. Да, это его музыка, его танец.

Говоря, она безотрывно следила за этим танцем: бесконечно изящным и несущим смерть.

Трое солдат, то ли храбрых, то ли попросту глупых, попытались атаковать Кассиана. Ему понадобилось всего четыре движения, чтобы уложить всех.

– Мать милосердная!.. – пробормотала я.

Так вот кто терпеливо учил меня сражаться. Мне сейчас открывалось многое из того, чего я не могла понять или на что прежде не обращала внимания. Например, трепет фэйцев при одном имени Кассиана. Зависть и злоба иллирианской знати, не раз пытавшейся его погубить.

Между Кассианом и вражеским всадником не осталось ни одной живой преграды. Командир подобрал копье убитого солдата и метнул в Кассиана. Я затаила дыхание, наблюдая за полетом копья. Кассиан чуть согнул колени и повернул щит. Копье ударилось в черную поверхность. Мне показалось, что даже я слышала звук удара. Кассиан переломил древко и побежал дальше.

На бегу он закинул меч и щит себе за спину. Маневр показался мне более чем странным. Я уже хотела спросить Мор, но тут Кассиан нагнулся и подобрал другое оброненное копье. Копье метнула не только рука Кассиана. В этом движении участвовало все его тело. Движение было настолько совершенным, что я решила: наступит день, и я изображу это на холсте.

Обе армии замерли, следя за полетом копья.

Невзирая на приличное расстояние, копье попало в цель. Оно пронзило грудь вражеского командира, сбросило его с лошади. В следующее мгновение Кассиан оказался рядом с упавшим. Иллирианский меч сверкнул на солнце и стремительно опустился.

Этот поединок полностью изменил ход сражения. Армия Сонного королевства спешно отступала к реке.

Но на другом берегу их ожидала армия Таркина, расположенная там, где велел Кассиан.

Солдаты Сонного королевства попали в ловушку. За спиной у них были грозные иллирианцы и Вестники Тьмы, а впереди – две тысячи солдат Таркина.

То, что происходило до сих пор, было лишь прелюдией к бойне. Настоящая бойня для вражеских солдат начиналась сейчас... зрелище не из легких и не из приятных.

– Вот и все, – сказала мне Мор.

Солнце успело подняться высоко, и жара только нарастала.

– Тебе незачем это видеть, – добавила она.

Вероятно, потому, что часть вражеских солдат опустились на колени, показывая, что сдаются. Но это были земли Таркина, и дальнейшую судьбу пленных решал он, а не Риз.

Таркина я узнала по его доспехам – таким же суровым, как у Риза, но более красочным. Они напоминали рыбу чешую и плавники. Поверх доспехов Таркин набросил плащ лазурного цвета. Переступая через тела павших, верховный

правитель Дома лета направлялся к вражеским солдатам. Их осталось всего несколько сотен.

Таркин смотрел на коленопреклоненных врагов. Шлем мешал мне разглядеть выражение его лица. Риз, Кассиан и Азриель находились поблизости, разговаривая с Кейром и иллирианскими командирами.

Наши потери были меньше, чем у Сонного королевства. Точное число установят потом, но мне не хотелось его знать.

То, что произошло дальше, было не менее отвратительным, чем сражение. Таркин взмахнул рукой. Кто-то из вражеских солдат начал умолять о пощаде, предлагая выдать важные сведения. Даже на холме мы слышали их отчаянные голоса.

Таркин указал на нескольких. Его солдаты уволокли их на допрос. Мне подумалось, что допрос будет мало отличаться от пыток. Затем Таркин простер руку к остальным и...

Я почти сразу догадалась, почему солдаты Сонного королевства извиваются всем телом и впиваются себе в грудь. Некоторые лихорадочно пытались поползти в сторону. Один из них рухнул. Солнце осветило его лицо. Из рта, пузырясь, струилась вода. И у него, и у всех вражеских солдат, утопленных Таркином на суше.

Риза я не видела до самого вечера. Он приказал переместить иллирианский лагерь с границы Двора зимы сюда. Мы с Мор несколько раз совершали переброс между обоими лагерями, наблюдая, как один сворачивается, а другой ширится. Моих сестер мы перебрасывали едва ли не самыми последними. Я хотела дождаться, пока Ризанд превратит тела погибших в черную пыль. Грязь и следы крови остались, но место было очень удачным, и Риз не хотел тратить время на поиски другого.

Мне показалось, что Элайна даже не заметила переброса. Выйдя из шатра, она попала в руки Мор, а затем вошла в тот же шатер, поставленный на новом месте.

Поведение Несты было совсем иным... Перед перебросом я заверила ее, что никаких ужасов она не увидит. Но когда мы очутились на краю недавнего поля сражения... Она впиалась глазами в черно-красную вздыбленную равнину. Там бродили солдаты обоих дворов, подбирая валявшееся оружие.

Неста вслушивалась в разговоры рядовых иллирианцев. Те восторженно перешептывались о том, как лихо Кассиан сегодня расправлялся с врагами, срезая их, будто пшеничные колосья. А с какой точностью он метнул копье, сразившее вражеского командира. Его сравнивали с Элалием – богом войны древних иллирианцев.

Судя по всему, солдаты давно не видели Кассиана в открытом бою. На той войне он был совсем молод, а сейчас... Они смотрели на проходящего Кассиана так, как верховные правители на Риза, видя силу моей истинной пары. Кассиан был похож и в то же время очень не похож на них.

Неста молча смотрела и слушала. Она не спрашивала, куда исчезли тела убитых. С полным равнодушием она отнеслась к лагерю Вестников Тьмы, разбитому почти рядом с нашим. Усмешки солдат Кейра, их язвительные словечки по поводу иллирианцев не вызвали у нее даже легкого раздражения. Убедившись, что Элайна снова погрузилась в сон, Неста взялась резать тряпки для бинтов.

Этим мы занимались весь остаток дня и начало вечера, сидя возле костра. Вскоре туда подошли Риз с Кассианом. Азриеля я не видела с самого утра. Я сидела на бревне. Риз присел рядом и поцеловал меня в висок. От его доспехов пахло металлом, кровью и потом. Шлем свалился с его головы и со звоном упал на землю. Я молча подала Ризу оловянный кувшин с водой и потянулась за кружкой, но он стал пить прямо из горлышка. Вода текла по его щекам, по черному металлу доспехов. Риз выпил почти всю воду и опустил кувшин на землю. В его лице что-то переменялось. Там вдруг отразилась вся безмерная усталость этого дня.

Неста вдруг вскочила на ноги, вглядываясь в Кассиана. Он придерживал рукой снятый шлем. Из-за плеч торчали эфесы мечей. Оружие нуждалось в основательной чистке. Темные волосы Кассиана слиплись от пота. Его лицо было чумазым от грязи, успевшей набиться даже под шлем. Семь его сифонов красновато мерцали.

— Ты ранен, — сказала Неста.

Риз мгновенно повернулся в его сторону. Лицо Кассиана было угрюмым, глаза — остекленевшими.

— Не о чем волноваться, — отмахнулся он, с трудом ворочая языком.

Однако Неста потянулась к его левой руке. Кассиан помедлил, но все же согласился показать ей руку. Он коснулся сифона вблизи ладони. Часть доспехов сдвинулась в сторону. Неста не ошиблась.

— Ты не беспечный юнец, чтобы не знать, чем это может кончиться, — с некоторым раздражением заметил ему Риз.

— Некогда было, — буркнул Кассиан, не сводя глаз с Несты.

Та внимательно разглядывала вспухшее левое запястье Кассиана. Не представляю, как она ухитрилась почувствовать рану под доспехами. Должно быть, прочла по глазам. Или что-то в его позе подсказало. Я и не догадывалась, что она до такой степени изучила мельчайшие изменения в поведении нашего главнокомандующего.

— Всего лишь растяжение. К утру пройдет, — добавил Кассиан, словно вызывая Риза на спор.

Но когда бледные пальцы Несты осторожно дотронулись до его золотисто-коричневой кожи, Кассиан стиснул зубы и зашипел.

— Чем помочь твоей руке? — спросила Неста.

Ее волосы, связанные не слишком тугим пучком на макушке, за время работы на влажной жаре разлохматились, и несколько прядок выбилось к вискам и на затылок. Легкий загар успел тронуть ее щеки. Рукава она закатала по локоть, и ее кожу испятнали брызги грязи.

Кассиан медленно опустил на бревно, где недавно сидела Неста. Уж если он позволил себе легкое кряхтение, значит устал за день не меньше, если не больше Риза.

— Обычно мне помогает лед, но достаточно просто перевязать это место потуже. К утру и следов не останется.

Неста нагнулась к корзине с бинтами, затем пододвинула кувшин.

Наверное, усталость Риза передалась и мне. Я могла лишь смотреть, как моя сестра осторожно промыла рану. Усталость превосходила любопытство, а то бы я спросила, не появились ли у Несты целительные способности. Кассиан тоже не был настроен говорить и лишь сопел, показывая, что очередной бинт чересчур или недостаточно стягивает руку. Не знаю, насколько Несте помогали эти сопения. Все это время он безотрывно смотрел на нее, сдвинув брови и сосредоточенно поджав губы.

Когда последняя повязка белым обручем легла на его руку и Неста выпрямилась, Кассиан правой рукой сжал ей пальцы. Неста подняла глаза на него.

— Спасибо, — хрипло проговорил Кассиан.

Неста не вырвала руку. Не ответила привычной колкостью.

Она молча смотрела на широкие плечи Кассиана. В этих прекрасных черных доспехах они казались еще сильнее. Неста смотрела на его шею и крылья. А потом перевела взгляд на светло-карие глаза Кассиана.

Он провел пальцем по ее ладони.

Неста открыла рот, и я внутренне сжалась.

— Ты никак ранен? — послышался голос Мор.

Кассиан сразу же убрал свою руку, повернулся к давней соратнице и лениво улыбнулся:

— Поплакать надо мной хотела? Пожалеть? На этот раз не получится. Нет оснований.

Неста опустила глаза. Ее пальцы оставались согнутыми, словно ладонь Кассиана все еще их накрывала. Кассиан больше не взглянул на нее. Неста встала, взяла кувшин и, пробормотав что-то о необходимости добавить воды, ушла в шатер.

Мор с Кассианом смеялись и подкалывали друг друга, обсуждая сегодняшнее сражение и те, что ждут нас впереди.

Неста долго не выходила из шатра. За это время можно было бы наполнить водой целый десяток кувшинов.

Почти до полуночи мы с Мор и Нестой помогали лекарям и целителям обихаживать раненых.

Под конец мы едва стояли на ногах, а ведь мы устали только от работы. На нас не легла тяжесть сражения, длившегося несколько часов. Судя по плотно сжатым губам Мор, ей было невмозможу слышать все новые и новые варианты солдатских рассказов об утренней битве. Она как раз любила эти повествования о «славе и крови». Мор угнетало, что ей самой не довелось сегодня взять в руки меч.

Но в чьих рядах она бы сражалась? Кем бы командовала, кому бы подчинялась? Уж явно не Кейру... Мысли об этом лениво ворочались в моей голове, когда я нырнула под теплое одеяло и прижалась к Ризу.

Он сразу же обнял меня за талию и подтянул ближе.

— Ты пахнешь кровью, — тихо сказал он.

— Прости, — только и могла ответить я.

Меняхватило лишь на то, чтобы вымыть руки и лицо. Я и так еле дошла до нашего шатра.

— Ты сегодня очень устала. — Риз опустил руку ниже.

— А тебе давным-давно пора спать, — упрекнула его я, погружаясь в знакомое тепло и не слишком знакомые запахи Риза-воина.

— Не могу, — признался он, водя губами по моему виску.

— Почему?

Он стал гладить мне спину.

— После сражения не сразу приходишь в себя. Требуется время.

Эти слова меня несколько удивили. Сражение закончилось еще до полудня. Меж тем губы Риза начали путешествие к моему подбородку.

Я была жутко уставшей, но, когда Риз начал покусывать мне подбородок и верхнюю губу... я поняла, о чем он просит.

Он затаил дыхание, ожидая моего ответа. Я водила пальцем по его мускулистому животу, наслаждаясь шелковистостью кожи и силой тела, которое она скрывала.

— Конечно, если ты слишком устала... — начал он, нежнейшим образом поцеловав меня в губы.

В ответ я поцеловала его сама. Потом еще раз. Его язык ткнулся в мои губы, и я открыла рот.

Наше слияние было быстрым и неистовым. Перед тем как лавина наслаждения обрушилась на нас обоих, я вцепилась ему в спину. Мои пальцы скользнули по его крыльям.

На какое-то время мы замерли. Мои ноги оставались на его плечах. Грудь Риза все еще вздымалась. Потом Риз осторожно снял мои ноги, перецеловав каждую, и опустился на колени. Скомканые простыни почти закрывали рисунок татуировки, и тогда я отодвинула их, чтобы обвести пальцем очертания обеих гор и трех звезд над каждой. Риз замер между моих ног, пристально глядя на меня.

— Каждое мгновение битвы я думал о тебе, — тихо сказал он. — Это помогало мне сосредоточиться и вело меня вперед.

Я снова погладила горы и звезды на его коленях.

— Рада это слышать. Мне казалось, что... какая-то часть меня сражалась вместе с тобой.

Вымытые и вычищенные доспехи Риза были надеты на походный манекен, поверх которого черной звездой сверкал крылатый шлем.

— Сегодняшнее сражение... Оно воспринималось совсем не так, как в Адриате...

Риз терпеливо ждал, пока я подбирала слова.

— Понимаешь, в Адриате... там тоже были хаос и кровь. Но почему-то там все воспринималось легче. Не скажу, что легко. Именно легче.

— Вполне тебя понимаю.

Я вздохнула, злясь на себя за внезапное косноязычие.

— Мне есть с чем сравнивать. В Адриате и в Веларисе... я знала, что защищаю тех, кто не в состоянии себя защитить. Там враги угрожали нам или жителям Адриаты. Я знала, за кого воюю. Но то, что я видела сегодня, такая война... — Я сглотнула. — Тебе не будет стыдно за меня, если признаюсь, что не уверена, готова ли я к подобным сражениям?

Идти цепью на вражескую цепь, заслоняясь от чужих ударов и нанося свои, пока не перестанешь отличать верх от низа, пока грязь и кровь не смажут границу между ненавистью к вторгшемуся противнику и желанием убивать все, что движется. Идти, чувствуя плечи тех, кто справа и слева от тебя, полагаясь не только на свои силы... Этому я никогда не училась. В Адриате и Веларисе я сражалась против отдельных солдат. Здесь я увидела вражескую армию. Даже реки крови на улицах Адриаты показались мне сегодня ручейками в сравнении с тем, что я наблюдала с холма...

— Мне никогда не было и не будет стыдно за тебя. И уж тем более за такое признание. Ты права. Сегодняшняя битва действительно отличалась от того, что ты видела в Веларисе и Адриате. Будь у нас побольше времени, ты бы

научилась сражаться в цепи и действовала бы не хуже иллирианских воинов. Но только если бы тебе этого хотелось. Что касается первых сражений нынешней войны.. Я вовсе не хотел, чтобы ты оказалась в самой гуще этой бойни..

Он снова меня поцеловал.

— Мы с тобой пара. Если ты когда-нибудь захочешь сражаться рядом со мной, для меня это будет большой честью.

— А сейчас я чувствую себя последней трусихой, — хмуро призналась я.

Риз нежно погладил мою щеку.

— Никто бы не посмел упрекнуть тебя в трусости, Фейра. Особенно после всего, что ты сделала.

Он помолчал.

— Война — занятие отвратительное, хаотичное и беспощадное. Солдаты, бьющиеся на поле, — лишь малая часть того, из чего состоит война. Помни, как важно для них видеть тебя здесь. Видеть, что ты не только участвуешь во встречах, но и берешься за самую неблагодарную работу.

Я думала о словах Риза. Возможно, на меня подействовало наше бурное слияние. А может, сегодняшняя битва, но.. я ему поверила.

В отличие от легиона Кейра армия Таркина не объединилась с нашей и разбила свой лагерь на некотором расстоянии. Азриель неутомимо отправлял своих разведчиков на поиски главных сил Сонного королевства, стараясь вычислить следующий шаг противника.. И никаких следов.

Мои мысли постоянно возвращались к Тамлину. Где он сейчас? Рядом с королем? Сообщил ли он врагам все, что сумел узнать на встрече у Тесана, и прежде всего — о существовании противоречий между дворами? Этот вопрос я не решалась задать даже Ризу.

Но я решила спросить Несту, не ощущает ли она нового подъема силы Котла. Она успокоила меня, сказав, что нет. И тем не менее.. Я знала: Риз постоянно спрашивал у Амрены, удалось ли ей раскопать что-то новое в Книге Дуновений.

Даже если она сумела найти еще какой-то способ погасить силу Котла.. Вначале нам требовалось узнать, где король прячет основную часть своей армии. Однако перемещаться туда и давать решительный бой было бы самоубийством. Армию Таркина мы в расчет не принимали, равно как и силы остальных дворов (если, конечно, они и в самом деле готовы действовать). Здесь требовалось ввести в игру силы иного порядка.

Нам требовалось точно знать местонахождение армии Сонного королевства. Возможно, король разделил ее на несколько частей. Такую возможность тоже надо учитывать. Бриаксис — грозная сила. Враги не должны узнать о нем

раньше времени, иначе они успеют поменять тактику. Нет, я призову Бриаксиса лишь тогда, когда нам будет противостоять вся мощь армии короля.

Три первых дня после битвы армии отдыхали и занимались своими ранеными. На четвертый день, зная характер иллирианцев, Кассиан приказал им приступать к работе. Это должно было погасить возросшее беспокойство, не дав перейти в более опасную стадию – недовольство. Для начала солдатам приказали обнести каждый лагерь глубоким рвом.

На пятый день, когда рвы были наполовину готовы, в штабном шатре неожиданно появился тяжело дышащий, усталый Азриель.

Новости были неутешительными. Войскам Сонного королевства каким-то образом удалось полностью обойти нас. Теперь они двигались по узкому коридору между Дворами лета и осени, направляясь к границам Двора зимы.

Причины этого маневра были нам непонятны. Азриель тоже ничего о них не разузнал. Сейчас вражеская армия находилась от нас на расстоянии шести или семи часов полета. Азриель уже отправил предупреждение Каллиасу и Виване.

Риз, Таркин и другие совещались несколько часов, взвешивая разные варианты. Сейчас мы находились на приграничных землях. Если мы отсюда уйдем... не к этому ли нас толкали стратеги Сонного королевства? Возможно, их расчеты строились как раз на нашем уходе. Но если позволить вражеской армии беспрепятственно двигаться на север... чем это кончится? Численность нашей армии не позволяла разделить ее пополам.

Споры продолжались, пока у Вариана не возник замысел.

Он достаточно бесцеремонно выпроводил всех прочих командиров, что очень не понравилось Кейру и Девлону. В шатре остались лишь Вариян, Таркин, Крессэда и наши.

– Мы движемся на север и... остаемся здесь, – объявил Вариян.

Риз удивленно наморщил лоб. Кассиан нахмурился.

Вариян ткнул пальцем в карту на столе, возле которого мы стояли.

– Нужно создать магический покров, причем очень качественный. Такой, чтобы всякий, кто окажется в этих местах, увидел, услышал и учуял армию. Добавочные заклинания смогут удерживать любопытных на должном расстоянии, не позволяя приблизиться вплотную. Но пусть шпионы Сонного королевства доносят, что мы по-прежнему здесь и уходить не собираемся.

– А мы тем временем будем двигаться на север, скрытые от всех глаз, – полголоса произнес Кассиан, почесывая подбородок. – Это сработает.

Он улыбнулся Вариану, добавив:

– Если тебе надоест ваше лучезарное солнце, милости просим к нам в Веларис. Поиграем.

Вариан нахмурился, в его глазах что-то блеснуло.

— А ты способен создать иллюзию такой величины? — спросил у Риза Таркин.

— С помощью Фейры — конечно, — ответил Риз и подмигнул мне.

Все посмотрели на меня. Я надеялась, что достаточно отдохнула за эти дни и не подведу Риза.

Мы трудились всю ночь, и под утро я снова чуть не падала от усталости. Риз постоянно подсказывал, что и как делать. Я буквально из ничего создавала видимость лиц, оружия, амуниции и всего остального, наделяя свои иллюзии жизнью.

Я словно... накладывала тонкую пленку на существующий лагерь с его настоящей жизнью. Эта пленка впитает в себя все. Мы уйдем, а она останется и будет создавать полную видимость крупного военного лагеря. А тем временем мы, скрытые магией Риза, отправимся на перехват армии Сонного королевства.

Замысел Вариана удался. Крессэда, хорошо владевшая искусством создания магического покрова, трудилась над иллюзией солдат Двора лета. Под конец нашей работы мы обе, взмокшие от пота, ловили ртом воздух. Ужасно хотелось пить. У Крессэды была под рукой большая кожаная фляга с водой, которую она протянула мне. Я так устала, что могла лишь кивнуть в благодарность. В отличие от Вариана (и той же Мор) она не была искусной воительницей. Но ее присутствие благотворно действовало на моральный дух армии. Любой солдат мог обратиться к ней за советом.

Мы снова двинулись в путь. Благодаря армии Таркина нас стало больше. Солдаты Двора лета, как и легион Кейра, не могли летать. И тогда Таркин, не жалея запасов своей магической силы, осуществил их переброс. Когда мы вплотную приблизились к вражеской армии, он вычерпал себя до дна, но утверждал, что еще вполне способен сражаться обычным оружием.

Армию Сонного королевства мы настигли на северной кромке густого леса, что тянулся вдоль восточной границы Двора лета.

Азриель произвел тщательную разведку и сообщил Кассиану все необходимые сведения. День клонился к вечеру, и вражеская армия остановилась на привал.

Предвидя это, Кассиан позволил нашим солдатам весь день отдыхать. Он знал, что к концу длинного дневного перехода солдаты Сонного королевства устанут, а телесная усталость притупит их внимание. По словам Кассиана, умение выбрать время для сражения было не менее важным, чем выбор места.

С востока наплывали тяжелые тучи, обещавшие дождь. Солнце быстро садилось за кроны высоченных дубов и платанов. Мы тоже опустились на место, предварительно выбранное Азриелем. Риз снял магический покров, окутывавший нас.

Он хотел, чтобы весть о нашем появлении как можно быстрее разлетелась по вражеским войскам. Пусть знают, с кем они столкнутся повсюду и кто вскоре начнет их уничтожать.

Но они и так уже знали.

И вновь я наблюдала за сражением из лагеря, сидя на вершине холма. Внизу расстилалась небольшая зеленая долина, где армия Сонного королевства устроила мнимый привал. Элайна сразу же ушла в шатер. Неста, наоборот, подошла к самой кромке нашего лагеря, чтобы наблюдать за битвой. Вскоре и мы с Мор присоединились к ней.

Ни зрелище битвы, ни шум и грохот не испугали Несту. Она следила не столько за самим сражением, сколько за одним воином в черных доспехах, сражающимся на передовой. Время от времени он выкрикивал приказы солдатам, требуя атаковать или удерживать оборону на том или ином фланге.

Стратеги Сонного королевства переиграли нас. Вид уставшей армии, расположившейся на привал... был такой же уловкой, как и наша.

Солдаты Кейра первыми ринулись в бой, окружая себя тенью. Противник сразу же начал теснить их ряды. Мор с каменным лицом следила за ними. Я знала: она втайне надеялась, что среди убитых, число которых росло, окажется и ее отец. Однако Кейру удалось залатать брешь в обороне. Правда, только после того, как Кассиан наорал на него, требуя ликвидировать прорыв. А на другом краю поля...

Риз и Таркин, оба уставшие, истратившие почти все свои магические силы, сражались силой обычного оружия, наравне с солдатами. И снова – никаких признаков короля, Юриана или Тамлина.

Мор не стояла на месте. Она переминалась с ноги на ногу, то и дело поглядывая на меня. Сражение звало ее. Чувствовалось, ей очень хочется влиться в ряды солдат, а не торчать здесь, со мной.

Но если она сейчас бросится вниз и примкнет к битве... Ее участие слегка изменит ход сражения, и не более того.

Хлынул дождь, и глинистая земля, успевшая напитаться кровью, теперь разбухала от воды. Вспыхивали красные и голубые огоньки сифонов. Наших солдат настигали не только мечи и стрелы – Сонное королевство применило свою боевую магию. Не обошлось и без «фэйской немоши». Отравой были пропитаны наконечники стрел. Ее распыляли в воздухе. Правда, струи ливня быстро смывали ее. Противоядие, созданное Нианой, позволяло не бояться «фэйской немоши». Часть вражеских стрел удавалось отвести магическими щитами. Помогали и металлические щиты и мечи, перерубавшие древки. Тогда каменные наконечники шлепались в раскисшую землю, не причиняя вреда.

Кассиан, Азриель и Риз продолжали биться и убивать. Таркин с Варианом – тоже. Они послали своих солдат на подмогу Кейру, чья цепь снова дрогнула.

Слишком поздно.

Даже сквозь пелену дождя было видно, как солдаты Кейра отступали под натиском вражеской кавалерии.

— Вляпались по самые уши, — пробормотала Мор, до боли стискивая мою руку.

Теплый летний дождь успел промочить нас насквозь. Его струи текли у нас по волосам.

— Надо же так вляпаться!

Словно потоки воды из прорвавшейся плотины, солдаты Сонного королевства хлынули на Вестников Тьмы, разделив легион Кейра надвое. Приказы Кассиана были слышны даже на нашем холме. Потом он взмыл в воздух и полетел, уворачиваясь от стрел и копий. Сифоны на его доспехах уже не горели, а тлели, едва защищая его. Риз кричал ему, требуя вернуться, но Кассиан опустил в самую гущу врагов, теснящих наши ряды, и принялся кромсать всех без разбора.

Неста шумно и резко вздохнула.

Стратегия врагов была ясна: дробить наши силы на все более мелкие части. Риз ударил по правому флангу, пытаясь отбросить противника, но минувшая ночь истощила его. Если в иное время число убитых им врагов измерялось бы сотнями, сейчас счет шел на десятки.

— Перестраивайте цепи, — бормотала Мор. Она выпустила мою руку и теперь ходила взад-вперед, равнодушная к дождю. — Да перестраивайте же цепи, копуши чертовы!

Кассиан и пытался это сделать. Азриель поспешил ему на помощь. Я видела лишь тени, окаймленные голубоватым свечением. Азриель пробивался туда, где сражался вплотную окруженный врагами Кассиан.

— Мать милосердная!.. — прошептала Неста.

В ее голосе не ощущалось ни изумления, ни восхищения. Только ужас.

— Они справятся, — успокоила ее я, отчаянно молясь, чтобы так и вышло.

В этой битве нам противостояла не вся армия Сонного королевства. Но даже часть сил противника неумолимо оттесняла нас.

В гуще тел, словно угли на ветру, вспыхнули сифоны Кассиана. Ближайший круг вражеских солдат пал замертво. Однако их место сейчас же заняли другие. Азриель до сих пор не мог к нему пробиться. Мне казалось, что мои внутренности выворачиваются наизнанку.

А мысли без конца возвращались к одному и тому же: основную часть своих войск Сонное королевство где-то прячет, и очень умело, если Азриель и его разведчики не смогли обнаружить никаких следов. И Элайна тоже... Она сказала, что не видит никакой большой армии. Ни в снах, ни в видениях наяву.

Я мало смыслила в войне и тонкостях стратегии. Однако происходившее сейчас казалось мне... попытками заделать пробоины в тонущей лодке.

Дождь не унимался. Мор по-прежнему ходила взад-вперед, бормоча ругательства. Потери с нашей стороны становились все больше. Передовые цепи прогибались под натиском врага... Я вдруг поняла, чем могу помочь сражению.

Я вспомнила, кого мне надо разыскать, чтобы спросить о местонахождении основных сил армии Сонного королевства... Суриеля!

Глава 57

— Ни в коем случае, — заявила мне Мор.

Я отвела ее на несколько шагов. Шум дождя и грохот битвы заглушали наши голоса, и Неста не слышала моих слов. Я сказала, что Мор нужно присоединиться к сражающимся.

— Ни в коем случае, — повторила она.

— Там ты нужнее, — сказала я, кивая в сторону долины. — Здесь ты только понапрасну теряешь время и страдаешь.

Я говорила правду.

— Кассиан и Азриель нуждаются в твоей помощи. Втроем вам будет легче теснить вражеские цепи.

И это тоже было правдой, поскольку сифоны Кассиана начинали опасно мерцать.

— Риз меня убьет, если я оставлю тебя одну.

— Ты прекрасно знаешь, что он этого не сделает. Он окружил лагерь несколькими слоями охранных заклинаний. Так что я не совсем беззащитна, и это ты тоже знаешь.

Здесь я говорила почти правду... Я не могла взять Мор на поиски суриеля. Ее присутствие почти наверняка спугнуло бы его. А скажи я Мор, куда собралась... она бы непременно отправилась вместе со мной.

Время не позволяло мешкать. Ждать, когда появится Юриан и сообщит новые сведения, — непозволительная роскошь. Мне, как и Мор, нельзя было впустую растрачивать минуты, стоя на холме.

— Мор, отправляйся в долину. Угости этих выродков из Сонного королевства. Ты же умеешь.

— Помоги нашим, — поддержала меня Неста.

Кассиан атаковал одного из вражеских командиров, но это была скорее попытка устроить солдат Сонного королевства.

Мор признавала правоту моих слов. Она и сама рвалась в бой.

— Вы тут глядите в оба, — хмуро напутствовала она нас.

Я криво усмехнулась. Мор бросилась к своему шатру. Там она не задержалась и вскоре выскочила, обвешанная оружием. Махнув нам, Мор совершила переброс на поле сражения.

Ее появление возле Азриеля было более чем своевременным: вражеский солдат намеревался ударить его в спину. Меч Мор вонзился в солдатское горло, оборвав маневр и жизнь.

Затем Мор начала уверенно прорубать себе путь к Кассиану, к теснимой цепи иллирианцев у него за спиной. Ее мокрые золотистые волосы были лучом солнца среди грязи и черных доспехов.

Послышались крики гибнущих вражеских солдат. Крики только усилились, когда к Мор присоединился Азриель. Я это увидела по ярким голубым вспышкам его сифонов. Вместе они двинулись на выручку Кассиану. Точнее, попытались двинуться.

Вскоре лавина вражеских солдат снова начала их теснить. Темная стена тел заслонила от меня Мор.

Я посмотрела на Несту. Ее рука замерла на мокрой шее. Она продолжала следить за Кассианом. За новой его атакой на вражеского командира, уже не такой быстрой, как прежняя.

Медлить дальше я не могла.

— Ты уходишь? — слегка удивилась Неста.

— Скоро вернусь, — пообещала я, запретив себе даже думать о том, какую часть нашей армии застану живой по возвращении.

Я в последний раз оглянулась на Несту. Похоже, сестра забыла обо мне. Мокрые волосы прилипли к ее лбу. Она продолжала следить за сражением в долине.

Я должна найти суриеля. Эту фразу я твердила себе постоянно. Даже если Элайна не сумела увидеть, где находится основная часть вражеской армии... Возможно, с местонахождением суриеля мне повезет больше.

Я зашла в шатер Элайны. Там было сумрачно и тихо. Сражение в долине казалось совсем далеким и почти нереальным.

Элайна не спала – лежала, глядя в полотняный потолок шатра.

– Помоги мне найти одно существо, – сказала я, разворачивая принесенную карту Притиании.

С меня текло. Наверное, я должна была бы говорить с Элайной помягче, но мой тон хотя бы заставил ее сесть на койке. Сестра отрешенно смотрела на карту.

– Мне нужно найти суриеля. Это такая порода фэйри. Их немного. До сих пор я встречала только одного. Сейчас я хочу узнать, где он находится. Показать тебе, как он выглядит?

Карие глаза Элайны оставались равнодушными. Временами ее остекленевший взгляд откровенно меня пугал.

– Я помещу его облик в твой разум, – пояснила я. – Тогда ты поймешь, где искать суриеля.

– Я не умею так искать, – пробормотала Элайна.

– Хотя бы попробуй.

Напрасно я не попросила Амрену позаниматься и со второй моей сестрой.

Элайна посмотрела на меня, затем на карту и кивнула.

Ее разум не был защищен никакими барьерами. Я подошла к воротам.. Крепкое железо, увитое цветочными гирляндами. По крайней мере, так было раньше. Сейчас я видела лишь нераскрывшиеся бутоны, пожухлые листья и шипы. Я осторожно приоткрыла створку ворот и очутилась в ее передней. Туда я поместила облик суриеля, постаравшись, чтобы он не испугал Элайну. Выглядел суриель довольно устрашающе, однако мне он ни разу не причинил вреда.

– Зачем он тебе? – вздрогнув, спросила Элайна.

– Он знает кое-что нужное мне. Пожалуйста, найди его.

Чтобы не пугать сестру, я не стала говорить ей о далеко не блестящем положении нашей армии.

Элайна снова взглянула на меня, потом на карту и закрыла глаза.

Ее глазные яблоки двигались под опущенными веками. Кожа там была тонкой и бледной, с синими ручейками прожилок.

– Он перемещается.. – прошептала Элайна. – Он перемещается по миру, как... как дуновение западного ветра.

– Куда направляется суриель?

Палец Элайны застыл над картой, потом медленно опустился.

— Сюда, — прошептала она. — Он направляется сюда.

Я взглянула и побледнела. Подгорье. Ничейная земля между Дворами зимы и зари. Получалось, суриель находился сейчас совсем неподалеку от хижины Ткачихи.

Достичь нужного места сразу у меня не получилось. Мой переброс растянулся на пять скачков. Магическая сила была почти полностью истрачена еще ночью, когда я создавала иллюзию военного лагеря. Оставшиеся крупички я потратила на просушку одежды. Из окрестностей долины, где шло ожесточенное сражение, я попала в самое сердце древнего леса.

Здесь ничего не изменилось. Такой же тяжелый воздух с запахами гнили. Те же скрюченные стволы буков, густо облепленные мхом. Те же серые камни, торчащие повсюду. И гнетущая тишина, которую я хорошо помнила по прошлому разу.

Может, я напрасно не взяла с собой Мор? Она бы скорее почуяла суриеля. Но Мор рядом не было, и мне оставалось полагаться на собственный слух.

Мох заглушал мои шаги. Я шла, всматриваясь и вслушиваясь. Сражение, бушевавшее к югу отсюда, казалось далеким и незначительным. Однако тишина этого леса была обманчивой. Здесь водились опасные твари, не считая самой Ткачихи... или Стриги, как ее называл Косторез. Его сестры. Их брат обитал в другой части света.

Я вынула иллирианский кинжал. Сзади звякнул металл.

— Зачем ты явилась, Фейра Аркерон? — послышалось у меня за спиной. — Убивать меня или снова просить моей помощи?

Глава 58

Я повернулась, но убирать кинжал не стала. Суриель стоял неподалеку. Похоже, он успел износить подаренный мною плащ. Сейчас на его плечах был другой: из темной и более плотной материи. Однако и этот плащ уже изрядно истрепался, словно невидимые когти ветра, несшего суриеля, расплосовали его одежду.

Всего несколько месяцев назад, когда мы виделись далеко от этих мест, он поведал мне, что Риз является моей истинной парой. Но я не ощущала времени. Это вполне могло быть целую вечность назад.

— Мы с тобой встречаемся уже в третий раз, — сказал суриель, негромко щелкнув своими крупными, весьма устрашающими зубами. — В третий раз ты выслеживаешь меня. Однако сегодня ты поручила охоту этому нежному дрожащему созданию. Вот уж не ожидал, что ее пугливые глазки меня высмотрят.

— Прости, если это вторжение обидело тебя. — Я старалась говорить как можно спокойнее. — Но у меня были очень серьезные причины искать встречи.

— Ты хочешь знать, где правитель Сонного королевства прячет свою армию?

— Да. И многое другое. Но давай начнем с этого.

Меня покорило от омерзительной улыбки суриеля.

— Этого не увидеть даже мне.

У меня оборвалось сердце.

— Но ты же способен видеть все на свете. Разве не так?

Суриель наклонил голову, напоминая мне: он — создание хищное. А мне было некогда мастерить силки, способные его удержать.

— Король прячет свою армию с помощью магии, которая старше меня.

— Ты говоришь про магию Котла?

— Да. — Суриель наградил меня второй такой же улыбкой. — Магия Котла невероятно сильна и очень опасна. Котел — это чаша смерти и жизни.

Суриель даже вздрогнул — и, как мне показалось, от удовольствия.

— Среди вас есть способные узнать, где находится армия Сонного королевства, — заявил он.

— Элайна утверждает, что неспособна видеть сквозь магию короля.

— Тогда пусть другая твоя сестра займется этим.

— Неста? Ты считаешь, что Неста может узнать местонахождение Котла?

— Подобное вызывает к подобному. Правитель Сонного королевства не пускается в путь без Котла. Стало быть, где Котел, там король и его армия. Скажи этой прекрасной воровке, пусть поищет.

У меня волосы встали дыбом.

— Как?

Суриель наклонил голову, будто слушая подсказку.

— Если она не обучена... кости ей подскажут.

– Ты имеешь в виду гадание на костях?

– Да. – Его ветхий плащ затрепетал на неосязаемом ветру. – Кости и камни.

Я чуть не поперхнулась.

– В таком случае почему Котел не отозвался, когда я соединила обе части Книги Дуновений и произнесла заклинания, лишаящие его силы?

– Потому что тебе не удалось продержаться нужное время.

– Он меня просто губил.

– А ты думала, что сможешь задарма повелевать его силой?

У меня заколотилось сердце.

– Неужто ради этого я должна умереть?

– Смотрю, ты еще не отвыкла от многих представлений, что бытуют у смертных. Хотя... да. То заклинание высосало бы из тебя все жизненные силы.

– Но быть может, есть какое-то другое заклинание, которое тоже может лишить Котел силы?

– Если бы и было, тебе все равно пришлось бы снова оказаться возле Котла. А король не повторяет своих ошибок.

Я еще раз сглотнула.

– Даже если мы погасим силу Котла... будет ли этого достаточно для победы над Сонным королевством?

– Все зависит от ваших союзников. От того, сумеют ли они уцелеть, чтобы сражаться дальше.

– А помощь Костореза переломила бы ход войны?

«И помощь Бриаксиса?» – мысленно добавила я.

В мутных, не имеющих век глазах суриеля промелькнуло удивление.

– Мне не увидеть, а ему – тем более. Он же родился... не в этом мире. Его нить жизни не была вплетена в наш мир.

Суриель сомкнул свой кривой рот.

– Ты так жаждешь спасти Притианию, что рискнула бы выпустить Костореза из тюрьмы?

– Да, – коротко ответила я.

Я призову Бриаксиса на помощь сразу же, как только узнаю о местонахождении армии Сонного королевства. Что же касается Костореза...

— В обмен на помощь он хотел подарок. Урбос.

Восклицание суриеля могло означать и восхищение, и ужас.

— Зеркало начал и завершений?

— Да, но... я не могу принести ему это зеркало.

— Ты боишься заглянуть в глубины Урбоса.

— Боюсь. Вдруг оно сведет меня с ума или сломает?

Мне стоило усилий не содрогнуться под взглядом этих мутных глаз и улыбки безгубого рта. Я уже не говорю о лице суриеля.

— Пойми, Разрушительница проклятия, ты и только ты решаешь, что может тебя разрушить. Только ты.

Нет, это не ответ. Явно не такой, чтобы рисковать собой, добывая Косторезу зеркало.

Суриель вновь прислушался к неосязаемому ветру.

— Передай серебряглазой посланнице, что ответ находится на второй и предпоследней страницах Книги Дуновений. Вместе они дают ключ.

— Ключ к чему?

Суриель прищелкнул костлявыми пальцами, похожими на рачьи клешни.

— Ответ на вопрос, что вам нужно сделать, дабы остановить Со...

Он не договорил. В его горло вонзилась рябиновая стрела. Черная кровь брызнула мне в лицо. Попала даже на язык — вкус у нее был земляной.

Суриель не успел вскрикнуть. Его пронзили еще несколько стрел. Он зашатался. Из горла вырвался сдавленный стон.

Я вспомнила, как тогда он испугался нагов. Знал, что его могут убить.

Я бросилась к нему с кинжалом в правой руке и ножом в левой.

Еще одна стрела просвистела в воздухе, вынудив меня укрыться за стволом корявого бука. Суриель закричал. С ветвей вспорхнули птицы. В ушах у меня зазвенело.

Лес наполнился звуками его натужного дыхания. И вдруг среди них я услышала вкрадчивый женский голос:

— Почему он говорит с тобой, Фейра, и напрочь отказывается говорить со мной?

Я знала этот голос и этот смех, перемежающий слова.

Неподалеку стояла Ианта.

А у нее за спиной – двое солдат Сонного королевства.

Глава 59

Прячась за стволом бука, я пыталась сосредоточиться и решить, как быть дальше. Я невероятно устала, но.. мне хватило бы сил на переброс. Я могла исчезнуть. Вот только как быть с суриелем, пробитым несколькими рябиновыми стрелами?

Я поймала его взгляд. Он лежал на мху, истекая кровью.

Такой же стрелой тогда стреляли по Ризу. Но посланцам Сонного королевства Риз был нужен живым, и его только обездвжили.

Эти стрелы выпускали с другой целью – убить суриеля.

Его рот с громадными зубами что-то беззвучно шептал. Я угадала: «Беги!»

– Королю понадобилось несколько дней, чтобы распознать пакости, которые ты мне устроила, – все тем же вкрадчивым голосом продолжала Ианта.

Голос ее стал громче – она шла в мою сторону.

– Тебя, наверное, обрадует, что рука до сих пор плохо слушается меня.

Я молчала. Здравый смысл повторял вслед за суриелем: «Убирайся отсюда».

Из шеи суриеля капала черная кровь. Невзирая на его толстую кожу, стрела пробила ему горло. Грубо обработанный наконечник торчал у него из затылка. Я не могла его исцелить. Вначале требовалось извлечь остальные стрелы. Все они были рябиновыми.

– От Тамлина я слышала, как ты поймала этого красавца. – Ианта неумолимо приближалась к дереву, за которым я пряталась. – Я воспользовалась твоим способом, но он не захотел со мной разговаривать. И тогда я поменяла тактику. Я решила, что рано или поздно ты снова с ним встретишься. А поскольку суриель падох на плащи, я подарила ему вот этот.

Она смеялась чуть ли не после каждого слова.

– Плащ с простым заклинанием-ищейкой. Подарок короля. Как только ты снова увидишься с суриелем, плащ подаст мне знак. Видишь, как просто?

Окровавленные губы суриеля шевелились. «Беги!» Его глаза были полны боли. Настоящей боли, какую испытывают и смертные, и бессмертные.

Замысел Ианты стал мне ясен. Нет, она не собиралась убивать суриеля. Он был ей нужен живым, и не здесь, а в Сонном королевстве... Суриель знал о такой возможности. Когда-то он умолял меня освободить его. Однако сейчас он был готов на ужасный плен, только бы я успела скрыться.

Мутные глаза сощурились. От боли и понимания. Наверное, он сумел прочитать мои мысли. «Да, — говорили его глаза. — Беги».

— Кстати, король окружил мой разум надежными заклинаниями, чтобы при нашей встрече ты не повторила своих грязных трюков, — продолжила Ианта.

Верховная жрица стояла на краю полянки, хмуро поглядывая на поверженного суриеля. Все тот же голубой плащ, все тот же синий камень на обруче, надетом поверх капюшона. И только двое солдат. Даже после случившегося... она недооценивала меня.

Я пригнулась и выбралась из-за дерева. Ианта меня не видела. Я снова встретилась глазами с суриелем и таким образом поведала ему обо всем, что собиралась сделать в ближайшие минуты. Суриель замотал головой... насколько это позволяла застрявшая в шее стрела. Но я лишь улыбнулась ему на прощание, выпрямилась во весь рост и двинулась навстречу Ианте.

— Мне нужно было еще той ночью, в шатре, перерезать тебе горло, — сказала я верховной жрице. — Напрасно я этого не сделала.

Один из солдат выстрелил в меня из лука. Стрела ткнулась в мою стену из плотного воздуха и упала. Следом разрушилась и стена. Мои магические силы были исчерпаны. Если в меня выстрелят снова и попадут...

Ианта перестала улыбаться.

— Скоро ты заговоришь по-другому. Учти, что, кроме меня, в Сонном королевстве за тебя некому вступиться.

— Сначала попробуй меня поймать, — холодно ответила я и бросилась бежать.

Я чувствовала, как древний лес расступается, давая мне дорогу. Он наверняка прочел мои последние мысли, адресованные суриелю, и расчистил путь. Для меня, но не для моих преследователей.

Все остатки моих сил сосредоточились в ногах. Я неслась между деревьями, перепрыгивала через камни и ручьи, ловко огибала замшелые валуны.

Однако Ианта и солдаты не отставали. Я слышала их ругательства, когда лес бросал им под ноги полустгнившие стволы деревьев, а камни, на которые они наступали, вдруг содрогались и проваливались.

Моих сил должно было хватить на пару лиг. Главное – увести Ианту и ее псов подальше от суриеля, дать ему скрыться в безопасное место. А там.. они заплатят за содеянное. Все трое.

Я доверилась своим ощущениям, позволив им вести меня. Остальное сделал лес.

Возможно, она ждала меня. Быть может, это она приказала лесу расчистить мне путь.

Гончие Сонного королевства не отставали. Я бежала, почти не касаясь мшистой земли. Будто олень, заманивающий собак в ловушку.

Вскоре я начала узнавать деревья и валуны. Вот под тем деревом мы с Ризом стояли, а вот здесь я кокетничала с ним. Я пронеслась мимо бука, где Риз когда-то дожидался моего возвращения.

За спиной просвистела стрела. Я дернулась влево, едва не ударившись о дерево. Стрела пролетела рядом. Становилось все светлее. Я приближалась к знакомой поляне. Думаю, Ианта и солдаты слышали мой шумный вздох облегчения.

Я выскочила на поляну и, буквально перелетая через камни, понеслась к знакомой хижине с волосяной крышей.

– Помоги мне, – прошептала я так, чтобы преследователи слышали.

Дверь хижины была приоткрыта. Я перемахнула через порог и очутилась в хижине Ткачихи.

Глава 60

Я помнила, как в прошлый раз дверь накрепко захлопнулась и мне пришлось вылезать через трубу очага. Поэтому, едва переступив порог, я тут же схватилась за дверную ручку и вросла ногами в пол. Невидимые руки толкали дверь, пытаясь ее закрыть, но я скрипела зубами и еще крепче впивалась в обжигающе холодное железо.

– Воровка пожаловала, – послышался у меня за спиной голос Ткачихи.

Сегодня в ее хижине не горела свеча, чему я была только рада.

Снаружи доносился хруст камешков. Ианта и солдаты сменили бег на шаг.

– Знай же, Фейра, что помимо тебя мы убьем всех, кто в этой хижине. Раньше ты очень пеклась о чужих жизнях. Или времена изменились? – насмешливо спрашивала Ианта.

Я тяжело дышала, удерживая дверь и одновременно скрываясь за ней.

— Ты навещала моего братца, — с оттенком удивления прошипела Ткачиха. — Я чую на тебе его запах.

Ианта с солдатами были совсем уже близко.

Ткачихи я не видела, но ощущала ее движения. Вот она остановилась. Постояла. Сделала еще шаг ко мне.

— Кто же ты на самом деле? — почти шепотом спросила Ткачиха.

— Фейра, какой же глупой ты бываешь, — продолжала Ианта. В щели между дверью и порогом виднелась узкая полоска ее плаща. — Неужели ты думаешь заманить нас в ловушку? Видела я твою магическую защиту. Ты исчерпала свои силы. И твой трюк с ослепительным светом тоже не поможет.

Платье Ткачихи шуршало в темноте. Она приближалась.

— Кого ты мне привела, маленькая волчица? Кого?

Ианта и солдаты переступили через порог. Сделали еще шаг. Тени скрывали меня от их глаз.

— Твой обед, — бросила я Ткачихе.

А потом выскочила наружу и отпустила дверную ручку.

Дверь захлопнулась с такой силой, что стены хижины затряслись. Я успела заметить шарик фэйского света, зажженного Иантой. Остальное дорисовало мне воображение. Ужас Ианты, увидевшей безобразное лицо Ткачихи и рот, полный почерневших стертых зубов. Сейчас этот рот был широко открыт в предвкушении утоления ненасытного голода. Пусть и временного. Я сделала неплохой подарок вечно голодной древней богине смерти — очаровательная верховная жрица и двое солдат.

Их крики настигли меня у кромки леса.

Ткачиха пировала всласть. Душераздирающие вопли Ианты и солдат сопровождали меня чуть ли не пол-лиги, потом начали стихать. Когда я достигла места, где ранили суриеля, они уже были не слышны.

Он никуда не уполз. Костлявая грудь суриеля вздымалась все реже. Он умирал.

Я опустилась на окровавленный мох:

— Давай я тебе помогу. Мне под силу тебя исцелить.

Я бы поступила так же, как тогда с Ризандом: вытащила бы стрелы, а затем поделилась кровью.

Я потянулась к первой стреле, но высохшая рука суриеля тронула мою ладонь.

— Твоя магия... на исходе, — прохрипел суриель. — Не трать... ее последние капли.

— Но я могу тебя спасти, — возразила я.

Корявые пальцы чуть сдавили мне запястье.

— Со мной... все кончено.

— Тогда скажи, что я могу сделать? — срывающимся голосом спросила я.

— Побудь здесь... — прохрипел он. — Побудь... пока не умру.

— Прости меня, — сказала я, беря его руку в свою.

Что еще я могла сказать, оказавшись невольной виновницей его смертельных ран?

— Я знал, — сказал суриель, видимо угадав мои мысли. — Про заклинание, наводящее на мой след.

— Тогда зачем появился?

— Ты... была доброй. Ты... воевала со своим страхом. Ты была... доброй, — повторил суриель.

Я заплакала.

— И ты был добр ко мне, — сказала я, даже не пытаясь вытереть слезы, капавшие на его окровавленный рваный плащ. — Спасибо тебе за помощь. Ты помогал, когда мне было больше не на кого рассчитывать.

Он слабо улыбнулся безгубым ртом. Потом с усилием втянул воздух.

— Фейра Аркерон, я же говорил тебе: оставайся с верховным правителем. И ты послушалась.

Я помнила эти слова. Суриель произнес их в первую нашу встречу.

— Ты ведь подразумевал Риза? С самого начала. Я это не сразу поняла.

— Оставайся с ним... и дождись времени, когда все выправится.

— Я так и сделала. Все выправилось.

— Нет, пока еще не все. Оставайся с ним.

— Обязательно.

Грудь суриеля поднялась и тут же опала.

— Я ведь даже не спросила твоего имени, — прошептала я.

Суриель — не имя, а название породы. Мне вдруг подумалось, что он был кем-то вроде предводителя суриелей.

— А так ли уж это важно, Разрушительница проклятия? — снова улыбнулся умирающий.

— Да.

Его глаза начинали гаснуть. Своего имени он мне так и не назвал, лишь сказал:

— Тебе пора уходить. Опасно в этом лесу... очень опасно. Жуткие твари тянутся сюда... на кровь.

Я стиснула его сухенькую перепончатую кисть. Кожа холодела.

— Я не тороплюсь.

Прежний охотничий опыт научил меня определять, когда жизнь уйдет из тела раненого зверя. Жить суриелю оставалось не больше двух минут.

— Фейра Аркерон, — едва слышно произнес суриель. Он смотрел вверх, где сквозь листву просвечивало небо. Потом с невероятным трудом втянул в себя воздух. — Исполни просьбу.

— Любую, — сказала я, наклоняясь к нему.

Новая попытка вдохнуть.

— Сделай этот мир... лучше, чем он был, когда ты в нем появилась.

Грудь суриеля поднялась и замерла. Он выдохнул ртом. В последний раз.

Я вдруг поняла, почему суриель трижды приходил мне на помощь. Не только по доброте душевной. Он был... мечтателем. А теперь сердце мечтателя перестало биться в этом неказистом и даже страшном на вид теле.

Внезапная тишина показалась невыносимой. Я положила голову на его замершую костлявую грудь и заплакала.

Я плакала и не могла остановиться. Мои плечи вздрагивали. Я совсем забыла, что нахожусь в крайне опасном месте. Пока чья-то рука не опустилась на мое плечо. Запах и ощущения были мне незнакомы. Но я сразу же узнала голос.

— Идем, Фейра, — тихо сказал мне Хелион. — Здесь небезопасно. Идем.

Я подняла голову. Лицо Хелиона было сумрачным, а смуглая кожа — непривычно бледной.

– Я не могу оставить его здесь, – сказала я, не выпуская холодную руку суриеля.

Меня даже не удивляло, как и почему Хелион здесь оказался.

– Я позабочусь о нем, – почти не разжимая губ, произнес верховный правитель Двора дня.

Я догадалась: он сожжет тело на солнечном огне.

Хелион протянул мне руку, помогая встать.

– Подожди, – сказала я.

Хелион послушно замер.

– Дай мне твой плащ. Пожалуйста.

Хмуря брови, Хелион щелкнул застежками и снял с плеч богатый малиново-красный плащ.

Без каких-либо объяснений я прикрыла тело суриеля его плащом, более пригодным на роль савана, чем грубые лохмотья плаща Ианты. Я понимала, что плащ сгорит вместе с телом, но все равно заботливо укутывала широкие плечи и длинные руки суриеля.

– Спасибо, – в последний раз сказала я моему верному помощнику и отошла.

Вспыхнуло яркое белое пламя. Через мгновение на месте, где лежал суриель, осталась горка пепла.

– Идем, – повторил Хелион, протягивая мне руку. – Переброшу тебя в лагерь.

В его голосе было столько доброты, что мне сдавило грудь. Кусая губы, я взяла протянутую руку.

Когда теплый свет уносил нас из леса, я отчетливо видела, как шевелится пепел, словно его ворошил призрачный ветер.

Глава 61

Хелион переброшил меня прямо в штабной шатер Риза. Лицо у моей истинной пары было бледным. Доспехи и волосы были забрызганы грязью и кровью – по счастью, чужой.

Я открыла рот, собираясь спросить, как окончилось сражение, и рассказать о своих приключениях. Но Риз бросился ко мне и крепко прижал к груди. От знакомого запаха, от тепла и ощущения близости его мускулистого тела у меня снова хлынули слезы.

Я не успела заметить, кто еще находился в шатре. Кто уцелел в битве. Все быстро вышли, оставив нас вдвоем.

Риз обнимал меня, нежно покачивая, а я плакала, не в силах остановиться.

Только потом, когда я наконец успокоилась и Риз смыл черную кровь суриеля с моих рук и лица, он рассказал мне о прошедшем сражении. Едва дослушав, я выскочила из штабного шатра и понеслась в наш, огибая изможденных солдат. Риз молча шел следом. Я рывком отпихнула полог шатра, вглядываясь в лица тех, кто находился внутри.

Возле койки стояли Азриель и Мор, следя за каждым движением целительницы. Та сидела на походном стуле. Ее руки, окруженные свечением, застыли над Кассианом. Было тихо. Мне вспомнились слова Кассиана о такой тишине.

Я смотрела на его лицо, которое не успели отмыть от грязи. Он был без сознания, но его лицо искажала гримаса боли. Здоровый Кассиан умел дышать бесшумно. Раненый Кассиан дышал тяжело, с присвистом.

Потом я увидела рану с рваными краями. Она тянулась от пупка чуть ли не до самой шеи. Из рассеченной плоти капала кровь.

Я бы упала, не подхвати меня Риз под локоть.

Целительница даже не обернулась. Ее лоб был сосредоточенно наморщен. Яркий белый свет повторял очертания ее пальцев. Под ними края раны начинали медленно сходиться. Я не впервые видела тяжелораненого Кассиана, однако случившееся в замке короля никак не подготовило меня к тому, что я увидела здесь.

— Как? — хрипло спросила я.

Со слов Риза я уже знала, что мы победили и в этом сражении, но ценой значительных жертв. Решать участь уцелевших вражеских солдат вновь предоставили Таркину. Когда он сообщил о серьезном ранении Кассиана, я поспешила сюда.

— Где тебя носило? — спросила Мор.

Как и Риз, они с Азриелем были густо покрыты грязью и кровью. Оба не пострадали, если не считать мелких царапин.

Я покачала головой. Пока Риз обнимал меня, выслушивая мои всхлипывания, я допустила его в свой разум и показала все, что произошло со мною. Теперь он знал о страшном конце Ианты в хижине Ткачихи, о гибели суриеля и о том, что он сумел мне сообщить. Глаза Риза сделались отрешенными, и я поняла: Амрена уже спешит сюда вместе с Книгой Дуновений. Помогать Несте

в попытках обнаружить местонахождение Котла. Все это Риз сможет передать Мор.

О моем исчезновении он не знал до самого конца сражения. Риз находился на другом фланге и не видел, как Мор примкнула к сражающимся. Не найдя меня в нашем шатре, он бросился в шатер Элайны. Вскоре пришло известие от Хелиона: я найдена и скоро вернусь в лагерь. Я и не подозревала, что Хелион обладает даром, позволяющим ему находить пропавших. Жаль, что этот дар не распространялся на поиски Котла! Через считанные минуты мы с Хелионом уже были в лагере.

— Он что... — начала я.

И замолчала, не в силах подобрать слов. Они вдруг стали далекими, как звезды.

— Нет, он не умрет, — будничным тоном ответила целительница, по-прежнему не глядя на меня. — Но несколько дней проваляется.

Пальцы целительницы, осторожно касаясь краев раны, сдвигали их и замирали, дожидаясь, когда края в этом месте соединятся.

При виде рваной раны мое горло наполнилось желчью.

— Как? — снова спросила я.

— Как обычно, — хмуро ответила Мор. — Не захотел нас дожидаться. Атаковал снова и снова, пытаясь перестроить наши цепи. Один из их командиров схлестнулся с ним. Разумнее было отступить, но Кассиан попер напролом. Когда Аз пробился к тому месту, нашего красавца уже располосовали.

Лицо Азриеля было холодным, каменным. Светло-карие глаза неотступно следили за смыкающимися краями раны.

— И все-таки где ты болталась? — повторила вопрос Мор.

— Если вы еще не навоевались, продолжайте в другом месте, — прикрикнула на нас целительница. — Моему подопечному нужна тишина.

Никто из нас и не подумал уйти. Риз коснулся моей руки:

— Фейра, у меня и в мыслях нет ограничивать твою свободу. Ты сама решаешь, когда и куда тебе нужно отправиться. Мор лишь говорит, что... в следующий раз будет не лишним оставить нам записку.

Голос его звучал спокойно, но глаза... Там я увидела настоящую панику. Нет, не страх, продиктованный желанием управлять мною, чему поддался Тамлин... Риза ужасало совсем другое: не знать, где я, нуждаюсь ли в помощи. Схожие чувства испытывала и я, особенно во время сражения, теряя его из виду.

— Простите, — только и могла ответить я.

Мор на меня даже не взглянула.

— Тебе не за что просить прощения. — Риз погладил меня по щеке. — Тебе стало неважно просто наблюдать за битвой, и ты решила хоть чем-то нам помочь. Ты добыла очень ценные сведения. Но...

Его палец чуть надавил мне на скулу.

— Нам просто повезло, — продолжал Риз. — Мы по-прежнему на шаг впереди. По-прежнему не попадаем в когти Сонного королевства. Даже если сегодня... наша удача на поле сражения не была столь впечатляющей. Однако циник во мне задается вопросом: не кончаются ли запасы наших удач? И мне совсем не хочется, чтобы ты была тому причиной.

Они все считали меня слишком молодой и беспечной.

Дальнейшие слова Риз произнес по нашей связующей нити. Лишь тогда я поняла, что оставила свой разум незащищенным.

«Поверь мне, если тебе хотя бы отчасти показать, через какое дерьмо прошли сегодня Кассиан и Мор, ты бы поняла причину нашего беспокойства. Я... В следующий раз оставь записку. Или сообщи мне».

«А если бы оставила, ты бы мне позволил туда отправиться?»

«Я не вправе тебе что-либо позволять и запрещать».

Он сжал мое лицо в ладонях. Мор с Азриелем отвернулись.

«Ты самостоятельная личность. Ты сама принимаешь решения. Но не зря мы с тобой — истинная пара. Я — твой, а ты — моя. Мы не диктуем друг другу, как поступать. Но... Возможно, я бы настоял на том, чтобы отправиться вместе с тобой. Больше для собственного душевного спокойствия и сознания, что ты в безопасности».

«Ты был занят».

На его лице мелькнула улыбка.

«Если нелегкая понесла тебя в Подгорье, ради этого я бы на время вышел из сражения».

Я думала, Риз станет меня отчитывать, спрашивать, почему не дождалась конца сражения, но... он склонил голову набок и произнес вслух:

— Интересно, заслужила ли ты теперь прощение Ткачихи?

Даже целительница вздрогнула, услышав это имя. У меня похолодела спина.

— И знать не хочу.

— Тогда мы не будем у нее спрашивать, — тихо рассмеялся Риз.

Но стоило ему повернуться к раненому Кассиану, и улыбка сразу погасла. Однако стараниями целительницы рана полностью сомкнулась.

«Ты не виновата в гибели суриеля», — сказал мне по связующей нити Риз.

Веки Кассиана дрогнули. Он несколько раз моргнул.

«Знаю», — ответила я, добавив убийство суриеля в расширяющийся список злодеяний, которые я вскоре предъявлю правителю Сонного королевства. И потребую расплаты.

Время тянулось еле-еле. Все молчали. Я не решалась спросить, где Неста. Мор делала вид, будто меня здесь нет. А Риз...

Он пристроился в ногах главнокомандующего. Кассиан наконец открыл глаза и застонал.

— Хотел нарваться на меч, вот и нарвался, — проворчала целительница, собирая свои вещи в мешок. — Сегодня и завтра — полный покой. Про третий день говорить не стану. Все равно не выдержишь. Но в ближайшее время не советую скакать перед вражескими мечами.

Кассиан сонно моргал. Целительница поклонилась нам с Ризом и ушла.

— Сильно досталось? — хрипло спросил он.

— Ты о своей ране или о том, сколько пинков под зад мы успели наполучать? — уточнил Риз.

Кассиан опять заморгал. Чувствовалось, его сознание еще замутноено действием успокоительного.

— Начну с ответа на второй вопрос, — сказал Риз. Тон его голоса, утративший всякую мягкость, заставил Мор с Азриелем отойти на пару шагов. — Мы победили. Легион Кейра понес тяжелые потери, но мы.. победили. Едва. Теперь отвечаю на первый... — Риз оскалил зубы. — Чтобы больше я этого дерьмового героизма от тебя не видел.

Глаза Кассиана мгновенно прояснились. Гнев Риза словно взнуздal его. Кассиан даже попытался сесть и сердито зашипел, разглядывая ярко-красный рубец на груди.

— Из тебя кишки вываливались, герой ты придурочный! — бросил ему Риз. — Хорошо, что Аз подоспел, не дал им оборваться.

Кровь на руках «певца теней», которую я посчитала вражеской, оказалась кровью Кассиана. Лицо Азриеля было ледяным от гнева.

— Я солдат, — без всякой бравады заявил Кассиан. — Это часть моего ремесла.

— Я приказывал тебе обождать, — прорычал Риз. — Ты не пожелал выполнять приказ.

Я мельком взглянула на Мор, потом на Азриеля, — может, нам оставить их вдвоем? Они были целиком поглощены новой битвой — по счастью, словесной.

— У нас уже цепь ломалась, а ты со своими дурацкими приказами, — отгрызнулся Кассиан.

— Я — твой верховный правитель, — рявкнул Риз, упираясь руками в койку. — Тебе ли не знать разницу между выполнением приказа и действием на свое усмотрение?

Морщась от боли, Кассиан все же сумел сесть.

— Если ты сердит, нечего давить на меня своим положением.

— Этот балаган на поле боя чуть не окончился твоей гибелью. — Риз выбрасывал слова, а в его глазах я видела панику. — Я не сердит. Я в бешенстве!

— Значит, тебе позволительно возмущаться нашими решениями по защите твоей персоны? А когда из тебя начинает переть это поганое самопожертвование, мы и слова поперек сказать не могли?

Риз и Кассиан молча смотрели друг на друга.

— Ты ведь мог погибнуть, — дрогнувшим голосом произнес Риз.

— И ты тоже.

Они снова замолчали. Бурлящий гнев начинал рассеиваться.

— Даже после того вечера в замке короля... не могу на это смотреть, — признался Риз.

Ризу было невыносимо видеть нас покалеченными.

Он говорил все мягче. Кассиан подался вперед и, морщась от боли, стиснул плечо Риза...

Пусть говорят. Я вышла из шатра, чувствуя себя лишней. Азриель и Мор двинулись следом.

Солнце почти село. После коротких сумерек станет совсем темно. Я огляделась и увидела Несту — она стояла у соседнего шатра, зажав между ног пустое ведро. Дождь превратил ее волосы во влажный комок. Неста хмуро смотрела на нас.

— Рану ему заштопали, — быстро сказал я. — Уже успел с Ризом поцапаться.

Плечи Несты слегка расслабились.

Мне нужно было переговорить с сестрой. Наедине. И желательно до появления Амрены.

— Тебя же за водой послали, — холодно напомнила Несте Мор.

Неста застыла. Оглядела Мор с ног до головы. На Мор это не подействовало. Через несколько секунд Неста нагнулась, подхватила ведро и пошла дальше, ступая по раскисшей земле.

Я обернулась назад. Азриель держал путь к штабному шатру, а Мор буквально трясло от гнева.

— Ты покинула лагерь, а твоя сестрица даже не почесалась, чтобы сообщить нам об этом.

Наконец-то я узнала причину ее гнева.

— Неста не из болтливых. Особенно когда дело касается ее сестер. Во всем остальном она бывает невыносимой.

Я хотела обратить это в шутку, но Мор даже не улыбнулась.

— Ты мне наврала.

Повернувшись, Мор стремительно двинулась в свой шатер. Я могла бы пойти вслед за Нестой, но после таких слов не считала наш разговор окончанным.

Ее шатер был довольно тесным. Большую часть пространства занимала койка и столик, заваленный оружием и картами.

— Я тебе не наврала, — сказала я, морщась от собственных слов. — Я просто... не сообщила о своих намерениях.

Мор даже рот разинула от изумления.

— Ты настойчиво спрашивала меня вниз, дескать, там без меня не обойдутся. А ты останешься в лагере, где тебе ничего не угрожает. Сражение не отшибло мне память.

— Я виновата.

— Виновата? Виновата?

Мор взмахнула руками. На пол полетели комочки грязи.

Я не знала, как себя вести. Как смотреть Мор в глаза. Я несколько раз видела ее разгневанной, но гнев был направлен не на меня. Я не знала, как ссориться с подругами, поскольку до Мор у меня и подруг-то не было.

— Я знаю все, что ты собираешься сказать. Все причины, почему мне нельзя было отправиться с тобой, — рассерженно продолжала Мор. — Но ни одна причина не оправдывает твоего вранья. Если бы ты мне все объяснила, я бы тебя отпустила. Если бы ты мне доверяла. А может, отговорила бы тебя от дурацкой затеи, которая тебя чуть не погубила. Удивительно, как ты до сих пор не поняла, что враги охотятся за тобой. Они хотят захватить тебя и превратить в свое орудие. Сломать тебя. Ты видела, на что способен правитель Сонного королевства. Видела, чем развлекались его родственнички на землях Двора весны. Король готов на все, только бы подчинить тебя своей воле.

Все мои доводы исчерпывались одним:

— Мы нуждались в этих сведениях.

— Разумеется, нуждались. А теперь представь, каково мне было смотреть Ризу в глаза и говорить, что сама не знаю, где ты? Приятно сознавать, что ты ловко меня одурачила?

Ногти Мор скребли по щекам, еще больше размазывая грязь и следы крови.

— Я думала, что ты сообразительнее. И.. порядочнее.

Ее слова превратились в огненную полосу, которая прожгла меня насквозь.

— Я не собираюсь это слушать.

Я повернулась, чтобы уйти, но Мор крепко схватила меня за руку:

— Нет, послушай. Риз может улыбаться и всем дарить прощение, но это не освобождает нас от ответственности перед ним. Ты — моя верховная правительница. Я и все мы должны тебе помогать. А получается, что ты нам не доверяешь и не нуждаешься в нашей помощи. Более того, считаешь нас досадной помехой твоим замыслам, которые тебе понадобилось осуществлять в одиночестве. Как мы должны себя при этом чувствовать? Молча глотать твоё вранье?

— Ах, тебе захотелось поговорить о вранье? — вдруг вырвалось у меня.

Я жалела, что не убила Ианту собственными руками. Это дало бы выход гневу, бурлящему в душе.

— А как насчет того, что ты каждый день врешь себе и всем нам?

Мор замерла, но моей руки не выпустила.

— Ты сама не знаешь, о чем говоришь.

— Отчего же? Знаю. Почему ты не сделаешь шаг навстречу Азриелю? Зачем позвала Хелиона в свою постель? Тебе это не принесло никакого удовольствия. Я видела, какой подавленной ты была на следующее утро. Так что, прежде чем обвинять других во вранье, получше посмотри на себя.

— Довольно, — прошипела Мор.

— Что, не нравится, когда глядят против шерсти? Когда лезут в твои замыслы? Вот и мне не нравится.

Мор выпустила мою руку:

— Убирайся.

— С радостью, — огрызнулась я.

Я вышла, не оглядываясь. Наверное, Мор слышала не только мои шумные шаги по чавкающей глине, но и стук бешено колотящегося сердца.

Где-то шагов через двадцать меня нагнала Амрена со свертком в руках:

— История повторяется. Стоит мне остаться дома, как кто-то из вас обязательно вляпается в дерьмо по самые уши.

Глава 62

У меня не хватило сил улыбнуться Амрене. Я едва подняла голову. Амрена обернулась. Она почуяла, с кем я только что рассталась, и уловила запах ссоры. Я молча пошла рядом, поскольку мы обе держали путь к нашему шатру.

— Ты не очень-то на нее дави, — сказала Амрена. — Есть правда, которую даже Морригане не выдержать.

Гнев, сжигавший меня, сменился каким-то холодным, тяжелым и тошнотворным чувством.

— Мы все ссоримся время от времени, — продолжала Амрена. — Вам обеим надо поостыть. Завтра поговорите.

— Ладно.

Амрена тряхнула волосами. Она хотела сказать еще что-то назидательное, но мы уже пришли к шатру.

Там Риз и Азриель осторожно усаживали Кассиана на стул у стола, заваленного всякой всячиной. Лицо главнокомандующего сохраняло прежнюю бледность. За это время ему нашли рубашку и смыли кровь с лица и рук. Кассиан тяжело привалился к спинке... Должно быть, настоял на своем участии. Риз пригладил ему спутавшиеся волосы. Чувствовалось, эта рана тоже зарубцевалась.

Риз видел, в каком состоянии я вошла. Он вопросительно посмотрел на меня. Я покачала головой, сказав по связующей нити: «Потом объясню».

Его когти ласково царапнули по внутренним слоям моей защиты. Меня это несколько успокоило.

Амрена вывалила на стол Книгу Дуновений. И стол, и земля у нас под ногами содрогнулись. Сила, распространяемая Книгой, заполнила все пространство шатра. Я сдерживалась, чтобы не передернуть плечами.

— Вторая и предпоследняя страницы, — сказала я. — Суриель утверждал, что там ты найдешь искомый ключ, который позволит погасить силу Котла.

Должно быть, Риз успел рассказать Амрене о случившемся и послать за Нестой. Моя сестра появилась через несколько минут: отодвинув тяжелый полог, молча подошла и встала у стола.

— Ты не забыла их захватить? — спросил у Амрены Риз.

Ноги Несты чуть ли по колено были в грязи. Встав напротив Кассиана, она бросила на него долгий внимательный взгляд. Лицо Несты оставалось бесстрастным, но ее пальцы слегка дрожали. Неста поспешно сжала их в кулак и повернулась к Амрене. Наверное, моя сестра простояла на краю холма до самого конца сражения. Скорее всего, она видела, как ранили Кассиана.

Амрена полезла в карман своего светло-серого плаща и достала оттуда черный бархатный мешочек. Мешочек тоже полетел на стол; когда он упал, послышался странный клацающий звук.

— Кости и камни, — пояснила Амрена.

Неста скептически наклонила голову.

«Твоя сестра сразу же согласилась прийти, — сказал мне по связующей нити Риз. — Думаю, ранение Кассиана удержало ее от стычки».

Или убедило начать стычку не с нами.

Неста взяла со стола мешочек.

— Мне что, нужно бросить кости на манер уличных шарлатанов? — недоверчиво спросила она. — И они покажут, где находится Котел?

— Что-то вроде этого, — усмехнулась Амрена.

Тонкие пальцы Несты с черной каймой грязи под ногтями развязали тесемки бархатного мешочка. Перевернув его, моя сестра вытряхнула на стол его содержимое: три камешка и четыре кости. Судя по коричневому цвету и блестящей поверхности, кости эти были очень старыми, если не сказать — древними. Цвет камешков напоминал лунную белизну. Все три были гладкими, как стекло. Каждый украшала тонкая, почти стершаяся, незнакомая мне буква.

Видя замешательство Несты, Амрена пояснила:

— Камешки обозначают лики Матери. А кости... Шарлатаны, как ты их назвала, утверждают, что кости тоже нужны. Но зачем — хоть убей, не помню.

Неста хмыкнула. Риз тоже.

— Значит, я должна потрясти их в сомкнутых ладонях и бросить на стол? — спросила Неста. — И что мне покажет их узор?

— Это мы узнаем по ходу дела, — устало ответил ей Кассиан. — Сначала просто подержи их в руках и подумай о Котле.

— Не совсем так, — вмешалась Амрена. — Ты должна устремить к Котлу свой разум. Найти нить, которая связывает тебя с Котлом.

Я невольно замерла. Камешки и кости лежали на ладони Несты. Она не торопилась закрывать глаза.

— Мне нужно... дотронуться до него? — спросила Неста.

— Ни в коем случае, — поморщилась Амрена. — Тебе нужно приблизиться к нему, но в общение не вступать.

Неста и сейчас не пошевелинулась. Недавно она признавалась мне, что воспоминания о погружении в Котел мешают ей мыться в обычной купели.

— Здесь тебе ничто не угрожает, — сказал ей Кассиан.

Он с тихим стоном поднялся на ноги. Азриель пытался усадить его обратно, но Кассиан упрямо проковылял вдоль стола и стал рядом с Нестой, упершись ладонью в скрипучую крышку.

— Ничего не бойся, — повторил он.

Неста посмотрела на него и наконец закрыла глаза. Я чуть сдвинулась и увидела то, чего не замечала раньше.

Неста стояла перед картой, зажав в кулаке камешки и кости. Кассиан стоял рядом, положив другую руку ей на поясницу. Удивительно, как Неста ему это позволила. А может, даже не замечала. Ее рука, облепленная грязью, застыла над картой. Лицо сестры было крайне сосредоточенным.

Ее глазные яблоки под сомкнутыми веками постоянно двигались, изучая мир, скрытый от нас.

— Ничего не вижу, — призналась Неста.

— Погрузись глубже, — потребовала Амрена. — Найди связующую нить между тобой и Котлом.

Неста сжалась. Кассиан подошел еще ближе, и это ее успокоило.

Прошла минута. Потом другая. Неста наморщила лоб. Ее рука дрогнула. Она дышала все чаще и тяжелее. Губы Несты изогнулись, и она задышала через рот.

— Осторожнее! — предостерег ее Кассиан.

— Не суйся! — шикнула на него Амрена.

Неста тихо вскрикнула. Мне показалось, что ей страшно.

— Так где же он, девочка? — допытывалась Амрена. — Разожми руку. Дай нам взглянуть.

Пальцы Несты сжались еще плотнее. Их костяшки стали одного цвета с зажатými камнями.

Она погрузилась слишком глубоко. И тогда я бросилась к ней. Точнее, устремилась внутрь ее разума.

Если в разум Элайны я входила, как в спящий сад, то разум Несты защищали тяжелые ворота древней крепости с острыми шипами на створках. Мне показалось, что когда-то на шипы, как на колья, насаживали пленных.

Но ворота ее разума оказались широко распахнутыми. А внутри... тьма. Такой тьмы я не видела, даже бродя в разуме Ризанда.

«Неста!» – мысленно позвала я. Ответа не было. Я шагнула в ее разум.

На меня, одна за одной, хлынули жуткие картины.

Я увидела армию, протянувшуюся до самого горизонта, вооруженных до зубов солдат. Я видела их ненависть.

Потом я увидела короля. Он склонился над картой в штабном шатре. Рядом находились Юриан и несколько военачальников. А посреди шатра стоял Котел.

Неста попала прямо в шатер. Застыв от страха, она смотрела на короля и на Котел. Чувствовалось, ей не выбраться оттуда.

– Неста!

Сестра не слышала меня, продолжая смотреть на происходящее в шатре. Я потянулась к ее руке:

– Ты нашла Котел. Я вижу. Вижу, где он.

Лицо Несты было мертвенно-бледным. Но она хотя бы услышала меня.

– Фейра, и ты здесь? – удивилась она, однако мое появление не уменьшило страх в ее глазах.

– Возвращаемся, – сказала я.

Она кивнула, и мы повернулись. Но мы обе почувствовали... Нет, не короля и не его командиров с их замыслами ближайших действий. Не Юриана, затеявшего опасную игру. Мы почувствовали Котел. Казалось, будто громадный спящий зверь вдруг приоткрыл один глаз.

Котел ощутил наше присутствие.

Внутри что-то шевельнулось, словно Котел собрался атаковать Несту. Я бросилась бежать, увлекая сестру за собой.

– Разожми кулак, – велела я, пока мы неслись к воротам ее разума. – Немедленно раскрой ладонь. Слышишь?

Я выскочила из ее разума, услышав собственные слова. Я орала на весь шатер.

Вскрикнув, Неста разжала пальцы. Камешки и кости упали на карту.

Неста качнулась. Кассиан подхватил ее за талию и тут же поморщился от боли.

— Что за черт? — пробормотал он.

— Вы только посмотрите! — прошептала потрясенная Амрена.

Проделанное Нестой было бы невозможно без помощи магии. Камешки и кости легли тесным кольцом. А внутри..

Мы обе побледнели. Я видела громаду армии короля. Неста тоже. Правитель Сонного королевства намеренно уводил нас на север, позволяя нам поиграть в потюк.. Основные его силы были сосредоточены вдоль западного края земель, населенных людьми. Оттуда до отцовского поместья было не более сорока лиг.

Риз распорядился позвать Таркина и Хелиона, чтобы показать им результаты поисков.

Мы значительно уступали Сонному королевству по численности солдат, и сегодняшнее сражение было очередным тому подтверждением. Но здесь нам противостояла только малая часть вражеской армии. Я поделилась своими видениями с Ризом. Он показал их остальным.

— Вскоре подойдет Каллиас, — сказал Хелион, запуская пальцы в свои черные волосы.

— Ему понадобится привести с собой сорок тысяч солдат, — отозвался Кассиан. — Сомневаюсь, что у него есть хотя бы половина.

Риз неотрывно смотрел на кольцо из камешков и костей. Я ощущала бурлящий в его душе гнев. Не только на Сонное королевство, но и на собственные стратегические просчеты. Король поймал его на простенькую уловку, заставив сосредоточить наши силы здесь.

Мы победили в двух сражениях, тогда как Сонное королевство уверенно готовило себе победу во всей войне. Король прекрасно знал, что ждет нас в Подгорье. Он умело загнал наши армии сюда, чтобы впоследствии двинуть против нас всю громаду своей армии и оттеснить на север. А там.. Марш по непроходимым лесам ничейной земли, кишущим опаснейшими тварями, был бы равносильным самоубийству. Значит, придется дробить наши силы, что опять-таки играло на руку королю.

Если же мы повернем на юг и начнем бои с его армией.. Это означало бы еще более скорую гибель, чем от зубов и когтей чудовищ Подгорья.

Юриан мог заявлять что угодно, но строить замыслы, отталкиваясь от его заявлений, было бы непростительной глупостью. Сейчас разумнее всего дожидаться подхода союзников: Каллиаса и Тесана.

Тамлин определился, на чьей стороне он будет воевать. Но даже если и решил поддержать нас, кто пойдет за ним? Я разрушила веру солдат Двора весны в их верховного правителя.

Мирьяма и Драконий.. «Нам не хватит времени, — возразил мне Риз, прочитав мои мысли. — Пока мы их разыскиваем, пока они перебрасывают свою армию сюда, Сонное королевство успеет уничтожить нашу».

Оставалось еще предложение Костореза, если я рискну отправиться за зеркалом. Об этом я пока не говорила даже Ризу. Я сама толком не знала, хватит ли решимости. Сегодня, когда я чуть не падала в обморок от усталости, мне ее точно не хватало.

— Пока на этом остановимся, — шумно выдохнул Таркин. — Встретимся завтра, на рассвете. Принимать решения после долгого и тяжелого дня — удел безрассудных.

Хелион согласился и покинул шатер. Я невольно сравнила черты его лица с лицом Ласэна. У них были совершенно одинаковые носы. И как до сих пор никто не указал ему на впечатляющее сходство?

Но раздумья о настоящем отце Ласэна я оставляю на потом. Таркин в последний раз хмуро покосился на карту и объявил:

— Мы найдем способ их остановить.

Риз кивнул, а Кассиан скривился. Он вернулся на стул и теперь глотал какой-то целебный отвар, принесенный Азриелем.

Таркин едва успел отойти от стола, как полог шатра стремительно откинулся. Вошедший Вариан даже не взглянул на своего верховного правителя. Он смотрел только на Амрену, склонившуюся над Книгой Дуновений. То ли он почуял присутствие Амрены, то ли ему сообщили. Сюда он бежал со всех ног.

Амрена подняла глаза от Книги. На ее красных губах появилась лукавая улыбка.

Как и все сражавшиеся, Вариан еще не успел отмыться от грязи и крови, покрывавших его серебристые доспехи и короткие белые волосы. Но это его ничуть не волновало. Он шагнул прямо к Амрене.

Никто из нас не проронил ни слова, когда Вариан опустился на колени перед стулом Амрены, зажал ее удивленное лицо в своих широких ладонях и звучно поцеловал.

Общего обеда, по сути, не получилось.

Амрене и Вариану явно было не до нас. Амрена обвила ногами талию коленапреклонного принца. Он встал, подхватив ее на руки. Не знаю, как ему вообще удалось вынести Амрену из шатра. Вариан целовал ее не переставая. Руки Амрены гуляли по его волосам, а сама она раздражающе мурлыкала.

Мы изумленно глазели вслед этой странной паре.

— Наверное, Вариан решил таким способом поблагодарить Амрену за помощь, оказанную нами Адриате, — тихо засмеялся Риз.

Таркин поежился:

— Божь, нам придется попеременно терпеть эту парочку.

Кассиан хрипловато рассмеялся и посмотрел на все еще бледную и тихую Несту. После того, что она увидела (и что я увидела в ее разуме)... Вражеская армия, чьи ряды тянулись до горизонта...

— Есть или спать? — спросил он у Несты.

Уж не знаю, означало ли это приглашение. Меня подмывало сказать ему, что сегодня он не в том виде.

— Спать, — ответила Неста, и в ее усталом голосе не было и намека на игривость.

Мы с Ризом ели вдвоем, обсуждая увиденное. Я едва держалась на ногах и, доев порцию жареной баранины, тут же повалилась на койку поверх одеяла. Риз разбудил меня, чтобы снять сапоги и верхнюю одежду.

Завтра утром мы решим, как нам быть дальше. Я поговорю с Амреной. Теперь, когда мы знали, где король прячет свою армию, можно просить Бриаксиса о помощи.

Возможно, сегодня мы что-то упустили из виду. Вдруг заклинание не только погасит силу Котла, но и поможет нашему спасению?

Мне снился заросший сад. Я пробиралась сквозь него, а в меня впивались колючки каких-то ползучих растений, густо обвивших деревья.

Потом мне приснился суриель. Он был весь в крови, но улыбался. Этот сон сменился хижинкой Ткачихи. Она живьем пожирала Ианту, не обращая внимания на истошные крики верховной жрицы... Потом я увидела край леса возле нашего лагеря. Там стоял Грасэн: такой молодой, такой смертный. Он звал Элайну, говоря, что пришел за нею. Он нашел способ вновь сделать ее человеком.

Наконец мне приснился Котел в шатре короля. Темный и спящий, он пробудился при нашем с Нестой появлении. Он смотрел на нас. Познавал нас.

Это продолжалось даже сейчас, во сне. Я чувствовала, как от Котла ко мне протянулось древнее черное щупальце...

Я мигом проснулась.

Рядом лежал совершенно голый Риз. Сон смягчал черты его лица. Я всматривалась и вслушивалась в темноту шатра.

Где-то потрескивали костры. Сонно переговаривались солдаты, несущие караул. Между полотняными стенками шатров шелестел ветер, играя знаменами.

Я продолжала всматриваться и вслушиваться.

Проведя по руке, я вдруг ощутила странную шершавость кожи. Другая рука тоже была шершавой.

— Риз!

Он мгновенно проснулся и сел.

— Что случилось?

— Что-то... — Я напрягала слух до боли в ушах. — Я что-то ощущаю. Непонятное присутствие.

Риз натянул штаны и оружейный пояс. Я тоже оделась, ошупью застегивая пряжки и продолжая вслушиваться.

— Мне снился Котел, — прошептала я. — Как будто он... снова следил за нами.

Риз вполголоса выругался.

— Я думаю, мы открыли дверь, — сказала я, засовывая ноги в сапоги. — Я думаю... я...

Не договорив, я выскочила из шатра. Риз выбежал следом за мной. Нужно срочно найти Несту. Она уже неслась мне навстречу, не набросив ничего поверх ночной рубашки. Ее золотисто-каштановые волосы тускло поблескивали в отсветах солдатских костров.

— Ты тоже слышишь? — задыхаясь от бега, выпалила Неста.

Я ничего не слышала. Только чувствовала.

Откуда-то выскочила Амрена. Похоже, она была в рубашке Вариана, которая доставала ей до колен. Вариан тоже выбежал. Как и Риз, он был с голым торсом, но вооружен.

— Он пришел сюда, — бормотала Амрена. — Его сила. Я чувствую... она так и ползает. Всматривает.

– Котел, – хмуря брови, догадался Вариан. – Разве он наделен сознанием?

– Конечно. Мы залезли слишком глубоко, – сказала Амрена. – Мы узнали, где находится он, а он теперь знает, где мы.

Неста вскинула руку:

– Слушайте!

И тогда я услышала. Это была песня-приглашение, песня-зов. Голос, исполнявший ее, был одновременно мужским и женским, молодым и старым, пугающим и зовущим.

– Я ничего не слышу, – признался Риз.

– Потому что ты не из сотворенных, – отгрызнулась Амрена.

Но она и мы с Нестой слышали.

И вновь Котел запел свою призывную песню.

– Чего он хочет? – спросила я, ощущая ломоту в костях.

Ломота ослабевала. Сила Котла отступала в ночь.

– Что происходит? – спросил подошедший Азриель.

– Ты тоже слышишь? – удивилась я.

– Нет. Но тени, ветер... им не по себе.

Котел запел опять. Уже тише, словно он уходил от нас.

– По-моему, он покидает наши места, – прошептала я.

Еще через минуту к нам, с трудом переставляя ноги и держась за грудь, приковылял Кассиан. Следом бежала Мор. Мы с нею не взглянули друг на друга, пока Риз объяснял причину, разбудившую всех нас.

Котел, словно певец, взял последнюю ноту и затих. Исчезло ощущение его присутствия. Исчезла недавняя тяжесть.

– Теперь король знает, где мы, – выдохнула Амрена. – Наверное, Котлу захотелось взглянуть на это место. Мы же его раздразили.

– Будем надеяться, что больше визитов сюда не будет, – зевнула я, потирая сонные глаза.

– Значит, вы, все трое, способны слышать и чувствовать его, поскольку сами являетесь сотворенными? – удивился Вариан.

– Похоже, что так, – ответила Амрена.

Чувствовалось, ей не терпится вернуться в шатер и продолжить то, чем они занимались, пока я не подняла переполох.

— А как Элайна? — тихо спросил Азриель.

Меня прошибло холодом. Неста посмотрела на него, будто он говорил на непонятном языке. И бросилась к шатру Элайны.

Я побежала следом, сквозь брызги грязи из-под ее босых ног.

— Элайна! — крикнула Неста, рывком отдергивая полог.

Она замерла, отчего я чуть не налетела на нее. Шатер был пуст. Неста вбежала в шатер и принялась ворошить постельное белье. Потом заглянула под койку, словно Элайна могла спрятаться там или зарыться во влажную землю.

— Элайна!

Я выскочила наружу и стала внимательно оглядывать соседние шатры. Риз сразу понял, что Элайны внутри нет. В его руке блеснул иллирианский кинжал, и Риз исчез, совершив переброс.

Азриель вошел в шатер, где Неста уже закончила свои безуспешные поиски. Она зарычала на «певца теней», но он молча опустился на колени и провел ладонью по измятому одеялу.

— Оно еще теплое.

Снаружи Кассиан хрипло выкрикивал приказы, поднимая лагерь.

— Котел, — прошептала я. — Котел выманил Элайну.

Неста помчалась туда, откуда нам слышался зовущий голос Котла.

Я знала, как все произошло. Я видела это во сне. Мнимый Грасэн действительно появлялся на краю леса, обещая Элайне любовь и возвращение в человеческое обличье.

Когда мы добежали до того места, нам навстречу вышел Риз. Его кинжал был убран в ножны. В руках он что-то держал. Лицо Риза оставалось бесстрастным. Я представляла, чего это ему стоит.

Неста шумно всхлипнула. Она раньше меня увидела, что Котел оставил нам «на память», спешно вернувшись в лагерь короля. Это был синий плащ Элайны, еще хранивший тепло ее тела.

Неста сидела в нашем шатре, обхватив голову руками. Сидела молча, не двигаясь. Словно улитка, она забила в невидимую раковину, чтобы не развалиться на куски. Мое состояние было немногим лучше. Единственное — я сознавала полную бессмысленность такого оцепенения.

Армия Сонного королевства захватила Элайну в плен.

А ведь это было вполне предсказуемо. Неста похитила у Котла что-то крайне важное и ценное. И Котел, пока она отыскивала его местонахождение, сумел узнать о главных ценностях ее жизни. И похитил Элайну.

— Мы ее вернем, — пообещал Кассиан.

Он устроился на подлокотнике кресла, внимательно наблюдая за Нестой. Риз, Амрена и Мор в это время встречались с остальными верховными правителями, чтобы сообщить им о случившемся и узнать, что можно предпринять в сложившейся ситуации.

Руки Несты упали на колени. Глаза сестры были воспаленными, губы сомкнулись в тонкую полоску.

— Не вернете, — возразила Неста, кивнув в сторону стола с картой. — Я видела ту армию: ее величину, лица солдат. Головорезы, которым нечего терять. Никому из вас туда не пробраться. Даже тебе, — добавила она, видя, что Кассиан снова открыл рот. — Особенно после вчерашнего ранения.

Я боялась даже думать о том, что король сделает с Элайной... или уже делает.

— Я ее верну, — сказал Азриель.

Он стоял у самого входа. Тени скрывали его фигуру. Неста повернула голову. Светло-карие глаза «певца теней» светились, как два золотистых огонька.

— Там ты и погибнешь, — сказала ему Неста.

— Я ее верну, — повторил Азриель, и его глаза гневно блеснули.

Окружив себя покровом теней, быть может, он и сумеет подобраться к лагерю. А дальше... дальше ему придется иметь дело со слоями ограждающих заклинаний, древней магией, королем и, наконец, с силой Котла...

У меня перед глазами вдруг встали баночки с красками, которые Элайна однажды купила мне на прикопленные деньги. Их было три: красная, желтая и синяя. Я очень обрадовалась краскам и первым делом разрисовала комод в нашей убогой хижине. Я тогда берегла каждый медяк, не смея тратить деньги на себя. А Элайна решила сделать мне подарок.

— Я отправлюсь с тобой. — Я встала.

Он молча кивнул.

— Вы и близко не подойдете к лагерю короля, — предостерег нас Кассиан.

— Я сумею туда пройти.

В ответ на их удивленные взгляды я изменила облик. Это не было магическим покровом. Я целиком преобразилась.

Кассиан вполголоса выругался.

— Быть может, там уже знают, что она мертва, — сказала Неста и встала.

Я точно воспроизвела лицо Ианты и ее волосы. Это почти исчерпало мою магическую силу, не успевшую восстановиться. Я понимала: моей уловки может надолго не хватить. Но были другие способы.

— Мне понадобится один из твоих сифонов, — сказала я Азриелю.

Камень в обруче Ианты был синим. Сифоны Азриеля давали темно-голубой свет, однако в темноте вряд ли караульные заметят разницу.

Азриель вытянул руку. На его ладони лежал плоский голубой камень. Я взяла его, ощутила тепло его поверхности и магическую силу, хлынувшую в меня.

— Подскажи, где найти кузнеца? — спросила я у Кассиана.

Я отнесла лагерному кузнецу серебряные подсвечники из нашего шатра и сифон Азриеля. Из всего этого я попросила сделать обруч, какой носят верховные жрицы. На вопрос, когда нужен обруч, я ответила: «Немедленно». Других вопросов кузнец не задавал.

У смертного кузнеца на такую работу ушло бы несколько дней. Но этот был фэйцем...

Пока кузнец делал обруч, Азриель сходил к лагерной жрице и попросил у нее плащ. Не совсем такой, как у Ианты, но достаточно похожий. Я рассчитывала на то, что солдаты не осмелятся остановить верховную жрицу и не станут пристально вглядываться в ее лицо и одежду. Тем более — задавать ей вопросы.

Когда Риз тихо вошел в наш шатер, я надевала обруч поверх капюшона. Азриель сосредоточенно точил свой Правдорубец. Кассиан точил оружие, которое я должна буду спрятать под плащом. В отличие от Ианты я надела под плащ иллирианские доспехи.

— Он почувствует твою силу, — сказала я Ризу, упреждая его слова.

— Знаю, — буркнул Риз.

Я поняла, что разговор с верховными правителями ничего не дал. Они были не в силах нам помочь.

У меня задрожали руки. Я знала, каковы возможные последствия нашего провала. Знала, что увижу в лагере. Это мне еще вчера показал разум Несты.

Риз взял меня за руки. Он смотрел не на лицо Ианты, а на мое, словно мог видеть насквозь.

— Лагерь окружен магическими ограждениями, — сказал он. — Переброс внутрь невозможен. Тебе придется войти и выйти за пределы. Не пытайся вернуться сюда прямо из лагеря. Все погубишь.

Я кивнула.

Риз поцеловал меня в лоб.

— Ианта продала твоих сестер. — Его голос сделался резким и жестким. — Вполне справедливо, что для возвращения Элайны ты приняла ее обличье.

Он притянул меня почти вплотную.

— Ни на что не отвлекайся. Нигде не задерживайся. Ты — воин, а воины знают, когда вступать в сражения.

Я кивнула. Мы с Ризом дышали в одном ритме.

— Они посмели забрать у нас Элайну, — прорычал он. — Мы не оставляем такие преступления безнаказанными.

Вокруг меня забурило магическая сила Риза.

— Ты не испугаешься, — шептал он. — Не споткнешься. Не уступишь. Ты войдешь в лагерь, разыщешь Элайну и выйдешь вместе с нею.

Я снова кивнула, выдерживая его взгляд.

— Помни: ты — волчица. Тебя нельзя посадить в клетку.

Он вторично поцеловал меня в лоб. По моим жилам понеслась горячая кровь, полная жажды вражеской крови.

Я стала прикреплять оружие, аккуратно разложенное Кассианом на столе. Риз помогал мне с пряжками и завязками, размещая ножны так, чтобы они не были видны под плащом. В этом арсенале очень пригодился бы иллирианский меч, но его при всем желании было невозможно спрятать под одеждой. Вместо него Кассиан дал мне еще один кинжал.

Я подошла к Азриелю, ощущая тяжесть оружия и самого плаща.

— Ты знаешь, «певец теней»: вы отправляетесь вдвоем, а вернетесь втроем, — сказал ему Риз. — Мне все равно, скольких врагов тебе перед этим придется убить. Но вернуться ты должен с обеими сестрами.

— Клянусь тебе, верховный правитель, — с легким поклоном ответил Азриель.

Такие слова произносились лишь в крайних случаях.

Я сжала обезображенную шрамами руку Азриеля. Его сифон на обруче сдавливал мне лоб даже через капюшон. Мы оба посмотрели на Риза, Кассиана и Несту. В шатер вбежала запыхавшаяся Мор. В ее глазах я увидела неподдельный страх.

Через мгновение Азриель унес нас из шатра.

Его темный ветер был не таким, как у Риза. Резче. Холоднее. Ветер «певца теней», словно меч, рассекал пространство, неся нас к вражескому лагерю.

До рассвета оставалось еще часа два. Мы опустились на вершине холма, поросшего густым лесом. Лагерь армии Сонного королевства начинался у подножия.

Король применял те же заклинания, что и Риз. Они скрывали от посторонних глаз Веларис, а также наших солдат. Сила заклинаний отпугивала всякого, кто отваживался подойти слишком близко.

Вчера Неста видела этот холм. По сути, мы оказались не на подступах к лагерю, а внутри него. Отсюда во все стороны простирался настоящий солдатский город.

Костры по численности могли соперничать со звездами на небе. Отовсюду слышался лай, рычание и вой сторожевых собак. Мне показалось, что лагерь короля не просто подминает собой землю. Он высасывал из земли ее жизненные соки.

Азриель молча превратился в тень. В мою тень. Не было заметно ни малейших следов его присутствия.

Я расправила складки плаща, надела обруч на капюшон и пошла вниз по склону.

В самое сердце армии Сонного королевства.

Глава 65

Меня ждало первое испытание. Самое опасное и в то же время – насыщенное очень полезными сведениями. Пройдя мимо караульного поста, расположенного чуть ли не у самого подножия, я сразу пойму, знают ли они о гибели настоящей Ианты. Их поведение подскажет мне и то, имеет ли она здесь хоть какое-то влияние.

Я помнила маску любезности и приветливости, которую Ианта таскала повсюду. Помнила, как она держит голову. Кольцо Риза я предусмотрительно

надела на другую руку, повернув камнем внутрь. На моих запястьях позвякивали серебряные браслеты, которые Азриель позаимствовал все у той же лагерной жрицы. Я заставила их звенеть громче, вспомнив еще одну привычку Ианты. Это делало ее похожей на кошку с колокольчиком на шее.

По моим предположениям, Ианта и была для короля кем-то вроде кошки.

Азриеля я не видела, но ощущала его присутствие, будто сифон у меня на лбу связывал нас. Мой спутник сейчас находился в каждой тени, окружавшей меня спереди, сзади и с боков.

Шестеро караульных встретили появившуюся Ианту с нескрываемым пренебрежением. Оно читалось на их лицах. Я не позволила себе содрогнуться и продолжала играть роль верховной жрицы: лукавой, кокетливой, хищной, тщеславной, похотливой и притворно добродетельной.

Быстро потеряв ко мне интерес, караульные вернулись к своим разговорам. Никто меня не окликнул, и я двинулась по проходу, казавшемуся бесконечным. Главное — никто из солдат ко мне не приглядывался.

Не отваживаясь вздохнуть с облегчением или хотя бы немного опустить плечи, я продолжала идти по главной улице лагеря. По обеим сторонам тянулись шатры. Из походных кузниц доносился перестук молотов. Горели костры. А на цепях сидели не только собаки. Не знаю, как назвать этих существ, но я даже из любопытства не смотрела в их сторону. Зато они очень внимательно следили за моим передвижением — это чувствовалось.

По сравнению с лагерем короля Двор кошмаров казался гостиницей в богатом человеческом доме, где благопристойные девицы вышивают накидки для подушек.

И где-то в этой преисподней томилась Элайна. Интересно, король уже знал о подарке Котла? Или Котел пока держал ее в своем темном мире?

Королевский шатер тоже был мне знаком по видениям Несты. Они скрадывали расстояние. В действительности, шатер находился намного дальше от входа в лагерь, возвышаясь, будто громадный костлявый зверь. Чтобы туда попасть, требовалось преодолеть еще одну полосу ограждающих заклинаний.

Если мы сумеем добраться туда незамеченными.

К счастью, ночная тьма была нашей союзницей. Бодрствующие солдаты либо выполняли какую-то работу (если эти занятия разной степени гнусности можно было назвать работой), либо несли караул, либо... делали вид, что несут. Остальные спали.

Меня это поразило. Я шла дальше, покачивая бедрами, звеня браслетами и удивляясь, что солдаты Сонного королевства нуждаются во сне. Раньше я представляла их неутомимыми существами, которые черпают силы в своей ярости и ненависти ко всему остальному миру. Оказывается, и они уставали. И им требовались сон и пища.

Конечно, они были сильнее и выносливее людей. Но сейчас они спали. В нашем распоряжении оставалось чуть меньше двух часов. Едва только начнет светать... все недочеты в моем облике и одежде станут более чем заметными.

Мне было трудно вглядываться в каждый шатер и вслушиваться в каждый звук, одновременно разыгрывая из себя ту, что привыкла к здешней обстановке. Я ведь даже не знала, есть ли у Ианты свой шатер и имеет ли она свободный доступ к королю во всякое время.

Меня начинали грызть сомнения. Вряд ли мы беспрепятственно доберемся до королевского шатра и узнаем, в какой его части держат Элайну.

Ближе к середине лагеря ярко горел, потрескивая, большой костер. Возле него происходило что-то вроде пирушки. Мы с Азриелем услышали звуки пиршества раньше, чем увидели веселящихся.

Я быстро поняла ошибочность своих предположений. Большая часть солдат вовсе не спала. Они толпились возле костра, предаваясь веселью на свой манер. Кто-то, образовав кружок, плясал под заунывную музыку. Танцы не отличались изяществом движений, а тени, мечущиеся по земле, делали их еще уродливее. Кто-то наливался элем. Я узнала громадные дубовые бочки из подвалов Тамлина. Кто-то, перепив, корчился, исторгая на землю содержимое желудка. Кто-то просто глазел.

Но сквозь пьяный смех и пение, сквозь пиликанье музыки и треск костра я вдруг услышала... крик.

Невидимая рука сжала мне плечо, напоминая, кого я здесь играю. Ианта бы не бросилась на крик. Она бы вообще не выказала никакого беспокойства.

Крик повторился. У меня пересохло во рту. Так и тянуло побегать и узнать, в чем дело. Азриель еще крепче сжал мою руку. Чувствовалось, что и у него этот крик вызвал прилив ярости.

Мы обогнули пирующих и вскоре увидели, откуда раздаются эти крики.

Это была не Элайна... На помосте, грубо сложенном из обломков гранита, стояла дыба. На ней висела молоденькая тощая девчонка. Еще одна дурочка из числа «Детей благословенных».

У меня свело живот. К горлу подступила желчь. Рядом с девчонкой висели двое, раздетые донага. Неподвижные. Неживые. Судя по истерзанным телам, с ними обошлись, как с Клерой. И так же оставили гнить. Возможно, сделали угощением для вороньего пира, который начнется с рассветом.

Третья была еще жива.

Я не могла... никак не могла бросить ее здесь.

Но если я задержусь возле дыбы хотя бы на несколько минут, меня заметят. Я привлеку к себе внимание слишком многих. А это уже чревато провалом нашей миссии...

И как мне жить дальше, сознавая, что не попыталась спасти эту девчонку? Ради спасения Тамлина и его подданных я когда-то убила двух ни в чем не повинных фэйцев: женщину и совсем молодого парня. Пусть не кинжалом, но я убью и эту пленницу, если брошу ее здесь ради спасения сестры..

Все так просто. Элайна — моя родная сестра. Девчонка на дыбе — мне совершенно чужая..

— А он повсюду тебя искал, — послышался знакомый голос, растягивающий слова.

Я обернулась. Из прохода между шатрами ко мне шел Юриан, на ходу застегивая оружейный пояс. Я снова взглянула на помост, часть которого заволакивал дым костра. Теперь невидимая рука отогнала дым в сторону и..

Помост оказался шире, чем я думала. По другую сторону от дыбы стояло кресло, в котором, подперев кулаком подбородок, восседал король. Его лицо выражало вялое удовлетворение. Должно быть, он не представлял праздника без пыток и издевательств. Дыба и истерзанные тела интересовали его больше, чем пирующие солдаты. Но стоило королю взглянуть в их сторону, как все начинали низко кланяться и произносить здравицы в его честь.

— Занята я была, — ответила я Юриану, подражая переливчатому голосу Ианты. — Со своими сестрами.

Юриан взглянул в мое лицо, затем в сифон у меня на голове. Карие глаза слегка сверкнули. Он понял, кто перед ним.

— Где она? — прошептала я.

Юриан самодовольно ухмыльнулся. Это предназначалось не мне, а всем, кто обратит на нас внимание.

— Ты которую неделю меня домогаешься, — промурлыкал он. — Так и веди себя соответственно.

У меня сдавило горло, но я взяла Юриана за руку и захлопала ресницами.

— И как только ты сумела покорить его сердце? — усмехнулся он.

— Где она? — прошептала я, стараясь не нахмуриться от его слов.

— В безопасности. Ее никто пальцем не тронул.

Это меня немного успокоило.

— Пока не тронул, — тут же разрушил мое спокойствие Юриан. — Он опешил, когда она появилась перед Котлом. Оставил ее в шатре, а сам пришел сюда. Решать, что делать с нею и как заставить тебя заплатить за произошедшее.

Я кокетливо похлопала Юриана по руке, затем прижала ее к его сердцу.

— Где она?

Юриан наклонился, якобы собравшись меня поцеловать, и прошептал на ухо:

— Надеюсь, тебе хватило ума убить Ианту, перед тем как влезать в ее шкуру?

Я вцепилась в его камзол и прошептала в ответ:

— Она получила по заслугам.

Я почувствовала улыбку Юриана.

— Твоя сестра в его шатре. Скована по рукам и ногам, а для верности король добавил небольшое заклинание из своей любимой книги.

Мне хотелось выть от досады. Пожалуй, нужно было бы явиться сюда вместе с Хелионом. Тот способен разрушить почти любое...

Юриан зажал мне подбородок.

— И что мы теряем время, Ианта? Идем в мой шатер. Покажи мне, какие чудеса умеет творить твой ротик.

Мне стоило больших усилий не отшатнуться. Я позволила Юриану обнять меня за талию.

— Смотрю, ты изрядно запаслась металлом. Мой не понадобится.

Я заставила себя ослепительно улыбнуться и спросила:

— Что это за девчонка на дыбе?

Его глаза помрачнели.

— Не первая и не последняя. Их тут много перебывало.

— Я не могу ее бросить, — прошептала я.

Юриан повел меня в лабиринт шатров, направляясь к внутреннему кругу.

— Или твоя сестра, или она. Тебе не вытащить отсюда двоих.

— Приведи ее ко мне, а там посмотрим.

— Скажи погромче, что перед тем, как отправиться ко мне, ты хочешь помолиться возле Котла.

Я недоуменно посмотрела на Юриана, но тут же сообразила, что мы находимся совсем недалеко от караульных, охраняющих вход в громадный белесый шатер. Благочестиво сложив руки, я громко сказала Юриану:

— Прежде чем мы.. удалимся к тебе, я испытываю настоящее желание помолиться перед великим Котлом. Поблагодарить за сегодняшнюю добычу.

Юриан сердито посмотрел на меня, изображая снедавшую его похоть.

– Только быстрее, – бросил он, кивнув караульным.

Я поняла этот жест: «Ну что взять с этой дуры?» Караульные пренебрежительно ухмыльнулись. Плевать мне на их ухмылки. Поскольку в этот момент я была Иантой... Я чувственно улыбнулась каждому, многообещающе посмотрев на обоих и показывая, что Юриан – не окончательный выбор.

Тот, что стоял справа, понял мой намек. Судя по его глазам, он был готов завалить меня прямо у входа в шатер. «Потом, – поиграла глазами я. – Вначале позабавлюсь с этим красавцем».

Путь в шатер был открыт. Я проскользнула внутрь.

Меня встретили сумрак и холод. Таким бывает предрассветное небо.

Ни жаровен, ни шаров фэйского света. А посередине этого громадного шатра... тьма, поглощающая свет. Котел.

У меня волосы стали дыбом.

– У тебя пять минут, не больше, – шепнул мне Юриан. – Отведешь ее к западному краю. Там утес и обрыв к реке. Там я вас буду ждать.

Я не сразу поняла его. Видя мое замешательство, он улыбнулся. В сумраке блеснули его белые зубы.

– Если услышишь крики, не паникуй.

Ага, отвлекающий маневр.

– Надеюсь, «певец теней», ты выдержишь троих, – усмехнулся Юриан.

Азриель ничем не показал, что находится здесь и слышит его.

– Кинжал побереги для себя, – продолжал Юриан. – Если тебя поймут живой, король непременно захочет...

Он мотнул головой.

– Словом, не давайся им живой.

Сказав это, Юриан вышел. Из теней сразу же появился Азриель. Кивком подбородка он указал мне на занавески, закрывающие дальний конец шатра. Подражая голосу Ианты, я начала произносить слова молитвы. Этих молитв я вдоволь наслушалась при Дворе весны.

Огибая мебель, мы поспешили к занавескам. Я не закрывала рта, повторяя звонкие и совершенно пустые фразы.

Азриель отдернул занавеску.

Элайна была в ночной рубашке. Во рту кляп. Руки и ноги скованы кандалами, от которых исходило фиолетовое свечение. Увидев нас с Азриелем, она удивленно заморгала.

Ах да! Она же видела лицо Ианты. Я быстро вернула свой облик и поднесла палец к губам. Азриель склонился над Элайной. Я же продолжала «моления», прося Котел сделать мое чрево плодоносным и так далее.

— С тобой все в порядке? — спросил Азриель, осторожно вытащив кляп изо рта Элайны.

Элайна покачала головой, не до конца веря в наше появление:

— Вы пришли за мной.

«Певец теней» молча кивнул.

— Надо торопиться, — прошептала я и продолжила славословия Котлу.

Теперь нужно было освободить Элайну от кандалов. Сифоны Азриеля ярко вспыхнули. Тот, что был вделан в обруч, заметно нагрелся.

Магия Азриеля оказалась бессильной разрушить кандалы.

Мне оставалось произнести несколько завершающих фраз молитвы.

Король сковал Элайну по рукам и ногам. Как она побежит? От Хелиона мне досталась частица его магической силы. Он умел разбивать любые заклинания. Может, и я смогу? Увы, моя магическая сила была вычерпана почти до конца.

— Пора, — прошептал Азриель. — Король возвращается.

Снаружи послышались громкие крики. Юриан приступил к своему отвлекающему маневру.

Азриель подхватил Элайну на руки.

— Держись крепче и ни в коем случае не открывай рта, — велел он.

К крикам добавился истошный лай и вой. Я сбросила плащ, убрала в карман доспехов сифон Азриеля и вооружилась двумя ножами.

— Выходим с задней стороны? — спросила я.

Азриель кивнул и добавил:

— Приготовься бежать.

У меня забилося сердце. Элайна смотрела на нас, не выказывая признаков страха. А Неста считала ее «хрупким цветком».

— Бежим к западному краю. Там утес и обрыв к реке.

— А если Юриан не сумеет привести туда девчонку?

— Тогда вы с Элайной покинете лагерь. Я ее вытащу сам.

Я шумно выдохнула, приказывая себе успокоиться.

Лай и вой становились все громче.

— Пора! — прошептал Азриель.

Королевский шатер охранялся со всех сторон. Сифоны Азриеля прожгли дыру в задней части. Караульные не успели заметить, как мы выскочили наружу. Нас они не увидели — только саму дыру с обожженными краями. Азриель окружил нас покровом теней.

Мы неслись между шатрами. Под ногами мелькала то истоптанная земля, то уцелевшие островки травы.

— Быстрее, — подгонял меня Азриель. — Мои тени долго не продержатся.

А на востоке, у нас за спиной... небо стало совсем светлым. Еще немного — и взойдет солнце.

Пронзительный вой разорвал тающие сумерки. Король понял, что мы побывали в его шатре и похитили Элайну. Даже если солдаты и не видели нас... оставались королевские гончие, прекрасно чувявшие наше присутствие.

— Быстрее! — торопил Азриель.

Трудно сказать, сколько тварей преследовали нас. Мне не хватало смелости оглянуться. Но земля у нас за спиной гудела и содрогалась.

На пути попалась оружейная стойка. Завидев ее, я убрала ножи и успела схватить оттуда лук и колчан с рябиновыми стрелами. Перебросив колчан через плечо, я приладила стрелу.

Азриель резко свернул вправо, огибая большой шатер. Я натянула тетиву и выстрелила.

Вращаясь в воздухе, стрела понеслась к голове ближайшей гончей.

Я называла этих тварей гончими, но они даже отдаленно не были похожи на собак. Зато в них прослеживалось явное сходство с нагами. Когтистые лапы, оскаленная змеиная морда и пасть, усеянная множеством острых белых зубов.

Стрела застряла у гончей в горле. Тварь рухнула на бегу. Обогнув шатер, мы помчались дальше. До утеса было не так близко, как я думала. Я выхватила вторую стрелу.

Нас преследовали еще три гончих. Правильнее сказать, догоняли, ибо расстояние между нами и ими постоянно сокращалось. Невдалеке бежали королевские солдаты. Быть может, даже командиры, которым король поручил нашу поимку. Нас они по-прежнему не видели, но мой выстрел кое-что им подсказал. Я догадывалась о стратегии противников: дождаться, когда

гончие нас схватят, а там... или убить на месте, или потащить к королю на расправу.

Шум, поднятый в центре лагеря, постепенно будил обитателей дальних шатров. Воздух задрожал. Я обернулась. В нашу сторону летел град рябиновых стрел. Их выпускали наугад. Голубой магический щит Азриеля вздрагивал под их ударами, но пока держался. А вот покров теней угрожающе быстро бледнел.

Гончие заметно приблизились. Две метнулись по бокам, рассчитывая перехватить нас и потом гнать на солдат. Их главной задачей было не подпустить нас к утесу, круто обрывававшемуся вниз, где шумела река.

На самом краю утеса, закутавшись в темный плащ.. стояла девчонка. Уж не знаю, как Юриану удалось снять ее с дыбы и притащить сюда. Сам он куда-то исчез.

По нам больше не стреляли. Но теперь в предрассветном воздухе звучал голос короля, усиленный магией:

— Ну что, наглое ворье? В храбрости вам не откажешь. За это я накажу вас достойным образом.

Я почти не сомневалась, что утес служил границей ограждающих заклинаний. Это же подтверждало и злобное рычание гончих. Они словно знали: еще сотня локтей — и добыча от них ускользнет. Если мы сумеем прыгнуть подальше.

— Азриель, прыгай вместе с Элайной, — тяжело дыша, попросила я. — Девчонку возьму я.

— Мы же все...

— Это приказ.

Пробежать еще немного, прыгнуть, в воздухе совершить переброс и... свобода.

— Тебе нужно... — начала я и не договорила.

Меня ударило в плечо. Спустя мгновение вспыхнула жгучая боль, разлилась по всему телу. Рябиновая стрела.

Хлынула кровь. Я ощутила слабость в ногах и рухнула на каменистую землю, добавив к ране боль от ушиба. Азриель выругался. Не выпуская Элайну, он приготовился к битве с гончими.

Не поднимаясь, я выстрелила в ту, что находилась ближе. Раненое плечо угрожало взорваться. Выстрел достиг цели. Гончая упала.

Вдоль последнего ряда шатров в нашу сторону шел король. Не спеша и даже лениво, поскольку был уверен, что мы уже пойманы. В его руке покачивался лук. Так вот откуда прилетела стрела, застрявшая у меня в плече!

— Истязать вас привычными способами? — рассуждал он вслух. — Пожалуй, нет. Это было бы скучно. И мне, и вам.

Магия по-прежнему усиливала его голос. Неторопливость походки была уж слишком нарочитой.

— То-то Ризанд разгневадается, — продолжал король, обращаясь теперь ко мне.
— А как испугается! Еще бы: его истинная пара решила меня повидать.

Две оставшиеся гончие бросились ко мне раньше, чем я успела предупредить Азриеля. От первой я загородилась луком; та перекусила его надвое и отшвырнула обломки. Я едва успела выхватить нож, как на меня прыгнула вторая.

Одновременно окрестности потряс громогласный рев. У меня зазвенело в ушах. Я знала, чей это голос.

Могучий зверь с золотистой шкурой и закрученными рогами ворвался в гущу своры.

— Тамлин! — вскрикнула я.

Зеленые глаза зверя сощурились. «Бегите», — прочла в них я.

Я поняла: он пытался нас найти и опередить гончих.

Та, что атаковала меня, понеслась к стае. Тамлин успел не то убить, не то смертельно ранить нескольких тварей. Король остановился. От его былой уверенности не осталось и следа. Чувствовалось, он искренне удивлен таким поворотом событий.

Нужно убираться отсюда, и как можно скорее.

Я поднялась и, стиснув зубы, вытащила стрелу. Ко мне подскочил Азриель. Раненое плечо покрылось паутиной голубых светящихся нитей. Азриель остановил мне кровь. Временно, пока я не попаду в руки наших целителей.

— Тебе придется взлететь, — сказал он, глотая воздух ртом.

Тамлина окружило еще пять-шесть гончих. Он отбивался от всех, держа оборону.

— Нам нужно подняться в воздух, — повторил Азриель, пристально следя за королем.

Король справился с изумлением и продолжал идти в нашу сторону, сохраняя шутовскую медлительность движений.

— Ты сможешь взлететь?

По умению стоять неподвижно эта черноволосая девчонка могла бы соперничать с фэйцами. Она смотрела на нас широко распахнутыми глазами, даже не пытаясь откинуть со лба прилипшие волосы.

Я еще никогда не взлетала с разбега. В моем нынешнем состоянии... не знаю, долго ли я сумею продержаться в воздухе. Даже если Азриель понесет их обеих.

Других вариантов попросту не было. Я поднимусь в воздух. Главное, чтобы меня хватило на перелет через утес и на переброс, когда мы вырвемся за пределы королевской магии.

Тамлин взвыл – похоже, от боли. И сейчас же земля опять задрожала от его рева. Я не знала, сколько гончих висло на нем. Но им не удавалось ни сдвинуть его с места, ни прорваться сквозь заслон.

Я вызвала крылья и сразу же ощутила их тяжесть... «Повязка» Азриеля останавливала кровь, но не боль. В глазах у меня потемнело. Я дышала сквозь стиснутые зубы. Азриель захлопал крыльями, продвигаясь к краю утеса. Кромка была слишком узкой, чтобы нам взлететь вдвоем. Я внимательно смотрела за каждым его движением, чтобы затем их повторить.

– Хватайся за него! – велела очумелой девчонке Элайна.

Азриель намеревался подхватить девчонку на ходу. Вид у нее был, как у молодой оленихи, на которую вот-вот прыгнет волк.

– Хватайся, если хочешь жить! – крикнула Элайна.

Наконец девчонка сбросила плащ и раскинула руки.

Азриель подхватил ее, словно мешок. Черные волосы девчонки ударялись о его крыло. Взять ее поудобнее и понадежнее он не мог. И тогда Элайна наклонилась и крепко обвила шею девчонки. Ее руки с болтающейся цепью кандалов сделались живой скобой. Я видела это, продолжая свой бег к обрыву.

Наверное, Элайна предчувствовала, что произойдет в ближайшие минуты.

Одна из гончих вдруг оторвалась от Тамлина и прыгнула в мою сторону. Я прыгнулась, приготовившись к схватке. Однако тварь направлялась не ко мне. Достигнув кромки утеса, гончая снова прыгнула и...

Азриель буквально взвыл, когда гончая повисла на нем. Ее когти рвали ему крылья и спину. Черноволосая девчонка завопила от ужаса, а Элайна и здесь не растерялась. Азриелю было нечем отбиваться от гончей. Он изо всех сил старался удержаться в воздухе и не выронить два живых груза. И тогда моя сестра принялась колотить ногами по морде твари, норовя попасть в глаза.

Гончая рычала, не разжимая пасть. Элайна неумолимо молотила босыми ногами по чешуйчатой морде. Казалось, ее совсем не пугали острые белые зубы.

Уж не знаю, куда именно пришелся очередной удар Элайны, но гончая взвизгнула, разжала когти и камнем рухнула в ущелье.

Все произошло слишком быстро. Из спины и крыльев Азриеля струилась кровь. Но он не потерял высоты. Паутинки голубого света затянули раны на спине и

крыльях. Я еще бежала, когда он развернулся в воздухе. Лицо «певца теней» было белым от боли, но Элайну и девчонку он держал крепко.

Азриель смотрел на меня, на мои попытки взлететь. Впервые за все время нашего знакомства я видела в его глазах неопиcуемый ужас.

Я взмахнула крыльями. Восходящий поток воздуха подхватил меня. Ноги оторвались от земли и тут же снова очутились на ней. Я споткнулась, но продолжала бежать, хлопая крыльями и крича от боли и напряжения.

Еще одна гончая оторвалась от Тамлина и сумела проскочить к кромке утеса. Когтистые лапы царапали камень. Король все это видел. Я отчетливо слышала его смех.

— Быстрее! — прокричал мне Азриель.

При каждом взмахе с его крыльев разлетались брызги крови. Сквозь дыры в перепонках просвечивало утреннее небо.

— Взлетай!

До кромки оставалось совсем немного. Гончая неслась за мною, громыхая по камням. Я знала: она прыгнет следом. Король был твердо намерен заполучить меня живой или мертвой; даже если я не сумею взлететь, упаду вниз и разобьюсь о торчащие из воды камни. А при такой высоте от меня останется не больше, чем от яйца, сброшенного с башни.

В последнем случае меня ждала участь Юриана. Король найдет, куда поместить мои останки, сохранив им способность видеть и думать.

— Выше крылья!

Я расправила крылья на всю ширину. До кромки оставалось не более тридцати шагов.

— Ноги подожми!

Двадцать шагов. Из-за восточной части горизонта выплыло солнце, позолотив окровавленные доспехи Азриеля.

Король выпустил две стрелы. Одна предназначалась мне, вторая метила в спину Элайны. Азриель отбил обе своим голубым магическим щитом. Я не знала, простирается ли его щит до Тамлина.

Десять шагов. Я хлопала крыльями, ощущая стон каждой мышцы. Невзирая на повязку Азриеля, раненое плечо сильно кровоточило. В иное время я бы силой магии создала ветер, и он подхватил бы меня. Сейчас ветер создавали сами крылья, а этого было недостаточно. Мои ноги оторвались от земли. Снова опустились. Забывая про боль, я неистово махала крыльями. Гончая была совсем рядом.

Пять шагов. Я вдруг поняла, что не напрасно захотела научиться летать, словно предчувствовала: однажды мне это очень понадобится... Сегодня. Сейчас.

До кромки оставалось не более трех шагов... И вдруг снизу подул теплый ветер, пахнувший сиренью и свежей травой. Ветер весны. Он поднял меня, наполнив мои крылья.

Мои ноги чуть оторвались от земли. Потом еще и еще.

Гончая прыгнула следом.

— Накренись вбок! — крикнул Азриель.

Я качнула крыльями. Вместе со мной качнулось утреннее небо, утес и река на дне ущелья. К счастью, мне удалось быстро выровнять крен. Гончая рассчитывала ухватить меня за пятки, но ее зубы клацнули в воздухе, а она сама закувыркалась, неотвратно падая вниз.

Король пустил новую стрелу. Ее наконечник окружало аметистовое свечение — цвет его магии. Щит Азриеля с трудом, но выдержал. Сам Азриель застонал от боли.

— Держись в воздухе!

Я выровняла крен. Спина отозвалась новой волной боли. Мне с трудом удавалось сохранять нужное положение тела. Азриель развернулся. Девчонка снова закричала, думая, что он сейчас упадет. Но это был необходимый маневр: Азриель немного опустился, затем подлетел ко мне.

Король что-то пролаял, и из лагеря в нашу сторону понеслись стрелы. Щит Азриеля прогибался, скрипел, однако не поддавался. Я хлопала крыльями, морщась от боли в спине.

Я дотронулась до раны в плече и вдруг поняла, что мы так и не вырвались из плена ограждающих заклинаний. Они тянули меня и Азриеля назад, не пускали на простор. Кажется, Азриель тоже это понял. Он отчаянно махал крыльями, разбрызгивая кровь.

И тогда, собрав остатки магических сил, я обрушила на невидимую преграду белое пламя Хелиона. Воздух дрожал и плавился. Я делала то же, что сделал Азриель в королевском шатре, — прожигала дыру. И прожгла. Ее ширины едва хватало, чтобы протиснуться. Сначала Азриелю, потом мне.

Мы вырвались. Я глотнула воздуха и обернулась.

Тамлин продолжал биться с гончими. Его золотистая шкура краснела от пятен крови. Король находился неподалеку — локтях в тридцати от него. Лицо правителя Сонного королевства было перекошено бешенством. Я снова сумела прорвать слои его заграждений.

Тамлин сделал все, что мог, и теперь, не глядя в нашу сторону, мчался к краю утеса. Он прыгнул. Так далеко не умели прыгать ни звери, ни фэйцы. Его ветер, оторвавший меня от земли, теперь подхватил самого Тамлина и понес к дыре в королевских заграждениях.

Тамлин пролетел сквозь дыру и совершил переброс, по-прежнему не глядя на меня. Я схватилась за руку Азриеля, и мы тоже исчезли.

«Певцу теней» едва хватило сил, чтобы добраться до окрестностей нашего лагеря.

Белая кожа спасенной девчонки была сплошь покрыта ожогами и следами побоев, но сама она вполне держалась на ногах и могла идти. Утро здесь было хмурым. Над землей клубился туман. Азриель по-прежнему нес Элайну на руках. По его спине на землю стекала тонкая струйка крови. Если бы не магические «заплатки» на ранах, он бы давно истек кровью. Азриелю спешно требовалась помощь целителя.

И мне тоже. Я зажимала рану и, как могла, останавливала кровь. Девчонка осмелела настолько, что предложила оторвать лоскут от своих лохмотьев и перевязать мне плечо.

Я не хотела тратить силы на слова и объяснять ей, что я – фэйка и занозы от рябиновой стрелы, оставшиеся у меня в теле, опаснее самой раны. Нужно, чтобы целитель срочно вытащил их, пока кожа не зарубцевалась. Я лишь спросила у девчонки, как ее зовут.

Голосом, охрипшим от крика на дыбе, она сообщила, что ее зовут Бриара. Она удивленно гладела на шатры нашего лагеря и на проснувшихся солдат. Один, заметив Азриеля, крикнул, чтобы срочно позвали целителя.

Риз появился, едва мы добрались до первого ряда шатров. Его глаза задержались на израненных плечах Азриеля, потом на моем плече и бледном лице. Потом он взглянул на Элайну и Бриару.

– Я не могла оставить ее там, – сказала я, кивая на девчонку и не узнавая собственного голоса.

Из-за шатра выбежала Неста и остановилась как вкопанная. Увидев Элайну на руках у Азриеля, она заплакала. Никогда еще я не видела свою старшую сестру плачущей. Даже от злости.

«Элайна не пострадала», – сказала я, проникнув в разум Несты. Так мне было легче... Говорить вслух не осталось сил.

Риз двинулся к нам. Лицо у него было бледным, под стать моему. Но Неста его опередила. Она повисла у меня на шее. Я стиснула зубы, чтобы не застонать. Раненое плечо плохо выдерживало объятия.

Смотреть на рыдающую Несту было еще тяжелее, чем на разъяренную или каменно-холодную.

– Спасибо, – без конца повторяла она сквозь всхлипывания.

Риз забрал Элайну из рук Азриеля и осторожно опустил на землю.

— Надо позвать Хелиона, — прохрипел Азриель. — Без него нам ее кандалов не снять.

Но Элайна, забыв про кандалы, поднялась на цыпочки и поцеловала «певца теней» в щеку. Размазывая слезы, Неста вглядывалась в лицо нашей сестры и удивлялась, не находя в глазах Элайны ни малейших следов испуга или потрясения. Они были на удивление ясными и спокойными.

— А тобой должен немедленно заняться Тесан, — сказал Азриелю Риз.

Потом Элайна обняла меня. И тогда я не выдержала и тоже заплакала, одновременно удивляясь, сколько стальной крепости в этих изящных худеньких ручках.

Часть событий выпала у меня из памяти. Я не помнила, как та же целительница, что врачевала Кассиана, возилась со мной. Как Риз отмывал меня, а я рассказывала ему про Юриана и Тамлина. Неста не отходила от Элайны ни на шаг. Она стояла рядом с Хелионом, когда тот пришел снимать кандалы. Хелион проклинал короля и в то же время восхищался хитроумным устройством кандалов.

Зато я хорошо помню, как после всего этого оказалась на медвежьей шкуре. Рядом легла Элайна, свернувшись клубочком и стараясь не дотрагиваться до моего перевязанного плеча. Если бы не тепло ее тела, я бы и не узнала, что мое напоминало кусок льда.

Через несколько минут слева от меня улеглась Неста. От нее пахло огнем, сталью и нестигаемой волей.

Снаружи слышался голос Риза. Он кого-то звал пойти проведать Азриеля, которым уже занимался Тесан.

Я не знала, долго ли мы вот так пролежали втроем. Когда-то нам приходилось спать на одной кровати. Это было в нашей ветхой хижине. В другой жизни. Я помнила вечные сетования Несты на духоту. А зимой мы тянули жребий, кому в эту ночь спать посередине.

Но сейчас мы лежали, крепко обнявшись, и не жаловались на тесноту. Небо над лагерем постепенно очистилось. Появилось солнце. Однако мы не торопились размыкать наши сестринские объятия.

Глава 66

К полудню в наших краях появился Каллиас и его армия. Только это и разбудило меня от сна в объятиях сестер. Нет, пожалуй, не только это. Мысль, появившаяся еще во сне.

Тамлин... Его действия вполне могли замаскировать предательство Юриана. Напрасно мы думали, что после встречи верховных правителей он продал нас королю. Нет, Тамлин взял на себя роль шпиона.

Но после этой ночи... вряд ли он отважится снова приблизиться к королю. Тот все видел собственными глазами.

Я не знала, как к этому относиться. По сути, Тамлин меня спас, пожертвовав ради этого своим обличем союзника Сонного королевства. Он совершил переброс, но куда? Мы так ничего и не слышали о силах Двора весны.

А этот ветер, посланный им и поднявший меня в воздух?.. Я и не подозревала, что магическая сила Тамлина столь велика.

Мне вспомнилась нефеллианская философия: слабость, внезапно превратившаяся в силу. Но в моих крыльях не появилось никакой силы. И в воздухе я едва держалась. Мне помогла внешняя сила, сила Тамлина. Если бы не он... Дальше думать не хотелось.

Элайна с Нестой продолжали спать. Я осторожно выбралась из сплетения их рук. Встала, умылась водой из медного таза. Посмотрелась в зеркало. Давно я не выглядела так скверно.

Перевязанное плечо болело, но не сильно. Я подвигала рукой, проверяя, насколько рана успела затянута. А вот спина...

Спина все так же болела. Живот тоже. Сказывалось напряжение мышц. Стремясь удержаться в воздухе, я не щадила их. Хмурясь на свое отражение в зеркале, я заплела волосы в косу и надела камзол. Плечо снова дало о себе знать. Где-то через день-другой боль утихнет настолько, чтобы я смогла держать меч. Во всяком случае, я надеялась.

Я вспомнила об Азриеле. Возможно, он сейчас находился в лучшем состоянии, нежели я. Мне говорили, что Тесан – мастер врачевать покалеченные крылья.

Я лишь отдаленно представляла, каких усилий стоили Азриелю эти минуты в воздухе. Думать о том, когда и почему он научился выдерживать нестерпимую боль, не хотелось.

Кухонь в лагере было несколько. Я дошла до ближайшей и попросила повариху принести еды моим сестрам. Вряд ли до освобождения Элайна что-то ела, да и Несте явно было не до еды.

Поварихой была иллирианка, сохранившая крылья. Большинству иллирианских женщин крылья обрезали еще в детстве. Риз клятвенно обещал мне, что после войны он вплотную займется борьбой с этим предрассудком. Увидев меня, она спросила, хочу ли я поесть. Услышав, что я вполне сыта, женщина недоверчиво цокнула языком и пообещала послать еды и на мою долю.

У меня не хватило смелости попросить у поварихи бараньей крови для Амрены. После ночных развлечений с Варианом та явно проголодалась, если только он не...

Я оборвала эту мысль и пошла к шатру Амрены. Мало того что мы нашли армию Сонного королевства — ночью я воочию увидела их лагерь, и теперь... Я решила предложить Амрене свою помощь в расшифровке заклинания, указанного суриелем. Все, что ей понадобится, — только бы погасить силу Котла. А когда наступит время нашего последнего и решительного сражения — но ни в коем случае не раньше, — я напущу на вражескую армию Бриаксиса.

Иллирианские солдаты с уважением и некоторой опаской поглядывали в мою сторону. Кто-то из них приветственно кивал. Я кивала в ответ, пытаюсь улыбаться, хотя наверняка моя улыбка сейчас больше походила на угрюмую ухмылку. Вскоре я достигла неширокой разделительной полосы. За нею начинался лагерь Двора зимы, возведение которого было в полном разгаре.

Армия Каллиаса продолжала переброс воинских отрядов, амуниции и припасов. Цвет волос у его придворных был либо белоснежный, как у него самого, либо жгуче-черный, а вот цвет кожи имел намного больше оттенков: от бледно-лунного до шоколадно-коричневого. Фэйри в армии Каллиаса было больше, чем у нас и Таркина. (У нас исключение составляли лишь иллирианцы.) Зрелище их лагеря притягивало своей красочностью. Я остановилась и откровенно глазела.

Воины Каллиаса казались ожившими кусками льда. Рослые, длинноногие и длиннорукие, они с легкостью прикрепляли ярко-синие и серебристые знамена к верхушкам шатров. Олени, сопя от непривычной жары, тащили повозки. Важно шествовали медведи, облаченные в особые доспехи с красивыми узорами. Глядя на них, я бы ничуть не удивилась, если бы они заговорили. Юркие белые лисы сновали повсюду и разносили послания, вложенные в их расшитые жилеточки.

Наша иллирианская армия выглядела куда суровее. Никаких лишних украшений, жесткая дисциплина, подчинение старшим по званию. Что же до армии Каллиаса, возможно, армия, сохраненная Виваной в годы правления Амаранты, имела более сложное устройство и не чуралась красоты. Дисциплина существовала и там, но несколько иного свойства. Казалось, у каждого солдата было свое дело, свое поручение, которое он выполнял умело и с гордостью. Словом, воинство Каллиаса отличалось большей жизнерадостностью, чем наша.

Я увидела Мор. Она шла с Виваной и еще одной, похожей на нее удивительно красивой молодой женщиной. Жена Каллиаса улыбалась во весь рот. Мор была сдержаннее. Приглядевшись, я заметила рядом с ними... Бриару. Вивана держала ее за руку. С ее лица еще не успели убрать ссадины и кровоподтеки, но девчонка робко улыбалась, глядя на женщин Двора зимы. Возможно, она мечтала попасть в наши земли, а угодила в лагерь короля.

Весело болтая, Вивана куда-то повела Бриару. Мор и фэйка, показавшаяся мне сестрой Виваны, смотрели им вслед. Потом Мор что-то сказала незнакомке, и та слегка улыбнулась.

Улыбка была сдержанной и быстро погасла. Этому способствовал проходивший мимо солдат. Он отпустил какую-то шутку. Слов я не слышала. Мор внимательно наблюдала за женщиной. Та похлопала ее по плечу и поспешила вслед за Виваной и Бриарой.

Только сейчас Мор заметила меня. Мне сразу вспомнились слова, оставшиеся недосказанными, и другие, которые я произнесла напрасно. Меж тем Мор решительно тряхнула золотистой гривой и направилась прямо ко мне.

— Ты вручила Бриару их заботам? — спросила я, не дав ей раскрыть рта.

Мы повернули к нашему лагерю.

— Аз рассказал мне, в каком состоянии вы ее нашли. Сомневаюсь, что ей было бы уютнее среди наших кровожадных иллирианцев.

— Разве армия Двора зимы менее свирепая?

— Может, и нет. Но у них есть забавные лисы и большие мохнатые звери.

Я усмехнулась. Громадные медведи и впрямь были мохнатыми. Но это не делало их зубы и когти менее устрашающими.

— Ведь это ты спасла Бриару, — сказала Мор. — Очень смелый поступок.

— Так поступил бы каждый из нас.

— Нет, — возразила Мор, поправляя свой облегающий иллирианский камзол. — Не уверена... даже на свой счет. Не знаю, стала бы ли я рисковать. В моей жизни хватало попыток, окончившихся неудачей, и потому я...

— Как Азриель? — спросила я, уводя разговор с неприятной для Мор темы.

— Оклемался. Спину ему залатали. Но у Тесана невелик опыт лечения иллирианских крыльев, и здесь дело движется медленнее. Он привык врачевать крылья peregrinov, а у них все по-другому. Риз послал за Маджей. Она появится или сегодня к вечеру, или завтра и займется его крыльями.

— А он будет летать?

— Конечно. Крылья Кассиана были в гораздо худшем состоянии. Но до сражений в воздухе Азриелю еще далеко. Хотя он упрям.

— Ему это не понравится, — сказала я.

— Нам всем тоже.

Сражаться без Азриеля...

— Главное — живой. — Мор прочитала мои мысли.

Она провела рукой по волосам.

— И кто бы мог подумать, что Котел похитит Элайну? А когда я увидела, как вы с Азом отправились за нею... Я давно не испытывала такого ужаса. Вдруг я тебя больше не увижу и не сумею исправить произошедшее между нами?

— Я наговорила такого, о чем потом очень жалела.

— Мы обе наговорили.

Мор повела меня в рожицу, разделявшую два лагеря. Я сразу поняла: она собирается рассказать мне нечто, не предназначенное для чужих ушей. Нечто важное, ради чего можно ненадолго отложить встречу с Амреной.

Мор прислонилась к широкому стволу раскидистого дуба. Некоторое время она постукивала носком сапога по земле, потом сказала:

— Пусть между нами больше не будет вранья.

Меня захлестнуло чувством вины.

— Да, — прошептала я. — Прости, что обманула тебя. Я... допустила ошибку и прошу прощения.

— Но ты была права в другом, когда сказала, что я не должна так себя вести с Азриелем...

Мор терла себе щеки. У нее начали дрожать пальцы. Она опустила руку и закусил губу. Мне подумалось, что сейчас она расплачется. Но она удержалась от слез и подняла голову. Наши глаза встретились. Ее глаза были полны страха и душевной боли.

— Я не люблю Азриеля, — дрогнувшим голосом призналась Мор.

Я замерла, ожидая продолжения ее исповеди.

— Не совсем так, — добавила она. — Я очень люблю его — как брата. Как одного из нашей семьи. Я не раз спрашивала себя, может ли между нами быть что-то большее, но... я его не люблю. Не испытываю к нему тех же чувств, какие он испытывает ко мне.

Последние слова она произнесла дрожащим шепотом.

— А ты когда-нибудь его любила? Не по-братски, а как женщина любит мужчину?

— Нет, — торопливо ответила Мор и зябко поежилась, обхватив плечи. — Никогда. Видишь ли...

Не помню, чтобы Мор так мучительно подбирала слова. Она закрыла глаза. Ее ногти впились в мякоть ладоней.

— Я не могу любить его, как женщина любит мужчину.

— Почему?

— Потому что меня влечет... к женщинам.

На мгновение я растерялась.

— Но ты же спишь с мужчинами. Ты спала с Хелионом...

Я вспомнила, какой усталой и несчастной выглядела Мор после той ночи. Ни следа радости на лице.

И не Азриель был тому причиной, а...

— Ласки мужчин никогда не давали мне того, что способны дать ласки женщины одной природы со мной.

Мор бил настоящий озноб. Ее пальцы все сильнее сжимали плечи.

— С тех самых пор как я немного подросла, я поняла: меня влекут женщины. Да, меня тянуло к ним. Я ощущала связь с ними не только на телесном, но и на очень глубоком душевном уровне. Но в Каменном городе... Там всегда заботились либо о чистоте династии, либо о выгодных браках. А такие, как я... Если бы я соединилась с той, к кому меня влекло сердце, у нас бы не было потомства. На мне закончился бы отцовский род. Я это знала. Я знала, что никогда не скажу родителям правду. Никогда. Такие, как я... в их понимании, мы презренные себялюбцы. Мы ставим свои страсти выше продолжения рода. И потому я молчала. А затем... отец объявил о моей помолвке с Эрисом и... Знаешь, меня пугал не сам брак с сыном Берона. Я бы выдержала его жестокость и холодность. Я была... да и сейчас я сильнее Эриса... Но одна мысль о том, что меня продадут и купят, как породистую лошадь, а потом заставят приносить потомство и мне придется перечеркнуть свою истинную природу...

У Мор дрожали губы. Я потянулась к ее руке. По раскрасневшемуся лицу Мор потекли слезы.

— С Кассианом я спала, поскольку знала: для него это тоже мало что значит. Но мой поступок даст мне шанс освободиться. Признайся я родителям, что меня тянет к женщинам... Ты видела моего отца. Видела Берона. Они бы накрепко привязали меня к супружескому ложу, чтобы Эрис сумел исполнить «супружеский долг». Привязали бы в самом буквальном смысле. Веревками. Но если я лишусь девственности... В этом я видела свой шанс вырваться на свободу. Я видела, как Азриель смотрит на меня, какие чувства испытывает. Если бы я выбрала его...

Мор горестно покачала головой.

— Это было бы нечестно по отношению к нему. И потому я спала с Кассианом. Азриель подумал, что я считаю его неподходящим. Потом произошло все остальное...

Ее пальцы сжали мои.

— Когда Азриель нашел меня в лесу, с запиской, прибитой к моему лону... я еще тогда попыталась объяснить. Но он вдруг заговорил о своих чувствах ко мне. Я испугалась и, чтобы остановить поток его признаний в любви, ушла. А потом... потом не хватило смелости все объяснить. Азу. Остальным.

Она шумно, со всхлипыванием, глотнула воздух.

— Я сплю с мужчинами не столько из удовольствия, сколько.. чтобы не допустить слишком пристального внимания ко мне.

— Но Риза, по-моему, не волнуют твои предпочтения. Да и жителей Велариса тоже.

Мор кивнула:

— Веларис... спасительная гавань для таких, как я. Помнишь заведение «У Рэтты»? Так вот: Рэтта тоже предпочитает женщин. Нас много туда ходит, и никто даже не догадывается.

Неудивительно, что Мор едва ли не все время проводила в этом питейно-танцевальном заведении.

Мор вытерла слезы.

— Но эта часть меня.. Она осталась нетронутой. Родительская семья от меня отреклась, обозвав шлюхой, куском дерьма и другими грязными словами. Мне причинили телесную боль, но ни она, ни так называемый позор.. не были частями меня. Так, шелуха, которая отлетает и забывается. Ни Эрис, ни родители не могли меня сломать, поскольку им было не добраться до моих потаенных глубин. Они и не подозревали. Но я скрывала эту особенность, потому что..

Мор запрокинула голову, глядя в небо.

— Я до сих пор живу в страхе, что родители каким-то образом узнают об этом и обольют грязью единственный уголок моей личности, который целиком принадлежит мне. Я очень дорожу этим уголком. И я не позволю.. ни за что не позволю его разрушить. Или даже попытаться. Поэтому я редко.. Первая возлюбленная появилась у меня в ту войну.

Она надолго замолчала и только моргала, стряхивая слезы.

— Знаешь, кто подвигнул меня попробовать? Нефелла и ее возлюбленная, ставшая потом ее женой. Они вызвали во мне жгучую зависть. Не они сами, а.. их образ жизни. Их открытость. То, что они не прятали своих отношений и это никого не задевало, не вызывало неприятия. Но на войне с этим проще. Странствуешь по разным местам. Никто за тобой не следит. Я впервые почувствовала себя в безопасности. И одна из человеческих королев..

Я вспомнила, как она говорила нынешним королевам, что когда-то была очень дружна с их предшественницей. Я тогда ничего не заподозрила.

— Ее звали Андерия. Она была.. очень красивая и добрая. Моя первая настоящая любовь.

Андерия была человеческой женщиной. У меня защипало глаза.

— Но я полюбила смертную женщину и вдобавок королеву. Ей требовалось продолжать свой королевский род. Особенно в те тревожные времена. И потому мы расстались. Война закончилась. Я вернулась домой. И только там поняла, какую ошибку совершила. Пусть мое счастье с нею продлилось бы

всего несколько десятков лет. Ну и что? Но в тот день, когда я спохватилась и хотела вернуться... появилась стена.

Мор тихо всхлипнула.

— У меня не было никаких дел в мире людей, а значит, не было законных оснований для пересечения стены. Тогда я стала искать бреши в стене. Целых три года я настойчиво искала такое место. Узкую щель, позволяющую протиснуться в человеческий мир. Наконец я нашла брешь... К тому времени Андерия вышла замуж. У нее подрастала дочь, и она была беременна вторым ребенком. Я не появилась в ее замке. Даже не попыталась увидеться с Андерией. Вернулась домой.

— Я тебе очень сочувствую, — прошептала я, сама готовая заплакать.

— Андерия родила пятерых детей, состарилась и умерла. В ее жизни не было никаких потрясений, и умерла она своей смертью. Но я увидела ее дух в той золотоволосой королеве. Ведь это ее праправнучка.

Мор закрыла глаза. Дыхание с трудом прорывалось сквозь дрожащие губы.

— Я скорбела по ней. Сначала по невозможности встречи с нею. Потом оплакивала ее смерть. Несколько десятков лет я ни с кем не сближалась. Но однажды проснулась, и мне захотелось... даже не знаю, чего мне захотелось. Испытать другие ощущения, противоположные тем, какие дарила мне Андерия. Стали появляться любовники и любовницы. Не скажу, что за эти сотни лет у меня их было много. Отношения с женщинами всегда были тайными. И заканчивались они всегда одинаково: возлюбленная не выдерживала скрытности и уходила. Что касается мужчин... Отношения с ними были еще более поверхностными. Никакого намека на связующую нить. Хотя я по-прежнему жаждала, чтобы у меня появилась связующая нить.

Мор невесело рассмеялась.

— Но все они... не могли дать мне того, что так щедро давала Андерия. Здесь у меня ничего не откликалось, — сказала она, приложив руку к сердцу. — Я могла бы вообще обойтись без мужчин. Я делала это лишь затем, чтобы Азриель не терзался вопросами, почему я не желаю его замечать. Вот такая уловка. У Аза множество достоинств. У него впечатляющая внешность. Иногда меня тянуло проверить: действительно ли близость с ним ничего не всколыхнет во мне. А что потом? После нескольких сотен лет ожидания он бы решил, что я наконец-то ответила ему взаимностью, и был бы на седьмом небе от счастья... И тут я со своим признанием. Это бы его добило... Понимаешь, ну не могу я отдать ему сердце. И потом... я ему, как сестра брату, искренне желаю, чтобы он нашел ту, кто полюбит его по-настоящему. Себя я тоже люблю в достаточной мере и не хочу успокаиваться, пока не встречу свою настоящую любовь.

Она пожала плечами.

— Не знаю, когда я наберусь смелости, чтобы рассказать миру о своих предпочтениях. Мой дар — правдивость, а получается... я всю жизнь прожила во лжи.

Я опять стиснула руку Мор.

— Когда почувствуешь себя готовой, обязательно скажи. Я поддержу тебя во всем. А пока буду хранить твою тайну. Никому не скажу. Даже Ризу.

— Спасибо, — прошептала она.

— Это тебе спасибо, что поделилась со мной. Честное слово, я польщена твоим доверием.

— Я хотела тебе рассказать. Когда вы с Азриелем отправились за Элайной, мне отчаянно захотелось поделиться с тобой. Сама мысль, что у меня может и не быть такой возможности... Я пообещала Матери: если вы благополучно вернетесь, я обязательно тебе расскажу.

— Похоже, Мать с радостью приняла твое обещание, — улыбнулась я.

Мор вытерла слезы и тоже улыбнулась. Правда, ее улыбка была недолгой.

— Должно быть, ты считаешь меня жуткой обманщицей, которая водит за нос и Азриеля, и Кассиана.

— Нет, — почти сразу возразила я. — Не считала и не считаю.

Теперь я знала причину странностей в поведении Мор. Прежде меня удивляло, почему страстные призывы в глазах Азриеля заставляли ее отворачиваться и в то же время она не раздумывая бросалась на его защиту, будь то угрозы его жизни или душевному равновесию.

Азриель искренне ее любил. Я в этом не сомневалась. А Мор... Меня удивляла собственная слепота. Как же я не поняла простой вещи: если Мор на протяжении пятисот лет не приняла откровенных предложений Азриеля, причина крылась отнюдь не в ее дурном характере.

— Как ты думаешь, Азриель догадывается? — спросила я.

Мор оттолкнулась от ствола, повернувшись в сторону нашего лагеря.

— Не знаю; может, и догадывается. Но виду никогда не подает. Это он умеет. Однако... всякий раз, когда я привожу мужчину, он испытывает замешательство.

— И все-таки — зачем ты откликнулась на призыв Хелиона?

— Ему хотелось отвлечься от забот, а мне... — Она вздохнула. — Когда Азриель недвусмысленно заявляет о своих чувствах, как это было с Эрисом... Сама понимаю, что глупо. С моей стороны глупо и жестоко так поступать, однако... Я легла с Хелионом лишь затем, чтобы напомнить Азриелю... Боги милосердные, мне этого даже не выговорить. Легче сделать, чем сказать.

— Напомнить, что он тебя не интересуется?

Мор кивнула:

— Я должна была ему сказать. Понимаешь, должна. А после вчерашней ночи просто обязана. Но...

Она тряхнула золотистой гривой.

— Все это продолжается не одну сотню лет. Мне будет страшно заглянуть ему в глаза и признаться, что он полтысячелетия потратил на напрасные мечты об отношениях со мной, а этого просто не может быть. Это же грозит обвалом всего... Меня устраивает существующее положение вещей. Даже если я... не могу до конца быть собой... Пока лучше так.

— Сомневаюсь, что тебе стоит останавливаться на этом «лучше так», — тихо сказала я. — Но я понимаю твоё состояние. Когда ты решишь, что время настало... будет ли это завтра или еще через пятьсот лет... я тебя поддержу.

Мор опять смахнула слезы. Вспомнив про Амрену, я пошла к лагерю, слегка усмехаясь.

— Ты чего улыбаешься?

— Да так, подумала, — сказала я, продолжая улыбаться. — Когда ты будешь готова... Я думала о том, сколько удовольствия мне доставит поиграть в твою сваху.

Ответная улыбка Мор была ярче, чем все сияние Двора дня.

Я могла бы и не спешить. Амрена удалилась в шатер, куда не пускала никого: ни меня, ни Вариана, ни Ризанда.

Я пыталась сломать магию ее заграждений, но их не смог бы одолеть даже Хелион. Я перепробовала все: от требований немедленно меня впустить до просьб и уговоров. Амрена не отвечала. Уж не знаю, чем ее так захватила подсказка суриеля насчет Книги Дуновений... Но расшифровать заклинания было для Амрены важнее, нежели помочь мне в обуздании Бриаксиса. Заклинания, удерживающие его, она сняла. Я могла бы управиться с ним и одна, но... присутствие Амрены поддержало бы меня.

Наверное, я рассуждала как трусиха, но мне было боязно оказаться рядом с Бриаксисом, поместить его в более осязаемое тело и перебросить на другой конец Притиании для удара по армии Сонного королевства. Амрена бы мне очень пригодилась. Она куда лучше меня понимала таких существ, как Бриаксис.

Но заявить во всеуслышание, зачем мне понадобилась Амрена, я не могла, поэтому ограничилась смачным ругательством и поспешила в штабной шатер.

Там меня ждала новость, опрокидывавшая мои прежние замыслы. Уже незачем было натравливать Бриаксиса на королевскую армию — ее больше нет на прежнем месте.

Я встала возле стола, плотно окруженного верховными правителями и их военачальниками. Южная часть большой карты Притиании была густо покрыта

фигурками солдат, обозначающих армию Сонного королевства. Хелион стремительно сдвигал их в восточном направлении.

— Мои разведчики докладывают: к полудню армия короля свернула лагерь и уходит в полном составе.

Азриель был единственным, кто сидел. Спина и крылья у него были почти сплошь белыми от повязок. Лицо — землистым от обильной кровопотери.

— Мои утверждают то же самое, — кивнул он.

— Но король поменял направление, — шуря янтарные глаза, сказал Хелион. — Прежде он собирался двинуться на север, чтобы выдавить нас в Подгорье. Сейчас его части движутся на восток.

Риз уперся ладонями в стол, разглядывая диспозицию Хелиона.

— Спрашивается, зачем королю понадобилось пересекать остров с запада на восток? Куда проще и быстрее было бы добраться до восточного берега морем. Сомневаюсь, что он передумал сражаться с нами. И то, что Тамлин показал себя его врагом, тоже не слишком меняет положение вещей.

Одних поведение Тамлина несколько удивило, другие испытали облегчение. Но никаких сведений о том, что Тамлин со своими малочисленными силами идет к нам, не поступало. Ничего не было слышно и о Бероне.

— Тамлин — не такой союзник, о котором король станет сожалеть, — хмуро заметил Таркин. — От армии Двора весны остались крохи. А на восток короля погнала встреча с другими союзниками. Он рассчитывает, что к тому времени с континента прибудет объединенная армия человеческих королей.

Азриель покачал головой. Спина тут же напомнила ему о ранах, и он поморщился.

— Королевы из замка отправились по домам, где и остаются. Их армии не покидали казарм. Сейчас королю они не нужны. Другое дело, когда он вторгнется на континент.

Вторгнется на континент, предварительно уничтожив нас. Если завтра мы потерпим поражение... найдется ли на континенте сила, способная бросить вызов Сонному королевству? Объединенная армия королей будет воевать на его стороне.

— Возможно, король пытается втравить нас в новую погоню, — предположил Каллиас.

Вивана, стоявшая рядом, угрюмо поглядывала на фигурки вражеских солдат.

— Это не в манере короля, — возразила Мор. — Ему не свойственно повторять свои прежние уловки. Тем более он знает, что мы раскусили его попытку рассредоточить наши силы. Теперь он придумает новый ход.

Пока она говорила, Кейр, окруженный двумя молчаливыми командирами легиона Вестников Тьмы, пристально смотрел на дочь. Я уже хотела наградить его

презрительной ухмылкой, но Кейр перевел взгляд на карту. Эти встречи были единственным местом, где Мор признавала важную роль своего отца в нашей общей войне. Но даже сейчас она почти не смотрела в его сторону.

Такое поведение было лучше открытой враждебности. Мор могла ненавидеть отца, но ей хватало мудрости не злить его сейчас, когда мы нуждались в его Вестниках Тьмы. Особенно если учесть потери, понесенные легионом во втором сражении. Возможно, Кейра они привели в бешенство, но внешне это никак не проявлялось. Схожим образом себя вели и его солдаты. Общались они только в своем кругу, с посторонними вступая в разговоры лишь по необходимости. Я приветствовала такую молчаливость. Кейр обладал развитым чувством самосохранения. На встречах, подобных этой, он помалкивал и не решался оспаривать получаемые приказы.

— Король оттягивает сражение, — задумчиво произнес Хелион. — Спрашивается — почему?

— Потому что Котел не имеет полной силы, — отозвалась Неста. — А Котлу очень нужна эта похищенная часть.

Они с Элайной сидели в углу, возле светильника, заполненного шариками фэйского света.

Риз снова взглянул на карту, потом на моих сестер. Его палец указал в голубую ленту широкой реки, протекавшей по землям Двора весны.

— Кассиан, если бы мы решили двигаться отсюда к землям людей... ты бы стал переправляться через эту реку? Или дал бы крук на запад, чтобы ее обойти?

Кассиан наморщил лоб. Вчерашняя бледность исчезла. Движения уже не вызывали боли. Пусть хоть и малое, но утешение.

Девлон, стоявший по другую сторону стола, открыл рот, собираясь высказать свое мнение. В отличие от Кейра иллирианский военачальник открыто выражал недовольство. Особенно в том, что касалось непосредственного подчинения Кассиану.

Однако Кассиан опередил Девлона:

— Я знаю эту реку. Переправа через нее опасна. Вдобавок мы бы потеряли немало времени. Река слишком широкая. Одним лишь перебросом мы бы не обошлись. Все равно пришлось бы делать лодки или наплавные мосты. Учитывая величину армии... Разумнее было бы обогнуть реку с запада и потом уже двигаться на юг.

Лицо Кассиана побледнело, но не от боли. Армии короля не требовалось пересекать реку. Она двигалась вдоль южного берега. Для нас река оказывалась дополнительной преградой.

— Король рассчитывал истощить наши силы перебросом армий, — сказал Хелион, поймав нить рассуждений Кассиана. — Добавим к этому два совершенно бесполезных для нас сражения. Естественно, сил на переброс через реку нам уже не хватит, и мы двинемся в обход, сделав длинный крук.

Таркин даже выругался.

— А король тем временем будет преспокойно двигаться на юг, зная, что мы отстаем на несколько дней. Он вступит на человеческие земли, не встретив никакого сопротивления.

— Но король мог бы двинуться туда с самого начала, — возразил Каллиас. От его слов у меня задрожали колени. — Почему только сейчас?

— Потому что мы нанесли ему оскорбление, — ответила Неста. — Я и мои сестры.

Собравшиеся повернулись к нам.

— Король собрался вторгнуться в земли людей и убить всех, кто ему попадется, — ужаснулась Элайна. — Неужели из мести нам?

— Я убила его жрицу. Неста похитила часть силы Котла. А ты.. Мы вырвали тебя из его логова. Думаю, этого оскорбления он уже не перенес.

— А по-моему, только безумец может превратить громадную армию в орудие мести трем женщинам, — недоверчиво фыркнул Каллиас.

— Ты забываешь, что кое-кто из нас сражался на той войне и по собственному опыту знает характер короля. Да, он безумец, и действия его непредсказуемы. Месть смертным — вполне в его духе.

Я поймала взгляд Риза. «Что нам делать?» — спросила я по связующей нити.

— Он знает, что мы придем, — вслух ответил Риз, касаясь моей руки.

— Я бы сказал, королю хорошо известна наша забота о людях, — сказал Хелион.

Чувствовалось, что Кейр придерживается того же мнения, хотя благоразумие заставляло его молчать.

— Король видел, на какой риск мы пошли, чтобы вызволить Элайну, — продолжал Риз. — Он решил, что сестры Аркерон имеют большое влияние на нас и могут направлять наши действия. К тому же сестры Аркерон хорошо помнят свое недавнее человеческое прошлое. И потому, по мнению короля, они убедят нас двинуть наши силы на юг, чтобы спасти людей. А армия Сонного королевства заранее подготовится к сражению там, где выгодно ей, и разобьет нас наголову.

— Так мы что, не пойдём туда? — нахмурился Таркин.

— Обязательно пойдём, — Риз выпрямился во весь рост. — Мы придем на поле боя уставшими, уступая противнику по численности войск, и добром это для нас не кончится. Но наш поход на юг произойдет не по подсказкам Фейры и ее сестер. Стены больше нет. Мы вступили в новый мир, однако вначале нужно сломать старый. А новый мир начнется с новых отношений. И мы должны решить: как нам быть с теми, кто не в силах себя защитить. Бросить их на произвол судьбы? Тогда возникает вопрос: кто мы? Речь не о дворах, а о

фэйском народе в целом. На каких принципах строить отношения с людьми? Что же это за новый мир, если мы не протянем им руку помощи?

— Мы все там погибнем, — сказал Хелион.

— Прекрасно. — Кассиан взглянул на Несту. — Если я погибну, защищая тех, кто не в силах себя защитить, моя смерть не будет напрасной.

Я никак не ожидала, что Девлон одобрительно кивнет. Не знаю, видел ли это Кассиан. Главнокомандующий Риза смотрел только на мою старшую сестру.

— Я тоже готов сражаться за людей, — подхватил Таркин.

Каллиас посмотрел на Вивану, ответившую ему печальной улыбкой. Похоже, они до сих пор сожалели о потраченных годах.

— Если мы хотим получить хоть какие-то преимущества, нужно отправляться завтра, — заметил Каллиас.

— Даже раньше, — ослепительно улыбнулся Хелион. — Через несколько часов.

Он повернулся к Ризу:

— Но ты должен понимать, что король сумеет уничтожить людей раньше, чем мы к ним доберемся.

— Не уничтожит, если мы начнем действовать незамедлительно, — сказала я, дернув раненым плечом.

Боль и скованность еще оставались, но плечо быстро исцелялось.

— Сегодня вечером те из нас, кто владеет перебросом, начнут переселение людей, — сказала я. — Из городов. Из деревень. Наша задача: до рассвета успеть перебросить как можно больше. Пустые дома — еще один удар по королевской армии.

— И куда же мы их переселим? — поинтересовался Хелион.

— В Веларис.

— Слишком далеко, — покачал головой Риз, глядя на карту. — Такой переброс отнимет у нас много сил.

Таркин ткнул пальцем в ту часть карты, где были обозначены земли его двора.

— Адриата ближе. Я отправлю Крессэду наблюдать за переселением.

— Для сражения с королем нам понадобится вся сила, какая у нас есть, — напомнил собравшимся Каллиас. — И растрачивать ее на переброс людей...

— Это не напрасная трата, — возразила я. — Одна жизнь может изменить судьбу всего мира. Где сейчас были бы все вы, если бы кто-то посчитал спасение моей жизни напрасной тратой времени? Если бы Риз в Подгорье не

спас мою руку и потом бы не поддерживал меня, как мог? Даже если нам удастся спасти двадцать семей... или десять — это не напрасная трата времени. Ни с моей стороны, ни с вашей.

Вивана с упреком посмотрела на мужа. Каллиасу хватило здравого смысла пробормотать слова извинения.

Полог шатра откинулся. Вошла Амрена и с порога спросила:

— Я так понимаю, вы проголосовали за лобовое столкновение с армией короля?

— Да, — ответил ей Риз. — А почему тебя это удивляет?

Амрена грохнула на стол Книгу Дуновений.

— Потому что нам понадобится отвлекающий маневр. — Амрена хищно улыбнулась мне. — Нам, девочки, нужно подобраться к Котлу. Всем нам.

Она имела в виду не верховных правителей, а нас четверых, называемых сотворенными. Себя, меня и моих сестер.

— Ты нашла другой способ усмирить Котел? — спросил Таркин.

— Даже лучше, — горделиво кивнула Амрена. — Я нашла способ усмирить всю королевскую армию.

Глава 67

Нам нужно найти доступ к Котлу. Суметь дотронуться до него. Всем четверем. В прошлый раз я была одна, и сила Котла чуть меня не убила. Но когда она разделится на четырех сотворенных... мы можем выдержать.

Если мы подчиним себе силу Котла, она, прежде служившая королю, скует и его самого, и его армию. А потом сотрет их с лица нашего мира.

Амрена отыскала заклинание, позволяющее это сделать. В тех местах Книги, которые и называл суриель. Вместо того чтобы погасить силу Котла... мы погасим силу того, кто до сих пор управлял Котлом, и силу его громадной армии.

Но вначале нужно подобраться к Котлу. А сделать это, когда две армии сближаются для сражения...

Нам придется дожидаться самого разгара сражения, когда хаос на поле боя отвлечет внимание короля. Однако король может вынести Котел к месту сражения. Вероятность этого была очень велика.

Снова проникнуть во вражеский лагерь мы уже не сумеем. После похищения Элайны король наверняка увеличил число ограждающих слоев. Нам придется ждать, пока мы не окажемся вблизи ловушки, расставленной королем для всех нас. Она тоже будет состоять из нескольких слоев: места сражения, которое он выберет, нашей усталости от прежних битв, от пути туда и, конечно же, от переброса людей, спасенных нами от верной смерти.

Этим мы занимались весь вечер и часть ночи. Все, кто умел совершать переброс.

В деревне, где я когда-то жила, мы появились вместе с Ризандом. Я прошлась по домам, которые навещала, будучи еще смертной женщиной. Тогда я незаметно оставляла жителям золотые монеты.

Меня не сразу узнали. Потом люди поняли, кем я стала. Я быстро рассказала им о случившемся со мной и о том, какая страшная беда им грозит. Ризанд осторожно управлял их разумом, стараясь гасить страх и вспышки гнева.

В первом доме нам поверили. Мы предупредили людей: брать только то, что можно унести в руках. А потом всех их, страшась внезапной перемены и неизвестности впереди, мы перенесли в густой зеленый лес близ Адриаты. Там переселенцев ожидала Крессэда с пищей и отрядом слуг для помощи в обустройстве.

Вторая семья расценила наши слова как фэйский трюк и наотрез отказалась покидать дом. Риз попытался воздействовать на их разум, но людской страх был слишком глубок. Вместе со страхом пробудилась давнишняя ненависть к фэйцам. Ризу не оставалось ничего иного, как силой перебросить их. Они продолжали кричать и потом, увидев односельчан среди незнакомого леса. Помощники Крессэды записывали имена прибывших и, как могли, пытались их успокоить.

Мы продолжали совершать перебросы. Дом за домом. Семью за семьей. Всех, кто мог оказаться на пути вражеской армии.

Наша миссия длилась до глубокой ночи. В ней участвовали все верховные правители, вся фэйская знать и военачальники, наделенные этим даром и обладающие достаточной силой.

Под конец мы тяжело дышали и едва держались на ногах. А в летнем лесу образовался небольшой город людей. Риз исчерпал свою силу до такой степени, что едва смог перебросить нас в наш шатер. Он уснул, едва уронив голову на подушку и разметав крылья. Слишком велико было его напряжение. Слишком щедро растрачивал он себя.

Я смотрела на спящего Риза, слушала его дыхание.

Мы все знали, чем может кончиться завтрашний день. Поле сражения может оказаться последним, что мы увидим в своей жизни.

Хотелось надеяться, что наш пример вдохновит и других на борьбу с Сонным королевством, но... Мы знали свою участь. Риз, те, кого я привыкла называть семьей, — они будут сражаться, ценой своей жизни оплачивая время, пока мы

с Амреной и сестрами будем пытаться совладать с силой Котла. Кто-то погибнет раньше, чем мы к нему подберемся.

И жертва каждого будет добровольной. Возможно, кто-то и испытывал страх, но не показывал его.

Я откинула Ризу волосы со лба. Они были мокрыми от пота.

Я знала: Риз готов принести себя в жертву первым. Раньше других. Знала, что он попытается это сделать, как делал прежде. Привычка жертвовать собой была неотъемлемой чертой его характера. Он сжился с нею, как с руками, ногами и крыльями. Эта готовность приходить на помощь, защищать. Но прежде рядом с ним не было меня. А я не соглашусь на его жертву, пока не исчерпаю все свои возможности.

В разговорах со мной Амрена почему-то ни разу не упомянула Бриаксиса. Похоже, она про него забыла. Но если вмешательство Бриаксиса хотя бы отчасти облегчит участь Риза и моих друзей, пока мы вчетвером подбираемся к Котлу... Если чудовище из подземелья сможет дать нам хотя бы маленький шанс уцелеть... тогда участие Костореза увеличит этот шанс.

Меня не волновала ни цена, которую мне придется заплатить, ни риск. Я смотрела на усталое лицо Риза. Напряжение не оставляло его даже во сне.

Риз и так отдал достаточно. Если встреча с Урбосом сломает меня, сведет с ума и разорвет на части... Амрене не нужен мой разум. Ей требуется мое присутствие, мое тело. А остальное... если я могла повысить другим шанс на спасение... я охотно это сделаю, расплатившись собой.

Собрав остатки магической силы, я совершила переброс на север. Ко Двору кошмаров.

В недрах горы тянулась винтовая лестница наверх. Она оканчивалась в единственном помещении, находящемся близ вершины. Об этом я узнала из книг, описывавших Урбос.

Я стояла у основания лестницы, всматриваясь в непроницаемую темноту. Холод превращал выдыхаемый воздух в белые облачка. Тысяча ступеней. Столько отделяло меня от Урбоса – зеркала начал и завершений.

«Пойми, Разрушительница проклятия, ты и только ты решаешь, что может тебя разрушить, – говорил мне суриель. – Только ты».

Я засветила над головой шарик фэйского света и двинулась вверх по лестнице.

Я не ожидала увидеть снег и лунный свет. Должно быть, хранилище Урбоса находилось ниже дворца из лунного камня. Оно не имело окон — только щели в стенах, сквозь которые светила луна и воющий ветер наметал снег. Его завывания перекликались с воем волков на горных склонах. Одежда, что была на мне, не спасала от холода. У меня застучали зубы.

На полу и стенах белел сверкающий снег. Он быстро покрыл мои сапоги. Я погасила шарик фэйского света, и хранилище наполнилось серебристо-голубым мерцанием.

А возле дальней стены, припорошенное снегом, стояло зеркало в бронзовой оправе. Урбос..

Оно имело форму диска и было выше моего роста. Немного приблизившись, я увидела, что обрамление сделано в виде змеи, кусающей собственный хвост. Бронзовая змея была крупной, под стать тяжелому зеркалу.

Начало. Конец. Новое начало.

Снег скрывал от меня поверхность зеркала и то, что находилось внутри.

Я заставила себя сделать шаг вперед. Потом еще один.

Ветер сдул часть снега с поверхности Урбоса. Она была черной, как ночь, и в то же время прозрачной.

Зеркало показывало мое приближение. Мою руку, которую я подняла, чтобы смахнуть снег с лица. Мое изможденное лицо.

Я остановилась в нескольких шагах, не решаясь дотронуться. Зеркало показывало только меня, и больше ничего.

Я пристально искала что-то вроде скрытых пружин, на которые нужно надавить силой магии. Их не было. Только широко открытая пасть змеи, чьи сверкающие острые зубы впились в хвост.

Ежась от холода, я терла озябшие руки. Мое отражение повторяло каждое движение.

— Здравствуй, — прошептала я.

Ответа не последовало.

Холод уже не просто кусал, а жег мне пальцы.

Вблизи поверхность Урбоса была похожа на серое спокойное море. Застывшее. Спящее. Но в верхнем углу я заметила какое-то движение... Нет, не в зеркале. У меня за спиной. Оказалось, я здесь не одна.

По заснеженной стене вниз сползал громадный зверь. Туловище его частично было покрыто мехом, а частично — чешуей. Зверь направлялся ко мне, открыв пасть с длинными острыми зубами.

Я успокоила дыхание. Главное, чтобы зверь не почувал моего страха. Откуда взялось это существо? Может, оно хранитель Урбоса? Или одно из горных чудовищ?

Широкие лапы почти беззвучно двигались по полу. мех на них был черным, с золотистыми полосками. Вряд ли этот зверь способен охотиться в здешних горах. Чешуйчатая спина быстро бы замерзла на пронизывающих ледяных ветрах. А его крупные блестящие глаза...

Я не успела задуматься о серо-голубых глазах зверя — он бросился на меня.

Я резко обернулась,хватила иллирианский кинжал, пригнулась и приготовилось ударить чудовище прямо в сердце.

Но удара не произошло. Все так же выл ветер, неся снег. Ни передо мной, ни позади никого не было. Никаких отпечатков лап на снегу.

Я повернулась к зеркалу, рассчитывая увидеть свое отражение. Но там, где я стояла... сидел зверь, лениво водя чешуйчатым хвостом по снегу. Сидел и наблюдал за мной.

Нет, не наблюдал. Смотрел на меня. Он был моим отражением. Тем, что таилось внутри меня.

Кинжал упал на снег. Я заглянула в зеркало.

Костореза я нашла сидящим у стены.

— Ты одна? — удивился он. — Без сопровождающих?

Я молча смотрела на улыбающегося мальчишку. Моего будущего сына.

Косторез впервые показался мне очень тихим и задумчивым.

— Ты принесла... — прошептал он.

Я глянула в угол его камеры. Там появился Урбос, все еще покрытый снегом и льдом. Теперь я могла вызвать зеркало когда угодно и куда угодно.

— Как?

Слова казались мне чем-то непонятным и даже чужим.

Тело, куда я вернулась... оно тоже было странным.

— Заглянула, — ответила я, с трудом ворочая пересохшим языком.

— И что ты увидела? — спросил Косторез, поднимаясь на ноги.

Я нашла в себе силы слегка улыбнуться.

— А вот это тебя не касается.

Зеркало показало мне... очень многое.

Я не знала, сколько времени прошло. Внутри зеркала текло совершенно иное время. Но даже несколько часов могли оказаться очень значимыми.

— Зеркало ты получил, — сказала я и махнула в сторону двери. — Теперь выполняй свою часть уговора. Сражение вот-вот начнется.

Косторез смотрел то на меня, то на зеркало.

— С большим удовольствием, — наконец произнес он.

Обычные слова, но меня зацепило, как он их произнес... После встречи с зеркалом я ощущала себя заново родившейся, и моя новая душа дрожала, хотя никакого ветра в камере не было.

— Как это понимать? — спросила я.

Косторез расправил складки на одежде.

— Мне эта вещица не слишком-то и нужна. — Он указал на зеркало. — А вот тебе... очень.

Я моргала, не понимая, к чему он клонит.

— Я хотел убедиться, стоишь ли ты моей помощи, — продолжал Косторез. — Очень немногие способны увидеть свое истинное отражение и не убежать, не сломаться от увиденного. Урбос безжалостно показывает каждому его истинную суть, не скрывая самых отвратительных уголков. Кто-то смотрит в зеркало, теряет рассудок и даже не понимает, что весь увиденный ужас, все кошмары — это они сами, а не какие-то неведомые чудовища. Иные храбрятся и рассыпаются на куски, увидев, до чего же они на самом деле жалки и ничтожны. Но ты... Да, таких очень мало. И потому я отправлюсь помогать тебе.

Если встреча с зеркалом оставила во мне зияющие дыры, их сейчас заполнил гнев.

— Ты хотел убедиться, достойна ли я твоей помощи?

Возможно, и нет. Но те, кто может оказаться жертвами короля, — они наверняка достойны.

— Да, — ответил Косторез. — Я убедился. И теперь буду тебе помогать.

Мне хотелось захлопнуть дверь камеры перед самым его носом. Но я подошла к нему и без страха взяла Костореза за холодную руку:

— Тогда идем.

Утренняя заря золотила клубы тумана, низко стелющиеся над равнинами. Эта часть Притиании принадлежала людям. Армия Сонного королевства, двигаясь от границ Двора весны, уничтожила, разрушила и сожгла здесь все, что попадалось на пути, включая и мою бывшую деревню. Проходя мимо, мы увидели только груды камней и дымящихся обломков.

От отцовского дома уцелела одна треть. Остальное лежало в развалинах. Но и в уцелевшей части были разбиты все окна, а трещины на стенах тянулись до самого фундамента.

Сад Элайны был вытоптан полностью, словно по нему намеренно водили лошадей. Раскидистый дуб, под которым Неста любила стоять и оглядывать наши владения, превратился в почерневший пенёк.

Это было целенаправленной мстью нашей семье. Король приказал истребить весь крупный и мелкий скот. Накануне мы сумели перебросить слуг с семьями, а также лошадей и собак. Но в доме оставалось достаточно имущества. Самое ценное было разграблено, а то, что не унесешь с собой, — уничтожено.

Почему король окончательно не сровнял отцовские владения с землей? По мнению Кассиана, он торопился. Он не хотел задерживаться. Своим главным преимуществом король считал выбор места сражения. Вид пустых деревень наверняка лишь разжег королевскую ярость. Она излилась на те селения и городки, до которых мы вчера не успели добраться.

Сейчас нашей основной задачей был поход к месту битвы. В штабном шатре она выглядела совсем не так, как в действительности. Выучка солдат разных дворов отличалась множеством особенностей. Обилие командиров, раздающих приказы, было скорее помехой, чем подспорьем.

Иллирианцы становились все нетерпеливее. Их не сдерживала даже железная рука Девлона. Они считали, что им вполне по силам полететь на перехват противника и не дать армии Сонного королевства выбрать место сражения.

За три часа Кассиану пришлось дважды заводить серьезный разговор с иллирианскими командирами, пресекая их попытки действовать самовольно. Солдат, которые громче всех возмущались «черепашьей скоростью», он вывел из состава передовых отрядов и отправил в тыл армии, приказав тащить повозки с припасами. По иллирианским меркам такое наказание считалось очень суровым. Едва остальные увидели, что спуску Кассиан не даст никому, жалобы прекратились.

Кейр и его Вестники Тьмы все это видели и постарались держать языки за зубами, даже внешне не выказывая своего недовольства. Они шли молча, и их черные, прожженные солнцем доспехи все гуще покрывались дорожной пылью.

В полдень устроили краткий привал на широком лугу. Мы с Нестой переоделись в боевые иллирианские доспехи. Неста даже пристегнула к поясу кинжал. Таково было требование Кассиана, хотя он сразу предупредил сестру, что кинжал – штука опасная, «которой и покалечиться недолго».

Наша Элайна... Она спокойно воспринимала доспехи на мужчинах. Увидев нас, она густо покраснела и замотала головой. Вивана пришла нам на выручку, предложив Элайне одежду Двора зимы: менее облегающие кожаные штаны и длинную, почти до колена, голубую блузу с воротником, отороченным белым мехом. Я не представляла, как она будет двигаться на такой жаре, но Элайна безропотно надела все это. Кассиан протянул кинжал и ей, однако Элайна наотрез отказалась. Вид оружия заставил ее побелеть.

Подошел Азриель. Он все еще хромал.

– Лучше возьми вот этот, – сказал он Элайне. – Это мой Правдорубец. Мне он сегодня все равно не понадобится. А тебе может пригодиться.

Его крылья зажали, однако вдоль перепонки тянулись длинные тонкие полосы шрамов. Маджа строго предупредила его: сегодня – никаких полетов.

Утром у него с Ризом был короткий, но ожесточенный спор. Азриель утверждал, что он вполне здоров и может сражаться в составе легионов. Риз стал возражать. Кассиан тоже. Азриель пригрозил, что нырнет в тени и все равно будет сражаться. Риз тоже пригрозил приковать Азриеля к дереву, если тот попытается осуществить свою самоубийственную глупость.

Не знаю, чем бы это кончилось, но в шатер вошла Мор и стала его просить... да, со слезами на глазах стала просить не рисковать. Только тогда Азриель отступил, пообещав заниматься исключительно разведкой.

Он стоял среди высокой луговой травы. Все семь сифонов на его доспехах ярко сверкали...

Элайна ошеломленно смотрела на кинжал с обсидиановым эфесом. На ножны, украшенные письменами. Темное лезвие Правдорубца не сверкало на ярком полуденном солнце, а втягивало в себя его свет.

– Этот кинжал ни разу меня не подвел, – продолжал «певец теней». – Говорят, он наделен магией и потому всегда бьет в цель.

Азриель осторожно взял руку Элайны и вложил ей в ладонь свое сокровище:

– Он хорошо тебе послужит.

– Я... никогда не держала в руках оружия, – призналась Элайна.

– Я позабочусь, чтобы тебе не пришлось вынимать его из ножен, – ободрила сестру я.

Элайна подумала и... сжала пальцы вокруг эфеса Правдорубца.

Кассиан изумленно смотрел на Азриеля. Интересно, часто ли «певец теней» предлагал кому-то свое оружие?

«Никогда, — ответил мне по связующей нити Риз, заканчивая навешивать на себя иллирианский арсенал. — Я не помню, чтобы Азриель позволил кому-нибудь хотя бы дотронуться до своего кинжала».

Глаза Элайны и Азриеля встретились. Он по-прежнему держал кинжал за лезвие.

У меня мелькнул сюжет очередной картины. Прекрасная юная дева, за спиной которой — яркие краски весенней природы. Перед нею — Смерть в образе воина. За его спиной клубятся тени, скрывая ужасы того мира. Свет и тьма в одном пространстве. И мостиком, соединяющим их, служит этот кинжал.

«Когда вернемся домой, напиши эту картину».

«Отстань, зануда».

Риз примкнул к нашему кружку. Пожалуй, я еще никогда не видела его таким изможденным. Вокруг рта легли морщины. Я вдруг подумала о том, что... что не провела минувшую ночь с ним. А ведь она вполне могла оказаться нашей последней ночью. Но мы потратили время на переброс испуганных людей.

«Гони такие мысли прочь. Нельзя вступать в бой, думая, что сложишь голову». Взгляд Риза был суровым и непреклонным.

Мне стало трудно дышать. «Этот привал — последние мгновения, когда мы можем побыть вместе и поговорить».

От поля битвы нас отделял всего один переход.

«Не желаешь ли на несколько минут забраться в ту повозку? — предложил по связующей нити Риз. — Там, правда, все забито оружием и припасами, но я бы расширил пространство».

Шутка, которой он взбадривал и меня, и себя. Я взяла его за руку. Остальные тихо переговаривались. Появилась Мор в полном боевом облачении. Даже Амрена надела иллирианские доспехи. Совсем маленькие, будто их изготовили на ребенка.

«Только не говори ей. У мальчишек в горном лагере позаимствовал».

Я улыбнулась. Риз смотрел на нас, собравшихся на травянистом, прожаренном солнцем пятачке. Он не отдавал никаких приказов. Здесь собралась наша семья. Наш двор. Двор мечтаний.

Все затихли.

Риз посмотрел каждому в глаза, включая и моих сестер. Меня он держал за руку.

— Какую речь вы хотите услышать: вдохновляющую или иную?

— Настоящую, — ответила за всех Амрена.

Риз расправил плечи, изящно сложив крылья.

— Ничто не происходит беспричинно. Уж не знаю, кто определяет события: Мать, Котел или нечто вроде ковра судьбы. Впрочем, меня это и не волнует. Но я благодарен судьбе за то, что все вы появились в моей жизни. Не случись такого... наверное, я бы превратился в отвратительное существо вроде того, с кем нам сегодня биться... Начну с тебя, Кассиан. Если бы мы в детстве не встретились в иллирианском лагере и вместе не прошли через тяготы учебы, я бы никогда не узнал истинных глубин силы и стойкости, чести и верности.

Глаза Кассиана ярко блеснули.

— А ты, «певец теней», — продолжал Риз, повернувшись к Азриелю, — показал мне ценность семьи. Благодаря тебе я понял: важна не та семья, где ты родился, а та, которую ты создал. Ты научил меня надеяться всегда и во всех обстоятельствах. Даже когда от происходящего вокруг так и тянет власть в отчаяние.

Азриель с благодарностью поклонился.

По щекам Мор уже катились слезы, когда Риз обратился к ней:

— А если бы у меня не было такой двоюродной сестры, я бы никогда не узнал, что даже на дне преисподней можно найти свет и что среди холодной жестокости встречается удивительная доброта.

Мор молча кивала, вытирая слезы.

Я ждала, что Амрена отпустит какую-нибудь колкость, но она терпеливо ждала, когда Риз заговорит о ней.

— А если бы я не встретил Амрену, это крошечное чудовище, помешанное на драгоценностях...

Мы засмеялись. Риз тепло улыбнулся ей:

— Без твоей помощи, Амрена, моя сила попросту сожрала бы меня.

Он стиснул мою руку:

— Если бы я не встретил мою истинную пару...

Слова оборвались, а в глазах Риза блеснули слезы.

«Я был бы готов ждать тебя еще пятьсот лет, — продолжал он по связующей нити. — Тысячу лет. И даже если считанные месяцы — это все время, что мне было позволено провести с тобой, ожидание того стоило».

Он вытер мои слезы.

— Все случилось именно так, как должно было случиться. Потому я и нашел тебя.

Риз слизал последнюю слезинку на моей щеке, затем обратился к Несте и Элайне:

— Вы вошли в наш круг совсем недавно. Но и ваше появление никоим образом не было случайностью. Возможно, сегодня мы узнаем причину.

Риз снова оглядел нас и протянул другую руку Кассиану. Кассиан взял ее, протянув свободную руку Мор. Та соединилась с Азриелем, он — с Амреной, Амрена — с Нестой, Неста — с Элайной. Элайна протянула руку мне. Круг замкнулся.

— Мы выйдем на поле битвы не затем, чтобы позволить смерти утащить нас в свой мир. Это мы оставляем на самый крайний случай, поскольку будем сражаться за жизнь, за свое будущее и за будущее всех, кто населяет Притианию. Но если ковер судьбы, Котел или Матерь решат, что мы должны окончить жизнь на этом поле... — Риз запрокинул голову. — Для меня было великой честью и несказанной радостью узнать вас. Назвать вас своей семьей. Мне не хватает слов, чтобы выразить, насколько я благодарен, что провел это время с вами.

— И мы благодарны тебе, Ризанд, — тихо сказала Амрена. — Больше, чем ты думаешь.

Риз ей улыбнулся. Остальные поддержали Амрену.

— Тогда заставим короля крупно пожалеть, что он связался с нами, — сказал Риз, крепко сжимая мою руку.

Запах моря я почувствовала намного раньше, чем мы увидели поле сражения. Король позаботился о преимуществах для своей армии.

Широкая, поросшая травой равнина простиралась до самого берега. Там, в полулиге от моря, король разместил войска.

Издали его армия была похожа на темное покрывало, тянущееся к востоку до самого горизонта. У него за спиной высились каменистые холмы. Король поместил солдат и на их вершинах. Восточный край равнины был явно выше западного. Тоже преимущество.

Мы с Ризом стояли на широком холме с видом на место скорого сражения. С нами были мои сестры, Амрена и Азриель. Мы смотрели, как разворачиваются наши силы. Вдали блестели золотистые доспехи Хелиона. На его плечах развевался красный плащ. Хелион подал сигнал остановиться, и части выполнили приказ.

Нас уже ждали, подготовившись к встрече.

Достаточно было беглого взгляда, чтобы понять впечатляющее численное превосходство вражеской армии.

Над нашим холмом из небес вынырнул Кассиан. Лицо у него было каменным. Сифоны ярко светились. Опустившись, он размашистым шагом подошел к нам:

— Этот мерзавец захватил все высоты. Если мы намереваемся крушить его солдат, нам вначале придется карабкаться вверх по склонам. Уверен: король это предусмотрел и приготовил там всевозможные сюрпризы.

Издали доносился вой и рычание нагоподобных гончих. Твари выли от голода.

— Сколько, по-твоему, мы сумеем продержаться?

Кассиан стиснул зубы и взглянул на моих сестер. Неста безотрывно смотрела на него. Элайна, с бледным от ужаса лицом, разглядывала нашу армию.

— У нас пять верховных правителей. Король один, — сказал Кассиан. — Вы могли бы сообща прикрыть нас магическими щитами. Но вряд ли разумно тратить на это вашу силу. Король наверняка выставит свои щиты. И конечно, Котел пока подчиняется ему. До сих пор король старался не показывать нам всей своей силы. Сегодня мы наверняка ее увидим.

— Думаю, он применит заклинания, — сказала я, вспомнив, как он учил этому Амаранту.

— Предупреди Хелиона — пусть будет начеку, — сказал Азриель, вставая рядом с Ризом. — И Тесана.

— Ты не ответил на мой вопрос, — напомнил Кассиану Риз.

Кассиан обвел взглядом нескончаемые цепи солдат Сонного королевства, затем наши.

— При скверном развитии событий, когда щиты разрушены, на поле — хаос и сумятица, а король обрушивает на нас силу Котла... Получается, несколько часов.

Я закрыла глаза. За это время я должна буду вместе с сестрами и Амреной пересечь поле битвы, отыскать место, где король прячет Котел, и погасить его силу.

— Мои тени ищут местонахождение Котла, — сказал Азриель, угадав, о чем я думаю.

Он говорил, стискивая зубы, будто каждое слово отзывалось внутри болью. Если бы не раны, Азриель сам отправился бы искать Котел. Он несколько раз взмахнул крыльями, проверяя их состояние.

— Но ограждающие заклинания достаточно сильны. Помня наше вторжение, король еще больше их укрепил. Переброс невозможен. Вам придется добираться туда пешком. Дождитесь, когда кровопролитие будет в разгаре.

— Ты узнаешь когда, — подсказал Амрене Кассиан.

Она молча кивнула. Интересно, она успела попрощаться с Варианом?

Кассиан тронул Риза за плечо:

— По твоему приказу я подниму иллирианцев в небо. Когда подашь сигнал, мы начнем наступление.

Риз рассеянно кивал. Его внимание по-прежнему было сосредоточено на громадной армии Сонного королевства.

Кассиан отошел, поглядывая на Несту. Ее лицо было под стать лицу Азриеля, такое же каменное. Кассиан открыл было рот, но решил ничего не говорить. Неста тоже молчала. Он взмыл в небо. Неста следила за его полетом, пока Кассиан не превратился в черное пятнышко в синем небе.

— Я могу сражаться и на земле, — сказал Ризу Азриель.

— Нет, — тоном, не терпящим возражений, ответил Риз.

Азриель все же собирался затеять спор, но Амрена предостерегающе покачала головой, и он отошел. Вокруг его пальцев клубились тени.

Мы молча следили, как наша армия выстраивается плотными, аккуратными рядами. Повинуясь молчаливой команде Риза, отправленной Кассиану, иллирианцы взмыли в воздух, создавая зеркальное отражение наземных частей. Их сифоны ярко светились, металлические и магические щиты были плотно сомкнуты. Солдаты медленно двигались к разделительной черте. Земля дрожала от их шагов.

«Если я тайком отправлюсь на поле, король сразу учует мою силу», — сказал мне по связующей нити Риз.

Я знала, куда он клонит.

«Ты нужнее здесь. Если мы оба исчезнем, это он точно учует».

«Боишься?» — помолчав, спросил Риз.

«А ты?»

Из его фиолетовых глаз исчезли почти все звезды.

«Да, — признался он. — Но не за себя. За всех вас».

Ветер донес нам команду, отданную зычным голосом Таркина. Объединенная армия остановилась. Дворы лета, зимы, дня, зари и ночи различались цветом и видом доспехов. Числом отрядов фэйри, умевших сражаться не хуже, а то и лучше фэйцев. Перегрины Тесана стояли рядом с иллирианцами. Их золотистые доспехи сверкали на солнце. Наши были воплощением ночи.

И никаких следов Берона или Эриса. Никаких признаков того, что Двор осени примкнет к нам. Тамлин с остатками своих солдат тоже не появлялся.

Армия Сонного королевства продолжала стоять на месте, будто ряды статуй. Это была часть королевской стратегии, имеющая целью позлить нас.

— Вначале применят магию, — поясняла Несте Амрена. — Обе стороны постараются разрушить магические щиты, окружающие армии.

Она словно подгадала под начало магических ударов. Я сразу почувствовала, как верховные правители обрушили на противника силу своей магии. Все, кроме Ризанда. Он берег свою магию для последующих действий, когда щиты будут сломлены. Наверняка так же поступал и король.

Щиты дрогнули с обеих сторон. Появились первые убитые, хотя и немного. Магия схлестнулась с магией, заставляя землю сотрясаться и превращая траву на разделительной полосе в пепел.

— Я и забыла, до чего скучна эта часть сражения, — пробормотала Амрена.

Риз укоризненно посмотрел на нее. Он подошел к самому краю нашей наблюдательной площадки, словно чувствуя, что вражеский магический щит скоро начнет рассыпаться. Тогда Риз ударит по армии короля, и удар будет сокрушительным. Вражеских солдат накроет магией ночи. Он стоял наготове, согнув пальцы.

Слева от меня семью солнцами пылали сифоны Азриеля. Он готовился вслед за Ризандом ударить по врагу. Азриель не мог сражаться в воздухе, но раны никак не сказались на его магической силе.

Я подошла к Ризу. В обоих щитах стали появляться бреши. Сами щиты качало из стороны в сторону.

— Я ведь так и не сделала тебе свадебного подарка, — сказала я Ризу.

На знаю, слышал ли он меня. Все его внимание было поглощено начинающимся сражением. Я ощущала гул его магической силы, рвущейся наружу из мира ночи и теней.

Скоро. Осталось совсем недолго. У меня громко стучало сердце. По лбу струился пот — и не только от жары, хотя летнее солнце припекало основательно.

— Я долго искала, что же тебе подарить, — продолжала я.

Риз медленно повернул голову ко мне. Он не понимал, почему в такое время и в таком месте я вдруг заговорила о подарке. Я улыбнулась, купаясь в его силе, и послала ему мысленную картинку своей спины, которую теперь украшали изображения четырех фаз луны со звездочкой посередине. Глаза Риза вспыхнули.

— Но у меня есть еще один подарок. Пожалуй, он не только для тебя, но и для нас обоих.

Вражеский магический щит рассыпался, и сейчас же моя магия понеслась на поле сражения, сорвав покров, который я удерживала несколько часов.

Почти рядом с нашими передовыми цепочками появилось темное облако. Оно клубилось и извивалось.

— Мать милосердная!.. — прошептал Азриель.

Из облака вышла фигура воина в черных доспехах.

Обе армии застыли от удивления.

– Ты принесла ему Урбос, – прошептал Риз.

Воин в доспехах был не кто иной, как Косторез, а темное облако – Бриаксис. Костореза я уговорила принять облик фэйского воина. Бриаксис заявил, что предпочитает явиться в виде черного облака. Оба обязались повиноваться мне, и наше соглашение было запечатлено на моей спине.

Риз оглядел меня с головы до пят и тихо спросил:

– И что ты увидела в зеркале?

Вражеские отряды охватило замешательство, если не сказать – смятение. Их командиры лихорадочно пытались понять, откуда взялся этот доблестный иллирианский воин и при чем тут облако. Они еще не знали, что Бриаксису свойственно вытаскивать наружу кошмары своих жертв.

– Себя я там увидела, – запоздало ответила я на вопрос Риза. – Себя.

Даже будь мы сейчас одни, я бы все равно утаила от него некоторые подробности моей встречи с Урбосом. И не только от него. Я умолчала бы о своей трусости, сменившейся гневом и слезами. Я бы ничего не сказала о том, как меня выворачивало прямо на снег, как я кричала и царапала ногтями поверхность зеркала. Как молотила по нему кулаками... И как потом сжалась в комок, дрожа при виде жуткого, жестокого и корыстного существа, которое увидела внутри того чудовища... внутри самой себя. Но я продолжала смотреть, ни разу не отвернувшись и не закрыв глаза.

Когда дрожь улеглась, я стала внимательно изучать свое отражение. Вско его мозаику, составленную не из приятных качеств моей личности. Далеко не последнее место занимали гордость, лицемерие и стыд наряду с гневом, трусостью и умением причинять боль другим.

Но потом зеркало показало мне другие, более важные стороны моего характера.

Вдалеке Косторез поднял руку.

– Знаешь, мне понравилось увиденное. Я приняла и простила все стороны себя.

Только тогда я по-настоящему поняла, о чем говорил мне суриель. Ничто дурное не может меня разрушить, если я этого не позволю. И сила моя не в том, чтобы подавлять гадкие стороны своей личности или пытаться их уничтожить. Моя сила – в признании их существования, в готовности выйти им навстречу. И когда я это поняла... Урбос подчинился моей воле.

Риз с нескрываемым изумлением смотрел на меня:

– И тебе понравилось в себе все – хорошее и дурное?

— Особенно дурное, — усмехнулась я.

Косторез и Бриаксис приготовились к атаке. Черное облако сжалось, готовое к прыжку.

— Это в знак нашей долгой и счастливой жизни вдвоем, — сказала я Ризу.

— Похоже, ты меня переиграла.

— Что значит переиграла?

Риз подмигнул мне и кивнул в сторону Бриаксиса и Костореза. Рядом с ними появилась еще одна фигура.

Косторез попятился. Я сразу поняла, кто эта изящная женщина со струящимися черными волосами и лицом, снова ставшим юным и прекрасным.

Ткачиха, чье настоящее имя было Стрига.

Ее волосы украшал... обруч с голубым камнем.

Обруч Ианты. Трофей, оставшийся после их недолгой встречи... Ткачиха улыбнулась брату, отвесила ему шутливый поклон и повернулась к вражеским солдатам. Косторез долго смотрел на сестру, затем тоже повернулся к армии Сонного королевства.

— Ты не единственная, кто заключает сделки с чудовищами, — лукаво улыбнулся Риз.

Он сумел уговорить Ткачиху примкнуть к нам. Невероятно.

— Как тебе удалось?

Он наклонил голову, показав небольшой завиток татуировки за ухом:

— Это делал не я, а Хелион от моего имени. Тебя, наверное, удивило, почему он сумел так быстро тебя найти. Просто в тот день он тоже был в Подгорье. Я предложил Ткачихе снять с нее удерживающие заклинания в обмен на помощь нам.

Я хищно улыбнулась:

— Король и не представляет, какой ад они сейчас устроят его солдатам.

— Неплохой способ отпраздновать воссоединение семьи, — только и ответил мне Риз.

Еще через мгновение Ткачиха, Косторез и Бриаксис бросились на армию Сонного королевства.

– Вы все-таки притащили их сюда, – пробормотала Амрена, глядя, как три бессмертных чудовища начали косить вражеские ряды.

Ветер доносил неумолкающие крики. Кто-то не успевал даже вскрикнуть перед смертью. От кого-то оставались лишь доспехи. Все остальное Косторез и Стрига превращали в ничто. Иные бежали от Бриаксиса, увидев в черном облаке свои самые потаенные страхи.

Продолжая улыбаться мне, Риз протянул руку в направлении вражеской армии, безуспешно пытающейся приспособиться к сражению в новых условиях. Пальцы его сомкнулись. Сила, вырвавшаяся из них, была подобна кинжалу с обсидиановым лезвием. Когда она соприкоснулась с вражескими рядами, изрядный пласт армии Сонного королевства попросту... исчез. Там, где мгновение назад были живые солдаты, поднимался красный туман. В сожженной траве блестели кучи металлической стружки.

Риз тяжело дышал. В его глазах появился диковатый отблеск. Удар, нанесенный точно и умело, разделил вражескую армию надвое.

Азриель нанес второй удар. Голубое пламя ударило в незащищенный вражеский фланг, произведя новое разделение.

Иллирианцы устремились в атаку. Удар Риза подал им сигнал.

Их целью были не обычные солдаты, а вражеский легион, состоявший из тварей, подобных аттору. Все это время они таились среди пехотинцев. Сифоны иллирианцев грозно сверкали, их щиты были плотно сомкнуты, а стрелы летели с поистине убийственной точностью.

Но легион атторов хорошо подготовился. На иллирианский залп они ответили своим – рябиновыми стрелами с каменными наконечниками. Камень был тот самый, из которого и делали «фэйскую немощь». Противоядие Нианы защищало тела наших солдат, но не их магию. А защиты против каменной «фэйской немощи» вообще не было. Щиты, создаваемые магией сифонов, эти стрелы пробивали с легкостью ножа, входящего в масло. Король учел ошибки прошлого и видоизменил свой арсенал.

Части иллирианцев это стоило жизни. Остальные успели распознать угрозу и стали загоразиваться металлическими щитами, сдернув их со спины.

Пехота Таркина, Хелиона и Каллиаса двинулась в атаку. Противник натравил на них нагоподобных гончих и прочих тварей, выведенных королем для войны.

И пока обе стороны теснили и уничтожали друг друга... Риз нанес новый магический удар, усиленный магией Таркина. Эта атака разбросала вражеские ряды, расчлняя их на более мелкие группы.

Мне было трудно следить за действиями Бриаксиса. Внутри облака мелькали когти, клыки, крылья и мускулы. Все это облако вбирало внутрь, давило и

перемалывало. Каждый бросок на истошно кричащих солдат оканчивался новыми фонтанами крови. Некоторые умирали не от соприкосновения с облаком, а просто от страха.

Рядом с Бриаксисом сражался Косторез. Его единственным оружием была костяная кривая сабля. Он размахивал ею, как жнец, срезающий серпом пшеничные колосья. Солдаты падали замертво не от удара саблей, а от чудовищной силы, которую не могло сдержать даже обличье иллирианского воина.

Враги пытались спастись бегством, но оказывались на пути Стриги. Ей вообще не требовалось оружия – хватало ее белых рук и черных волос... За братом и сестрой тянулись широкие полосы трупов.

К счастью, наши солдаты не боялись идти в атаку, понимая, что злобная троица охотится не на них. И все же я, скрипя зубами от напряжения, послала Бриаксису и Косторезу мысленное напоминание: наших солдат не трогать ни в коем случае. Только вражескую армию и их союзников, если таковые объявятся.

Обоим мое напоминание разгневало. Чувствовалось, они бы с радостью оборвали поводок. Я облекла свое послание в ночные тени и звездный свет, требуя повиновения.

Самое удивительное, но собственный приказ затронул что-то и внутри меня – что-то необузданное, не желающее признавать никаких приказов.

Однако Косторез и Бриаксис послушались. Они не трогали наших солдат, а те наконец вклинились во вражеские цепи.

Звук столкновения армий был ни с чем не сравним. Элайна съежилась и заткнула уши.

Мои друзья находились в гуще сражения. Мор билась бок о бок с Виваной, выполняя обещание, данное Каллиасу. Тот посылал на врагов волны своей силы. словно тысячи острых льдинок, она врезалась в тела солдат Сонного королевства. Сколько я ни пыталась, мне не удавалось разглядеть Кассиана. Над передовой горели целые созвездия сифонов, а на земле Вестники Тьмы применяли свою тактику уничтожения врага. Они окружали вражеских солдат плотным кольцом теней, внутри которых была кромешная тьма. Испуганные солдаты хаотично размахивали оружием, калеча себя и соратников. Потом тьма внезапно рассеивалась, и яркое солнце казалось ярким вдвойне. Солдаты шурились, натываясь на мечи Вестников Тьмы.

– Сумятица вполне подходящая, – объявила Амрена, хотя наши отряды – в особенности иллирианцы и паломники Тесана – пока удерживали фронт.

– Тебе так кажется, – возразил Риз. – Большая часть вражеской армии еще не достигла передовой. Сначала нужно отвлечь внимание короля.

Это означало появление Риза на поле боя.

У меня свело живот. Армия Сонного королевства начала наступление. Ткачиха, Косторез и Бриаксис не перестали уничтожать вражеских солдат, но тех было слишком много, и они научились быстро смыкать ряды.

Хелион прокричал приказ передовым частям: держаться во что бы то ни стало. С обеих сторон полетели стрелы. Наконечники из «фэйской немощи» попадали точно в цель. Казалось, король заговорил их и они знали, куда лететь.

— Если прохладиться на этом холме, все кончится раньше, чем мы успеем с него спуститься, — проворчала Амрена.

— Говорю тебе: еще рано, — одернул ее Риз.

Где-то на севере пропела труба.

Гул сражения ненадолго стих. Обе армии пытались понять, что означал этот звук.

— Пора, — шепнул мне Риз. — Вам нужно отправляться.

С севера двигались целых три армии. Над одной реяло красно-оранжевое знамя Берона. Над другой — травянисто-зеленое знамя Двора весны. Третья армия состояла из... смертных людей в железных доспехах. На их ярко-синем знамени был изображен барсук, поднявший переднюю лапу для удара. Семейный герб Грасэна.

Потом на вершине нашего холма, словно из воздуха, появился Эрис. На нем были сплошные серебряные доспехи. Плечи покрывал красный плащ. Риз буркнул ему предостережение: не приближаться. Это не было жестом враждебности — просто внимание Риза сейчас находилось не здесь, а на поле сражения.

Эрис невозмутимо опустил руку на эфес своего тонкого меча.

— Мы подумали, что наша помощь не будет для вас лишней, — сказал он.

Армии Тамлина, Берона и Грасэна не отличались многочисленностью. Но они сразу же вступили в бой. Тамлин и Берон обладали некоторым преимуществом, поскольку могли перебрасывать своих солдат в гущу врагов. Людям оставалось двигаться следом. А вел их... Юриан.

Появление Берона было для нас полной неожиданностью. Заметив это, Эрис сказал:

— Тамлин его заставил. Вытащил чуть ли не за шкуру. Забавное было зрелище.

Эрис пренебрежительно усмехнулся. Пусть. Главное — они пришли. И Берон, и Тамлин, чью армию я так легкомысленно разрушила.

— Тамлин ждет приказаний, — продолжал Эрис. — И Юриан тоже.

— А твой отец? — тихо спросил Риз.

— Об этом мы позаботимся, — только и ответил Эрис и кивнул в сторону отцовской армии.

Его братья совершали переброс за перебросом, подбираясь к вражеским повозкам. Вскоре я поняла, чем нагружены эти повозки. «Фэйской немощью»! Только ее порошок горел голубым пламенем и обращался в пепел без единой струйки дыма. Братья Эриса не оставляли без внимания ни одно хранилище, ни один арсенал, сжигая повозку за повозкой вместе с ядовитым зельем. Казалось, Тамлин или Юриан заранее рассказали им, где искать эти повозки.

Риз лишь моргнул, не выказывая других признаков удивления. Затем посмотрел на нас с Амреной и кивнул: «Отправляйтесь».

Момент был вполне подходящим. Три новые армии отвлекали внимание короля. Он пытался оценить величину угрозы с их стороны. Попутно решал, что делать с хаосом, возникшим после дерзких атак сыновей Берона. Конечно же, король заметил и присутствие Юриана, да еще на стороне противника. А Юриан знал о слабых местах армии Сонного королевства и теперь попытается этим воспользоваться. Так что забот у короля хватало.

Увидев герб Грасэна, Элайна тихо всхлипнула. К счастью, Амрена обошлась без язвительных замечаний. Она лишь подтолкнула моих сестер к спуску с холма:

— Идемте. Двигаемся быстро и тихо, как тени.

Нам предстояло спуститься вниз и выйти на поле. В гущу того, что Амрена назвала сумятицей. Бриаксис и Косторез продолжали методично уничтожать вражеских солдат, двигаясь вглубь. А Ткачиха... Где же она? Я потеряла ее из виду.

Вот и она. Как и брат, она неуклонно двигалась вперед, оставляя за собой цепочку трупов.

— Сюда, — сказал я сестрам, указывая на «дорожку ужаса», проделанную Ткачихой.

Элайну трясло. Она смотрела на армию людей и своего жениха. Уж не знаю, продолжала ли она считать Грасэна таковым. Неста смотрела туда, где в небе парили иллирианские легионы. Врагам так и не удалось нарушить их строй.

— Насколько понимаю, ты предлагаешь идти вслед за Ткачихой, — сказала мне Амрена. — Но почему ты думаешь, что Ткачиха знает, где спрятан Котел?

Пальцы Риза касались моих в молчаливом прощании. Он смотрел в другую сторону, но явно слышал наш разговор.

— У Ткачихи непревзойденное чутье, — ответила я. — Однажды мне довелось это испытать на своей шкуре.

Амрена хмыкнула. Несту с Элайной мы поставили в середину, а сами встали по бокам. Покров невидимости позволит нам довольно легко обогнуть южный

край поля. Дополнительную поддержку окажут тени Азриеля. Но как только мы пересечем вражеские цепи...

Мы подходили к склону. Я оглянулась. Риз говорил с Азриелем и Эрисом, передавая последнему распоряжения для Тамлина, Берона и Юриана. Братья Эриса продолжали сжигать повозки с «фэйской немощью». Конечно, это не остановит наступления, но хотя бы уменьшит запасы ядовитого зелья.

Риз заметил, что я смотрю на него. Мы вдруг оба почувствовали, что, кроме нас, на равнине никого нет. Я знала, сколь мимолетно это состояние, и сняла все преграды в своем разуме, чтобы произнести еще несколько прощальных слов...

И вдруг Неста шумно вздохнула. Она содрогнулась всем телом, покачнулась и упала, опрокинув и Амрену, пытавшуюся ее удержать.

Риз мгновенно подскочил к ней. Вскоре догадалась и я: Котел. Король пробуждал силу Котла.

Амрена вылезла из-под извивающейся Несты.

— Щиты, — прохрипела она.

Эрис исчез, совершив переброс. Отправился предупредить отца.

Неста приподнялась на локтях. Из растрепавшейся косы выбивались пряди. Мою сестру вывернуло в траву.

Риз тяжело дышал. Его магия сейчас окружала всю нашу армию.

Цепляясь за стебли травы, Неста подняла голову, вглядываясь в горизонт, словно могла увидеть, где король прячет Котел.

Риз щедро посылал волны своей силы, готовясь к удару. Сифоны Азриеля переливчато светились. Он строил второй щит, чтобы затем объединить со щитом Риза. Дыхание «певца теней» было таким же тяжелым.

Затем Неста начала кричать. Не от боли. Она выкрикивала всего одно слово. Одно имя:

— Кассиан!

Амрена потянулась к ней, но голос Несты лишь набирал силу:

— Кассиан!

Она с трудом поднялась на ноги. Мне показалось, что Неста пытается подпрыгнуть и взлететь. Но она лишь покачнулась, потом повалилась в траву, и ее снова вытошнило.

От иллирианского легиона отделилась фигура и понеслась в нашу сторону, сверкая вспышками красных сифонов.

Неста стонала и корчилась.

Земля услышала ее и содрогнулась в ответ... Нет, не в ответ. В ужасе перед силой, исторгнутой армией Сонного королевства.

Теперь я поняла, почему король занял эти каменные холмы. Он не собирался усложнять нам задачу, если мы начнем теснить его ряды. Холмы понадобились королю, чтобы где-то между ними разместить Котел.

Не прошло и минуты, как оттуда протянулся луч мертвенно-белого света и ударил по иллирианскому легиону. Легион атторов успел опуститься на землю и залечь. Возможно, иллирианцы посчитали, что прогнали врагов с неба.

Кассиан находился на полпути к нам, когда луч соприкоснулся с нашим легионом.

Я увидела широко открытый рот Кассиана, но крика не услышала. Сила магии Котла... Она пробилась щит Азриеля, затем щит Ризанда и все щиты, созданные магией сифонов. Она прогнала все звуки из моих ушей и опалила мне лицо.

Там, где мгновение назад в воздухе парила тысяча крылатых воинов... остались лишь облачка пепла. Белым дождем этот пепел сыпался на головы наших пехотинцев.

Неста знала. Ее лицо было перекошено ужасом и болью. Она смотрела в небо, где Кассиан застыл, решая, лететь ли ему к нам или вернуться обратно и попытаться собрать остатки уцелевших иллирианцев и перегринов. Неста знала, куда ударит зловещий луч.

Кассиан находился в самой середине легиона.

Точнее, находился бы, если бы не ее неистовый призыв.

Похоже, Риз это тоже понимал. И сейчас он не знал, то ли отчитать Несту, поскольку Кассиана теперь будет снедать чувство вины, или поблагодарить ее за спасение жизни его главнокомандующего.

Неста замерла. С ее губ сорвался тихий стон.

Я почувствовала, как Риз послал предостережение остальным верховным правителям. Все они выставили свои щиты, поддерживая созданный им.

Однако король не собирался дважды обрушивать силу Котла на одно и то же место. Своих солдат он не жалел и вполне готов был истребить часть собственной армии, если вместе с нею погибнет и часть нашей.

Кассиан полетел к нам. К Несте, распростертой на земле. В это время магия Котла нанесла второй удар. По своим, ибо только так можно было зацепить Костореза. А он продолжал сноровисто уничтожать вражеских солдат. Даже ветер, поднимаемый взмахами его костяной сабли, был смертоносным.

Из глубины вражеских войск раздался пронзительный женский крик – крик сестринского предостережения и боли. В это мгновение мертвенно-белый луч ударил по Косторезу.

Но Косторез... Честное слово, его взгляд был обращен в нашу сторону. И честное слово, я видела его улыбку, и она совсем не была отвратительной и ужасающей.

Мгновение – и Костореза не стало.

Котел уничтожил его без малейших усилий, как жаркое солнце испаряет каплю воды.

Глава 71

Залпы, произведенные Котлом, оглушили меня. Из головы исчезли почти все мысли. Я смотрела на пустой, обожженный кусок равнины, где совсем недавно Косторез косил вражеских солдат. По спине вдруг продрало морозом – показалось даже, что он стирает оттуда узоры татуировки.

Потом наступила тишина. Не вокруг, а внутри разума – в той его части, где находились невидимые поводки, удерживающие Костореза и Бриаксиса. Тишина, сопровождаемая пустотой. Связь между мною и Косторезом бесследно растворилась во тьме.

Интересно, кто из узников Тюрмы запечатлеет смерть Костореза?

А может, он сам это сделал на стенах своей камеры? Может, вся история с Урбосом – не более чем отвлекающий маневр, и Косторез думал не о том, достойна ли я его помощи, а совсем о другом? О желании оборвать свою невообразимо долгую жизнь, но так, чтобы его гибель была достойна памяти?

Я смотрела на пятно черной травы, на белый пепел иллирианских воинов, что падал и падал... Каким-то будет посмертный путь Костореза?

Я вознесла молчаливую молитву за него и всех солдат, превратившихся в пепел на ветру... Пусть они обретут то, о чем мечтали.

Живые иллирианцы вытолкнули меня из звенящей тишины. Если среди наших пехотинцев атаки Котла вызвали панику, уцелевшие иллирианские легионы перестроили свои ряды и снова устремились в наступление, полностью объединившись с перегринами Тесана.

Что касается армии людей, состоящей из отрядов Грасэна и добровольцев... Надо отдать им должное: они не дрогнули, не повернули назад, хотя тоже понесли ощутимые потери.

Если Котел произведет новый выброс силы...

Кассиан шумно опустился на наш холм и сразу же прошел к Несте, ничком лежащей в траве.

— Что это... что? — попытался спросить он.

— Котел снова затих, — прошептала Неста, позволив Кассиану поднять и усадить ее.

На лицах обоих я видела гнев и опустошенность. Знал ли Кассиан, что Неста его позовет и он откликнется на зов? Что она вырвала его из боевого строя, когда до гибели его соратников оставались считанные минуты?

— Возвращайся в строй, — сухо приказал Кассиану Риз. — Солдаты нуждаются в тебе.

— Как прикажешь воевать против Котла? — оскалил зубы Кассиан. — И чем?

— Я полечу, — заявил Азриель.

— Нет, — отрезал Риз.

Азриель расправил крылья. Солнце подсвечивало свежие косые шрамы на его перепонках.

— Ты грозился приковать меня к дереву, — тихо сказал он Ризу. — Давай. Я вырву это чертово дерево с корнем и поднимусь в воздух вместе с ним.

Азриель привычно навешивал на себя оружие, проверяя прочность креплений. Риз молча смотрел на его крылья, затем поднял глаза к небу. Туда, где сверкали щитами остатки иллирианских легионов.

Похоже, мы лишились всех шансов на победу...

Неста никуда не пойдет. Она едва могла сидеть. И Элайна. Амрена поддерживала мою среднюю сестру, пока Элайну выворачивало в траву. Не от последствий ударов Котла. От неопишемого ужаса.

Но если мы не обуздаем Котел раньше, чем он снова наполнится силой... Еще несколько таких ударов — и с нами будет покончено. Я поймала взгляд Амрены, мысленно спросив: «Я могу пойти туда одна?»

«Возможно, — сощурилась Амрена. — Там нет ни слова, сколько нас должно быть... Может, мы и вдвоем справимся».

Я встала. Вид поля сражения удручал.

Войскам Хелиона, Таркина и Каллиаса еще удавалось держать оборону. Юриан, Тамлин и Берон продолжали сражаться на северном фланге. Иллирианцы и перегрины вели сражения с легионом атторов. Ряды Вестников Тьмы уменьшились настолько, что выглядели редкими островками тени среди хаоса битвы. Однако...

Однако этого было недостаточно. Численное превосходство армии Сонного королевства становилось все заметнее... Нас оттесняли назад. Грозилы окружить со всех сторон.

До места, где находился Котел, было больше лиги. Когда мы с Амреной туда доберемся, что останется от наших объединенных армий? Кого мы застанем в живых?

Где-то снова пропела труба.

Вряд ли это был сигнал кого-то из наших союзников.

Король очень умело выбрал место сражения, обеспечив себе преимущество не только на суше, но и возможность подхода сил с моря.

С запада в нашу сторону двигалась армада. Я не отваживалась считать корабли – их было слишком много. На палубах виднелись десятки, если не сотни солдат, готовых немедленно вступить в бой.

Кассиан, Азриель и Риз молча следили за приближением армады. Это был удар, направленный в наши тылы. Король не мог привести сюда всю свою армию. Он привел часть, а вторую часть переправил по морю, точно рассчитав время прибытия кораблей.

Мы оказались в западне.

Амрена выругалась.

– Ризанд, нам нужно спешно двигаться к Котлу, пока их корабли не пристали.

Мы не сможем противостоять двум армиям. Нам и с одной не справиться.

Риз повернулся ко мне и сказал по связующей нити: «Если сумеете вовремя пересечь поле сражения, отправляйтесь. Сделайте попытку остановить эту армию. Остановить короля. Но если не сумеете... тогда все полетит в преисподнюю.. Тогда никого из нас не останется...»

«Нет! – взмолилась я. – Не говори так».

«Я хочу, чтобы ты спаслась. Меня не волнует, сколько будет стоить твое спасение. Беги. Успей скрыться отсюда, чтобы собрать новые силы и продолжить войну с королем. Беги, не оглядываясь».

Я отчаянно замотала головой. «Ты сам говорил, что с такими настроениями в бой не ходят».

– Азриель, – тихо позвал Риз. – Ты поведешь оставшихся иллирианцев на северный фланг.

Я видела страх в его глазах. Понимала, насколько виноватым чувствует себя Риз перед «певцом теней», который еще не успел полностью оправиться после ран.

Азриель не мешкал. Боясь, что Риз передумает, он стремительно взмыл в небо, даже не простившись с нами. Недолеченные крылья понесли его к северному флангу, где нашим силам приходилось особенно жарко.

Армада неумолимо приближалась. Это взбодрило и заставило наших врагов напирать еще сильнее. Зная о скором подкреплении, они не жалели сил и начали сминать иллирианские цепи. Азриель летел и летел к северному флангу, сверкая голубым пламенем сифонов.

Риз следил за полетом «певца теней». У него дергался кадык.

— Кассиан, ты отправишься на южный фланг.

Вот так. У меня сдавило горло. Я с пугающей ясностью вдруг поняла, что вижу их всех в последний раз.

Я никуда не побегу. Если для нас действительно настанет ад крошечный, я и тогда не оставлю усилий. Пока дышу — буду делать все, чтобы уничтожить эту армию и короля. А пока...

Армада Сонного королевства двигалась прямо к далекому побережью. Если я не отправлюсь немедленно, мне придется проталкиваться сквозь их ряды. Продвижение Ткачихи по восточному краю замедлилось. Слишком много врагов оказывалось на пути ее танца смерти. Бриаксис неумолимо уничтожал вражеские цепи, оставляя горы трупов. Но их усилий было недостаточно. Еще вчера я верила, что вмешательство Костореза и Бриаксиса обратит вражеских солдат в бегство... Плохо же я знала армию Сонного королевства.

— Увидимся на другой стороне, — сказал Кассиан, обращаясь к Ризу, Несте и мне.

Я понимала: речь не о другой стороне поля битвы.

Кассиан расправил крылья, приготовившись взлететь.

Но тут воздух прорезали звуки не менее десятка труб. Исполняемая мелодия была не только красивой. От нее исходила странная, незнакомая сила.

Риз замер. Превратился в статую, слушая звуки, доносящиеся издалека. Как мне показалось, с восточной стороны моря.

Потом он резко повернулся ко мне, схватил меня за талию и взмыл вверх. Вскоре то же сделал Кассиан с Нестой в руках. Не удивлюсь, если она заявила, что хочет посмотреть.

Зрелище, открывшееся нам... Я не знала, куда смотреть: на крылатых воинов или на армаду кораблей, растянувшихся до горизонта. Тысячи воинов летели прямо к нам. Корабли двигались к берегу, и их число заметно превосходило армаду Сонного королевства.

Крылья летевших воинов сверкали ослепительной белизной перьев. Сирфемы. Легион Дракония.

Сложнее было определить, откуда пришли эти корабли. Казалось, что из всех уголков обитаемого мира. Наверняка на части кораблей плыли подданные Мирьямы. Что же касается остальных...

Из облаков вынырнул бронзовокожий, темноволосый сирфемский воин. Он летел прямо на нас. Сдавленный смех Риза сразу подсказал мне, кто это. Летевший громко хлопал крыльями, не переставая улыбаться.

— Вообще-то, можно было просто обратиться к нам за помощью, — вместо приветствия произнес Драконий. — А то нам пришлось копаться в слухах, отшелушивая правду от лжи. Кажется, мы подоспели вовремя.

— Мы вас искали, и неоднократно. И поиски были неутешительными: вы исчезли, — со слезами на глазах ответил ему Риз. — А камни и руины о помощи не попросишь.

— Да, потом мы поняли. Мирьяма догадалась.

Я прищурилась. Белизна крыльев Дракония в сочетании с солнцем — такое было трудно выдержать даже фэйскому зрению.

— Триста лет назад на наших границах стало беспокойно, и тогда мы окружили остров магическим покровом. Всякий, кто приближался, видел лишь руины и спешил повернуть обратно.

Драконий подмигнул Ризу:

— Мирьяма взяла за образец твой город.

Он перестал улыбаться.

— Мы и не предполагали, насколько убедительным будет этот покров. Оказывается, он в одинаковой степени не подпускал к острову и врагов, и друзей.

— Ты хочешь сказать, что все это время вы не покидали пределов Кретеи?

— Да. Пока... — Драконий поморщился. — Пока не услышали о поползновениях Сонного королевства. И о том, что за Мирьямой... снова охотятся.

Он имел в виду Юриана. Лицо принца напряглось от гнева. Затем он пристально оглядел меня, Несту и Кассиана.

— Ну как, помогать вам? Или будем болтать в воздухе?

— Ваша помощь, принц, нам сейчас как нельзя кстати. — Риз наклонил голову. — А эта армада, спешащая на перехват кораблей Сонного королевства, — ваши друзья?

— Нет. Скорее это ваши друзья, — ответил Драконий. У меня замерло сердце. — Там есть и наши корабли. Мирьяма плывет с ними. Но большинство кораблей примкнуло к нам.

— Как? — спросила ошеломленная Неста.

— Мы встретили их по пути сюда. Увидели, что они пересекают пролив, и решили присоединиться. Потому и немного запоздали. Но зато мы и подтолкнули их.

Восточный ветер, надувавший белые паруса, стремительно гнал корабли к вражеской армаде. Похоже, без магии здесь не обошлось.

Драконий поскреб подбородок.

— Они мне рассказали довольно запутанную историю. Я успел забыть половину. Знаю только, что командует кораблями некая королева по имени Вэсса.

У меня потекли слезы.

— А нашел эту Вэссу..

— Ласэн, — подсказала я.

— Кто? — не сразу понял Драконий. — А, этот парень с металлическим глазом. Нет. Он встретился с ними позже. Объяснил, куда плыть. Похоже, он знал, где произойдет сражение. Но до чего настырный! Как все притианцы. Мы уже собирались выяснять, не требуется ли вам наша помощь.

— Кто нашел Вэссу? — спросила Неста.

Мне почему-то показалось, что она и так знает ответ.

Корабли людей неслись к берегу. Они плыли под разными флагами. Острое фэйское зрение позволяло увидеть каждый.

— Вэссу нашел человек, называющий себя королем торговцев, — сказал Драконий. — Он давно раскусил предательское нутро человеческих королей и с тех пор стал собирать свою армию для грядущей войны с Сонным королевством. Уж не знаю, где и как он встретился с королевой Вэссой. Главное — они объединили усилия.

Драконий пожал плечами.

— Этот король торговцев рассказывал мне, что у него на Притиании остались три дочери. Он признался, что в течение многих лет был для них не самым лучшим отцом. Но больше такого не случится. Больше он не подведет своих дочерей.

Впереди человеческой армады плыли три корабля. На борту каждого золотыми буквами было выведено название.

— Эти корабли принадлежат королю торговцев, — пояснил Драконий и улыбнулся. — Он назвал их именами своих дочерей.

Я уже различала названия... «Фейра»... «Элайна».

Тот, что шел впереди всех, готовый сражаться с вражеским флотом, казался воплощением решимости и бесстрашия. Он назывался «Неста». За штурвалом стоял... наш отец.

Я второй раз видела Несту плачущей. Ветер сдувал слезы с ее лица, а она смотрела и смотрела на отцовские корабли. На корабль, названный ее именем, который наш отец избрал своим флагманом. Я представляла, что сейчас творилось в душе Несты. Она открыто ненавидела отца за наше поломанное детство, винила его в смерти нашей матери и не могла ему простить долгие годы, проведенные нами в нищете и отчаянии.

— Я так понимаю, этот человек вам знаком? — сухо спросил Дракониий.

Много месяцев мы не получали от отца никаких вестей. По словам сестер, он отправился на важную встречу, посвященную угрозам со стороны фэйского мира. Не на той ли встрече он понял, что королевы снюхались с врагами и предали человеческий мир? Не это ли заставило его начать грандиозную работу по собиранию армии? Тогда становилось понятным и его молчание. Существовала угроза, что его письмо попадет во вражеские руки, а он не хотел рисковать.

Он думал о нас. Обо мне и моих сестрах.

— Познакомься, — сказал Драконию Риз. — Это Неста. А это ее младшая сестра и моя истинная пара Фейра.

Мы с Нестой даже не взглянули на принца. Мы смотрели только на отцовский флот, на корабли, названные нашими именами.

— Раз уж мы заговорили о Вэссе... скажи, ее проклятие сломлено?

Армада людей и армада Сонного королевства находились в опасной близости. Я видела магические щиты над вражескими кораблями. Сирфемы подняли свои.

— Сейчас увидишь, — лаконично ответил Дракониий.

Между человеческими кораблями заметалось нечто-то странное, похожее на падающую звезду. Только звезды падали вниз, а эта взмыла вверх и понеслась к кораблям Сонного королевства, переливаясь оттенками красного, золотистого и белого. Я впервые видела летающий сгусток расплавленного металла.

Солдат на вражеских кораблях охватывала паника. Они застыли в немом испуге и только смотрели, как огненная птица несется к ним, разбрасывая искры.

Я догадалась, кто был этой огненной птицей, выпорхнувшей из горнила ярости... Вэсса. Исчезнувшая королева.

Риз смахнул слезы с моих щек. Королева, обернувшись огненной птицей, начала жечь вражеские корабли. Они вспыхивали мгновенно, выбрасывая в небо клубы черного дыма. Ветер дул в другую сторону, и криков погибающих солдат мы не слышали.

Человеческая армада образовала широкую цепь, готовясь уничтожить остальные вражеские корабли. Наш отец по-прежнему стоял у штурвала «Несты».

— Перемести свой легион на сушу, — сказал Драконю Риз.

Слабый шанс переиграть короля и остановить бойню.

Глаза Дракония остекленели. Я догадалась: он передавал распоряжение своим командирам, находящимся далеко отсюда. Может, Нефелла и ее жена тоже были в этом легионе? Сколько сотен лет они не брали в руки оружие? Не с того ли момента, когда отступали по дну пролива?

Наверное, и Риз вспоминал прошлое, странным образом пересекавшееся с настоящим.

— Юриан здесь, — сказал он Драконю.

Вся непринужденность сирфемского принца исчезла. Холодная ярость превратила его лицо в жуткую маску. Карие глаза сделались почти черными.

— Он вожет на нашей стороне, — добавил Риз.

Не знаю, убедил ли это Дракония (кажется, не слишком), но он кивнул и обратился к Кассиану:

— А ты, насколько понимаю, и есть Кассиан.

Кассиан ответил легким кивком. Его глаза потемнели от горя. Вряд ли он когда-то за считанные минуты терял тысячу своих солдат.

— Мой легион в твоем распоряжении, — объявил Драконий. — Командуй им, как сочтешь нужным.

Кассиан обвел взглядом наши теснимые врагом позиции, посмотрел на северный фланг, где Азриель проводил перестановку сил, и отдал Драконю несколько коротких сухих распоряжений. Драконий взмахнул крыльями. На фоне его медово-коричневой кожи они казались еще белее.

— Кстати, Мирьяма сердится на тебя, — сказал он Ризу. — Ты не показывался у нас ровно триста пятьдесят один год. Если уцелеем, готовься к неприятному разговору.

Риз сдержанно засмеялся:

— Скажи этой ведьме, что и у меня на нее остался зуб.

Драконий снова улыбнулся во весь рот, взмахнул могучими крыльями и исчез. Риз с Кассианом проводили его глазами и переместили взгляд на столкнувшиеся армады. Такая же бойня, только на воде. И в самой ее гуще — наш отец, которого я ни разу в жизни не видела с оружием в руках.

Огненная птица порхала над вражескими кораблями, насылая на них огонь с неба и заставляя перепуганных солдат бросаться в воду. Многие превращались в живые факелы.

— Пора, — сказала я Ризу. — Момента лучше нам с Амреной не дожидаться.

Появление армады и легиона сирфемов превратило сражение в настоящий хаос.. Возможно, королю сейчас не до Котла, тогда мы сумеем беспрепятственно подобраться.

Риз собрался опустить меня на землю, где ждали Элайна и Амрена, как Неста вдруг сказала:

— Подожди.

Риз замер в воздухе. Неста смотрела на армаду, на нашего отца, без страха идущего в самую гущу морского сражения.

— Используйте меня в качестве приманки, — сказала Неста.

— Нет, — вырвалось у Кассиана.

Неста даже не взглянула на него.

— Королю плевать на своих солдат. Котел для него дороже. И сейчас он торчит возле Котла, готовя новый удар. Даже если вы и доберетесь туда, вам придется заставить короля уйти от Котла подальше. А на такую приманку, как я, он обязательно клюнет.

— Как? — тихо спросил Риз.

Мне показалось, что его вопрос подтолкнул замысел, который уже маячил в голове Несты.

— Король не знает, сколько силы я похитила у Котла. И если... если я все обставлю так, словно собираюсь пустить эту силу в ход... он бросится ко мне со всех ног с единственной целью — убить меня.

— Он и убьет тебя, — прорычал Кассиан.

Неста крепко сжала его руку:

— А тогда в игру вмешаешься ты.

Страж Несты, помогающий расставлять ловушку на короля.

— Нет, — заявил Риз.

Неста насмешливо фыркнула:

– Ты не мой верховный правитель. Я вольна делать, что пожелаю. Если вместо Кассиана отправишься ты и король тебя учует, это все испортит. Тебе тоже нужно держаться как можно дальше от того места.

– Я не позволяю тебе рисковать жизнью ради этой затеи, – объявил Кассиану Риз.

Я была склонна поддержать его мнение.

Кассиан взглянул в сторону поредевших иллирианских цепей, державшихся за счет воли и решимости Азриеля.

– Присутствия Аза там вполне достаточно.

– Я сказал «нет», – отрезал Риз.

Никогда еще я не слышала, чтобы он говорил подобным тоном с Кассианом или с другими.

– Это единственный отвлекающий маневр, который сработает, – хладнокровно возразил Кассиан. – Единственный способ заставить короля отойти от Котла.

Он крепче сжал в руках Несту.

– Риз, ты и так всегда все отдавал. Ты целых пятьдесят лет проходил тот ад ради нас. Думаешь, я не знаю, что там творилось? Знаю, Риз. Мы все знаем. И мы знаем: ты шел на это ради нашего спасения.

Кассиан тряхнул головой. Солнце тускло блестело на его крылатом шлеме.

– Так позволь нам отплатить тебе тем же. Позволь вернуть долг.

– Вы ничего мне не должны.

На последнем слове голос Риза дрогнул. Я даже зажмурилась, думая, что у меня разорвется сердце.

Голос Кассиана тоже дрожал.

– К сожалению, я уже никогда не смогу отплатить твоей матери за ее доброту. Пусть это будет моим даром ее памяти. Позволь нам выиграть время для тебя.

– Не могу.

Вряд ли в иллирианской истории когда-либо происходил похожий разговор.

– Можешь, – тихо и с какой-то нежностью возразил Кассиан. – Можешь, Риз. Нельзя забирать всю славу себе. Оставь и нам по кусочку.

– Кассиан...

Словно не слыша его, Кассиан спросил у Несты:

– Все необходимое при тебе?

Неста кивнула.

– Амрена показала мне достаточно. Я знаю, что надо делать, чтобы притянуть силу к себе.

Если мы с Амреной вдвоем сумеем утихомирить Котел.. Если отвлекающий маневр Несты сработает..

Неста глянула вниз. Элайна с нескрываемым ужасом смотрела на сражение, успешнее превратиться в кровавое побоище.

– Поблагодари отца за меня, – тихо сказала Неста и крепче обняла Кассиана.

В серо-голубых глазах светилась лишь решимость. Кассиан стал набирать высоту.

Чувствовалось, Риз едва сдерживается, чтобы не полететь вслед за ними. Кассиан мчал Несту к рошице, находящейся далеко за полем битвы.

– Возможно, Кассиан уцелеет, – тихо сказала я.

– Нет, – покачал головой Риз, опуская нас на холм. – Не уцелеет.

Я попросила его перебросить Элайну в самый дальний край нашего лагеря. Вернувшись, Риз быстро поцеловал меня и тут же взлетел, направляясь в самое пекло битвы. У меня едва хватило смелости посмотреть, куда он опустился.

Мы с Амреной остались вдвоем.

– Окружи нас магическим покровом и беги со всех ног. Не останавливайся и постарайся никого не убивать. Это оставляет след.

Я кивнула, проверяя оружие. Высоко в небе парили сирфемы. Их крылья сверкали, как солнце на снегу. Я окружила нас магическим покровом. Он не только скрывал нас из виду, но и заглушал шаги.

– Быстрее, – повторяла Амрена. Ее серебристые глаза напоминали две грозные тучи. – Не оглядывайся.

Я не оглядывалась.

Король выбрал для Котла удачное место – каменистый холм, вершина которого имела форму блюдца. С холма просматривалось все обширное поле сражения.

Ткачиха хорошо потрудились. Все посты караульных, охранявших Котел, превратились в груды окровавленного мяса и костей. Трудно представить, что это сотворила изящная, завораживающе красивая женщина.

По пути к Стриге Амрена неутомимо смела все магические преграды на нашем пути. Они были весьма хитроумными, но Амрена подготовилась. Она набрасывалась на королевские заклинания, как голодный на еду, и крушила их, хищно улыбаясь.

Чтобы подобраться к Котлу, нам требовалось миновать еще один каменистый холм. Там собралось высшее командование армии Сонного королевства. Полководцы следили за действиями младших командиров и солдат, дожидаясь, пока те устроят с поля боя всех сильных наших воинов, представлявших для них серьезную угрозу. Вскоре я уже знала, с кем они мечтают расправиться лично.

Чаще всего назывались имена Хелиона и Таркина. Далее шел Тамлин, которому они мечтали отомстить за ложь и двуличие. И конечно же, Юриан. Королевские генералы смаковали истязания, которым подвергнут их всех.

Вариан. Азриель. Кассиан. Каллиас и Вивана. Мор. В устах королевской своры имена моих друзей звучали так, словно те были лошадьми на скачках. Генералы спорили, кто продержится дольше остальных. Кто притащит сюда прекрасную жену верховного правителя Двора зимы. Кто наконец-то сломает хребет Морригане. Кто привезет домой и приколотит к стене трофейные иллирианские крылья. У меня бурлила кровь. Даже кости негодуяще скрипели. Я надеялась, что Бриаксис доберется и сюда и собственную гибель они будут встречать с мокрыми штанами.

Я нарушила запрет Амрены и оглянулась.

Мор с Виваной и не догадывались, что их ждут в этом лагере. Они удерживали внушительный отрезок фронта. Вместе с ними была светловолосая женщина, которую я приняла за сестру Виваны. Помогал им целый отряд грозных медведей, чьи могучие лапы неутомимо раздирали вражеских солдат в клочья.

Сердитым шепотом Амрена напомнила мне о своем приказе. Мы обогнули командирский холм и начали взбираться по склону соседнего, где находился Котел. Стрига исчезла из виду. Ее путь обрывался у подножия холма. Но я чувствовала ее устрашающее присутствие, ее манящую силу.

Поднимались мы медленно, прислушиваясь на каждом шагу.

У нас за спиной, на суше, в небесах и на море, бушевало сражение. Легион Дракония и человеческая армия с континента заметно изменили соотношение сил, однако мне и сейчас не верилось в нашу победу.

Иногда крутизна склона заставляла вставать на четвереньки. Я обдирала ладони об острые камни. Для Амрены этих препятствий словно не

существовало. Она поднималась с завидной легкостью. По моим подсчетам, Неста должна вот-вот выманить короля, иначе мы столкнемся с ним лицом к лицу.

Боковым зрением я увидела, как что-то мелькнуло у подножия холма. Вторично нарушая запрет Амрены, я обернулась и... застыла. Там стояла неописуемо красивая молодая женщина. Щурясь, она смотрела на нас и принюхивалась. На ее ярко-красных, влажных от крови губах играла улыбка. Женщина смотрела и улыбалась, обнажая покрытые кровью зубы.

Стрига, она же Ткачиха. Она пряталась где-то, дожидаясь нашего появления.

Она махнула рукой цвета снежной белизны, на которой темнел полумесяц. Знак соглашения, заключенного с Ризандом. Напоминание и предупреждение, чтобы мы поторапливались.

Стрига избрала тропку слева от нас. Я только сейчас заметила, что камень Ианты густо забрызган кровью. Тропка была удобнее для подъема, но там стояли караульные. Стрига направилась прямо к ним. Солдаты навели на нее луки. Стрига улыбнулась им. Это была жуткая, полная ненависти улыбка. Потом она прыгнула.

Это был отвлекающий маневр.

Тут даже Амрена содрогнулась, но мы продолжили подъем. Караульные бежали вниз, пытаясь окружить Стригу. Вокруг нее уже валялись обезображенные трупы.

Времени у нас было в обрез. Я чувствовала нарастающую силу Котла... Впрочем, нет. Эта сила исходила сзади... Неста.

— Умница, девочка, — прошептала Амрена и тут же навалилась на меня со спины, вынуждая пригнуться.

Я едва не ударилась лицом о камни. Вскоре я услышала шаги. Ох какие знакомые шаги! Их звук преследовал меня в кошмарных снах.

Неподалеку от нас с холма спускался король. Его внимание было поглощено Стригой и волнами силы, исходящими от Несты.

Увидев короля, Ткачиха прекратила бойню и улыбнулась. С ее подбородка капала кровь.

— До чего же ты красива, — вкрадчиво и льстиво произнес король. — Нетленная древняя красота.

Ткачиха потрянула головой, перекидывая волосы за плечо.

— А ты, король, мог бы и поклониться. Прежде ты об этом не забывал.

Правитель Сонного королевства шел прямо к ней, не испытывая страха. Он улыбался, глядя на безупречно красивое лицо Стриги.

Оказавшись рядом с нею, король вдруг сжал ее лицо в своих широких ладонях и раньше, чем Ткачиха успела шевельнуться, сломал ей шею.

Это не убило бы ее. Ткачиха была богиней смерти, и ее существование подчинялось иным законам. Еще мгновение – и сломанные кости встали бы на место и срослись. Но король оказался проворнее. Он швырнул обмякшее тело Ткачихи двум нагоподобным гончим, что выли и скулили у подножия.

Твари без страха принялись терзать ее тело.

Даже Амрену это зрелище заставило поежиться.

Король смотрел на север. Туда, где находилась Неста. Волна ее силы снова достигла холма. Я почувствовала, как Котел взывает ко мне.

Взгляд короля переместился к морю, где продолжалась битва кораблей. Потом он улыбнулся и исчез, совершив переброс.

– Пора, – шепнула Амрена.

Я не могла шевельнуться. Кассиан, Неста... даже Риз считали, что нам не уцелеть.

– Ты теряешь драгоценное время, – сердито бросила мне Амрена.

Никогда еще я не видела в ее глазах столько горя. Она знала, что произойдет в ближайшие минуты. Они были куплены для нас очень дорогой ценой.

Подавив отчаяние и страх, я бросилась к вершине холма. Туда, где на дне каменного блюдца стоял Котел. Никем не охраняемый. Ждущий нас.

У Амрены в руках появилась Книга Дуновений. Ее голова приходилась почти вровень с краем Котла – черной ямы, полной магической силы и ненависти.

Я могла остановить эту силу. Остановить вражескую армию. Остановить короля, не дав ему убить Несту и Кассина. Амрена раскрыла Книгу и посмотрела на меня, ожидая моих действий.

– Положи руку на Котел, – тихо сказала она.

Я повиновалась.

Безудержная сила Котла ударила по мне. Невидимая сила угрожала затянуть меня внутрь. Туда, где бушевала нескончаемая буря.

Я едва держалась на ногах. Едва замечала окружающий мир и помнила свое имя. Я цеплялась за образы, увиденные в Урбосе, – за каждый из них, за каждую мысль и воспоминание. Я хваталась за все хорошее и дурное, белое и черное, что было во мне. За все, что составляло мою суть... мою суть... мою суть...

Амрена смотрела на меня, но почему-то не читала заклинание из Книги. Она не передала Книгу мне, а захлопнула золотые страницы и отшвырнула магическое сокровище.

Амрена нам соврала. Она не собиралась с помощью Котла и Книги Дуновений обуздать короля и его армию. А я... угодила прямо в ее ловушку.

Глава 74

Я отчаянно цеплялась за все, чем была и что составляло мою суть. Черная пасть Котла угрожала это поглотить.

— Я обманула тебя и остальных, — только и сказала Амрена. — Прости.

Мне не удавалось убрать руку. Отдернуть пальцы от поверхности Котла. Мою личность медленно и основательно дробили на куски.

Я призывала все свои магические дарования, искала хоть какую-то нить, соединяющую меня с этим миром. Иначе вечное, ужасающее создание, именуемое Котлом, утащит меня в черные глубины. Я звала огонь и воду, свет и ветер, лед и ночь. Звала всех. Никто не откликнулся. Нить, которую я искала, выскользнула из моих рук, отчего разум устремился в распахнутую пасть Котла.

Я ее не видела, но почувствовала, как она коснулась меня. И тогда я... раздвоилась.

Одна половина молчаливо замерла рядом с Котлом, не в силах оторвать руку от его черной кромки. Вторая находилась... непонятно где.

Эта половина неслась по миру. Искала. Котел охотился за частью похищенной у него силы, оказавшейся вдруг дразняще близко.

Неста.

Котел искал ее. Король ее уже нашел.

Меня несло над полем битвы, словно букашку над поверхностью пруда.

Мы всерьез проигрывали сражение. Сирфемов и иллирианцев — все они были в крови — вытесняли с неба. Азриелю пришлось опуститься. Его крылья волочились по окровавленной земле, а сам он неутомимо размахивал мечом, круша вражеских солдат. Кое-где наши пехотинцы не смогли удержать оборону. Окутанный тенями Кейр охрипшим голосом кричал Вестникам Тьмы, требуя сомкнуть ряды.

Ризанда я увидела на самом сложном участке, где врагам удалось пробить широкую брешь в нашей обороне. Чувствовалось, он ринулся помогать солдатам и сейчас неистово сражался, с головы до ног покрытый чужой кровью.

Оглянувшись вокруг, Риз вдруг стал менять облик. Вначале появились когти, сменив пальцы на руках и ступнях. Кожа покрылась темной чешуей, а может, перьями. Через мгновение этот странный панцирь покрыл его руки, ноги и грудь. Затем начало изменяться само тело. Кости и мышцы росли и преображались.

Это было звериное обличье Риза, которое он тщательно скрывал и старался ни в коем случае не выпускать наружу.

Значит, положение наших сил было еще тяжелее, чем я думала.

Прежде чем Котел понес меня дальше, я успела увидеть, что стало с лицом и головой Риза.

Оживший кошмар. В этом существе не осталось ничего фэйского. На поле битвы появилось чудовище, живущее в глубинах подземелий. По ночам оно выходило на охоту и устраивало себе кровавое пиршество... Что-то подобное я уже видела. Мне вспомнились жуткие фигуры чудовищ, украшавшие колонны тронного зала Двора кошмаров и сам трон. Значит, трон был не только символом его власти... но и отражением другой, потаенной части личности Риза.

А крылья... даже мне было жутко смотреть, во что превратились его крылья.

Вражеские солдаты бросились наутек.

Увидев преобразившегося Риза, Хелион тоже побежал – но к нему, сам преображаясь на бегу.

Если Риз был летающим кошмаром, сотканным из теней и холодного лунного света, Хелион являл собой дневной кошмар. Золотистые, ослепительно сверкающие перья на туловище и крыльях. Длинные, изогнутые, невероятно острые когти.

Риз и Хелион сражались крыло к крылу, пока... из вражеских рядов им навстречу не вышел невысокий худощавый воин. Судя по всему – кто-то из старших командиров. От рычания Риза задрожала земля. Но вперед вышел не он, а Хелион, разливая вокруг белый свет, соперничающий с солнцем. Когти Рассекателя заклинаний глубоко вонзились в истоптанную землю.

Вражеский командир был вооружен лишь мечом. Вместо доспехов – легкая одежда серого цвета. На лице застыло что-то вроде изумления. Фигуру командира окружало фиолетовое свечение. Хелион повернулся к Ризу и зарычал, словно отдавая приказ. Риз кивнул (из его пасти капала чужая кровь) и вернулся в гущу сражения.

Это был личный поединок Хелиона с вражеским командиром. Я не представляла, как он будет протекать, но солдаты – наши и вражеские –

торопились убраться подальше. Хелион обрушил на противника поток белого света, однако место, где только что стоял командир, оказалось пустым.

Котел нес меня дальше. «Торопись, — пела ему сила Несты. — Спеш!».

Уловив ее запах, Котел стремительно помчал меня вперед. Правильнее сказать — нас, ибо я постоянно ощущала его незримое присутствие.

Мы опередили короля. Котел остановился на полянке. Сейчас он казался змеей, свернувшейся в пружину и готовой ударить.

Кассиан стоял с обнаженным мечом. В глазах Несты бушевал испепеляющий огонь.

— Приготовься, — шепнула она Кассиану. — Он приближается.

Сила, обитавшая внутри Несты.. Эта сила вполне могла убить правителя Сонного королевства. Пока Кассиан будет отвлекать на себя внимание короля, моя сестра нанесет удар.

Время замедлилось и стало похожим на измятую, складчатую ткань. Магия короля опережала его появление, темным облаком окутывая поляну. Я была невидимой, неслышимой и неосязаемой свидетельницей событий, которые вот-вот произойдут.

Король появился в нескольких шагах от Несты и Кассиана.

Магия Несты всколыхнулась и вдруг опала, будто волна, ударившаяся о каменную стену. Кассиан замер, не осмеливаясь сделать ни шага вперед.

Король явился не один. Он держал перед собой.. нашего отца. К горлу пленника был приставлен меч.

Так вот почему король смотрел на море! Он предчувствовал замысел Несты и нашел единственный способ загородиться от ее смертельного удара.. Выставить живой щит, ударить по которому она не решится.

Отец выглядел исхудавшим. Его одежда была забрызгана кровью.

— Неста, — прошептал он, заметив ее заостренные уши, фэйскую грацию и силу, струящуюся из глаз.

— Какой заботливый отец, — усмехнулся король. — Целую армию привел для защиты своих доченок.

Неста молчала. Кассиан обшаривал глазами полянку, явно ища возможность неожиданной атаки.

«Спаси моего отца, — умоляла я Котел. — Помоги ему».

Котел не отвечал. У него не было ни голоса, ни разума. Только неосознанная потребность вернуть часть украденной магической силы.

Король наклонил голову, разглядывая бородатое, загорелое, обветренное лицо нашего отца.

— Пока тебя не было, здесь произошло столько разных событий. Все твои дочери стали фэйками. Одна вышла замуж, и весьма удачно.

Отец смотрел только на мою сестру, словно забывая о чудовище за спиной.

— Неста, я полюбил тебя с того момента, когда впервые взял на руки. Я... я очень виноват перед тобой. Моя Неста. Я глубоко сожалею обо всем, через что по моей вине пришлось пройти тебе и твоим сестрам.

— Пощади, — с трудом выдавила из себя Неста. — Пощади его.

— А что ты мне за это дашь, Неста Аркерон?

Неста смотрела на отца, качавшего головой. Рука Кассиана дрогнула. Он все еще выбирал момент для внезапной атаки.

— Ты вернешь мне то, что украла?

— Да.

— Даже если мне придется вырезать это из тебя?

— Не смей прикасаться своими грязными руками к моей дочери! — прорычал отец.

Я услышала хруст и не сразу поняла, чем он вызван... Голова отца странно свесилась набок. Свет в глазах погас.

Неста не издала ни звука. Не вздрогнула, видя, как король сломал шею нашему отцу.

Я громко закричала и забилась, пытаюсь вырваться из хватки Котла и одновременно умоляя его оживить отца и прекратить эти издевательства.

Тело отца медленно сползло на траву. Неста отрешенно наблюдала. Предсказание короля сбылось. Сила внутри Несты угасла.

Но оставалась сила Кассиана. В короля полетели стрелы ярко-красного света. Окружив Несту щитом, Кассиан бросился на нашего главного врага.

Король лишь посмеивался. Казалось, он не прочь слегка позабавиться на мечах... Я смотрела на распростертое тело отца, в его открытые, невидящие глаза.

Мечом и магией Кассиан оттолкнул короля от отцовского тела. Я понимала: Кассиана надолго не хватит. Самое большее, на несколько минут, чтобы Неста сумела бежать, а я — закончить то, во что втравила отца и сестер. Но Котел не отпускал, хотя я отчаянно пыталась вернуться на вершину холма, где Амрена предала меня, сделав орудием своих, неведомых мне целей.

Неста склонилась над телом отца. Ее лицо ничего не выражало. Затем осторожно закрыла отцу глаза. Пальцы сестры не дрогнули.

Кассиан оттеснял короля к деревьям, сопровождая взмахи меча гневными возгласами.

Неста поцеловала отца в холодный, забрызганный кровью лоб. Когда же она подняла голову... Котел затрясся и забурился. Глаза Несты, ее руки и все тело были... ступком перевозданной силы.

Неста повернула голову к сражающимся. В этот момент Кассиан громко закричал. Уже от боли. Сила, окружавшая Несту, содрогнулась. Моя сестра вскочила на ноги.

Кассиан снова закричал. Я обернулась на крик... Кассиан лежал на земле, шагах в двадцати от меня. Его крылья были переломаны в нескольких местах. Из ран струилась кровь. Из пропоротого бедра торчала кость. Его сифоны тускло мерцали.

Прежде чем отправиться с Нестой сюда, Кассиан потратил изрядную часть своей магической силы на сражение. Но он не отказался от своего решения, сделав это ради Несты. Ради нас.

Кассиан тяжело дышал. Из ноздрей капала кровь. Он попытался упереться в землю и встать, однако руки его не держали.

Король остановился над ним, простер руку. Хребет Кассиана выгнуло дугой. Он взревел от боли. Где-то в теле хрустнула еще одна сломанная кость.

— Прекрати!

Король обернулся через плечо. Неста шагнула к нему. Кассиан подавал ей знаки, требуя бежать отсюда. Красные капли срывались с его губ, падая в белесый мох.

Окинув взглядом искалеченное тело Кассиана, увидев боль в его глазах, Неста наклонила голову. Этот жест не был ни человеческим, ни фэйским. Так наклоняли головы хищные звери.

Потом она снова перевела взгляд на короля и тихо сказала:

— Я тебя убью.

— Да неужели? — насмешливо спросил король, морща лоб. — А я собираюсь заняться с тобой куда более интересными делами.

Нет! Я больше не могла оставаться зрительницей этой зловещей игры. Тупо стоять, когда те, кого я любила, страдали.

Казалось, Котел полз рядом с Нестой, словно пес у ног охотника.

Неста согнула пальцы. Король насмешливо хмыкнул и наступил сапогом на крыло Кассиана. Хрустнула сломанная кость. А его крик...

Я рванулась из хватки Котла. Я билась, царапая его ногтями.

Несту прорвало. Ее сила выплеснулась наружу. Вся. Целиком.

Король успел совершить переброс.

Деревья за его спиной исчезли, обратившись в пепел. Волна силы низко пронеслась над полем сражения и врезалась в солдат Сонного королевства, погубив несколько сотен. На их счастье, смерть была мгновенной.

Король появился локтях в тридцати от Несты.

— Великолепно, — со смехом произнес он, глядя на обугленные пни. — Хотя обучением тут и не пахнет, порывистость опережает расчет, но все равно великолепно.

Неста вновь согнула пальцы, готовясь ко второму удару. Увы, она выплеснула все. Неистовый огонь в глазах погас, и они снова стали серо-голубыми.

— Уходи, — прохрипел ей Кассиан. — Уходи.

— Уж больно знакомая сцена, — заметил король. — Не он ли полз к тебе у меня в замке? Или все иллирианские придурки одинаковы?

Кассиан и в самом деле полз к ней, волоча сломанные крылья и покалеченную ногу. За ним по траве и древесным корням тянулся кровавый след.

Неста бросилась к нему, склонилась. Не для утешения. Она взяла его иллирианский меч. Кассиан безуспешно пытался ее остановить. Неста подняла меч и замерла перед королем.

Король усмехнулся, выставив свой меч.

— Желаете мне показать, чему тебя научили иллирианцы?

Неста даже не успела поднять меч повыше. Король ринулся в атаку. Она отскочила, ударив тяжелым мечом Кассиана по королевскому мечу. Король сделал новый выпад. Неста увернулась и отступила за деревья.

Она вводила короля дальше от Кассиана.

Так продолжалось еще некоторое время, пока королю не наскучила эта игра. Двумя неспешными движениями он выбил меч из рук моей сестры, а потом с силой ударил ее по лицу. Неста пошатнулась и упала.

Кассиан выкрикнул ее имя, вновь попытавшись ползти к ней.

Король убрал меч в ножны. Неста силилась встать. Король навис над ней, ехидно спросив:

— И что еще есть в твоём арсенале?

С ее руки сорвалась белая, обжигающая волна и ударила короля в грудь. Это была уловка, чтобы заставить короля подойти ближе и на несколько мгновений потерять бдительность.

Сила Несты подняла его в воздух. Он кружился между деревьями, сшибая их стволы. Мне показалось, что Котел успокоился, убедившись: Неста исчерпала всю магическую силу. Больше не осталось ни капли.

Неста поднялась на ноги. Из разбитой губы сочилась кровь. Она побрела туда, где лежал Кассиан, и опустилась рядом с ним на колени.

— Вставай, — просила она, обхватив плечи Кассиана и всхлипывая. — Вставай.

Кассиан попытался и снова рухнул на траву.

— Ты слишком тяжелый, — жаловалась она, не оставляя попыток его поднять и царапая ногтями по черным окровавленным доспехам. — Мне тебя не поднять, а он... возвращается.

— Уходи отсюда, — простонал Кассиан.

Сила Несты, кружившая короля между деревьями, иссякла. Король неторопливо, крадучись, шел в ее сторону, отряхивая серый мундир от листьев и хвойных иголок. Он был в полной уверенности, что Неста никуда не уйдет, и предвкушал удовольствие убить ее.

Она скрипела зубами, снова стараясь поднять Кассиана. Ее усилия причиняли ему боль.

— Уходи! — прикрикнул на нее Кассиан.

— Не могу, — дрогнувшим голосом ответила Неста. — Понимаешь, не могу.

Те же слова недавно говорил ему и Риз.

Кассиан застонал, но все же поднял окровавленные руки и обхватил лицо Несты.

— До сих пор я ни о чем в жизни не жалел. А сейчас жалею.. — Каждое слово давалось ему с трудом. — Жалею, что у нас с тобой не осталось времени, чтобы побыть вместе. А мне, Неста, так хотелось провести его с тобой.

Она не сопротивлялась, когда Кассиан приподнялся и поцеловал ее. Слегка, насколько ему хватало силы.

Его пальцы отирали слезы, катящиеся по ее щекам.

— Я обязательно найду тебя в другом мире, в другой жизни. И там у нас будет время. Обещаю.

На полянку вышел король. От его пальцев поднимались темные облачка магической силы.

Мне показалось, что даже Котел замер от удивления... А может, это называлось у него как-то по-другому. Неста взглянула на королевские пальцы, вокруг которых клубилась смерть, затем снова на Кассиана и... прикрыла его собой.

Кассиан затих. Потом одной рукой обнял Несту.

Вместе. Они покинут этот мир вместе.

«Предлагаю тебе сделку, — сказала я Котлу. — Я отдам тебе свою душу. Спаси их».

— Романтично, но глупо, — усмехнулся король.

Неста не шевельнулась, защищая Кассиана от прямого удара королевской магии.

Король поднял руку. Мне показалось, что на его ладони кружится маленькая зловещая вселенная. Едва только это облако коснется спины Несты, их обоих не станет.

«Я отдам что угодно, — умоляла я Котел. — Что угодно».

Рука короля начала медленно опускаться. И вдруг остановилась. Из его горла вырвался непонятный звук, похожий на сдавленный стон.

Я было подумала, что Котел ответил на мои мольбы.

Но когда из королевского горла, разбрызгивая кровь, показалось острие черного кинжала, я поняла: ответ пришел не от Котла.

Из-за спины короля вышла Элайна. Обеими руками она втолкнула Правдорубец ему в шею по самый эфес.

— Не смей трогать мою сестру, — прорычала Элайна королю в ухо.

Глава 75

Почувяв Элайну, Котел начал издавать странные, мурлыкающие звуки. Король сполз на колени. Он вцепился в торчащее лезвие кинжала. Элайна отпрянула.

Королю стало тяжело дышать. С губ капала кровь. Он смотрел, как Неста стремительно поднялась и пошла. Но не к Элайне. К нему.

Рука Несты обхватила обсидиановый эфес Правдорубца. Медленно, словно наслаждаясь каждым мгновением, Неста поворачивала кинжал. Она вращала не лезвие. Она сворачивала королю шею.

Элайна бросилась к Кассиану. Иллирианец тяжело дышал и мрачно улыбался, глядя, как Неста двигает рукоятку, обрывая жилы, связывающие голову короля с туловищем. Перед последним рывком она остановилась и несколько секунд смотрела на отчаянные и совершенно бесплодные попытки короля вытолкнуть кинжал из шеи.

А в глазах Несты.. я увидела тот же зловещий блеск, как тогда, в замке. Тогда она лишь обещала ему смерть. Теперь – выполняла обещание. Наверное, она тоже это вспомнила, поскольку улыбалась.

Затем она толкнула эфес кинжала. Раздался скрип, будто от несмазанного колеса повозки. Глаза короля вспыхнули в последний раз, и его голова скатилась с плеч.

– Неста, – простонал Кассиан, пытаюсь ползти к ней.

Кровь из обезглавленного туловища забрызгала Несте лицо и доспехи. Равнодушная к этому, она нагнулась, подхватила упавшую голову и подняла на вытянутых руках. Она смотрела в мертвые глаза правителя Сонного королевства, на его рот, открытый в таком же мертвом изумлении.

Неста больше не улыбалась. Только продолжала смотреть. Ее взгляд был неистовым, непреклонным, жестоким.

– Неста, очнись, – шепнула ей Элайна.

Неста заморгала. Похоже, только сейчас она сообразила, чью голову держит и что они с Элайной сделали.

Голова короля выпала из ее окровавленных рук и глухо ударилась о мшистую землю. Мне показалось, что Котел тоже почувал гибель короля. А Элайна... Элайна встала на защиту похитительницы его силы. Котел ведь наградил ее такими дарованиями и хотел одаривать дальше... Даже во время похищения Котел не причинил Элайне ни малейшего вреда.

Котел понес меня назад в тот самый момент, когда Элайна впервые заметила мертвое тело нашего отца. Я услышала ее пронзительный крик и рванулась к сестрам. Но Котел оказался быстрее и сильнее. Мы возвращались на каменистый холм.

На поле битвы еще не знали о гибели короля. Наши армии...

Риз и другие верховные правители полностью выпустили из себя чудовищ, таящихся внутри. Каждый оставлял за собой вереницу тел вражеских солдат: окровавленных, изуродованных, а то и перекушенных пополам.

Я увидела Хелиона. Его золотистое оперение было порвано и обожжено. Он продолжал поединок с вражеским командиром. Меня поразило, что у того на одежде не было ни пятнышка. Его лицо оставалось невозмутимым, словно вражеский командир знал: еще немного – и он победит Хелиона Рассекателя заклинаний.

Мы отклонились в сторону и понеслись дальше. Бриаксис по-прежнему сражался, помогая армии Грасэна держать оборону. Черное облако пробивало им путь и одновременно защищало от вражеских мечей, стрел и магии. Бриаксис – порождение страха – защищал смертных.

Мы пролетели над Драконом и черноволосой женщиной с кожей цвета темного меда. Оба сражались с... Юрианом. Похоже, Драконий взялся сводить старые счеты, и Мирьяма – тоже.

Сражаясь, они успевали перебрасываться словами. Суть разговора я уловить не смогла. Не поняла я и того, сражался ли Юриан с ними всерьез или просто отбивал их атаки, пытаюсь объяснить. Затем к ним подскочила Мор. Как и у всех, ее доспехи были залиты кровью. Она прихрамывала. Мор стала им кричать, что Юриан сейчас – не та забота, которая требует неотложного внимания.

Армия Сонного королевства продолжала нас теснить. Без короля, без силы Котла. Король сумел крепко укоренить в них боевую ярость, внушить веру в то, что они забыты и обделены... Солдаты продолжали битву. Чувствовалось, их удовлетворит только полный захват земель и богатств, которые они исконно считали своими.

Невзирая на потери, врагов оставалось еще очень и очень много. А мы были истощены.

Еще один бросок над полем. Я услышала дикий рев боли и сразу узнала голос. Риз... Он стремительно терял силы. Ему требовалась помощь.

Котел вернулся в себя. Я снова оказалась на вершине каменистого холма, рядом с Амреной. Та награждала меня пощечинами, выкрикивая мое имя.

– Глупая девчонка! – рычала она. – Сражайся с ним!

Я думала не о Котле. Риз терял силы. Сколько еще он продержится?

Я окончательно вернулась в свое тело. Моя рука все так же лежала на краю Котла. Живая связь. Теперь, когда Котел завершил это странное путешествие... Я моргнула. Я снова могла моргать.

– Что за черт!.. – шипела под боком Амрена.

– Король мертв, – чужим, холодным голосом сказала я. – И ты отправишься вслед за ним.

Какие бы причины ни толкнули ее на предательство, она заслуживала смерти.

– Знаю, – тихо сказала Амрена. – В этом мне нужна твоя помощь.

Я хотела снять руку с Котла, но Амрена замотала головой:

– Не разрывай с ним связь. Ты мне нужна в качестве... проводника.

– Ты можешь выразаться яснее?

— Суриель передал тебе послание. Оно предназначалось мне и больше никому.

Я нахмурилась.

— В Книге Дуновений не было заклинания, позволяющего управлять Котлом. Я соврала вам. Там находилось... освобождающее заклинание. Для меня.

— Что?

Амрена бросила мимолетный взгляд на поле битвы, откуда доносились крики умирающих.

— Я думала, что для обуздания Котла тебе понадобится помощь сестер. Но когда ты отважилась заглянуть в Урбос, я поняла: ты справишься и одна. Хватит нас двух. Когда ты с помощью силы Котла вернешь мне мое истинное обличье... я размечу вражескую армию в клочья. Ни одного живого солдата не останется.

— Амрена...

— Не делай этого, — послышался сзади умоляющий мужской голос.

К нам подошел Вариан. Он тяжело дышал, вытирая пот со лба.

— Как гончий пес... унюхал мой след, — усмехнулась Амрена.

— Не делай этого, — повторил Вариан.

— Освободи меня, — потребовала Амрена, не обращая внимания на его просьбы. — Дай мне все это закончить.

Я замотала головой:

— Ты же сказала, что исчезнешь. Или перестанешь нас узнавать. Пржней Амрены уже не будет.

Амрена слегка улыбнулась мне и Вариану:

— В моем мире тоже были люди. Знали бы вы, сколько бесчисленных тысячелетий я наблюдала их жизнь. Я видела их любовь и ненависть. Жестокие и бессмысленные войны и тяжело достающийся мир. Они строили жизни, строили миры. Мне этого... никогда не позволялось. Я была создана для другого и выполняла совсем иные приказы. Я могла лишь смотреть на ту жизнь. И когда я появилась здесь... я совершила первый своевольный поступок. Невероятно долгое время я думала, что меня наказали за невыполнение отцовских приказов, за проявление собственных желаний. Я считала этот мир тюрьмой, куда меня заперли за неповиновение.

Амрена сглотнула.

— Но я думаю... отец даже не догадывался. Он не знал, что вызывают во мне наблюдения за любовью, ненавистью и прочими делами людей. Появление бреши между мирами было для меня не наказанием, а... подарком.

Ее глаза вспыхнули.

— Это был подарок... Время, проведенное с вами. Я говорю про всех вас. Это был настоящий подарок.

— Амрена... — Вариан упал перед нею на колени. — Я умоляю тебя.

— Передай верховному правителю, пусть поставит на стол кружку в память обо мне, — тихо сказала она.

Мое сердце переполнила боль расставания с Амреной.

— Передам, — ответила я, крепче сжимая кромку Котла.

Амрена повернулась к Вариану и как-то странно ему улыбнулась:

— Больше всего мне нравилось наблюдать за человеческой любовью. Я видела их поступки, но не понимала, как это происходит и зачем... Благодаря тебе я поняла. Наверное, это был прощальный подарок для меня.

Душевная боль перекосила лицо Вариана, однако он больше не делал попыток удержать Амрену.

Она повернулась ко мне. Теперь ее слова звучали у меня в мозгу: заклинание, которое я должна была обдумать, прочувствовать и произнести. Я кивала.

— Когда я освобожусь от этой оболочки, не вздумайте бежать, — предупредила нас Амрена. — Это привлечет мое внимание.

Она протянула мне свою детскую ручку:

— Фейра, я рада, что мы встретились.

Я улыбнулась и поклонилась ей:

— И я, Амрена, тоже рада.

Сжав мою руку, Амрена прыгнула в Котел.

Это было сродни сражению. Я произносила слова заклинания так, будто вела поединок с неведомым противником. Руку я держала наполовину погруженной в Котел. Амрена скрылась в темной воде, заполнявшей его. Произносимые слова я повторяла сердцем, телом и кровью. Мне казалось, что я выкрикиваю их.

В какой-то момент я перестала ощущать руку Амрены. Она исчезла, как исчезает роса под лучами утреннего солнца.

Произнеся последнее слово, я содрогнулась всем телом и отскочила от Котла. Если бы не Вариан, я бы упала. Он подхватил меня. Мы вместе смотрели на застывшую поверхность Котла.

— Она... — успел произнести Вариан и замолчал, услышав гул.

Гул доносился из недр земли, словно Амрена провалилась туда.

Вариан отташил меня еще на несколько шагов. Гул нарастал. Некая сила торопилась прорваться из земных глубин наружу. К нам и Котлу. Мы едва успели спрятаться за ближайшей скалой, когда эта сила вырвалась. И ударила в Котел.

Котел развалился на три части. Оттуда, как из сердцевины раскрывшегося цветка, вышла та, кого еще недавно звали Амреной.

Она вырвалась из прежней оболочки. Мы не видели ничего, кроме огня и света.

Гул сменился рокотом, и мне слышалась в нем радость победы, яростный гнев и боль.

Я увидела громадные огненные крылья, где каждое перо мерцало, как угли в очаге. Над головой этого существа из иного мира появилась сверкающая корона. Ее волосы тоже светились.

Существо, жившее внутри Амрены, остановилось. Оно посмотрело на нас, затем на поле сражения, где наши друзья продолжали отчаянно биться. «Я помню вас».

Огненное создание покинуло холм и понеслось, разбрасывая искры, над армией Сонного королевства. Солдаты обращались в бегство, а Амрена — мне все-таки было привычнее называть это создание так — обрушивалась на них громадным молотом, неся им адские муки.

Амрена пролетала между вражескими рядами, сжигая солдат и упиваясь их смертью. Иные умирали, едва завидев ее.

Я услышала зычный рев Риза, похожий на ее собственный. И в нем тоже звучали победа, гнев и боль. И предупреждение нашим воинам: не убежать от грозной союзницы.

Цепь за цепью, отряд за отрядом — Амрена уничтожила всю вражескую армию, казавшуюся нам неисчислимой. Огромное темное пятно — недавний источник наших бед и страданий — исчезало, словно стираемое огненным крылом.

На пути Амрены оказался вражеский командир, собравшийся нанести Хелиону смертельный удар. Она пронеслась над ним, и командир рассыпался горсткой пепла.

Но ее сила начинала угасать. На крыльях, таких сверкающих поначалу, появлялись черные пятна. С наземной армией Сонного королевства было покончено. Амрена полетела к морю — туда, где армия, собранная моим отцом и Вэссой, сражалась бок о бок с воинами Мирьямы. Она не жгла вражеские корабли. Она убивала всех солдат, что были на них. Казалось, она выдавливала из них жизнь. А ее собственная неумолимо гасла.

Последний вражеский корабль находился так далеко, что сама Амрена казалась языком пламени на ветру.

Живых на последнем корабле уже не было. А за ним на волнах покачивался удивительно яркий, чистый свет.

Глава 76

Мы смотрели туда, где среди морских волн исчезла Амрена. По щекам Вариана, размывая запекшуюся кровь, текли слезы.

Снизу, с теперь уже бывшего поля битвы, слышались радостные крики. Солдатам не верилось в победу. А здесь, на вершине холма... стояла полная тишина.

Я заставила себя повернуться и взглянуть на куски разломившегося Котла. Возможно, я что-то сделала не так и, освобождая Амрену, повредила Котел. Или же сила, обретенная Амреной, была слишком велика даже для Котла.

— Пора уходить отсюда, — сказала я Вариану.

Нас скоро хватят, если уже не хватились. Мне нужно было похоронить отца и помочь Кассиану. Потом проверить, все ли наши уцелели. Я вдруг ощутила невероятную усталость. И пустоту.

Я успела сделать один шаг, прежде чем почувствовала... Не знаю, как это назвать. Может, сущность Котла. Или ее отсутствие.

Она была осязаемой и неосязаемой, видимой и невидимой. И она... вытекала в окружающий мир.

Я рискнула подойти ближе и увидела в обломках Котла... Там была пустота, которая быстро чем-то заполнялась. Но это что-то принадлежало не нашему миру, а какому-то иному.

— Ты как? — услышала я.

Руки Риза коснулись моего лица, развернули меня и осторожно потрогали.

Его лицо было в ссадинах. Когти на пальцах еще не успели смениться ногтями, а зубы — уменьшиться до обычной величины. Чувствовалось, Риз только-только выбрался из своего звериного обличья.

— Ты... ты освободила ее...

Он запинался. Дрожал от усталости. Я не представляла, как он еще держится на ногах.

С чего начать? Как рассказать ему обо всем, что случилось со мной, пока он вел ожесточенную битву? Я впустила Риза в свой разум и снова ощутила, до чего же он устал. Я показала ему смерть моего отца. Сражение Кассиана и Несты с королем. Расправу Несты. Уход Амрены.. Словом, показала все, включая и странные изменения, творящиеся в обломках Котла.

Риз обнял меня.

— Вы только посмотрите! — услышали мы встревоженный шепот Вариана.

Мы обернулись. Между обломками Котла появилась трещина. Это была не просто трещина в земле. Трещина в нашем мире, и она разрасталась.

Нас ведь предупреждали: Котел ни в коем случае нельзя разрушать, поскольку существование нашего мира напрямую связано с ним.

— Что я наделала! — ужаснулась я.

Спаси наших друзей, чтобы следом погубить нас всех. Сотворенных и тех, кто не проходил через сотворение. Но если я сломала Котел, я же могла его и починить.

Книга Дуновений валялась в нескольких шагах. Я подняла ее и принялась листать золотые страницы. Но символы, выгравированные на них, умела читать только Амрена.. Я зашвырнула Книгу в трещину, зияющую среди обломков Котла. Книга исчезла и больше не появлялась.

— Правильно, — сказал Риз. — Трудоемкие способы нам не годятся.

Я хотела огрызнуться на его шутку, но лицо Риза было серьезным и даже мрачным.

— Не знаю, что теперь делать, — прошептала я.

Риз внимательно осматривал обломки.

— Амрена называла тебя проводником. Так?

Я кивнула.

— Если ты один раз смогла им стать, станешь и второй.

— О чем ты говоришь?

Риз посмотрел на меня, как на ребенка, которому нужно объяснять простейшие вещи:

— Создай Котел заново.

— С помощью какой силы?

— Моей.

— Риз, о чем ты говоришь? Ты истощен до пределов. Я тоже. Да и все мы.

— А ты попробуй. Доставь мне удовольствие.

Его слова меня немного успокоили. Да, с помощью Риза, моей истинной пары..

Я вспомнила заклинание, которое показывала мне Амрена. Если там изменить всего одно слово... Это была рискованная игра, но она могла принести желаемый результат.

— Лучше, чем ничего, — выдохнула я.

— Вот и умница, — заулыбался Риз.

Вокруг нас лежало громадное поле, усеянное телами убитых. Сюда долетали стоны раненых. Кто-то скорбел о потере товарищей. И все же... мы уничтожили армию Сонного королевства, считавшуюся неодолимой. Мы уничтожили короля.

Возможно, нам и здесь повезет.

Я протянула Ризу руку и попыталась войти в его разум. Там по-прежнему стояли высокие преграды, возведенные им для сражения. Я провела по одному из щитов, но тот не исчез. Риз улыбнулся и поцеловал меня.

— Я убедился, что злить Несту очень опасно. Ты теперь следи, чтобы я ненароком этого не сделал.

Он еще мог шутить. Впрочем, это была не столько шутка, сколько способ выстоять. Нам обоим. Уж лучше смеяться, чем поддаваться отчаянию, какое было написано на лице Вариана. Он молча следил за нами. Война окончилась, но нас ждало еще одно сражение. Последнее.

Я засмеялась.

Продолжая улыбаться, я опустила руку на средний обломок Котла.

Я очутилась в безвоздушной дыре, где не было света и не могла существовать жизнь.

Я попала... в момент, когда все сущее еще не появилось и не начало развиваться. Тот мир (если его можно назвать миром) был чужд нашему. Возможно, когда-нибудь, когда наша планета состарится и умрет, когда вместе с нею исчезнут звезды... так будет выглядеть новое начало.

Но не сегодня. Не сейчас.

Я была одновременно осязаемой и бестелесной. А позади... Сила Риза связывала меня с нашим миром. Если возможно представить удар молнии, длящийся без конца, это будет самым точным сравнением. Я принимала его силу, чтобы творить окружающий меня мир так, как пожелаю.

Творить, внося мгновенные изменения.

Из потаенного уголка моей еще человеческой памяти выплыла стенная роспись, увиденная в особняке Тамлина, в пыльной библиотеке, куда никто, кроме меня, не заходил. Рисунки изображали историю Притиании. Там рассказывалась история Котла. Того, что я расколола и теперь пыталась воссоздать.

Когда Котел оказывался в женских руках... он становился источником всей жизни.

Во мне бурлила сила Риза, объединяясь с моей. Я ее спрашивала, она отвечала.

Я не боялась. Рядом с Ризом я ничего не боялась.

Я сложила ладони чашей, словно в нее могли поместиться расколотые части Котла. Слово вся вселенная умещалась на моей ладони.

Я начала произносить последнее из найденных Амреной заклинаний. Продумывала и прочувствовала каждое слово, объединяя поток слов с дыханием и движением крови в жилах.

Сила текла и вытекала из меня. Свет играл на краях разломов Котла. Мне предстояло сомкнуть их и накрепко спаять. Я положила ладонь на поверхность Котла, исторгая на нее первозданную, жесткую, необузданную силу.

Я прислонилась к Ризу, не испытывая никакого страха перед его силой и перед ним. А сила лилась и лилась, будто вода из прорванной запруды ночи.

Края разломов зашипели и начали терять ясность очертаний. Пустота возвращалась в прежние границы. Но для соединения расколотого Котла требовалось больше силы, и Риз безропотно ее отдавал. Я была носителем, сосудом, связующим звеном.

«Я люблю тебя», – слышался внутри меня шепот Риза.

Я еще плотнее прижалась спиной к его груди. Как здорово, что я могла наслаждаться его теплом даже в этом... пространстве. Сила Риза окутала все части Котла. Я продолжала повторять заклинание.

Первый осколок соединился со вторым.

Затем второй – с третьим.

Я почувствовала, что Риз дрожит всем телом. Услышала его прерывистое дыхание. Я хотела повернуться...

«Не отвлекайся, – сказал Риз. – Я люблю тебя».

Первый обломок соединился с третьим. Котел вновь стал цельным. Но сила Риза начала гаснуть, хотя и продолжала изливаться. Я добавила своей: искр и снега, света и воды. Мы объединили наши потоки, отдав все до последней капли.

Казалось, Котел никогда не раскалывался. И первозданность, обитавшая в нем, снова была надежно заперта внутри.

Вернулись привычные ощущения. Исчез холод небытия. Солнце согревало мои щеки. Я сняла ладонь с ледяной кромки Котла. Без страха заглянула в его черные глубины.

Мы сделали невозможное. Спасли мир от распада. Я обернулась...

Риз лежал на каменистой земле, разметав крылья. Казалось, он заснул после неимоверного напряжения.

Мне хватило мгновения, чтобы понять: наша связующая нить... исчезла. Прежде я ощущала ее в каждом дыхании, каждом ударе наших сердец. А теперь осталось только одно сердце. Грудь Риза не вздымалась. Он был мертв.

Глава 77

Тишина в голове. Ничего кроме тишины.. пока я не начала кричать. И тишина кончилась. Я кричала, не в силах остановиться.

Мне не удавалось справиться с пустотой в груди и еще большей пустотой в душе. Я не представляла, как раньше жила без этой связующей нити. Без моей истинной пары.

Я трясла Риза, выкрикивала его имя и снова трясла. Я перестала ощущать собственное тело. Пустота, обитавшая в Котле, забрала у меня Риза. Вместо него я чувствовала пустоту и от этого кричала еще громче.

Пришла Мор. Пришли Азриель с Кассианом – оба едва держащиеся на ногах, оба с заплатками, поставленными магией сифонов на их ранах. Они мне что-то говорили, но я слышала только: «Я люблю тебя». Я и подумать не могла, что этими словами он прощался со мной.

Риз знал, чем это кончится. Знал, что придется расходовать неприкосновенный запас жизненных сил и что восстановление Котла заберет их целиком. Потому он не стал убирать щиты, иначе я бы увидела его истинное состояние и отказалась восстанавливать Котел. Наверное, я бы охотнее согласилась на конец света, чем на его последнее самопожертвование. А знал ли он, с какой пронзительной пустотой в душе я останусь?

Меня пытались оттащить. Кажется, я рычала и кусалась, и они прекратили попытки.

Я не представляла, как буду жить дальше, как выдержу случившееся. Без Риза я не могла даже по-настоящему дышать.

К шее Риза потянулись чужие руки, стали трогать его. Я бросилась, чтобы оттолкнуть их. Меня удержали.

— Он пытается выяснить, можно ли что-то сделать, — охрипшим голосом пояснила Мор.

Он — это Тесан, верховный правитель Двора дня. Искусный целитель. Я снова рванулась к нему, умоляя вернуть Риза.

Но Тесан покачал головой. Встречаться глазами со мною он избегал.

Подошли Таркин с Хелионом. Оба изможденные, в порванных и прожженных доспехах.

— Он... — Хелион покачал головой и прикрыл глаза. — На него это похоже, — сказал Хелион, разговаривая больше с собой, чем с кем-либо.

— Ну пожалуйста, — взмолилась я, не зная, к кому обращаюсь.

Мои пальцы царапали доспехи Риза, пытаюсь добраться до его сердца.

Быть может, Котел... Но я не знала нужных заклинаний. Не знала, как правильно поместить туда Риза, чтобы он непременно вылез... живым и здоровым.

Другие руки коснулись моей руки. Забрызганные кровью, все в порезах, но нежные и заботливые. Я попыталась выдернуть руку, но Таркин держал крепко.

— Прости нас, — сказал он, опускаясь передо мной на колени.

Эти два слова оказались последней каплей. Они сокрушили меня. Я и не подозревала, что настолько уязвима. Произнеся эти слова, Таркин оборвал во мне последние нити надежды.

Я вспомнила слова умирающего суриеля. Он призывал меня оставаться с верховным правителем, и тогда «все наладится».

Ложь. Он лгал мне так же, как Риз, утверждавший, что ему хватит сил на восстановление Котла. «Оставайся с верховным правителем».

Оставайся.

Внутри меня призрачный ветер шевелил обрывки связующей нити. Я схватилась за них и потянула, как будто Риз мог мне ответить.

«Оставайся. Оставайся... оставайся».

Я вцепилась в обрывки. Я царапала пустоту, притаившуюся за ними.

«Оставайся».

Я посмотрела на Таркина. На Хелиона и Тесана. На Берона и Каллиаса, рядом с которым тихо плакала Вивана.

— Воскресите его, — прорычала я.

Ответом мне была пустота на их лицах.

— Воскресите его, слышите! — завопила я.

И снова ничего.

— Вы же воскресили меня, — тяжело дыша, напомнила им я. — Сделайте это для него.

— Ты была человеком, — осторожно возразил Хелион. — Людей воскрешать намного легче.

— Вы сможете... если захотите.

Они не двигались с места. Тогда я собрала остатки магической силы, готовая ворваться в разум каждого из них и заставить. Наверное, я нарушала какие-то правила и законы. Мне было на это плевать, только бы..

Таркин шагнул вперед и медленно протянул ко мне руку.

— За то, что он отдал, — тихо произнес Таркин. — Сегодня и в течение многих прошлых лет.

На его ладони появилось зернышко света... Я снова заплакала. Зернышко упала на голую шею Риза и исчезло под кожей, неярко вспыхнув уже внутри.

Хелион уронил на лицо Риза свою крупницу света. То же сделали Каллиас и Тесан. Оставался лишь Берон. Он стоял, словно раздумывая, стоит ли жертвовать.

Выхватив меч, Мор приставила лезвие к горлу Берона. Тот даже не заметил, как она оказалась рядом, и дернулся всем телом.

— Хочешь пополнить список убитых мною сегодня? — спросила она.

Берон сердито посмотрел на нее, оттолкнул меч и шагнул к телу Риза. Свою крупницу света он буквально швырнул. Меня это не волновало.

Я не знала заклинания, которое каждый из них произносил про себя. Не знала, какую силу дает это заклинание. Но ведь я тоже была верховной правительницей. Я протянула ладонь, приказывая крупнице света появиться. Ладонь осталась пустой.

Я набрала в себя побольше воздуха, вспоминая, как выглядит крупница света жизни.

— Расскажите, что надо сделать! — рявкнула я, не обращая ни к кому.

Тесан снова подошел ко мне и кашлянул. Он стал что-то объяснять о сути магической силы. Я не все понимала, но внимательно слушала, пока... у меня на ладони не появился крохотный огонек. Не больше семечка подсолнечника. Часть меня. Моей жизни.

Осторожно я опустила огонек на шею Риза.

Вроде мы сделали все... Оказывается, нет. Я это поняла только с появлением Тамлина.

То ли он почуял сам, то ли его позвали. Как и все сегодня, он был с головы до ног забрызган грязью и запекшейся кровью. В его новой перевязи оставался всего один метательный нож.

Тамлин взглянул на неподвижное тело, на меня, потом на всех собравшихся. Лицо у него было холодным, без тени сочувствия.

— Помоги, — прошептала я.

Тамлин опять посмотрел на меня, потом на Риза. В его лице ничего не изменилось.

— Помоги, — всхлипнула я. — Я отдам тебе все, что угодно.

От этих слов в его глазах что-то мелькнуло. Не доброта. Там вообще не было никаких чувств.

Я приложила ухо к груди Риза, пытаюсь услышать через доспехи биение сердца.

— Все, что угодно, — шептала я, обращаясь уже не к Тамлину, а сама не знаю к кому. — Все, что угодно.

Рядом зашуршали шаги. Я решила, что меня опять попытаются оттащить, и впиалась ногтями в доспехи Риза.

Шаги слышались и дальше, оставаясь у меня за спиной. Я не выдержала и обернулась. Тамлин смотрел на меня. В зеленых глазах что-то появилось, но что — понять я не могла.

— Будь счастлива, Фейра, — тихо сказал он и бросил Ризу последнюю крупичку света.

Я не видела, как воскрешали меня, и не знала, что нужно и чего не нужно делать. Я просто обнимала тело Риза, цепляясь за обрывки нашей связующей нити.

«Останься, — мысленно просила я. — Останься».

Сквозь мои закрытые веки пробивался свет.

«Останься».

Я снова ощутила тишину, но уже иного свойства. И в этой тишине я стала рассказывать Ризу о том, как впервые его увидела. О голосе, манившем меня на холмы. О том, как нарушила запрет Тамлина и пошла. Вплоть до этой минуты мне почему-то и в голову не приходило, что я откликнулась на зов Риза. Он звал меня к месту нашей первой встречи.

Я рассказывала, как влюбилась в него, припомнила наши записки, появляющиеся из воздуха, его шутки, заставлявшие меня смеяться до слез. Я рассказывала о том, что мы с ним успели сделать и как много это для меня значило. Потом я заговорила о наших будущих делах, поскольку наша совместная жизнь только-только начиналась.

В ответ я услышала... глухой стук.

Я открыла глаза. Стук повторился.

Потом грудь Риза поднялась, подняв и мою голову.

Я замерла. У меня перехватило дыхание.

Его рука погладила мне спину.

— Если мы все здесь, — зевнул Риз, — либо все кончилось на редкость скверно, либо на редкость хорошо.

Кассиан сдавленно рассмеялся.

Я по-прежнему не поднимала головы. Я обнимала Риза, наслаждаясь биением его сердца, его дыханием и громким голосом.

— Думаю, всем вам будет приятно узнать, что... моя сила остается моей. Я ни у кого ничего не украл.

— Умеешь же ты... прогуляться на тот свет и обратно, — заметил Хелион.

— Нашел время паясничать! — прошипела ему Вивана. — В этом нет и намека на шутку.

Они говорили, но я не слушала. Риз сел, осторожно приподняв меня и усадив рядом. Потом убрал волосы, прилипшие к моим мокрым щекам.

— Оставайся с верховным правителем, — прошептал он.

Я до конца не верила в его воскрешение, пока не увидела его лицо и глаза, снова полные звезд. Но и тогда я все еще боялась поверить в реальность случившегося. Вдруг это — видение, порожденное моим измученным разумом?

— Я вполне настоящий, — заверил меня Риз, целуя меня в лоб. — Но вас всех ждет не менее впечатляющий сюрприз.

Он махнул в сторону Котла:

— Вытащите оттуда нашу дорогую Амрену, пока она не простудилась в ледяной воде.

Услышав это, Вариан бросился к нам. Мор подбежала к Котлу, сунула туда руку и закричала.

— Как? — только и могла спросить я.

Азриель с Варианом уже были возле Котла, помогая вытаскивать из темной воды мокрое и очень знакомое тело.

Амрена дышала. Ее лицо осталось прежним, однако...

— Когда Котел запечатывался, она оказалась там, — пояснил Риз. — Уж не знаю, куда мы с ней направлялись.

Амрена отфыркивалась. Потом ее вытошнило на каменистую землю. Мор осторожно похлопывала ее по спине.

— И тогда я протянул руку, — тихо продолжал Риз. — На всякий случай — вдруг Амрена захочет вернуться?

Амрена открыла глаза. Вариан закричал от радости. Я знала, с чем она рассталась, чтобы вернуться. Передо мной была фэйская женщина, и не более того. Серебристые глаза уже не напоминали ртуть. В них не было ни дыма, ни пылающего тумана.

Обычная фэйка без каких-либо сверхъестественных сил.

Амрена улыбнулась мне. Может, это и было ее последним подарком?

Но кому? Вариану — да. А вот насчет нас... я почему-то сомневалась.

Глава 78

Нужно похоронить отца. Эта мысль пробилась ко мне сразу же, как только немного улеглись страхи и переживания последних двух часов. Получив от Азриеля подтверждение, что сражение полностью закончилось на всем поле, мы с Нестой и Элайной отправились туда, где лежало тело нашего отца.

Мне стоило немалых усилий выпустить руку Риза, в которую я вцепилась с того самого момента, когда оживило его сердце. Но у него были свои заботы. Требовалось собрать остатки наших армий, навести хотя бы относительный порядок среди живых и оценить предварительные размеры потерь.

Я чуть не начала упрашивать Риза пойти с нами. Я знала: он бы согласился. Однако в глубине души я понимала: хоронить отца должны мы втроем, и больше никто.

И потому я выпустила руку Риза, дважды поцеловала его и оставила в лагере – помогать Мор тащить Кассиана к ближайшему лекарю. Сам тот едва переставлял ноги.

Неста смотрела им вслед. Может, после расправы над королем она успела чем-то помочь Кассиану? Или же бессмертная кровь Кассиана и магическое «латание», произведенное Азриелем, позволили ему держаться на ногах, хотя одна из них была серьезно покалечена? Я уже не говорю про сломанные крылья... Спрашивать Несту я не решилась, а она ничего не объясняла. Она молча взяла у Элайны ведро с водой, и мы отправились на поляну.

Обезглавленный труп короля валялся на прежнем месте. Вороны уже начали свой пир. Неста плюнула на него. Вороны лениво вспорхнули и тут же уселись снова.

Сюда почти не доносились крики и стоны раненых. Солнце весело светило сквозь кроны окрестных деревьев. Поляна выглядела бы совсем мирной, если бы не пятна крови на мху. Острое фэйское чутье сразу подсказывало, чья это кровь: короля, Кассиана или Несты.

На теле нашего отца внешних повреждений не было. Мать хотя бы уберегла его от ран и не сделала добычей воронов.

Элайна умыла ему лицо. Расчесала волосы и бороду. Расправила одежду. Уж не знаю, где ей удалось найти полевые цветы. Один букетик она положила возле головы отца, второй – ему на грудь.

Мы молча смотрели на него.

– Я люблю тебя, – дрожащим голосом произнесла Элайна.

Неста не сказала ничего. Ее лицо было непроницаемым. Глаза потемнели от теней. Я умолчала о том, что видела все события, произошедшие на этой поляне. Пусть сами расскажут.

– Нам нужно произносить молитву? – спросила Элайна.

Насколько я помнила, в мире людей над усопшими не читали молитв. Но в Притиани...

– Да примет тебя Мать, – прошептала я, повторяя слова, которых не слышала со времен Подгорья. – Да пройдешь ты сквозь врата и вкусишь аромат бессмертной земли, полной молока и меда.

Над моими пальцами вспыхнули язычки пламени. Остатки магической силы, которые я вытащила неизвестно из каких глубин.

– Не страшись зла. Не страшись боли, – дрожащими губами произносила я. – Да вступишь ты в вечность.

По бледным щекам Элайны текли слезы. Она наклонилась и поправила цветок на отцовской груди: нежный, с белыми лепестками. Потом отошла и кивнула.

На лице Несты не дрогнул ни один мускул, когда огонь прыгнул с моих пальцев и воспламенил отцовское тело... Не прошло и минуты, как от него осталась горстка белого пепла.

Мы долго стояли над полосой обожженной земли. Солнце начало клониться к закату.

Позади раздались шаги.

Неста стремительно обернулась.

К нам шел Ласэн.

Исхудавший, забрызганный кровью, тяжело дышащий. Казалось, он бежал сюда от самого берега.

Увидев Элайну, он облегченно вздохнул. Но Элайна не пошла ему навстречу, а осталась стоять рядом со мной, крепко обхватив себя за плечи.

— Ты не пострадала? — спросил он, подходя ближе.

Элайна так и не успела отмыть руки от пятен крови.

Взгляд Ласэна упал на оторванную голову короля — она так и валялась по другую сторону поляны. На коже Несты и сейчас еще виднелись засохшие пятна крови правителя Сонного королевства.

— На меня никто не нападал, — ответила ему Элайна. — А как ты? — спросила она, заметив поврежденные доспехи и окровавленное оружие.

— Навоевался на всю оставшуюся жизнь, но... руки-ноги целы.

Элайна улыбнулась одними губами.

— Я... слышал о случившемся, — сказал Ласэн, глядя на обожженную траву за нашими спинами. — Вместе с вами скорблю об этой невосполнимой утрате.

Я подошла к нему и обняла за шею, хотя Ласэн надеялся на объятия других рук.

— Спасибо за помощь в сегодняшнем сражении. Ваше появление нам очень помогло.

— Я тебе такую историю расскажу — не поверишь. — Ласэн сжал меня в объятиях. — И не удивляйся, если Вэсса утащит тебя в укромный уголок, когда произведет смотр оставшихся кораблей. До темноты у тебя еще есть время подготовиться.

— Она и в самом деле...

— Да. Но твой отец был прирожденным дипломатом.. — Ласэн с грустью посмотрел на полосу обожженной земли. — Он сумел договориться с властелином Вэссы, и тот позволил ей отправиться сюда. Ненадолго, конечно, однако это лучше, чем ничего. А что касается твоего вопроса.. Да, вечером, когда стемнеет, Вэсса становится королевой, а днем снова превращается в огненную птицу. Вот такое жуткое проклятие, — со вздохом добавил он.

— Армии человеческих королей до сих пор не появлялись в здешних краях, — сказала я, подумав, что непременно займусь поиском этих предательниц.

— Их дни сочтены. Особенно если за дело возьмется Вэсса.

— Ты рассуждаешь как ее придворный.

Ласэн покраснел и снова посмотрел на Элайну.

— Характер у нее скверный. А язык — и того хуже. Ты бы с ней прекрасно поладила, — добавил он, ехидно усмехнувшись.

Я пихнула его локтем под ребра.

Ласэн смотрел на обожженную траву. Его забрызганное кровью лицо стало серьезным.

— Ваш отец был прекрасным человеком. Он всех вас очень любил.

Я кивнула, не в силах найти ответ. Неста лишь моргнула, показывая, что слышала слова Ласэна. Элайна еще плотнее обхватила плечи. По ее щекам скатилось несколько слезинок.

Наверное, Ласэну хотелось подойти к ней и даже обнять. Не знаю, как бы к этому отнеслась сама Элайна, не говоря уже о Несте. Я уберегла Ласэна от возможных последствий и, взяв под руку, повела к нашему лагерю. Сестер я не звала. Вдруг им захочется постоять возле места погребения?

Элайна пошла с нами. Неста осталась.

— Я слышал, это ты убила короля, — сказал Ласэн, пытаясь завязать с нею разговор.

— Не я. Неста, — возразила Элайна, глядя вдаль. — Я лишь ударила его кинжалом.

Ласэн искал слова для продолжения разговора. Я пришла ему на выручку:

— И куда теперь? Поплывешь с Вэссой обратно на континент?

Я не знала, слышал ли он о Тамлине и о помощи, оказанной нам верховным правителем Двора весны. Судя по лицу Ласэна, слышал. Кто-то успел ему рассказать — возможно, даже Риз.

Ласэн пожал плечами:

— Сначала сюда. Помочь, чем смогу. А потом... — Он снова взглянул на Элайну. — Кто знает?

Я слегка подтолкнула Элайну, и та выпалила:

— Ты мог бы вернуться в Веларис.

Ласэн все это видел, но изящно поклонился и сказал:

— Почел бы за честь.

Пока мы шли в лагерь, Ласэн рассказывал о своих странствиях на континенте, о поисках Вэссы, которую он нашел, когда она, наш отец и собранная ими армия уже двигалась к Притиании. По пути к ним присоединились Драконий и Мирьяма, спешившие к нам на помощь.

Я подошла к нашему шатру, рассчитывая снять невероятно грязные доспехи. Элайну я решила оставить вдвоем с Ласэном. Пусть найдут место, чтобы умыться и, быть может, поговорить.

Шатер встретил меня гулом голосов, среди которых звучал голос Риза. Едва войдя, я поняла: переодеться мне удастся еще очень нескоро.

На стуле, возле светильников фэйского света, восседал принц Драконий. Рядом на подушках растянулся Риз, так и не успевший смыть кровь. Возле него сидела красивая женщина с темными волнистыми волосами. Завидев меня, она сразу улыбнулась.

Это была Мирьяма.

Глава 79

Улыбающееся лицо Мирьямы больше напоминало человеческое, чем фэйское. Потом я вспомнила: она же фэйка только наполовину. Фэйское наследие дало ей бессмертие и чуть заостренные уши. Но широкая улыбка и сверкающие карие глаза искрились человечностью. Увидев меня, они с Драконием встали, чтобы поздороваться.

Мирьяма мне сразу понравилась. Ее доспехи имели несколько иной построй, чем у иллирианцев. Но чувствовалось: и они сделаны для крылатых воинов и неплохо согревают в небе, где редко бывает жарко. Руки Мирьямы были слегка забрызганы кровью, что не помешало ей протянуть их мне и сказать:

— Здравствуй, верховная правительница.

Ее манера говорить была такой же, как у Дракония: неспешной и звучной.

Я взяла ее руки, на удивление теплые и сухие. Мирьяма крепко сжала мои пальцы.

— Я много слышала о вашем удивительном народе, — сказала я. — Спасибо за помощь.

Риз, возлежащий на подушках, лениво потягивался, словно отдыхая после сытного обеда.

— Даже не верится, что совсем недавно я трясла твое бездыханное тело, — сказала я, ощущая непонятное раздражение.

— Я рад, дорогая Фейра, что ты вернулась в свое прежнее состояние, — усмехнулся он. — Видеть тебя такой гораздо приятнее, чем плачущей.

Драконий хмыкнул. Вслед за Мирьямой он крепко пожал мои руки:

— Риз не хочет тебя огорчать. Просто он настолько стар, что после такой встряски не может стоять на ногах.

— Это правда? — насторожилась я, поворачиваясь к Ризу.

— Разумеется, нет, — отмахнулся он. — Зато теперь тебе понятно, почему я так долго не появлялся в гостях у этой парочки. Ни капли почтения ко мне.

Мирьяма засмеялась и снова устроилась на подушках.

— Риз тут рассказывал нам твою историю. Мы же о тебе ничего не знали. А вот ты о нас, я так думаю, знаешь уже немало.

Драконий вернулся на стул. Я села на соседний, продолжая наблюдать за нашими гостями. Когда-нибудь я подробно спрошу Риза о них. Правда, не завтра и не послезавтра. А сейчас мне нужно было задать им совсем другой вопрос.

— Я видела, как вы оба сражались с Юрианом.

Драконий сразу напрягся. Мирьяма перестала улыбаться и даже прикрыла глаза.

— Он... убит? — спросила я.

— Нет, — нехотя выдавил Драконий.

— Мор вмешалась, — хмуро добавила Мирьяма. — Убедила нас.. не сводить старые счета.

А они бы свели. По лицу Дракония чувствовалось, что он и сейчас сомневается в помощи, оказанной нам Юрианом. В глазах Мирьямы промелькнул испуг. Мне показалось, будто сегодня они услышали от Юриана нечто такое, о чем не собирались рассказывать.

— Где он? — спросила я.

— Скрылся, — пожал плечами Дракониий. — Нам было не до него.

— Он с людьми Грасэна, — подсказал мне Риз. — Помогает ухаживать за ранеными.

— Ты никак... подружилась с Юрианом? — осторожно спросила Мирьяма.

— Нет, — успокоила ее я. — Вряд ли такая дружба возможна. Но он... ни разу меня не обманул. Все его сведения оказывались правдивыми. Юриан мне помогал. Иногда очень существенно.

Оба лишь молча кивнули и красноречиво переглянулись.

— Мне показалось, что я сегодня видел Нефеллу, — поспешил сменить тему Риз. — Интересно, смогу я хотя бы поздороваться с нею или она теперь стала настолько важной персоной, что не захочет тратить свое драгоценное время на встречу со мной?

Его глаза смеялись. Я наслаждалась их смехом.

— Так она здесь? — спросила я.

— Ты знаешь Нефеллу? — удивился Дракониий.

— Я знаю о ней, — ответила я, обернувшись ко входу в шатер, словно Нефелла вот-вот могла войти сюда. — Я... в общем, это долгая история.

— У нас достаточно времени, чтобы ее выслушать, — сказала Мирьяма и тут же добавила: — Точнее, какое-то время у нас есть.

Им, как и всем нам, нужно было еще очень многое понять и с очень многим разобраться, включая...

— Позже, — ответила я Мирьяме и Драконию.

Я сейчас думала о том, что мир вполне может существовать без стен и соглашений, разграничивающих земли и народы. Но прежде чем спрашивать гостей, я спросила Риза по связующей нити и получила его одобрение.

— Тут вот какое дело... Ваш остров по-прежнему остается скрытым от окружающего мира?

Мирьяма и Дракониий виновато переглянулись.

— Мы приносим наши самые искренние извинения, — сказала Мирьяма. — Наш магический покров оказался слишком успешным, если не подпустил к нам даже друзей... Нужно было отправиться сюда раньше. А мы тронулись с места, лишь когда поняли, какая беда вам грозит.

— Я не об этом. Я ни в коем случае вас не виню. Мать милосердная, да мы перед вами в долгу! — прошептала я.

Они принялись возражать насчет долга, однако я продолжила свою мысль:

— Я о другом... Если бы понадобилось надежно спрятать некий предмет, обладающий чудовищной силой... подойдет ли Кретея в качестве места хранения?

Мирьяма и Драконий снова переглянулись. Я поняла: связующая нить между ними есть.

— Да, — ответил Драконий.

— Ты говоришь про Котел, — догадалась Мирьяма.

Я кивнула. Котел перетащили в наш лагерь, собрав для его охраны иллирианцев, еще способных держаться на ногах. Пока никто из верховных правителей не спрашивал о его местонахождении, но это пока. Уже завтра или послезавтра могут начаться споры и настоящая война по поводу того, кому быть хранителем Котла.

— Он должен исчезнуть, — тихо сказала я. — Насовсем. И раньше, чем кто-то станет заявлять о своих правах на его хранение.

Драконий с Мирьямой молчали. Обдумывали сказанное. Но наверняка между ними происходил оживленный разговор по связующей нити.

— Когда мы отплывем, один из наших кораблей окажется несколько тяжелее остальных, — наконец сказал Драконий.

Я улыбнулась и поблагодарила их.

— А когда именно вы собираетесь отплыть? — поинтересовался Риз.

— Не терпится нас выгнать? — усмехнулся Драконий.

— Через несколько дней, — пояснила Мирьяма. — Как только наши раненые будут готовы к переезду.

— Замечательно, — сказала я.

Оба изумленно посмотрели на меня.

— Я хотела сказать... что я рада вашему отъезду...

Мирьяма мне ободряюще подмигнула.

— Очень хорошо, что вы пробудете здесь еще несколько дней, поскольку я... хочу устроить... встречу всех союзников в этой войне.

Через день... Я могла лишь удивляться, с какой быстротой мой замысел превратился в реальность. Стоило мне объяснить, чего я хочу и что необходимо сделать, — и Риз с Драконом это сделали.

Для проведения столь внушительной встречи не годился ни один из лагерей. Все они, включая и наш, пребывали в хаосе. Оставалось единственное место – уцелевшая часть отцовского особняка.

После захода солнца туда потянулись верховные правители, принцы, военачальники. Фэйцы. Фэйри. Люди... Я не представляла, как мы все уместимся в громадной гостиной, но остальные залы, включая бальный, представляли собой груды развалин.

Невзирая на тяжелейший день, спала я крепко. Так же крепко я держала руку Риза... до самого утра, пока сквозь щели в наш шатер не начал пробиваться рассвет. Кассиан как-то говорил, что дни после крупного сражения гораздо тягостнее самой битвы. Куда ни глянь – следы крови и тела убитых. А в шатрах и под открытым небом – раненые. Кто-то из них не пережил эту ночь.

Подготовка заняла целый день, а вечером я уже стояла в относительно сохранившемся коридоре перед гостиной. Со мною были Риз и остальные. У нас за спиной высилась гора хрустальных осколков, бывших когда-то люстрой. Мраморный пол коридора покрывала паутина крупных и мелких трещин.

Первыми появились верховные правители – начиная с Берона.

На Ласэна, стоявшего с нами, Берон даже не взглянул. Ласэн оплатил ему тем же, равно как и Эрису, шедшему позади отца.

Чувствовалось, Эрису во вчерашнем сражении крупно досталось. Две серьезные раны – на щеке и шее – едва зарубцевались. Увидев их, Мор удовлетворенно хмыкнула. Впрочем, изданный ею звук можно было счесть и возгласом разочарования, что раны не оказались смертельными.

Эрис держался так, будто этого не слышал. На его лице не появилось даже ехидной усмешки. Он прошел мимо нас, едва кивнув Ризу. Молчаливое обещание: уже скоро. Возможно, вскоре Эрис потребует выполнения нашей части соглашения с ним.

Ни мы, ни Ласэн, продолжавший подчеркнуто не замечать старшего брата, не кивнули ему в ответ.

Но когда Эрис проходил мимо него... мне показалось, что он взглянул на Ласэна с грустью и сожалением.

Вслед за ними появился Тамлин. У него были перевязаны рука и шея. Как и на встречу в замке Тесана, он явился сюда один.

Знал ли Тамлин, что разрушенный особняк, где мы собрались, был куплен нашим отцом на его деньги? Тогда он проявил неслыханную щедрость по отношению к моим близким.

На меня Тамлин даже не взглянул. Его внимание сосредоточилось на Ласэне, стоящем рядом со мной. Ласэн шагнул вперед. Голову он держал высоко поднятой, хотя металлический глаз беспокойно вращался. Мои сестры находились в гостиной, рассаживая гостей на отведенные места. К

распределению мест мы отнеслись очень внимательно, сделав все, чтобы непримиримые враги случайно не оказались рядом.

Тамлин остановился в нескольких шагах от нас. Мы молчали.

— Тамлин... — сдавленно произнес Ласэн.

Тамлин смотрел не на него, а на иллирианские доспехи Ласэна. Ласэн вполне мог бы нарядиться и в черный камзол, какие носили при Дворе ночи. Я с трудом удержалась, чтобы не объяснить Тамлину причину этого. Доспехи Ласэна пришли в полную негодность, но его нынешний наряд не означал принадлежности к нашему двору..

Тамлин лишь качнул головой. В зеленых глазах вспыхнула неприязнь, и он молча проследовал в гостиную.

Зато на Ласэна это подействовало. Его красно-коричневый глаз виновато моргал. Чувствовалось, он ошеломлен такой встречей. Риз успел рассказать Ласэну о скрытой помощи Тамлина, о том, как тот склонил Берона примкнуть к объединенным армиям, и, конечно же, о спасении меня и Азриеля во время нашей дерзкой вылазки в лагерь короля. Однако Ласэн не пошел вслед за Тамлином, уже занявшим свое место.

Ласэн был не настолько глуп, чтобы просить у него прощения. Возможно, их нелегкий разговор все-таки состоится. В другое время и в другом месте.

Я не успевала следить за появлением новых гостей. Многих я не знала. Через какое-то время появились Драконий с Мирьямой и их подданными. Справа от Мирьямы шла худенькая темноволосая женщина, чьи крылья были намного меньше, чем у других сирфемов.

Я отглянулась на Азриеля. Он стоял по другую руку Риза. Азриель был весь перебинтован, с лубками на перетруженных вчера крыльях. Поняв мой молчаливый вопрос, «певец теней» кивнул. Да, это Нефелла.

Я улыбнулась легендарной воительнице. Заметив мой пристальный взгляд, она ответила улыбкой.

Пришли Каллиас с Виваной и той женщиной. Я угадала верно: она действительно была сестрой Виваны. Следом появились Таркин и Вариан. Подошли Тесан и его военачальник, которого он крепко держал за руку.

Последним из верховных правителей появился Хелион. Я старалась не смотреть в зал. Ласэн держался поближе к Элайне. Она и Неста замерли возле стены.

Берону хватило ума не подходить к Ласэну. Только Эрис время от времени поглядывал на младшего брата.

Хелион прихрамывал. Он явился в сопровождении своих военачальников. Нас с Ризом он приветствовал мрачноватой улыбкой.

— Наслаждайтесь, пока мы все здесь, — сказал он Ризу и мне. — Прежние разногласия живучи.

– Умеешь ты подбодрить, – сухо ответила я.

Хелион усмехнулся и вошел.

Гостиная заполнялась. Оттуда доносились обрывки разговора, всплески смеха, приветствия. Риз кивнул нашим: пора. Мы с ним остались ждать, поскольку еще не все приглашенные добрались сюда.

Ожидание затягивалось. Люди не умели совершать переброс и не могли летать.

Я уже собиралась войти в зал и начать без них, когда в развороченном дверном проеме появились две фигуры. Это были Юриан и Грасэн. За ними шли десятка полтора человек.

Я сглотнула. С этими гостями мне будет тяжелее всего.

Грасэн постоянно оглядывался назад, словно хотел уйти. Левую щеку наискось перечерчивала едва затянувшаяся рана. Он хмурился. Юриан подталкивал его к дверям зала. У самого Юриана под левым глазом красовался синяк – результат вчерашней встречи с Мирьямой и Драконом. Я была готова побиться об заклад, что синяк ему поставила Мирьяма.

Грасэн сухо поклонился нам. Юриан приветствовал ухмылкой.

– Ваши места в разных концах, – сказала я.

Подальше от Мирьямы с Драконом. И от Элайны.

Оба горделиво проществовали в зал, где было полным-полно ненавистных Грасэну фэйцев.

Риз поцеловал меня в щеку и тоже вошел. Я осталась ждать, помня слова Ласэна. Вэсса обязательно появится, как только стемнеет...

Она не вошла, а буквально влетела в коридор и остановилась почти рядом со мной.

Рыжевато-золотистые волосы свободно ниспадали на плечи. Из-под темных бровей и длинных ресниц смотрели удивительно красивые синие глаза. Веснушки на ее коже поблескивали маленькими звездочками. Вэсса была всего на несколько лет старше меня, но по ощущениям казалась девочкой-подростком. Игривая, неистовая, своевольная, невзирая на ее проклятие.

– Так ты и есть Фейра, которую называют Разрушительницей проклятия? – спросила она мелодичным голосом.

Ее манера говорить несколько отличалась от нашей.

– Да, – ответила я, чувствуя на себе ехидную улыбку Риза.

Собравшиеся постепенно успокаивались, ожидая меня.

Пухлые губы Вэссы плотно сжались.

— Прими мои соболезнования по поводу кончины твоего отца. Он был великим человеком.

Несту, вышедшую из зала, эти слова заставили остановиться и оглядеть Вэссу с ног до головы. Вэсса без смущения ответила ей тем же.

— А ты — Неста, — сказала королева. Видимо, отец описал ей каждую из нас.
— И ты прими мои соболезнования.

Неста смотрела на нее с холодным безразличием.

— Слышала, ты убила правителя Сонного королевства, — продолжала Вэсса.

Она внимательно рассматривала мою старшую сестру, пытаюсь разглядеть в Несте воительницу. Но сегодня на Несте вместо доспехов было синее платье. Не услышав ответа, Вэсса обратилась ко мне:

— Должна сказать, что ваш отец пусть и ненадолго, но стал отцом и для меня. И куда более заботливым, нежели родной. Я ему многим обязана и буду чтить его память, пока жива.

Неста наградила королеву взглядом, от которого вполне могла бы пожухнуть трава на дворе. Однако Вэсса не унималась:

— Скажи, Фейра Аркерон, ты можешь разрушить мое заклятие?

— Не потому ли ты так быстро согласилась появиться здесь?

— Отчасти да, — улыбнулась королева. — Ласэн говорил, что ты обладаешь разнообразными дарованиями. И остальные верховные правители тоже.

Да. Например, Хелион — настоящий отец Ласэна.

Я не успела открыть рот, как Вэсса затараторила дальше:

— Времени у меня совсем мало. Я должна вернуться на озеро. К нему.

К страшному магу, властителю смерти, который держал ее на поводке.

— Кто он? — спросила я.

Вэсса лишь качнула головой и взмахнула рукой. Ее глаза потемнели.

— Так ты можешь разрушить заклятие? — снова спросила она.

— Я... не знаю, как разрушают подобные заклятия, — призналась я.

Она сникла.

— Но... мы можем попробовать, — добавила я.

Королева задумалась.

— Нашим раненым требуется помощь, поэтому я останусь здесь еще на некоторое время. Это будет, как говорит Ласэн, уловкой, позволяющей мне задержаться, не вызывая подозрений.

Она снова качнула головой.

— Это мы обсудим потом, — заявила Вэсса. — Вместе с угрозой, какую представляют остальные королевы.

У меня зашло сердце.

Губы Вэссы изогнулись в зловещей улыбке.

— Королевы попытаются вмешаться. Сделают это под видом переговоров о мире. Перед началом войны король отослал их на континент. Думаю, они сумели его в этом убедить. Зачем им было гробить свои армии здесь?

— А если король поручил им начать войну на самом континенте? — резко спросила Неста.

— Мы это выясним, — с уверенностью ответила Вэсса. — А ты, Фейра, пока поищи способы мне помочь.

Я дождалась, пока Вэсса уйдет, и сдвинула брови, удивляясь ее приказу. Она либо не знала, либо не придавала значения тому, что мой титул вполне был сравним с королевским.

— Удачи, — усмехнулась Неста.

Внутри меня начинало шевелиться беспокойство. Усилием воли я подавила его и спросила сестру:

— А ты куда? Встреча начинается.

— Разве мое участие необходимо?

— Ты почетная гостья. Как-никак это ты убила короля.

— Ну и что? — хмуро спросила Неста.

— И ты — наша посланница в землях людей, — напомнила я. — Тебе просто необходимо остаться.

Неста смотрела на полуразрушенную лестницу. Только сейчас я заметила, что в ее кулаке зажата деревянная фигурка зверюшки. Я не знала, какой это зверь, но само дерево и манера резьбы были мне хорошо знакомы. Таких зверюшек вырезал наш отец в те годы, когда мы жили в деревенской хижине и бедствовали. Я помнила, как Неста презирала его за нежелание бороться с судьбой.

Заметив на себе мой взгляд, сестра спросила:

— Думаешь, эта встреча что-то даст?

Нас слышало множество фэйских ушей, и это требовало от меня говорить правду.

— Не знаю. Но хочу попытаться. — Я протянула Несте руку. — Идем со мной. Ты там нужна.

Неста смотрела на протянутую руку. Я было подумала, что она откажется и уйдет. Но Неста протянула мне свою, и мы вместе вошли в зал, битком набитый фэйцами и людьми. Здесь собрались все части нашего мира. Все дворы Притиании. Мирьяма и Драконий с их объединенным народом. Люди из здешних земель и разных уголков континента.

Все следили за нашим появлением. Мы прошли туда, где ждали Риз и наши. Я старалась не морщиться при виде изуродованной мебели. Ее собирали по всему дому и наспех латали, чтобы рассадить гостей. Со стен лоскутами свисали обои, с перекошенных карнизов — изодранные портьеры. Но лучше было собраться здесь, чем под открытым небом.

Вид этого помещения отражал состояние нашего мира, развороченного войной.

Стало тихо. Риз слегка подтолкнул меня. Я вышла вперед, чувствуя на спине его ободряющую руку. Я запрокинула голову, отглядела присутствующих и улыбнулась всем, кто собрался здесь во имя мира.

Мой голос звучал звонко, без малейшей дрожи.

— Меня зовут Фейра Аркерон. Я родилась человеком, но затем стала фэйкой. Оба мира я считаю своим домом. Я позвала вас сюда, чтобы обсудить то, каким станет наш общий мир после этой короткой, но кровопролитной и страшной войны.

Глава 80

Мир, разделенный стеной, не мог процветать.

Первая встреча продолжалась несколько часов. Изматывающее напряжение минувших дней еще давало о себе знать в несдержанных словах и раздраженных выкриках. Однако... нам удалось навести мосты. Мы выслушали истории о жизни по разные стороны бывшей стены.

Я рассказала им свою историю. Целиком.

Я рассказывала ее тем, кто видел меня впервые, своим друзьям, Тамлину, сидевшему с каменным лицом у дальней стены. Я поведала о годах ужасающей бедности, об испытаниях, выпавших на мою долю в Подгорье, о любви, которую я нашла и отпустила. О любви, спасшей и исцелившей меня. Мой

голос ни разу не дрогнул. Я рассказала почти обо всем, что увидела в Урбосе.

Когда я закончила, вперед вышли Мирьяма и Драконий и рассказали историю своей жизни. Еще одно убедительное доказательство, что люди и фэйцы могут не только жить и работать вместе, но и творить настоящие чудеса. Я вслушивалась в каждое их слово, порою смахивая слезы. Все это время я крепко сжимала руку Риза.

Были и другие истории. Некоторые из них противоречили нашей. Примеры острого несогласия между людьми и фэйцами. Рассказы о злодеяниях, которые невозможно простить.

Но начало было положено.

Нам всем еще предстояло много работы. Предстояло практически на пустом месте строить доверие между странами и народами. Меня удивило, что на встрече очень скоро подняли вопрос о создании новой стены. Я внимательно следила за поведением собравшихся. Многие были против. Люди вели себя настороженно, и я понимала, чем это вызвано. Помимо Притиании, существовали другие земли, населенные фэйцами, и кое-где рассуждения убитого короля о старых порядках (якобы «дарованных Котлом») и человеческих рабах вызывали симпатии.

Верховные правители чуть ли не до хрипоты спорили о возможности новой стены. Увы, Хелион оказался прав: каждое произнесенное слово расшатывало наш временный союз. До чего же быстро дворы вспомнили взаимные упреки!

Но радовало то, что никто не покинул встречу раньше времени. Она продолжалась до глубокой ночи, когда мы наконец решили встретиться снова и продолжить обсуждение в другой раз.

Нам всем понадобится время. Если оно лучший лекарь, пусть станет еще и лучшим строителем доверия.

Мне думалось, что дорога к настоящему миру будет очень долгой и трудной.

Собравшиеся покидали зал. Кто-то совершал переброс. Кто-то улетал, а кто-то просто выходил в предрассветную тьму. Они возвращались к своим дворам и отрядам. Я провожала их взглядом.

Грасэн ушел со своими людьми, даже не обернувшись на Элайну. Не знаю, заметил ли он, что Элайна продолжала носить подаренное им кольцо. Она еще долго стояла у окна, всматриваясь во тьму. Мне было нечем утешить сестру. Найдет ли нужные слова Ласэн? Хотелось надеяться, что да.

Я стояла, прислонившись к щербатому дверному косяку. Саму дверь солдаты короля разбили, щепками был густо покрыт пол у входа... Его запах я почувала раньше, чем услышала легкие шаги.

— И куда ты теперь? — спросила я Юриана.

Драконий и Мирьяма покинули зал едва ли не первыми. Их ждали раненые. А еще их ждал Котел, который требовалось спрятать, пока о нем не вспомнили верховные правители.

Юриан прислонился к противоположному косяку.

— Королева Вэсса предложила мне место при ее дворе.

Вэсса все еще находилась здесь, ведя оживленный разговор с Ласэном. Зная, что с первыми лучами зари снова превратится в огненную птицу, королева хотела насладиться каждой минутой, пока оставалась в человеческом обличье. К моему удивлению, Ласэн ее внимательно слушал и часто смеялся, наклоняя голову и двигая плечами.

— Ты примешь ее предложение?

Лицо Юриана было усталым и очень серьезным.

— Каким может быть двор у королевы, над которой тяготеет проклятие? Этот поганый маг крепко держит ее на привязи. Ей так и так придется возвращаться на континент, на то озеро.

Он потряхнул головой.

— Если кто и мог разрушить наложенное на Вэссу заклятие — так это король. Но что теперь говорить? Твоя сестрица своими нежными ручками оторвала ему голову. Вряд ли он представлял себе такой конец.

— Королю очень не повезло, — усмехнулась я.

Юриан что-то пробормотал.

Мои фэйские глаза еще различали фигурки людей, бредущих в сторону лагеря.

— Как ты думаешь, у нас есть шанс установить настоящий мир между всеми?

Юриан задумался.

— Да, — тихо ответил он. — Есть.

Я продолжала раздумывать над словами Юриана все последующие дни, пока мы сворачивали лагерь. Потом настал день окончательных прощаний. Звучали обещания увидеться снова — одни более искренние, другие менее. А потом мой двор — моя семья — совершили переброс в Веларис.

В окна нашего городского дома все так же вливался солнечный свет. В комнатах все так же пахло лимоном, морем и свежим хлебом.

А за окнами... На улицах все так же смеялись дети. Наш дом, наш Веларис остались прежними. Едва ли здесь многие знали о страшном сражении на другом конце острова.

Я крепко, до боли, стиснула руку Риза. Он лишь улыбнулся и ответил мне тем же.

Мы давно смыли с себя грязь и кровь сражения. На нас была чистая одежда. Но стоило нам переступить порог этого дома... Не знаю, как у других, но у меня возникло ощущение, что я смыла с себя еще не всю кровь.

Дом остался прежним, а вот мы... наверное, изменились.

— Теперь мне придется привыкать к обычной пище, — пробормотала Амрена.

— Неимоверная жертва, — съязвил Кассиан.

Амрена показала ему неприличный жест, но тут же сощурилась, взглянув на его крылья, с которых еще не сняли повязки. Ее глаза — обычные серебрястые глаза — переместились на Несту. Та стояла возле лестницы, явно намереваясь поскорее уйти к себе.

За эти дни моя сестра не сказала и десятка слов. Она почти ничего не ела. Не ходила навещать Кассиана, пока им вплотную занимались целители. Я ждала, что она заговорит о случившемся, но напрасно.

— Удивлена, что ты не взяла голову короля с собой. Можно было бы сделать чучело и повесить на стенку.

Глаза Несты сердито вспыхнули и тут же погасли.

— Амрена, это шутка дурного тона, — заметила Мор.

— Я спасла ваши задницы и потому имею полное право говорить все, что пожелаю.

С этими словами Амрена хлопнула входной дверью и удалилась.

— Новая Амрена еще своевольнее прежней, — тихо сказала Элайна.

Я засмеялась. Остальные — тоже. Даже Элайна улыбалась во весь рот.

Неста молча смотрела в пространство.

Когда Котел разломился... Быть может, он и в ней разрушил магическую силу. Оборвал нить, связывающую их. Или же нить уцелела и сейчас находилась где-то глубоко внутри Несты.

Мор обняла иллирианцев за плечи: Азриеля со всей силой, Кассиана — осторожно, чтобы не задеть перевязанные крылья. Он все еще прихрамывал на раненую ногу.

— Идемте в гостиную. Не мешает выпить с дороги.

— Мы пошерстим твои старинные запасы, — сообщил Ризу Кассиан.

Риз сокрушенно развел руками:

— Только оставьте мне хотя бы немного.

Он посмотрел на моих сестер, потом на меня и подмигнул. Тени битвы еще не исчезли из его глаз, но это подмигивание... Меня до сих пор трясло от ужаса при мысли, что его воскрешение — не более чем лихорадочный сон внутри котла.

«Я вполне настоящий, — промурлыкал Риз по связующей нити. — Позже я тебе это докажу. Только учти: мои доказательства займут не один час».

Я фыркнула. Риз пробормотал что-то насчет поисков еды и удалился, засунув руки в карманы. Я осталась с сестрами. Элайна улыбалась. Лицо Несты хранило каменное выражение.

Ласэна с нами не было. Он вызвался помогать раненым людям, нуждавшимся в фэйском целительстве, и обещал появиться, когда закончит. Что же касается Тамлина...

С ним я не перебросилась и парой слов. Я почти не видела его с того момента, когда он отдал Ризу недостающую крупицу света жизни и пожелал мне счастья. Он и со встречи исчез сразу же после ее окончания.

Я написала Тамлину записку, попросив Ласэна передать, когда увидится с ним. В том, что они встретятся, я не сомневалась. Я это поняла по словам Ласэна о необходимости заглянуть «еще в одно местечко». Ясное дело в какое.

Моя записка состояла всего из двух фраз: «Спасибо. Надеюсь, и ты найдешь свое счастье».

Это не было лишь вежливыми словами, благодарностью за спасение Риза... Даже бессмертному нельзя бесцельно растрачивать время на ненависть. На ее возвращение и излияние в мир.

Я искренне желала Тамлину счастья и надеялась, что однажды он отважится заглянуть в лицо своим многовековым страхам и вырвет эту гниющую заразу из души и сердца.

— И что теперь? — спросила я у сестер.

Неста повернулась и медленными тяжелыми шагами побрела наверх. Вскоре щелкнул замок, отгораживая нашу старшую сестру от окружающего мира.

— После гибели отца... — прошептала Элайна, глядя на опустевшие ступени. — Не думаю, что Неста...

— Знаю, — тоже шепотом ответила я. — Несте нужно основательно разобраться в своих ощущениях. Прошлых и настоящих.

Очень основательно.

— Мы ведь ей поможем? — спросила Элайна.

— Поможем, но не сегодня. И не завтра, — ответила я, теребя кончик своей косы. — Когда она будет готова... и мы тоже.

Элайна кивнула, улыбаясь мне. Робкая радость светилась в ее глазах. Главное — они снова были полны жизни. В этот момент я перестала опасаться за ее будущее.

Мы пошли в гостиную. Кассиан сидел, держа в каждой руке по запыленной бутылке с янтарной жидкостью. Азриель тер себе виски, а Мор доставала с полки хрустальные бокалы.

— Что теперь? — повторила мой вопрос Элайна.

Она встала у окна, выходящего на залитую солнцем улицу. Ее улыбка становилась все шире и светлее, приглушая даже тени Азриеля.

— Я бы хотела устроить большой сад, — объявила Элайна. — После всего, что случилось... миру понадобится много садов.

У меня перехватило горло. Я поцеловала сестру в щеку и лишь потом сказала:

— Да. Ты права. Миру понадобится много садов.

Глава 81

Ризанд

Я стоял в кухне и все слышал. Хлопок. Судя по звуку, они открыли едва ли не самое старое вино, какое имелось в моих запасах. Потом звон хрустальных бокалов, которым было столько же лет, сколько и вину.

Затем я услышал смех. Низкий и громоподобный принадлежал Азриелю. Он смеялся над каждым словом Мор, заставляя смеяться и ее. Давненько я не слышал от своей двоюродной сестры такого веселого хихиканья. И еще один смех — светлый и серебристый. Прекраснее любой музыки, исполняемой в бесчисленных театрах и концертных залах Велариса.

Я стоял возле кухонного окна. Оттуда открывался вид на сад в его полном летнем великолепии. Не скажу, что я приглядывался к цветам, которые Элайна Аркерон заботливо пестовала все эти недели. Я смотрел и вслушивался в прекрасный смех. Смех моей истинной пары.

Я приложил руку к груди. Меня переполняла радость.

Из гостиной слышался привычный разговор. Знакомые темы и в то же время... Мы ведь могли и не увидеть ни гостиную, ни дома, ни друг друга. В какой-

то момент были на волосок от такой реальности. И я знал: смех Фейры.. в нем я слышал вызов, бросаемый смерти, и благодарность за продолжающуюся жизнь.

— Ты пойдешь выпить с нами или так и будешь весь день любоваться цветами?
— послышался голос Кассиана.

Я обернулся. Они с Азриелем стояли в дверях, держа по бокалу. Впрочем, в другой руке Азриеля был еще один бокал, который он мне переправил по воздуху. Легкое дуновение голубоватого ветерка — и бокал сам нырнул мне в руку.

Я схватил тяжелое, прохладное стекло.

— Подкрадываться к вашему верховному правителю весьма опрометчиво, — сказал я, припадая к бокалу.

Вино было крепким и приятно согревало горло.

— Зато чутье не потеряешь, — невозмутимо заявил Кассиан, отпивая из своего бокала. — Кстати, а чего это ты тут прячешься?

Азриель выразительно посмотрел на него. Я лишь хмыкнул, снова припав к бокалу.

— А вы и правда открыли самые старые бутылки, какие водятся в моих запасах?

Они ждали. Из гостиной снова донесся смех Фейры, подхваченный Мор и Элайной. Взглянув на лица моих соратников и братьев, я увидел полное понимание.

— Старше пятисот лет в твоих запасах нет, — тихо сказал Азриель.

У меня блеснули слезы. Никто не засмеялся и не отпустил шутку по этому поводу. Я сделал еще несколько глотков, одолевая ком в горле.

— Выпьем за то, чтобы у нас еще пятьсот лет не было повода прикасаться к старинному вину, — сказал я, чокаясь с ними.

Азриель улыбнулся, а Кассиан изумленно наморщил лоб:

— И чем же мы будем заниматься все эти долгие пятьсот лет?

Я знал, что нас ждет в ближайшие месяцы и годы. Кропотливая работа по выстраиванию доверия, иначе прочный мир останется благим пожеланием. Выведывание замыслов человеческих королей. Меня не покидала настороженность по отношению к ним. Исцеление самой Притиании. Встреча, устроенная Фейрой, наглядно показала: старые обиды и претензии никуда не делись.

Мор крикнула нам, чтобы не возвращались из кухни с пустыми руками и захватили побольше хлеба. Я улыбнулся. Потом еще шире, услышав новые

всплески смеха Фейры. Я чувствовал ее смех через связующую нить. Та сияла ярче, чем весь Звездопад.

Я обнял братьев за плечи и повел в гостиную. К смеху, к свету. К будущему, показанному мне Фейрой. О таком будущем я не смел и мечтать долгими одинокими ночами, когда единственными моими товарищами были звезды.

— Мы будем наслаждаться каждым прожитым мгновением, — запоздало ответил я на вопрос Кассиана.

На полпути к гостиной я вспомнил, что мы не взяли с собой никакой еды.

Глава 82

Фейра

Яркие звезды висели совсем низко. Я поднялась на крышу. Черепица под босыми ногами была еще теплой после дневного солнца. Риз сидел на железном стульчике. Без выпивки, без шарика фэйского света над головой. Только он, звезды и город.

Я прыгнула ему на колени, и он обнял меня.

Мы сидели молча. Все дни после сражения нам почти не удавалось побыть вместе. К ночи мы так уставали, что засыпали, едва улегшись. Но сегодня... Его рука заскользила по моему бедру, отодвигая подол ночной рубашки.

Риз не сразу обратил внимание на эту рубашку, а когда рассмотрел ее — ткнулся носом мне в плечо и захохотал.

— По-моему, это что-то новенькое. Я тебя в таком наряде еще не видел.

— Продавщицы сделали мне подарок. Сказали: это их благодарность за спасение Велариса от ужасов Сонного королевства. Пожалуй, надо их спасти почаше. Глядишь — и не придется тратить на нижнее белье.

Ночная рубашка была красного цвета, с обилием кружев и вдобавок полупрозрачная.

— А разве тебе неизвестно, что ты одна из богатейших женщин Велариса?

— Это совсем не обязывает меня тратить деньги.

Риз сжал мне колено:

– Приятно слышать. У кого-то из нас обязательно должна быть трезвая голова по части денег. А то наш Двор мечтаний пользуется моей дурацкой щедростью, вынуждая меня бросаться золотом налево и направо.

Я засмеялась, сразу поняв, о ком речь.

– Амрена по-прежнему остается твоей первой заместительницей?

– Нашей первой.

– Не цепляйся к словам, – отмахнулась я.

Палец Риза чертил круги на моем колене, постепенно поднимаясь к бедру.

– Останется, если сама захочет.

– Даже если у нее нет прежней силы?

– Теперь она настоящая фэйка. Уверен: скоро в Амрене проявятся иные скрытые способности и мы еще взвоем.

Я засмеялась, наслаждаясь теплом его руки.

– А я ведь слышал тебя, когда... уходил из этого мира, – тихо признался Риз.

Я мгновенно сжалась. Ужас, пережитый мною, будил меня по ночам. Я сомневалась, что это быстро пройдет. Почувствовав мое состояние, Риз принялся гладить мне спину.

– Риз, я не хочу когда-либо снова пережить такие минуты.

– Теперь ты знаешь, что чувствовал я в Подгорье, глядя на твое бездыханное тело.

– Больше никогда не ври мне. По крайней мере, в таких делах.

– Значит, в других врать можно.

Я ушипнула его за руку. Похоже, что больно, но Риз лишь засмеялся.

– Нельзя, чтобы женщины считали себя единственными спасительницами мира. Мужчины должны оставить кусочек славы и себе, иначе вы целую вечность будете изводить нас своим хвастовством.

Теперь я ударила по его руке. Невозмутимый Риз сжал меня в объятиях.

– Даже мертвый, я слышал тебя. Твои слова заставили меня обернуться. Благодаря им мне захотелось остаться в этом мире подольше.

Я знала, откуда вернулся Риз. Когда-то я пыталась рассказать о том мире Косторезу.

– Когда настанет время, мы уйдем вместе, – тихо сказал я.

— Это сделка? — спросил Риз, нежно меня поцеловав.

— Да.

Кожу на левой руке закололо. Потом я ощутила теплую волну. Взглянув на руку, я увидела узор татуировки, точь-в-точь похожий на самый первый — доказательство моей сделки с Ризом в Подгорье. Черный ободок моей сделки с Бриаксисом Риз удачно вплел в общий узор, сделав его незаметным среди завитков.

— Мне очень нравился твой самый первый узор, — простодушно признался Риз.
— Я долго по нему скучал.

На его левой руке появился такой же узор, но не до пальцев, как мой, а от запястья до локтя.

— Подражатель, — усмехнулась я, показывая Ризу язык. — На мне это все равно выглядит красивее.

— Возможно, — согласился Риз. Его палец пополз вдоль моей спины и вдруг ткнул меня в бок. — Кстати, в суматохе сражения мы как-то не заметили, что наш красавчик Бриаксис исчез. Ты знаешь, чем это пахнет?

— Тем, что мне придется его разыскивать и возвращать на дно библиотечного подземелья?

— Вне всякого сомнения.

Я повернулась, обняла Риза за шею и спросила:

— А ты отправишься вместе со мной на поиски Бриаксиса?

— Обязательно, — заверил меня Риз, подкрепляя слова поцелуем.

Мне показалось, что звезды вспыхнули еще ярче и опустились ниже, желая посмотреть на нас. Риз зашелестел крыльями. Его поцелуй становился все крепче. Я закрыла глаза и перестала дышать.

А потом мы оказались в воздухе. Риз стремительно поднял нас в звездное небо над сверкающим огнями городом.

Из заведений на берегу Сидры долетали звуки музыки и обрывки смеха. Горожане гуляли по улицам и мостам. В этом море огней по-прежнему встречались темные островки: руины зданий, груды мусора, которые еще не успели убрать. Но я заметила, что кое-где и они были подсвечены. Их окаймляли огоньки свечей. Это трогало до слез.

Скоро нам понадобится много огней, чтобы осветить длинную и нелегкую дорогу в новый мир. Я помнила обещание, данное суриелю: оставить этот мир лучшим местом, чем он был, когда я в нем появилась.

Но сейчас, глядя на город, простершийся под нами, на мир, наслаждающийся победой, которая далась нам так нелегко... я позволила себе просто быть.

Просто впитывать все огни, краски, звуки и запахи, запечатлевая их в памяти. Я подумала о картине... Тут счет шел бы на десятки, если не на сотни, полотен. И несколько жизней, чтобы их написать.

«Давай полетаем вместе», – предложил мне по связующей нити Риз.

Я вызвала крылья. Риз отпустил меня. Я выпорхнула из его рук и очутилась в потоке ласкающего теплого ветра. Я упивалась воздухом, пахнущим солью и лимоном. Я вспомнила, как училась держаться в воздушных потоках, и мысленно поблагодарила Азриеля за уроки.

Сейчас я парила в воздухе без малейшего напряжения.

Улыбающийся Риз подлетел ко мне, и мы вдвоем поплыли в удивительном пространстве, где сверху нам подмигивали звезды, а снизу светили огни Велариса. Ярче всех горела Радуга, сама похожая на живую реку, сотканную из огней... Риз слегка водил крылом по моему, просто потому что ему так нравилось. И еще потому, что впереди была целая вечность вечеров для полетов над Веларисом и для всего остального, из чего состояла жизнь истинной пары..

Подарок судьбы.

Все это было ее подарком.

Выражение признательности

Я написала и издала девять книг, и все равно мне по-прежнему трудно найти подходящие слова, чтобы выразить огромную благодарность всем тем, кто своим личным присутствием и профессиональной помощью делал мой мир светлее.

Начну с тебя, мой любимый муж Джош. Каждое мгновение жизни с тобой – это подарок. Много лет назад я смотрела на звезды и мечтала, чтобы в моей жизни появился такой человек, как ты. Я искренне верю, что звезды услышали мои желания: теперь ты рядом со мной во всех невероятных и непредсказуемых жизненных приключениях. Мне просто не хватает слов, чтобы передать, как сильно я тебя люблю.

Теперь ты, моя удивительная собака Энни. Спасибо тебе за все твои ласки и недовольные урчания, а также – за постоянные напоминания о том, что ты существуешь и о тебе надо заботиться. Это помогало и помогает держаться в форме. Я любила и люблю тебя бесконечно, моя дорогая псина. (И что бы ни утверждали другие, могу поклясться, что ты сумеешь прочесть эти строчки.)

Моя глубочайшая благодарность тебе, мой литературный агент Тамара Рыдзински. Таких дотошных и неутомимых в работе людей, как ты, еще надо поискать. Моя благодарность к тебе поистине неиссякаема. За все.

Огромнейшее спасибо моему редактору Кэт Ондер. Работать с вами – величайшая честь и такая же величайшая радость. Спасибо вам за вашу мудрость, доброту, заботу, высочайший профессионализм и за все годы нашей дружбы.

Искренне благодарю гениальную команду всех филиалов издательства «Bloomsbury»: Синди Ло, Кристину Джилберт, Кэтлин Фаррар, Найджела Ньютона, Ребекку Макналли, Соню Пальмизано, Эмму Хопкин, Айена Лэма, Эмму Брэдшоу, Лизи Мейсон, Кортни Гриффин, Эрику Бармаш, Эмили Риттер, Грейс Хоули, Эшани Аграваль, Эмили Клопфер, Элис Григг, Элизу Бернс, Дженни Коллинз, Бет Эллер, Керри Джонсон, Келли де Грот, Эшли Постона, Люси Маккей-Сим, Хали Баумстайн, Мелиссу Кавонич, Диану Аронсон, Линду Минтон, Кристину Ма, Донну Марк, Джона Кэнделла, Николаса Чёрча и всех сотрудников, занимающихся продажей прав перевода на другие языки. Спасибо вам за усердный труд, позволившей моей книге увидеть свет. Спасибо вам за то, что вы – лучшая международная команда в мире.

Столь же искренне благодарю Джона Кэссира и команду издательства «САА» за поддержку моих книг и меня лично.

Моя глубочайшая благодарность Кэсси Хомер. Спасибо вам за все. Знакомство с вами – подарок судьбы.

Дочернее спасибо вам, мои дорогие родители. За сказки, которые вы читали мне в детстве, за то, что показывали мне мир, за ваши утренние визиты по выходным, когда вы приносили вкуснейшие багели с лососиной из закусочной «Маррис». Спасибо Линде и Деннису – родителям моего мужа. Вы воспитали потрясающего сына, за что я буду вам вечно благодарна. Спасибо моим дорогим родственникам: мне очень повезло, что у меня есть вы.

А список тех, кому я безмерно признательна, продолжается. Это Рошани Чокши, Линетта Нони и Дженнифер Арментраут. Вы – яркие звезды на моем жизненном пути. Спасибо вам за то, что всесторонне поддерживали меня, пока я писала эту книгу... Это Рене Адье, Стеф Браун и Элис Фанчан. Я вас просто обожаю.

Еще одно созвездие замечательных людей: Саша Альсберг, Вильма Гонсалес, Алекса Сантьяго, Рейчел Доминго, Джессика Рейгл, Келли Грабовски, Дженнифер Келли, Лора Эшфорт и Диана Вань. Огромное спасибо удивительной Кейти Флам за ее вдумчивое прочтение этой книги и ценные комментарии. Огромное спасибо Луизе Энг за невероятную щедрость, доброту и умение заразить радостью.

Моя искренняя благодарность Чарли Боутеру. Он не только талантливый художник, но и совершенно потрясающий человек, чье искусство вдохновляло меня. Помимо иллюстраций к этой книге он создал совершенно уникальную книгу-раскраску. Работать с вами – большая честь для меня.

И наконец, величайшая, идущая из самых глубин моего сердца благодарность вам, мои дорогие читатели. Вместе со мной и Фейрой вы пределали это

нелегкое путешествие. Ваши искренние письма и рисунки, ваша прекрасная музыка и изобретательные косплеи[8] – все это значит для меня больше, чем я могу выразить словами. Мне поистине повезло с такими читателями, и я с нетерпением жду новой встречи с вами в следующей книге серии.

* * *

notes

Примечания

1

Сифоны – особые драгоценные камни, позволяющие накапливать и направлять магическую силу. (Здесь и далее примечания переводчика.)

2

Диматии – фэйцы, способные беспрепятственно проникать в чужой разум.

3

Богге – существа-призраки. Наги – фэйри, сотканные из теней, ненависти и гнили.

4

Переброс – магическое мгновенное перемещение. Нечто вроде телепортации.

5

«Певец теней» – разновидность магических способностей, которыми владел Азриель.

6

Звездопад – праздник при Дворе ночи. Аналог Нинсара – весеннего притианского праздника, связанного с окончанием сева.

7

В оригинале его имя Koschei. Вероятно, автор почерпнула это имя из переводов русских народных сказок. Но отечественным читателям появление Кощея в фэнтези должно показаться странным, поэтому в переводе его имя заменено на Косфея.

8

Косплей — от английских слов costume play (костюмированная игра). Переодевание в костюмы известных персонажей и изготовление таких костюмов. Нечто сродни маскараду. Впервые появилось в Японии.